

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

ИНСТИТУТ МАРКСИЗМА-ЛЕНИНИЗМА при ЦК КПСС

VII
КОНГРЕСС
КОММУНИСТИЧЕСКОГО
ИНТЕРНАЦИОНАЛА
И БОРЬБА
ПРОТИВ ФАШИЗМА
И ВОЙНЫ
(СБОРНИК ДОКУМЕНТОВ)

ИЗДАТЕЛЬСТВО ПОЛИТИЧЕСКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ
Москва 1975

ЗКИ1

С28

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

ШИРИНЯ К. К. (ответственный редактор)

СОБОЛЕВ А. И.

ФИРСОВ Ф. И.

VII конгресс Коммунистического Интернационала
С28 и борьба против фашизма и войны. (Сборник докумен-
тов). М., Политиздат, 1975.

527 с. (Ин-т марксизма-ленинизма при ЦК КПСС).

Книга представляет собой сборник материалов и документов, относящихся к подготовке VII конгресса Коминтерна, его проведению и дальнейшему развитию его идей в 30-е годы. Центральное место в книге занимают доклады на конгрессе выдающихся деятелей коммунистического движения В. Пика, Г. Димитрова, П. Тольятти, Д. Мануильского, а также резолюции по всем пунктам повестки дня.

Большинство публикуемых в сборнике документов и материалов стали библиографической редкостью: они издавались последний раз около 40 лет тому назад. Книга содержит также ряд документов из Центрального партийного архива Института марксизма-ленинизма при ЦК КПСС, которые публикуются впервые.

Сборник предназначен для научных работников, пропагандистов и всех читателей, интересующихся вопросами истории международного коммунистического движения.

С $\frac{10303-230}{079(02)-75}$ 80—76

ЗКИ1 + 9(М)71

© ПОЛИТИЗДАТ, 1975 г.

ПРЕДИСЛОВИЕ

VII конгресс Коммунистического Интернационала, состоявшийся в июле — августе 1935 года в Москве, занимает важное место в истории международного коммунистического движения, в истории борьбы рабочего класса, всех трудящихся против фашизма.

Конгресс готовился и проходил в условиях, когда в капиталистических странах обострялись социально-экономические и политические конфликты, когда в мире шел быстрый рост сил социализма и демократии.

Рабочий класс, трудящиеся первой страны пролетарской диктатуры, возглавляемые Коммунистической партией, успешно строили социализм. Советская страна, следуя по ленинскому пути, осуществляла великий план индустриализации, была завершена коллективизация сельского хозяйства, бурным темпом развивалась культурная революция. Первый в истории человечества практический опыт строительства социализма, укрепление экономики и политической системы Страны Советов означали крупный сдвиг в мировом соотношении сил в пользу социализма, в ущерб империализму.

Громадные достижения СССР, особенно ярко выступавшие на фоне тех потрясений, которые принес капиталистическим странам мировой экономический кризис 1929—1933 гг., оказывали огромное воздействие на классовую борьбу в мире, на умонастроения трудящихся всех стран, укрепляли чувство уверенности в непобедимости дела социализма. СССР стал могучей державой, влияющей на мировую политику, выросла его роль как центра притяжения и сплочения революционного пролетариата всех стран, всех антифашистов и борцов против империалистических войн. Это было важным качественным изменением во всей международной обстановке.

В капиталистическом мире под воздействием социально-экономических последствий глубочайшего в истории капитализма экономического кризиса шло нарастание классовой борьбы. Активизировалась забастовочная борьба и выступления безработных. Высокой волной поднялось крестьянское движение. Недовольство и брожение охватывало средние слои, представители которых выступали нередко вместе с рабочим классом против чрезвычайных мер реакционных буржуазных правительств. Ширилось национально-освободительное движение народов колоний и зависимых стран.

Углубляющийся кризис капиталистической системы привел к неустойчивости буржуазных режимов в ряде стран. В поисках выхода из этого положения, в страхе перед растущими силами социализма и демократии финансовый капитал все активнее использовал меры государственно-монополистического регулирования и все больше опирался на партии крайней реакции.

Наиболее реакционные круги буржуазии связывали расширение государственного вмешательства в экономику с планами установления открытой диктатуры, призванной подавить революционное движение масс. Империалистическая буржуазия во многих странах сделала свою основную ставку на фашизм, стала всемерно поддерживать фашистские банды, продвигать фашистские партии к власти. На фашизм империалистическая буржуазия возлагала надежды как на эффективное средство беспощадного подавления трудящихся, переложения всех тягот кризиса на плечи трудящихся, укрепления пошатнувшихся устоев буржуазного строя. Империалисты взращивали фашизм не только для зверской расправы над рабочим классом и всеми демократическими слоями, но и для осуществления планов уничтожения Советского Союза, первой страны социализма, с тем, чтобы вернуть буржуазному господству в мире былую устойчивость. Широко используя националистическую и социальную демагогию, фашисты вовлекали в свои ряды мелких собственников, охваченных чувством отчаяния и выбитых кризисом из обычной колеи, стремились создать себе массовую базу.

Особенно опасные размеры фашистское наступление приняло в Германии, крупнейшей стране Европы. Германский монополистический капитал, отличавшийся особой агрессивностью, в условиях нарастания глубокого политического кризиса в стране стал всемерно поддерживать фа-

пштскую партию Гитлера. Лидеры этой партии, официально называвшей себя Национал-социалистской немецкой рабочей партией (НСДАП), обещали монополистам и юнкерам превратить страну в «плотину против коммунистического наводнения», установить беспощадную диктатуру, «искоренить марксизм» и завоевать «жизненное пространство» для Германии.

Приход Гитлера к власти, установление фашистской диктатуры в стране означали серьезное поражение немецкого рабочего класса, превращение Германии в оплот мировой реакции, в ударный кулак империализма. Победа германского фашизма, учинившего террористическую расправу над коммунистическим и рабочим движением, подхлестнула реакционные силы во всем мире. Фашистские партии, союзы и лиги активизировали свою деятельность во многих странах.

Развертывание наступления империалистической реакции повлекло за собой резкое усиление опасности войны. Наиболее реакционные круги империалистической буржуазии вынашивали планы организации военного похода против первой страны социализма. К середине 30-х годов складываются два очага мировой войны. Один — на Востоке, в лице империалистической Японии, начавшей агрессию в Китае; другой — в Европе, в лице гитлеровской Германии, развернувшей бешеную подготовку к войне против СССР и других стран, к завоеванию мирового господства.

Повсюду фашизм стремился мобилизовать все наиболее реакционное, враждебное социализму, демократии, гуманизму.

Фашисты считали своей главной задачей внутри своих стран разгром организаций рабочего класса, уничтожение коммунистической партии, как политической силы, которая ведет трудящихся к социалистической революции. Повсюду фашизм стремился физически истребить кадры коммунистического движения. Он выступал и против реформистского рабочего движения, подавлял социал-демократию и реформистские профсоюзы, считая и эти институты опасными для своей диктатуры. Фашисты обрушивались на буржуазно-демократические свободы, заявляя, что они якобы открывают дорогу к анархии и хаосу.

Фашизм, таким образом, противостоял не только рабочему классу, но и всем демократическим силам, как наиболее реакционное порождение империализма, как режим

зверства и насилий. Фашизм, выступая под личиной «защиты» национальных нужд и чаяний, все больше проявлял себя как реакционное движение, враждебное действительным интересам нации.

Задача борьбы против фашизма и войны требовала от рабочего движения, от рабочих партий быстрее объединения усилий, разработки и осуществления общей антифашистской политики. Однако в этот ответственный момент истории международная социал-демократия, влиявшая на большинство рабочего класса и значительные массы средних слоев, продолжала идти по пути классового сотрудничества с буржуазией. Возглавляемая правыми лидерами, она заняла позиции, которые углубляли раскол рабочего класса, ослабляли его перед наступающим фашизмом.

Главная политическая линия руководства социал-демократии в годы кризиса состояла в том, чтобы преградить путь революционному рабочему движению, возглавляемому компартиями; вожди правой социал-демократии, ослепленные антикоммунизмом, направляли острие борьбы своих партий против коммунистов и бездействовали перед лицом фашистского наступления, ограничиваясь словесным осуждением расправ фашистских банд над социалистами. Социал-демократия распространяла среди трудящихся ложные представления о характере фашизма, затушевывала его связь с самыми реакционными элементами монополистического капитала, недооценивала его опасность.

Антикоммунизм правой социал-демократии, ее политика классового сотрудничества с буржуазией, ее страх перед боевыми классовыми выступлениями рабочих привели ее к капитуляции перед фашизмом.

Единственной организованной политической силой, решительно и непримиримо боровшейся против империалистической реакции и фашизма, было коммунистическое движение. Коммунисты видели, что в связи с последствиями кризиса буржуазия все больше встает на путь фашизации. Монополистический капитал, о котором Ленин говорил еще накануне первой мировой войны, что он готов «на все дикости, зверства и преступления, чтобы отстоять гибнущее капиталистическое рабство»*, теперь особенно сильно проявлял эти устремления. Коммунисты неустанно

* В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 23, стр. 166.

разоблачали в массах политику фашизации, поднимали рабочих на борьбу против чрезвычайных декретов, за ближайшие требования трудящихся. Борьба за частичные требования, крупные политические выступления неразрывно связывались с разоблачением роста фашистской опасности, со все большим заострением удара против этого врага.

Боевая революционная программа коммунистов, их активная борьба за подготовку социалистической революции, в которой коммунисты видели разрешение исторических классовых задач пролетариата, а также избавление трудящихся от ужасов кризиса, фашизма и войны, находили все большую поддержку у передовой части рабочих. Исходя из этого, Коминтерн, компартии приходили в то время к выводу, что быстро созревают объективные и субъективные предпосылки для решающих революционных боев и необходимо готовить рабочий класс, всех трудящихся к непосредственному свержению всех форм власти буржуазии; считалось, что массы уже теряют интерес к защите буржуазно-демократических свобод и скоро перейдут на позиции борьбы за пролетарскую диктатуру.

Однако развитие обстановки в тот период было весьма сложным и противоречивым, оно содержало и такие тенденции, которые коммунистами не всегда учитывались с достаточной глубиной. Что касается стратегического курса на непосредственные социалистические революции в большинстве капиталистических стран, то он, верный, как конечная цель движения, еще не завоевал поддержки большинства рабочего класса и других трудящихся и не отвечал складывавшейся ситуации. В эти годы в коммунистическом движении нередко имело место преувеличенное представление о глубине революционных настроений в массах и степени зрелости объективных революционных предпосылок. Обстановка же изменялась таким образом, что росло и углублялось противоречие империализма, его ударного отряда — фашизма — не только с рабочим классом, но и со всеми демократическими слоями; и чем дальше наступал фашизм, тем сильнее пробуждалась в широких массах воля к защите общедемократических свобод. В сложившихся условиях, таким образом, сама жизнь все больше выдвигала на первый план общедемократические, антифашистские задачи.

Наступающему фашизму следовало противопоставить единый фронт рабочих различных политических направлений. Коммунистическому движению предстояло преодо-

леть оценку социал-демократии как «социал-фашизма». Несмотря на то что своим позорным поведением многие лидеры социал-демократии заслуживали самой резкой критики, эта формула не отвечала реальному положению вещей, была неверной. Она мешала коммунистам вовремя заметить, что в рядах социал-демократии растут антифашистские настроения и что социал-демократия может сыграть свою роль в борьбе с фашизмом.

Наступление фашизма, империалистической реакции, превращение фашизма в мировую опасность создали такое положение в мире, когда не было для всех трудящихся другой, более важной и жизненно более необходимой задачи, чем организовать отпор фашизму, спасти человечество от фашистского ада.

Как решить эту задачу, как сочетать ее с историческими целями рабочего класса, как найти наиболее эффективные формы мобилизации трудящихся для борьбы против их злейшего врага, для защиты экономических и политических интересов трудящихся — все эти вопросы с тем большей остротой вставали перед коммунистическим движением, чем глубже обнаруживался провал социал-демократической политики. Коминтерн и компартии, всегда находившиеся в авангарде пролетарской классовой борьбы, развивавшие боевые революционные традиции рабочего движения, встали перед необходимостью расширить сферу своей политической деятельности, выработать линию, отвечающую антифашистским задачам.

Путь к разработке такой новой политики не был простым. Он пролегал через освоение уроков борьбы с наступавшим фашизмом, через политические и теоретические дискуссии и обсуждения.

Подготовка к VII конгрессу Коминтерна была неразрывно связана с анализом изменившихся условий, с критикой и преодолением устаревших или ошибочных установок, с поиском новых тактических и стратегических решений. Верный классовым принципам Коминтерн на основе ленинского учения об империализме все глубже оценивал сложившуюся ситуацию и вытекавшие из нее задачи.

Поиски новой ориентировки начались с попыток найти решение самого жгучего практического вопроса: как расширить единый рабочий фронт, как привлечь в единый рабочий фронт против фашизма и реакции не только рабочих-сторонников пролетарской диктатуры, но и большинство рабочего класса.

Коминтерн, опираясь на свой предшествующий опыт и развивая его, предпринял уже в 1933 году ряд важных шагов с целью расширения политики единого рабочего фронта. Одним из таких шагов было воззвание ИККИ от 5 марта 1933 года, содержавшее программу совместной антифашистской борьбы рабочих партий и призывавшее коммунистические партии к установлению «единого рабочего фронта с социал-демократическими рабочими массами при посредстве социал-демократических партий»*. Несмотря на отклонение правыми лидерами социал-демократии этого предложения, предпринимались все новые усилия для создания антифашистского единства рабочих.

Богатые уроки дала компартиям и Коминтерну антифашистская борьба в 1934 году. Февральские бои этого года во Франции, когда единые выступления рабочих дали отпор фашистским лигам, а также уроки поражения вооруженной борьбы против фашизма в это же время в Австрии из-за пассивности социал-демократии и уклонения ее от решительного выступления, опыт антифашистской борьбы в других странах — все это показывало коммунистам и всем рабочим, что единый фронт является жизненной необходимостью и тем главным средством, которое позволит остановить и отбросить наступающий фашизм. Хотя смысл и уроки этих событий постигались не сразу, в коммунистическом движении все больше укреплялось сознание, что необходимо по-ленински смело развивать политику единого рабочего фронта, положив в основу ее ближайшие конкретные задачи рабочего класса и антифашистские политические требования. Именно таким образом Компартии Франции удалось добиться заключения в июле 1934 года пакта о единстве действий с социалистической партией. Обе партии взяли на себя обязательства применять против фашизма и реакции действенные методы классовой борьбы. Впервые после длительного и острого противоборства между коммунистами и социалистами было достигнуто важное соглашение, оформлявшее единый рабочий фронт. Создание такого фронта имело международное значение, способствуя развитию политики объединения антифашистских сил в других странах.

Задачи объединения рабочих на борьбу против реакции и фашизма ставились компартиями в 1933—1934 гг. во многом по-новому в области тактики, однако еще не было

* «Правда», 6 марта 1933 года.

достаточной ясности, что пужна и новая стратегическая ориентировка, учитывающая необходимость общедемократической, антифашистской фазы борьбы во многих странах. Но шаг за шагом, анализируя уроки борьбы, новейший опыт антифашистских выступлений, Коминтерн и компартии все ближе подходили к пониманию и этой необходимости.

В разработке новой ориентировки объединились два потока: один — идущий снизу, от самих коммунистических партий, другой — идущий сверху, от руководства Коминтерна. В руководящих органах Коминтерна, в подготовительных комиссиях к VII конгрессу, в составе которых были видные деятели ВКП(б) и других крупных секций Коминтерна, шли творческие, товарищеские дискуссии, обсуждались уроки классовых боев и политика компартий. Исходной теоретической основой для выработки новой ориентировки были ленинские положения о едином рабочем фронте и путях его создания. В обосновании этой политики важное значение имел опыт борьбы партии большевиков за единство действий рабочего класса. Крупный вклад в коллективную разработку новой ориентировки внес Г. Димитров, герой лейпцигского поединка с фашизмом, завоевавший огромную популярность в рабочем движении. Большую роль в постановке многих новых вопросов играли представители ВКП(б) в руководящих органах Коминтерна. Подготовительные документы к VII конгрессу готовились Исполкомом Коминтерна в самом тесном контакте с ЦК ВКП(б). Видный деятель компартии Австрии Ф. Фюрнберг, вспоминая о своей беседе с Г. Димитровым, состоявшейся летом 1934 г., указывает, что в ее ходе Димитров «вновь и вновь подчеркивал свое тесное сотрудничество с Центральным Комитетом ВКП(б) и ее представителями в Коминтерне, особенно ту помощь, которую они ему оказывали в дискуссиях с некоторыми товарищами из братских партий, не желавшими отойти от старых формул»*.

В письме в ЦК ВКП(б) и в ИККИ от 1 июля 1934 г. Г. Димитров поставил вопрос о необходимости пересмотра оценки социал-демократии как социал-фашизма, о расширении политики единого фронта, о борьбе за единство профсоюзов, о ликвидации сектантско-догматических ошибок. За смелый поворот в тактике выступил также О. Ку-

* См. «Вопросы истории КПСС», 1972, № 3, стр. 113.

усинен. На заседании 14 июня 1934 года представитель ВКП(б) Д. Мануильский высказал мысль о том, что лозунг непосредственной борьбы за диктатуру пролетариата не отвечает условиям, сложившимся во многих капиталистических странах. Провозглашая социализм конечной целью движения, говорил он, «мы должны иметь более конкретную программу борьбы: не пролетарская диктатура, не социализм, но которая подводит массы к борьбе за пролетарскую диктатуру и социализм». Это одно из первых высказываний, свидетельствовавших о том, что в руководстве Коминтерна созревало представление о неизбежности в капиталистических странах антифашистской, общедемократической фазы борьбы, подводящей к социалистическому перевороту.

В ходе обширных дискуссий в руководящих органах ИККИ и на заседаниях подготовительных комиссий были сделаны новые выводы, касавшиеся тактики единого рабочего фронта, широкого антифашистского единства, и поставлены вопросы о новой стратегической линии, о революционно-демократическом, антифашистском характере правительства народного фронта, которое рассматривалось как одна из форм перехода к пролетарской власти. Так, при подготовке VII конгресса в Коминтерне сложилась точка зрения о необходимости антифашистского стратегического этапа борьбы в ряде стран или сосредоточения первоначально усилий рабочего класса и всех демократических сил на решении антифашистских задач, что открывало путь к социалистическому этапу борьбы. Это положение и явилось краеугольным камнем новой стратегии.

VII конгресс Коминтерна открылся 25 июля 1935 г. в Москве в Доме союзов и работал почти месяц, закончившись в ночь на 21 августа. На конгрессе присутствовало более 500 делегатов, представлявших 65 коммунистических партий, а также ряд международных организаций, примыкавших к Коминтерну. Армия коммунистов за семь лет, прошедших после VI конгресса, значительно выросла, окрепла идейно-политически.

Развивая итоги большой подготовительной работы, VII конгресс Коминтерна дал огромное богатство новых идей и выводов по вопросам политики коммунистического движения. Конгресс всесторонне охарактеризовал сложившуюся расстановку сил на арене всемирной классовой борьбы. Он подчеркнул возросшее воздействие Советского Союза на мировые события в связи с историческими

едами в строительстве социализма, индустриализацией раны. В резолюции по докладу Д. Мануильского об итогах строительства социализма в СССР отмечалось, что «с победой социализма СССР стал великой государственно-политической, экономической и культурной силой, действующей на мировую политику, стал центром притяжения и сплочения всех народов, стран и даже государств, заинтересованных в сохранении международного мира, стал оплотом трудящихся всех стран против угрозы войны, могучим орудием сплочения трудящихся всего мира против мировой реакции». Победа социализма в СССР оценивалась как начало «нового этапа в развитии мировой пролетарской революции»*. Подчеркивалась роль СССР как мощного бастиона всех антифашистских и миролюбивых сил.

Предвидя, что в будущем столкновении с фашизмом и империалистической реакцией основная тяжесть ляжет на плечи Советской страны, конгресс призывал коммунистов, весь международный пролетариат, все антиимпериалистические и демократические силы «помогать укреплению СССР, бороться против врагов СССР»**.

Оценивая обстановку в мире, конгресс указал, что фашизм превратился во всемирную опасность, в величайшую угрозу для рабочего класса и его завоеваний, для всех трудящихся, для мира, свободы и национальной независимости народов. При этом подчеркивалось, что особая роль принадлежит германскому фашизму как главной силе мировой фашистской реакции, главному поджигателю новой империалистической войны. Конгресс потребовал от коммунистов покончить с недооценкой фашистской опасности. Большое внимание было уделено характеристике фашизма: оценке его классовой сущности, его места в социально-экономическом и политическом развитии империализма, особенностям его социальной базы, его идеологии, социальной и националистической демагогии и т. д. Конгресс с новой силой подтвердил вывод XIII пленума ИККИ о том, что фашизм у власти есть открытая террористическая диктатура наиболее реакционных, наиболее шовинистических, наиболее империалистических элементов финансового капитала. Эта формула выражала классовую суть фашизма. В докладах Г. Димитрова, В. Пика, в выступлениях

* См. настоящий сборник, стр. 397.

** Там же.

многих делегатов конгресса глубоко анализировались все основные черты фашизма, а также своеобразие его развития и причины его победы в ряде стран. «Фашизм смог прийти к власти прежде всего потому,— говорил Г. Димитров,— что рабочий класс вследствие политики классового сотрудничества с буржуазией, которую вели вожди социал-демократии, оказался расколотым, политически и организационно разоруженным перед лицом наступающей буржуазии. Коммунистические же партии были недостаточно сильны, чтобы помимо и против социал-демократии поднять массы и повести их на решительный бой против фашизма»*. Конгресс подчеркнул историческую вину правой социал-демократии за то, что большинство рабочего класса, шедшее за социал-демократическими партиями, бездействовало в момент, когда фашистские банды рвались к власти. Фашизм победил также потому, что пролетариат оказался изолированным от своих естественных союзников, в то время как фашистским партиям удалось увлечь демагогией значительные массы средних слоев.

Указав на глубокую враждебность фашизма рабочему классу, конгресс подчеркнул в то же время и противоречия между фашизмом и буржуазной демократией. Приход фашизма к власти, говорилось на конгрессе, это не обыкновенная замена одного буржуазного правительства другим, а смена одной государственной формы классового господства буржуазии — буржуазной демократии — другой ее формой — открытой террористической диктатурой.

Весь анализ проблем фашизма был подчинен задаче быстрой мобилизации масс против этого опаснейшего врага социализма, демократии и прогресса.

Рассматривая международную ситуацию, конгресс сделал вывод о том, что агрессивные силы мирового империализма, возглавляемые фашистскими государствами, начали непосредственную подготовку к империалистической войне, к контрреволюционной войне против СССР. В докладах Г. Димитрова, В. Пика, П. Тольятти прямо указывалось, что главным врагом мира является гитлеровский фашизм, что Германия, Япония и Италия готовятся к нападению на СССР, угрожают порабощением ряда соседних стран и народов.

Конгресс ориентировал все силы международного пролетариата и трудящихся на борьбу против фашизма как

* См. настоящий сборник, стр. 128.

главного врага, главного поджигателя войны. Центральная задача коммунистических партий в связи с этим состояла в создании единого рабочего и широкого народного фронта против фашизма. Необходимо было широкое и полное сплочение различных по своему социальному положению антифашистских сил. Содержание докладов Г. Димитрова, П. Тольятти, В. Пика, Д. Мануильского, выступлений М. Тореза, Г. Поллита, Ю. Ленского, В. Коларова, К. Готвальда, В. Ульбрихта, А. Запотоцкого, В. Кнорина и многих других деятелей было посвящено выяснению путей к созданию такого сплочения. При этом конгресс опирался на ленинские решения III и IV конгрессов о политике единого фронта.

Единый рабочий фронт был определен конгрессом как ведущая сила и центр объединения антифашистских слоев. В соответствии с новыми условиями содержания политики единого рабочего фронта было определено следующим образом: «Защита непосредственных экономических и политических интересов рабочего класса, защита его против фашизма должна быть исходным пунктом и составлять главное содержание единого фронта рабочих во всех капиталистических странах» *. Главным содержанием политики единого рабочего фронта становилась, таким образом, антифашистская борьба, защита демократических прав и свобод трудящихся.

Детально разрабатывая политику единого рабочего фронта, конгресс поставил вопрос об установлении новых отношений с социал-демократией, о необходимости вовлечения ее в общий фронт решительной борьбы против фашизма. При этом учитывались серьезные сдвиги в самой социал-демократии, то, что под ударами фашизма в ее рядах росла тяга к активной антифашистской борьбе.

Конгресс призвал коммунистов добиться единства действий рабочих партий; он предлагал социал-демократическим партиям единый фронт для конкретной борьбы против фашизма, против наступления капитала и угрозы войны, в защиту демократических свобод и завоеваний трудящихся. Как важнейшее звено политики единого рабочего фронта рассматривалась борьба за единство профсоюзного движения, за создание единых профсоюзов. Провозглашая лозунг единства профсоюзов, конгресс, исходя из уже имевшегося опыта, выдвинул лишь два условия:

* См. настоящий сборник, стр. 363.

классовая борьба и внутрипрофсоюзная демократия. Конгресс высказался также за единство международного профсоюзного движения.

Платформа единства действий рабочих партий, указывалось на конгрессе, должна содержать их общие конкретные требования, как экономические, так и политические, способные сплачивать рабочих, активизировать их борьбу. В ряде выступлений делегатов намечались соответствующие наброски платформы единства для конкретно-специфических условий той или другой страны.

VII конгресс не только дал глубокое толкование ленинских принципов политики единого рабочего фронта, но и развил их применительно к новой обстановке. Он обратил внимание на то, что нельзя сбрасывать со счетов привязанность социал-демократических рабочих к своим организациям, их партийную и профсоюзную дисциплину, отметил необходимость поиска самых многообразных форм единства действий.

Развивая политику единого фронта с социал-демократией, коммунисты, как указывал конгресс, не забывают о своей самостоятельной классовой позиции, о необходимости борьбы против идеологии и практики классового сотрудничества с буржуазией, о постоянной работе по коммунистическому просвещению и мобилизации масс. «Совместные действия с социал-демократическими партиями и организациями, — говорилось в резолюции, — не только не исключают, но, наоборот, делают еще более необходимыми серьезную, обоснованную критику реформизма, социал-демократизма как идеологии и практики классового сотрудничества с буржуазией и терпеливое разъяснение социал-демократическим рабочим принципов и программы коммунизма» *. Другими словами, коммунисты никогда не прекращают разъяснительной работы во имя конечных классовых целей.

Единый фронт в большинстве стран, как указывалось на конгрессе, не исчерпывается общими действиями коммунистов и членов реформистских рабочих организаций. Ставилась задача вовлечения в единый фронт всех рабочих независимо от их политических взглядов и религиозных воззрений, развертывания постоянной работы среди масс, находившихся в фашистских союзах. Конгресс рекомендовал компартиям в странах фашистской диктатуры

* См. настоящий сборник, стр. 371.

найти пути для развертывания легальной и нелегальной работы в фашистских организациях, проникать в них с целью создания там антифашистской оппозиции.

Коммунисты предвидели, что развитие политики единого рабочего фронта, сотрудничество коммунистов и социал-демократов в борьбе против фашизма могут привести к такому положению, когда на повестку дня встанет задача объединения рабочих партий. Конгресс призвал компартии смело взять в свои руки инициативу в деле сплочения сил рабочего класса в единой революционной партии. Были четко определены условия политического единства, которые обеспечивали марксистско-ленинский характер единых рабочих партий.

В неразрывной связи с политикой единого рабочего фронта VII конгресс всесторонне обосновывал политику народного фронта как политику создания широкого межклассового союза всех сил, выступающих против фашизма. Основываясь на ленинском учении о союзах рабочего класса с другими слоями трудящихся, о взаимосвязи борьбы за демократию с борьбой за социализм, конгресс показал жизненную необходимость защиты общедемократических, антифашистских требований.

Лозунг защиты буржуазно-демократических свобод, буржуазной демократии выдвигался VII конгрессом во имя разгрома фашизма и продвижения рабочего класса к новым рубежам борьбы, а не ради увековечения буржуазно-парламентского строя. Коммунистическое движение увидело, что в сложившейся обстановке антифашистские, общедемократические требования масс все больше выходят за рамки обычных буржуазно-демократических свобод, сближаются с требованиями рабочего класса, с социалистическими целями. Прогрессивная борьба масс против фашизма, за демократический порядок объективно становилась частью движения к классовым целям пролетариата. И не случайно Г. Димитров привел на конгрессе слова В. И. Ленина: «Было бы коренной ошибкой думать, что борьба за демократию способна отвлечь пролетариат от социалистической революции, или заслонить, затенить ее и т. п. Напротив, как невозможен победоносный социализм, не осуществляющий полной демократии, так не может подготовиться к победе над буржуазией пролетариат, не ведущий всесторонней, последовательной и революционной борьбы за демократию»*.

* В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 27, стр. 253.

Конгресс исходил из того, что в ходе успешной антифашистской борьбы можно нанести сильный удар по самой реакционной части буржуазии, добиться ограничения всевластия капитала, осуществления новой демократии, отвечающей интересам народа, и завоевать демократию, которая будет выходить за рамки старого общества. Формой такого развития должен был стать народный фронт, правительство народного фронта.

Антифашистский народный фронт мог объединить рабочий класс, трудящееся крестьянство, ремесленников, мелкую буржуазию города, служащих и интеллигенцию. На конгрессе ясно указывалось, что народный фронт не имеет ничего общего с прежними блоками мелкобуржуазных партий, выступавших под руководством буржуазии, не имеет ничего общего с реформистской политикой коалиции с буржуазией. Он родился как объединение нового типа, в котором рабочий класс играет главную роль, сплачивая все общедемократические силы на борьбу за удовлетворение нужд трудящихся и добиваясь решительных действий против фашизма.

Глубокие выводы были сделаны конгрессом о платформе народного фронта, о его специфике в различных странах, о правительстве народного фронта. Учитывая перспективу развития антифашистской борьбы, устранения реакционных или фашистских режимов и создания правительств народного фронта, конгресс особое внимание уделил роли таких правительств. В зависимости от широты и зрелости массового движения правительство народного фронта сможет в одних странах сыграть оборонительную роль, организовав отпор фашизму, в других оно может пойти гораздо дальше и стать правительством демократической диктатуры рабочего класса и крестьянства, подготавливающим переход к новому этапу борьбы. Правительство народного фронта могло стать переходным этапом к борьбе за социализм, в том числе в развитых капиталистических странах. «Ленин призывал нас 15 лет назад,— говорил Г. Димитров,— сосредоточить свое внимание на «отыскании формы *перехода* или *подхода* к пролетарской революции». Быть может, правительство единого фронта в ряде стран окажется одной из важнейших переходных форм» *. Власть правительства народного фронта рассматривалась на конгрессе не как синоним диктатуры проле-

* См. настоящий сборник, стр. 176.

тариата и не как особая общественно-экономическая стадия, а именно как переходная форма. При этом конгресс указывал, что народный фронт не является единственной и обязательной для всех стран переходной формой, что жизнь может породить и другие формы перехода к социалистическому этапу борьбы.

Разработка идеи о правительстве антифашистского народного фронта как переходном, подготавливающем социалистические преобразования, явилась важнейшим вкладом Коминтерна в развитие ленинского учения о путях подхода к социалистической революции.

Конгресс обязал коммунистов всемерно поддерживать правительство народного фронта. Поскольку такое правительство, говорилось на конгрессе, действительно будет вести борьбу против врагов народа, предоставит свободу действий рабочему классу и коммунистической партии, мы будем сражаться на первой линии огня. Было признано для определенных условий правильным и желательным участие коммунистов в органах власти, не являющихся пролетарской диктатурой, но борющихся против реакции и фашизма. Коммунисты готовы были разделить в правительстве народного фронта ответственность за глубокие демократические преобразования.

Политика народного фронта дала ясную историческую ориентировку не только компартиям и рабочему классу, но и другим слоям трудящихся, всем антифашистам.

VII конгресс Коминтерна внес значительный вклад в развитие политики коммунистов колоний и зависимых стран. Задачи борьбы угнетенных народов он рассматривал в неразрывной связи с задачами других революционных сил в мире. Решения конгресса основывались на ленинской идее союза национально-освободительных движений поработенных народов с международным рабочим движением. Общая заинтересованность в разгроме фашизма, империализма, в предотвращении мировой войны создавала необходимую почву для такого единства. Конгресс определил характер и этап борьбы в угнетенных странах как антиимпериалистическую, национально-освободительную революцию, имеющую в социальном плане антифеодальное, общедемократическое содержание. Он уточнил также оценку антиимпериалистических возможностей различных социально-политических сил в угнетенных странах, подвергнув резкой критике сектантские взгляды

на роль национальной буржуазии и мелкобуржуазных масс колоний.

Центральной идеей VII конгресса по национально-колониальному вопросу был вывод о создании единого фронта против империализма в колониях и зависимых странах как формы объединения всех сил национального освобождения. Этот лозунг, выработанный при активном участии Ленина и нашедший подробное обоснование в решениях IV конгресса Коминтерна (1922 г.) был конкретизирован VII конгрессом применительно к новой обстановке.

Ставя задачу вовлечения самых различных классовых сил и слоев в широкий антиимпериалистический фронт, VII конгресс особое значение придавал в зависимых странах союзу пролетариата с крестьянством. Без активной поддержки широчайших крестьянских масс, составляющих большинство населения в этих странах, не могло быть и речи об успешной борьбе против империализма, за национальное освобождение.

Конгресс советовал компартиям Востока конкретно определить задачи и формы антиимпериалистического фронта, его состав в своих странах, учитывая степень их колониальной зависимости, классовую структуру населения, зрелость национально-освободительного движения, силу и влияние пролетарской партии и многие другие факторы.

На конгрессе были рассмотрены вопросы о примерных программах антиимпериалистического единого фронта, о роли рабочего класса и единства профсоюзов в борьбе против империалистического угнетения, о характере правительств антиимпериалистического единого фронта и др. Особое значение конгресс придавал тому, чтобы союз национально-освободительных революций и международного рабочего движения строился на прочных интернационалистических основах, чтобы в этот союз не проник шовинизм, вызывающий трещины и расколы и ослабляющий единый фронт против империализма и фашизма.

Большой заслугой конгресса была разработка антивоенной политики коммунистов в новых условиях. Конгресс наметил пути объединения всех демократических и патристических сил против готовившейся военной агрессии фашизма. Подчеркивалось, что компартии должны направить острие борьбы против германского фашизма как главного поджигателя войны, смертельного врага Советского Союза, рабочего движения и всех демократических сил. Конгресс призвал коммунистов, рабочий класс активно

поддержку национально-освободительную борьбу против фашистской агрессии, империалистического нападения, имеющего целью уничтожить национальную независимость того или иного народа, поработить его. Пролетариат должен, говорил П. Тольятти, умело и гибко сочетать защиту отечества в национально-освободительной борьбе с защитой классовых чаяний широких масс трудящихся, добиваться демократизации режима, и в особенности демократизации армии, пресекать капитулянтские поползновения буржуазии.

Высший форум коммунистов указал, что острые межимпериалистические противоречия, усиление агрессивности фашистских государств создают обстановку, при которой возможно сотрудничество между СССР и капиталистическими державами, заинтересованными в данный момент в сохранении мира, или даже теми, кто не ставит перед собой немедленных завоевательных целей. Конгресс поставил, таким образом, вопрос о необходимости создания широкого фронта мира, охватывающего не только рабочий класс, трудящиеся и демократические слои, но и целые государства, которым угрожает фашистская агрессия. В этот фронт коммунисты призывали и всех пацифистов, готовых на деле бороться против войны.

Рассматривая вопрос о соотношении войны и революции, конгресс выступил против левооппортунистической недооценки борьбы за мир, против левацко-троцкистских взглядов на войну, как на средство, якобы расчищающее путь революции. В докладе П. Тольятти опровергались клеветнические утверждения «будто коммунисты за войну, будто они возлагают свои надежды на войну, будто они считают, что только война создаст ситуацию, при которой можно будет бороться за революцию, за завоевание власти»*. Конгресс подчеркивал, что возможно оттянуть войну, что сохранение мира, даже временная отсрочка войны обеспечивают дальнейшие успехи социализма в СССР, рост его экономического и политического могущества, способствуют укреплению позиций революционного пролетариата и всех антивоенных сил в мире. Новые, более благоприятные перспективы борьбы против войны, указывалось на конгрессе, прямо связаны с ростом могущества СССР, усилением международного рабочего движения и расширением общедемократического движения за мир.

* См. настоящий сборник, стр. 258.

В решении конгресса по вопросу о борьбе против войны говорилось: «Центральным лозунгом коммунистических партий должен быть лозунг: борьба за мир!»*. Коммунисты определяли свою политику борьбы за мир в неразрывной взаимосвязи с борьбой против фашизма, за укрепление и расширение демократии, за победу режимов народного фронта.

Как великую задачу международного коммунистического движения конгресс рассматривал защиту СССР. Было ясно, что в случае империалистической войны она неизбежно будет иметь тенденцию к превращению в войну против СССР. Конгресс призвал трудящихся отстоять и укрепить СССР как главное завоевание международного рабочего класса, как оплот социализма и мира, защитника жизни трудящихся всех стран, их национальной независимости, защитника культуры от фашистского варварства.

Для быстрейшего объединения трудящихся против фашизма и войны компартии должны были резко усилить работу в массах. Конгресс учил компартии умению выдвигать лозунги, поднимающие массы, умению ухватиться за каждое требование, волнующее трудящихся, большинство нации. VII конгресс дал образцы самокритики коммунистов, нацеленной на преодоление сектантства и недооценки массовой работы, недооценки конкретно-национальной специфики своих стран. Воспитывая компартии в духе непоколебимой верности принципам пролетарского интернационализма, конгресс учил коммунистов тому, как эти принципы следует применять в условиях своих стран. Конгресс указывал, что компартии должны стать крупной национальной политической силой в своих странах, способной оказывать воздействие на судьбы борьбы против фашизма и войны.

Конгресс наметил существенные изменения в области взаимоотношений компартий и руководящих органов Коминтерна. Резолюция предлагала ИККИ «перенести центр тяжести своей деятельности на выработку основных политических и тактических установок мирового рабочего движения, исходить при решении всех вопросов из конкретных условий и особенностей каждой страны и избегать, как правило, непосредственного вмешательства во внутриорганизационные дела коммунистических партий». На Исполком Коминтерна возлагалась обязанность систематически

* См. настоящий сборник, стр. 356.

помогать воспитанию кадров в коммунистических партиях с тем, чтобы партии «могли на основе решений конгрессов Коммунистического Интернационала и пленумов ИККИ при крутых поворотах событий быстро и самостоятельно находить правильное решение политических и тактических задач коммунистического движения»*. Линия конгресса на то, чтобы оперативное политическое руководство полностью сосредоточилось непосредственно в самих партиях, а Коминтерн сконцентрировался на выработке основных политических и тактических установок мирового рабочего движения, соответствовала новому, более высокому уровню развития компартий. При этом конгресс подчеркивал, что самостоятельность деятельности партий в конкретных условиях каждой страны требует от них постоянной борьбы против опасности национальной изоляции, требует постоянного овладения всем международным опытом. Эта линия отвечала насущной задаче активизации компартий, повышению их роли и ответственности в борьбе против фашизма и войны.

Конгресс продемонстрировал единство международного коммунистического движения, его тесную сплоченность на основе марксизма-ленинизма, его глубокую способность дать творческие ответы на вопросы, выдвинутые общественным развитием.

Решения VII конгресса Коминтерна имели всемирно-историческое значение для развития антифашистской борьбы в мире. Они ясно определили новую стратегическую ориентировку компартий, суть которой состояла в объединении всех революционных и демократических сил для разгрома фашизма и установления антифашистских демократических режимов. Конгресс четко очертил важнейшие задачи всех общественных сил, выступающих против фашизма и войны.

В 1938 году журнал «Коммунистический Интернационал», оценивая в связи с 3-летием VII конгресса его результаты, писал, что конгресс «наметил стратегическую линию борьбы против фашизма и военной опасности. Решения конгресса означали смелый поворот в политике Коммунистического Интернационала, поворот к народным массам всех стран и континентов, которые с беспокойством и негодованием наблюдали за наступлением варварского фашизма. VII Всемирный конгресс Коммунистиче-

* См. настоящий сборник, стр. 361.

ского Интернационала указал трудящимся массам выход из положения, полного ужаса и нужды, поставил перед коммунистическими партиями боевую задачу осуществления единства рабочего класса и тесного сотрудничества всех трудящихся в борьбе против фашизма и показал им, как применить боевые методы борьбы в новой международной обстановке» *.

Новая стратегическо-тактическая ориентировка, выработанная коммунистическим движением на VII конгрессе Коминтерна, оказала огромное воздействие на развитие всей последующей борьбы против фашизма, империалистической реакции и войны. Идеи VII конгресса дали огромный импульс всему антифашистскому движению. Несмотря на то, что в таких странах как Германия и Италия не удалось достичь серьезного поворота в антифашистской борьбе, во многих других странах, особенно во Франции, Испании, Чехословакии, борьба за осуществление линии VII конгресса привела к большому подъему антифашистского движения в 1936—1937 гг.

Политика единого рабочего и антифашистского народного фронта позволила дать отпор фашизму в ряде стран. Этот опыт имел большое значение для борьбы против фашистских поработителей в годы второй мировой войны, для осуществления народно-демократических революций в ряде стран Европы и Азии.

Политика единого рабочего и антифашистского народного фронта привела к расширению социальных завоеваний трудящихся. Она подняла роль рабочего класса в общедемократической борьбе, усилив его влияние на союзников.

Осуществление новой стратегической ориентировки привело к широкому развертыванию антивоенного движения, способствовало дальнейшему сближению широких масс во многих странах с Советским Союзом, главным оплотом всех антифашистских и миролюбивых сил, что явилось подготовкой боевого сотрудничества всех антифашистов с СССР в годы второй мировой войны.

Политика единого рабочего и широкого народного фронта способствовала быстрому росту авторитета и влияния компартий, обогащению их ценным опытом борьбы, превращению компартий в ряде стран в крупную политическую силу на национальной арене.

* «Коммунистический Интернационал», 1938, № 8, стр. 10.

Идеи VII конгресса Коминтерна содействовали новому подъему коммунистического движения, великим историческим победам дела социализма.

Идеи VII конгресса Коминтерна обогатили коммунистическую стратегию и тактику. Его решения дали принципиальный ответ на вопрос о взаимоотношении борьбы за демократию с борьбой за социализм в новых условиях, развили политику союзов рабочего класса с другими социальными слоями, дали основу для концепции народной антифашистской революции, определив пути перехода к социалистическому этапу борьбы через коренное, радикальное решение общедемократических задач и т. д. Эти идеи лежат в основе современной стратегии коммунистов капиталистических стран. Здесь компартии поднимают рабочий класс на борьбу за создание широких классовых союзов против монополий, за осуществление глубоких общедемократических преобразований, за создание антимонополистической демократии, открывающей дорогу к социалистическим преобразованиям. Такая стратегия нашла конкретное выражение в решениях международных Совещаний коммунистических и рабочих партий 1957, 1960 и 1969 годов.

Политика широкого союза против монополий, антиимпериалистического единства, единства действий коммунистических и социал-демократических партий, борьба за правильное сочетание интернациональных и национальных задач компартий и всего рабочего движения, за укрепление единства всех революционных и демократических сил, за сплочение их вокруг мировой системы социализма — эта политика современного коммунистического движения опирается на марксистско-ленинское идейно-политическое наследие, которое развивал VII конгресс Коминтерна и которое было обогащено на основе последующей революционной практики.

Линия борьбы единым фронтом против фашизма, разработанная VII конгрессом Коминтерна и развитая коммунистами в последующие годы, актуальна и сегодня. Опыт прошлого учит компартии и весь рабочий класс быть бдительными по отношению к проискам империалистической реакции и неофашизма, вовремя видеть опасность мобилизации неофашистских сил в той или другой стране, поддерживаемых международным монополистическим капиталом. Опыт прошлого учит всех антифашистов тому, что необходимо широкое народное сплочение вокруг рабо-

чего класса для свержения фашистской диктатуры или для разгрома назревающей неофашистской опасности.

Жизнь полностью подтвердила необходимость и правоту провозглашенной VII конгрессом политики объединения всех миролюбивых сил против империалистических войн, против фашистской агрессии. Вывод конгресса о том, что возможности предотвращения войны зависят прежде всего от могущества Советского Союза, последовательно и твердо проводящего миролюбивую политику, стал еще более значимым в наши дни, в новых исторических условиях, когда СССР и страны социалистического содружества оказывают все большее воздействие на ход событий, когда мировая система социализма превращается в определяющий фактор развития человечества.

Успешное осуществление Программы мира, провозглашенной XXIV съездом КПСС и поддержанной всеми прогрессивными силами на земном шаре, ярко показывает громадный рост влияния социализма на судьбы мира.

* * *

Настоящий сборник документов призван подробно познакомить читателя с одной из славных страниц истории международного коммунистического движения — VII конгрессом Коминтерна и борьбой компартий за осуществление его линии.

При этом составители считали целесообразным и необходимым привести в сборнике некоторые документы и материалы, характеризующие подготовку к VII конгрессу. Они раскрывают содержание подготовительной работы к конгрессу, затрагивают широкий круг вопросов, по которым велись обсуждения и дискуссии.

Центральное место в сборнике занимают материалы и документы самого VII конгресса Коминтерна. Приводятся все основные доклады на конгрессе, заключительные слова докладчиков и резолюции по всем пунктам повестки дня. Естественно, что в некоторых из этих материалов имеются и такие отдельные конкретные положения и акценты, которые впоследствии были уточнены коммунистическим движением. Главное же в этих документах — огромное богатство новых идей, глубокие марксистско-ленинские выводы относительно задач и путей борьбы против фашизма, империалистической реакции и войны.

В сборник включен также ряд документов и материалов Коминтерна, отражающих конкретизацию и дальней-

шее развитие линии VII конгресса. Эти документы ярко показывают, что Коминтерн и компартии, добиваясь осуществления политики единого рабочего и широкого народного фронта, углубляли выводы, к которым пришел конгресс, в частности, по таким важнейшим вопросам, как теория антифашистской народно-демократической революции, политика национального фронта против фашистской агрессии и другие.

Большинство публикуемых в сборнике документов и материалов уже давно стали библиографической редкостью; одни издавались последний раз около 40 лет тому назад; другие — публиковались впервые в периодической печати в последние 5—6 лет, но не включались в какое-либо собрание документов. Наконец, сборник содержит также ряд документов из Центрального партийного архива Института марксизма-ленинизма при ЦК КПСС, которые публикуются впервые.

Подготовку документов и материалов к печати осуществили научные сотрудники Института марксизма-ленинизма при ЦК КПСС гг. *Груздева В. П., Кунина Д. Э., Курочкина О. И., Соколов Е. Н., Севрюгина Е. А., Фирсов Ф. И., Шириня К. К.*

**ПОСТАНОВЛЕНИЕ
ПРЕЗИДИУМА ИСПОЛКОМА
КОММУНИСТИЧЕСКОГО ИНТЕРНАЦИОНАЛА
«О ПОРЯДКЕ ДНЯ VII КОНГРЕССА
КОМИНТЕРНА»**

28 МАЯ 1934 г.

Во исполнение решений XIII пленума ИККИ¹ Президиум Исполкома Коммунистического Интернационала принял на заседании 28 мая 1934 г. следующий порядок дня VII Всемирного конгресса Коммунистического Интернационала:

1. Отчетный доклад о деятельности Исполкома Коммунистического Интернационала. Докладчик *т. Пик*.

2. Наступление фашизма и задачи Коммунистического Интернационала в борьбе за единство рабочего класса против фашизма. Докладчик *т. Димитров*.

3. Подготовка империалистической войны и задачи Коммунистического Интернационала. Докладчик *т. Эрколи*.

4. Итоги строительства социализма в СССР. Докладчик *т. Мануильский*.

5. Выборы руководящих органов Коммунистического Интернационала.

*Печатается по тексту журнала
«Коммунистический Интернационал», 1934, № 16, стр. 64*

ПИСЬМО Г. ДИМИТРОВА В КОМИССИЮ ПО ВТОРОМУ ПУНКТУ ПОРЯДКА ДНЯ КОНГРЕССА

1 ИЮЛЯ 1934 г.

Из прилагаемой черновой схемы доклада Вы увидите, как я представляю себе характер доклада по 2-му пункту порядка дня конгресса. Кроме того, мне хотелось бы... поставить следующие вопросы:

1. О СОЦИАЛ-ДЕМОКРАТИИ

1. Правильной ли является огульная квалификация социал-демократии как социал-фашизма². Этой установкой мы часто преграждали себе путь к социал-демократическим рабочим.

2. Правильно ли считать социал-демократию везде и при всяких условиях главной социальной опорой буржуазии.

3. Правильно ли считать все левые социал-демократические группировки при всяких условиях главной опасностью.

4. Правильной ли является огульная трактовка всех руководящих кадров социал-демократических партий и реформистских профсоюзов как сознательных предателей рабочего класса. Ведь можно ожидать, что вместе с социал-демократическими рабочими в процессе борьбы перейдут на революционный путь и немало нынешних ответственных функционеров социал-демократических партий и реформистских профсоюзов; в наших интересах всячески облегчить им этот переход и, таким образом, ускорить и переход социал-демократических рабочих на нашу сторону.

5. Не пора ли бросить бесполезные разговоры о возможности или невозможности завоевания реформистских

профсоюзов, вместо того чтобы ясно ставить среди их членов задачу превращения этих профсоюзов в орудие классовой борьбы пролетариата.

6. Вопрос об объединении революционных и реформистских профсоюзов без выставления в качестве предварительного условия признания гегемонии компартии.

II. О ЕДИНОМ ФРОНТЕ

1. Необходимость в связи с изменившейся обстановкой изменить и нашу тактику единого фронта. Вместо применения ее исключительно как маневра для разоблачения социал-демократии без серьезных попыток создать действительное единство рабочих в борьбе мы должны превратить ее в действенный фактор развертывания массовой борьбы против наступления фашизма.

2. Необходимо отбросить ту установку, что единый фронт можно проводить только снизу, и перестать рассматривать всякое обращение одновременно и к руководству социал-демократической партии как оппортунизм.

3. Необходимость развертывания боевой инициативы масс, без мелочного опекунства компартий по отношению к органам единого фронта: не *декламировать* о гегемонии компартии, а осуществлять *на деле* руководство компартии.

4. Необходимо в корне изменить наш подход к социал-демократическим и беспартийным рабочим во всей нашей массовой работе, агитации и пропаганде. Необходимо не ограничиваться общими утверждениями насчет предательства социал-демократии, а конкретно, терпеливо, с аргументами в руках разъяснять рабочим, к чему приводит и к чему уже привела социал-демократическая политика сотрудничества с буржуазией. Не сваливать все на социал-демократических вождей, а указывать также на ответственность самих социал-демократических рабочих, заставить их подумать о их собственной ответственности и искать правильный путь борьбы и т. д.

III. О РУКОВОДСТВЕ КОМИНТЕРНОМ

Необходимо изменение методов работы и руководства Коминтерна, учитывая, что невозможно оперативно руководить из Москвы по всем вопросам всеми 65 секциями Коминтерна, находящимися в самых разнообразных условиях

(партии в метрополиях и в колониях, партии в высокоразвитых индустриальных странах и партии в преимущественно крестьянских странах, партии легальные и партии нелегальные и т. д.).

Необходимо концентрировать внимание на общем политическом руководстве коммунистическим движением, на помощи компартиям в основных политических и тактических вопросах, на создании твердого большевистского руководства компартий на местах и укреплении компартий работниками за счет сокращения громоздкого бюрократического аппарата ИККИ.

Необходимо большее развитие большевистской самокритики, из-за боязни которой остаются подчас неразъясненными большие политические проблемы (вопросы нынешнего этапа кризиса и так называемой военно-инфляционной конъюнктуры, оценка и уроки австрийских событий³ и т. д.).

Изменение методов руководства и работы Коминтерна нельзя осуществить без частичного освежения кадров работников Коминтерна.

Особенно необходима тесная связь руководства Коминтерна с Политбюро ВКП(б).

*Печатается по тексту журнала
«Вопросы истории КПСС»,
1965, № 7, стр. 83—85*

СХЕМА ДОКЛАДА
«НАСТУПЛЕНИЕ ФАШИЗМА И ЗАДАЧИ
КОММУНИСТИЧЕСКОГО ИНТЕРНАЦИОНАЛА
В БОРЬБЕ ЗА ЕДИНСТВО РАБОЧЕГО КЛАССА,
ПРОТИВ ФАШИЗМА»

1 ИЮЛЯ 1934 г.

I. ХАРАКТЕРИСТИКА ФАШИЗМА

1. Фашизм как попытка выхода из общего кризиса капитализма, как орудие борьбы против пролетарской революции и подготовки империалистических войн. Фашизм и буржуазная демократия.

2. На кого опирается фашизм; причины его роста и победы в отдельных странах (итальянский фашизм, немецкий фашизм, фашизм в Польше и на Балканах, фашистское движение во Франции, Англии, САСШ и Японии).

3. Национальная и социальная демагогия фашизма. Национализм, «единство наций», апология войны, антикапиталистические лозунги, корпоративизм, «национальная революция», «национальный социализм», антисемитизм.

4. Политика подкупа части трудящихся экономическими и социальными мероприятиями фашизма (особенно в момент взятия власти). Политика фашизма по отношению к рабочим, безработным, молодежи, мелкой буржуазии, крестьянству и интеллигенции.

5. Организация фашизма. Партия, боевые организации, военизированные спортивные организации и т. д.

6. Почему победа фашизма не является неизбежной.

II. ПОЛОЖЕНИЕ МАСС ДО ФАШИСТСКОЙ ВЛАСТИ
И ПРИ РЕЖИМЕ ФАШИЗМА

Конкретные формы наступления фашизма на рабочий класс и его организации, на крестьянские массы, мелкую буржуазию и интеллигенцию. Фашизм как социальная, политическая и культурная реакция.

III. МЕЖДУНАРОДНОЕ ВЛИЯНИЕ ПОБЕДЫ ФАШИЗМА В ГЕРМАНИИ

1. Победа фашизма в Германии, как фактор, усиливающий наступление фашизма в других странах.

2. Фашистский режим в Германии как наглядный урок для пролетариата всех стран, доказывающий, что песет с собой угроза фашизма.

3. Сдвиги в рабочем классе, кризис социал-демократии и необычайное усиление тяги рабочих масс к единству.

IV. ЕДИНЫЙ ФРОНТ ПРОЛЕТАРИАТА — ПУТЬ К ПОБЕДЕ НАД ФАШИЗМОМ

1. Что такое единый фронт и как он может быть осуществлен? Как и почему произошел раскол?

2. Критический разбор опыта применения тактики единого фронта. Почему нам не удалось осуществить единый фронт рабочего класса в борьбе против фашизма в Германии, до прихода Гитлера к власти?

3. Социал-демократия и фашизм. Вопрос о социал-фашизме. Наше отношение к социал-демократии в период наступления фашизма. Вопрос о главной социальной опоре буржуазии. Происходящая дифференциация в рядах социал-демократии и наше отношение к различным ее прослойкам. Необходимость дифференцированного подхода в оценке различных социал-демократических партий и организаций и социал-демократических руководящих кадров. Наше отношение к «левым» социал-демократическим группировкам; когда они являются главной опасностью. Возможность объединения с теми социал-демократическими организациями, которые отвергают попытку соглашения с буржуазией и переходят на путь революционной борьбы.

4. Наше отношение к анархо-синдикалистским и другим некоммунистическим рабочим организациям.

5. Тактика единого фронта сверху и снизу. Условия, экономическая и политическая платформа и организационные формы единого фронта.

6. Единый фронт в профдвижении. Возможность и условия совместной борьбы и объединения революционных и реформистских профсоюзов на платформе борьбы против наступления фашизма.

7. Наша тактика в избирательных кампаниях по отношению к социал-демократическим и другим некоммунистическим организациям трудящихся. Возможность общих списков и при каких именно условиях.

8. Наше отношение к различным слоям мелкой буржуазии.

9. От единого пролетарского фронта к единству рабочего класса. На какой основе возможно единство рабочего класса.

V. ЗАДАЧИ КОМПАРТИЙ В БОРЬБЕ ПРОТИВ НАСТУПЛЕНИЯ ФАШИЗМА

1. Решающее значение революционной партии пролетариата в борьбе против фашизма.

2. Основные лозунги компартий в борьбе против фашизма.

3. Конкретное разоблачение идеологии фашизма, его национальной и социальной демагогии.

4. Перестройка всей массовой работы компартий и всей их агитации и пропаганды с точки зрения борьбы против фашизма. Коммунистические партии и работа в массовых организациях пролетариата (в особенности в профсоюзах) как орудие единого фронта борьбы против сотрудничества классов и организации борьбы против фашизма.

5. Борьба за молодежь.

6. Работа в фашистских организациях.

7. Организация массовой самообороны.

*Печатается по тексту журнала
«Вопросы истории КПСС», 1965,
№ 7, стр. 85—86*

**ВЫСТУПЛЕНИЕ НА ЗАСЕДАНИИ
КОМИССИИ ПО ВТОРОМУ ПУНКТУ
ПОРЯДКА ДНЯ КОНГРЕССА**

2 ИЮЛЯ 1934 г.

Товарищи, вследствие моего плохого здоровья я несколько запоздал с созывом этой комиссии⁴. Но все же мы кое-какие шаги предприняли уже по подготовке материала к моему докладу на VII конгрессе.

Как я представляю себе характер моего доклада, вы, наверное, видели из схемы, которая была разослана. Правда, это был первоначальный набросок, но все же там отмечено, какие основные вопросы нужно ставить, осветить и разрешить на VII конгрессе по второму пункту повестки дня. Я думаю, что мы должны обменяться по этой схеме, так же как и о методах подготовительной работы по докладу и по резолюции.

Я хотел бы сделать некоторые разъяснительные замечания в связи с этой схемой. Мне кажется, что основная политическая проблема, которая стоит теперь перед Коммунистическим Интернационалом и, стало быть, перед VII конгрессом Коминтерна,— это проблема единого пролетарского фронта в борьбе против наступления фашизма, проблема борьбы за единство рабочего класса. По-моему, как раз эту проблему надо сделать центральным пунктом обсуждения постановлений VII конгресса Коминтерна, на ее всестороннем обсуждении и правильном разрешении нужно сконцентрировать главное внимание. Поэтому Коммунистический Интернационал должен взять смело в свои руки по всей линии, по всему фронту инициативу создания необходимого единства рабочего класса против наступления фашизма, против опасности войны, в борьбе против капитализма.

Если по первому пункту повестки дня главным будет анализ положения и на основе этого конкретного анализа положения изучение изменений, которые произошли со времени VI конгресса Коминтерна⁵, и формулирование общей политической линии Коминтерна, то я считаю, что по второму пункту повестки дня конгресса главным должны быть тактические установки, тактические вопросы, тактика Коммунистического Интернационала и наших коммунистических партий, тем более, что, как известно (вы с этим согласитесь), самое слабое место наших партий находится именно в области тактики; самая большая путаница, по-моему, также существует в области тактических вопросов.

Мне кажется, что в связи с изменившимся положением, особенно после победы фашизма в Германии и учитывая наш опыт со времени VI конгресса, нам придется пересмотреть и изменить некоторые формулировки, тактические установки и некоторые, может быть, не совсем ясные положения.

Что нужно изменить? Как и в каком направлении нужно это сделать? По-моему, это зависит от конкретного изучения действительного положения и состояния наших партий и других организаций, конкретного изучения вопросов нашей тактики и методов нашей массовой работы и руководства коммунистических партий в массовом движении, а также изучения и учета нашего опыта со времени VI конгресса и особенно в последние годы и еще в особенности в связи с победой фашизма в Германии и влиянием этой победы фашизма в Германии на другие страны.

Я думаю, что поэтому пересмотр оценки нашей тактики, нашей установки, наших методов работы на основе опыта последних событий надо совершить смело и безбоязненно и, я бы сказал, не считаясь со связывающими по рукам и по ногам уже существующими тактическими установками. То, что нужно переменить, — нужно переменить. То, что нужно уточнить, — нужно скорее уточнить. Другими словами, надо всесторонне использовать опыт в течение последних лет и в самое последнее время, как позитивный, так и негативный.

Я имею в виду прежде всего отношение к социал-демократии, к реформистским профсоюзам и к другим некоммунистическим рабочим организациям, организациям трудящихся. Я имею в виду здесь наш подход к социал-

демократическим рабочим массам и к массам других некоммунистических организаций. Я имею в виду, еще конкретнее, нашу тактику единого фронта и применение этой тактики в разных странах.

Я думаю, что мы будем также согласны с тем, что на основе нашего собственного опыта мы видим, как шаблонность и схематизация зачастую подменяют марксистский анализ. Он заменяется общими формулировками и схемами без учета особенностей каждой страны, каждой партии и организации. Это нам приносит очень большой вред, это нам в очень большой степени мешало в смысле вовлечения широких рабочих и трудящихся масс в революционную борьбу под нашим руководством.

Кроме всего остального, VII конгресс должен сказать что-то новое самым авторитетным образом, ясно и четко, чтобы наши партии и рабочий класс всех стран поняли, каким образом надо относиться к проблемам коммунистического движения.

Я считаю, что первая⁶ и вторая комиссии порядка дня конгресса имеют очень много общих вопросов, и я думаю, что в этой подготовительной работе нужно установить ближайший контакт между первой и второй комиссиями.

Вот мои замечания, товарищи, по которым я просил бы высказаться.

*Печатается по тексту журнала
«Вопросы истории КПСС», 1965,
№ 7, стр. 86—88*

ИЗ ВЫСТУПЛЕНИЙ

О. В. КУУСИНЕНА и Д. З. МАНУИЛЬСКОГО НА ЗАСЕДАНИИ ПРЕЗИДИУМА ИККИ

19 ДЕКАБРЯ 1934 г.

Подчеркнув международное значение опыта Французской коммунистической партии и комсомола, развернувших упорную борьбу за создание широкого антифашистского народного фронта, О. В. Куусинен сказал:

«Линия каждой партии, как и каждого комсомола, проверяется прежде всего на практике, на успехах массового движения, на практике массового движения. И с этой точки зрения надо сказать, что французский комсомол в последнее время имеет большие успехи. Можно сказать, что французский комсомол вышел, наконец, на дорогу массового движения, массовой работы. В феврале, когда сотни тысяч французской молодежи были на улицах, боролись на улицах, тогда и наш комсомол * участвовал активно впереди этого движения⁷. В это время происходил съезд французского комсомола. Именно 5-го числа прервали съезд для того, чтобы дать возможность делегатам идти в районы и участвовать в этом движении. Так и должно было быть.

После этого развернулся единый фронт по линии антифашистского и антивоенного движения. Далее, имели место большие успехи в едином фронте по линии коммунистической молодежи и социалистической молодежи. И, наконец, теперь, осенью, наши товарищи проявили очень хорошую инициативу — выпустили декларацию молодых поколений, определенную программу действия трудящейся молодежи, и развернули вокруг этой программы действия громадное движение, движение, которое охватило уже не

* Имеется в виду комсомол Франции. *Ред.*

только десятки тысяч, а сотни тысяч молодежи, хотя это еще только начало.

Вот это такие успехи, успехи массовой работы, массового движения молодежи, которых французский комсомол еще никогда не достигал. Впервые был установлен контакт между комсомолом и широкими массовыми организациями, католической молодежью, в определенной степени также и с крестьянской молодежью. Очень удачно, по-моему, была проявлена эта инициатива. Товарищи, во-первых, выпустили эту программу действия, декларацию от имени Национального комитета, антифашистского и антивоенного комитета молодежи; и, во-вторых, выпустили эту программу действия в качестве проекта, предложив массам молодежи обсудить этот проект, выдвинуть к нему дополнения, уточнения, новые требования и подвергнуть его также своей критике. На основе этого выявился весьма живой интерес к делу и была вызвана живая дискуссия с массовыми организациями. И очень естественно, что в связи с этим делом тоже стремительно растет наш комсомол. На 300% вырос состав французского комсомола в течение последних дней...»

С. В. Куусинен осудил сектантскую позицию тех работников КИМа, которые за отдельными недостатками в деятельности французского комсомола не разглядели общей правильной линии, способствующей активизации масс:

«Были недостатки в этой декларации. Может быть, это важнейший недостаток, что не было упомянуто в декларации о борьбе против фашизма, но совершенно неверно думать, что французские товарищи хотели затушевать этот вопрос. Эта декларация была выпущена от имени антифашистского комитета молодежи, комитета, который в течение целого ряда месяцев ничего другого не делал, как пропагандировал, агитировал за борьбу против фашизма. Это же специальная задача этого комитета.

Они, конечно, не хотели затушевать этот вопрос. Конечно, задача этой декларации выпятить борьбу против фашизма... Французские товарищи не забыли об этом вопросе, они только хотели сосредоточиться на этой платформе действия, на других вопросах, на частичных требованиях по линии экономической борьбы, культурной борьбы, политической борьбы. Они совсем не думали в этом движении не выдвигать вопросов борьбы против фашизма. Наоборот, они думают, что, подходя к массам с

точки зрения всех экономических вопросов, которые их волнуют, особенно волнуют, с точки зрения культурных и политических вопросов, можно будет этим путем лучше подходить к организации борьбы против фашизма. И здесь французские товарищи были правы.

Может быть, нужно было улучшить декларацию борьбы против фашизма, но в очень умелой форме нужно было это сделать. Почему? Потому что цель состоит в том, чтобы обратиться не только к тем слоям молодежи, среди которых уже имеются антифашистские настроения, но и к более широким слоям трудящейся молодежи, к тем слоям, которые ищут еще ответа на волнующие их вопросы, которые еще не знают точно, какая партия лучше, коммунистов или фашистов, к тем слоям, которые ищут пути, чтобы установить контакт с ними и потом, когда контакт установлен, потом выпятить вопрос о борьбе против фашизма».

Работа в массах, установление контакта с массами, указывается в докладе, является первейшей задачей коммунистов и комсомольцев. В условиях обострения общего кризиса капитализма

«борьба масс, широких масс вместе с коммунистами или вместе с комсомольцами как раз и приводит эти массы на путь революции. Тут бояться борьбы за частичные требования не только не следует, но, если только такая боязнь имеется,— это большая ошибка... Мы объединили еще слишком узкие круги. Речь идет о том, чтобы более широкие массы привлечь к единому фронту...»

* * *

Д. З. Мануильский в своем выступлении указал, что разногласия по вопросу о применении тактики единого фронта во Франции не случайны. Непонимание новой тактической линии порождалось еще не изжитыми тогда тенденциями подменить анализ конкретных условий готовыми формулами и схемами:

«Тактика единого фронта — дело новое. Мы имеем целый ряд совершенно своеобразных, новых ситуаций. Мы имеем целый ряд совершенно своеобразных, новых задач. Мы имеем целый ряд своеобразных различных положений в различных странах. И здесь, товарищи, с теми формулировками, которые выработаны в течение ряда лет, sacramентальными формулировками подойти к решению этих задач нельзя. Нужно на минуту покончить с этими неко-

торами формулировками и прежде всего научиться анализировать конкретную ситуацию и действовать при этом на основе того огромного опыта, который дала наша партия, ВКП(б), в деле большевизации секций Коминтерна, на основе того огромного опыта, который накопился в международном рабочем движении за все время существования Коминтерна. Применять этот опыт разумно, конкретно к каждой данной ситуации. Так стоит вопрос. И в умении применить этот опыт к конкретной ситуации — в этом сейчас состоит все».

Говоря о борьбе за единый фронт, Д. З. Мануильский подверг резкой критике позицию правых социал-демократических лидеров, выдвинувших теорию о том, что в условиях экономического кризиса невозможно никакое улучшение материального положения рабочего класса.

«Социал-демократия... пытается сейчас замазать рабочую борьбу и не дать ей вырасти до действительной подлинной революционной борьбы. Она защищает тот тезис, что в нынешних условиях, если рабочий класс будет выставлять частичные требования, целый ряд частичных требований, как, например, социальное страхование и т. д., то эти требования неосуществимы. Вот позиция социал-демократии. Было бы губительно для нашей партии и было бы величайшей политической ошибкой, если мы скатились бы сейчас на эти позиции, ибо как раз в условиях общего кризиса и ухудшения материального положения рабочего класса основной мобилизующей силой, на основе которой мы будем поднимать рабочее движение и втягивать рабочие массы в революционную борьбу, будут как раз материальные интересы рабочего класса в условиях нынешнего времени...»

Защита повседневных интересов рабочего класса, подчеркнул далее Д. З. Мануильский, должна стать той программой, вокруг которой можно сплотить широкие слои трудящихся, поднять их на борьбу против наступления капитала, против фашизма.

«В нынешних условиях вопрос о едином фронте есть вопрос динамики классовой борьбы, это есть вопрос о ее расширении. Не может единый фронт оставаться на одном месте, проявиться в одной какой-нибудь кампании. Единый фронт, как мы его мыслим, есть постепенное и постоянное расширение на новые территории, на новые области трудящихся и на новые слои... Мы предсказываем,

что в течение ближайших месяцев будет новый взрыв фашистского наступления, и сейчас к нему надо готовиться. Мы до сих пор вели оборонительную политику, а эта оборонительная политика сводилась к тому, что мы во Франции, заключив союз между французскими коммунистами и социалистами⁸, только отбили первую атаку фашизма, но в то же время мы не загородили дорогу наступлению капитала, потому что мы в экономической области до сих пор не реализовали единый фронт. Мы не добились того, чтобы расширить наш единый фронт. И основная задача, которую мы предлагаем сейчас, — перейти от обороны к наступлению на фашизм, перейти от обороны к наступлению на капитал, в контрнаступление на капитал. Вот в чем сейчас основная задача. Так нужно поставить перспективу, если хотите указать рабочим, куда мы идем с единым фронтом.

Какие условия требуются для того, чтобы перейти в контрнаступление, в наступление против капитала и фашизма? А для этого требуется прежде всего: 1) расширение единого фронта на синдикальную область, на профсоюзную область. Мы должны поставить вопрос о единстве действий в профсоюзной области. 2) Мы должны добиться того, чтобы поставить вопрос о профсоюзном единстве как об одном из элементарных условий этого перехода в наступление и открыть перспективу перед французским пролетариатом, что представлял бы собой французский пролетариат, если бы в области политической и экономической мы создали этот единый фронт.

Но, товарищи, это не все... Мы должны поставить третье условие для перехода в наступление — это создание опорных пунктов в массах. Это основная задача, потому что это есть условие сейчас и для перехода в наступление и это есть гарантия против срыва единого фронта...»

*Печатается по тексту журнала
«Вопросы истории КПСС», 1969,
№ 3, стр. 4—6*

ОРИЕНТИРОВОЧНЫЙ ПЛАН ДОКЛАДА ПО 2-МУ ПУНКТУ ПОРЯДКА ДНЯ VII КОНГРЕССА КОМИНТЕРНА

КОНЕЦ МАЯ — НАЧАЛО ИЮНЯ 1935 г.

I

1. Упадок капитализма. Победа социализма в СССР. Обострение капиталистических противоречий. Обострение классовой борьбы. Банкротство буржуазной демократии.

2. Фашизм как попытка выхода из общего кризиса капитализма, орудие борьбы против пролетарской революции и подготовки империалистической войны.

3. База фашизма и условия его роста и победы в отдельных странах.

4. Типы фашизма, фашистских движений и процессов фашизации (Италия, Германия, Австрия, Венгрия, Польша, Балканские страны; Франция, Испания, Англия, США, Япония, Скандинавские страны; Латино-Американские страны).

5. Национальная и социальная демагогия фашизма: национализм — «единство наций»; шовинизм; апология войны; антикапиталистическая фразеология; корпоративизм; «национальная революция»; «национальный социализм»; антисемитизм; расизм.

6. Политика фашизма по отношению к рабочим, безработным, молодежи, мелкой буржуазии, крестьянству и интеллигенции. Подкуп отдельных частей трудящихся временными экономическими и социальными мероприятиями.

7. Организация фашизма: партия; боевые организации; военизированные спортивные организации и т. д.

8. Почему победа фашизма не является неизбежной. Почему господство победившего фашизма непрочное и недолговечное. Противоречия и кризисы фашизма.

9. Недооценка фашистской опасности. Недооценка идеологической и политической борьбы против фашизма, — особенно до прихода его к власти.

10. Конкретные формы наступления фашизма на рабочий класс, крестьянство, городскую мелкую буржуазию и интеллигенцию. Фашизм как самая жестокая политическая, социальная и культурная реакция.

II

1. Победа фашизма в Германии как фактор, усиливающий наступление фашизма в других странах.

2. Фашистский режим в Германии как могучий толчок для антифашистской мобилизации всех стран, наглядно показавший, что несет с собой растущая угроза фашизма.

3. Победа фашизма в Германии как наиболее яркая демонстрация реакционной раскольнической роли руководства социал-демократической партии.

4. Международное значение совместной вооруженной борьбы коммунистических и социал-демократических рабочих в Австрии и Испании⁹.

III

1. Сдвиги в рабочем движении, происшедшие под влиянием экономического кризиса, наступления фашизма и всемирно-исторических побед социализма в СССР. Революционизирование масс. Необычайная тяга масс к единству.

2. Социал-демократия и фашизм. Кризис социал-демократии. Дифференциация внутри социал-демократии: реакционные крылья, «левые» демагоги, подлинно левые пролетарские течения. Идейный и организационный разброд во II Интернационале: миллионы социал-демократических рабочих на распутье — между политикой классового сотрудничества и политикой классовой борьбы, между единым фронтом с буржуазией и единым фронтом с коммунистами.

IV

1. Что такое единый фронт: его непосредственная цель, характер и перспективы.

2. Как стоял раньше и как стоит теперь вопрос о едином фронте. Почему коммунистам не удалось осуществить в Германии единый фронт против фашизма до его прихода к власти. Критический разбор применения тактики единого

фронта в других странах до прихода фашистской диктатуры в Германии.

3. Положительные результаты применения новой тактики единого фронта (Франция, Австрия, Польша, Испания и т. д.).

4. Что мешает установлению единого фронта в национальном и международном масштабе: с.-д. политика классового сотрудничества (в частности, их участие в коалиционных правительствах).

5. Аргументация вождей с.-д. против единого фронта и как коммунисты умели разоблачать эти аргументации.

6. Отношение буржуазии к единому рабочему фронту.

V

1. Создание, развитие и укрепление единого фронта как основная политическая и тактическая задача на данном этапе.

2. Форма единого фронта:

а) в общеполитической борьбе; в борьбе за демократические права;

б) в экономической борьбе пролетариата;

в) в избирательных кампаниях;

г) в борьбе за интересы трудящихся крестьян и городской мелкой буржуазии;

д) на культурном фронте.

3. Лозунги, платформы и методы единого фронта.

4. Борьба за профсоюзное единство.

5. Единый антифашистский народный фронт.

6. Единый фронт национально-освободительных и антиимпериалистических движений.

7. Единый фронт в международном масштабе.

VI

1. Идеологическая борьба против фашизма.

2. Работа в фашистских организациях.

3. Массовая антифашистская самооборона.

4. Мобилизация молодежи и женщин против фашизма.

5. Задача вовлечения в борьбу против фашизма основных слоев городской мелкой буржуазии, трудящегося крестьянства и интеллигенции.

VII

1. Роль партии как организатора единого фронта.
2. Агитация и пропаганда как орудие революционной политики партии.
3. Партия как организатор подготовки борьбы за власть.
4. Необходимость единой революционной пролетарской партии.
5. На какой основе возможно политическое единство рабочего класса.

*Печатается по тексту журнала
«Вопросы истории КПСС», 1969,
№ 4, стр 80—81*

В. ПИК

ОТЧЕТ

О ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ИСПОЛНИТЕЛЬНОГО КОМИТЕТА КОММУНИСТИЧЕСКОГО ИНТЕРНАЦИОНАЛА

26 ИЮЛЯ 1935 г.

ИСТОРИЧЕСКАЯ ПРОВЕРКА ДВУХ ПУТЕЙ РАЗВИТИЯ

Товарищи! Семь лет тяжелой и обильной жертвами борьбы трудящихся масс против их угнетателей и эксплуататоров прошли между VI и VII Всемирными конгрессами Коммунистического Интернационала. Эти семь лет внесли большое изменение в соотношение классовых сил во всем мире и дали пролетариату чрезвычайно богатый революционный опыт.

Перед нашим VI Всемирным конгрессом стоял решающий вопрос: куда идет мировое развитие?

Этот же вопрос стоял и перед происходившим тогда же в Брюсселе конгрессом II Интернационала¹⁰. Стоял он также и перед буржуазными экономистами и политиками.

Это было время относительной, частичной стабилизации капитализма, когда промышленность и торговля перешагнули довоенный уровень и переживали расцвет.

Каков был ответ социал-демократов на вопрос о перспективах мирового развития?

Если капитализму удалось до некоторой степени справиться с положением, если производство, техника и торговля растут, отношения между империалистическими державами урегулированы целой системой международных договоров,— следовательно, заключали социал-демократы, эпоха революций и войн кончилась, большевики со своей теорией и практикой обанкротились, и СССР должен либо капитулировать перед мировой буржуазией, либо погибнуть.

Но социал-демократы делали и другой вывод: если предстоит эпоха «организованного капитализма», вечного процветания и мирного развития,— следовательно, учение марксизма о классовой борьбе и насильственном свержении господства буржуазии себя изжило, и его надо заменить теорией мирного вращивания в социализм путем укреп-

ления якобы стоящей над классами государственной власти, хозяйственного мира и участия в коалиционных правительствах.

Но такова была позиция не только официальной социал-демократии. Ее влияние проникло даже в наши ряды. Правые элементы в секциях Коммунистического Интернационала отстаивали теорию, будто мировое развитие идет к укреплению стабилизации капитализма, будто капитализму удалось перестроиться, будто развитие техники создает возможность нового подъема капитализма; правые также утверждали, что на близкую победу социализма в СССР рассчитывать не приходится, что в ближайшем будущем не предвидится подъема новой революционной волны.

В противовес этим социал-демократическим и право-оппортунистическим взглядам на ход развития в СССР товарищ Сталин, исходя из ленинской теории, что одна, отдельно взятая, страна своими внутренними силами в состоянии построить социалистическое общество и что победа социализма в СССР имеет огромное международное значение, вел СССР по пути индустриализации, по пути коллективизации крестьянского хозяйства.

В противовес всем социал-демократическим и право-оппортунистическим установкам о прочности и устойчивости капиталистической стабилизации, о триумфе капитализма и возможности мирного и бескризисного развития товарищ Сталин еще в декабре 1927 года выдвинул следующую перспективу:

«Из самой стабилизации, из того, что производство растет, из того, что торговля растет, из того, что технический прогресс и производственные возможности возрастают, в то время как мировой рынок, пределы этого рынка и сферы влияния отдельных империалистических групп остаются более или менее стабильными,— именно из этого вырастает самый глубокий и самый острый кризис мирового капитализма, чреватый новыми войнами и угрожающий существованию какой бы то ни было стабилизации».

Товарищ Сталин говорит:

«Если такой факт, как убийство Сакко и Ванцетти, мог послужить поводом для демонстраций рабочего класса, то это с несомненностью говорит о том, что в недрах рабочего класса накопилась революционная энергия, которая ищет и будет искать повода, случая, иногда самого незначительного с виду случая, для того, чтобы прорваться вовне и обрушиться на капиталистический режим».

На основе этого правильного марксистско-ленинского анализа мирового положения, данного товарищем Сталиным, VI Всемирный конгресс Коммунистического Интернационала, вопреки социал-демократии и правым оппортунистам, дал ориентировку, согласно которой наступающий новый, третий период послевоенного развития — это период обострения всех противоречий капитализма, период нового революционного подъема и расшатывания стабилизации капитализма. Мы указывали, что впереди не мирное развитие, а обострение классовой борьбы и нарастание опасности новой империалистической войны.

Кто оказался прав: мы или социал-демократия?

Социал-демократия, как и правые оппортунисты обанкротились; их теории потерпели жалкий крах.

Перспектива мирового развития, которую дал VI Всемирный конгресс Коммунистического Интернационала, перспектива победоносного строительства социализма в СССР и расшатывания капиталистической стабилизации, оправдана всем ходом развития.

Минувший период был переломным во всем мировом развитии. Для СССР это был период бурного подъема и победы социализма. Для капиталистических стран это был период неудержимого упадка, беспрецедентного по своей глубине экономического кризиса и бесплодных поисков выхода из него, период обострения всеобщего кризиса капитализма.

Советский Союз стал в экономическом и политическом отношении могучей социалистической, великой державой, во все возрастающей мере воздействующей на все мировое развитие. Капиталистический мир, наоборот, ослаблен кризисом и расшатывается в своих основах глубокими, непреодолимыми противоречиями между классами и государствами, противоречиями, развитие которых ведет к созреванию предпосылок для свержения власти эксплуататорских классов.

Революционное движение трудящихся в капиталистических странах в течение этих семи лет безостановочно росло. Коммунистические партии, давая массам правильные лозунги и ориентируя их на борьбу, выросли, становясь во все большем числе стран важным фактором политической жизни. В массах начался великий исторический поворот от реформизма к коммунизму, от поддержки капитализма к борьбе за социализм.

В отчетном докладе о деятельности Исполкома Коммунистического Интернационала я выдвигаю на передний план два больших круга вопросов: об итогах работы коммунистов в массах и о развитии нашей партийной работы.

Для большей наглядности я разделю отчетный период на три этапа в соответствии с развитием классовой борьбы и преобладанием на каждом данном этапе определенных форм революционного движения:

- 1) нарастание нового подъема революционного движения;
- 2) революционное движение в годы наибольшего обострения кризиса;
- 3) поворот социал-демократических рабочих в сторону единого фронта с коммунистами.

I. НАРАСТАНИЕ НОВОГО ПОДЪЕМА РЕВОЛЮЦИОННОГО ДВИЖЕНИЯ

События, наступившие тотчас же после VI Всемирного конгресса, подтвердили правильность нашего анализа перспектив революционного движения. Мы были правы, говоря, что развитие революции в Китае, восстание в Индонезии, гигантские демонстрации в Европе и Америке против казни Сакко и Ванцетти, всеобщая стачка в Англии в 1926 году, июльские события в Вене в 1927 г. и значительный подъем стачечного движения в большинстве капиталистических стран начиная с 1927 года — это признаки начинающегося нового революционного подъема. Мы предсказывали дальнейшее нарастание этого подъема, который не отделен китайской стеной от революционного кризиса, мы предсказывали дальнейший подъем революции. Конгресс поставил перед секциями Коммунистического Интернационала задачу: организовать и возглавить усиливающуюся борьбу трудящихся против эксплуататорских классов.

Экономические и политические бои пролетариата

Уже через несколько месяцев после VI конгресса во всех странах Европы поднялась давно невиданная волна экономических стачек. В Лодзи началась одна из самых крупных в истории польского рабочего движения забастовок текстильщиков, превратившаяся во всеобщую стачку лодзинского пролетариата. В Рурской области двести тысяч рабочих пять недель боролись за повышение зарплат.

В Северной Франции вступили в стачечную борьбу текстильщики. Значительный рост числа голосов, поданных за коммунистов при парламентских выборах в Германии, Польше и Франции, сигнализировал об усилении политического характера наступающего оживления.

Этот новый революционный подъем отнюдь не был ограничен европейскими странами. Он нашел свое выражение в антиимпериалистической и аграрной революции в Китае, в национально-революционном и рабочем движении в Индии.

Движение показало, что широкие массы трудящихся, оправившиеся после поражений 1921—23 гг., не хотели мириться с дальнейшим ухудшением их положения, вызванным рационализацией и всеобщим кризисом капитализма. Правда, капиталистическое производство сильно шло вверх, но положение рабочего класса заметно ухудшалось. Правда, часть занятых рабочих получала теперь более высокую зарплату, чем в первые послевоенные годы, но зато и эксплуатация в результате рационализации невероятно усилилась и большая часть рабочих была вытеснена из производственного процесса.

Социалисты говорили о «процветании», но безработица росла. Социалисты говорили о «хозяйственной демократии», но эксплуатация труда на предприятиях становилась невыносимой. Социал-демократы болтали об «организованном капитализме», преодолевающем свои внутренние противоречия, но классовые противоречия обострялись с каждым днем и вели к росту классовой борьбы.

Социал-демократия во всех странах всецело поставила себя на службу интересам развития капиталистического хозяйства. Свою перспективу развития капиталистического хозяйства к социализму она выводила из роста и успехов капитализма в тот период. Отсюда пошла ее теория о возможности «вечного процветания», «бескризисного развития», «организованного капитализма» и «хозяйственной демократии», при которой рабочие и предприниматели становятся-де «равноправными сторонами» при решении хозяйственных вопросов. В некоторых странах социал-демократы именовали это «конструктивным социализмом», согласно которому рост капиталистического хозяйства должен был будто бы привести к социализму через парламентскую демократию и коалиционные правительства.

Исходя из этих установок, социал-демократия стремилась к все большему сближению с буржуазным государ-

ством и в Германии, Англии и Дании вошла в капиталистические правительства. Более того, социал-демократия срослась с трестовскими верхушками, получая от буржуазии места в наблюдательных советах. Естественным следствием этого было то, что социал-демократия выступала за ограничение классовой борьбы, за хозяйственный мир и пыталась не допускать забастовок рабочих. Все вопросы, затрагивающие экономические интересы рабочего класса, должны были разрешаться государственными арбитражными судами.

Из такой установки социал-демократических вождей и при том командном положении, которое буржуазия занимала по отношению к рабочему классу, само собою вытекало, что пролетариат был бы окончательно выдан на произвол буржуазии и был бы лишен всякого руководства в своих экономических боях, если бы коммунисты со всей резкостью не противопоставили сотрудничеству социал-демократии с буржуазией классовую борьбу и не попытались бы организовать революционное руководство экономическими и политическими боями пролетариата.

Из необходимости защиты насущных интересов трудящихся масс, усиления их способности бороться против растущей эксплуатации и угнетения, из необходимости сплочения масс на борьбу вытекала для коммунистов задача, как это установил IX пленум ИККИ в 1928 году, отчетливее и резче выявлять «свою особую политическую линию, коренным образом отличающуюся от линии реформистов как во всех общих политических вопросах (война, отношение к Союзу Советских Социалистических Республик, Китаю, Индии, Египту и т. д.), так и в вопросах повседневной борьбы рабочего класса (против арбитража, против уменьшения заработной платы, против удлинения рабочего дня, против помощи капиталу в деле рационализации, против «промышленного мира» и т. д.)...» *.

Эта политическая линия коммунистов нашла свое выражение в тактике под лозунгом «класс против класса» — класс пролетариев против класса буржуазии.

Тактика «класс против класса» была направлена против блока социал-демократии с буржуазией, она была рассчитана на взрыв блока руководителей социал-демократии с буржуазией. Она не была направлена против единого

* Коммунистический Интернационал в документах. М., 1933, стр. 757.

фронта коммунистов с социалистами для борьбы против буржуазии, наоборот, она предполагала его. Она была направлена на создание революционного руководства экономическими и политическими боями пролетариата.

Резолюция ИККИ от февраля 1928 года о тактике «класс против класса» в Англии говорит это совершенно ясно:

«Поскольку значительные слои рабочих масс еще идут за реформистскими вождями, абсолютно необходимо предложить единый фронт как в национальном, так и в местном масштабе, для того чтобы лишней раз разоблачить лидеров Рабочей партии и профессиональных союзов, предпочитающих единство с капиталистами единству с революционными рабочими» *.

Проведение четкой грани между реформистской и коммунистической политикой, являющееся абсолютной необходимостью и одной из существенных основ нашей тактики «класс против класса», отнюдь не исключает того, что коммунисты на выборах, самостоятельно проводя свою избирательную кампанию, обязуются, например, в Англии поддерживать тех лейбористских кандидатов, которые голосуют за насущные требования рабочего класса, или во Франции в особых случаях заключают избирательные соглашения с социалистами, чтобы помешать избранию реакционных кандидатов. Без создания такого единого фронта рабочих против капиталистов невозможно действительно защищать жизненные интересы рабочих в борьбе с буржуазией.

Проведение тактики «класс против класса» укрепило коммунистические партии и дало им возможность выступить перед рабочим классом в качестве самостоятельной силы в деле руководства классовой борьбой. В Англии коммунисты впервые самостоятельно по всей стране стали проводить большие массовые кампании. Во Франции коммунисты в качестве самостоятельной силы противопоставили себя левому блоку. Только решительное проведение самостоятельной линии дало Коммунистической партии Германии возможность увлечь за собою значительные группы отходящих от социал-демократии широких масс, организовать крупнейшие стачечные выступления и демонстрации, создать мощный фронт революционной классовой борьбы.

* Коммунистический Интернационал в документах, стр. 758.

Но эти успехи не должны нас обманывать; при проведении этой тактики был допущен ряд сектантских ошибок. Правильно, например, поступали коммунисты, когда в *Англии* во время парламентских выборов выставляли самостоятельных кандидатов против лейбористских вождей и боролись за них, но неправильно было, что маленькая коммунистическая партия сосредоточила все внимание на своих собственных кандидатах и мало внимания уделила выставлению кандидатов рабочими конференциями из местных профсоюзных и лейбористских организаций. Правильно поступали коммунисты в *Германии*, когда они решительно отмежевались от социал-демократии и вели беспощадную борьбу против Цергибелей¹¹ и Зеверингов¹², но неправильно было, что коммунисты стали отмежевываться и от социал-демократических рабочих и называть их «маленькими Цергибелями». Правильно было, что в условиях 1928—1929 гг. коммунисты в Германии, Франции, Англии и в ряде других стран не обращались к верхам социал-демократии с предложениями единого фронта, но неправильно было, когда решения Коммунистического Интернационала истолковывались так, будто нашим товарищам нельзя обращаться с такими предложениями и к местным организациям социал-демократии и реформистских профсоюзов.

Вследствие этих недостатков при проведении нашей тактики «класс против класса» и даже ее неоднократных извращений, сводившихся к тому, что эта тактика якобы исключает единый фронт, наши секции на этом этапе борьбы не достигли тех успехов, которых они могли бы достигнуть. Только когда начался подъем забастовочного движения и социал-демократия выступила против него, привела в движение государственный арбитражный механизм и стала срывать стачки, революционная тактика коммунистов завоевала симпатии широких рабочих масс. Наши секции начали понимать, какое значение для борьбы рабочих имеет организация самостоятельных, выбранных самими рабочими забастовочных комитетов.

Правда, при этом коммунисты приходили в столкновение с реформистскими профсоюзными вождями, которые, ссылаясь на профсоюзную дисциплину и угрожая исключением, пытались удержать коммунистов от организации стачечной борьбы. Но из уважения к профсоюзной дисциплине коммунистам ни в коем случае нельзя было отказываться от борьбы за требования масс и от организации их

боев. Без нарушения охраняемой реформистскими вождами профсоюзной дисциплины и без организации самостоятельных стачечных комитетов не было бы ни лодзинской стачки, ни борьбы в Гуре, ни мощного стачечного движения в Чехословакии.

Если бы в условиях проводимой социал-демократией политики хозяйственного мира не было коммунистического руководства стачечной борьбой, буржуазии удалось бы еще в годы высокой экономической конъюнктуры выполнить свой план снижения заработной платы, удлинения рабочего дня и ухудшения условий труда. Многие тысячи рабочих, не видя никакого руководства своими боями, с разочарованием отвернулись бы от классовой борьбы.

Так коммунисты еще раз, как в 1914 году, спасли честь рабочего движения, честь социализма. Коммунисты, возглавившие ряд крупных забастовок и многочисленные мелкие стачки, организовавшие стачечные пикеты и демонстрации и поднявшие массы от экономических боев к политической борьбе, проявили при этом сильнейший боевой дух и сами несли величайшие жертвы. Благодаря этому они завоевали значительное влияние в рабочих массах и во всех массовых рабочих организациях.

Последствия сектантских ошибок

Но и здесь коммунисты совершили много сектантских ошибок. Они не сумели организационно закрепить свое влияние ни в реформистских организациях, ни среди неорганизованных рабочих. Организацией стачечной борьбы коммунисты подняли дух классовой борьбы пролетариата, хотя социал-демократия выступала за хозяйственный мир и проповедовала «мондизм»¹³ и т. п. Но коммунисты часто совершали ошибку, продолжая стачку и после того, как большинство бастующих возвращались на работу. В результате этого они нередко изолировали себя от широких рабочих масс.

Лозунгом самостоятельного руководства стачками со стороны революционного меньшинства коммунисты способствовали развязыванию стачек и освобождению революционной профсоюзной работы от пут реформистского профсоюзного аппарата. Но при осуществлении этого лозунга оставалась в тени первая необходимая задача революционного меньшинства — обеспечение согласия большинства рабочих данных предприятий на объявлении

стачки и создание выбранного самими бастующими самостоятельного стачечного руководства.

Коммунисты правильно действовали, выступая против традиционного аристократического отношения реформистов к неорганизованным рабочим и за вовлечение неорганизованных рабочих как в стачки, так и в стачечные комитеты. Но ряд коммунистов, в особенности в Германии, дошел до того, что стал недооценивать значение организованных рабочих и влияние реформистских профсоюзов не только на организованных, но и на неорганизованных рабочих.

Правильно была поставлена Профинтерном задача — сломить монополию реформистской профбюрократии в области экономических движений, монополию, которую она использовала только для их предотвращения. Но дальше этой цели пошло решение Страсбургской конференции¹⁴ в начале 1929 г., согласно которому «задачей стачкомов и комитетов борьбы является самостоятельная подготовка стачечной борьбы и руководство ею *вопреки реформистским профсоюзам и против них*». Это относится также и к указанию, что «при выборе антилокаутных и стачечных комитетов и других органов борьбы необходимо отводить всех лиц, связанных с социал-демократией и профбюрократией, как штрейкбрехеров».

Опыт борьбы также показал, что реформистские профсоюзные вожди под натиском растущих настроений масс в пользу забастовки не всегда могли отказаться от стачки, и поэтому была возможна и необходима была тактика единого фронта. Оппортунисты в наших рядах отстаивали тот взгляд, что в вопросе о стачках надо оказывать через членскую массу давление на реформистскую профбюрократию, но при отклонении стачки профсоюзными вождями надо подчиняться их решениям. Само собою разумеется, что с этим оппортунистическим взглядом надо было бороться. Но опять-таки было ошибкой думать, будто вообще оппортунистично оказывать давление через членскую массу на реформистскую профбюрократию, как толковали нашу позицию против брандлеровского лозунга: «Цвингт ди бонцен» («Заставьте профбюрократов вести борьбу») в Германии, а затем и в других странах. Революционное меньшинство сосредоточило все свое внимание на самостоятельном руководстве стачками, но при этом упустило из виду такую задачу, как участие в стачечных движениях, проходящих под руководством реформистских профсоюзных вождей, как работу, помогающую завоеванию прочного влия-

ния на большинство рабочих в таких стачечных движениях.

Несмотря на такие сектантские ошибки, влияние коммунистов на организованные рабочие массы очень быстро росло. Поэтому реформистские профсоюзные вожди в Германии, Англии и США, а также в ряде других стран, перешли к исключению коммунистов из профсоюзов.

Коммунистическая партия Германии приняла вполне правильную тактику борьбы против этих мероприятий, порекомендовав своим сторонникам подписывать предъявляемые реформистскими профсоюзными вождями так называемые «реверсы» о подчинении профсоюзной дисциплине, чтобы обеспечить себе возможность дальнейшего пребывания в профсоюзах. Но растущее возмущение революционных рабочих против исключений и против реформистской политики раскола дало многим коммунистическим функционерам повод прибегнуть к псевдорадикальному и насквозь сектантскому мероприятию: они стали призывать членов профсоюзов к неуплате членских взносов. Разумеется, это было использовано реформистскими профсоюзными вождями для применения еще более решительной политики исключения оппозиции. Такую же раскольническую тактику реформисты проводили в спортивных и культурно-просветительных организациях.

Такая политика реформистов требовала организационного укрепления революционной профопозиции¹⁵, прежде всего в Германии и Польше, и действительно в 1928 и 1929 гг. были достигнуты некоторые успехи. Но при этом была опять совершена сектантская ошибка: революционная профопозиция была превращена в новые профсоюзы и тем самым оказалась изолированной от основной массы членов реформистских профсоюзов. Другая ошибка заключалась еще в том, что наши секции в других странах механически перенесли к себе это решение Компартии Германии, не учитывая совершенно иного конкретного положения их страны.

Наиболее яркий пример сектантства в области профдвижения имел место в Англии, где перед лицом резких атак правых членов Генсовета и колебаний левых профсоюзных вождей коммунисты применили такую неудачную и сектантскую тактику, что движение меньшинства¹⁶ фактически распалось. Взяв курс на самостоятельное руководство экономическими боями, коммунисты, вследствие прежних правых ошибок и недостаточного организацион-

ного закрепления движения меньшинства, перенесли центр тяжести своей работы с профсоюзных групп на индивидуальных членов, с профсоюзов — на неорганизованных рабочих и противопоставили свои незначительные силы профсоюзному движению в целом. Эти ошибки были еще ухудшены тем, что коммунисты рассматривали движение меньшинства как зародыш новых профсоюзов, что они прекратили вербовку рабочих в профсоюзы и стали призывать к вступлению в ряды движения меньшинства. Надо иметь в виду, что эти ошибки были совершены нашими товарищами в такой стране, где реформистские профсоюзы имеют наиболее старые традиции. При таком положении коммунисты не могли не оказаться изолированными от профдвижения, и движение меньшинства распалось. Только с большим трудом удастся английским товарищам, осознавшим свои ошибки и соответственно изменившим свою профсоюзную тактику, восстановить свое влияние в профдвижении.

Как раз недооценка силы традиций, связывающих рабочие массы со старыми профсоюзными организациями, и перенесение центра тяжести нашей работы на укрепление красных профсоюзов и строительство революционной профопозиции привели к тому, что коммунисты на протяжении нескольких лет игнорировали работу в реформистских профсоюзах, хотя проведение ее было вполне возможно. Само собой разумеется, это должно было явиться чрезвычайно сильной помехой к распространению нашего влияния в профессионально организованных массах.

При всем том остается фактом, что коммунисты в докризисный период, особенно когда главной формой развития классовой борьбы была экономическая забастовка, являлись главнейшими инициаторами и вождями стачечной борьбы в целом ряде стран. В это время коммунистические партии политически окрепли, и их идеологическое влияние в массах заметно росло. Но они еще не стали такой силой, которая могла бы полностью использовать в интересах классовой борьбы пролетариата новую ситуацию, сложившуюся с началом мирового экономического кризиса.

Это приводит меня ко второму этапу борьбы в отчетный период, к этапу, охватывающему революционное движение в годы наибольшего обострения кризиса.

II. РЕВОЛЮЦИОННОЕ ДВИЖЕНИЕ В ГОДЫ НАИБОЛЬШЕГО ОБОСТРЕНИЯ КРИЗИСА

Осенью 1929 года в Америке начался промышленный кризис. Переплетаясь с аграрным кризисом в крестьянских странах и с кризисом в колониях, он с необычайной быстротой охватил весь капиталистический мир.

Этот кризис принес огромные бедствия трудящимся массам. Многие миллионы промышленных рабочих и служащих увольняются с предприятий, с рудников и из контор. Число безработных, по данным бюллетеня Бюро труда при Лиге наций, только по 34 промышленным странам возрастает с 6538 тыс. в 1929 г. до 29 042 тыс. в 1932 году. В Соединенных Штатах в 1932 г., по официальным данным, число безработных доходит до 12 млн., а по данным института Гамильтона, достигает даже 17 млн. В Германии число безработных в 1932 году, по официальным данным, достигает 7 млн.

Во всех странах заработная плата рабочих, занятых на производстве, сокращается. Миллионы рабочих переводятся на неполную рабочую неделю с соответственно сниженной зарплатой. Квалифицированные рабочие низводятся на уровень неквалифицированных, а работающие — на положение безработных.

Общая сумма заработной платы германских рабочих, служащих и чиновников, по данным государственного статистического ведомства, падает с 44,5 млрд. марок в 1929 г. до 26 млрд. марок в 1932 г. Общая сумма заработной платы в Соединенных Штатах сократилась с 17,2 млрд. долларов в 1929 г. до 6,8 млрд. долл. в 1932 году.

Ни один рабочий и служащий ни в одной капиталистической стране не уверен в завтрашнем дне. Миллионы обречены на голод и холод. Миллионы становятся нищими, бездомными, проводят ночи в парках, на площадях, под мостами. Невиданная нужда и нищета обрушивается на рабочий класс, создавший все богатства современного общества.

Но не меньшую нужду и нищету терпят трудящиеся крестьяне. В целях ограбления широких крестьянских масс монополистический капитал, тресты и банки, сохраняя цены на промышленные товары на прежней высоте, снижают цены на производимые крестьянами сельскохозяйственные продукты. Банки беспощадно взыскивают проценты по займам и задолженность по закладным. Бре-

мя налогов все более увеличивается, так как государство выдает субсидии обанкротившимся банкам и трестам.

Эта политика ограбления крестьянства ускоряет деградацию крестьянского хозяйства, разоряет окончательно десятки тысяч крестьянских хозяйств и обрекает миллионы хозяйств на жалкое прозябание. В ряде стран восстанавливаются и укрепляются элементы феодального строя. Беднейшие слои крестьянства становятся жертвой ростовщиков. Судебный пристав становится постоянным «гостем» на крестьянском дворе. Голод поражает целые крестьянские районы Польши, северо-восточной части Японии, Карпатскую Украину. Нужда и нищета становятся уделом значительной части американских фермеров.

Весь ужас положения еще больше подчеркивается тем, что склады и амбары во всех странах переполнены хлебом, что хлебом топят паровозы, кофе выбрасывают в море, а производитель этих продуктов — крестьянин — голодает...

В таком же состоянии находится *городская мелкая буржуазия*, обнищание которой тресты и крупные капиталисты используют для захвата мелкобуржуазной собственности. Мелкобуржуазная интеллигенция все в большей мере утрачивает возможность существования, тысячи учителей, врачей, адвокатов и в особенности инженеров и агрономов впадают в жалкое существование безработных. Знания и способности теряют всякий смысл, если капиталисты не могут извлечь из них прибыль.

Но еще более отчаянным становится положение *народов колоний и зависимых стран*. Путем еще большего снижения цен на продукты их труда, под давлением империалистической монополии и при высоких ценах на промышленные товары эти страны буквально доводятся до гибели. Сотни миллионов крестьян в колониях голодают. Эпидемии, которые считались раньше искорененными, вспыхивают с новой силой и физически уничтожают истощенное население. Голод и нужда необеспечиваемых никакими пособиями безработных в Китае, Индии, Индо-Китае и Африке не поддаются никакому описанию.

Алчность империалистической буржуазии, не считающейся с голодающими массами, поднимает все возрастающую волну движения трудящихся против их эксплуататоров и мучителей. Эти движения представляют все большую угрозу для господства империалистов в колониях и зависимых странах.

Империалистическая буржуазия ищет выхода в войне и фашизме

Империалистическая буржуазия не может ограничиться ограблением трудящихся масс своей страны и захваченных ею колониальных владений. Обострение классовых боев, сокращение прибылей, банкротства, падение внешней торговли — все это толкает ее на подготовку войны, чтобы путем захвата и разграбления чужих земель увеличить свои прибыли. Эта подготовка войны одновременно и в первую очередь направлена на уничтожение Советского Союза, как очага, как базы и оплота пролетарской революции. Так начинается бешеная гонка вооружений.

Япония захватывает Маньчжурию, чтобы создать плацдарм для войны против СССР. Она сравнивает с землей пролетарский пригород Шанхая Чапей, чтобы подчинить своему влиянию Китай. Вспыхивает война между Парагваем и Боливией.

В Германии самые реакционные, шовинистические и националистические элементы финансового капитала устанавливают фашистскую диктатуру. Они пропагандируют «миф крови и чести», «расовую теорию», эту теорию воинствующего германского империализма. Они проповедают крестовый поход против Советского Союза и за искоренение марксизма во всем мире.

Итальянский империализм готовит захват Абиссинии, создавая новый очаг войны.

Действительно, когда речь идет об увеличении прибылей буржуазии или, тем более, когда нужно приостановить их падение, буржуазия готова на самые чудовищные, самые жестокие, самые кровавые преступления.

Но рост революционного подъема и симпатий трудящихся масс к СССР, с одной стороны, беспрецедентное ограбление масс, бешеные вооружения для новой войны и организация буржуазией фашистских сил — с другой стороны, показывают, что близятся грандиозные классовые бои. Они показывают вместе с тем слабость буржуазии.

Первые признаки приближения этих боев проявились еще в 1930—1931 гг. В Испании мощное стихийное движение масс весной 1931 г. свержает фашистскую диктатуру, изгоняет короля Альфонса. Начинается испанская буржуазно-демократическая революция.

В Китае поднимается новая волна антиимпериалистической и аграрной революции, находящая свое выраже-

ние в форме Советов, и создается огромная Красная Армия.

В Индо-Китае вспыхивает восстание крестьянских масс против империалистического ига.

Но глубокое потрясение империалистической системы сказывается также и в самых крупных империалистических странах. XI пленум Исполнительного Комитета Коминтерна мог еще весной 1931 года констатировать, что в Германии созревают предпосылки революционного кризиса, что в Польше растут элементы революционного кризиса. XII пленум ИККИ осенью 1932 г. констатировал, что частичная временная стабилизация капитализма пришла к концу и что совершается переход к новому туру революций и войн.

Констатируя это, XII пленум опирался на дальнейший рост революционного подъема, на созревание революционного кризиса в Германии и в Польше, на революцию в Китае и Испании, на начало наступления Японии на Китай. Далее, пленум опирался на факт глубокого подрыва версальской системы и крах соглашения государств — победителей против Германии, на крах соглашения Англии, Японии, Америки и Франции о совместной эксплуатации Китая. К этому присоединилось назревание новой империалистической войны при одновременном укреплении политического, экономического и военного могущества Советского Союза.

Рабочий класс ищет выхода в революции

Коммунистический Интернационал указал всем трудящимся, что в Советском Союзе диктатура пролетариата ликвидировала безработицу в городе и пауперизм в деревне, что положение трудящихся масс с каждым днем улучшается, что в Советском Союзе победил социализм.

Советский Союз указал трудящимся массам единственный путь спасения от нищеты, нужды и невероятных мучений. Это — путь спасения от фашизма и войны.

Сделать этот великий пример, который дал Советский Союз трудящимся массам всего мира, достоянием этих масс, добиться того, чтобы величайший урок, вытекающий из этого примера, был до конца усвоен трудящимися массами, — вот задача, которую поставил Коммунистический Интернационал перед своими секциями.

Этот пример должен был означать, что трудящиеся должны порвать со всякими буржуазными и социал-демокра-

тическими лжетеориями о том, что если-де капитализму свойственны кризисы, то рабочий класс должен смиренно дать переложить на себя их тяготы; что если капитализму свойственны войны, то трудящиеся массы не могут им воспрепятствовать; что если развитие загнивающего капитализма ведет к фашизму, то последний неизбежен.

Ближайшая тактическая задача, стоящая перед коммунистами во время кризиса,— воспрепятствовать путем организации борьбы дальнейшему переложению тягот кризиса на плечи масс, страдающих от голода и холода. Узловым стратегическим пунктом этой борьбы была Германия.

Но рабочий класс вступал в эту борьбу расколотым. Социал-демократия — самая старая и большая партия рабочих — была насквозь разъедена реформистской ржавчиной и в условиях кризиса стояла за сотрудничество с буржуазией. Только сравнительно молодая, во многих странах еще недостаточно влиятельная, коммунистическая партия стояла за непримиримую классовую борьбу.

Классовое сотрудничество с буржуазией или классовая борьба — этот спор еще раздирал ряды пролетариата и ослаблял его мощь.

Коммунисты возглавляли многочисленные крупные и мелкие выступления рабочих и крестьян и звали их на борьбу. Социал-демократия же, напротив, объявила борьбу в условиях кризиса против увольнений и снижения заработной платы бессмысленной.

Борьба безработных

Вопреки воле социал-демократии, коммунистам удалось в ряде стран поднять *движение безработных* — этих наиболее обездоленных масс трудящихся — на значительную высоту. В странах, где существовало государственное страхование от безработицы, как Германия, Англия, Польша, Чехословакия, Австрия, коммунисты возглавляли борьбу против ухудшения системы страхования, против сокращения размера и сроков выдачи пособий, против перевода безработных с пособия по безработице на кризисное пособие. В Соединенных Штатах, где нет государственной системы страхования от безработицы, коммунисты развернули кампанию за введение такого страхования, разработали проект закона о страховании, организовали демонстрации, митинги, конгрессы для поддержки его и завоевали таким

образом поддержку со стороны профсоюзов и передовой интеллигенции.

Во всех странах коммунисты возглавляли борьбу против выселения безработных из квартир за невнос квартирной платы, борьбу за дополнительную муниципальную помощь деньгами и натурой — картофелем, углем и т. д.

Эта борьба была исключительно тяжела. Только путем создания целой сети организаций безработных и путем крупных демонстраций, во время которых дело неоднократно доходило до острых столкновений с полицией, удалось кое-что вырвать для безработных у буржуазного государства и его органов.

Благодаря этой борьбе в ряде стран удалось облегчить участь некоторой части безработных и оказать серьезное сопротивление ухудшению социального законодательства. Тем не менее не удалось воспрепятствовать проведению таких ухудшений.

Если, несмотря на упорство борьбы передовой части безработных, это движение все же не было шире развернуто и превращено в борьбу широчайших трудящихся масс и если в 1932 году движение безработных в большинстве стран начало ослабевать, то это объясняется следующими причинами:

1) Преступный саботаж и прямая борьба социал-демократии против требований и против движения безработных помешали добиться осязательного улучшения положения огромных масс безработных, что вызвало у последних разочарование и пассивность.

2) Социал-демократия мешала поддержке движения безработных со стороны стачечного движения занятых рабочих, которые остались пассивны перед нищетой, нуждой и голодом безработных.

3) Нам удалось вовлечь в активную борьбу только незначительную часть, от 10 до 20 процентов безработных, в то время как большинство безработных осталось пассивным.

4) Не были испытаны все те формы и методы борьбы, которые могли бы сильнее всколыхнуть общественное мнение и привлечь симпатии всего народа к борьбе безработных. Последнего нельзя было достигнуть только политическими демонстрациями, которые иногда не преследовали конкретной цели. Все помнят, какое глубокое впечатление произвели на весь мир голодные походы в Англии и Соединенных Штатах. Но если бы действительно все голодаю-

щие безработные с женами и детьми вышли на улицу с простым требованием — хлеба и пособий, какое потрясающее впечатление это произвело бы на все общественное мнение.

5) Коммунисты не сумели также популяризовать лозунги, которые своей конкретностью могли бы мобилизовать безработных на борьбу против капитала, вовлекая вместе с тем и работающие массы в эту борьбу.

Речь идет о таких требованиях, как конфискация запасов в пользу безработных, специальное обложение капиталистов, конфискация предприятий, закрывающихся или прибегающих к массовому увольнению рабочих, и т. п. требования. В некоторых странах коммунисты выставляли, правда, такие требования, но в большинстве случаев это делалось несвоевременно, они недостаточно широко популяризовались, а главное — вокруг них не велось серьезной борьбы.

6) Не были изысканы все пути общественной и государственной помощи безработным. Я приведу здесь только один пример из жизни Советского Союза. Когда в 1921 г. в Советском Союзе свирепствовал голод, народные массы заставили духовенство реакционнейшей христианской церкви отдать массам накопленные им золото и серебро для помощи голодающим. Народным массам Германии, Соединенных Штатов, Австрии, Польши и других стран так же следовало бы заставить богачей, церковь и государство открыть свои сокровищницы для умирающих от голода безработных.

Несомненно и то, что фаталистические установки социал-демократии — ничего, мол, не сделаешь против стихии кризиса — оказали влияние на весь пролетариат. В руководстве движением безработных оказалось слишком много голой агитации и слишком мало инициативы в организации реальной борьбы. Коммунисты, которые умели уже организовать тысячи и десятки тысяч безработных, еще не научились охватывать миллионы этим движением.

Поэтому в Германии, когда фашисты начали создавать свои благотворительные столовые для безработных, часть безработных попала на эту приманку, поддавалась пропаганде «национального единения» и отошла от революционной борьбы. И в других странах также ослабла активность движения.

Стачечное движение

Теперь я перехожу к *стачечному движению* во время кризиса. Если коммунистам не удалось в первые годы кризиса (1930—1932 гг.) мобилизовать промышленных рабочих на стачечную борьбу и они оставались глухи к призывам коммунистов к стачке, то причина этого заключалась в саботаже всяческого стачечного движения со стороны реформистских профсоюзных вождей и в социал-демократической идеологии, согласно которой во время кризиса нельзя-де проводить стачки. В результате массового исключения коммунистов из профсоюзов влияние их на организованных рабочих, работающих на предприятиях, значительно сузилось.

Но в 1932 г. в ряде стран рабочие начинают все чаще и чаще стихийно вступать в борьбу. В условиях растущих в массах настроений в пользу стачек профсоюзные лидеры оказались вынужденными пойти на стачечные бои и даже возглавлять последние.

В *Польше* бастовало против снижения заработной платы, увольнений рабочих и закрытия предприятий в 1930 г. только 50 399 рабочих, в 1931 г.— 106 985 рабочих, в 1932 г.— уже 313 934 рабочих и в 1933 г.— 458 399 рабочих. При этом в ряде случаев рабочие, чтобы не допустить закрытия предприятий и увольнения рабочих, проводили забастовки, оставаясь забаррикадированными на предприятиях. Это исключительное упорство польских рабочих во многих случаях заставило предпринимателей отказаться от снижения зарплаты и увольнений. Коммунисты играли большую роль в организации этих боев. Это показало рабочему классу, что и во время кризиса возможно отразить наступление капитала, что одновременно поднимало боевой дух рабочих и авторитет коммунистов как организаторов борьбы.

В *Англии* рабочий класс уже в самом начале кризиса давал серьезный отпор наступлению капитала. В 1930 году бастовало 307 тысяч рабочих, в 1931 г.— 490 тысяч, в 1932 г.— 379 тысяч рабочих. Примерно одна четверть всех стачек заканчивалась в пользу рабочих и около 34 проц.— компромиссом. И здесь также было доказано, что и во время кризиса можно вести успешные стачки.

Но в других странах, где кризис достиг особенной остроты, как в *Германии и Соединенных Штатах*, в первые годы кризиса рабочий класс не смог оказать мало-мальски

серьезного сопротивления снижению зарплаты путем стачечной борьбы. Только в 1933 г. в Соединенных Штатах начался подъем забастовочного движения — бастовало 774 763 человека. В Германии, после общего затишья стачечного движения, только осенью 1932 г. вспыхнула мощная стачка берлинских транспортников, имевшая крупное политическое значение. Но и эта стачка была сорвана социал-демократами.

Произошло то, от чего коммунисты предостерегали рабочих с самого начала кризиса: социал-демократическая политика и стратегия парализовали боевую силу пролетариата и вместе с тем привели к огромному росту его нужды. Это явилось результатом того, что рабочие не откликнулись на призыв коммунистов к борьбе против снижения зарплаты и увольнений, к борьбе за сохранение и повышение пособия по безработице, что дало возможность капиталистам еще более ухудшить положение трудящихся, улучшив за их счет свое собственное положение.

Несмотря на эту политику социал-демократии, направленную к предотвращению крупных боев, передовые группы трудящихся неоднократно поднимались на политическую борьбу против капитала, показывая правильный путь многомиллионным массам.

Следует только вспомнить крупные демонстрации безработных, в которых участвовал приблизительно 1 миллион человек безработных, 6 марта 1930 года в Соединенных Штатах, ряд крупных демонстраций в Германии в 1930—1931 гг., мощную демонстрацию безработных в Будапеште 1 сентября 1930 г., стачку фермеров в США в 1932 г., мощный поход ветеранов на Вашингтон в 1932 г., испанскую революцию 14 апреля 1931 г., забастовку в английском военном флоте в Инвергордоне 14 сентября 1931 г., восстание военного флота в сентябре 1931 г. в Чили, крестьянские восстания в Западной Украине в 1932 г., восстание в голландском военном флоте на крейсере «Цевен провинциен» в феврале 1933 г.

Недочеты в организации массовой борьбы трудящихся

Почему эти бурные политические движения трудящихся остались только яркими вспышками и не дали серьезных результатов для освободительной борьбы? Почему эти

движения не переросли в массовую политическую борьбу против буржуазного государства?

Причины этого кроются в следующих четырех главных слабостях:

1. Эти движения в большей своей части возникали стихийно, без серьезной подготовки, без организационного охвата всех сил, без конкретных боевых целей. И только в меньшей своей части это были движения, возникавшие по призыву коммунистической партии.

2. Коммунистическая партия пыталась, правда, давать этим движениям конкретные лозунги, расширять их рамки и поднимать их на более высокую ступень политической сознательности масс. Но социал-демократия и реформистские профсоюзы всеми силами препятствовали этому. Коммунистические партии оказались еще недостаточно сильными и влиятельными, чтобы организовать массы, поднявшиеся стихийно на политическую борьбу, и обеспечить им крепкое руководство.

3. В этих движениях участвовали коммунисты, социал-демократы и неорганизованные. Эти поднявшиеся стихийно на борьбу массы можно было бы удержать вместе на продолжительное время и вести их дальше па борьбу, если бы был создан единый фронт между коммунистическими и социал-демократическими организациями. Но против такого единого фронта восстали социал-демократы и сделали его невозможным. Далее, было необходимо создать постоянные, выбранные самими массами из среды коммунистов, социал-демократов и неорганизованных, органы для руководства борьбой, которые пользовались бы достаточным авторитетом в массах, чтобы вовлекать все более широкие массы в борьбу и одновременно с этим обеспечить революционное руководство всем движением. Но такие органы не были созданы.

4. Правда, мысль о таких постоянных органах возникла в движении безработных. Но созданные кое-где коммунистами городские и окружные комитеты безработных не были достаточно широки и не пользовались достаточным авторитетом среди масс, чтобы выполнить эту серьезную задачу. Нигде они не стали сколько-нибудь заметным политическим центром, вокруг них не были организованы симпатии всех трудящихся, они не стали делом всего класса. Коммунисты не сделали даже серьезной попытки разъяснить трудящимся смысл и значение этих органов. Это привело к тому, что буржуазия и социал-демократия

получили возможность выдавать их за «безответственные», случайные органы или плод коммунистических козней и тем самым ослабить их влияние на некомунистических рабочих.

Коммунистическим партиям в условиях кризиса пришлось взять на себя величайшие и труднейшие задачи по руководству массами; коммунисты должны были вести счет на миллионы и постараться вовлечь в боевой фронт все слои трудящихся. Выполнение этой задачи было тем более трудно, что коммунистические партии в большинстве стран перед кризисом представляли собой численно слабые организации и распространяли свое влияние на сравнительно узкие слои рабочих.

Быстрое изменение обстановки и громадный рост недовольства масс, рост опасности фашизма и войны требовали от коммунистов быстрого изменения оценок ситуации, роли различных партий, групп и лиц, своевременного выставления новых лозунгов, соответствующих изменившейся обстановке. Эта сложность обстановки требовала также огромной организационной работы. Коммунисты при выполнении этих задач показали много блестящих образцов работы. Однако в обстановке бурного и сложного политического развития они иногда запаздывали со своими лозунгами, не всегда правильно оценивали соотношение классовых сил и иногда продолжали настаивать на лозунгах и методах борьбы, которые были верны еще недавно, но с изменением обстановки уже устарели.

Коммунистические партии усвоили основное из оценок VI Всемирного конгресса, что растет новый революционный подъем. При этом они, однако, иногда недостаточно понимали, что революционный подъем не отделен китайской стеной от революционного кризиса. Они иногда сильно упрощали представление о том, каким путем рабочие массы будут порывать со своим старым реформистским руководством и переходить на сторону революционной борьбы.

Быть всегда с массами, во главе масс

В ряде случаев коммунисты переоценили также политическую зрелость масс и думали, что нет уже необходимости в упорной и трудной работе по воспитанию масс для политической борьбы и убеждению их в ее необходимости. Они думали, что достаточно пропагандировать со-

ветскую власть и разъяснять массам ту программу, которую коммунисты будут проводить при захвате власти, чтобы побудить рабочие массы принять руководство коммунистов. Эти ложные представления привели к тому, что некоторые коммунистические партии временами превращались просто в органы пропаганды нашей программы, вместо того чтобы сочетать задачу пропаганды программы с задачей своевременного выставления перед массами лозунгов, мобилизующих их на данной стадии борьбы.

Эти ошибочные установки многих коммунистов сказались, прежде всего, в профсоюзном вопросе и при развертывании экономической борьбы. Исключенные из реформистских союзов коммунисты стали во враждебную позицию по отношению к реформистским профсоюзам, считая, что чем крепче мы обругаем реформистские профсоюзы за их пассивность, саботаж стачек, их реформизм, тем быстрее массы стихийно порвут с ними и перейдут в небольшие кадровые профсоюзные организации коммунистов.

Коммунисты упустили из вида то, что сказал товарищ Сталин 9 мая 1925 г. на собрании московского актива:

«Если коммунистические партии хотят стать действительно массовой силой, способной двинуть вперед революцию, они должны сомкнуться с профсоюзами и опереться на них».

Товарищ Сталин указывал, что некоторые коммунисты «не понимают, плохи ли, хороши ли профсоюзы, но массовый рабочий считает их все же своими крепостями, помогающими ему сохранить заработную плату, рабочий день и т. д.».

Как раз во время кризиса, когда на трудящиеся массы обрушились величайшие бедствия, рядовой рабочий больше всего почувствовал, что как бы плох ни был его профсоюз, но все-таки он может юридически защитить его и оказать ему некоторую материальную помощь, что этот профсоюз представляет собой определенную силу, и поэтому он не хочет рвать с ним.

В ряде стран коммунисты допустили ту ошибку, что не учли этих настроений масс, не работали в профсоюзах и не сумели своевременно изменить свое отношение к профсоюзам и перейти от единого фронта только спизу к единому фронту с организациями. Отдельные коммунисты в Германии, даже в условиях наступления фашизма, говорили о необходимости «разрушить» реформистские проф-

союзы, чем способствовали изоляции коммунистов от организованных рабочих.

В Америке коммунисты в течение долгого времени не переставали объявлять Американскую федерацию труда чисто капиталистической штрейкбрехерской организацией, видя только ее вождя Грина и не замечая рабочих.

XII пленум ИККИ в 1932 г. осудил довольно распространенный тезис, что «профсоюзы — школа капитализма». Только осенью 1932 г. Коммунистическая партия Германии дала коммунистам лозунг — защищать рабочие организации и их имущество, что вызвало большую волну сочувствия к коммунистам среди всех членов профсоюзов, кооперативов и социал-демократической партии. С еще большим опозданием в Германии, только после прихода Гитлера к власти, коммунисты дали ясный лозунг: защищать свободные профсоюзы, а затем лозунг: восстанавливать свободные профсоюзы. Только с большим опозданием в других странах коммунисты поняли огромное значение работы в профсоюзах.

Такой же большой ошибкой, как недооценка фашистской опасности, было, с другой стороны, усматривать фашизм даже там, где его еще не было. Эта ошибка объясняется тем, что ряд коммунистических литераторов механически усвоил указание VI конгресса, что буржуазия во все большей мере пытается переходить к фашистским методам господства. В Германии коммунисты довольно долго считали, что правительство Германа Мюллера проводит фашизацию, что правительство Брюнинга является уже правительством фашистской диктатуры. С другой стороны, они недооценивали движение Гитлера, полагая, что в такой стране, как Германия, с таким организованным рабочим классом, гитлеровцы не смогут взять власть и что стихийно пришедшие к Гитлеру мелкобуржуазные массы так же быстро повернутся к нему спиной.

В Австрии правительство Шобера еще в 1929 г. было объявлено фашистским правительством. В Чехословакии группа Масарика — Бенеша была объявлена коммунистами фашистской группой. Имеется еще ряд примеров таких неверных оценок.

Вследствие такого неправильного понимания сущности фашизма и отсутствия серьезного изучения итальянского и польского фашизма коммунисты оказались не в состоянии своевременно дать лозунги защиты остатков буржуазной демократии от переходящего в наступление фашизма

и не сумели использовать противоречия внутри буржуазии.

В Германии только во время выборов президиума прусского ландтага в 1932 г. коммунисты выступили с заявлением, что они будут голосовать за кандидатов социал-демократии и центра, чтобы не допустить избрания фашистов.

Даже в Польше, где после 1926 года коммунисты больше, чем во многих других странах, занимались изучением фашизма и давали массам лозунги борьбы против ликвидации остатков буржуазно-демократических свобод, во время создания блока «центролева»¹⁷ коммунисты не сумели использовать разногласия между лагерем правительства и лагерем буржуазно-демократической оппозиции.

Эти ошибки вытекали из совершенно неверного представления, что все буржуазные партии являются фашистскими, что «нет двух методов господства буржуазии», что коммунистам не к лицу защищать остатки буржуазной демократии. До тех пор, пока мы не можем заменить буржуазную демократию пролетарской демократией, диктатурой пролетариата, — пролетариат заинтересован в каждом клочке буржуазной демократии, чтобы использовать ее для подготовки масс к свержению власти капитала, к завоеванию пролетарской демократии.

Такие сектантские установки, ничего общего не имеющие ни с учением Маркса — Энгельса — Ленина, ни с решениями VI конгресса Коминтерна, тормозили рост влияния коммунистических партий и в особенности мешали завоеванию социал-демократических рабочих для совместной борьбы.

Без искоренения таких сектантских установок нельзя создать единый фронт с социал-демократическими рабочими, тем более установить широкий народный фронт с теми трудящимися массами, которые еще далеки от коммунистов, но которые могут пойти вместе с нами на борьбу против фашизма и войны, против наступления капитала, за свои частичные требования и для защиты остатков буржуазной демократии.

Борьба за союзников пролетариата

На этом этапе нашей борьбы сильно сказывалась отсталость нашей работы по завоеванию союзников пролетариата из среды крестьян и городской мелкой буржуазии.

Мы преодолели, правда, принципиальное пренебрежение и цеховое высокомерие старых социал-демократических партий к мелкобуржуазным массам, выражающееся в том, что пролетариату-де не к лицу якшаться с мелкобуржуазными массами. Но если исключить Польшу и балканские страны, то в большинстве остальных стран коммунисты до наступления кризиса недалеко ушли от такого лишь принципиального признания необходимости работы среди мелкобуржуазных масс города и деревни.

В Польше коммунисты давно пользуются значительным влиянием в наиболее передовой части крестьянства, страдающего от феодальных пережитков и земельного голода. Коммунистическая партия Польши вела борьбу за крестьянские массы под лозунгом — вся земля крестьянам, и в то же время выдвинула ряд частичных требований, как, например: «Ни гроша налогов фашистскому правительству», «Против фашистской комасации»¹⁸, «Против * отмены сервитутов»¹⁹, «Против шарварков»²⁰ и «Против отработок». Эти требования были весьма популярны в массах. Но по сути дела вряд ли их можно считать частичными требованиями. Их главной функцией было столкнуть крестьянство с государственной властью. Если бы наступил революционный кризис, если бы пролетариат поднялся на борьбу, крестьянское движение под этими лозунгами могло бы оказать пролетариату большую поддержку. Но когда после восстания крестьян в Средней Галиции обозначился спад крестьянского движения, а пролетариат не оказал необходимой поддержки борьбе крестьян, задача партии должна была заключаться в том, чтобы перенести центр тяжести на такие частичные требования, которые смогли бы двинуть на борьбу широчайшие крестьянские массы. Коммунисты часто не проявляли достаточной гибкости в своей тактике, чтобы, несмотря на угрозы карательных экспедиций, добиться частичных успехов для крестьян, частичного сокращения норм отработок, дорожных работ и т. д., сохраняя влияние в крестьянских массах, в их организациях для дальнейшей борьбы.

В странах, где крестьянство во время кризиса, испытывая бедствия, обрушившиеся на его голову, стало отворачиваться от буржуазии, коммунисты упустили из виду необходимость своевременно дать лозунги борьбы поднимающемуся крестьянскому движению, которое было направ-

* Так в тексте. *Ред.*

лено против разоряющего крестьянство господства монополистического капитала, против низких цен и против «процентного рабства».

В *Германии*, в условиях огромного роста недовольства крестьянских масс грабительскими ценами, налогами и процентами, коммунистическая партия в 1931 г. выдвинула свою программу помощи крестьянам со следующими требованиями: аннулирование задолженности, отмена косвенных налогов, экспроприация крупной земельной собственности и государственная помощь трудящимся крестьянам. На основе этой программы в 1931 г. к компартии повернул ряд руководителей северогерманского крестьянства, раньше связанных с фашистским движением. Но, имея достаточных кадров организаторов и пропагандистов для деревни, компартия по-настоящему не могла приступить к разъяснению этой программы в деревне, дабы противопоставить ее растущему влиянию фашистов, широко пользовавшихся своей «антитрестовской и антибанковской» демагогией. Крестьянин повернул к той партии, существа которой он не знал еще по ее делам и которая еще не была у власти, но которая обещала поднять сельскохозяйственные цены и улучшить положение крестьянина без свержения капитализма.

Во *Франции и Соединенных Штатах Америки* недовольство крестьян вылилось в широкое движение против низких цен на сельскохозяйственные продукты. Коммунистическая партия только с большим опозданием, когда крестьянское движение уже шло на убыль, поддержала требования крестьян, выступила против прибылей посредников и владельцев мельниц, положив этим начало для дальнейшего расширения своего влияния среди крестьян.

Коммунисты не сумели также возглавить движение *городских средних слоев* против монополистических трестов и банков и повести за собой эти слои. В Германии во время краха Данат-банка, когда широкие массы мелкой буржуазии потеряли свои вклады, коммунистическая партия не дала этим слоям никаких лозунгов борьбы и упустила благоприятный момент для завоевания среди них влияния. В большинстве других стран мелкая буржуазия не нашла у коммунистов должной поддержки в своем сопротивлении трестам и банкам, высасывающим из нее соки, в результате чего эти слои остались в стороне от борьбы и в конце концов пошли за фашистами, обеспечив им победу.

Несмотря на громадный рост влияния и веса коммунистической партии среди трудящихся масс, коммунисты все же оказались недостаточно сильными, чтобы сломить влияние вождей социал-демократической партии и профсоюзов среди широких рабочих масс и изменить положение, при котором массы в силу лишь слепой дисциплины воздержались от борьбы. Коммунистическая партия проявила себя недостаточно вооруженной теоретически и тактически, чтобы найти такие формы влияния и руководства массами, которые быстро вели бы к ликвидации раскола рабочего движения, к росту силы и организованности рабочего класса — необходимых предпосылок для победоносной борьбы пролетариата.

Слабость рабочего класса, вызванная его расколом и изменой социал-демократии интересам рабочих, дала возможность германской буржуазии использовать колебания мелкой буржуазии и крестьянства, чтобы временно увлечь эти слои в лагерь фашизма. Германские коммунисты не учли своевременно исключительного значения версальского гнета, наложившего на трудящиеся массы невыносимые тяготы, и оказались недостаточно умелыми, чтобы использовать создавшееся положение в интересах классовой борьбы. Они дали германской буржуазии возможность использовать ненависть масс к версальскому угнетению в интересах сохранения своего господства.

Наступление фашистов на трудящихся Германии

Поражение германского пролетариата и установление в Германии фашистской диктатуры являются наиболее крупным событием этих первых лет кризиса в капиталистических странах. Самые старые, созданные под знаменем марксизма, организации рабочего класса оказались разбитыми зверской бандой разбойников. Один из самых передовых и культурных народов оказался под властью самой реакционной и шовинистической партии финансового капитала. Одна из культурнейших стран стала очагом европейской реакции, страшной камерой пыток, страшной поджигателей новой войны.

Чрезвычайно большое значение имеет вопрос: могли ли трудящиеся массы Германии предотвратить эту катастрофу? Безусловно, да. Но для этого рабочий класс должен был установить единый фронт, должен был разбить контрреволюционный фронт социал-демократических и рефор-

мистских руководителей с буржуазией, не должен был дать одурачить себя социал-демократической теорией — будто бы во время кризиса классовая борьба невозможна и что необходимо пассивно переждать его, что бесполезно выступать против фашизма. Для этого рабочий класс должен был перейти в контрнаступление против капитала, заставить его оказать помощь нуждающимся. Для этого рабочий класс должен был не допустить разгрома и разоружения Союза красных фронтовиков²¹, а повести дело к объединению его с рейхсбапнером (социал-демократические боевые дружины) и, изменив политику последнего, создать крепкую боевую революционную организацию пролетариата. Рабочий класс не должен был пассивно смотреть, как под руководством Гитлера вооружаются фашисты, а должен был заставить правительство Веймарской республики разоружить фашистские банды, конфисковать имущество их организаций и бросить в тюрьму их вождей. Рабочий класс не должен был предоставлять фашистам возможность развернуть их демагогию против версальского ига, а заставить правительство Веймарской республики разорвать Версальский договор.

Но рабочий класс Германии этого не сделал. Он слепо пошел в своем большинстве за социал-демократией, не вняв предостерегающему голосу коммунистов. Поэтому он вынужден теперь переживать ужасы фашистского ада. Коммунисты Германии оказались бессильными одни отворотить эту катастрофу от рабочих масс.

Уже с 1930 г. стало очевидным расшатывание веймарской системы. Началось бешеное соревнование в мобилизации масс между надвигающейся революцией и вооружающейся против нее контрреволюцией. Стало ясно, что германская буржуазия не сможет долго держаться методами парламентаризма и буржуазной демократии.

Весной 1932 г. стало уже вполне ясно, что фашисты значительно опередили коммунистов в смысле мобилизации масс и что если соотношение классовых сил быстро не изменится в пользу пролетариата, в Германии неизбежно установление самой свирепой и кровавой фашистской диктатуры. Коммунисты попытались добиться изменения соотношения сил в пользу пролетариата, всячески усиливая борьбу за единый фронт. Они поставили себе задачей во что бы то ни стало добиться соглашения с социал-демократической партией и Всегерманским профсоюзным объединением (АДГБ)²². Такой единый фронт

имел бы своей задачей дать отпор фашизму и защитить остатки буржуазно-демократических свобод.

Но социал-демократическая партия решительно отклонила все попытки коммунистов. Даже тогда, когда фашисты уже перенесли борьбу на улицу, когда во всех городах Германии фашисты терроризировали рабочих и убивали из-за угла виднейших представителей пролетариата, — даже тогда социал-демократия продолжала ограничиваться лишь бессильными парламентскими протестами. Для всякого разумного человека было ясно, что борьба с фашистами уже не может быть разрешена в рамках парламента и что решение вопроса о будущем Германии, о судьбе рабочего движения уже перенесено фашистами на улицу.

Даже когда 20 июля правительство фон-Папена прогнало прусских социал-демократических министров и когда коммунистическая партия предложила социал-демократической партии и Всегерманскому профсоюзному объединению объявить всеобщую забастовку, обе эти организации призвали рабочих к сохранению спокойствия. Прогнанные министры «апеллировали» к имперскому верховному суду, жалуясь на нарушение конституции.

Даже 30 января 1933 г., когда финансовый капитал уже вручил гитлеровской партии государственную власть для осуществления фашистской диктатуры, социал-демократическое и профсоюзное руководство вновь отклонило предложение коммунистической партии об объявлении всеобщей забастовки. Они объявили коммунистов провокаторами и обратились к рабочим с призывом не оказывать сопротивления.

В то время коммунисты сделали все, что было в их силах, чтобы мобилизовать трудящиеся массы на революционную борьбу, чтобы воспрепятствовать установлению фашистской диктатуры. Коммунисты добились при этом значительных успехов. Но они не могли изменить сложившееся к тому времени соотношение сил, пока социал-демократия не отказалась от своей установки, враждебной единому фронту и борьбе.

Пусть рабочие Германии, пусть ныне мировой пролетариат судит, на ком лежит вина за поражение Германии; пусть кровавый опыт германских событий заставит их понять, что это поражение было возможно лишь потому, что большинство рабочего класса еще слепо следовало за социал-демократами и отклонило борьбу, не обратив внима-

ния на предостережения коммунистов. Есть такие «левые» горе-революционеры, которые говорят, что коммунисты все же должны были начать борьбу, несмотря на то, что такая борьба меньшинства пролетариата привела бы к его поражению. Эти герои псевдореволюционной фразы не хотят понять, что это означало бы еще большее поражение и полнейший разгром революционных кадров германского пролетариата.

Германский пролетариат потерпел поражение. Коммунисты не хотели и не хотят, чтобы революционные кадры погибали одного героизма ради. Не в этом геройство! Они хотят, чтобы эти революционные кадры организовали новую борьбу и новые победы.

Буржуазии не удалось ослабить волю масс к борьбе

Поражение пролетариата в Германии, одном из важнейших стратегических пунктов международной классовой борьбы, привело на некоторое время к замедлению роста революционного массового движения и к временной остановке созревания элементов революционного кризиса и в Польше. Поражение в Германии придало наглости международной реакции, привело к усилению военной опасности, увеличило давление буржуазии на рабочий класс и содействовало усилению попыток установить фашистский режим в других странах.

В то время как фашисты наступали на трудящихся Германии, пролетариату других стран удалось одержать ряд крупных побед. Китайские пролетарии и крестьяне создали *Китайскую советскую республику*. Во время военных походов, предпринятых нанкинским правительством против Красной Армии, народные массы Китая показали высокие образцы героизма и преданности революции. В условиях нападения японских империалистов и отказа от борьбы с ними со стороны нанкинского правительства китайские Советы подняли знамя во имя спасения китайского народа от японского ига, знамя народно-революционной борьбы против японского империализма, затруднив тем самым его продвижение в глубь Китая. За короткий срок китайские Советы превратились в такую силу, которая не может быть сброшена со счетов международной политики империалистов.

В *Испании*, несмотря на раскол рабочего класса, — мощный подъем массового движения, широкая волна мас-

совых стачек, нарастание политических забастовок и движение крестьян, захватывающих помещичьи земли.

Во всех капиталистических и колониальных странах можно отметить все большее нарастание волны забастовок и крестьянских движений.

Но решающее значение для всего мирового революционного фронта имеет то обстоятельство, что как раз в годы, когда огромные трудящиеся массы были обречены капитализмом на неопишемые бедствия, когда в Германии фашизм громил рабочие организации, Советский Союз завершил первую пятилетку, поднимая с каждым днем благосостояние трудящихся. Как раз в эти годы в Советском Союзе социализм бесповоротно одержал победу.

Эта всемирно-историческая победа социализма в Советском Союзе подрывает мировую империалистическую систему, множит силы революции, поднимает значение Советского Союза как фактора мира, как основы мировой революции и укрепляет волю трудящихся всего мира к борьбе за социализм, за советскую власть.

Буржуазии удалось в конце этого периода облегчить свое положение за счет рабочих, крестьян и народов колоний, создать условия перехода от кризиса к депрессии и нанести поражение германскому пролетариату. Однако буржуазии не удалось ослабить мировой революционный фронт; ей не удалось разбить в Германии коммунистическую партию, ей не удалось создать условий для нового экономического подъема.

Международное соотношение сил изменилось не в пользу капитализма, а в пользу социализма, не в пользу буржуазии, а в пользу пролетариата.

Теперь я перехожу к третьему этапу борьбы за отчетный период, который отражает поворот социалистических рабочих в сторону единого фронта с коммунистами.

III. ПОВОРОТ СОЦИАЛИСТИЧЕСКИХ РАБОЧИХ В СТОРОНУ ЕДИНОГО ФРОНТА С КОММУНИСТАМИ

Под влиянием бесповоротной победы социализма в СССР, с одной стороны, и зверств фашизма в Германии — с другой, стала рушиться вся система взглядов и мировоззрения широких масс трудящихся, недавно еще веривших в прочность капитализма, буржуазной демократии и возможность мирного развития — без революций и войн — в направлении социализма. Стала рушиться идейная осно-

ва, на которой была построена вся программа и тактика реформистских партий.

Рабочий класс понял, что к победе фашизма в Германии привел раскол рабочего движения, что рабочему классу необходимо единство.

Победа фашизма в Германии не только не привела к длительной реакции, как предсказывали социал-демократы; наоборот, во всем мире наметилась «тенденция ускоренного созревания революционного кризиса», как отметил XIII пленум ИККИ; во всем мире «идея штурма зреет в сознании масс», как определил товарищ Сталин на XVII съезде ВКП(б).

В этой обстановке СССР все более завоевывает умы и сердца трудящихся и указывает им путь борьбы. В этой обстановке победа социализма решительно изменяет взгляды и мнения миллионов. В этой обстановке происходит перелом в настроении широких рабочих масс и прежде всего в настроении социал-демократических рабочих и рабочих, организованных в реформистских профсоюзах.

Первыми выражениями этого перелома явились: во-первых, стихийно развернувшийся широкий *единый фронт* международного пролетариата в защиту лейпцигских узников, причем историческое значение для создания единого фронта имела мужественная защита коммунизма тов. Димитровым; во-вторых, переход рабочих к активной обороне против своего национального фашизма. Пролетариат уже не отступает перед ним без боя, как это было в Германии, а отвечает на фашистское наступление во Франции *всеобщей стачкой* в феврале 1934 г. и *вооруженной борьбой* в Австрии в феврале 1934 г. и в Испании в октябре 1934 г.

Вооруженная борьба в Австрии и Испании выявила огромную боевую силу рабочего класса, безграничный героизм и самоотверженность, революционную стойкость и выдержку борющихся рабочих. Отважные штурмовцы, герои Флоридсдорфа, защитники дома Карла Маркса, дома Гёте, Коломан Валиш, инженер Вейсель, Мюнхрайтер навсегда войдут в историю освободительной борьбы пролетариата.

Героические горняки Астурии, первые испанские красногвардейцы, защитники Овьедо, коммунисты, социалисты, анархисты и беспартийные покрыли себя неувядаемой славой. Мы шлем свой привет тысячам испанских

революционеров, томящихся в застенках Леруса и Хиль Роблеса. Мы шлем наш привет лидеру испанских социалистов Кабальеро, томящемуся в тюрьме.

Но позором покрыли себя те социал-демократические лидеры, которые бежали с поля брани и забыли элементарные обязанности боевых руководителей; позором на вечные времена покрыли себя лидеры испанских анархистов, которые срывали борьбу и действовали вместе с Лерусом и Хиль Роблесом.

Вспомните, товарищи, какой свежий революционный ветер подул в рабочих кварталах городов всего мира при известии о событиях в Австрии и Испании! Вспомните, как подняли дух трудящихся всех стран героические бои пролетариев за Овьедо! Какой энтузиазм вызвало у всех рабочих взвившееся в Астурии знамя борьбы за советскую власть!

Банкротство политики социал-демократии

Но почему вооруженная борьба пролетариата в феврале 1934 г. в Австрии и в октябре 1934 г. в Испании, в отличие от вооруженного восстания в Октябре 1917 г. в России, не привела к победе пролетариата?

В Испании в апреле 1931 г. так же, как в России в феврале 1917 г., была свергнута монархия; началась испанская буржуазно-демократическая революция; в отличие от большевиков, боровшихся в Советах за продолжение революции, испанские социалисты стали министрами правительства Асаньи. Они последовали примеру русских меньшевиков и эсеров, ставших министрами правительства Керенского.

Что же делали испанские министры-социалисты, что делала в течение 3 лет революции социалистическая партия Испании, та самая партия, которая в октябре 1934 г. призвала рабочих к вооруженной борьбе?

Испанские социалисты вместо того, чтобы бороться за разоружение фашистской гражданской гвардии, голосовали за кредиты для ее расширения и, освободив восставшего против республики монархиста генерала Сапхурхо, назначили его начальником этой гражданской гвардии, которая должна была охранять республику. Вместо того, чтобы бороться за удаление реакционных офицеров и за демократизацию армии, они предоставили реакционерам в армии полную свободу действия. Вместо того, чтобы разо-

ружить и арестовать врагов народа — фашистов, они преследовали коммунистов и издали закон об охране республики, на основании которого теперь судят коммунистов и социалистов — участников октябрьских боев.

Социалисты сохранили в целости и неприкосновенности земли, имущество и права реакционной церкви и монастырей и не дали земли крестьянам, которых нужно было завоевать для революции. Они не установили рабочего контроля над производством и не улучшили положения рабочих, не вооружили их для защиты революции. Вместо того, чтобы загнать в тупик реакционную буржуазию, они дали ей организовать и вооружаться.

Разве так действовали большевики в 1917 г., разве так готовили они успех пролетариата в революции? Разве испанские социалисты не действовали как раз так, как действовал Керенский, правительство которого свергли большевики?

Под напором большевиков еще в феврале 1917 г. была ликвидирована царская жандармерия, были созданы солдатские комитеты и предоставлены гражданские права солдатам, были арестованы царь и его высшие чиновники. Большевики шли к восстанию под лозунгами: мир, хлеб, земля, свобода, боролись за эти требования на всех этапах революции, мобилизуя и организуя для их поддержки народные массы.

В первый же день восстания они декретировали передачу всей земли крестьянам.

Немедленно после победы они повели борьбу за заключение мира, предоставили свободу угнетенным народам, ввели рабочий контроль на фабриках и заводах, приступили к конфискации имущества контрреволюционеров, закончили с классом помещиков и уничтожили буржуазный аппарат угнетения трудящихся.

Вся деятельность большевиков задолго до революции была направлена к мобилизации пролетариата и его союзников для победоносного свержения власти буржуазии, для создания диктатуры пролетариата, осуществляющей насущные требования народа, — поэтому большинство трудящихся поддержало большевиков и обеспечило им успех.

Вся деятельность *испанских* социалистов в правительстве Асаньи и вне его была направлена к соглашению с буржуазией, к сохранению частной собственности и защите интересов помещиков, церкви и буржуазии, против

революционного натиска масс, к сохранению старого буржуазного государственного аппарата. Этим они ослабили пролетариат и укрепили фашистов.

В *Австрии* до начала вооруженной борьбы не было революционной ситуации, как в Испании, но австрийский пролетариат имел то преимущество, что огромное большинство рабочих было организовано в одной партии и в идущих за этой партией профсоюзах и что удельный вес пролетариата в этой небольшой стране исключительно велик.

Но социал-демократическая партия, за которой следовало 90 процентов австрийского пролетариата, не была революционной партией, планомерно и систематически подготавливающей победу пролетариата. Эта партия еще в революции 1918—20 гг. помогла буржуазии одержать верх, удовлетворившись тем, что за рабочим классом остались формально демократические права и некоторые социальные завоевания.

Когда фашисты начали борьбу против буржуазной демократии, социал-демократия отступала шаг за шагом, уступая одно за другим завоевания революции 1918 г. Она согласилась на расширение прав президента, на ухудшение конституции, она допустила запрещение своей печати и частичное разоружение шувбунда. Она в течение ряда лет убеждала массы остаться на пути буржуазной демократии, она не думала о пролетарской революции и не готовила к ней массы.

Боевые силы буржуазии укреплялись, боевые силы пролетариата слабели, — вера трудящихся масс в возможность улучшения своего положения под руководством социал-демократии исчезала.

Смехотворно, что после того, как австрийские социал-демократы не только не подготавливали борьбы, а всей своей деятельностью дезорганизовали трудящихся, Отто Бауэр пытается доказывать, что он действовал по образцу большевиков, только приспособив тактику «азиатов»-большевиков к «европейским» условиям.

Вооруженное восстание нужно готовить, как дело всего рабочего класса. Для вооруженного восстания нужно завоевать большинство пролетариата. Больше того, необходимо иметь поддержку большинства трудящихся. Испанские же и австрийские социалисты превратили вооруженное выступление в дело одних лишь боевых организаций.

Для успеха вооруженного восстания необходимо выбрать самый выгодный для пролетариата момент, а испанские и австрийские социалисты давно упустили инициативу из своих рук и предоставили фашистам определить момент начала борьбы.

Для успеха вооруженного восстания нужно, чтобы массам были ясны цели, которые должны быть достигнуты восстанием, между тем ни испанские, ни австрийские социал-демократические лидеры не сформулировали этих целей; они взялись за оружие не для того, чтобы свергнуть буржуазию, а лишь для того, чтобы оказать нажим на буржуазию, обороняясь против ее наступления.

Русский пролетариат в 1917 г. создал *Советы*, как органы, которые могут охватить всех без исключения рабочих, крестьян, служащих, солдат и матросов.

В Советах большевики боролись за руководство массами. Советы большевики превратили в органы подготовки и осуществления пролетарского восстания.

А в Испании Ларго Кабальеро заявлял, что советы в Испании не нужны, так как весь рабочий класс организован в профсоюзах и в партиях. Но верно ли это? Нет, совсем неверно. В Испании, как и во всякой другой капиталистической стране, большинство рабочих не организовано.

Выступая против создания советов, Ларго Кабальеро и испанские социалисты хотели превратить восстание, которое может быть только делом всего рабочего класса, в дело социалистической партии или блока партий, чтобы сузить размах движения и его массовый характер.

В Австрии Бауэр и Дейч не думали ни о каких массовых органах подготовки и руководства борьбой, а чисто по-бланкистски дело вооруженной борьбы передали одному лишь изолированно борющемуся шувбунду. Достаточно было бы с их стороны обратиться к массам с призывом к действию, чтобы в течение нескольких дней создать органы, способные мобилизовать на борьбу широкие массы трудящихся и организовать поддержку сражающимся шувбундовцам. Это изменило бы весь ход дальнейшего развития борьбы в пользу пролетариата.

Но австрийские и испанские социалисты и в момент вооруженной борьбы решили пренебречь опытом русской революции. За это игнорирование русского опыта тысячи пролетариев должны были заплатить смертью и неслыханными муками.

Мы считаем великим делом, что как в Испании, так и в Австрии часть социал-демократических лидеров, хотя бы и под давлением масс, решилась пойти на вооруженную борьбу против буржуазии. Коммунисты в этом их решительно поддерживали. В Испании коммунисты вступили в «Рабочий альянс», хотя они не имели в нем серьезного влияния. Как в Испании, так и в Австрии коммунисты боролись в первых рядах, ибо место коммунистов там, где идет борьба; но как раз опыт этих вооруженных боев, происходивших под социал-демократическим руководством, показывает, что под этим руководством пролетариат победить не может. Успехи вооруженной борьбы в Астурии, где была организована красная гвардия, где под руководством коммунистов вооруженная борьба поднялась до уровня настоящего восстания, подтверждают то, что уже было доказано русской революцией, а именно, что для успеха вооруженной борьбы пролетариата необходимо *коммунистическое, большевистское руководство*. Этого руководства не было ни в Испании, ни в Австрии ввиду слабости и молодости компартий этих стран. Поэтому наиболее революционные элементы шудбунда и испанских социалистов сделали правильные выводы, когда они перешли в ряды коммунистической партии, признав тем самым, что они не считают борьбу законченной.

Успехи единого и народного антифашистского фронта

Борьба во *Франции*, принявшая особо широкие размеры в феврале 1934 г., в своих внешних проявлениях осталась на более низком уровне, чем в Испании и в Австрии, но она оказала еще большее влияние на развитие пролетарской борьбы во всех странах благодаря тому, что во *Франции* пролетариат своевременно выступил против фашизма.

В чем отличительная черта борьбы во *Франции*?

Французский пролетариат при первом открытом массовом появлении фашистских банд на улицах Парижа не дал себя убаюкать теорией меньшего зла и болтовней о формальной демократии, как это было в Германии. С самого начала фашистского наступления французский пролетариат без различия партийной принадлежности вышел на улицу, чтобы дать отпор фашизму путем мощной политической демонстрации 9 февраля и всеобщей политиче-

ской забастовки 12 февраля 1934 г. Этим французский пролетариат отбил первое серьезное нападение фашистов. Французский пролетариат, установив боевой единый фронт в февральские дни, наглядно продемонстрировал, какую громадную силу представляет пролетариат, когда он един и не уклоняется от борьбы, а своевременно выступает против своих врагов.

Этим своим выступлением пролетариат заставил социалистическую партию Франции (правда, после сильных колебаний) пойти на соглашение о едином фронте с коммунистической партией. Таким образом, он создал основу для единых антифашистских выступлений всего организованного рабочего движения, оказывающих громадное влияние на неорганизованное большинство рабочего класса и мелкобуржуазные массы города и деревни. Крепкая инициативная Коммунистическая партия Франции не удовлетворилась, однако, установлением единого фронта с социалистами, а выставила программу таких требований, которые больно бьют по буржуазии, как, например, требование беспощадного обложения капитала; дезорганизуют фашизм, как, например, требование запрещения фашистских организаций и их печати, ареста фашистских вождей, конфискации материальных средств фашистских организаций; ослабляют опасность войны, как, например, требование поддержки мирного пакта с СССР и действительной борьбы против поджигателей войны. Все эти требования облегчают положение рабочих масс и укрепляют их позиции.

Коммунистическая партия Франции своими действиями заложила фундамент широкого народного фронта для борьбы против фашизма и войны, привлекающего все более широкие слои крестьян, городской мелкой буржуазии и интеллигенции, вовлекающего в движение сторонников партии радикал-социалистов и все более выдвигающего революционный пролетариат, как гегемона и руководителя борьбы всех трудящихся.

Колоссальная антифашистская демонстрация в день французского национального праздника 14 июля 1935 г., в которой выступили сообща коммунисты, социалисты и радикал-социалисты и в которой лишь в одном Париже приняло участие свыше полумиллиона трудящихся, была не только наиболее мощной из всех демонстраций, имевших до сих пор место в капиталистических странах. Эта демонстрация была выражением огромного влияния, которое

единый фронт оказывает на боевой дух пролетариата, вовлекая и остальные слои трудящихся в народный фронт. Об этом свидетельствуют и значительные успехи коммунистической партии Франции во время последних муниципальных выборов в этом году. Эти успехи были результатом борьбы коммунистической партии за создание единого фронта рабочего класса и антифашистского народного фронта для защиты демократических прав, результатом активности и инициативы, проявленной коммунистами при правительственных кризисах и в ходе борьбы за пакт о взаимопомощи между Францией и СССР в случае военного нападения.

Этот успех Французской компартии укрепляет французский пролетариат и этим затрудняет переход буржуазии к фашистским методам господства.

Положение во Франции крайне обострилось. От дальнейшего развития единого и народного фронта, от активности масс зависят теперь судьбы Третьей республики и демократии, судьбы трудящихся масс.

Борьба французского пролетариата имеет крупнейшее международное значение. Успех французского пролетариата, отбившего в феврале 1934 г., благодаря единому фронту коммунистов и социалистов, первый массовый штурм фашистов и совершившего 14 июля 1935 г. мощное боевое выступление против фашизма, показал трудящимся всех стран, что только единая борьба трудящихся на основе революционной тактики способна отразить наступление капитала и фашизма и положить конец пролисам поджигателей войны.

Борьба французского пролетариата показала всем трудящимся, как должен действовать пролетариат в капиталистических странах, чтобы дать отпор наступлению фашизма и подняться к завоеванию диктатуры пролетариата, к социализму. Соглашение о едином фронте между социалистами и коммунистами во Франции, на которое только под давлением масс, вопреки Исполкому II Интернационала, пошли французские социалисты, показало путь левым социал-демократам во всех странах.

Это привело к соглашениям о едином фронте между коммунистами и социалистами в Австрии, Испании и Италии²³ и к массовым выступлениям рабочих масс на основе единого фронта в Англии, в Соединенных Штатах, в Польше, в Чехословакии и во многих других странах, где руководство социалистических партий, так же, как и Исполком

II Интернационала, все еще отклоняет всякое соглашение с коммунистами. В Англии маленькая компартия, установив единый фронт с Независимой рабочей партией и со многими профсоюзами и низовыми лейбористскими организациями, сумела 9 сентября 1934 г. вывести на улицу 150 000 рабочих, а в январе — феврале 1935 г. волной демонстраций, митингов и стачек заставить правительство приостановить проведение второй части билля о безработице, предусматривающего организацию трудовых лагерей и подчинение дела помощи безработным внепарламентской комиссии. Благодаря установлению единого фронта с местными профсоюзными организациями, благодаря упорной работе в них коммунистов английские профсоюзы в ряде случаев уже дали отпор Генсовету тред-юнионов и отклонили «черный циркуляр» об исключении коммунистов из профсоюзов.

В *Соединенных Штатах Америки* благодаря тактике единого фронта революционным рабочим удалось укрепить и расширить свое влияние в ряде организаций Американской федерации труда, добиться широкой поддержки профсоюзами внесенного коммунистами билля о страховании, благодаря чему требование страхования стало делом всех трудящихся. Этим путем революционным рабочим удалось добиться решающего влияния в крупнейшей забастовке 1934 г. — в забастовке моряков тихоокеанского побережья и во всеобщей забастовке в Сан-Франциско — и вместе с тем ряда материальных выгод, укрепления общих политических позиций и повышения классовой сознательности американского пролетариата. Все это решающим образом изменяет характер американского рабочего движения и вывело рабочий класс на путь самостоятельной политики. В *Польше*, несмотря на отказ руководства Социал-демократической партии (ППС) от какого-либо соглашения с коммунистами, перелом в настроении масс привел к единому фронту коммунистов с рядом организаций социалистов и к усилению антифашистского движения широких масс трудящихся. Это наиболее ярко выразилось в возникшей по инициативе коммунистической партии мощной волне политических забастовок и крестьянских выступлений против новой фашистской конституции. Эта волна охватила все промышленные центры и некоторые крестьянские районы страны; ее поддерживали обе партии. Это политическое стачечное движение, руководство которым ППС пытается приписать только себе, одновременно стремясь распылить

его па отдельные забастовки, безусловно, приведет к дальнейшему росту революционности масс, идущих за ППС, и к дальнейшему развитию единого фронта в форме соглашений между коммунистами и социалистами, к борьбе против фашизма и к защите легальности профсоюзов и рабочих организаций.

Движение единого фронта трудящихся прокладывает себе дорогу во всех капиталистических странах, как бы ни смотрели лидеры социал-демократии на практику соглашений с коммунистами, как бы эти лидеры ни опасались революционизирующего действия единого фронта с коммунистами на идущие за ними массы. Потребовалось бы слишком много времени, если бы я попытался изложить в этом докладе все успехи единого фронта трудящихся.

Это движение находит свое выражение в самых разнообразных формах, начиная от соглашений между партиями и внепартийного *амстердамско-плейельского движения* против фашизма и войны²⁴, возглавляемого нашим другом *Анри Барбюсом*, и кончая объединением профсоюзов, юношеских, спортивных, культурно-просветительных и других организаций. Реформистские лидеры, несмотря на все свои старания, уже не в состоянии парализовать могучее влияние лозунга единства борьбы всех пролетариев против фашизма и войны. Еще менее они могут помешать росту влияния победы социализма в СССР на трудящиеся массы во всем мире.

Пусть социал-демократы сидят в правительствах в Чехословакии, Бельгии, Дании, Швеции и Норвегии, пусть лейбористы берут в свои руки власть в Англии, — коммунисты будут поддерживать их против фашистов, — но рабочие массы в этих странах начали понимать, что сила их не в обладании министерскими портфелями, а в борьбе единым фронтом.

Но министры-социал-демократы в Чехословакии, Дании, Швеции, Норвегии не ведут настоящей борьбы против фашизма. Чешский народ охвачен тревогой за судьбы своей национальной независимости. Коммунисты разделяют эту тревогу. Но что делают социал-демократические министры? Вместо того, чтобы путем политики, соответствующей национальным и экономическим интересам трудящихся масс, вырвать почву из-под ног агентов Гитлера в Чехословакии, они вырастили фашистское движение Генлейна и облегчают ему возможность вовлечь большинство чехословацких немцев в его партию. Вместо того, чтобы

мобилизовать все силы народа против фашизма, они преследуют коммунистов. Вместо того, чтобы сажать в тюрьмы и концлагери фашистов, они сажают в тюрьмы коммунистов и антифашистов. Вместо того, чтобы вести борьбу против поджигателей войны, датское и шведское социал-демократические правительства своей политикой на деле оказывают поддержку германским фашистам. Эта антипролетарская политика социал-демократических партий Чехословакии и скандинавских стран приводит рабочие массы к пониманию того, что социал-демократические министры не являются защитным валом против фашизма, военных приговоров и наступления капитала.

Благодаря этому сознанию рабочий класс, как это видно, в особенности в Чехословакии, стремится к единому фронту с коммунистами, чтобы по-пролетарски рассчитывать с фашизмом и с поджигателями войны, чтобы не попасть в такое положение, в котором находится теперь германский пролетариат, и не допустить новой мировой бойни.

Великую силу и ценность единого фронта лучше всех понял рабочий класс в фашистских странах. Несмотря на ряд сектантских установок, недавно еще проявлявшихся в руководстве Компартии *Германии*, несмотря на сопротивление социал-демократических лидеров, рабочие массы Германии все более начинают понимать, что подлинную борьбу против фашизма можно вести, лишь осуществляя единый фронт коммунистов и социал-демократов, и что лишь таким образом можно добиться свержения фашизма.

В *Венгрии* рабочие видят, что защищать свои профсоюзы и даже социал-демократические организации они могут лишь при наличии единого фронта с теми самыми коммунистами, которых недавно еще социал-демократические лидеры предавали полиции.

Путь к преодолению раскола в рабочем классе

Движение за единый фронт коммунистов и социалистов имеет глубокие корни. Оно проистекает из глубокого впечатления, произведенного на широкие рабочие массы победой социализма в СССР, под влиянием которой идея штурма капитализма зреет в сознании масс, из опыта всего международного рабочего движения в капиталистических странах, из опыта германского поражения, из опыта вооруженной борьбы в Австрии и Испании, из опыта всеобщей

забастовки единого фронта во Франции. Рабочий класс сделал тот вывод, что борьба против капитализма должна вестись на путях единого фронта и в тесном союзе с СССР.

Этот вывод из собственного опыта борьбы масс привел к крупнейшему со времени Октябрьской революции перелому в международном рабочем движении.

Товарищи, движение за единый фронт — это гораздо больше, чем арифметическое сложение сил двух рабочих партий. Большинство рабочего класса в капиталистических странах не организовано и во многих странах идет еще за буржуазными партиями. Единый фронт рабочего движения означает такое нарастание его сил, что оно становится громадной притягательной силой для этих до сих пор лишенных классового самосознания масс пролетариев, отрывает их от буржуазных партий и включает их в классовую борьбу.

В Польше, где ППС пока еще легальна, а коммунисты подвергаются свирепым преследованиям, где социалистические и беспартийные рабочие за совместные выступления с коммунистами подвергаются таким же преследованиям, как и последние, — единый фронт свидетельствует о громадном росте революционности рабочих масс и их готовности нести жертвы для революционной борьбы. Если 3 млн. членов английской лейбористской партии тяготеют к единому фронту с компартией, то это означает, что здесь дело вовсе не в арифметическом сложении сил партий, а здесь происходит поворот масс от реформизма к революционной политике.

Единый фронт есть первый шаг к преодолению раскола в рабочем движении, к созданию единой сильной революционной партии пролетариата.

В Австрии коммунисты подняли вопрос об объединении с партией революционных социалистов. Это объединение до сих пор не состоялось, потому что социалисты не хотели его. Во Франции коммунисты пошли на переговоры с социалистической партией о создании единой революционной партии во Франции. Мы приветствуем голоса некоторых социалистов из стран Прибалтики о необходимости политического сближения с советским рабочим движением.

Это движение за единую революционную партию безусловно будет развиваться дальше, ибо победа социализма в СССР разрушила основы реформизма, и вокруг политики Советского Союза будут объединяться все трудящиеся мира.

Это подтверждается не только развитием в капиталистических странах, но и развитием в колониях и зависимых странах.

Победоносное шествие китайских Советов

Выдающимся событием, наложившим свой отпечаток на весь колониальный мир в послевоенный период, является китайская революция, принявшая после VI Всемирного конгресса Коммунистического Интернационала советскую форму. Возникновение и победоносное развитие советского движения в Китае имеет громаднейшее, всемирно-историческое значение. Героическая борьба китайской Красной Армии, покрывшей себя неувядаемой славой, служит примером для трудящихся всего колониального мира. Гоминдановские милитаристы при всесторонней поддержке международных империалистов уже шесть раз снаряжали экспедиции для подавления советского движения. Несмотря на огромные средства и силы, мобилизованные для этой цели врагами китайского народа, рабоче-крестьянская Красная Армия Китая сумела отбить все удары империалистов и китайских контрреволюционных эксплуататорских классов. Один за другим все шесть генеральских походов на советские районы кончались поражением гоминдановских милитаристов.

Хотя китайская Красная Армия после шестого похода, чтобы избежать окружения гоминдановскими частями, вынуждена была покинуть территорию бывшего центрального советского района в провинции Цзянси, но ей удалось сорвать план империалистов и китайских милитаристов, рассчитывавших на окружение и разгром китайской Красной Армии. В процессе ожесточенной борьбы значительно выросли вооруженные силы Красной Армии. Блестяще осуществленный главными силами китайской Красной Армии переход в провинцию Сычуань свидетельствует об открывающихся перспективах дальнейшего развития советского Китая. Опыт военной борьбы китайской Красной Армии доказывает как нельзя лучше, что закабаленный империализмом народ способен путем революционной войны, уже в ходе ее удовлетворяющей насущные нужды трудящихся, успешно бороться против превосходных сил врага, против вооруженного до зубов международного империализма.

Успехи китайских Советов служат блестящим подтверждением правильности линии Коммунистического Интернационала, базирующейся на ленинском учении о колониальной революции. В успехах китайских Советов выражено могучее влияние Октябрьской социалистической революции, открывшей новую эпоху в истории человеческого общества.

Впервые в мировой истории национально-революционная освободительная борьба в Китае приводит к полновластной революционно-демократической диктатуре пролетариата и крестьянства. Впервые в мировой истории антиимпериалистическая и аграрная революция в полуколониальной стране протекает в форме борьбы за Советы. Таким образом на практике доказана возможность установления в колониальной стране советской власти, выступающей здесь как государственная форма революционно-демократической диктатуры пролетариата и крестьянства, обеспечивающей перерастание буржуазно-демократической революции в революцию социалистическую.

Китайская революция служит примером первой колониальной революции, в которой осуществляется идейная и, в начальной форме, государственная гегемония пролетариата. В лице китайского рабочего класса колониальный пролетариат на деле доказал свою способность разрешить великие исторические вопросы, свою способность отстоять полную экономическую и политическую независимость страны, уничтожить дичиста феодальные пережитки, ликвидировать помещичье землевладение, покончить с язвой ростовщичества, осуществлять революционные преобразования, прокладываящие пути к победе социализма.

Политика китайских Советов, осуществляемые ими практические мероприятия, обеспечивающие вполне ощутимые улучшения в положении рабочих и крестьян, способствуют пробуждению широких масс трудящихся к активной политической жизни, быстрому росту их организованности и политической сознательности. Среди трудящегося населения гоминдановских территорий в Китае, поставленного в условия полного бесправия, разорения, голодного вымирания и обреченного гоминдановским режимом на дальнейшее колониальное порабощение, крепнет убеждение, что только Советы могут спасти Китай. С каждым днем для все более широких масс трудящихся Китая становится ясным, что одни лишь Советы являются той силой, которая может отстоять целостность и независимость

Китай, объединить страну, отбить атаки империалистических захватчиков и обеспечить радикальное улучшение положения трудящихся масс.

Успешное развитие советского движения в Китае воодушевляет на революционную борьбу трудящихся всего колониального мира, для которых китайские Советы стали образцом и знаменем революционно-освободительной борьбы.

На этом, товарищи, я закончу анализ трех этапов борьбы. Подведем итоги развитию международного рабочего движения за период после VI мирового конгресса.

Невыносимый экономический гнет, отсутствие всяких перспектив на улучшение положения масс в рамках капитализма, непосредственная опасность войны, бешеное наступление буржуазии на последние остатки демократических свобод и парламентаризма и попытки установления в новых и новых странах режима кровавого фашистского террора поднимают с каждым месяцем все выше волну классовой борьбы пролетариата в капиталистическом мире.

Советский Союз все в большей степени становится притягательным центром для трудящихся масс — это означает, что в сознании масс зреет идея необходимости создания своей советской власти.

Никакие временные изменения хозяйственной конъюнктуры, никакие маневры «левых» и социал-демократических правительств не могут изменить этого генерального направления развития международного рабочего движения.

Этот подъем рабочего движения и возросшая воля масс к борьбе за социализм показывают, что во всем мире назревает революционный кризис.

Теперь я перехожу к той части моего доклада, которая касается положения в наших секциях.

IV. КОММУНИСТИЧЕСКИЙ ИНТЕРНАЦИОНАЛ И ЕГО СЕКЦИИ

Больше чем когда бы то ни было развитие исторических событий зависит в настоящее время от сознательности и организованности рабочего класса, от умелой и умной тактики коммунистов, от мощи и численности Коммунистического Интернационала.

В своем докладе на XVII съезде ВКП(б) в январе — феврале 1934 г. товарищ Сталин сказал:

«Некоторые товарищи думают, что коль скоро имеется революционный кризис, буржуазия должна попасть в безвыходное положение, что ее конец, стало быть, уже предопределен, что победа революции тем самым уже обеспечена и что им остается только ждать падения буржуазии и писать победные резолюции. Это глубокая ошибка. Победа революции никогда не приходит сама. Ее надо подготовить и завоевать. А подготовить и завоевать ее может только сильная пролетарская революционная партия. Бывают моменты, когда положение — революционное, власть буржуазии шатается до самого основания, а победа революции все же не приходит, так как нет налицо революционной партии пролетариата, достаточно сильной и авторитетной для того, чтобы повести за собой массы и взять власть в свои руки. Было бы неразумно думать, что подобные «случаи» не могут иметь места».

Товарищи, мы должны признаться, что подобные «случаи» часто имеют место, что подобные «случаи» могут еще повторяться, если мы не усвоим предупреждения товарища Сталина и не сделаем всего, что возможно и необходимо для укрепления коммунистических партий, если не примем мер к тому, чтобы коммунистические партии получили возможность завоевать большинство пролетариата.

Вспомним: разве в 1918—1920 гг. и в 1923 г. в Германии не было революционной ситуации? И все же пролетариат не победил, потому что в тот период не было в Германии налицо сильной революционной партии пролетариата, способной организовать победу пролетариата над буржуазией. Даже в 1932 г. Компартия Германии оказалась недостаточно сильной для того, чтобы, вопреки воле социал-демократических вождей, повести социал-демократических рабочих на всеобщую забастовку против фашизма.

А разве в 1920 г. в Италии не было революционной ситуации? И все же пролетариат тогда не победил, а к власти пришли фашисты, потому что еще не было сильной революционной партии пролетариата.

Далее. Разве исход событий в Австрии в феврале 1934 г. не мог бы быть иным, если бы к тому времени в Австрии имелась сильная коммунистическая партия, если бы в Австрии правила не социал-демократическая партия, которую даже сам Отто Бауэр считает неревolutionной партией?

Разве в Испании, где буржуазно-демократическая революция вот уже четыре года не двигается с места, не мог-

ло создаться иное положение для дальнейшего развития революционного движения?

Разве успехи движеппя безработных и политические выступления рабочего класса, имевшие место за последние годы в ряде капиталистических стран, не могли быть более значительными, если бы коммунистические партии были сильнее, если бы они оказались способны создать мощную систему пролетарских массовых организаций, оказались способны увлечь за собой и повести в наступление против капитализма пролетариат и широкие трудящиеся массы?

Если в Октябре 1917 г. русский пролетариат победил, то прежде всего это произошло потому, что в России существовала сильная и богатая опытом партия большевиков, которая сумела под твердым руководством Ленина связаться теснейшим образом со всей массой эксплуатируемых и угнетенных, сумела завоевать на свою сторону большинство пролетариата, чтобы повести весь пролетариат к успешной, увенчавшейся победой революции.

Без такой партии пролетариат России, несмотря на революционное положение, не смог бы завоевать власть.

Следовательно, основной урок, который дает нам история революционного движения, заключается в том, что мы, коммунисты, должны непрерывно вести работу по организации масс, по укреплению коммунистических партий п связи их с массами, должны работать в целях укрепления Коммунистического Интернационала.

Если мы не подготовим себя к разрешению этой задачи, то может случиться, что буржуазии удастся, как бы ни был глубок революционный кризис, обмануть массы, еще раз на некоторое время подавить освободительное движение пролетариата, установить еще в ряде стран фашистскую диктатуру и искать выхода из своего затруднительного положения в новой империалистической войне за повый передел мира.

Промежуток времени между VI и VII мировыми конгрессами Коммунистического Интернационала был, как я уже сказал выше, периодом, когда среди трудящихся масс произошел перелом в сторону революционной борьбы; периодом быстрого роста влияния коммунистических партий среди масс и вместе с тем периодом организационного и политического укрепления коммунистических партий.

Это политическое и организационное укрепление коммунистических партий осуществлялось в процессе борьбы против правых, толкавших партию на капитуляцию перед

социал-демократией. Непосредственно после VI конгресса началось сопротивление линии конгресса: в Германии в лице *Брандлера*, несколько позднее в США — в лице *Ловстона*, в Чехословакии — *Илека*, в Швеции — *Чильбума*, во Франции — *Селлье* и затем *Доржо*.

Однако ни в Германии, ни в США, ни в Чехословакии, ни во Франции правым оппортунистам не удалось повести за собой сколько-нибудь значительной части членов партии. Только в Швеции, по причине слабой разъяснительной работы и допущенных сторонниками коминтерновской линии ошибок, последователям Чильбума удалось расколоть Компартию Швеции и отколоть некоторую часть революционных рабочих от Коммунистического Интернационала.

В борьбе против правых и одновременно в борьбе против «левых» сектантских установок, ведущих к изоляции партии от широких масс, коммунистические партии достаточно закалились для того, чтобы дать отпор оппортунистическим влияниям; они проверили свои ряды, выбросили прогнившие, неспособные к борьбе элементы и вместе с тем приобрели способность более умело маневрировать в борьбе против буржуазии и реформизма, научились лучше приспособлять свою тактику к конкретным условиям классовой борьбы пролетариата в каждой отдельной стране.

Отважные отряды бойцов коммунизма

В результате внутривнутрипартийной консолидации, благодаря опыту, приобретенному в процессе нового этапа борьбы, и благодаря серьезному подходу к вопросу воспитания кадров, коммунистические партии поднялись на новую, более высокую ступень. Об этом свидетельствует героическая борьба китайской Красной Армии, во главе которой стоят крестьяне, батраки, студенты, которые за эти семь лет были воспитаны партией и стали выдающимися организаторами и вождями масс, стали пролетарскими государственными деятелями.

Об этом свидетельствует работа коммунистической партии в Германии, работа ее низовых партийных кадров, которые, несмотря на частые случаи дезорганизации центрального руководства фашистской тайной полицией и на ужасный, средневековый террор, умеют самостоятельно ориентироваться в сложных политических вопросах, издадут тысячи нелегальных газет и организуют борьбу рабо-

чих против национал-социалистов. Об этом говорит умелая тактика Компартии Франции, которая привела к созданию единого фронта и к объединению широких народных масс в борьбе против наступления фашистов. Об этом говорят октябрьские бои в Испании, где 5 лет назад существовала только незначительная пропагандистская группа коммунистов, где руководство находилось в руках полутроцкистских элементов, впоследствии даже порвавших с Коминтерном, но где за последние годы была создана крепкая коммунистическая партия, руководившая вооруженной борьбой в значительной части Астурии.

Последние 7 лет показали миру, что всюду, где трудящиеся массы вступали в борьбу против империалистического ига, против ограбления трудящихся финансовым капиталом, банками и трестами, всюду, где трудящиеся поднимались на борьбу в защиту свободы народов и культуры человечества, — коммунисты боролись в первых рядах.

За эти 7 лет мир мог убедиться в стойкости и самоотверженности кадров Коммунистического Интернационала, в их безграничной преданности делу борьбы за освобождение всех эксплуатируемых и угнетенных.

Вспомните о выступлении тов. *Димитрова* на лейпцигском процессе, вспомните о процессе *Ракоши* в Венгрии, о процессе *Антикайнена* в Финляндии, о процессе *Фите Шульце* в Германии; вспомните о геройской смерти товарища *Цюй Цю-бо* (Страхов), вспомните *Люттгенса*, *Кюффарджиева*; вспомните, наконец, о многочисленных героях и жертвах великой освободительной борьбы во всех странах мира.

Исключительное значение приобретает то обстоятельство, что за этот отчетный период отдельные партии или несколько партий вместе часто брали на себя инициативу международных выступлений в области борьбы за безработных, против фашизма и войны; исключительное значение имел и тот факт, что более сильные и опытные партии приходили своими советами на помощь более слабым партиям, вырабатывали для них программы, документы, а коммунисты империалистических стран постоянно помогали коммунистам колониальных стран в их работе и оказывали помощь более слабым партиям как в деле их внутреннего укрепления, так и в борьбе против буржуазии.

В связи с тем, что за последние годы произошел перелом в сознании широких рабочих масс, особенно в сознании социал-демократических рабочих, для коммунистиче-

ских партий открываются несравненно более широкие возможности завоевания рабочих масс на свою сторону. Наши лозунги начинают пользоваться популярностью у все более широких слоев рабочего класса, а также внутри социал-демократических партий.

Должно быть, достаточно шаткими стали позиции социал-демократических вождей в массах, если многие из них начинают признавать диктатуру пролетариата, советскую форму государства, конфискацию средств производства и их национализацию, насильственное низвержение власти класса эксплуататоров! Это торжество лозунгов и идей Коммунистического Интернационала показывает, что если коммунистические партии в годы стабилизации очень медленно распространяли свое влияние и не смогли сломить влияния старых и более влиятельных реформистских партий, то в настоящее время имеются все предпосылки для ускоренного роста их влияния и успехов в деле завоевания коммунистическими партиями большинства рабочего класса.

Буржуазия пытается затруднить коммунистическим партиям завоевание большинства рабочего класса, ограничивая свободу коммунистической пропаганды, пресекая легальную работу коммунистических партий, действуя террором против коммунистов и противопоставляя коммунистическим лозунгам лозунги различных буржуазных, полуфашистских и фашистских партий.

Перед лицом стремительного отхода масс от реформизма, перед лицом опасности пролетарской революции буржуазия прибегает к ликвидации последних остатков буржуазных демократических свобод и организаций пролетариата, в том числе социал-демократических партий и профсоюзов.

В результате этого наступления буржуазии на рабочие организации из 67 секций Коммунистического Интернационала в капиталистических странах только 22 секции — из них лишь 11 секций в Европе — могут вести в настоящее время легальную или полуполегалную работу. 45 секций, в том числе 15 секций в Европе, вынуждены работать в условиях строжайшей нелегальности и ужасающего террора. Имеются некоторые страны, как Италия, Германия, Австрия и Латвия, где фашисты разрушили все организации пролетариата, в том числе и социал-демократические партии и профсоюзы, и насильно загоняют рабочих в фашистские организации.

Разъяснять массам программу, стратегию и тактику Коминтерна

Формы и методы борьбы коммунистов за рабочие массы, агитация и пропаганда, организационная работа определяются положением коммунистических партий в каждой отдельной стране. Однако во всех без исключения капиталистических странах эта борьба проводится под общими лозунгами борьбы против наступления капитала, фашизма и против подготовки новой империалистической войны. Во всех странах работа коммунистов ведется под основным лозунгом Коммунистического Интернационала: под лозунгом борьбы за установление советской власти.

Наша агитация и пропаганда была обусловлена тем, что, ведя борьбу против капитализма, фашизма и войны, коммунисты должны были одновременно бороться против социал-демократии, удерживающей массы от борьбы. Без борьбы против социал-демократии невозможно было вести борьбу против буржуазии, ибо речь шла о том, чтобы завоевать для борьбы социал-демократических рабочих.

Как раз настоящее положение заставляет нас усилить критику тех социал-демократических партий и вождей, которые по-прежнему удерживают массы от борьбы и играют роль штрейкбрехеров в борьбе рабочего класса. Но вместе с тем в нашей агитации и пропаганде мы должны наиболее резко выступать против буржуазии, особенно против ее наиболее реакционных фашистских партий, стремящихся к тому, чтобы своими демагогическими антикапиталистическими лозунгами перетянуть на свою сторону те массы — прежде политически пассивные и лишенные классового сознания, — которые отворачиваются от реформизма и впервые приобщаются к движению.

Методы агитации и пропаганды, применяемые фашистами и многими другими буржуазными партиями и их вождями, свидетельствуют о том, что буржуазия чувствует себя слабой, что она больше не в состоянии сохранить свое господство путем открытой защиты капитализма перед массами.

Многие из наших агитаторов и редакторов думают, что в нашу задачу входит теоретически доказывать, что эти лозунги буржуазии ненаучны и не соответствуют марксистско-ленинской политической экономии. Это — совершенно бессмысленное занятие. Наша задача состоит в том, чтобы всеми средствами доказать, что буржуазные вожди обра-

нывают массы этими лозунгами, что никакая буржуазная партия эти лозунги провести в жизнь не в состоянии и что только советская власть освободит трудящихся от господства банков и трестов, от ига капитала, от нищеты и голода.

Наша задача состоит в том, чтобы показать массам, что в немецком «национал-социализме» нет и следа социализма. Фашистские демагоги пытаются драпироваться в тогу народных трибунов, олицетворяющих собой интересы всей нации.

Поэтому наша задача состоит в том, чтобы разоблачить их как агентов наиболее могущественных трестов, как агентов пушечных королей; задача наша состоит в том, чтобы показать массам, что кроется за легендой о национальном единстве, показать им, как горсточка капиталистов и фашистских вождей жиреет за счет народа. Мы должны показать массам, что только диктатура пролетариата — эта единственная и подлинная демократия для трудящихся, созданная по образцу Советского Союза, — может помочь трудящимся.

Капиталистическая система предстает перед трудящимися во все более отвратительном виде. Против капиталистической системы выступают наиболее выдающиеся умы современности. Коммунизм становится в глазах масс единственным якорем спасения.

Трудящиеся массы — против капитализма, они потеряли веру в реформизм и начинают порывать с ним. Трудящиеся массы — за единый боевой фронт против капитала, фашизма и войны.

Коммунисты, организующие последовательным образом борьбу против наступления капитала, фашизма и войны, стоят за единый фронт. Это — такая форма единства, которую можно немедленно осуществить.

Но недостаточно добиться только единства действия. Перелом, имевший место в массах в связи с изменением международного положения, благодаря победе социализма в Советском Союзе и благодаря тому, что буржуазия перешла к методам фашистской диктатуры во все большем количестве стран, привел к тому, что социал-демократические массы стихийно стали примыкать к единому фронту. Но это еще не значит, что эти массы так же стихийно придут к коммунизму.

Рабочие — за единую партию, но часто они слишком просто представляют себе создание такой партии. Для того

чтобы все революционные рабочие объединились в одной партии, сами массы должны широко обсудить программные и тактические вопросы и цели борьбы.

Подлинно единая партия пролетариата может быть создана лишь на основе единства программы, стратегии и тактики. Программа и тактика социал-демократии обанкротились. Программа, стратегия и тактика Коммунистического Интернационала выдержали все испытания. Поэтому мы имеем все основания, разъясняя социал-демократическим рабочим наши программу, тактику и стратегию, на этой основе бороться за объединение всех революционных сил и перейти в наступление на реформизм по всему фронту.

Связь с массами — закон большевизма

Перейду теперь к организационному состоянию наших секций. Наши секции во всех странах политически и количественно выросли. Но организационный рост не соответствует росту нашего влияния, а это может привести к тому, что коммунистические партии не в состоянии будут справиться с той гигантской задачей, которую перед ними ставит в области руководства массами политическая обстановка.

Организационный рост секций Коммунистического Интернационала в странах с легальным движением в настоящее время тормозится прежде всего рядом недочетов в вербовке новых членов, в области работы по их обучению, а также и в строительстве партийных организаций. Это особенно ярко сказывается в так называемой текучести, выражающейся в том, что новые члены партии либо фактически не вступают в ее ряды, либо, спустя несколько месяцев, покидают партию. Многие из вновь вступивших в партию рабочих политически еще мало подготовлены, недостаточно активны и дисциплинированы. Партийная организация должна о них усиленно заботиться, чтобы воспитать из них готовых к борьбе коммунистов и активных функционеров партии. Но этого-то как раз старые члены партии зачастую и не делают.

Организационный рост секций Коммунистического Интернационала в странах с *нелегальным* движением сильно тормозится полицейскими преследованиями и опасениями перед проникновением в организацию провокаторов. Но в нелегальных секциях новые члены партии, как общее правило, оказываются лучше подготовленными, более дисципли-

линированными и более активными. Однако и здесь обнаруживаются большие недочеты.

Очень часто ячейки не являются политическими организациями, обсуждающими различные политические вопросы. Это обусловлено отнюдь не только необходимой конспирацией. Зачастую ячейки представляют собой лишь организации, взимающие членские взносы и распределяющие партийные обязанности.

Во многих организациях, как в легальных, так и в нелегальных секциях, господствует, так сказать, *сектантская* боязнь притока бывших социал-демократических рабочих. Во многих организациях в Германии это сектантство дошло до того, что для бывших социал-демократов либо придумывались определенные условия приема, либо же их объединяли в особые ячейки, а зачастую предъявляли к ним слишком высокие политические требования. Такое отношение к бывшим социал-демократам свидетельствует о полном непонимании перелома, происходящего в социал-демократических массах.

Об этом переломе свидетельствует пример нашей австрийской партии, которая сейчас больше чем на $\frac{2}{3}$ состоит из товарищей, еще год тому назад бывших в социал-демократической партии, а теперь являющихся верными, преданными и активными членами Компартии Австрии. И это относится не только к бывшим рядовым членам социал-демократии, но и к бывшим социал-демократическим функционерам. Я с особой радостью подчеркиваю, что делегация нашей австрийской секции на этом конгрессе в своей значительной части состоит из товарищей, принадлежавших до февраля 1934 г. к числу выдающихся функционеров социал-демократической партии. Как раз состав австрийской делегации является наилучшим доказательством упадка реформизма и победы наших лозунгов.

Основной принцип нашей партийной организации заключается в том, что она должна уметь поддерживать теснейший контакт с массами и использовать все представляющиеся возможности для организации и вовлечения рабочих в борьбу. При этом она должна опираться на решающие слои рабочих важнейших предприятий и отраслей промышленности.

Мне хотелось бы указать на два особенно важных круга задач в области организационной работы наших партий, которые как раз больше всего игнорировались. Это — *работа среди женщин и работа среди молодежи*. Именно при

нынешней ситуации во всех странах имеются самые благоприятные предпосылки для завоевания женщин и молодежи на сторону революционной борьбы.

Решающим условием успешной работы коммунистов в массах и для завоевания масс компартиями является работа коммунистов в *профсоюзах* и других организациях, охватывающих рабочие массы. Без обеспечения влияния на членскую массу этих организаций не может быть и речи о завоевании большинства рабочего класса компартиями.

В последнее время наступило некоторое улучшение в нашей работе в амстердамских профсоюзах²⁵, в Англии, Венгрии и Польше, в Американской Федерации труда. Это уже привело к тому, что реформисты ни в Англии, ни в Соединенных Штатах не в состоянии добиться проведения в жизнь директив об исключении коммунистов, которые были им даны в так называемом «черном циркуляре».

В Венгрии и Польше наша работа затруднила фашистам ликвидацию профсоюзных организаций.

Деятельную инициативу проявили в последнее время также коммунисты в Австрии и Германии, активно участвующие в *восстановлении свободных профсоюзов*. Но многие коммунисты все еще рассматривают амстердамские профсоюзы как вотчину социал-демократии, а не как свои собственные организации, не как одну из основных организаций рабочего класса, над укреплением которой мы должны по-деловому работать.

В странах, где все рабочие организации разгромлены фашистами, коммунисты не смогут охватить широкие рабочие массы, если они не используют всех легальных и полуполюгальных возможностей, если они не работают в фашистских профсоюзах в Италии и Австрии, а равно в рядах «*трудового фронта*» в Германии, и не борются в этих организациях за влияние на массы, за руководство ими.

Наш лозунг в борьбе за завоевание большинства пролетариата на сторону коммунистической партии гласит: *шире фронт, глубже во все массовые организации!*

Задача нашей работы внутри партии такова: *укрепление партии и повышение политического уровня партийных организаций.*

Важнейшие секции Коминтерна

Перейду теперь к состоянию некоторых из наших важнейших секций.

За минувшие семь лет коммунистические партии научились вести миллионные массы и приобрели громадный боевой опыт. Во всех странах значение коммунистических партий увеличилось в огромной степени. Наши секции окрепли.

Коммунистическая партия Германии, наша крупнейшая коммунистическая партия в капиталистическом мире, которая после поражения германского пролетариата в январе 1933 г. ни на один день не прекращала борьбы против буржуазии, загнана в подполье. Она является крупнейшей в истории рабочего движения нелегальной партией пролетариата. Вопреки террору, преодолевая сектантскую установку части руководства, партия мобилизует пролетарские массы против фашизма и против подготовки новой войны, она борется в защиту повседневных нужд рабочих. В противовес уверениям главарей национал-социалистов, будто они уничтожили марксизм, партия доказала, что можно, правда, разбить социал-демократический псевдомарксизм и демократические иллюзии, но что марксизм не уничтожить. Об укреплении национал-социалистского режима на более или менее долгое время не может быть и речи.

Коммунистическая партия Австрии еще полтора года тому назад была пропагандистской группкой и не пользовалась большим влиянием. После банкротства социал-демократии она стала единственной наследницей лучших традиций и ведущей партией австрийского пролетариата. Она с успехом борется против пережитков реформизма, за единый фронт, за сплочение всех революционных рабочих в единую коммунистическую партию.

Коммунистическая партия Испании, которая во время VI Всемирного конгресса представляла собой сектантскую группу, состоявшую преимущественно из эмигрантов, сделалась сплоченной и закаленной в боях массовой партией и мощным политическим фактором в развитии испанской революции. Ее лозунги воспринимаются все более широкими массами. В октябре 1934 года она уже играла большую политическую роль в вооруженных боях.

Резюмируя сказанное об этих трех партиях, мы можем с большой гордостью отметить невероятную стойкость и выдержку германских коммунистов в условиях зверского террора, а также тот в высшей степени важный факт, что коммунисты Испании и Австрии не только дрались в первых рядах на баррикадах, но и после поражения, не теряя

времени, вскрыли перед рабочими массами слабые места пролетарского фронта, выступили против реформизма и организовали единый фронт всех пролетариев, чтобы тем самым создать прочные основы для грядущих побед.

Наша покрывшая себя славой Коммунистическая партия Китая в течение минувших семи лет стояла на передовом боевом посту в борьбе народов колоний и зависимых стран²⁶. Она насчитывает более 300 тысяч членов²⁷. Она создала Красную Армию и завоевала власть в значительной части Китая. Ее успехи показывают, что только лозунги Коммунистического Интернационала служат путеводной звездой широким трудящимся массам народов колоний. Но наша китайская партия еще не завоевала большинства трудящихся в гоминьдановском Китае. Она не смогла еще организовать пролетариев передовых промышленных центров, и перед нею стоит колоссальная и труднейшая задача: в борьбе против национальной буржуазии и японской интервенции распространить советскую революцию на весь Китай.

Другим колоссальной важности событием в области развития революционного движения в колониях является создание *Коммунистической партии Индии*.

Коммунистическая партия Франции достигла наибольших успехов по сравнению с компартиями других империалистических стран. Она утроила число своих членов и благодаря успешному проведению тактики единого фронта стала в высшей степени важным политическим фактором во Франции. Перед ней стоит задача: укрепить единый фронт всех трудящихся против наступления фашизма и войны, за повседневные требования рабочих масс, отбить дальнейшие атаки фашизма и через борьбу против фашизма увлечь массы на борьбу за советы.

Коммунистическая партия Англии, небольшая организация по сравнению с лейбористской партией, увеличила на одну треть число своих членов, установила единый фронт с Независимой рабочей партией и своей успешной работой в массах и правильным применением тактики единого фронта упрочила свое положение в рядах профсоюзного движения и вместе с тем в рядах рабочего класса в целом. Она поддерживает демократические требования масс и борется за них. Она поддерживает тягу масс в сторону лейбористского правительства и одновременно пропагандирует программу пролетарской революции, как единственное спасение от нужды и бедствий. Однако Комму-

нистическая партия Англии осталась небольшой организацией.

Коммунистическая партия США после преодоления фракционной борьбы значительно выросла количественно и стала, по мере обострения экономического кризиса, распространять свое влияние в широких массах рабочего класса, фермерства и интеллигенции. Но, чтобы еще более усилить свое влияние в рабочих массах, партия должна сама расти и укреплять свои позиции в рядах профдвижения. Она должна еще энергичнее, чем до сих пор, вести борьбу за создание широкой массовой партии рабочих и крестьян, как коалиции всех организаций трудящихся против буржуазии.

Коммунистическая партия Японии, работающая в условиях необычайно тяжкого террора, по-большевистски организовала борьбу против наступления японского империализма и оказала серьезную поддержку трудящимся массам Китая. Но правительственный террор и провокации привели к значительному ослаблению партии. Чтобы добиться дальнейших успехов, японские коммунисты должны решительно искоренить сектантские пережитки и действительно использовать все легальные возможности для борьбы за повседневные интересы рабочего класса. Это одновременно является предпосылкой политического и организационного укрепления партии, для того чтобы повести трудящиеся массы на борьбу против реакции.

Коммунистическая партия Польши не только преодолела затяжную фракционную борьбу, но и выросла за время между VI и VII Всемирными конгрессами более чем втрое, расширила свое политическое влияние и благодаря своим правильным боевым лозунгам сумела возглавить крупные массовые движения. Единый фронт дал партии возможность подойти еще ближе к широким массам. Она должна использовать всякую легальную возможность и защищать последние остатки демократических прав и свобод трудового народа, чтобы массы созрели для борьбы за свержение фашистской диктатуры, она должна поднять массы на борьбу за советскую Польшу.

Коммунистическая партия Чехословакии в истекшие годы руководила широкими массовыми движениями и политически и организационно укрепилась. Вследствие своей хорошей массовой работы она смогла, вопреки категорическому отклонению социал-демократическим руководством всех предложений единого фронта, установить единый

фронт со многими местными социал-демократическими организациями. Итоги парламентских выборов в 1935 г., которые принесли партии 850 тысяч голосов, указывают на значительный рост влияния партии в рабоче-крестьянских массах. Партия должна широко развернуть единый фронт против наступления капитала, против чешского и немецкого фашизма, против войны, угрожающей государственной независимости чешского народа, за союз с СССР. Одновременно она должна вести борьбу против национального угнетения в немецких, украинских и словацких областях. Организуя бои за частичные требования, партия должна вести массы на борьбу против буржуазии, на борьбу за власть.

И, наконец, товарищи, еще несколько слов о ведущей, величайшей секции нашего Интернационала, о партии Ленина, о *ВКП(б)*.

В этот период она добилась под руководством товарища Сталина новых побед всемирно-исторического значения и ведет успешную борьбу за построение бесклассового социалистического общества. Она дает нам великий пример того, как надо бороться и побеждать.

Товарищи, в отчетном докладе перечислены лишь некоторые крупнейшие партии нашего Интернационала. Заслужать на конгрессе даже краткий доклад о каждой секции было бы чрезвычайно трудно.

Ленинский стиль руководства

Вообще я особо подчеркну только одно: все большее число коммунистических партий, которые во время VI Всемирного конгресса представляли собою только чисто пропагандистские группы, начинают теперь превращаться в массовые партии и становятся серьезными политическими факторами у себя в странах. Во всех коммунистических партиях крупных стран уже образовались такие верные нашим принципам *руководства*, которые в состоянии на основе решений наших конгрессов и пленумов самостоятельно разрешать сложнейшие политические и тактические вопросы своих стран.

Это меняет *функции Исполкома* Коммунистического Интернационала и дает ИККИ возможность перенести центр тяжести своей деятельности на выработку основной политической и тактической установки международного рабочего движения, причем при разрешении всех вопросов

он должен, само собою разумеется, исходить из конкретных условий и особенностей каждой отдельной страны, как общее правило, избегая вмешиваться во внутренние организационные вопросы отдельных партий и помогая всем партиям в укреплении их подлинно большевистского руководства, в вопросе агитации и пропаганды и использования в интернациональном масштабе опыта мирового коммунистического движения.

Принимая во внимание исключительную серьезность и обостренность нынешнего положения, мы одновременно считаем необходимым более активное и постоянное участие руководящих представителей всех более или менее крупных секций Коммунистического Интернационала в работах Исполкома, его Президиума и Секретариата.

Это приведет к дальнейшему укреплению нашего международного руководства и поднимет его и всю нашу работу на еще более высокий уровень.

Стиль и методы нашей работы меняются в связи с изменением политической ситуации и в связи с ростом и укреплением наших партий. Если во время VI конгресса многие из наших партий раздирались внутренними раздорами и фракционной борьбой, то теперь мы едины и сплочены, как никогда.

Мы должны придать нашей работе значительно больший подъем. Теперь ни во внутренней, ни во внешней политике стран, ни во взаимоотношениях партий и групп не должно быть вопросов, которым коммунисты не уделяли бы внимания, к которым они не выявляли бы своего отношения, чтобы влиять на весь ход исторического развития.

Образцовым примером этого нового стиля нашей работы является работа Коммунистической партии Франции, которая благодаря единому фронту и народному фронту сумела организовать левые партии для противодействия созданию правого правительства и сплотила широчайшие народные массы на антифашистскую демонстрацию 14 июля.

От активности коммунистов, от их умения использовать всякое изменение политики буржуазии, всякое противоречие между правящими классами для отпора реакции, фашизму и поджигателям войны зависит теперь укрепление фронта трудящихся против фронта обьятой бешенством буржуазии, укрепление фронта коммунизма против фронта капитализма.

Эра II Интернационала пришла к концу

Эра II Интернационала в рядах рабочего движения пришла к концу. Положение в капиталистических странах, положение мирового капитализма, неспособного найти выход из своих затруднений, неспособного облегчить нужду и голод масс, показывает, что новый подъем, новый расцвет реформизма уже более невозможен. Правда, в отдельных странах могут на короткое время укрепляться социалистические партии. Они могут здесь и там еще приходиться к власти и участвовать в буржуазных правительствах, но это будет происходить уже не потому, что массы еще питают иллюзию, будто это ведет к социализму, а только потому, что массы еще не чувствуют себя достаточно сильными, чтобы свергнуть господство буржуазии, и поэтому верят, что натиск реакции можно задержать даже с помощью социал-демократических правительств.

II Интернационал переживает глубокий политический кризис. Это — кризис мирового реформизма, вызванный обострением всего мирового положения, вызванный начавшейся перегруппировкой масс, их поворотом к борьбе против буржуазии, их поворотом к революции.

Кризис социал-демократии и всего II Интернационала ставит перед всеми социал-демократическими рабочими, перед всеми честными социал-демократическими функционерами вопрос: *что же дальше?*

Мы неоднократно предлагали Исполкому II Интернационала установление единого фронта для борьбы против наступления капитала, фашизма и войны. Не для создания деклараций, а стремясь к подлинной борьбе, мы в 1933 г. предложили приступить к переговорам между отдельными партиями. Но II Интернационал отверг наше предложение и заявил, что переговоры могут вестись только между Интернационалами. В 1934 г. мы предложили Исполкому II Интернационала открыть непосредственные переговоры о конкретных совместных выступлениях. Наши предложения были опять-таки отвергнуты. В 1935 г. перед 1 мая мы снова предложили Исполкому II Интернационала установить единый фронт. На этот раз он заявил, что переговоры могут происходить между партиями, а не между Интернационалами.

Чего же хочет II Интернационал? Куда он хочет повести массы?

Одно из двух: либо он уже не может действовать в качестве интернациональной организации, либо он саботирует единство пролетариата. Если вожди II Интернационала надеются пережить также и это трудное для реформизма время, если они рассчитывают, что когда-нибудь все же вернется благоприятная для реформизма конъюнктура, то мы заявляем широким рабочим массам: всякое маневрирование социал-демократии в надежде на восстановление конъюнктуры для реформизма тщетно для реформистских вождей и катастрофично для рабочего класса.

Мы предлагаем всем социалистам, мы предлагаем всем социалистическим партиям единственно правильный и возможный путь — идти вместе с нами, коммунистами, единым фронтом на борьбу против фашизма, войны и капитализма — за социализм.

Мы предлагаем объединение всех революционных сил пролетариата в одну революционную партию на испытанной теоретической и организационной основе учения Маркса и Ленина.

Перед нами, коммунистами всего мира, стоит задача величайшей важности — путем работы своей партии позаботиться о том, чтобы буржуазия была лишена возможности какими бы то ни было надувательствами, какой бы то ни было демагогией одурачить разочаровавшиеся в реформизме массы, — задача: повести пролетариат на основе единого фронта в бой против наступления капитала, фашизма и войны, завоевать пролетариат на сторону революции, на сторону борьбы за советскую власть.

Итак, товарищи, я подхожу к заключительной части доклада — к вопросу о перспективах мирового развития и мировой революции.

V. ПЕРСПЕКТИВЫ МИРОВОГО РАЗВИТИЯ И МИРОВОЙ РЕВОЛЮЦИИ

Каковы же перспективы мирового развития, каковы перспективы мировой революции? Капиталистическая система потрясена до самых оснований развитием общего кризиса капитализма, мировым экономическим кризисом, растущим революционизированием трудящихся и намечающимися во многих странах симптомами политического кризиса.

Силы буржуазии ослабли, силы пролетариата окрепли. Соотношение сил в мировом масштабе изменилось в пользу социализма и в ущерб капитализму.

СССР — гордость и слава мирового пролетариата

Советский Союз стал громаднейшим и важнейшим фактором в мировой борьбе за социализм. Если ко времени VI Всемирного конгресса Коммунистического Интернационала СССР представлял собой еще сравнительно слабое государство, не имевшее серьезной крупной промышленности, то теперь Советский Союз вырос в могущественную в экономическом и политическом отношении, великую социалистическую страну, опирающуюся на развитую тяжелую промышленность и на лучшую современную технику.

Теперь СССР всей своей политикой с каждым днем во все большей мере оказывает воздействие на судьбы мирового капитализма и на развитие освободительной борьбы мирового пролетариата и народов колоний и зависимых стран. В этом все возрастающем влиянии победы социализма в Советском Союзе на мировое развитие и на сознание трудящихся масс капиталистических стран сказывается всемирное значение победы социализма в одной стране, победы, которая не может остаться изолированной, а приведет к победе социализма во всем мире.

Для нас не подлежит никакому сомнению, что перелом в трудящихся массах, который означает поворот этих масс к революционной борьбе против наступления капитала, фашизма и войны, должен быть отнесен в решающей мере к успехам Советского Союза. Эти успехи доказали всему миру, что рабочий класс одними своими силами может построить новое социалистическое общество, что социализм ведет трудящихся к счастливой, свободной и зажиточной жизни.

Превосходство новой, социалистической системы хозяйства над капиталистической, превосходство нового, социалистического общественного строя над классовым буржуазным обществом, бьющий в глаза контраст между СССР и странами фашизма являются той силой, которая при серьезной и энергичной работе коммунистов способна в течение немногих лет окончательно уничтожить массовое влияние реформизма.

Победа социализма в СССР вместе с тем показывает неизбежность победы социализма во всем мире.

На основе громадных преимуществ социалистического хозяйства, опирающегося на лучшую современную технику и на коллективизацию сельского хозяйства, на основе укрепления общественной собственности с исключитель-

пой быстротой будет дальше непрерывно повышаться материальный и культурный уровень трудящихся и дальше расти экономическая и политическая мощь Советского Союза, будет дальше совершенствоваться советская демократия для всех трудящихся.

Страна Советов во все большей мере будет вставать перед всем миром, как страна передовой культуры и техники, как страна мира и благополучия для всего народа, как страна демократии и свободы, как великая социалистическая страна, в которой каждый человек получает возможность полного развития своих индивидуальных способностей и дарований.

Из победы социализма в СССР и из ничем неограниченных перспектив дальнейшего развития СССР по пути социализма вытекает наша уверенность, что наше влияние на трудящиеся массы всего мира будет возрастать с колоссальной быстротой, что победа социализма повернет к коммунизму рабочий класс всех стран и приведет к победе социализма во всем мире.

Нужен только мир, обеспечивающий возможность новых побед социализма в СССР, нужны только возможности, чтобы просвещать и организовать трудящихся капиталистических стран, нужна только энергия, воля, преданность коммунистов делу борьбы за социализм,— и наша победа в мировом масштабе в исторически короткий срок будет обеспечена.

И если от первой настоящей буржуазной революции — Великой французской революции 1789 года — до наступления того времени, когда по всей Европе пронеслась волна буржуазных революций, окончательно уничтожившая власть феодализма, потребовалось неполных 50 лет, то от победы первой социалистической революции — Великой Октябрьской революции 1917 года — до победы социализма во всем мире потребуются не большие, а значительно меньшие сроки.

Революционный кризис назревает

Но капиталистическая система не уйдет со сцены мировой истории без борьбы.

Капиталистическая система ослаблена, но капитализму удалось преодолеть наиболее глубокую точку экономического кризиса. Однако через три года после преодоления этой наиболее глубокой точки кризиса, несмотря на знач-

тельное влияние военных приготовлений на рост продукции, производство в большинстве стран все же не достигло докризисного уровня. Внешняя же торговля, ввиду ослабления мировых хозяйственных связей, продолжает до последнего времени сокращаться.

Громадный рост безработицы по сравнению с докризисным периодом, крайне сниженный уровень жизни всех трудящихся, аграрный кризис в крестьянских странах, исключительно низкий в громадном большинстве стран размер капитальных вложений в промышленность, колоссальный рост государственного паразитизма, захват государством посредством налогового прессы значительной части народного дохода для финансирования военных приготовлений и содержания разбухшего государственного аппарата — все это сильно сократило емкость внутреннего рынка империалистических стран.

Кроме того, громадное усиление монополистических трестов и картелей, стремящихся к удержанию высоких цен на внутреннем рынке, препятствует расширению рынка и рассасыванию товарных запасов и ведет к быстрому накоплению новых товарных излишков. Запретительные таможенные пошлины, уничтожение остатков свободной торговли, торговая война, демпинг, сокращение емкости колониальных рынков, продолжающийся кризис в колониях, расстройство международной кредитно-денежной системы — все это препятствует восстановлению международных связей и расширению внешней торговли. Это сужает пределы возможного подъема промышленной продукции и чрезвычайно затрудняет общий для всех стран серьезный подъем производства.

Общая напряженность классовых и международных отношений, непосредственная угроза войны и симптомы политического кризиса в целом ряде стран создают тревожную обстановку, не благоприятствующую укреплению хозяйства и экономическому подъему.

Из сказанного вытекает, что общий кризис капитализма, на основе которого развивается экономический кризис, создал обстановку, при которой сохраняются такие неблагоприятные условия для развития хозяйства, которые мешают капиталистической экономике сколько-нибудь серьезно подняться вверх и ведут к ее дальнейшему гниению.

Вследствие этих причин в большинстве стран явно преобладают тенденции к дальнейшему затягиванию депрес-

сии особого рода, и, вероятнее всего, за кратковременным, неравномерным по отдельным странам и отраслям, расширением производства последуют новые приступы экономического кризиса.

Эта экономическая обстановка, характеризующаяся продолжающейся депрессией особого рода, обрекая во всех капиталистических странах на голод и вымирание десятки миллионов безработных и на жалкое, нищенское существование сотни миллионов рабочих, крестьян, интеллигентов, городской мелкой буржуазии и колониальных рабов, углубила пропасть между кучкой монополистов финансового капитала и основной массой народа, ввергнутой в бездну нищеты и отчаяния.

Вера в капитализм, в способность вождей и руководителей капиталистического хозяйства и государства найти выход из кризиса к новому процветанию в широких народных массах подорвана, ослаблен авторитет империалистов в колониях, распатаны все экономические, социальные и политические основы буржуазного общества, так что сами господствующие классы вынуждены прибегать к антикапиталистической демагогии.

Это та обстановка, при которой трудящиеся массы наиболее остро будут видеть контраст между капитализмом и социализмом, при которой быстро будет обостряться борьба угнетенных против своих угнетателей, расти возмущение масс против капиталистического режима, назреть революционный кризис и в сознании все более широких пролетарских масс созреть идея штурма капитализма.

Но может случиться, что еще в некоторых странах капиталистическое хозяйство, преодолевая неблагоприятные условия для своего развития, может временно подняться вверх и облегчить положение буржуазии этих стран. Однако такой подъем капиталистического хозяйства, при условии обострения общего кризиса капитализма, не может привести к стабилизации и к спаду революционной волны. Наоборот, это еще усилит борьбу между различными группами буржуазии, спешащими нажиться за счет улучшающейся конъюнктуры, обострит борьбу на международной арене, потому что рынки отгорожены высокими таможенными барьерами, в конечном счете потому, что подъем какой-либо одной страны будет происходить за счет других стран, которые будут отодвинуты назад.

Все это будет обострять всю политическую обстановку, военная опасность будет расти, неуверенность масс в сво-

ем завтрашнем дне не уменьшится. Это означает, что — как бы ни складывалось экономическое развитие ближайших лет — загнивание капитализма зашло так далеко, что серьезное улучшение положения капитализма уже невозможно. Это значит, что все развитие капитализма ведет к созреванию революционного кризиса.

Упадок капиталистической системы, с одной стороны, и победа социализма в СССР и рост его воздействия на трудящихся капиталистических стран, с другой стороны, революционизируют трудящиеся массы всего мира и делают положение господствующих классов все более неустойчивым и непрочным.

Буржуазия чувствует себя слабой и изолированной. Власть буржуазии становится все более шаткой, ее реформистская социальная опора все более расшатывается и исчезает. Поэтому буржуазия не может уже сохранять свою демократическую маску, которая была ей выгодна для осуществления своего господства, она вынуждена снять эту маску. Буржуазия вынуждена во все большей мере, во все новых странах стремиться к обеспечению своего господства путем перехода от парламентского метода к террористическому фашистскому методу управления, лишая трудящихся последних остатков демократических прав, прав на защиту своих интересов.

Фашизм — это война

Но политика автаркии, политика экономического национализма, проводимая фашистами в целях предоставления внутреннего рынка в исключительное распоряжение отечественной буржуазии для грабежа масс, расстраивает еще больше внешнюю торговлю и валюту. Ориентация на новый передел мира усиливает милитаристский гнет, расстраивает еще больше государственные финансы, ведет к захвату все возрастающей части народного дохода для финансирования подготовки войны и все более ухудшает положение всех трудящихся.

Бешеный шовинизм фашистов и военные приготовления крупнейших фашистских стран ведут к усилению шовинизма и горячки вооружений во всем капиталистическом мире.

Но там, где буржуазии удалось установить фашистскую диктатуру, там гнет, бесправие, возрастающая эксплуатация и подготовка войны все в большей мере раскрывают

рабочим массам глаза па то, что фашизм действует не в интересах народа, а только в интересах финансовой олигархии. Там быстро растет недовольство масс, потерявших иллюзии насчет капитализма, насчет демократических путей борьбы, там под спудом фашистской диктатуры назревает возмущение народных масс против фашизма.

Наступление буржуазии, ее попытки установления фашистской диктатуры уже привели к политическому кризису в Австрии, Испании, Франции. Теперь, когда каждый рабочий уже знает, что ему несет фашизм, сопротивление масс установлению фашистской диктатуры будет усиливаться с каждым днем, все в большей мере будет расти недовольство масс.

Вся политика фашистов усиливает антифашистское движение в тех странах, в которых еще сохранились остатки парламентаризма и демократических свобод. И это затрудняет буржуазии этих стран переход к фашистской диктатуре. Это все больше приводит всю империалистическую систему в расстройство. Наш лозунг — борьба против фашизма!

Социализм — это мир!

Мы уверены, что совместной борьбой пролетариата капиталистических стран и СССР за мир можно предотвратить войну.

Если, благодаря борьбе СССР и трудящихся всех стран, удастся помешать империалистам начать новую мировую войну и сохранить мир, то это будет не только свидетельствовать о громадном росте сил пролетариата, но приведет к тому, что развитие социализма в СССР и все увеличивающийся контраст между СССР и капиталистическим миром обеспечат громадный рост революционности трудящихся масс.

Если, благодаря борьбе СССР и трудящихся всех капиталистических стран за мир, война будет только хотя бы на некоторое время отсрочена, то и это даст пролетариату возможность лучше укрепить свои позиции в капиталистических странах, еще больше усилит мощь СССР и создаст более выгодные условия для превращения войны между империалистами или войны империалистов против Советского Союза в успешную, победоносную революцию.

Но если пролетариату все же не удастся предотвратить войну, то начатая империалистами новая мировая война будет войной империалистических хищников за ограбле-

ние народов СССР, за порабощение ныне независимых малых и слабых народов, за передел колоний и сфер влияния крупных империалистических держав.

Война принесет неимоверные мучения всем трудящимся. Будут ли трудящиеся это терпеть?

Если война Японии против китайского народа уже вызвала брожение народных масс обеих стран и стремление лучших людей китайского народа объединиться для совместной борьбы плечом к плечу с китайской Красной Армией; если военные приготовления Германии подняли антивоенное движение во всем мире, то не может быть сомнения, что начало войны империалистов против СССР или империалистов между собою приведет к взрыву всех противоречий империалистической системы и резко усилит классовую борьбу пролетариев всех стран, трудящихся всего мира и целых народов.

Начатая империалистами война будет означать начало революционного кризиса во всем капиталистическом мире.

Задача пролетариев всего мира — бороться за победу революции, за превращение империалистической войны в гражданскую войну против буржуазии.

Каково бы ни было дальнейшее развитие, — дело идет к революции.

Революционный кризис еще не созрел, но революционный кризис зреет во всем мире. Бешеной подготовкой войны и попытками установить фашистскую диктатуру во все новых странах буржуазия еще больше обостряет положение и ускоряет созревание этого кризиса.

Следующие слова Ленина характеризуют положение:

«Буржуазия ведет себя, как обнаглевший и потерявший голову хищник, она делает глупость за глупостью, обостряя положение, ускоряя свою гибель... Надо «доказать» теперь практикой революционных партий, что у них достаточно сознательности, организованности, связи с эксплуатируемыми массами, решительности, умения, чтобы использовать этот кризис для успешной, для победоносной революции» *.

Ни один общественный строй не упадет сам, как бы он ни прогнил, его надо свергнуть. Никакой революционный кризис не даст пролетариату победы, если пролетариат не сумеет организовать и завоевать эту победу.

* В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 41, стр. 228.

Под знаменем Ленина — на штурм капитализма

Наша задача заключается в том, чтобы организовать поднимающиеся против капитализма трудящиеся массы в сплоченную, революционную армию пролетариата и привести ее на штурм капитализма.

Наш всемирный конгресс должен усилить волю всех пролетариев к преодолению раскола в рабочем классе, к созданию широкого единого фронта, способного мобилизовать на борьбу против наступления капитала, фашизма и войны самые широкие народные массы.

Наш всемирный конгресс должен показать пролетариату путь к одной революционной партии, стоящей на незыблемой базе марксизма-ленинизма.

Мы все должны уйти с этого конгресса с ясным сознанием, что от нас, от нашей работы зависят судьбы пролетариата и всего человечества.

Мы должны вынести из этого конгресса ясное сознание, что вывести трудящиеся массы из нищеты, нужды и ужасов капитализма можно только путем свержения власти эксплуататорских классов, только установлением диктатуры пролетариата и советской власти.

Пролетариат в целом ряде классовых боев оказался еще слаб, потому что он был расколот и компартии были еще слабы.

Веление часа — укрепление компартий как руководителей борьбы за советскую власть. Мировое положение стало крайне напряженным. Каждый день может поставить нас перед крупными революционными событиями, перед необходимостью возглавить движение миллионных масс за свое освобождение. Мы, коммунисты, показываем массам единственный выход из кризиса — путь рабочих и крестьян СССР, путь советской власти.

Наша задача — не только этот путь показать, но вместе с массами и во главе масс по этому пути идти.

Мы идем на борьбу — за свободу, за мир, за хлеб, за советскую власть, за социализм.

Наш главный лозунг — борьба за советскую власть.

Наше знамя — знамя Маркса — Энгельса — Ленина.

Под этим знаменем глубже в массы, теснее связь с массами, шире единый фронт пролетариата.

Коммунисты, сплачивайте революционный класс в единую организованную миллионную политическую армию!

**НАСТУПЛЕНИЕ ФАШИЗМА И ЗАДАЧИ
КОММУНИСТИЧЕСКОГО ИНТЕРНАЦИОНАЛА
В БОРЬБЕ ЗА ЕДИНСТВО РАБОЧЕГО КЛАССА,
ПРОТИВ ФАШИЗМА**

ДОКЛАД НА VII ВСЕМИРНОМ КОНГРЕССЕ
КОММУНИСТИЧЕСКОГО ИНТЕРНАЦИОНАЛА
2 АВГУСТА 1935 г.

I. ФАШИЗМ И РАБОЧИЙ КЛАСС

Товарищи!

Уже VI конгресс Коммунистического Интернационала предупреждал международный пролетариат о назревании нового фашистского наступления и призывал к борьбе против него. Конгресс указывал, что «в более или менее развернутом виде фашистские тенденции и зародыши фашистского движения имеются почти всюду».

В условиях разразившегося глубочайшего экономического кризиса, резкого обострения общего кризиса капитализма, революционизирования трудящихся масс фашизм перешел к широкому наступлению. Господствующая буржуазия все больше ищет спасения в фашизме в целях осуществления исключительных грабительских мер против трудящихся, подготовки хищнической империалистической войны, нападения на Советский Союз, порабощения и раздела Китая и на основе всего этого — предотвращения революции.

Империалистические круги пытаются переложить *всю* тяжесть кризиса на плечи трудящихся. *Для этого им нужен фашизм.*

Они стараются разрешить проблему рынков за счет порабощения слабых народов, увеличения колониального гнета и нового передела мира путем войны. *Для этого им нужен фашизм.*

Они стремятся опередить нарастание сил революции путем разгрома революционного движения рабочих и крестьян и военного нападения на Советский Союз — оплот мирового пролетариата. *Для этого им нужен фашизм.*

В ряде стран, в частности в Германии, этим империалистическим кругам удалось до решающего поворота масс к революции нанести поражение пролетариату и установить фашистскую диктатуру.

Но характерно для победы фашизма именно то обстоятельство, что эта победа, с одной стороны, свидетельствует о слабости пролетариата, дезорганизованного и парализованного раскольнической социал-демократической политикой классового сотрудничества с буржуазией, а с другой стороны, выражает слабость самой буржуазии, которая испытывает страх перед осуществлением единства борьбы рабочего класса, страх перед революцией и уже не в состоянии удержать свою диктатуру над массами старыми методами буржуазной демократии и парламентаризма.

Победу фашизма в Германии, говорил товарищ Сталин на XVII съезде Всесоюзной Коммунистической партии (большевиков), «нужно рассматривать не только как признак слабости рабочего класса и результат измен социал-демократии рабочему классу, расчистившей дорогу фашизму. Ее надо рассматривать также, как признак слабости буржуазии, как признак того, что буржуазия уже не в силах властвовать старыми методами парламентаризма и буржуазной демократии, ввиду чего она вынуждена прибегнуть во внутренней политике к террористическим методам управления,— как признак того, что она не в силах больше найти выход из нынешнего положения на базе мирной внешней политики, ввиду чего она вынуждена прибегнуть к политике войны».

Классовый характер фашизма

Фашизм у власти есть, товарищи, как правильно его охарактеризовал XIII пленум Исполкома Коммунистического Интернационала, *открытая террористическая диктатура наиболее реакционных, наиболее шовинистических, наиболее империалистических элементов финансового капитала.*

Самая реакционная разновидность фашизма — это фашизм *германского типа*. Он нагло именуется национал-социализмом, не имея ничего общего с социализмом. Германский фашизм — это не только буржуазный национализм. Это звериный шовинизм. Это правительственная система политического бандитизма, система провокаций и пыток в отношении рабочего класса и революционных эле-

ментов крестьянства, мерью которых мы не пошли за фашизмом, если бы понимали его действительный классовый характер, его настоящую природу.

Развитие фашизма и сама фашистская диктатура принимают в разных странах *различные формы*, в зависимости от исторических, социальных и экономических условий, от национальных особенностей и международного положения данной страны. В одних странах, преимущественно там, где у фашизма нет широкой массовой базы и где борьба отдельных группировок в лагере самой фашистской буржуазии достаточно сильна, фашизм не сразу решается ликвидировать парламент и сохраняет за другими буржуазными партиями, а также за социал-демократией известную легальность. В других странах, где господствующая буржуазия опасается *близкого* взрыва революции, фашизм устанавливает свою неограниченную политическую монополию либо сразу, либо все более усиливая террор и расправу со

Необходимо особенно сильно подчеркивать этот подлинный характер фашизма, потому что маскировка социальной демагогией дала возможность фашизму увлечь за собой в ряде стран выбитые кризисом из колеи массы мелкой буржуазии и даже некоторые части наиболее отсталых слоев пролетариата, которые никогда бы не пошли за фашизмом, если бы понимали его действительный классовый характер, его настоящую природу.

Развитие фашизма и сама фашистская диктатура принимают в разных странах *различные формы*, в зависимости от исторических, социальных и экономических условий, от национальных особенностей и международного положения данной страны. В одних странах, преимущественно там, где у фашизма нет широкой массовой базы и где борьба отдельных группировок в лагере самой фашистской буржуазии достаточно сильна, фашизм не сразу решается ликвидировать парламент и сохраняет за другими буржуазными партиями, а также за социал-демократией известную легальность. В других странах, где господствующая буржуазия опасается *близкого* взрыва революции, фашизм устанавливает свою неограниченную политическую монополию либо сразу, либо все более усиливая террор и расправу со

вить фашистскую диктатуру. В действительности фашизм приходит обыкновенно к власти во взаимной, подчас острой борьбе со старыми буржуазными партиями или с определенной частью их, в борьбе даже в самом фашистском лагере, которая иногда доходит до вооруженных столкновений, как это мы видели в Германии, Австрии и других странах²⁸. Все это, однако, не ослабляет значения того факта, что до установления фашистской диктатуры буржуазные правительства обычно проходят через ряд подготовительных этапов и осуществляют ряд реакционных мероприятий, помогающих непосредственно приходу фашизма к власти. Кто не борется на этих подготовительных этапах против реакционных мероприятий буржуазии и против нарастающего фашизма, тот не в состоянии помешать победе фашизма, а, наоборот, облегчает ее.

Нельзя, товарищи, представлять себе приход фашизма к власти так упрощенно и гладко, будто какой-то комитет финансового капитала решает такого-то числа установить фашистскую диктатуру. В действительности фашизм приходит обыкновенно к власти во взаимной, подчас острой борьбе со старыми буржуазными партиями или с определенной частью их, в борьбе даже в самом фашистском лагере, которая иногда доходит до вооруженных столкновений, как это мы видели в Германии, Австрии и других странах²⁸. Все это, однако, не ослабляет значения того факта, что до установления фашистской диктатуры буржуазные правительства обычно проходят через ряд подготовительных этапов и осуществляют ряд реакционных мероприятий, помогающих непосредственно приходу фашизма к власти. Кто не борется на этих подготовительных этапах против реакционных мероприятий буржуазии и против нарастающего фашизма, тот не в состоянии помешать победе фашизма, а, наоборот, облегчает ее.

Вожди социал-демократии затушевывали и скрывали от масс подлинный классовый характер фашизма и не за-

ли к борьбе против усиливающихся реакционных мероприятий буржуазии. Они несут большую *историческую ответственность* за то, что в решительный момент фашистского наступления значительная часть трудящихся масс в Германии и ряде других фашистских стран не видела в фашизме кровожаднейшего финансового хищника, своего злейшего врага и что эти массы не были готовы к отпору.

В чем же источник влияния фашизма на массы? Фашизму удается привлечь массы потому, что он демагогически апеллирует к их *особенно неболезным нуждам и запросам*. Фашизм не только разжигает глубоко укоренившиеся в массах предрассудки, но он играет и на лучших чувствах масс, на их чувстве справедливости и иногда даже на их революционных традициях. Почему германские фашисты, эти лакеи крупной буржуазии и смертельные враги социализма, выдают себя массам за «социалистов» и свой приход к власти изображают как «революцию»? Потому, что они стремятся эксплуатировать веру в революцию, тягу к социализму, которые живут в сердцах широких трудящихся масс Германии.

Фашизм действует в интересах крайних групп империалистов, но выступает он перед массами под личиной защитника обиженной нации и вызывает к оскорбленному национальному чувству, как паппример германский фашизм, увлекший за собою мелкобуржуазные массы лозунгом «против Версаля».

Фашизм стремится к самой безудержной эксплуатации масс, по подходит к ним с искусной антикапиталистической демагогией, эксплуатируя глубокую ненависть трудящихся к хищнической буржуазии, к банкам, трестам и финансовым магнатам и выставляя наиболее заманчивые для политически незрелых масс в данный момент лозунги: в Германии — «общее благо выше частного»; в Италии — «наше государство не капиталистическое, а корпоративное»; в Японии — «за Японию без эксплуатации»; в Соединенных Штатах — «за разделение богатства» и т. д.

Фашизм отдает народ на растерзание наиболее коррумпированным, продажным элементам, но выступает перед ним с требованием «честной и неподкупной власти». Спекулируя на глубоком разочаровании масс правительствами буржуазной демократии, фашизм лицемерно негодует против коррупции (например, аферы Бармата и Складера — Германия, аферы Стависского — Франция и ряд других).

Фашизм перехватывает в интересах самых реакционных кругов буржуазии разочарованные, отходящие от старых буржуазных партий массы. Но он импонирует этим массам *резкостью своих нападков* на буржуазные правительства, непримиримостью своего отношения к старым партиям буржуазии.

Превосходя своим цинизмом и лживостью все другие разновидности буржуазной реакции, *фашизм приспособляет* свою демагогию к национальным особенностям каждой страны и даже к особенностям различных социальных слоев в одной и той же стране. И массы мелкой буржуазии, даже часть рабочих, доведенные до отчаяния нуждой, безработицей и необеспеченностью своего существования, становятся жертвой социальной и шовинистической демагогии фашизма.

Фашизм приходит к власти как партия удара против революционного движения пролетариата, против находящихся в брожении народных масс, но он обставляет свой приход к власти как «революционное» движение против буржуазии от имени «всей нации» и за «спасение» нации (вспомним «поход» Муссолини на Рим, «поход» Пилсудского на Варшаву, национал-социалистскую «революцию» Гитлера в Германии и т. д.).

Но какие бы маски ни надевал на себя фашизм, в каких бы формах он ни выступал, какими бы путями он ни приходил к власти,

фашизм — это свирепейшее наступление капитала на трудящиеся массы;

фашизм — это безудержный шовинизм и захватническая война;

фашизм — это бешеная реакция и контрреволюция;

фашизм — это злейший враг рабочего класса и всех трудящихся!

Что несет массам победивший фашизм?

Фашизм обещал рабочим «справедливую заработную плату», а на деле принес еще более низкий, нищенский уровень жизни. Он обещал безработным работу, а на деле принес еще более тяжелые муки голода, рабский, принудительный труд. На деле он превращает рабочих и безработных в бесправнейших париев капиталистического общества, разрушает их профессиональные союзы, лишает их права стачек и рабочей печати, насильно загоняет их в фа-

шистские организации, расхищает фонды их социального страхования, а фабрики и заводы превращает в казармы, где царит безудержный произвол капиталистов.

Фашизм обещал трудящейся молодежи открыть ей широкую дорогу в блестящее будущее. На деле он принес массовые увольнения молодежи с предприятий, трудовые лагеря и непрерывную военную муштровку для захватнической войны.

Фашизм обещал служащим, мелким чиновникам, интеллигенции обеспечить их существование, уничтожить всевластие трестов и спекуляцию банковского капитала. На деле он принес им еще большую безпадежность и неуверенность в завтрашнем дне, он подчиняет их новой бюрократии из наиболее послушных своих приверженцев, создает невыносимую диктатуру трестов, сеет в небывалых размерах коррупцию, разложение.

Фашизм обещал разоренному, обнищавшему крестьянству ликвидацию долговой кабалы, упразднение арендной платы и даже безвозмездное отчуждение помещичьих земель для безземельных и разоряющихся крестьян. На деле он создает небывалое еще закабаление трудящегося крестьянства трестами и фашистским государственным аппаратом и доводит до крайних пределов эксплуатацию основных масс крестьянства крупными аграриями, банками и ростовщиками.

«Германия будет крестьянской страной или ее вовсе не будет», — торжественно заявлял Гитлер. А что получили крестьяне в Германии при Гитлере? Мораторий, который уже отменен? Или закон о наследовании крестьянского двора, который ведет к вытеснению миллионов крестьянских сыновей и дочерей из деревни и превращению их в пауперов (нищих)? Батраки превращены в полукрепостных, лишенных даже элементарного права свободного передвижения. Трудящееся крестьянство лишено возможности продавать на рынке продукты своего хозяйства.

А в Польше?

«Польский крестьянин, — пишет польская газета «Час», — пользуется способами и средствами, применявшимися, пожалуй, только в эпоху средневековья: он сохраняет огонь в печи и одалживает его соседу, спички он делит на несколько частей, друг другу одалживает грязные обмылки, вываривает бочки из-под селедок, чтобы получить соленую воду. Это не басня, но действительное положение в деревне, в котором каждый может убедиться».

И это пишут, товарищи, не коммунисты, а польская реакционная газета!

Но это далеко не все.

Каждый день в концентрационных лагерях фашистской Германии, в подвалах гестапо (тайной полиции, охраны), в польских застенках, в болгарской и финляндской охранках, в белградской «главняче», в румынской «сигуранце», на итальянских островах лучшие сыны рабочего класса, революционные крестьяне, борцы за прекрасное будущее человечества подвергаются таким отвратительным насилиям и издевательствам, перед которыми бледнеют самые гнусные деяния царской охраны. Злодейский германский фашизм превращает мужей в присутствии их жен в кровавую массу, матерям посылает в почтовых пакетах пепел убитых сыновей. Стерилизация превращена в политическое средство борьбы. Захваченным антифашистам в камерах пыток насильно впрыскивают отравляющие вещества, ломают руки, выбивают глаза, подвешивают, пакачивают их водой, вырезают на живом теле фашистскую свастику.

Передо мной статистическая сводка МОПР²⁹ — Международной организации помощи борцам революции — о количестве убитых, раненых, арестованных, искалеченных и замученных в Германии, Польше, Италии, Австрии, Болгарии, Югославии. В одной только Германии за время пребывания у власти национал-социалистов убито больше 4200, арестовано 317 800, ранено и подвергнуто мучительным пыткам 218 600 антифашистских рабочих, крестьян, служащих, интеллигентов — коммунистов, социал-демократов, членов оппозиционных христианских организаций. В Австрии «христианское» фашистское правительство со времени февральских боев прошлого года убило 1900, ранило и изувечило 10 тысяч, арестовало 40 тысяч революционных рабочих. И эта сводка, товарищи, далеко не исчерпывающая.

Мне трудно найти слова, чтобы выразить все возмущение, охватывающее нас при мысли о муках, которые переживают сейчас трудящиеся в ряде фашистских стран. Цифры и факты, которые мы приводим, *не отражают и сотой доли подлинной* картины той эксплуатации и тех мучений белогвардейского террора, которыми полна повседневная жизнь рабочего класса в различных капиталистических странах. Никакие тома не дадут ясного представления о неисчислимых зверствах фашизма над трудящимися.

С глубоким волнением и ненавистью к фашистским палачам мы склоняем знамена Коммунистического Интернационала перед незабвенной памятью Джона Шера, Фите Шульце, Люттгенса — в Германии, Коломана Валиша и Мюнихрайтера — в Австрии, Шаллая и Фюрста — в Венгрии, Кофарджиева, Лютибродского и Войкова — в Болгарии, перед памятью тысяч и тысяч коммунистических, социал-демократических и беспартийных рабочих, крестьян, представителей прогрессивной интеллигенции, отдавших свою жизнь в борьбе с фашизмом.

Мы приветствуем с этой трибуны вождя германского пролетариата и почетного председателя нашего конгресса товарища Тельмана. Мы приветствуем товарищей Ракоши, Грамши, Антикайнена, Йонко Панова. Мы приветствуем Тома Муни, уже 18 лет томящегося в тюрьме, и тысячи других узников капитала и фашизма. И мы говорим им: «Братья по борьбе, по оружию! Вы не забыты. Мы с вами. Каждый час нашей жизни, каждую каплю нашей крови отдадим за ваше освобождение и освобождение всех трудящихся от позорного фашистского режима».

Товарищи! Еще Ленин предупреждал нас, что буржуазии возможно удастся обрушиться свирепым террором на трудящихся и дать отпор на те или иные короткие промежутки времени растущим силам революции, по что ей все равно не спастись от гибели.

«Жизнь,— писал Ленин,— возьмет свое. Пусть буржуазия мечется, злобствует до умопомрачения, пересаливает, делает глупости, заранее мстит большевикам и старается перебить (в Индии, в Венгрии, в Германии и т. д.) лишние сотни, тысячи, сотни тысяч завтрашних или вчерашних большевиков: поступаая так, буржуазия поступает, как поступали все осужденные историей на гибель классы. Коммунисты должны знать, что будущее во всяком случае принадлежит им, и потому мы можем (и должны) соединять величайшую страстность в великой революционной борьбе с наиболее хладнокровным и трезвым учетом бешеных метаний буржуазии» *.

Да, если мы и пролетариат всего мира будем твердо идти по пути, указанному нам Лениным, буржуазия погибнет, несмотря ни на что.

* В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 41, стр. 87.

Неизбежна ли победа фашизма?

Почему и каким образом фашизм мог победить в некоторых странах?

Фашизм — злейший враг рабочего класса и трудящихся. Фашизм — враг девяти десятых германского народа, девяти десятых австрийского народа, девяти десятых других народов фашистских стран. Как, каким образом этот злейший враг мог победить?

Фашизм смог прийти к власти *прежде всего* потому, что рабочий класс вследствие политики классового сотрудничества с буржуазией, которую вели вожди социал-демократии, *оказался расколотым, политически и организационно разоруженным* перед лицом наступающей буржуазии. Коммунистические же партии были *недостаточно сильны*, чтобы помимо и против социал-демократии поднять массы и повести их на решительный бой против фашизма.

И в самом деле! Пусть миллионы социал-демократических рабочих, которые теперь вместе со своими коммунистическими братьями испытывают на себе ужасы фашистского варварства, подумают серьезно: если бы австрийский и германский пролетариат в 1918 году, когда вспыхнула революция в Германии и Австрии, не следовал за социал-демократическим руководством Отто Бауэра, Фридриха Адлера и Реннера в Австрии, Эберта и Шейдемана в Германии, а пошел бы по пути русских большевиков, по пути Лешпа, сейчас не было бы фашизма ни в Австрии, ни в Германии, ни в Италии, ни в Венгрии, ни в Польше, ни на Балканах. Не буржуазия, а рабочий класс был бы уже давно хозяином положения в Европе.

Возьмем, например, *австрийскую* социал-демократию. Революция 1918 года подняла ее на огромную высоту. Она имела власть в руках, она имела крепкие позиции в армии, в государственном аппарате. Опираясь на эти позиции, она могла в корне убить зарождающийся фашизм. Но она сдавала без сопротивления одну позицию рабочего класса за другой. Она позволила буржуазии укрепить свою власть, аннулировать конституцию, очистить государственный аппарат, армию и полицию от социал-демократических функционеров, отнять у рабочих арсенал. Она позволяла фашистским бандитам безнаказанно убивать социал-демократических рабочих, приняла условия гюттенбергского пакта³⁰, открывшего фашистским элементам доступ на

предприятия. В то же время вожди социал-демократии морочили рабочих линцской программой³¹, где предвиделась альтернативная возможность вооруженного насилия над буржуазией и установления пролетарской диктатуры, заверяя их, что партия ответит призывом к генеральной забастовке и вооруженной борьбе, если правящие классы применят насилие к рабочему классу. Как будто вся политика подготовки фашистского нападения на рабочий класс не была цепью насилий над ним, прикрытых конституционными формами? Даже накануне и во время февральских боев руководство австрийской социал-демократии оставило героически боровшийся шпцбунд изолированным от широких масс и обрекло австрийский пролетариат на поражение.

Была ли неизбежна победа фашизма в Германии? Нет, ее мог предотвратить германский рабочий класс.

Но для этого он должен был добиться установления единого антифашистского пролетарского фронта, заставить вождей социал-демократии прекратить поход против коммунистов и принять неоднократные предложения компартии о единстве действий против фашизма.

Он должен был при наступлении фашизма и при постепенной ликвидации буржуазией буржуазно-демократических свобод не удовлетворяться словесными резолюциями социал-демократии, а отвечать подлинной массовой борьбой, затрудняющей осуществление фашистских планов германской буржуазии.

Он должен был не допустить запрещения правительства Брауна — Зеверинга Союза красных фронтовиков, а установить между ним и почти миллионным рейхсбаннером боевой контакт и заставить Брауна и Зеверинга вооружить и тот и другой для отпора и разгрома фашистских банд.

Он должен был вынудить лидеров социал-демократии, возглавлявших правительство Пруссии, принять меры обороны против фашизма, арестовать фашистских вождей, закрыть их печать, конфисковать их материальные средства и средства капиталистов, субсидировавших фашистское движение, распустить фашистские организации, отнять у них оружие и т. д.

Далее, он должен был добиться восстановления и расширения всех видов социальной помощи и установления моратория и пособий для крестьян, разоряющихся под влиянием кризисов, за счет обложения банков и трестов и

таким образом обеспечить себе поддержку трудящегося крестьянства. Это не было сделано по вине социал-демократии Германии, и поэтому фашизм сумел победить.

Должны ли были буржуазия и дворяне неизбежно восторжествовать в Испании — в стране, где так выгодно сочетаются силы пролетарского восстания с крестьянской войной?

Испанские социалисты были в правительстве с первых дней революции. Установили ли они боевой контакт между рабочими организациями всех политических направлений, включая коммунистов и анархистов, сплотили ли рабочий класс в единую профсоюзную организацию? Потребовали ли они конфискации всех помещичьих, церковных, монастырских земель в пользу крестьян, чтобы завоевать последних на сторону революции? Попытались ли они бороться за национальное самоопределение каталонцев, басков, за освобождение Марокко? Провели ли они чистку армии от монархических и фашистских элементов, подготовив ее переход на сторону рабочих и крестьян? Распустили ли они ненавистную народу гражданскую гвардию — палача всех народных движений? Ударили ли они по фашистской партии Хиль Роблеса, по могуществу католической церкви? Нет, ничего этого они не сделали. Они отвергали многократные предложения коммунистов о единстве действий против наступления буржуазно-помещичьей реакции и фашизма. Они проводили избирательные законы, которые позволили реакции завоевать большинство в кортесах (парламенте), законы, карающие народные движения, законы, по которым судят сейчас героических астурийских горняков. Они расстреливали руками гражданской гвардии крестьян, боровшихся за землю, и т. д.

Так социал-демократия расчищала фашизму дорогу к власти и в Германии, и в Австрии, и в Испании, дезорганизуя и раскалывая ряды рабочего класса.

Товарищи, фашизм победил также потому, что пролетариат оказался изолированным от своих естественных союзников. Фашизм победил потому, что ему удалось увлечь за собой *большие массы крестьянства*, вследствие того что социал-демократия от имени рабочего класса проводила, по сути дела, антикрестьянскую политику. Крестьянин видел у власти ряд социал-демократических правительств, которые в его глазах олицетворяли власть рабочего класса, но ни одно из них не разрешило крестьянской нужды, ни одно из них не дало земли крестьянству. Со-

циал-демократия в Германии не тронула помещиков; она противодействовала забастовкам сельскохозяйственных рабочих, и в результате сельскохозяйственные рабочие в Германии еще задолго до прихода Гитлера к власти покидали реформистские профсоюзы и в большинстве случаев переходили в «Стальной шлем»³² и к национал-социалистам.

Фашизм победил и потому, что ему удалось проникнуть в ряды *молодежи*, в то время как социал-демократия отвлекала рабочую молодежь от классовой борьбы, а революционный пролетариат не развернул среди молодежи необходимой воспитательной работы и не уделял достаточного внимания борьбе за ее специфические интересы и запросы. Фашизм уловил особо острую у молодежи потребность боевой активности и завлек значительную часть ее в свои боевые отряды. Новое поколение мужской и женской молодежи не прошло через ужасы войны. Оно испытывает на своих плечах всю тяжесть экономического кризиса, безработицы и распада буржуазной демократии. Не видя перспектив па будущее, значительные слои молодежи оказались особенно восприимчивыми к фашистской демагогии, рисовавшей им заманчивое будущее при победе фашизма.

В этой связи мы не можем также пройти мимо ряда *ошибок коммунистических партий*, ошибок, которые тормовили нашу борьбу против фашизма. В наших рядах имела место недопустимая недооценка фашистской опасности, которая и до сих пор не везде ликвидирована. Такого рода установки, которые имелись раньше в наших партиях, что «Германия — не Италия», — в том смысле, что фашизм мог победить в Италии, но его победа в Германии исключена, потому что это промышленно высокоразвитая, высококультурная, имеющая сорокалетние традиции рабочего движения страна, где фашизм невозможен; или такого рода установки, которые имеются ныне, что в странах «классической» буржуазной демократии нет почвы для фашизма, — такие установки могли и могут способствовать снижению бдительности в отношении фашистской опасности и затруднить мобилизацию пролетариата на борьбу против фашизма.

Можно привести также немало случаев, когда коммунисты были захвачены врасплох фашистским переворотом. Вспомните Болгарию, где руководство нашей партии заняло «нейтральную», а по сути дела оппортунистическую

позицию в отношении переворота 9 июня 1923 года; Польшу, где в мае 1926 года руководство коммунистической партии, неверно оценив движущие силы польской революции, не сумело разглядеть фашистский характер переворота Пилсудского и плелось в хвосте событий; Финляндию, где партия исходила из неправильного представления о медленной, постепенной фашизации и проглядела подготовляемый руководящей группой буржуазии фашистский переворот, который застал партию и рабочий класс врасплох³³.

Когда национал-социализм уже стал грозным массовым движением в Германии, нашлись товарищи, для которых правительство Брюнинга было уже правительством фашистской диктатуры и которые чванливо заявляли: «Если гитлеровский «третий райх» когда-нибудь наступит, так только па полтора метра под землей, а над ней — победившая рабочая власть».

Наши товарищи в Германии долго недоучитывали ущемленное национальное чувство и возмущение масс против Версаля, пренебрежительно относились к колебаниям крестьянства и мелкой буржуазии, запоздали с программой социального и национального освобождения, а когда выставили ее, то не сумели применить ее к конкретным потребностям и уровню масс, не сумели даже широко популяризировать ее в массах.

В ряде стран необходимое развертывание массовой борьбы против фашизма подменялось бесплодным *резонерством* о характере фашизма «вообще» и *сектантской узостью* в отношении постановки и разрешения актуальных политических задач партии.

Товарищи, мы говорим о причинах победы фашизма, мы указываем на историческую ответственность социал-демократии за поражение рабочего класса, мы отмечаем и наши собственные ошибки в борьбе с фашизмом не просто потому, что хотим копаться в прошлом. Мы — не оторванные от жизни историки; мы, боевые деятели рабочего класса, обязаны ответить на вопрос, который мучает миллионы рабочих: *можно ли и каким путем предотвратить победу фашизма?* И мы отвечаем этим миллионам рабочих: да, товарищи, фашизму преградить дорогу можно. Это вполне возможно. Это зависит от нас самих — от рабочих, крестьян, всех трудящихся.

Предотвращение победы фашизма зависит *прежде всего* от боевой активности самого рабочего класса, от сплочения

его сил в единую борющуюся против наступления капитала и фашизма боевую армию. Пролетариат, установив свое боевое единство, парализовал бы воздействие фашизма на крестьянство, мелкую городскую буржуазию, на молодежь и интеллигенцию, сумел бы одну часть их нейтрализовать, другую — перетянуть на свою сторону.

Во-вторых, это зависит от наличия сильной революционной партии, правильно руководящей борьбой трудящихся против фашизма. Партия, которая систематически зовет рабочих к отступлению перед фашизмом и позволяет фашистской буржуазии укреплять свои позиции, — такая партия неизбежно приведет рабочих к поражению.

В-третьих, это зависит от правильной политики рабочего класса в отношении крестьянства и мелкобуржуазных масс города. Эти массы нужно брать такими, какие они есть, а не такими, какими мы их хотели бы видеть. Только в процессе борьбы они будут изживать свои сомнения и колебания, только при терпеливом отношении к их неизбежным колебаниям и при политической помощи пролетариата они будут подыматься на более высокую ступень революционного сознания и активности.

В-четвертых, это зависит от бдительности и своевременных действий революционного пролетариата. Не дать фашизму застигнуть себя врасплох, не предоставлять ему инициативы, наносить ему решающие удары, пока он не сумел еще собрать своих сил, не позволить ему укрепиться, давать ему отпор на каждом шагу, где он проявляется, не допускать завоевания им новых позиций, как это пытаются с успехом делать французский пролетариат.

Вот главные условия для предупреждения роста фашизма и его прихода к власти.

Фашизм — свирепая, но непрочная власть

Фашистская диктатура буржуазии — это власть свирепая, но непрочная.

В чем заключаются главные причины непрочности фашистской диктатуры?

Фашизм, собиравшийся преодолеть разногласия и противоречия в лагере буржуазии, еще более обостряет эти противоречия. Фашизм старается установить свою политическую монополию, насильственно уничтожая другие политические партии. Но наличие капиталистической системы, существование разных классов и обострение клас-

совых противоречий ведут неизбежно к расшатыванию и взрыву политической монополии фашизма. Это не Советская страна, где диктатура пролетариата также осуществляется монопольной партией, но где эта политическая монополия отвечает интересам миллионов трудящихся и опирается все больше и больше на построение бесклассового общества. В фашистской стране партия фашистов не может сохранить надолго свою монополию, потому что она не в состоянии поставить своей задачей уничтожение классов и классовых противоречий. Она уничтожает легальное существование буржуазных партий, но ряд из них продолжает сохранять свое нелегальное существование. Коммунистическая же партия и в нелегальных условиях идет вперед, закаляется и руководит борьбой пролетариата против фашистской диктатуры. Таким образом, политическая монополия фашизма под ударами классовых противоречий должна взорваться.

Другая причина непрочности фашистской диктатуры заключается в том, что контраст между антикапиталистической демагогией фашизма и политикой самого грабительского обогащения монополистической буржуазии облегчает разоблачение классовой сущности фашизма и ведет к расшатыванию и сужению его массовой базы.

Дальше, победа фашизма вызывает глубокую ненависть и возмущение масс, способствует их революционизированию и дает могучий толчок единому фронту пролетариата против фашизма.

Ведя политику экономического национализма (автаркии) и захватывая большую часть народного дохода для подготовки войны, фашизм подрывает всю экономику страны и обостряет экономическую войну между капиталистическими государствами. Он придает возникающим внутри буржуазии конфликтам характер резких и нередко кровавых столкновений, что подрывает устойчивость фашистской государственной власти в глазах народа. Власть, которая убивает своих собственных приверженцев, как это было 30 июня прошлого года в Германии, фашистская власть, против которой с оружием в руках борется другая часть фашистской буржуазии (национал-социалистский путч в Австрии, острые выступления отдельных фашистских групп против фашистского правительства в Польше, Болгарии, Финляндии и других странах), — такая власть не может долго иметь авторитет в глазах широких мелкобуржуазных масс.

Рабочий класс должен уметь использовать противоречия и конфликты в лагере буржуазии, но он не должен питать иллюзий, будто фашизм сам себя исчерпает. Фашизм не рухнет автоматически. Только революционная активность рабочего класса поможет использовать неизбежно возникающие в лагере буржуазии конфликты для подрыва фашистской диктатуры и ее свержения.

Ликвидируя остатки буржуазной демократии, возводя открытое насилие в систему управления, фашизм подрывает демократические иллюзии и авторитет законности в глазах трудящихся масс. Это происходит тем более в тех странах, где, как например в Австрии и Испании, рабочие с оружием в руках выступили против фашизма. В Австрии героическая борьба штурмбанда и коммунистов, несмотря на поражение, расшатала с самого начала прочность фашистской диктатуры.

В Испании буржуазии не удалось надеть на трудящихся фашистский намордник. Вооруженные бои в Австрии и Испании привели к тому, что все более широкие массы рабочего класса осознают необходимость революционной классовой борьбы.

Только такие чудовищные филистеры, такие лакеи буржуазии, как старейший теоретик II Интернационала Карл Каутский, могут бросать рабочим упреки, что не следовало, мол, братья за оружие в Австрии и Испании. Как бы выглядело сейчас рабочее движение в Австрии и Испании, если бы рабочий класс этих стран руководствовался предательскими советами каутских? Рабочий класс переживал бы глубокую деморализацию в своих рядах.

«А школа гражданской войны,— писал Ленин,— не проходит для народов даром. Это — тяжелая школа, и полный курс ее неизбежно содержит в себе победы контрреволюции, разгул озлобленных реакционеров, дикие расправы старой власти над мятежниками и т. д. Но только отъявленные педанты и выжившие из ума мумии могут плакаться по поводу поступления народов в эту мучительную школу; эта школа учит угнетенные классы ведению гражданской войны, учит победоносной революции, концентрирует в массах современных рабов ту ненависть, которую вечно таят про себя рабы забитые, тупые, невежественные, и которая ведет к величайшим историческим подвигам рабов, сознавших позор своего рабства»*.

* В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 17, стр. 177—178.

Победа фашизма в Германии, как известно, повлекла за собой новую волну фашистского наступления, которая привела в Австрии к провокации Дольфуса, в Испании — к новым наступлениям контрреволюции на революционные завоевания масс, в Польше — к фашистской реформе конституции, а во Франции подстегнула вооруженные отряды фашистов в феврале 1934 года на попытку государственного переворота. Но эта победа и неистовства фашистской диктатуры вызвали ответное движение за единый пролетарский фронт, против фашизма в международном масштабе. Поджог рейхстага, который был сигналом к генеральному наступлению фашизма на рабочий класс, захват и ограбление профсоюзов и других рабочих организаций, стоны замученных антифашистов, идущие из подвалов фашистских казарм и концентрационных лагерей, воочию показывают массам, к чему привела реакционная, раскольническая роль вождей германской социал-демократии, отвергавших предложения коммунистов о совместной борьбе против наступающего фашизма, и убеждают в необходимости объединения всех сил рабочего класса для свержения фашизма.

Победа Гитлера дала также решительный толчок к созданию единого фронта рабочего класса против фашизма во Франции. Победа Гитлера не только породила у рабочих страх перед участью германских рабочих, не только разожгла ненависть к палачам их германских братьев по классу, но и укрепила в них решимость ни в коем случае не допускать в своей стране того, что произошло с рабочим классом Германии.

Мощная тяга к единому фронту во всех капиталистических странах показывает, что уроки поражений не пропадают даром. Рабочий класс начинает действовать *по-новому*. Инициатива компартий в организации единого фронта и беззаветная самоотверженность коммунистов, революционных рабочих в борьбе против фашизма имели следствием небывалый еще рост авторитета Коммунистического Интернационала. В то же время развивается глубокий кризис II Интернационала, особо ярко проявившийся и усилившийся после банкротства германской социал-демократии. Социал-демократические рабочие могут все более наглядно убеждаться в том, что фашистская Германия со всеми ее ужасами и варварством — это в конечном счете *последствие социал-демократической политики классового сотрудничества с буржуазией*. Эти массы все более уясня-

ют себе, что путь, по которому вели пролетариат вожди германской социал-демократии, не должен быть повторен. Никогда еще в лагере II Интернационала не было такого идейного разброда, как в настоящее время. Идет дифференциация внутри всех социал-демократических партий. Из их рядов выделяются *два основных лагеря*: наряду с существующим лагерем реакционных элементов, которые всячески пытаются сохранить блок социал-демократии с буржуазией и с яростью отвергают единый фронт с коммунистами, *начинает формироваться лагерь революционных элементов, питающих сомнение в правильности политики классового сотрудничества с буржуазией, стоящих за создание единого фронта с коммунистами и начинающих все в большей степени переходить на позиции революционной классовой борьбы.*

Так фашизм, появившись в результате упадка капиталистической системы, действует в конечном итоге как фактор *ее дальнейшего разложения*. Так фашизм, беря на себя обязанности похоронить марксизм, революционное движение рабочего класса, сам в результате диалектики жизни и классовой борьбы ведет к дальнейшему *развитию тех сил*, которые должны быть его могильщиками, могильщиками капитализма.

II. ЕДИНЫЙ ФРОНТ РАБОЧЕГО КЛАССА ПРОТИВ ФАШИЗМА

Товарищи! Миллионы рабочих и трудящихся в капиталистических странах ставят вопрос: как помешать приходу фашизма к власти и как свергнуть победивший фашизм? Коммунистический Интернационал отвечает: *первое, что должно быть сделано, с чего необходимо начать, — это создание единого фронта, установление единства действий рабочих на каждом предприятии, в каждом районе, в каждой области, в каждой стране, во всем мире. Единство действий пролетариата в национальном и международном масштабе — вот могучее оружие, которое делает рабочий класс способным не только к успешной обороне, но и к успешному контрнаступлению против фашизма, против классового врага.*

Значение единого фронта

Не ясно ли, что совместные действия сторонников партий и организаций двух Интернационалов — Коммунистического и II Интернационала — облегчили бы отпор масс

фашистскому натиску и увеличили бы политический вес рабочего класса?

Совместные действия партий обоих Интернационалов против фашизма, однако, не ограничились бы влиянием на их теперешних сторонников — на коммунистов и социал-демократов; они оказали бы мощное воздействие на ряды *католических, анархистских и неорганизованных рабочих, даже на тех, кто временно стал жертвой фашистской демагогии.*

Более того, могучий единый фронт пролетариата оказал бы огромное влияние на *все другие слои трудового народа* — на крестьянство, на городскую мелкую буржуазию, на интеллигенцию. Единый фронт внушил бы колеблющимся слоям веру в силу рабочего класса.

Но и это еще не все. Пролетариат империалистических стран имеет возможных союзников не только в лице трудящихся своей собственной страны, но и в лице *угнетенных народов колоний и полукolonий.* Поскольку пролетариат расколот в национальном и международном масштабе, поскольку одна из его частей поддерживает политику сотрудничества с буржуазией и в особенности ее угнетательский режим в колониях и полукolonиях, это отталкивает от рабочего класса угнетенные народы колоний и полукolonий и ослабляет мировой антиимпериалистический фронт. Всякий шаг на пути к единству действий, направленный на поддержку освободительной борьбы колониальных народов со стороны пролетариата империалистических метрополий, означает превращение колоний и полукolonий в один из главных резервов мирового пролетариата.

Если мы, наконец, учтем, что международное единство действий пролетариата опирается на постоянно растущую силу пролетарского государства, страны социализма — Советского Союза, то мы увидим, какие широкие перспективы открывает осуществление единства действий пролетариата в национальном и международном масштабе.

Установление единства действий всех частей рабочего класса, независимо от их принадлежности к той или иной партии и организации, необходимо *еще до того, как большинство рабочего класса объединится на борьбу за свержение капитализма и победу пролетарской революции.*

Возможно ли осуществить это единство действий пролетариата в отдельных странах и во всем мире? Да, возможно. И возможно уже сейчас. Коммунистический Интернационал *не ставит единству действий никаких усло-*

вий, за исключением одного — элементарного, для всех рабочих приемлемого, а именно: чтобы единство действий было направлено против фашизма, против наступления капитала, против угрозы войны, против классового врага. Вот наше условие.

О главных аргументах противников единого фронта

Что могут возразить и как возражают противники единого фронта?

«Для коммунистов лозунг единого фронта является лишь маневром», — говорят одни. Но если бы это был маневр, отвечаем мы, то почему бы вам не разоблачить «коммунистический маневр» своим честным участием в едином фронте? Мы заявляем открыто: мы хотим единства действий рабочего класса для того, чтобы пролетариат окреп в своей борьбе против буржуазии, чтобы, сегодня защищая свои повседневные интересы против наступающего капитала, против фашизма, он был бы в состоянии завтра создать предпосылки для своего окончательного освобождения.

«Коммунисты на нас нападают», — говорят другие. Но, послушайте, мы уже не раз заявляли: мы ни на кого нападать не будем — ни на лиц, ни на организации, ни на партии, которые стоят за единый фронт рабочего класса, против классового врага. Но в то же время мы обязаны в интересах пролетариата и его дела критиковать тех лиц, те организации и партии, которые мешают единству действий рабочих.

«Мы не можем заключить единого фронта с коммунистами, так как у них другая программа», — говорят третьи. Но вы же утверждаете, что ваша программа отличается от программы буржуазных партий, а это вам не мешало и не мешает вступать в коалицию с этими партиями.

«Буржуазно-демократические партии — лучшие союзники против фашизма, чем коммунисты», — говорят противники единого фронта и защитники коалиции с буржуазией. А о чем говорит опыт Германии? Ведь социал-демократы заключили блок с этими «лучшими» союзниками. А каковы результаты?

«Если мы установим единый фронт с коммунистами, мелкие буржуа испугаются «красной опасности» и перебегут к фашистам», — слышим мы нередко. Но разве единый фронт угрожает крестьянам, мелким торговцам, ремеслен-

никам, трудовой интеллигенции? Нет, единый фронт угрожает крупной буржуазии, финансовым магнатам, юнкерам и другим эксплуататорам, режим которых несет полное разорение всем этим слоям.

«Социал-демократия — за демократию, коммунисты же — за диктатуру, поэтому мы не можем установить с коммунистами единый фронт», — говорит ряд лидеров социал-демократии. Но разве мы вам сейчас предлагаем единый фронт для провозглашения диктатуры пролетариата? Мы ведь этого пока не предлагаем.

«Пусть коммунисты признают демократию, выступят на ее защиту — тогда мы готовы на единый фронт». На это мы отвечаем: мы сторонники советской демократии, демократии трудящихся, самой последовательной в мире демократии. Но мы защищаем и будем защищать в капиталистических странах каждую пядь буржуазно-демократических свобод, на которые покушаются фашизм и буржуазная реакция, потому что это диктуется интересами классовой борьбы пролетариата.

«Но маленькие коммунистические партии ничего не прибавят своим участием к тому единому фронту, который осуществляется лейбористской партией», — говорят, например, лейбористские вожди в Англии. Но вспомните: то же самое говорили австрийские социал-демократические вожди по отношению к маленькой Австрийской коммунистической партии. А что показали события? Не австрийская социал-демократия во главе с Отто Бауэром и Реннером оказалась права, а маленькая Австрийская коммунистическая партия, которая своевременно сигнализировала о фашистской опасности в Австрии и звала рабочих на борьбу. Ведь весь опыт рабочего движения показал, что коммунисты, даже при своей относительной малочисленности, являются мотором боевой активности пролетариата. Кроме этого, не надо забывать, что коммунистические партии Австрии или Англии — это не только те десятки тысяч рабочих, которые являются сторонниками партии, это части мирового коммунистического движения, это секции Коммунистического Интернационала, ведущей партией которого является партия уже победившего и правящего на одной шестой части земного шара пролетариата.

«Но единый фронт не помешал победе фашизма в Саре», — выдвигают возражение противники единого фронта. Странная логика у этих господ! Они сначала сделают все, чтобы обеспечить победу фашизма, а потом злорадст-

вуют, что единый фронт, на который они пошли в самый последний момент, не привел к победе рабочих.

«Если бы мы образовали единый фронт с коммунистами, нам пришлось бы выйти из коалиции, и в правительство войдут реакционные и фашистские партии», — говорят социал-демократические вожди, сидящие в правительствах в разных странах. Хорошо. Была ли германская социал-демократия в коалиционном правительстве? Была. Была ли в правительстве австрийская социал-демократия? Тоже была. Были ли испанские социалисты в одном правительстве с буржуазией? Были и они. Помешало ли в этих странах участие социал-демократии в буржуазных коалиционных правительствах нападению фашизма на пролетариат? Нет, не помешало. Стало быть, ясно как день, что участие социал-демократических министров в буржуазном правительстве не является барьером от фашизма.

«Коммунисты действуют диктаторски, они хотят нам все предписывать и диктовать». Нет, мы ничего не предписываем и ничего не диктуем. Мы только вносим свои предложения, относительно которых мы убеждены, что их осуществление отвечает интересам трудового народа. Это не только право, но и обязанность всех выступающих от имени рабочих. Вы боитесь «диктатуры» коммунистов? Давайте сообща представим рабочим все предложения, ваши и наши, сообща обсудим их вместе со всеми рабочими и выберем те предложения, которые наиболее полезны для дела рабочего класса!

Итак, все эти аргументы против единого фронта *не выдерживают никакой критики*. Это скорее отговорка реакционных вождей социал-демократии, предпочитающих свой единый фронт с буржуазией единому фронту пролетариата.

Нет, эти отговорки не пройдут! Международный пролетариат пострадал от последствий раскола рабочего движения и все больше убеждается в том, что *единый фронт, единство действий пролетариата в национальном и международном масштабе и необходимы и вполне возможны*.

Содержание и формы единого фронта

Что является и должно являться основным содержанием единого фронта на данном этапе?

Защита непосредственных экономических и политических интересов рабочего класса, защита его против

фашизма должна быть *исходным пунктом* и составлять *главное содержание* единого фронта во всех капиталистических странах.

Мы не должны ограничиваться только голыми призывами к борьбе за пролетарскую диктатуру, а должны находить и выдвигать такие лозунги и формы борьбы, которые бы вытекали из жизненных потребностей масс, из уровня их боеспособности на данном этапе развития.

Мы должны указывать массам, что им делать *сегодня*, чтобы защититься от капиталистического грабежа и фашистского варварства.

Мы должны добиваться установления широчайшего единого фронта при помощи совместных действий рабочих организаций различных направлений для защиты жизненных интересов трудящихся масс.

Это означает:

во-первых, совместную борьбу за то, чтобы действительно переложить последствия кризиса на плечи господствующих классов, на плечи капиталистов, помещиков — словом, на плечи богачей;

во-вторых, совместную борьбу против всех форм фашистского наступления, в защиту завоеваний и прав трудящихся, против ликвидации буржуазно-демократических свобод;

в-третьих, совместную борьбу против надвигающейся опасности империалистической войны, такую борьбу, которая затрудняла бы ее подготовку.

Мы должны неустанно готовить рабочий класс к *быстрой смене форм и методов борьбы* при изменении обстоятельств. По мере роста движения и укрепления единства рабочего класса мы должны идти дальше — подготовить переход *от обороны к наступлению на капитал, держа курс на организацию массовой политической стачки*. При этом обязательным условием такой стачки должно быть вовлечение в нее основных профсоюзов каждой данной страны.

Коммунисты, конечно, не могут и не должны ни на минуту отказываться от своей *самостоятельной работы* по коммунистическому просвещению, организации и мобилизации масс. Однако в целях обеспечения рабочим пути к единству действий необходимо одновременно добиваться как кратковременных, так и длительных соглашений о *совместных выступлениях с социал-демократическими партиями, реформистскими профсоюзами и другими организа-*

циями трудящихся против классовых врагов пролетариата. Главное внимание при этом нужно будет направить на развертывание *массовых выступлений* на местах, *проводимых низовыми организациями* путем местных соглашений. Лояльно выполняя условия всех заключенных с ними соглашений, мы будем беспощадно разоблачать всякий саботаж совместных действий со стороны лиц и организаций, участвующих в едином фронте. На всякие попытки срыва соглашений — а такие попытки, возможно, будут иметь место — мы будем отвечать апелляцией к массам, продолжая неустанную борьбу за восстановление нарушенного единства действий.

Разумеется, конкретное осуществление единого фронта в различных странах будет идти *по-разному*, будет принимать разные формы, в зависимости от состояния и характера рабочих организаций, от их политического уровня, от конкретной обстановки данной страны, от происходящих сдвигов в международном рабочем движении и т. д.

Таковыми формами могут, например, быть согласованные совместные действия рабочих *от случая к случаю* по конкретным поводам, по отдельным требованиям или на основе общей платформы; согласованные действия на *отдельных предприятиях* или по *отраслям производства*; согласованные действия в *местном, областном, общенациональном* или *международном* масштабе; согласованные действия в деле организации *экономической борьбы* рабочих, проведения массовых *политических* действий, в организации совместной *самообороны* против фашистских нападений; согласованные действия по оказанию *помощи заключенным и их семьям*, в области борьбы против *социальной реакции*; совместные действия в деле защиты *интересов молодежи и женщин*, в области *кооперации, культуры, спорта* и т. д. и т. п.

Было бы недостаточно удовлетвориться только заключением пакта о совместных действиях и созданием контактных комиссий из участвующих в едином фронте партий и организаций, подобных, например, тем, какие мы имеем во Франции. Это только первый шаг. Пакт — это подсобное средство к осуществлению совместных действий, но сам по себе он еще не является единым фронтом. Контактная комиссия между руководствами коммунистической и социалистической партий необходима для облегчения проведения совместных действий. Но она сама по себе еще далеко не достаточна для действительного развертывания

единого фронта, для вовлечения самых широких масс в борьбу против фашизма.

Коммунисты и все революционные рабочие должны добиваться создания выборных (а в странах фашистской диктатуры — подобранных из наиболее авторитетных участников движения единого фронта) *внепартийных классовых органов единого фронта на предприятиях*, среди *безработных, в рабочих районах, среди мелкого городского люда и в деревнях*. Только такие органы смогут охватить движением единого фронта и огромную неорганизованную массу трудящихся, смогут содействовать развитию инициативы масс в борьбе против наступления капитала, против фашизма и реакции — и на основе этого — созданию необходимого *широкого рабочего актива единого фронта*, созданию сотен и тысяч беспартийных большевиков в капиталистических странах.

Совместные действия *организованных рабочих* — это начало, это основа. Но нам нельзя упускать из поля зрения, что неорганизованные массы составляют подавляющее большинство рабочих. Так, во *Франции* организованных рабочих — коммунистов, социалистов, членов профсоюзов разных направлений — всего приблизительно *около миллиона*, общее же число рабочих составляет *11 миллионов*. В *Англии* в профсоюзах и партиях всех направлений — приблизительно *5 миллионов*. Между тем число всех рабочих определяется в *14 миллионов*. В *Соединенных Штатах Америки* организовано приблизительно *около 5 миллионов рабочих*, а всего рабочих там *38 миллионов*. Примерно такое же соотношение и в ряде других стран. В «нормальные» времена эта масса в основном стоит вне политической жизни. Но теперь эта гигантская масса все более приходит в движение, втягивается в политическую жизнь, выступает на политической арене.

Создание внепартийных классовых органов является *лучшей формой* проведения, расширения и укрепления единого фронта в самых пизах широчайших масс. Эти органы будут также лучшим оплотом против всех попыток противников единого фронта нарушить устанавливаемое единство действий рабочего класса.

Об антифашистском народном фронте

В деле мобилизации трудящихся масс на борьбу с фашизмом особо важной задачей является создание *широкого народного антифашистского фронта на базе пролетар-*

ского единого фронта. Успех всей борьбы пролетариата тесно связан с установлением боевого союза пролетариата с трудящимся крестьянством и с основной массой городской мелкой буржуазии, составляющими большинство населения даже промышленно развитых стран.

Фашизм в своей агитации, желая завоевать эти массы на свою сторону, пытается противопоставить трудящиеся массы города и деревни революционному пролетариату, устрашить мелкого буржуа жупелом «красной опасности». Мы должны *повернуть острие* и показать трудящимся крестьянам, ремесленникам и трудовой интеллигенции, откуда им грозит действительная опасность; *конкретно показать*, кто взваливает на крестьянина бремя налогов и поборов, выжимает из него ростовщические проценты, кто, обладая лучшей землей и всеми богатствами, сгоняет крестьянина и его семью с его участка и обрекает на безработицу и нищенство; *конкретно разъяснить*, терпеливо и упорно *разъяснить*, кто разоряет ремесленников, кустарей налогами, поборами, высокой арендной платой и невыносимой для них конкуренцией, кто выбрасывает на улицу и лишает работы широкие массы трудовой интеллигенции.

Но этого *недостаточно*.

Основное, самое решающее для установления антифашистского народного фронта — *это решительное выступление революционного пролетариата в защиту требований* этих слоев и, в частности, трудящегося крестьянства, требований, которые идут по линии коренных интересов пролетариата при сочетании в процессе борьбы требований рабочего класса с этими требованиями.

При создании антифашистского народного фронта большое значение имеет правильный подход к тем организациям и партиям, в которые входят в значительном количестве трудящееся крестьянство и основные массы мелкой буржуазии города.

В капиталистических странах большинство этих партий и организаций, как политических, так и экономических, еще находится под влиянием буржуазии и идет за нею. Социальный состав этих партий и организаций неоднороден. В них есть крупные кулаки наряду с безземельными крестьянами, крупные дельцы наряду с мелкими лавочниками, но руководство в них принадлежит первым — агентам крупного капитала. Это обязывает нас к *дифференцированному подходу* к этим организациям, учитывая, что нередко членская масса не знает о действительном политиче-

ском лице своего руководства. При определенных обстоятельствах мы можем и должны направлять свои усилия на то, чтобы, несмотря на их буржуазное руководство, привлечь эти партии и организации или отдельные их части на сторону антифашистского народного фронта. Таково, например, ныне положение во Франции с радикальной партией, в Соединенных Штатах с различными фермерскими организациями, в Польше с «Стропництво людове», в Югославии с хорватской крестьянской партией, в Болгарии с Земледельческим союзом, в Греции с аграристами и т. д. Но независимо от того, имеются ли шансы на привлечение таких партий и организаций па сторону народного фронта, наша тактика при *всех условиях* должна быть направлена на то, чтобы втягивать входящих в них мелких крестьян, ремесленников, кустарей и т. п. в антифашистский народный фронт.

Вы видите, стало быть, что здесь по всей линии надо покончить с нередко встречающимся в нашей практике игнорированием, наплевательским отношением к различным организациям и партиям крестьян, ремесленников и мелкобуржуазных масс города.

Узловые вопросы единого фронта в отдельных странах

В каждой стране имеются *узловые вопросы*, волнующие на данном этапе самые широкие массы, вокруг которых должна быть развернута борьба за установление единого фронта. Правильно нащупать эти узловые пункты, узловые вопросы — это значит обеспечить и ускорить установление единого фронта.

а) Соединенные Штаты Америки

Возьмем, например, такую важную страну капиталистического мира, как *Соединенные Штаты Америки*. Кризис привел здесь в движение миллионные массы. Рухнула программа оздоровления капитализма. Огромные массы начинают отходить от буржуазных партий и находятся сейчас на распутье.

Зарождающийся американский фашизм пытается направить разочарование и недовольство этих масс по реакционным, фашистским каналам. При этом своеобразие развития американского фашизма заключается в том, что на данной стадии он выступает преимущественно под маской оппозиции к фашизму, как течению «неамериканскому»,

ввезенному из-за границы. В отличие от германского фашизма, выступавшего с антиконституционными лозунгами, американский фашизм пытается изобразить себя в роли борца за конституцию и «американскую демократию». Он еще не представляет непосредственно угрожающей силы. Но, если ему удастся проникнуть в широкие массы, разочарованные в старых буржуазных партиях, он сможет стать серьезной угрозой в самое ближайшее время.

А что означала бы победа фашизма в Соединенных Штатах? Для трудящихся масс она означала бы, понятно, безудержное усиление режима эксплуатации и разгром рабочего движения. А каково было бы международное значение этой победы фашизма? Соединенные Штаты, как известно, — это не Венгрия и не Финляндия, не Болгария или Латвия. Победа фашизма в Соединенных Штатах изменила бы весьма существенно всю международную обстановку.

Может ли в этих условиях американский пролетариат удовлетвориться организацией только своего классово сознательного авангарда, готового идти по революционному пути? Нет.

Совершенно очевидно, что интересы американского пролетариата требуют безотлагательного отмежевания всех его сил от капиталистических партий. Ему необходимо найти пути и подходящие формы для того, чтобы своевременно не допустить привлечения фашизмом на свою сторону широких масс трудящихся, выражающих недовольство. И тут надо сказать: создание массовой партии трудящихся — *«рабоче-фермерской партии»* могло бы явиться такой подходящей формой в американских условиях. *Такая партия явилась бы специфической формой массового народного фронта в Америке*, который должен быть противопоставлен партиям трестов и банков, а также растущему фашизму. Такая партия не будет, конечно, ни социалистической, ни коммунистической. Но она *должна* быть антифашистской и *не должна* быть антикоммунистической партией. Программа этой партии должна быть направлена против банков, трестов и монополий, против главных врагов народа, спекулирующих на его бедствиях. Такая партия может соответствовать своему назначению только в том случае, если она будет отстаивать насущные требования рабочего класса, бороться за подлинное социальное законодательство, за страхование от безработицы; если она будет бороться за землю для белых и черных издольщиков и за их избавление от бремени долгов; если она

будет добиваться аннулирования задолженности фермеров; если она будет бороться за равноправие негров, в защиту требований ветеранов войны, в защиту интересов представителей свободных профессий, мелких торговцев и ремесленников. И так далее.

Само собой разумеется, что такая партия будет бороться за выдвижение своих представителей в местные самоуправления, в представительные органы отдельных штатов и в конгресс и сенат.

Наши товарищи в Соединенных Штатах поступили правильно, проявив инициативу в деле создания такой партии. Но им предстоит еще принять действенные меры для того, чтобы дело создания такой партии стало делом самих масс. Вопрос об организации «рабоче-фермерской партии» и ее программу следует обсудить на массовых народных собраниях. Необходимо развернуть широчайшее движение по созданию этой партии и возглавить его. Нельзя ни в коем случае допустить перехода инициативы в деле организации партии в руки тех элементов, которые хотят использовать недовольство миллионных масс, разочаровавшихся в обеих буржуазных партиях — демократической и республиканской, для создания «третьей» партии в Соединенных Штатах как партии антикоммунистической, как партии, направленной против революционного движения.

б) Англия

В Англии фашистская организация Мосли в результате массовых выступлений английских рабочих временно отошла на задний план. Но мы не должны закрывать глаза на тот факт, что так называемое «национальное правительство» проводит ряд реакционных мероприятий против рабочего класса, с помощью которых и в Англии создаются условия, облегчающие буржуазии, в случае надобности, переход к фашистскому режиму.

Бороться против фашистской опасности в Англии на данном этапе — это значит бороться прежде всего против «национального правительства», против его реакционных мероприятий; против наступления капитала, в защиту требований безработных, против снижения зарплаты, за отмену всех законов, при помощи которых английская буржуазия снижает жизненный уровень масс.

Но растущая ненависть рабочего класса против «национального правительства» объединяет все более широ-

кие массы под лозунгом создания в Англии *нового лейбористского правительства*. Могут ли коммунисты игнорировать это настроение широких масс, сохранивших еще веру в лейбористское правительство? Нет, товарищи. Мы должны найти путь к этим массам. Мы говорим им открыто, как это сделал XIII съезд Английской коммунистической партии³⁴: мы, коммунисты, являемся сторонниками советской власти, как единственной власти, способной освободить рабочих от ига капитала. Но вы хотите лейбористское правительство? Хорошо. Мы боролись и боремся рука об руку вместе с вами за поражение «национального правительства». Мы готовы поддержать вашу борьбу за создание нового лейбористского правительства, несмотря на то что оба прежних лейбористских правительства не выполнили обещаний, данных лейбористской партией рабочему классу. Мы не ожидаем от этого правительства осуществления социалистических мероприятий. Но от имени миллионов рабочих мы *предъявим ему требование* защищать самые насущные экономические и политические интересы рабочего класса и всех трудящихся. Давайте вместе обсудим общую программу таких требований и осуществим то единство действий, которое необходимо пролетариату, чтобы дать отпор реакционному наступлению «национального правительства», наступлению капитала и фашизма, подготовке новой войны. Английские товарищи на этой основе готовы совместно с организациями лейбористской партии выступить на предстоящих парламентских выборах против «национального правительства», а также и против Ллойд Джорджа, который на свой лад пытается увлечь массы за собой против дела рабочего класса, в интересах английской буржуазии.

Такая позиция английских коммунистов является правильной. Она облегчит им установление единого фронта борьбы с миллионными массами английских тред-юнионов и лейбористской партии. Оставаясь всегда в первых рядах борющегося пролетариата, указывая массам единственно правильный путь — путь борьбы за революционное свержение господства буржуазии и установление советской власти, коммунисты не должны при определении своих актуальных политических задач пытаться перепрыгивать через те необходимые этапы массового движения, в процессе которого рабочие массы изживают па собственном опыте свои иллюзии и переходят на сторону коммунизма.

в) Франция

Франция — это страна, где, как известно, рабочий класс дает пример всему международному пролетариату, как нужно бороться против фашизма. Французская компартия показывает всем секциям Коминтерна пример того, как нужно проводить тактику единого фронта, а социалистические рабочие — пример того, что нужно делать сейчас социал-демократическим рабочим других капиталистических стран в борьбе с фашизмом.

Значение состоявшейся 14 июля этого года полумиллионной антифашистской демонстрации в Париже и многочисленных демонстраций в других городах Франции огромно.

Это уже не только движение единого рабочего фронта, это — начало широкого общенародного фронта против фашизма во Франции. Это движение единого фронта поднимает веру рабочего класса в свои силы, укрепляет в нем сознание своей ведущей роли в отношении крестьянства, мелкой буржуазии города, интеллигенции. Оно расширяет влияние коммунистической партии в рабочих массах, а стало быть, делает пролетариат более сильным в борьбе с фашизмом. Оно своевременно мобилизует бдительность масс в отношении фашистской опасности. И оно послужит заразительным примером для развертывания антифашистской борьбы в других капиталистических странах, окажет ободряющее воздействие на пролетариев Германии, придавленных фашистской диктатурой.

Победа, что и говорить, большая, но она еще не решает исхода антифашистской борьбы. Подавляющее большинство французского народа, бесспорно, против фашизма. Но буржуазия при помощи вооруженной силы умеет насиловать волю народов. Фашистское движение продолжает развиваться совершенно свободно при активной поддержке монополистического капитала, государственного аппарата буржуазии, генерального штаба французской армии и реакционных руководителей католической церкви — оплота всяческой реакции. Самая сильная фашистская организация — «Боевые кресты» — располагает сегодня 300 тысячами вооруженных людей, ядром которых являются 60 тысяч офицеров запаса. Она имеет крепкие позиции в полиции, в жандармерии, в армии, в авиации, во всем государственном аппарате. Последние муниципальные выборы показывают, что во Франции растут не только революци-

онные силы, но и силы фашизма. Если фашизму удастся широко проникнуть в крестьянство и обеспечить поддержку одной части армии при нейтралитете другой, французские трудящиеся массы не сумеют помешать приходу фашистов к власти. Не забывайте, товарищи, организационной слабости французского рабочего движения, облегчающей успех фашистского наступления. Никаких оснований успокаиваться на достигнутых результатах рабочему классу и всем антифашистам Франции нет.

Какие задачи стоят перед рабочим классом Франции?

Во-первых, добиться установления единого фронта не только в области политической, но и в области экономической для организации борьбы против наступления капитала, сломить своим напором сопротивление единому фронту со стороны верхушки реформистской конфедерации труда.

Во-вторых, добиться осуществления профсоюзного единства во Франции: единые профсоюзы на основе классовой борьбы.

В-третьих, вовлечь в антифашистское движение широкие крестьянские массы, массы мелкой буржуазии, уделить их насущным требованиям особое место в программе антифашистского народного фронта.

В-четвертых, организационно укрепить и расширить дальше развернувшееся антифашистское движение путем массового создания выборных внепартийных органов антифашистского народного фронта, охватывающих своим влиянием более широкие массы, чем существующие ныне во Франции партии и организации трудящихся.

В-пятых, своим давлением добиться роспуска и разоружения фашистских организаций, как организаций заговорщиков против республики и агентов Гитлера во Франции.

В-шестых, добиться очищения государственного аппарата, армии, полиции от заговорщиков, подготовляющих фашистский переворот.

В-седьмых, развернуть борьбу против руководителей реакционных клик католической церкви, как одного из важнейших оплотов французского фашизма.

В-восьмых, связать с антифашистским движением армию путем создания в ее среде комитетов защиты республики и конституции против тех, кто хочет использовать армию для государственного антиконституционного переворота, не позволить реакционным силам во Франции

сорвать франко-советское соглашение, защищающее дело мира против агрессии германского фашизма.

И если во Франции антифашистское движение приведет к созданию правительства, которое будет осуществлять действительную борьбу — не на словах, а на деле — против французского фашизма, будет проводить программу требований антифашистского народного фронта, коммунисты, *оставаясь* непримиримыми врагами всякого буржуазного правительства и сторонниками советской власти, тем не менее перед лицом нарастающей фашистской опасности будут *готовы поддержать такое правительство.*

Единый фронт и массовые фашистские организации

Товарищи! Борьба за установление единого фронта в странах, где фашисты находятся у власти, — пожалуй, самая важная проблема, которая стоит перед нами. Там эта борьба, понятно, протекает в значительно более тяжелых условиях, чем в странах с легальным рабочим движением. Между тем в фашистских странах имеются все предпосылки для развертывания настоящего антифашистского народного фронта в борьбе против фашистской диктатуры, так как социал-демократические, католические и другие рабочие, например в Германии, могут более непосредственно осознать необходимость единой борьбы совместно с коммунистами против фашистской диктатуры. Широкие слои мелкой буржуазии и крестьянства, уже вкусившие горькие плоды фашистского господства, испытывают все большее недовольство и разочарование, что облегчает их вовлечение в антифашистский народный фронт.

Основная же задача в фашистских странах, в особенности в Германии и Италии, где фашизм сумел добиться массовой базы и загнать насильственно рабочих и других трудящихся в свои организации, состоит в умелом сочетании борьбы против фашистской диктатуры извне с ее подрывом изнутри — в массовых фашистских организациях и органах. Необходимо изучить, усвоить и применять соответственно конкретным условиям этих стран особые методы и подходы, способствующие быстрейшему разложению массовой базы фашизма и подготовляющие свержение фашистской диктатуры. Это нужно изучить, усвоить и применить, а не только кричать: «Долой Гитлера!» и «Долой Муссолини!». Да, изучить, усвоить и применить!

Это трудная и сложная задача, тем более трудная, что наш опыт успешной борьбы против фашистской диктатуры крайне ограничен. Наши итальянские товарищи, например, борются в условиях фашистской диктатуры уже около 13 лет. Но им все еще не удалось развернуть настоящую массовую борьбу против фашизма, и поэтому они, к сожалению, мало могли в этом отношении помочь положительным опытом другим коммунистическим партиям фашистских стран.

Германские и итальянские коммунисты и коммунисты других фашистских стран, а также комсомольцы явили чудеса героизма, они несли и несут каждодневно огромные жертвы. Перед этим героизмом и жертвами мы все склоняем головы. Но одного героизма мало. Необходимо этот героизм сочетать с повседневной работой в массах, с такой конкретной борьбой против фашизма, чтобы добиваться при этом наиболее осязаемых результатов. В нашей борьбе против фашистской диктатуры особенно опасно принимать желаемое за действительное. Надо исходить из фактов, из действительной конкретной обстановки.

А какова ныне действительность, например в Германии?

В массах растет недовольство и разочарование политикой фашистской диктатуры, принимающее даже форму частичных забастовок и других выступлений. Несмотря на все старания, фашизму не удалось политически завоевать на свою сторону основные массы рабочих. Он теряет и будет все больше терять даже своих прежних сторонников. Но мы все же должны отдать себе отчет в том, что рабочие, убежденные в *возможности* свержения фашистской диктатуры и готовые уже сегодня активно бороться за это, пока еще в меньшинстве — это мы, коммунисты, и революционная часть социал-демократических рабочих. Большинство же трудящихся пока еще не осознало реальных и конкретных возможностей и путей свержения этой диктатуры и занимает еще выжидательную позицию. Это надо учитывать, когда мы намечаем свои задачи в борьбе с фашизмом в Германии и когда будем искать, изучать и применять особые подходы к расшатыванию и свержению фашистской диктатуры в Германии.

Чтобы нанести ощутимый удар фашистской диктатуре, мы должны знать ее наиболее уязвимое место. Где ахиллеова пята фашистской диктатуры? В ее социальной базе. Последняя крайне разнородна. Она охватывает разные

классы и разные слои общества. Фашизм провозгласил себя единственным представителем всех классов и слоев населения: фабриканта и рабочего, миллионера и безработного, юнкера и мелкого крестьянина, крупного капиталиста и ремесленника. Он делает вид, что защищает интересы *всех* этих слоев, интересы нации. Но, будучи диктатурой крупной буржуазии, фашизм должен неизбежно вступить в конфликт со своей массовой социальной базой, тем более что именно при фашистской диктатуре наиболее рельефно выступают классовые противоречия между своей финансовой магнатом и подавляющим большинством народа.

Подвести массы к решительной борьбе за низвержение фашистской диктатуры мы можем только путем вовлечения рабочих, насильственно загнанных или по неосознанности вошедших в фашистские организации, в *самые элементарные движения* в защиту их экономических, политических и культурных интересов. Именно поэтому коммунисты должны работать в этих организациях как лучшие защитники повседневных интересов членской массы, имея в виду, что по мере того как рабочие, находящиеся в этих организациях, начинают все чаще требовать себе права и отстаивать свои интересы, они неизбежно сталкиваются с фашистской диктатурой.

На почве защиты насущных, в первое время самых элементарных интересов трудящихся масс города и деревни относительно легче найти общий язык не только с сознательными антифашистами, но и с теми трудящимися, которые еще являются сторонниками фашизма, но разочарованы и недовольны его политикой, которые ропщут и ищут случая выразить свое недовольство. Мы вообще должны отдать себе отчет в том, что вся наша тактика в странах фашистской диктатуры должна носить такой характер, чтобы не оттолкнуть от себя рядовых сторонников фашизма, не бросить их снова в объятия фашизма, а чтобы углубить пропасть между фашистской верхушкой и массой разочарованных рядовых сторонников фашизма из трудящихся слоев.

Нечего смущаться, товарищи, если люди, мобилизованные вокруг этих повседневных интересов, считают себя либо индифферентными в политике, либо даже приверженцами фашизма. Нам важно втянуть их в движение, которое хотя вначале и не идет еще открыто под лозунгами борьбы против фашизма, однако объективно уже является дви-

жением антифашистским, противопоставляя эти массы фашистской диктатуре.

Опыт учит нас, что вредным и неправильным является взгляд, будто бы в странах фашистской диктатуры *вообще невозможно* выступать легально или полулегально. Настаивать на такого рода точке зрения — значит впасть в пассивность, отказаться вообще от действительной массовой работы. Правда, найти в условиях фашистской диктатуры формы и методы легального или полулегального выступления — трудная, сложная задача. Но, как и во многих других вопросах, путь указывают сама жизнь и инициатива самих масс, уже показавших ряд примеров, которые мы должны обобщить, применять организованно и целесообразно.

Необходимо со всей решительностью положить конец недооценке работы в фашистских массовых организациях. И в Италии, и в Германии, и в ряде других фашистских стран наши товарищи свою пассивность и зачастую на деле даже прямой отказ от работы в фашистских массовых организациях прикрывали противопоставлением работы на предприятиях работе в фашистских массовых организациях. В действительности же как раз это схематическое противопоставление приводило к тому, что работа велась крайне слабо, а иногда и совсем не велась ни в фашистских массовых организациях, ни на предприятиях.

Между тем для коммунистов в фашистских странах особенно важно быть повсюду, где имеются массы. Фашизм отнял у рабочих их собственные легальные организации. Он навязал им фашистские организации, и массы *находятся* там вынужденно или отчасти добровольно. Эти массовые организации фашизма могут и должны быть нашим легальным или полулегальным полем действия, где мы будем общаться с массами. Они могут и должны стать для нас легальной или полулегальной отправной точкой для защиты повседневных интересов масс. Для использования этих возможностей коммунисты должны добиваться выборных постов в фашистских массовых организациях в целях связи с массой, раз навсегда освободившись от предрассудка, будто такой род деятельности — неподобающий и недостойный для революционного рабочего.

В Германии, например, существует система так называемых «заводских уполномоченных». Но где сказано, что мы должны предоставить в этих организациях монополию фашистам? Разве мы не можем попытаться объединить на

предприятия коммунистических, социал-демократических, католических и других антифашистских рабочих, чтобы они при голосовании списка «заводских уполномоченных» вычеркивали явных агентов предпринимателя и вносили в списки других кандидатов, пользующихся доверием рабочих? Практика уже доказала, что это возможно.

Разве практика не говорит также о том, что можно сообща с социал-демократическими и другими недовольными рабочими требовать от «заводских уполномоченных» действительной защиты интересов рабочих?

Возьмите *«трудоу фронт»* в Германии или фашистские профсоюзы в Италии. Разве нельзя требовать избрания, а не назначения функционеров «трудоу фронта», настаивать на том, чтобы руководящие органы местных групп отчитывались на собраниях членов организаций, обращаться с этими требованиями по решению группы к предпринимателю, к «попечителю труда», к высшим органам «трудоу фронта»? Это возможно при условии, если революционные рабочие на самом деле работают в «трудоу фронте» и добиваются постов в нем.

Подобные методы работы возможны и необходимы и в других массовых фашистских организациях — в гитлеровском союзе молодежи, в спортивных организациях, в организации «Крафт дурх фрйде»³⁵, «Дополаворо»³⁶ в Италии, в кооперативах и т. д.

Товарищи, вы помните древнее сказание о взятии Трои. Троя отгородилась от атакующей ее армии неприступными стенами. И атакующая армия, понесшая немало жертв, не могла добиться победы до тех пор, пока с помощью знаменитого троянского коня не проникла внутрь, в самое сердце врага.

Мы, революционные рабочие, мне кажется, не должны стесняться применять ту же тактику в отношении нашего фашистского врага, защищающегося от народа живой стеной своих головорезов.

Тот, кто не понимает необходимости применения такой тактики в отношении фашизма, кто считает такой подход унизительным, тот может быть прекраснейшим товарищем, но он, разрешите сказать, болтун, а не революционер, он не сумеет подвести массы к низвержению фашистской диктатуры.

Массовое движение единого фронта, рождающееся вне и внутри фашистских организаций Германии, Италии и других стран, где фашизм имеет массовую базу, отправляясь

от защиты самых элементарных нужд, меняя свои формы и лозунги борьбы по мере расширения и нарастания этой борьбы, будет тем *гараном*, который разрушит кажущуюся теперь многим неприступной крепость фашистской диктатуры.

Единый фронт в странах, где социал-демократы находятся в правительстве

Борьба за установление единого фронта поднимает и другую очень важную проблему — единого фронта в странах, где у власти находятся социал-демократические правительства или коалиционные правительства с участием социалистов, как, например, в Дании, Норвегии, Швеции, Чехословакии и Бельгии.

Наше абсолютно отрицательное отношение к социал-демократическим правительствам, являющимся правительствами соглашения с буржуазией, известно. Но, несмотря на это, мы не рассматриваем наличие *социал-демократического правительства* или правительственной коалиции социал-демократической партии с буржуазными партиями как *непреодолимое* препятствие для установления единого фронта с социал-демократами в определенных вопросах. Мы считаем, что и в этом случае вполне *возможен и необходим* единый фронт для защиты насущных интересов трудового народа в борьбе против фашизма. Разумеется, в странах, где представители социал-демократических партий участвуют в правительстве, социал-демократическое руководство оказывает наиболее сильное *сопротивление* пролетарскому единому фронту. Это вполне понятно: ведь они хотят показать буржуазии, что именно они лучше и искуснее всех умеют держать в узде недовольные рабочие массы и предохранять их от влияния коммунизма. Однако тот факт, что социал-демократические министры отрицательно относятся к пролетарскому единому фронту, ничуть не может оправдать такого положения, когда *коммунисты ничего не делают для создания единого фронта пролетариата*.

Наши товарищи в Скандинавских странах часто идут по пути наименьшего сопротивления, *ограничиваясь пропагандистским разоблачением социал-демократического правительства*. Это ошибка. Например, в Дании социал-демократические вожди уже 10 лет сидят в правительстве и коммунисты 10 лет изо дня в день повторяют, что это бур-

жуазное, капиталистическое правительство. Приходится предположить, что эта пропаганда известна датским рабочим. То, что значительное большинство все-таки отдает свои голоса социал-демократической правительственной партии, показывает лишь, что пропагандистского разоблачения правительства со стороны коммунистов *недостаточно*, однако *не* показывает, что эти сотни тысяч рабочих довольны всеми правительственными мероприятиями социал-демократических министров. Нет, они *не довольны* тем, что социал-демократическое правительство своим так называемым «кризисным соглашением» оказывает помощь *крупным капиталистам и помещикам*, а не рабочим и крестьянской бедноте; они не довольны тем, что социал-демократическое правительство своим декретом, изданным в январе 1933 года, отняло у рабочих *право на стачку*; они не довольны тем, что социал-демократическое руководство проектирует опасную *антидемократическую избирательную реформу* (предусматривающую значительное сокращение числа депутатов). Я вряд ли ошибусь, товарищи, утверждая, что 99 процентов рабочих Дании *не одобряет* такие политические шаги социал-демократических вождей и министров.

Разве нельзя коммунистам призывать профсоюзы и социал-демократические организации в Дании обсудить тот или иной из таких актуальных вопросов, высказать свое мнение и сообща выступить за пролетарский единый фронт с целью проведения требований рабочих? В прошлом году, в октябре, когда наши датские товарищи обратились к профсоюзам с призывом выступить против снижения пособий по безработице и за демократические права профсоюзов, около 100 местных профорганизаций примкнуло к единому фронту.

В *Швеции* в третий раз находится у власти социал-демократическое правительство, но шведские коммунисты на практике долгое время отказывались от применения тактики единого фронта. Почему? Разве они были против единого фронта? Нет, разумеется, они были в принципе за единый фронт, за единый фронт *вообще*, но они не поняли, по какому поводу, в каких вопросах, в защиту каких требований можно было бы успешно создать пролетарский единый фронт, где зацепиться и как зацепиться. За несколько месяцев до создания социал-демократического правительства, во время избирательной борьбы социал-демократическая партия выступила с платформой, содержащей

ряд таких требований, которые как раз могли бы быть включены в платформу пролетарского единого фронта, например лозунги: «Против пошлин», «Против милитаризации», «Покончить с проволочками в вопросе о страховании от безработицы», «Обеспечить престарелым достаточную для жизни пенсию», «Не допускать существования таких организаций, как Мунх-Корпс» (фашистская организация), «Долой требуемое буржуазными партиями классовое законодательство против профсоюзов».

Более миллиона трудящихся Швеции в 1932 году голосовало за эти выдвинутые социал-демократией требования и приветствовало в 1933 году образование социал-демократического правительства в надежде, что теперь последует осуществление этих требований. Что могло быть естественнее в этой ситуации и что могло в большей степени соответствовать желаниям рабочих масс, чем обращение коммунистической партии ко всем социал-демократическим и профсоюзным организациям с предложением предпринять совместные действия для проведения этих выдвинутых социал-демократической партией требований?

Если бы удалось в целях проведения таких требований самих социал-демократов действительно мобилизовать широкие массы, сплотить социал-демократические и коммунистические рабочие организации в единый фронт, то не подлежит сомнению, что рабочий класс Швеции от этого выиграл бы. Социал-демократические министры Швеции, конечно, не очень радовались бы этому, ибо в этом случае правительство вынуждено было бы удовлетворить хотя бы кое-какие требования. Во всяком случае, не произошло бы того, что получилось теперь, когда правительство вместо упразднения пошлин *повысило* некоторые пошлины, вместо ограничения милитаризма увеличило военный бюджет и вместо отклонения всякого направленного против профсоюзов законодательства *само* представило в парламент такого рода законопроект. Правда, в связи с последним вопросом Шведская коммунистическая партия провела хорошую массовую кампанию в духе пролетарского единого фронта и добилась того, что в конце концов даже социал-демократическая фракция парламента почувствовала себя вынужденной голосовать против правительственного законопроекта, — и он пока провалился.

Норвежские коммунисты правильно поступили, призвав 1 мая организации Рабочей партии к совместным демонстрациям и выставив ряд требований, которые в

основном совпадали с требованиями избирательной платформы Норвежской рабочей партии. Хотя этот шаг в пользу единого фронта был слабо подготовлен и руководство Норвежской рабочей партии было против него, *в тридцати местностях состоялись демонстрации единого фронта.*

Прежде многие коммунисты боялись, что с их стороны будет проявлением оппортунизма, если они не противопоставят *любому* частичному требованию социал-демократов собственных, вдвое более радикальных требований. Это была наивная ошибка. Если социал-демократы выставили, например, требование роспуска фашистских организаций, то нам незачем добавлять: «и роспуска государственной полиции» (ибо это требование целесообразно выставить в другой ситуации), а мы должны сказать социал-демократическим рабочим: мы готовы принять это требование вашей партии, как требование пролетарского единого фронта, и до конца бороться за его осуществление. Давайте вместе идти на борьбу.

И в Чехословакии можно и должно использовать для установления единого фронта рабочего класса определенные, выдвинутые чешской и немецкой социал-демократией и реформистскими профсоюзами требования. Когда социал-демократия требует, например, предоставления работы безработным или отмены, как она этого требует еще с 1927 года, законов, ограничивающих самоуправление муниципалитетов, то следует на местах и в каждом округе конкретизировать эти требования и рука об руку с социал-демократическими организациями бороться за их действительное осуществление. Или когда социал-демократические партии громят «вообще» носителей фашизма в государственном аппарате, то следует в каждом округе вытащить на свет *конкретных* фашистских агентов и совместно с социал-демократическими рабочими выступать за их удаление из государственных учреждений.

В Бельгии вожди социалистической партии с Эмилем Вандервельде во главе вступили в коалиционное правительство. Этого «успеха» они добились на основе своей длительной широкой кампании за два главных требования: 1) *упразднение чрезвычайных декретов* и 2) *реализация плана Де Мана*³⁷. Первый вопрос очень важный. Предыдущим правительством в общей сложности было издано 150 реакционных чрезвычайных декретов, которые крайне тяжелым бременем ложатся на трудовой парод. Их предполагалось немедленно упразднить. Этого потребовала со-

циалистическая партия. Но многие ли из этих чрезвычайных декретов отменило новое правительство? Оно не упразднило ни одного, а лишь немножко смягчило несколько чрезвычайных законов, чтобы внести своего рода «символический выкуп» за широкие посулы социалистических вождей Бельгии (подобно тому «символическому доллару», который некоторые европейские державы предлагали Америке в уплату своих миллионных военных долгов).

Что касается реализации широковещательного плана Де Мана, то дело приняло совершенно неожиданный для социал-демократических масс оборот: социалистические министры заявили, что *надо сначала преодолеть экономический кризис* и проводить только те части плана Де Мана, которые улучшают положение промышленных капиталистов и банков, и лишь затем можно будет провести меры, направленные к облегчению положения рабочих. Однако *как долго* должны ждать рабочие *своей доли* «благополучия», которое сулит план Де Мана? Над бельгийскими банкирами уже пролился *форменный золотой дождь*. Было проведено обесценение бельгийского франка на 28 процентов, и посредством этой манипуляции банкиры смогли присвоить в качестве трофея 4,5 миллиарда франков за счет получателей зарплаты и за счет сбережений маленьких людей. Но как это согласуется с содержанием плана Де Мана? Ведь если верить букве плана, то он обещает *«преследование монополистических злоупотреблений и спекулянтских маневров»*.

Правительство назначило на основе плана Де Мана комиссию для контроля над банками, но *составленную из банкиров*, которые теперь весело и беспечно контролируют сами себя!

План Де Мана обещает также и ряд других хороших вещей: *«сокращение рабочего времени»*, *«нормализацию заработной платы»*, *«минимум заработной платы»*, *«организацию всеобъемлющей системы социального страхования»*, *«улучшение жилищных условий в результате нового жилищного строительства»* и т. д. Все это требования, которые мы, коммунисты, можем поддерживать. Мы должны обратиться к рабочим организациям Бельгии и сказать: капиталисты получили уже довольно и даже слишком много; давайте требовать от социал-демократических министров, чтобы они выполнили свои обещания, данные рабочим; давайте сплотимся в *единый фронт для успешной защиты* своих интересов. Министр Вандервельде, мы поддержива-

ем заключающиеся в *вашей* платформе требования для рабочих, но мы заявляем открыто: эти требования мы принимаем *всерьез*, мы хотим дел, а не пустых слов, и поэтому мы объединяем сотни тысяч рабочих *на борьбу* за эти требования!

Таким образом, в странах с социал-демократическими правительствами коммунисты, используя соответствующие отдельные требования из платформ самих социал-демократических партий и обещания социал-демократических министров на выборах как исходный пункт для совместных действий с социал-демократическими партиями и организациями, смогут затем легче развертывать кампанию за установление единого фронта уже на основе ряда других требований масс в борьбе против наступления капитала, против фашизма и угрозы войны.

Далее, необходимо иметь в виду, что если вообще совместные действия с социал-демократическими партиями и организациями требуют от коммунистов серьезной, обоснованной критики социал-демократизма, как идеологии и практики классового сотрудничества с буржуазией, неустанного товарищеского разъяснения социал-демократическим рабочим программы и лозунгов коммунизма, то эта задача особенно важна в борьбе за единый фронт как раз в странах, где существуют социал-демократические правительства.

Борьба за профсоюзное единство

Товарищи! Важнейшим этапом в укреплении единого фронта должно стать осуществление единства профсоюзов в национальном и международном масштабе.

Как известно, раскольническая тактика реформистских вождей велась с наибольшей остротой в профессиональных союзах. И это понятно: здесь их политика классового сотрудничества с буржуазией находила свое практическое завершение непосредственно на предприятии, за счет жизненных интересов рабочих масс. Это вызывало, конечно, по отношению к этой практике резкую критику и отпор со стороны революционных рабочих под руководством коммунистов. Вот почему в профсоюзной области разыгралась наиболее сильная борьба между коммунизмом и реформизмом.

Чем тяжелее и сложнее становилось положение капитализма, тем реакционнее была политика вождей амстер-

дамских профсоюзов и тем агрессивнее их мероприятия в отношении всех оппозиционных элементов внутри профессиональных союзов. Даже установление фашистской диктатуры в Германии и усиленное наступление капитала во всех капиталистических странах не уменьшили этой агрессивности. Разве не характерно, что в одном только 1933 году в Англии, Голландии, Бельгии и Швеции изданы позорнейшие циркуляры, направленные к исключению коммунистов и революционных рабочих из профсоюзов? В Англии в 1933 году появился циркуляр, запрещающий местным отделам профсоюзов входить в антивоенные и другие революционные организации. Это была прелюдия к знаменитому «черному циркуляру» Генерального совета тред-юнионов, объявившему вне закона всякий профсовет, который допустит в свой состав делегатов, «так или иначе связанных с коммунистическими организациями». Что уже говорить о руководстве германских профсоюзов, применявшем неслыханные репрессии против революционных элементов в профсоюзах!

Но наша тактика должна исходить не из поведения отдельных вождей амстердамских профсоюзов, какие бы трудности для классовой борьбы это поведение ни создавало, а прежде всего из факта: *где находятся рабочие массы*. И здесь мы должны открыто заявить: работа в профсоюзах есть самый наболевший вопрос всех коммунистических партий. Мы должны добиться действительного перелома в профсоюзной работе, поставив в центре вопрос о борьбе за профсоюзное единство.

Еще десять лет назад товарищ Сталин говорил нам:

«В чем сила социал-демократии на Западе?

В том, что она опирается на профсоюзы.

В чем слабость наших коммунистических партий на Западе?

В том, что они еще не сомкнулись, а некоторые элементы этих коммунистических партий не хотят сомкнуться с профсоюзами.

Поэтому основная задача коммунистических партий Запада в данный момент состоит в том, чтобы развить и довести до конца кампанию об единстве профдвижения, войти всем коммунистам поголовно в профсоюзы, повести там систематическую терпеливую работу по делу сплочения рабочего класса против капитала и добиться, таким образом, того, чтобы коммунистические партии могли опереться на профсоюзы».

Выполнено ли это указание? Нет, товарищи, не выполнено.

Игнорируя тягу рабочих в профсоюзы и стоя перед трудностями работы внутри амстердамских профсоюзов, многие наши товарищи решили пройти мимо этой сложной задачи. Они неизменно говорили об организационном кризисе амстердамских профсоюзов, о бегстве рабочих из профсоюзов и проглядели, когда после некоторого ослабления профсоюзов в начале мирового экономического кризиса они потом снова стали расти. Особенность профессионального движения заключалась именно в том, что наступление буржуазии на профсоюзные права, попытка в ряде стран унифицировать профессиональные союзы (Польша, Венгрия и т. д.), сужение социального страхования, грабительские вычеты из заработной платы, несмотря на отсутствие сопротивления со стороны реформистских вождей профсоюзов, заставляли рабочих еще теснее смыкаться вокруг профсоюзов, ибо рабочие хотели и хотят видеть в профессиональном союзе боевого защитника их насущнейших классовых интересов. Этим объясняется тот факт, что большинство амстердамских профсоюзов — во Франции, Чехословакии, Бельгии, Швеции, Голландии, Швейцарии и т. д. — количественно за последние годы выросло. Американская федерация труда также весьма значительно увеличила число своих членов за последние два года.

Если бы германские товарищи лучше понимали задачу профсоюзной работы, о которой неоднократно говорил им товарищ *Тельман*, то мы, наверно, имели бы лучшее положение в профсоюзах, чем то, которое было на деле к моменту прихода фашистской диктатуры. К концу 1932 года только около 10 процентов членов партии состояло в свободных профсоюзах. И это несмотря на то, что коммунисты после VI конгресса Коминтерна стояли во главе целого ряда забастовок. В печати наши товарищи писали о необходимости выделить 90 процентов наших сил для работы в профсоюзах, а на деле все концентрировалось вокруг революционной профопозиции, которая фактически стремилась заменить профсоюзы. Ну, а после взятия власти Гитлером? В течение двух лет много наших товарищей упорно и систематически сопротивлялось правильному лозунгу борьбы за восстановление свободных профсоюзов.

Я мог бы привести аналогичные примеры почти по всем другим капиталистическим странам.

Но мы имеем уже и первый серьезный актив в борьбе за единство профессионального движения в европейских странах. Я имею в виду маленькую Австрию, где по инициативе коммунистической партии создана база для нелегального профессионального движения. После февральских боев социал-демократы во главе с Отто Бауэром выдвинули лозунг: «Свободные профсоюзы могут быть восстановлены только после падения фашизма». Коммунисты взялись за работу по восстановлению профсоюзов. Каждая фаза этой работы была частью живого единого фронта австрийского пролетариата. Успешное восстановление свободных профсоюзов в подполье было серьезным поражением фашизма. Социал-демократы находились на распутье. Часть из них пыталась вести переговоры с правительством. Другая часть, видя наши успехи, создала параллельно собственные нелегальные профсоюзы. Но дорога могла быть только одна: *или капитуляция перед фашизмом, или в совместной борьбе против фашизма — к единству профсоюзов*. Под давлением масс колебавшееся руководство параллельных профсоюзов, созданных бывшими профсоюзными вождями, решило пойти на объединение. Основой этого объединения является непримиримая борьба против наступления капитала и фашизма и обеспечение демократии в профсоюзах. Мы приветствуем этот факт объединения профсоюзов, который является первым со времени формального раскола профдвижения после войны и поэтому имеет *международное значение*.

Единый фронт во *Франции*, несомненно, послужил гигантским толчком для осуществления профсоюзного единства. Руководители Всеобщей конфедерации труда всячески тормозили и тормозят осуществление единства, противопоставляя основному вопросу о классовой политике профсоюзов вопросы, имеющие подчиненное и второстепенное или формальное значение. Несомненным успехом борьбы за единство профсоюзов явилось создание *единых союзов* в местном масштабе, охвативших, например, у железнодорожников почти три четверти членов обоих профсоюзов.

Мы стоим решительно за восстановление *единства профсоюзов в каждой стране и в международном масштабе*.

Мы — за единый профсоюз в каждом производстве.

Мы — за единое объединение профсоюзов в каждой стране.

Мы — за единое международное объединение профсоюзов по отраслям производства.

Мы — за единый интернационал профсоюзов на основе классовой борьбы.

Мы — за единые классовые профсоюзы, как один из важнейших оплотов рабочего класса против наступления капитала и фашизма. При этом для объединения профорганизаций мы ставим лишь одно условие: борьба против капитала, борьба против фашизма и внутрипрофсоюзная демократия.

Время не ждет. Для нас вопрос о единстве профдвижения как в национальном, так и в международном масштабе есть вопрос великого дела объединения нашего класса в могучие единые профорганизации против классового врага. Мы приветствуем обращение Красного Интернационала профсоюзов к Амстердамскому интернационалу накануне 1 мая этого года с предложением обсудить совместно вопрос об условиях, методах и формах объединения мирового профдвижения. Вожди Амстердамского интернационала отвергли это предложение, выставляя пзбптый аргумент, что единство профдвижения возможно только в рядах Амстердамского интернационала, который, кстати сказать, объединяет почти исключительно профсоюзные организации части европейских стран.

Но коммунисты, работая в профсоюзах, должны неустанно продолжать борьбу за единство профдвижения. Задача красных профсоюзов и Профинтерна — сделать все зависящее от них, чтобы скорее наступил час совместной борьбы всех профсоюзов против наступления капитала и фашизма, чтобы создать единство профдвижения, несмотря на упорное противодействие реакционных вождей Амстердамского интернационала. Красные профсоюзы и Профинтерн должны получить нашу всемерную поддержку в этом направлении.

Мы рекомендуем в странах, где существуют небольшие красные профсоюзы, добиваться их вхождения в большие реформистские профсоюзы, требуя свободы отстаивания своих взглядов и обратного приема исключенных, а в странах, где существуют параллельно большие красные и реформистские профсоюзы, — созыва *объединительного съезда* на основе платформы борьбы против наступления капитала и обеспечения *профсоюзной демократии*.

Надо сказать со всей категоричностью, что тот рабочий-коммунист, тот революционный рабочий, который не вхо-

дит в массовый профсоюз своей профессии, который не борется за превращение реформистского профсоюза в действительно классовую профорганизацию, который не борется за единство профдвижения на основе классовой борьбы, — тот рабочий-коммунист, тот революционный рабочий не выполняет своей первой пролетарской обязанности.

Единый фронт и молодежь

Я уже указывал, товарищи, какую роль для победы фашизма сыграло вовлечение молодежи в фашистские организации. Говоря о молодежи, мы должны открыто заявить: мы пренебрегали нашей задачей вовлечения масс трудящейся молодежи в борьбу против наступления капитала, против фашизма и угрозы войны; пренебрегали в ряде стран этой задачей. Мы недооценивали огромного значения молодежи в борьбе против фашизма. Мы не всегда учитывали особые экономические, политические и культурные интересы молодежи. Мы не обращали также должного внимания на революционное воспитание молодежи.

Все это весьма ловко использовал фашизм, который увлек в некоторых странах, в частности в Германии, большую часть молодежи на антипролетарский путь. Нужно иметь в виду, что фашизм привлекает молодежь не только милитаристской романтикой. Он кое-кого подкармливает, одевает в отрядах, кое-кому дает работу, создает даже так называемые культурные учреждения для молодежи, стремясь таким путем внушить молодежи, будто он действительно хочет и может кормить, одевать, обучать и обеспечить работой массу трудящейся молодежи.

Наши коммунистические союзы молодежи в ряде капиталистических стран все еще являются преимущественно сектантскими, оторванными от масс организациями. Их основная слабость заключается в том, что они все еще стараются копировать коммунистические партии, их формы и методы работы, забывая, что комсомол — это *не коммунистическая партия молодежи*. Они недостаточно учитывают, что это организация со своими особыми задачами. Ее методы и формы работы, воспитания, борьбы должны быть приспособлены к конкретному уровню и запросам молодежи.

Наши комсомольцы показали незабываемые образцы героизма в борьбе против фашистских насилий и буржуаз-

ной реакции. Но им не хватает еще умения конкретно и упорно отвоевывать массы молодежи из-под враждебного влияния. Это показывает непреодоленное до сих пор сопротивление работе в фашистских массовых организациях, не всегда правильный подход к социалистической и другой некоммунистической молодежи.

За все это несут, конечно, большую ответственность и коммунистические партии, которые должны руководить и поддерживать комсомол в его работе. Ведь проблема молодежи — не только комсомольская проблема. *Это — проблема всего коммунистического движения.* В области борьбы за молодежь коммунистическим партиям и комсомольским организациям необходимо на деле осуществить решительный сдвиг. Главная задача коммунистического движения молодежи в капиталистических странах — это смело идти по пути осуществления *единого фронта*, по пути организации и объединения трудящегося молодого поколения. Какое громадное влияние на революционное движение молодежи имеют даже первые шаги в этом направлении, показывают примеры *Франции* и *Соединенных Штатов* в последнее время. Стоило только в этих странах приступить к установлению единого фронта, как сразу же были достигнуты значительные успехи. В этой связи заслуживает нашего внимания в области международного единого фронта успешная инициатива Парижского антифашистского и антивоенного комитета в деле создания международного сотрудничества всех *нефашистских* организаций молодежи.

Эти успешные шаги в движении единого фронта молодежи за последнее время показывают также, что формы единого фронта молодежи должны применяться не по шаблону, не обязательно те же самые, что имеются в практике коммунистических партий. Коммунистические союзы молодежи должны всемерно стремиться к объединению сил всех нефашистских массовых организаций молодежи, вплоть до создания разного рода общих организаций для борьбы против фашизма, против неслыханного бесправия и милитаризации молодежи, за экономические и культурные права молодого поколения, за привлечение на сторону антифашистского фронта этой молодежи, где бы она ни находилась: на предприятиях, в лагерях принудительных работ, на биржах труда, в казармах и флоте, в школах или различных спортивных, культурных и других организациях.

Развивая и укрепляя комсомол, паши комсомольцы должны добиваться создания антифашистских ассоциаций коммунистических и социалистических союзов молодежи на платформе классовой борьбы.

Единый фронт и женщины

Не меньшая недооценка, товарищи, чем по отношению к молодежи, проявилась и в отношении к работе среди трудящихся женщин — среди работниц, безработных женщин, крестьянок и домашних хозяек. Между тем, если у молодежи фашизм больше всего отнимает, то женщину он особенно беспощадно и цинично поработщает, играя на самых больших чувствах матери, хозяйки, одинокой работницы, не уверенных в завтрашнем дне. Фашизм, выступая в роли благодетеля, бросает нищенские подачки голодающей семье, пытаясь заглушить этим горечь, вызываемую, особенно у трудящихся женщин, неслыханным рабством, которое несет для них фашизм. Он изгоняет работниц с производства. Он насильно отправляет нуждающихся девушек в деревню, обрекая их на положение бесплатной прислуги у кулака и помещика. Обещая женщине счастливый семейный очаг, он, как ни один капиталистический режим, гонит женщину на путь проституции.

Коммунисты и прежде всего наши коммунистки должны помнить, что не может быть успешной борьбы против фашизма и против войны без вовлечения в нее широких женских масс. А этого одной агитацией не добьешься. Мы должны найти возможность, учитывая любую конкретную обстановку, мобилизовать массы трудящихся женщин вокруг их насущных интересов и требований, в борьбе против дороговизны, за повышение заработной платы на основе принципа: «равная оплата за равный труд», против массовых увольнений, против каждого проявления неравноправия женщины и фашистского поработчения.

Стремясь вовлечь трудящихся женщин в революционное движение, мы не должны бояться там, где это понадобится, создания в этих целях и отдельных женских организаций. Предрассудок, будто нужно ликвидировать находящиеся под руководством компартий женские организации в капиталистических странах во имя борьбы с «женским сепаратизмом» в рабочем движении, — этот предрассудок зачастую приносил большой вред.

Необходимо подыскать самые простые, гибкие формы в целях установления контакта и совместной борьбы

революционных, социал-демократических и прогрессивных антивоенных и антифашистских организаций женщин. Мы должны добиться во что бы то ни стало, чтобы работницы и трудящиеся женщины боролись плечом к плечу со своими братьями по классу в рядах единого фронта рабочего класса и антифашистского народного фронта.

Антиимпериалистический единый фронт

Исключительную важность в связи с изменившейся международной и внутренней обстановкой во всех колониальных и полуколониальных странах приобретает вопрос об *антиимпериалистическом едином фронте*.

При создании широкого антиимпериалистического единого фронта борьбы в колониях и полуколониях необходимо прежде всего учитывать разнообразие условий, в которых протекает антиимпериалистическая борьба масс, разную степень зрелости национально-освободительного движения, роли в нем пролетариата и влияния коммунистической партии на широкие массы.

В Бразилии вопрос стоит иначе, чем в Индии, Китае и других странах.

В *Бразилии* коммунистическая партия, положившая правильное начало развитию единого антиимпериалистического фронта созданием национально-освободительного альянса³⁸, должна приложить все усилия к дальнейшему расширению этого фронта путем вовлечения в первую очередь многомиллионных масс крестьянства, ведя дело к созданию частей народно-революционной армии, до конца преданных революции, и к осуществлению власти национально-освободительного альянса.

В *Индии* коммунисты должны поддерживать, расширять и участвовать во всех антиимпериалистических массовых выступлениях, не исключая тех, которые возглавляются национал-реформистами. Сохраняя свою политическую и организационную самостоятельность, они должны повести активную работу внутри организаций, участвующих в Национальном конгрессе Индии³⁹, способствуя кристаллизации среди них национально-революционного крыла в целях дальнейшего развертывания национально-освободительного движения народов Индии против британского империализма.

В *Китае*, где народное движение привело уже к созданию советских районов на значительной территории стра-

ны и к организации мощной Красной Армии, грабительское наступление японского империализма и предательство нанкинского правительства поставили под угрозу национальное существование великого китайского народа. Китайские советские районы выступают как объединительный центр в борьбе против порабощения и раздела Китая империалистами, как объединительный центр, который соберет все антиимпериалистические силы для национальной борьбы китайского народа.

Мы одобряем поэтому инициативу нашей мужественной братской Китайской компартии в деле создания самого широкого антиимпериалистического единого фронта против японского империализма и его китайских агентов со всеми теми организованными силами, существующими на территории Китая, которые готовы действительно вести борьбу за спасение своей страны и своего народа.

Я уверен, что выражу чувства и мысли всего нашего конгресса, если заявлю: мы шлем пламенный братский привет от имени революционного пролетариата всего мира всем Советам Китая, китайскому революционному народу. Мы шлем пламенный братский привет испытанной в тысячах боев героической Красной Армии Китая. И мы заверяем китайский народ в нашей твердой решимости поддерживать его борьбу за полное освобождение от всех империалистических хищников и их китайских агентов.

О правительстве единого фронта

Товарищи! Мы взяли решительный, смелый курс на единый фронт рабочего класса, и мы готовы проводить его со всей последовательностью.

Если нас спросят, стоим ли мы, коммунисты, на почве единого фронта *только* в борьбе за частичные требования или же мы готовы разделить ответственность даже тогда, когда речь будет идти о создании правительства на основе единого фронта, то мы скажем с полным сознанием ответственности: да, мы учитываем, что может наступить такое положение, когда создание *правительства пролетарского единого фронта* или *антифашистского народного фронта* станет не только возможным, но и необходимым в интересах пролетариата; и мы в этом случае без всяких колебаний выступим за создание такого правительства.

Я говорю здесь не о правительстве, которое может быть образовано *после* победы пролетарской революции. Конеч-

но, не исключено, что в какой-нибудь стране сразу после революционного свержения буржуазии может быть образовано Советское правительство на основе правительственного блока коммунистической партии с определенной партией (или ее левым крылом), участвующей в революции. Победившая партия русских большевиков, как известно, после Октябрьской революции включила в состав Советского правительства также и представителей левых эсеров. Это было особенностью первого Советского правительства после победы Октябрьской революции.

Речь идет не о таком случае, а о возможном образовании правительства единого фронта накануне и до победы советской революции.

Что это за правительство? И в какой ситуации может идти о нем речь?

Это прежде всего *правительство борьбы против фашизма и реакции*. Это должно быть правительство, возникшее в результате движения единого фронта и никоим образом не ограничивающее деятельность коммунистической партии и массовых организаций рабочего класса, а, наоборот, предпринимая решительные меры против контрреволюционных финансовых магнатов и их фашистских агентов.

В подходящий момент, опираясь на нарастающее движение единого фронта, коммунистическая партия данной страны выступит за создание такого правительства на основе определенной антифашистской платформы.

При каких объективных условиях будет возможно образование такого правительства? На этот вопрос в самой общей форме можно ответить: в условиях *политического кризиса*, когда господствующие классы уже не в состоянии справиться с могучим подъемом массового антифашистского движения. Но это только общая перспектива, без которой вряд ли на практике будет возможно образование правительства единого фронта. Лишь наличие определенных *особых предпосылок* может поставить в порядок дня вопрос о создании этого правительства как политически необходимую задачу. Мне кажется, что при этом наибольшего внимания заслуживают следующие предпосылки:

во-первых, когда государственный аппарат буржуазии уже достаточно *дезорганизован* и *парализован*, так что буржуазия не может помешать созданию правительства борьбы против реакции и фашизма;

во-вторых, когда широчайшие массы трудящихся, в особенности массовые профсоюзы, бурно восстают *против фашизма и реакции*, но *еще не готовы* подняться на восстание, чтобы *под руководством коммунистической партии бороться за завоевание советской власти*;

в-третьих, когда дифференциация и полевение в рядах социал-демократии и других партий, участвующих в едином фронте, уже привели к тому, что значительная их часть требует *беспощадных мероприятий против фашистов и других реакционеров*, борется совместно с коммунистами против фашизма и открыто выступает против реакционной, враждебной коммунизму части своей собственной партии.

Когда и в каких странах фактически наступит такое положение, при котором эти предпосылки будут в достаточной мере даны, этого заранее сказать нельзя, но, поскольку такая возможность *не исключена ни в одной из капиталистических стран*, нам надо ее учесть и не только самим на нее ориентироваться и подготавливаться, но соответственным образом ориентировать и рабочий класс.

То, что мы сегодня вообще ставим на обсуждение этот вопрос, разумеется, связано с нашей оценкой положения и ближайшей перспективы развития, а также с фактическим ростом движения единого фронта в ряде стран за последнее время. Более десяти лет ситуация в капиталистических странах была такова, что Коммунистическому Интернационалу не приходилось обсуждать такого рода вопросы.

Вы помните, товарищи, что на нашем IV конгрессе в 1922 году⁴⁰, а также на V конгрессе в 1924 году⁴¹ обсуждался вопрос о лозунге *рабочего или рабоче-крестьянского правительства*. При этом первоначально речь шла, по существу, почти о вопросе, аналогичном тому, который мы ставим сегодня. Дебаты, которые велись тогда в Коммунистическом Интернационале вокруг этого вопроса, и в особенности политические *ошибки*, которые при этом допускались, еще и теперь имеют значение для *заострения нашей бдительности по отношению к опасности уклонов вправо и «влево»* от большевистской линии в этом вопросе. Поэтому я вкратце укажу на некоторые из этих ошибок, чтобы извлечь из них необходимые для нынешней политики наших партий уроки.

Первый ряд ошибок был обусловлен как раз тем, что вопрос о рабочем правительстве не был ясно и твердо увязан

с наличием политического кризиса. Благодаря этому *правые оппортунисты* могли истолковать дело так, что к образованию рабочего правительства, поддерживаемого коммунистической партией, следует стремиться в любой, так сказать, «нормальной» ситуации. *Ультралевые*, напротив, признавали только такое рабочее правительство, которое может быть создано лишь путем вооруженного восстания, после низвержения буржуазии. И то и другое было неправильно, и поэтому во избежание повторения подобных ошибок мы теперь делаем *такое ударение на точном учете* особых конкретных условий политического кризиса и подъема массового движения, при которых создание правительства единого фронта может оказаться возможным и политически необходимым.

Второй ряд ошибок был обусловлен тем, что вопрос рабочего правительства не был увязан с развитием боевого массового движения единого фронта пролетариата. Поэтому *правые оппортунисты* имели возможность извратить вопрос, сводя его к беспринципной тактике блокирования с социал-демократическими партиями на основе чисто парламентских комбинаций. *Ультралевые*, напротив, кричали: «Никаких коалиций с контрреволюционной социал-демократией!», — рассматривая, по существу, всех социал-демократов как контрреволюционеров.

И то и другое было неправильно, и мы теперь подчеркиваем, с одной стороны, что мы отнюдь не хотим такого «рабочего правительства», которое было бы просто-напросто расширенным социал-демократическим правительством. Мы даже предпочитаем отказаться от названия «рабочее правительство» и *говорим о правительстве единого фронта*, которое по своему политическому характеру является совершенно иным, *принципиально иным*, чем все социал-демократические правительства, обычно именующие себя «рабочими правительствами». В то время как социал-демократическое правительство представляет собой орудие классового сотрудничества с буржуазией в интересах сохранения капиталистического строя, *правительство единого фронта* является органом сотрудничества революционного авангарда пролетариата с другими антифашистскими партиями в интересах всего трудового народа, правительством борьбы против фашизма и реакции. Ясно, что это две вещи *в корне различные*.

С другой стороны, мы подчеркиваем необходимость видеть *разницу между двумя различными лагерями социал-*

демократии. Как я уже указывал, существует реакционный социал-демократический лагерь, но существует и растет вместе с тем лагерь левых социал-демократов (без кавычек), революционизирующихся рабочих. Решающее различие между ними на практике заключается в отношении к единому фронту рабочего класса. Реакционные социал-демократы *против* единого фронта; они клеветают на движение единого фронта, саботируют и разлагают его, ибо он срывает их политику соглашательства с буржуазией. Левые социал-демократы *за единый фронт*; они защищают, развивают, укрепляют движение единого фронта. Так как это движение единого фронта есть боевое движение против фашизма и реакции, то оно будет постоянной двигательной силой, толкающей правительство единого фронта на борьбу против реакционной буржуазии. Чем сильнее развернется это массовое движение, тем большая сила будет в распоряжении правительства для борьбы против реакционеров. И чем лучше это массовое движение будет организовано *снизу*, чем шире будет сеть *внепартийных классовых органов единого фронта на предприятиях, среди безработных, в рабочих кварталах, среди мелкого люда города и деревни*, тем больше будет гарантий против возможного вырождения политики правительства единого фронта.

Третий ряд ошибочных взглядов, выявившихся в прежних дебатах, касался именно практической *политики* «рабочего правительства». *Правые оппортунисты* полагали, что «рабочее правительство» должно держаться «в рамках буржуазной демократии», следовательно не должно предпринимать никаких шагов, выходящих за эти рамки. *Ультралевые*, напротив, фактически отказались от всякой попытки создания правительства единого фронта.

В 1923 году в *Саксонии* и *Тюрингии* можно было видеть наглядную картину правооппортунистической практики «рабочего правительства». Вступление коммунистов в саксонское правительство вместе с левыми социал-демократами (группа Цейгнера) само по себе не было ошибкой; напротив, революционная ситуация в Германии полностью оправдывала этот шаг. Но, участвуя в правительстве, коммунисты должны были использовать свои позиции прежде всего для того, *чтобы вооружить пролетариат*. Они этого не сделали. Они даже не реквизировали ни одной из квартир богачей, хотя жилищная нужда у рабочих была так велика, что многие из них вместе с детьми и женами оставались без крова. Они не предприняли также *ничего* для

организации революционного массового движения рабочих. Они вообще вели себя как *заурядные* парламентские министры «в рамках буржуазной демократии». Как известно, это был результат оппортунистической политики Брандлера и его единомышленников. В итоге получилось такое банкротство, что мы и сейчас еще вынуждены ссылаться на саксонское правительство, как на классический пример того, как революционерам *не следует* вести себя в правительстве.

Товарищи, мы требуем от каждого правительства единого фронта совершенно иной политики. Мы требуем от него, чтобы оно проводило определенные, соответствующие ситуации *коренные революционные требования*, например контроль над производством, контроль над банками, роспуск полиции, замена ее вооруженной рабочей милицией и т. п.

Ленин призывал нас 15 лет назад сосредоточить все внимание на «отыскании формы *перехода* или *подхода* к пролетарской революции»*. Быть может, *правительство единого фронта* в ряде стран окажется *одной из важнейших переходных форм*. «Левые» доктринеры всегда обходили это указание Ленина, они, как ограниченные пропагандисты, говорили лишь о «цели», никогда не заботясь о «формах перехода». Правые же оппортунисты пытались установить особую «*демократическую промежуточную стадию*» между диктатурой буржуазии и диктатурой пролетариата, для того чтобы сеять среди рабочих иллюзии о мирной парламентской прогулке из одной диктатуры в другую. Эту фиктивную «*промежуточную стадию*» они именовали также «*переходной формой*» и даже ссылались на Ленина! Но это жульничество нетрудно было вскрыть: ведь Ленин говорил о форме перехода и подхода к «*пролетарской революции*», то есть к свержению буржуазной диктатуры, а не о какой-то переходной форме *между* буржуазной и пролетарской диктатурами.

Почему Ленин придавал такое чрезвычайно большое значение форме перехода к пролетарской революции? Потому, что он имел в виду «*основной закон всех великих революций*», тот закон, что одна лишь пропаганда и агитация не в состоянии заменить массам *собственный политический опыт*, когда речь идет о привлечении действительно широких масс трудящихся на сторону революционного

* В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 41, стр. 77.

авангарда, без чего невозможна победоносная борьба за власть. Обычная ошибка левацкого толка — это представление, что, как только возникнет политический (или революционный) кризис, коммунистическому руководству достаточно выбросить лозунг революционного восстания, и широкие массы за ним последуют. Нет, даже при этом кризисе массы далеко не всегда готовы к этому. Мы видели это на примере *Испании*. Помочь *миллионным массам* возможно скорее на собственном опыте усвоить, что им делать, где найти решающий выход, какая партия заслуживает их доверия, — вот для чего необходимы, между прочим, как переходные лозунги, так и особые «формы *перехода* или *подхода* к пролетарской революции». Иначе широчайшие народные массы, находясь в плену у мелкобуржуазных демократических иллюзий и традиций, могут даже при наличии революционной ситуации колебаться, мешкать и блуждать, не находя пути к революции, и затем попасть под удары фашистских палачей.

Поэтому мы намечаем возможность создания в условиях политического кризиса правительства антифашистского единого фронта. Поскольку такое правительство действительно будет вести борьбу против врагов народа, предоставит свободу действия рабочему классу и коммунистической партии, мы, коммунисты, будем его всемерно поддерживать и, как солдаты революции, будем сражаться *на первой линии огня*. Но мы открыто говорим массам: *окончательного спасения* это правительство не может принести. Оно не в состоянии свергнуть классовое господство эксплуататоров, а поэтому не может окончательно устранить и опасность фашистской контрреволюции. Следовательно, необходимо *готовиться к социалистической революции!* Спасение принесет только советская власть!

Оценивая нынешнее развитие мирового положения, мы видим, что назревает *политический кризис* в целом ряде стран. Этим обусловлена большая актуальность и важность твердого решения нашего конгресса в вопросе о правительстве единого фронта.

Если наши партии сумеют по-большевистски использовать возможность создания правительства единого фронта, борьбу вокруг его создания, а также пребывание у власти такого правительства *для революционной подготовки масс*, то в этом будет и *самое лучшее политическое оправдание* нашего курса на создание правительства единого фронта.

Об идеологической борьбе против фашизма

Одна из наиболее слабых сторон антифашистской борьбы наших партий заключается в том, что они *недостаточно и несвоевременно реагируют на демагогию фашизма* и продолжают до сих пор пренебрежительно относиться к вопросам борьбы с фашистской идеологией. Многие товарищи не верили, что столь реакционная разновидность буржуазной идеологии, как идеология фашизма, доходящая в своей нелепости зачастую до сумасбродства, вообще способна завоевать массовое влияние. Это была большая ошибка. Далеко зашедшее гниение капитализма проникает до самой сердцевины его идеологии и культуры, а отчаянное положение широких народных масс делает известные слои их восприимчивыми к заражению идеологическими отбросами этого гниения.

Эту силу идеологической заразы фашизма мы ни в коем случае не должны недооценивать. Мы должны, наоборот, со своей стороны развернуть широкую идеологическую борьбу на основе ясной, популярной аргументации и правильного, хорошо продуманного подхода к своеобразию национальной психологии народных масс.

Фашисты перетряхивают всю *историю* каждого народа для того, чтобы представить себя наследниками и продолжателями всего возвышенного и героического в его прошлом, а все, что было унижительного и оскорбительного для национальных чувств народа, используют как оружие против врагов фашизма. В Германии издаются сотни книг, преследующих лишь одну цель — фальсификацию на фашистский лад истории германского народа. Свежеиспеченные национал-социалистские историки стараются представить историю Германии таким образом, будто бы в силу какой-то «исторической закономерности» на протяжении двух тысяч лет проходит красной нитью линия развития, приведшая к появлению на исторической сцене национального «спасителя», «мессии» *германского* народа, известного «ефрейтора» *австрийского* происхождения! В этих книгах изображаются крупнейшие деятели германского народа в прошлом в качестве фашистов, а великие крестьянские движения — как прямые предтечи фашистского движения.

Муссолини усиленно старается нажить капитал на героическом образе Гарибальди. Французские фашисты выдвигают как свою героиню Жанну д'Арк. Американские фашисты апеллируют к традициям американских войн за

независимость, традициям Вашингтона, Линкольна. Болгарские фашисты используют национально-освободительное движение 70-х годов и его любимых народом героев — Васила Левского, Стефана Караджа и т. д.

Те коммунисты, которые полагают, что все это не касается дела рабочего класса, которые ничего не делают, чтобы исторически правильно, в подлинно марксистском, марксистско-ленинском духе осветить перед трудящимися массами прошлое их собственного народа, чтобы *увязать свою теперешнюю борьбу с его революционными традициями в прошлом*, — эти коммунисты добровольно предоставляют фашистским фальсификаторам все, что есть ценного в историческом прошлом нации, для одурачивания народных масс.

Нет! Товарищи! *Нас касается всякий важный вопрос не только настоящего и будущего, но и прошлого нашего собственного народа.* Ведь мы, коммунисты, не ведем узкой политики цеховых интересов рабочих. Мы — не ограниченные деятели тред-юнионов или руководители средневековых гильдий ремесленников и подмастерьев. Мы — представители классовых интересов важнейшего, величайшего класса современного общества — рабочего класса, призванного освободить человечество от мучений капиталистического строя, уже на одной шестой части земного шара свергнувшего иго капитализма и являющегося правящим классом. Мы защищаем жизненные интересы всех эксплуатируемых трудящихся слоев, то есть подавляющего большинства народа в любой капиталистической стране.

Мы, коммунисты, — *непримиримые принципиальные противники буржуазного национализма* во всех его разновидностях. Но мы *не сторонники национального нигилизма* и никогда не должны выступать в качестве таковых. Задача воспитания рабочих и всех трудящихся в духе пролетарского интернационализма — это одна из основных задач всякой коммунистической партии. Но тот, кто думает, что это позволяет ему и даже заставляет плевать на все национальные чувства широких трудящихся масс, тот далек от подлинного большевизма, ничего не понял в учении Ленина по национальному вопросу.

Ленин, который всегда решительно и последовательно боролся с буржуазным национализмом, показал нам пример правильного подхода к вопросу о национальных чувствах в своей статье «О национальной гордости великороссов», написанной в 1914 году.

Вот что он писал:

«Чуждо ли нам, великорусским сознательным пролетариям, чувство национальной гордости? Конечно, нет! Мы любим свой язык и свою родину, мы больше всего работаем над тем, чтобы *ее* трудящиеся массы (т. е. $\frac{9}{10}$ *ее* населения) поднять до сознательной жизни демократов и социалистов. Нам больше всего видеть и чувствовать, каким насилиям, гнету и издевательствам подвергают нашу прекрасную родину царские палачи, дворяне и капиталисты. Мы гордимся тем, что эти насилия вызывали отпор из нашей среды, из среды великорусов, что *эта* среда выдвинула Радищева, декабристов, революционеров-разночинцев 70-х годов, что великорусский рабочий класс создал в 1905 году могучую революционную партию масс...

Мы полны чувства национальной гордости, ибо великорусская нация *тоже* создала революционный класс, *тоже* доказала, что она способна дать человечеству великие образцы борьбы за свободу и за социализм, а не только великие погромы, ряды виселиц, застенки, великие голодовки и великое раболепство перед попами, царями, помещиками и капиталистами.

Мы полны чувства национальной гордости, и именно поэтому мы *особенно* ненавидим *свое* рабское прошлое... и свое рабское настоящее, когда те же помещики, спешествуемые капиталистами, ведут нас на войну, чтобы душисть Польшу и Украину, чтобы давить демократическое движение в Персии и в Китае, чтобы усилить позорящую наше великорусское национальное достоинство шайку Романовых, Бобринских, Пуришкевичей» *.

Вот как писал о национальной гордости Ленин.

Думаю, товарищи, что я не поступил неправильно на процессе в Лейпциге, когда при попытке фашистов оклеветать болгарский народ как варварский взял под защиту национальную честь трудящихся масс болгарского народа, беззаветно борющихся против фашистских узурпаторов, этих настоящих варваров и дикарей, и когда заявил, что я не имею никаких оснований стыдиться того, что я болгарин, и, наоборот, я горжусь тем, что являюсь сыном героического болгарского рабочего класса.

Товарищи! Пролетарский интернационализм должен, так сказать, «акклиматизироваться» в каждой стране, чтобы пустить глубокие корни на родной земле. *Националь-*

* В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 26, стр. 107—108.

ные формы пролетарской классовой борьбы и рабочего движения отдельных стран не противоречат пролетарскому интернационализму, напротив, именно в этих формах можно с успехом отстаивать и *международные интересы пролетариата*.

Разумеется, необходимо *езде и во всех случаях* вскрывать и конкретно доказывать перед массами, что фашистская буржуазия под предлогом защиты общенациональных интересов ведет свою эгоистическую политику угнетения и эксплуатации собственного народа, как и ограбления и порабощения других народов. Но этим *ограничиваться* нельзя. Необходимо одновременно путем самой борьбы рабочего класса и выступлениями коммунистических партий показывать, что пролетариат, восставая против всякого рода кабалы и национального угнетения, является *единственным* подлинным борцом за национальную свободу и независимость народа.

Интересы классовой борьбы пролетариата против отечественных эксплуататоров и угнетателей не противоречат интересам свободной и счастливой будущности нации. Напротив, социалистическая революция будет означать *спасение нации* и откроет ей путь к высшему подъему. Тем, что рабочий класс в настоящее время строит свои классовые организации и укрепляет свои позиции, что он защищает от фашизма демократические права и свободу, что он борется за свержение капитализма, уже *тем самым* он борется за это будущее нации.

Революционный пролетариат борется за спасение культуры народа, за ее освобождение от оков загнивающего монополистического капитала, от варварского фашизма, насилующего ее. *Только* пролетарская революция может предотвратить гибель культуры, поднять ее до высшего расцвета как подлинно народную культуру, *национальную по форме и социалистическую по содержанию*, что на наших глазах осуществляется в Союзе Советских Социалистических Республик.

Пролетарский интернационализм не только не противоречит борьбе трудящихся отдельных стран за национальную, социальную и культурную свободу, но и обеспечивает благодаря международной пролетарской солидарности и боевому единству *поддержку*, необходимую для победы в этой борьбе. *Лишь в теснейшем союзе* с победившим пролетариатом великого Советского Союза рабочий класс капиталистических стран может победить. *Лишь борясь* рука об

руку с пролетариатом империалистических стран колониальные народы и угнетенные национальные меньшинства могут добиться своего освобождения. *Лишь* через революционный союз рабочего класса империалистических стран с национально-освободительным движением колоний и зависимых стран лежит путь победы пролетарской революции в империалистических странах, ибо, как учил нас *Маркс*, «не может быть свободен народ, угнетающий другие народы»⁴².

Не могут же коммунисты, принадлежащие к угнетенной, зависимой нации, с успехом выступать против шовинизма в рядах своей нации, если они *одновременно не покажут* на практике массового движения, что они на деле борются за освобождение своей нации от чужеземного ига. Не могут же опять-таки, с другой стороны, коммунисты угнетающей нации сделать то, что необходимо для воспитания трудящихся масс своей нации в духе интернационализма, *не ведя* решительной борьбы против угнетательской политики «собственной» буржуазии, за право на полное самоопределение закабаленных ею наций. Если они этого не сделают, то они не облегчат и трудящимся угнетенной нации преодоление их националистических предрассудков.

Если мы будем выступать в этом духе, если мы во всей нашей массовой работе убедительно покажем, что мы одинаково свободны как от национального нигилизма, так и от буржуазного национализма, то лишь в этом случае мы сможем вести действительно успешную борьбу против шовинистической демагогии фашистов.

Поэтому так сугубо важно правильное и конкретное применение ленинской национальной политики. Это *безусловно необходимая* предпосылка для успешной борьбы против шовинизма — этого главного орудия идеологического воздействия фашистов на массы.

III. УКРЕПЛЕНИЕ КОМПАРТИИ И БОРЬБА ЗА ПОЛИТИЧЕСКОЕ ЕДИНСТВО ПРОЛЕТАРИАТА

Товарищи! В борьбе за установление единого фронта значение руководящей роли коммунистической партии возрастает необычайно. Инициатором, организатором, движущей силой единого фронта рабочего класса по сути дела является только коммунистическая партия.

Коммунистические партии могут обеспечить мобилизацию широчайших масс трудящихся на единую борьбу

против фашизма и наступления капитала *только при всестороннем укреплении своих собственных рядов*, при развитии своей инициативы, при проведении марксистско-ленинской политики и правильной, гибкой тактики, учитывающей конкретную обстановку и расстановку классовых сил.

Укрепление коммунистических партий

В период между VI и VII конгрессами наши партии в капиталистических странах, бесспорно, *выросли и значительно закалились*. Но было бы опаснейшим заблуждением на этом успокоиться. Чем больше будет расширяться единый фронт рабочего класса, тем больше будет возникать перед нами новых, сложных задач, тем больше нам нужно будет работать над политическим и организационным укреплением наших партий. Единый фронт пролетариата выдвигает армию рабочих, которая сможет выполнить свою миссию, если во главе этой армии будет стоять ведущая сила, указывающая ей цели и пути. Такой ведущей силой может быть *только крепкая пролетарская революционная партия*.

Когда мы, коммунисты, прилагаем все усилия для установления единого фронта, мы это делаем не с узкой точки зрения вербовки новых членов в коммунистические партии. Но мы должны всесторонне укреплять коммунистические партии и увеличивать их численный рост *именно потому*, что мы серьезно желаем укрепления единого фронта. Укрепление коммунистических партий представляет не узкопартийный интерес, а интерес всего рабочего класса.

Единство, революционная сплоченность и боевая готовность коммунистических партий — это ценнейший капитал, который принадлежит не только нам, а всему рабочему классу. Нашу готовность идти вместе с социал-демократическими партиями и организациями на борьбу против фашизма мы сочетали и будем сочетать с непримиримой борьбой против социал-демократизма, как идеологии и практики соглашательства с буржуазией, и, стало быть, также со *всякими проникновениями* этой идеологии в наши собственные ряды.

При смелом и решительном проведении политики единого фронта мы встречаем в своих собственных рядах препятствия, которые нам необходимо во что бы то ни стало устранить в возможно кратчайший срок.

После VI конгресса Коминтерна во всех коммунистических партиях капиталистических стран была проведена успешная борьба против тенденции оппортунистического приспособления к условиям капиталистической стабилизации и против заражения реформистскими и легалистскими иллюзиями. Наши партии очищали свои ряды от различного рода правых оппортунистов, укрепив этим свое большевистское единство и боеспособность. Менее успешно велась, а зачастую совсем не велась борьба против сектантства. Сектантство проявлялось уже не в примитивных открытых формах, как в первые годы существования Коммунистического Интернационала — прикрываясь формальным признанием большевистских тезисов, оно тормозило развертывание большевистской политики завоевания масс. В наше время это уже зачастую больше не «детская болезнь», как писал Ленин, а *укоренившийся порок*, без избавления от которого нельзя решить задачу установления единого фронта пролетариата и перевода масс с позиций реформизма на сторону революции.

В нынешней обстановке сектантство, *самодовольное* сектантство, как мы квалифицируем его в проекте резолюции, *прежде всего* мешает нашей борьбе за осуществление единого фронта. Сектантство, довольное своей *доктринерской ограниченностью*, своей оторванностью от действительной жизни масс, довольное своими *упрощенными методами* разрешения сложнейших вопросов рабочего движения на основании шаблонных схем, — сектантство, претендующее на всезнайство и считающее излишним учиться у масс, на уроках рабочего движения, — словом, сектантство, которому, как говорится, море по колено. Самодовольное сектантство *не хочет и не может* понять, что руководство рабочим классом со стороны коммунистической партии не достигается самотеком. Ведущую роль коммунистической партии в боях рабочего класса нужно завоевать. Для этого нужно не декламировать о ведущей роли коммунистов, а своей повседневной массовой работой и правильной политикой *заслужить, завоевать доверие рабочих масс*. Это возможно только в том случае, если мы, коммунисты, будем в нашей политической работе серьезно учитывать действительный уровень классового сознания масс, степень их революционизирования, если мы будем трезво оценивать конкретную обстановку — не на основе наших пожеланий, а на основе того, что действительно есть. Мы должны шаг за шагом терпеливо облегчать широким массам переход на

позиции коммунизма. Нам никогда не следует забывать слова Ленина, который со всей силой предупреждал нас, что

«дело как раз в том, чтобы *не* принять изжитого *для нас* за изжитое *для класса*, за изжитое *для масс*»*.

Разве сейчас, товарищи, мало еще таких доктринерских элементов в наших рядах, которые в политике единого фронта всегда и везде чувствуют одни только опасности? Для таких товарищей весь единый фронт — это одна сплошная опасность. Но эта сектантская «принципиальность» является не чем иным, как политической беспомощностью перед трудностями непосредственного руководства борьбой масс.

Сектантство *в особенности* выражается в переоценке революционирования масс, в переоценке темпа их отхода от позиций реформизма, в попытках перескакивания через трудные этапы и сложные задачи движения. Методы руководства массами на практике зачастую подменялись методами руководства узкопартийной группой. Недооценивалась сила традиционной связи масс со своими организациями и руководством, а когда массы эти связи сразу не рвали, к ним начинали относиться так же резко, как и к их реакционным руководителям. Шаблонизировались тактика и лозунги для всех стран, не учитывались особенности конкретной обстановки в каждой отдельной стране. Игнорировалась необходимость упорной борьбы в гуще самих масс за завоевание их доверия, игнорировались борьба за частичные требования рабочих и работа в реформистских профсоюзах и фашистских массовых организациях. Политика единого фронта зачастую подменялась голыми призывами и отвлеченной пропагандой.

Не меньше мешали сектантские установки правильному подбору людей, воспитанию и выращиванию *кадров, связанных с массами, пользующихся доверием масс, кадров, революционно выдержанных и проверенных* в классовых боях, умеющих сочетать практический *опыт массовой работы с принципиальной стойкостью большевика*.

Сектантство, таким образом, в значительной степени замедляло рост коммунистических партий, затрудняло проведение настоящей массовой политики, мешало использованию затруднений классового врага для укрепления позиций революционного движения, мешало делу завоевания

* В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 41, стр. 42.

широких пролетарских масс на сторону коммунистических партий.

Борясь самым решительным образом за искоренение и преодоление последних остатков самодовольного сектантства, мы должны всемерно усилить свою бдительность и борьбу против *правого оппортунизма* и против всех его конкретных проявлений, имея в виду, что опасность его будет нарастать по мере развертывания широкого единого фронта. Уже имеются тенденции, заключающиеся в принижении роли коммунистической партии в рядах единого фронта и в примирении с социал-демократической идеологией. Необходимо не упускать из виду, что тактика единого фронта является методом наглядного убеждения социал-демократических рабочих в правильности коммунистической и неправильности реформистской политики, *а не примирением с социал-демократической идеологией и практикой*. Успешная борьба за установление единого фронта обязательно требует постоянной борьбы в наших рядах против тенденции к *принижению роли партии*, против *легалистских иллюзий*, против установки на *стихийность и автоматизм* как в деле ликвидации фашизма, так и в проведении единого фронта, против *малейших колебаний в момент решительного действия*.

«Необходимо,— говорил товарищ Сталин,— чтобы партия в своей работе умела сочетать высшую принципиальность (не смешивать с сектантством!) с максимумом связей и контакта с массами (не смешивать с хвостизмом!), без чего невозможно для партии не только учсть массы, но и учиться у них, не только вести массы и подымать их до уровня партии, но и прислушиваться к голосу масс и угадывать их наболевшие нужды».

Политическое единство рабочего класса

Товарищи! Развитие единого фронта совместной борьбы коммунистических и социал-демократических рабочих против фашизма и наступления капитала выдвигает также вопрос о *политическом единстве*, о *единой массовой политической партии рабочего класса*. Социал-демократические рабочие все больше на опыте убеждаются, что борьба против классового врага требует единого политического руководства, ибо *двойственность руководства* затрудняет дальнейшее развитие и укрепление единой борьбы рабочего класса.

Интересы классовой борьбы пролетариата и успех пролетарской революции диктуют необходимость наличия в каждой стране *единой партии пролетариата*. Добиться этого, конечно, не так легко и просто. Это потребует упорной работы и борьбы и будет по необходимости более или менее длительным процессом. Коммунистические партии должны, опираясь на растущую тягу рабочих к объединению социал-демократических партий или отдельных организаций с коммунистическими партиями, взять твердо и уверенно в свои руки инициативу в деле этого объединения. Дело объединения сил рабочего класса в единую революционную пролетарскую партию в момент, когда международное рабочее движение вступает в период ликвидации раскола, — это *наше дело*, это дело Коммунистического Интернационала.

Но если для установления единого фронта коммунистических и социал-демократических партий достаточно соглашения о борьбе против фашизма, наступления капитала и войны, то создание политического единства возможно лишь на основе ряда определенных условий принципиального характера.

Это объединение возможно лишь,

во-первых, при условии *полной независимости от буржуазии и полного разрыва блока социал-демократии с буржуазией;*

во-вторых, при условии предварительного осуществления единства действий;

в-третьих, при условии признания необходимости *революционного свержения господства буржуазии и установления диктатуры пролетариата в форме советов;*

в-четвертых, при условии отказа от поддержки своей буржуазии в *империалистической войне;*

в-пятых, при условии построения партии на основе *демократического централизма*, обеспечивающего единство воли и действия и проверенного на опыте *русских большевиков*.

Мы должны терпеливо и по-товарищески разъяснять социал-демократическим рабочим, почему без этих условий невозможно политическое единство рабочего класса. Мы должны вместе с ними обсуждать смысл и значение этих условий.

Почему необходимы для осуществления политического единства пролетариата полная независимость от буржуазии и разрыв блока социал-демократии с буржуазией?

Потому, что весь опыт рабочего движения и, в частности, опыт пятнадцати лет коалиционной политики в Германии показал, что политика классового сотрудничества, политика зависимости от буржуазии ведет к поражению рабочего класса и к победе фашизма. И только путь непримиримой классовой борьбы против буржуазии, путь большевиков является верным путем к победе.

Почему предпосылкой политического единства должно быть предварительное установление единства действий?

Потому, что единство действий для отражения наступления капитала и фашизма возможно и необходимо еще до того, как большинство рабочих объединится на общей политической платформе свержения капитализма, а выработка единства взглядов об основных путях и целях борьбы пролетариата, без которого невозможно объединение партий, требует более или менее длительного времени. И лучше всего единство взглядов вырабатывается при совместной борьбе против классового врага *уже сегодня*. Предлагать вместо единого фронта сразу объединение — значит поставить коня позади телеги и думать, что телега пойдет вперед. Именно потому, что для нас вопрос политического единства не есть маневр, как для многих социал-демократических вождей, мы настаиваем на осуществлении единства действий, как одного из важнейших этапов в борьбе за политическое единство.

Почему необходимо признание революционного свержения буржуазии и установления диктатуры пролетариата в форме советской власти?

Потому, что опыт победы Великой Октябрьской социалистической революции, с одной стороны, а с другой — горькие уроки Германии, Австрии и Испании за весь послевоенный период вновь подтвердили, что победа пролетариата возможна только путем революционного свержения буржуазии и что буржуазия скорее потопит рабочее движение в море крови, чем позволит пролетариату мирным путем установить социализм. Опыт Октябрьской революции воочию показал, что основное содержание пролетарской революции есть вопрос о пролетарской диктатуре, которая призвана подавить сопротивление свергнутых эксплуататоров, вооружить революцию для борьбы с империализмом и довести революцию до полной победы социализма. Чтобы осуществить диктатуру пролетариата как диктатуру подавляющего большинства над ничтожным меньшинством, над эксплуататорами — а только, как таковая,

она и может быть осуществлена, — для этого нужны *советы*, охватывающие все слои рабочего класса, основные массы крестьянства и других трудящихся, без пробуждения которых, без включения которых в фронт революционной борьбы невозможно закрепление победы пролетариата.

Почему условием политического единства является отказ поддерживать буржуазию в империалистической войне?

Потому, что буржуазия ведет империалистическую войну в своих хищнических целях, против интересов подавляющего большинства народов, под каким бы прикрытием эта война ни велась. Потому, что все империалисты сочетают с лихорадочной подготовкой войны крайнее усиление эксплуатации и гнета трудящихся внутри страны. Поддержка буржуазии в такой войне означает измену интересам страны и международному рабочему классу.

Почему, наконец, условием единства является построение партии на основе демократического централизма?

Потому, что только партия, построенная на основе демократического централизма, может обеспечить единство воли и действия, может привести пролетариат к победе над буржуазией, располагающей таким могучим орудием, как централизованный государственный аппарат. Применение принципа демократического централизма выдержало блестящую историческую проверку на опыте русской большевистской партии, партии Ленина.

Да, товарищи, мы — за единую массовую политическую партию рабочего класса. Но отсюда необходимость, как говорил товарищ Сталин,

«партии боевой, партии революционной, достаточно смелой для того, чтобы повести пролетариев на борьбу за власть, достаточно опытной для того, чтобы разобраться в сложных условиях революционной обстановки, и достаточно гибкой для того, чтобы обойти все и всякие подводные камни на пути к цели».

Вот почему необходимо добиваться политического объединения на основе указанных условий.

Мы — за политическое единство рабочего класса. Поэтому мы готовы самым теснейшим образом сотрудничать со всеми социал-демократами, которые — за единый фронт и искренно поддерживают объединение на указанных началах. Но именно потому, что мы за единение, мы будем решительно бороться против всех «левых» демагогов, которые пытаются использовать разочарование социал-демо-

кратических рабочих для создания новых социалистических партий или интернационалов, направленных против коммунистического движения и таким образом углубляющих раскол рабочего класса.

Мы приветствуем растущее стремление среди социал-демократических рабочих к единому фронту с коммунистами. В этом факте мы усматриваем рост их революционного сознания и начало преодоления раскола рабочего класса. Считая, что единство действий является настоящей необходимостью и самым верным путем к созданию и политического единства пролетариата, мы заявляем *о готовности Коммунистического Интернационала и его секций вступить в переговоры со II Интернационалом и его секциями об установлении единства рабочего класса в борьбе против наступления капитала, против фашизма и угрозы империалистической войны.*

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Товарищи!

Я кончаю свой доклад. Как видите, учитывая изменившуюся со времени VI конгресса обстановку, уроки нашей борьбы и опираясь на достигнутую уже степень консолидации наших партий, мы ставим теперь по-новому ряд вопросов и в первую очередь вопрос о едином фронте и о подходе к социал-демократии, реформистским профсоюзам и другим массовым организациям.

Находятся мудрецы, которым чудится во всем этом отступление от наших принципиальных позиций, какой-то поворот вправо от линии большевизма. Что ж, голодной курице, говорят у нас в Болгарии, всегда снится просо.

Пусть так думают эти политические курицы.

Нас это мало интересует. Для нас важно, чтобы наши собственные партии и широкие массы всего мира правильно поняли, чего мы добиваемся.

Мы не были бы революционными марксистами, ленинцами, достойными учениками Маркса — Энгельса — Ленина, если бы мы в зависимости от изменившейся ситуации и происходящих сдвигов в мировом рабочем движении *не перестраивали* соответствующим образом нашу политику и нашу тактику.

Мы не были бы настоящими революционерами, если бы не учились на собственном опыте и опыте масс.

Мы хотим, чтобы наши партии в капиталистических странах выступали и действовали *как настоящие политические партии рабочего класса*, чтобы они на самом деле играли роль *политического фактора* в жизни своей страны, чтобы они всегда вели *активную большевистскую массовую политику*, а не ограничивались *одной пропагандой и критикой и голыми призывами к борьбе за пролетарскую диктатуру*.

Мы — *враги всякой схематичности*. Мы хотим учитывать конкретную обстановку в каждый момент и в каждом данном месте, а не действовать по определенному шаблону везде и всюду, не забывать, что в разных условиях позиция коммунистов не может быть *одинаковой*.

Мы хотим трезво учитывать *все этапы* в развитии классовой борьбы и в росте классового сознания самих масс, уметь находить и разрешать на каждом этапе *соответствующие* этому этапу *конкретные* задачи революционного движения.

Мы хотим найти *общий язык* с широчайшими массами в целях борьбы против классового врага, найти пути для окончательного преодоления *изолированности революционного авангарда* от масс пролетариата и всех трудящихся, а также для преодоления роковой *изолированности самого рабочего класса* от его естественных союзников в борьбе против буржуазии, против фашизма.

Мы хотим вовлекать все более широкие массы в революционную классовую борьбу и подводить их к пролетарской революции, *исходя из их жгучих интересов и нужд и на основе их собственного опыта*.

Мы хотим по примеру наших славных русских большевиков, по примеру ведущей партии Коммунистического Интернационала — Коммунистической партии Советского Союза — сочетать *революционный героизм* германских, испанских, австрийских и других коммунистов с *подлинным революционным реализмом* и покончить с последними остатками схоластической суетни вокруг серьезных политических вопросов.

Мы хотим всесторонне вооружить наши партии для решения стоящих перед ними сложнейших политических задач. Для этого нужно все выше поднимать их *теоретический уровень*, воспитывать их в духе живого марксизма-ленинизма, а не мертвого доктринерства.

Мы хотим выкорчевать из наших рядов *самодовольное сектантство*, которое в первую очередь загораживает нам

дорогу к массам и мешает проведению подлинной большевистской массовой политики.

Мы хотим всемерно усилить борьбу против всех конкретных проявлений *правого оппортунизма*, учитывая, что опасность с этой стороны будет нарастать как раз в практике проведения нашей массовой политики и борьбы.

Мы хотим, чтобы коммунисты в каждой стране своевременно извлекали и использовали *все уроки* из своего собственного опыта, как революционного авангарда пролетариата. Мы хотим, чтобы они *возможно скорее научились плавать в бурных водах классовой борьбы*, а не оставались на берегу как наблюдатели и регистраторы набегающих волн в ожидании хорошей погоды.

Вот чего мы хотим!

И мы хотим всего этого потому, что только таким путем рабочий класс во главе всех трудящихся, спланиваясь в миллионную революционную армию, руководимую Коммунистическим Интернационалом, сможет наверняка выполнить свою историческую миссию — смести с лица земли фашизм и вместе с ним капитализм.

Печатается по тексту книги:
Георгий Димитров. *Избранные произведения*. Т. I. М., 1957, стр.
375—452

Г. ДИМИТРОВ

ЗА ЕДИНСТВО РАБОЧЕГО КЛАССА, ПРОТИВ ФАШИЗМА

ЗАКЛЮЧИТЕЛЬНОЕ СЛОВО НА VII ВСЕМИРНОМ КОНГРЕССЕ
КОММУНИСТИЧЕСКОГО ИНТЕРНАЦИОНАЛА
13 АВГУСТА 1935 г.

Товарищи! Обстоятельные прения по моему докладу свидетельствуют об огромном интересе конгресса к основным тактическим проблемам и задачам борьбы рабочего класса против наступления капитала и фашизма, против угрозы империалистической войны.

Подводя теперь итог восьмидневной дискуссии, мы можем констатировать, что все существенные положения доклада встретили единодушное одобрение конгресса. Никто из выступавших не возражал против намеченных нами тактических установок и предложенной резолюции.

Можно смело сказать, что ни на одном из предшествовавших конгрессов Коммунистического Интернационала не обнаруживалось такой идейно-политической сплоченности, как сейчас. Полное единодушие конгресса свидетельствует о том, что в наших рядах вполне созрело сознание необходимости перестроить нашу политику и тактику соответственно изменившейся обстановке на основе чрезвычайно богатого и поучительного опыта последних лет.

Это единодушие, несомненно, можно рассматривать как одно из важнейших условий успешного разрешения главной, ближайшей задачи международного движения пролетариата — *установления единства действий всех частей рабочего класса в борьбе против фашизма.*

Для того чтобы успешно решить эту задачу, нам нужно, во-первых, чтобы коммунисты умело пользовались оружием *марксистско-ленинского анализа*, тщательно изучая конкретную обстановку и расположение классовых сил в их развитии, и чтобы в соответствии с этим они строили свои планы деятельности и борьбы. Мы должны выработать

самым беспощадным образом заедающую нередко наших товарищей приверженность к надуманным схемам, безжизненным формулам, к готовым шаблонам. Мы должны покончить с таким положением вещей, когда коммунисты, у которых не хватает знаний и способности марксистско-ленинского анализа, подменяют этот анализ общими фразами и общими лозунгами, вроде «революционного выхода из кризиса», без какой бы то ни было серьезной попытки разъяснить, при наличии каких условий, при каком соотношении классовых сил, при какой степени революционной зрелости пролетариата и трудящихся масс, при каком уровне влияния компартии возможен такой революционный выход из кризиса. А без такого анализа все подобные лозунги становятся пустышкой, бессодержательной фразой, только затемняющей наши задачи сегодняшнего дня. Без конкретного марксистско-ленинского анализа мы никогда не сумеем правильно поставить и разрешить ни вопрос о фашизме, ни вопрос о пролетарском и общенародном фронтах, ни об отношении к буржуазной демократии, ни о правительстве единого фронта, ни о тех процессах, которые происходят внутри рабочего класса и, в частности, среди социал-демократических рабочих, ни множества других новых и сложных вопросов, которые сама жизнь, развитие классовой борьбы ставит и будет ставить перед нами.

Во-вторых, нам нужны *живые люди*, люди, вырастающие из рабочей массы, из повседневной борьбы, люди боевого действия, беззаветно преданные делу пролетариата, энергией и руками которых будут проводиться решения нашего конгресса. Без большевистских, ленинских кадров мы не разрешим тех огромных задач, которые стоят перед трудящимися в деле борьбы с фашизмом.

В-третьих, нужны люди, вооруженные *компасом марксистско-ленинской теории*, без умелого использования которой люди сбиваются на узкий практицизм, не могут заглядывать вперед, находя решения лишь от случая к случаю, упускают широкую перспективу борьбы, показывающую массам, куда и зачем мы идем, куда мы ведем трудящихся.

В-четвертых, нам нужна *организация масс* для проведения наших решений в жизнь. Одного нашего идейно-политического влияния недостаточно. Нам пужно покончить с ориентацией на *стихийность* движения как с одной из основных наших слабостей. Нам нужно помнить, что

без организационной работы, упорной, длительной, терпеливой, подчас кажущейся неблагодарной, массы не приплывут к коммунистическому берегу. Чтобы уметь организовать массы, нам нужно научиться ленинскому искусству делать наши решения достоянием не только коммунистов, но и самых широких масс трудящихся. Нужно научиться говорить с массами не языком книжных формул, а языком борцов за дело масс, у которых каждое слово, каждая мысль отражает думы и настроения миллионов.

На этих вопросах я хотел бы в первую очередь остановиться в своем заключительном слове.

Товарищи! Конгресс встретил новые тактические установки с большим энтузиазмом и единодушием. Конечно, энтузиазм и единодушие — вещи сами по себе прекрасные. Но еще лучше, когда они сочетаются с глубоко продуманным критическим подходом к стоящим перед нами задачам, с правильным усвоением принимаемых решений и действительным пониманием средств и методов применения этих решений к конкретной обстановке каждой страны.

Мы ведь и раньше весьма единодушно принимали неплохие решения. Но беда заключалась в том, что принимали мы их нередко формально и делали эти решения, в лучшем случае, достоянием только небольшого авангарда рабочего класса. Наши решения не превращались в плоть и кровь широких масс, они не превращались в руководство к действию миллионов.

Можно ли утверждать, что мы уже окончательно разделились с таким формальным подходом к принимаемым резолюциям? Нет. Надо сказать, что и на этом конгрессе в выступлениях отдельных товарищей сказываются остатки формализма, чувствуется порой стремление подменить конкретный анализ действительности и живого опыта какой-нибудь новой схемой, какой-нибудь новой, упрощенной, безжизненной формулой, представить как *действительность*, как *существующее* то, что нам *желательно*, но чего еще *нет* на деле.

Борьба против фашизма должна быть конкретной

Никакие общие характеристики фашизма, как бы они ни были верны сами по себе, не освобождают нас от необходимости конкретного изучения и учета своеобразия развития фашизма и различных форм фашистской диктатуры

в отдельных странах и на различных этапах. Необходимо в каждой стране исследовать, изучить, отыскать национально-особенное, национально-специфическое в фашизме и в соответствии с этим наметить действенные методы и формы борьбы против фашизма.

Ленин настойчиво предостерегал нас против «шаблонизирования, механического выравнивания, отождествления тактических правил, правил борьбы». Это указание особенно верно, когда речь идет о борьбе с таким врагом, который так рафинированно, так иезуитски эксплуатирует национальные чувства и предрассудки масс и их антикапиталистические настроения в интересах крупного капитала. *Такого врага надо знать в точности и со всех сторон.* Необходимо без какого-либо промедления реагировать на его разнообразные маневры, обнаруживать его скрытые ходы, быть готовым дать отпор ему на любом поприще и в любой момент. Не нужно стесняться даже учиться у врага, если это поможет скорее и вернее *свернуть ему шею.*

Было бы грубой ошибкой устанавливать какую-то общую схему развития фашизма для всех стран и всех народов. Такая схема не поможет, а помешает нам вести настоящую борьбу. Она, помимо всего прочего, приводит к тому, что в лагерь фашизма отталкивают без разбора те слои населения, которые при правильном подходе к ним могут быть на известной стадии развития двинуты на борьбу против фашизма или хотя бы нейтрализованы.

Возьмем, например, развитие фашизма во Франции и в Германии. Некоторые товарищи считают, что во Франции фашизм вообще не может развиваться так легко, как в Германии. Что тут верного и что тут неверного? Верно, что в Германии не было таких глубоких демократических традиций, как во Франции, которая проделала в XVIII и XIX веках несколько революций. Верно, что Франция — страна, выигравшая войну и навязавшая Версальский договор другим странам, что во Франции в массах нет того ущемления национального чувства, которое сыграло такую большую роль в Германии. Верно, что основные массы крестьянства во Франции настроены республикански, антифашистски, особенно в южных районах, в отличие от Германии, где еще до прихода фашизма к власти значительная часть крестьянства находилась под влиянием реакционных партий.

Но, товарищи, несмотря на имеющиеся различия в развитии фашистского движения во Франции и Германии,

несмотря на моменты, которые затрудняют наступление фашизма во Франции, было бы близорукостью не видеть в этой стране непрерывный рост фашистской опасности и недооценивать возможность фашистского переворота. Во Франции есть целый ряд моментов, которые, с другой стороны, благоприятствуют развитию фашизма. Не забывайте, что экономический кризис, начавшийся во Франции позже, чем в других капиталистических странах, продолжает углубляться и обостряться, а это особенно облегчает разгул фашистской демагогии. Французский фашизм имеет такие сильные позиции в армии, среди офицерского корпуса, каких национал-социалисты до своего прихода к власти не имели в рейхсвере. Далее, ни в одной, пожалуй, стране коррупция парламентского режима не достигала таких чудовищных размеров и не вызывала такого возмущения масс, как во Франции, на чем, как известно, демагогически спекулируют французские фашисты в борьбе против буржуазной демократии. Не забывайте также, что развитию фашизма способствует острая боязнь французской буржуазии потерять свою политическую и военную гегемонию в Европе.

Отсюда следует, что успехи, достигнутые антифашистским движением во Франции, о которых говорили здесь товарищи Торез и Кашен и которым мы всей душой радуемся, далеко еще нельзя рассматривать как показатель того, что трудящимся массам удалось окончательно преградить дорогу фашизму. Нужно еще раз со всей настойчивостью подчеркнуть всю важность задач французского рабочего класса в борьбе против фашизма, на которые я уже указывал в своем докладе.

Опасно также строить себе иллюзии о слабости фашизма в других странах, где он не располагает широкой массовой базой. Мы имеем примеры таких стран, как Болгария, Югославия, Финляндия, где фашизм, не имея широкой базы, все же приходил к власти, опираясь на вооруженные силы государства, а потом пытался расширить свою базу путем использования государственного аппарата.

Прав был товарищ Датт, утверждая, что в наших рядах была тенденция рассматривать фашизм вообще, не учитывая конкретных особенностей фашистских движений в отдельных странах и принимая ошибочно за фашизм все реакционные мероприятия буржуазии и даже весь некоммунистический лагерь за фашистский. В результате этого

не усиливалась, а, наоборот, ослаблялась борьба против фашизма.

Но и сейчас еще имеются остатки схематического подхода к фашизму. Разве не проявлением такого схематического подхода является утверждение отдельных товарищей, что «новый порядок» Рузвельта представляет собой еще более ясную, острую форму развития буржуазии в сторону фашизма, чем, например, «национальное правительство» Англии? Нужна значительная доля схематизма, чтобы не видеть, что самые реакционные круги американского финансового капитала, атакующие Рузвельта, как раз представляют собой прежде всего ту силу, которая стимулирует и организует фашистское движение в Соединенных Штатах. Не видеть за лицемерными фразами таких кругов о «защите демократических прав американских граждан» зарождающегося в Соединенных Штатах действительного фашизма — это значит дезориентировать рабочий класс в борьбе против его злейшего врага.

В колониальных и полуколониальных странах, как отмечалось в прениях, развиваются также известные фашистские группы, но, разумеется, здесь речь не может идти о такого рода фашизме, какой мы привыкли видеть в Германии, Италии и других капиталистических странах. Здесь надо изучить и учесть совсем особые экономические, политические и исторические условия, соответственно которым фашизм принимает и будет принимать своеобразные формы.

Не умея конкретно подходить к явлениям живой действительности, кое-какие товарищи, страдающие леностью мысли, заменяют детальное и тщательное изучение *конкретной* обстановки и соотношения классовых сил общими, ничего не говорящими *формулами*. Они напоминают не *снайперов*, которые бьют точно в цель, а таких *«искусных»* стрелков, которые систематически и без промаха бьют *мимо цели*, попадая то выше ее, то ниже, то дальше, то ближе. А мы хотим, товарищи, как коммунистические деятели рабочего движения, как революционный авангард рабочего класса, быть такими снайперами, которые на самом деле без промаха бьют в цель.

Единый пролетарский фронт — антифашистский народный фронт

Некоторые товарищи напрасно ломают себе голову над вопросом: с чего начать — с единого фронта пролетариата или антифашистского народного фронта?

Одни говорят: приступить к установлению антифашистского народного фронта можно будет не ранее, чем будет организован прочный единый фронт пролетариата.

Но так как установление единого пролетарского фронта наталкивается в ряде стран на сопротивление социал-демократии, рассуждают другие, то лучше начинать сразу с народного фронта и только на этой основе потом развивать единый фронт рабочего класса.

И те и другие, очевидно, не понимают, что единый фронт пролетариата и антифашистский народный фронт связаны *живой диалектикой борьбы*, переплетаются, переходят в процессе практической борьбы против фашизма один в другой и отнюдь не отделены друг от друга китайской стеной.

Ведь нельзя же всерьез думать, что возможно подлинное осуществление антифашистского народного фронта без установления единства действия самого рабочего класса, который является *ведущей силой* этого народного фронта. В то же самое время дальнейшее развитие единого пролетарского фронта зависит в значительной степени от превращения его в народный фронт против фашизма.

Представьте себе, товарищи, такого схематика, который стоит перед нашей резолюцией и с азартом истого начека конструирует свою схему:

сначала единый фронт пролетариата снизу в местном масштабе;

потом единый фронт снизу в областном масштабе;

затем единый фронт сверху, проходящий те же ступени;

далее единство профессионального движения;

после этого привлечение других антифашистских партий;

затем развернутый народный фронт сверху и снизу;

вслед за этим движение надо поднимать на более высокую ступень, политизировать его, революционизировать и так далее и тому подобное.

Вы скажете, товарищи, что это чистейшая чепуха. Я с вами согласен. Но в том-то и беда, что подобная сектант-

ская чепуха в той или иной форме очень часто находит еще, к сожалению, место в наших рядах.

А как обстоит дело в действительности? Конечно, мы всюду должны добиваться широкого общенародного фронта борьбы против фашизма. Но в целом ряде стран мы не пойдем дальше общих разговоров о народном фронте, если не сумеем путем мобилизации рабочих масс сломить сопротивление реакционной части социал-демократии единому фронту борьбы пролетариата. Так обстоит дело прежде всего в Англии, где рабочий класс составляет большинство населения, где английские тред-юнионы и лейбористская партия ведут за собой основную массу рабочего класса. Так обстоит дело в Бельгии, в Скандинавских странах, где численно небольшим коммунистическим партиям противостоят сильные массовые профсоюзы и численно большие социал-демократические партии.

Коммунисты сделали бы в этих странах крупнейшую политическую ошибку, если бы отказались от борьбы за установление единого пролетарского фронта, прикрываясь общими разговорами о народном фронте, который не может быть установлен без участия массовых организаций рабочего класса. Чтобы добиться в этих странах подлинного народного фронта, коммунисты должны провести огромную политическую и организационную работу в рабочих массах. Они должны преодолеть предрассудки этих масс, рассматривающих свои массовые реформистские организации уже как воплощение пролетарского единства, убедить эти массы в том, что установление единого фронта с коммунистами означает переход этих масс на позиции классовой борьбы, что только такой переход гарантирует успешность борьбы против наступления капитала и фашизма. Мы преодолеем встающие перед нами трудности не тем, что поставим здесь перед собой более широкие задачи. Наоборот, борясь за устранение этих трудностей, мы готовим не на словах, а на деле создание подлинного общенародного фронта борьбы против фашизма, против наступления капитала, против угрозы империалистической войны.

Иначе стоит вопрос в таких странах, как Польша, где наряду с рабочим движением развертывается сильное крестьянское движение, где крестьянские массы имеют свои организации, радикализирующиеся под влиянием аграрного кризиса, где национальный гнет вызывает возмущение среди национальных меньшинств. Тут развитие обще-

народного фронта борьбы будет идти параллельно с развитием единого пролетарского фронта, а порой в такого типа странах движение общенародного фронта может даже обгонять движение рабочего фронта.

Возьмите такую страну, как Испания, находящуюся в процессе буржуазно-демократической революции. Можно ли сказать, что здесь организационная раздробленность пролетариата требует установления полного единства борьбы рабочего класса раньше, чем будет создаваться рабоче-крестьянский фронт против Леруса и Хиль Роблеса? Такой постановкой вопроса мы изолировали бы пролетариат от крестьянства, фактически сняли бы лозунг аграрной революции, облегчили бы возможность для врагов народа разъединить пролетариат и крестьянство и противопоставить крестьянство рабочему классу. А это, как известно, было одной из основных причин поражения рабочего класса в октябрьских боях 1934 года в Астурии.

Однако нельзя забывать одного: во всех странах, где пролетариат сравнительно малочислен, где преобладают крестьянство и мелкобуржуазные слои города,— в этих странах тем более необходимо прилагать все усилия для установления прочного единого фронта самого рабочего класса, чтобы он мог занять свое место руководящего фактора в отношении всех трудящихся.

Итак, товарищи, при решении вопроса о пролетарском фронте и фронте народном нельзя давать всеисчерпывающих рецептов на все случаи жизни для всех стран и для всех народов. Универсализм в таком деле, применение одних и тех же рецептов ко всем странам равносильны, разрешите сказать, невежеству. А невежество надо бить даже тогда, и больше всего тогда, когда оно выступает в оболочке универсальных схем.

О роли социал-демократии и ее отношении к единому фронту пролетариата

Товарищи! С точки зрения наших тактических задач важное значение имеет правильный ответ на вопрос, является ли в данный момент и где еще является социал-демократия главной опорой буржуазии.

Некоторые из выступавших в прениях товарищей (товарищи Флорин, Датт) затрагивали этот вопрос, но ввиду его важности нужно дать на него более полный ответ. Это вопрос, который ставят и не могут не ставить рабочие всех

направлений и в особенности социал-демократические рабочие.

Необходимо иметь в виду, что в целом ряде стран положение социал-демократии в буржуазном государстве и ее отношение к буржуазии изменились или меняются.

Во-первых, кризис коренным образом расшатал положение даже наиболее обеспеченных слоев рабочего класса, так называемой рабочей аристократии, на которую, как известно, преимущественно опирается социал-демократия. И эти слои все более начинают пересматривать свои прежние взгляды о целесообразности политики классового сотрудничества с буржуазией.

Во-вторых, в ряде стран, как я уже указывал в докладе, сама буржуазия вынуждена отказываться от буржуазной демократии и прибегать к террористической форме своей диктатуры, лишая социал-демократию не только прежнего положения в государственной системе финансового капитала, но в определенных условиях и легальности, подвергая ее преследованиям или даже разгрому.

В-третьих, под влиянием уроков поражения рабочих Германии, Австрии и Испании, поражения, являющегося главным образом результатом социал-демократической политики классового сотрудничества с буржуазией, и, с другой стороны, под влиянием победы социализма в Советском Союзе в результате большевистской политики и применения революционного марксизма социал-демократические рабочие революционизируются, начинается их поворот к классовой борьбе против буржуазии.

Совокупность этих причин делает более затрудненным, а в некоторых странах и прямо невозможным для социал-демократии дальнейшее сохранение ее прежней роли опоры буржуазии.

Непонимание этого особенно вредно в тех странах, где фашистская диктатура лишила социал-демократию ее легальности. С этой точки зрения правильной была самокритика тех немецких товарищей, которые в своих речах отметили необходимость перестать цепляться за букву устаревших формул и решений, касающихся социал-демократии, перестать игнорировать изменения в положении этой последней. Ясно, что такое игнорирование ведет к искажению нашей линии на установление единства рабочего класса и облегчает реакционным элементам социал-демократии саботаж единого фронта.

Но процесс революционизирования внутри социал-демократических партий, который идет теперь во всех странах, развивается неравномерно. Нельзя представлять себе дело таким образом, что революционирующиеся социал-демократические рабочие *сразу* и массами будут переходить на позиции последовательной классовой борьбы и безо всяких промежуточных этапов *прямо* объединяться с коммунистами. Это будет в ряде стран более или менее трудный, более или менее сложный и длительный процесс, во всяком случае существенным образом зависящий от нашей правильной политики и тактики. Мы должны считаться даже с возможностью того, что некоторые социал-демократические партии и организации, переходя с позиции классового сотрудничества с буржуазией на позиции классовой борьбы с буржуазией, будут продолжать существовать еще известное время как самостоятельные организации и партии. И, конечно, в таком случае не может быть и речи о том, чтобы такие социал-демократические организации или партии рассматривались как опора буржуазии.

Нельзя рассчитывать, что те социал-демократические рабочие, которые находятся под влиянием прививавшейся им в течение десятилетий идеологии классового сотрудничества с буржуазией, распростятся сами собой с этой идеологией в силу действия одних только объективных причин. Нет. Это наше, коммунистов, дело помочь им освободиться от власти реформистской идеологии. Разъяснение принципов и программы коммунизма должно вестись по-товарищески, терпеливо и соответственно уровню политического развития отдельных социал-демократических рабочих. Наша критика социал-демократизма должна стать более конкретной и систематической. Она должна основываться на опыте самих социал-демократических масс. Нужно иметь в виду, что прежде всего на основе опыта совместной борьбы против классового врага рука об руку с коммунистами возможно и необходимо облегчить и ускорить революционное развитие социал-демократических рабочих. Нет более действительного средства для изживания социал-демократическими рабочими их колебаний и сомнений, чем участие в пролетарском едином фронте.

Мы сделаем все от нас зависящее, чтобы облегчить не только социал-демократическим рабочим, но и тем деятелям социал-демократических партий и организаций, которые искренне желают перейти на революционную классовую позицию, совместную с нами работу и борьбу против

классового врага. Но в то же время мы заявляем: те социал-демократические деятели, рядовые функционеры и рабочие, которые продолжают поддерживать раскольническую роль реакционных вождей социал-демократии и выступают против единого фронта, которые, таким образом, прямо или косвенно помогают классовому врагу, тем самым берут на себя перед рабочим классом ответственность не меньшую, чем историческая ответственность тех, кто поддерживал социал-демократическую политику классового сотрудничества, политику, которая в ряде европейских стран погубила революцию 1918 года и расчистила дорогу фашизму.

Вопрос об отношении к единому фронту служит водоразделом между реакционной частью социал-демократии и ее революционизирующимися слоями. Наша помощь революционизирующейся части будет тем действительнее, чем усиленнее будет наша борьба против реакционного лагеря социал-демократии, состоящего в блоке с буржуазией. И внутри левого лагеря самоопределение отдельных его элементов пойдет тем скорее, чем решительнее коммунисты будут бороться за единый фронт с социал-демократическими партиями. Практика классовой борьбы и участие социал-демократов в движении единого фронта покажут, кто в этом лагере окажется «левым» на словах и кто на самом деле левый.

О правительстве единого фронта

Если отношение социал-демократии к практическому осуществлению единого фронта пролетариата вообще является в каждой стране главным показателем того, изменилась ли и в какой мере прежняя роль социал-демократической партии или ее отдельных частей в буржуазном государстве, то особенно ярким показателем этого будет *отношение социал-демократии к вопросу о правительстве единого фронта.*

В такой ситуации, когда вопрос о создании правительства единого фронта станет в порядок дня как непосредственная практическая задача, этот вопрос сделается решающим, пробным камнем для политики социал-демократии данной страны: либо вместе с фашизирующейся буржуазией против рабочего класса, либо вместе с революционным пролетариатом против фашизма и реакции не на словах, а на деле. Так будет поставлен неотвратимый во-

прос как в момент создания, так и во время пребывания у власти правительства единого фронта.

О характере и об условиях создания правительства единого фронта или антифашистского народного фронта, мне кажется, товарищи, в докладе уже сказано то, что необходимо для общей тактической ориентировки. Хотеть, чтобы мы сверх того наметили все возможные виды и все условия создания такого правительства, — это значит сбиваться на бесплодные гадания.

Я хотел бы предостеречь против всякого упрощенчества и схематизма в этом вопросе. Жизнь сложнее всяких схем. Неверно, например, изображать дело так, что правительство единого фронта является *обязательным этапом* на пути к установлению пролетарской диктатуры. Это так же неверно, как неверно было раньше представлять дело так, что в фашистских странах не будет *никаких промежуточных этапов* и фашистская диктатура *будет обязательно и непосредственно сменена* пролетарской диктатурой.

Суть вопроса сводится к тому, окажется ли в решающий момент сам пролетариат готовым к непосредственному низвержению буржуазии и к установлению своей власти и сможет ли он в этом случае обеспечить себе поддержку своих союзников, или же движение единого пролетарского фронта и антифашистского народного фронта будет на данном этапе в состоянии только подавить или низвергнуть фашизм без того, чтобы непосредственно перейти к ликвидации диктатуры буржуазии. В последнем случае только на этом основании отказаться от создания и поддержки правительства единого или народного фронта было бы недопустимой политической близорукостью, а не серьезной революционной политикой.

Нетрудно также понять, что создание правительства единого фронта в странах, где фашизм не у власти, — это нечто иное, чем в странах фашистской диктатуры. В последних странах создание такого правительства *возможно только в процессе свержения фашистской власти*. В странах, где разворачивается *буржуазно-демократическая революция*, правительство народного фронта могло бы стать правительством демократической диктатуры рабочего класса и крестьянства.

Как я уже указывал в докладе, коммунисты будут всемерно поддерживать правительство единого фронта, поскольку оно будет действительно бороться с врагами народа, предоставит свободу деятельности коммунистиче-

ской партии и рабочему классу. Вопрос же об участии коммунистов в правительстве зависит исключительно от конкретной обстановки. Вопросы такого рода будут решаться в каждом отдельном случае. Никаких готовых рецептов здесь заранее дать нельзя.

Об отношении к буржуазной демократии

В своей речи товарищ Ленский указывал, что в польской партии, мобилизующей массы против нападения фашизма на права трудящихся, «все же существовала боязнь положительного формулирования демократических требований, чтобы не создавать демократических иллюзий среди масс». Такая боязнь перед положительным формулированием демократических требований существует в той или иной форме не в одной только польской партии.

Откуда проистекает эта боязнь, товарищи? Из неправильной, недиалектической постановки вопроса об отношении к буржуазной демократии. Мы, коммунисты, являемся непоколебимыми сторонниками демократии советской, великий опыт которой дала пролетарская диктатура в Советском Союзе, где в тот момент, когда в капиталистических странах ликвидируются последние остатки буржуазной демократии, постановлением VII съезда Советов провозглашается введение общих, равных, прямых и тайных выборов. Эта советская демократия предполагает победу пролетарской революции, превращение частной собственности на средства производства в общественную, переход подавляющего большинства народа на путь социализма. Эта демократия не представляет собой законченной формы, она развивается и будет развиваться по мере дальнейших успехов социалистического строительства, создания бесклассового общества и преодоления пережитков капитализма в эконимике и сознании людей.

Но сегодня миллионам трудящихся, которые живут в условиях капитализма, приходится определять свое отношение к *тем формам*, в которые в разных странах облекается господство буржуазии. Мы не анархисты, и нам вовсе не безразлично, какой политический режим существует в данной стране: буржуазная диктатура в форме буржуазной демократии, хотя бы с самыми урезанными демократическими правами и свободами, или буржуазная диктатура в ее открытой, фашистской форме. Являясь сторонниками советской демократии, *мы будем отстаивать каждую пядь демократических завоеваний, которые рабо-*

чий класс вырвал годами упорной борьбы, и будем решительно драться за их расширение.

Сколько жертв принес рабочий класс Англии, пока добился права стачек, легального существования своих тред-юнионов, свободы собраний, печати, расширения избирательных прав и пр.! Сколько десятков тысяч рабочих отдало свою жизнь в революционных боях во Франции в XIX столетии, чтобы добиться элементарных прав и легальных возможностей организовать свои силы для борьбы против эксплуататоров! Пролетариат всех стран пролил много крови для завоевания буржуазно-демократических свобод, и понятно, что он всеми силами будет бороться за их сохранение.

Наше отношение к буржуазной демократии не является при всех условиях одинаковым. Например, во время Октябрьской революции русские большевики вели борьбу не на жизнь, а на смерть со всеми теми политическими партиями, которые выступали против установления пролетарской диктатуры под флагом защиты буржуазной демократии. Большевики боролись против этих партий, потому что знамя буржуазной демократии тогда стало знаменем мобилизации всех контрреволюционных сил для борьбы против победы пролетариата. Иное положение сейчас в капиталистических странах. Сейчас фашистская контрреволюция атакует буржуазную демократию, стремясь установить над трудящимися режим самой варварской эксплуатации и подавления их. Сейчас трудящимся массам в ряде капиталистических стран приходится выбирать *конкретно* па сегодняшний день не между пролетарской диктатурой и буржуазной демократией, а между буржуазной демократией и фашизмом.

Кроме того, сейчас иное положение, чем было, например, в эпоху стабилизации капитализма. Тогда не было такой актуальной фашистской опасности, как в настоящее время. Тогда революционные рабочие имели в ряде стран перед собой буржуазную диктатуру в форме буржуазной демократии, против которой они сосредоточивали главный огонь. В Германии они боролись против Веймарской республики не потому, что это была республика, а потому, что это была *буржуазная* республика, которая подавляла революционное движение пролетариата, в особенности в 1918—1920, 1923 годах.

Но могли ли коммунисты оставаться на этой позиции и тогда, когда фашистское движение начало подымать голо-

ву, когда, например, в 1932 году в Германии фашисты организовывали и вооружали сотни тысяч штурмовиков против рабочего класса? Конечно, нет. Ошибка коммунистов в ряде стран и, в частности, в Германии заключается в том, что они не учли происшедших изменений, а продолжали повторять те лозунги и оставаться на тех тактических позициях, которые были правильны несколько лет назад, особенно в момент, когда борьба за пролетарскую диктатуру носила актуальный характер и когда под знаменем Веймарской республики, как это было в 1918—1920 годах, группировалась вся германская контрреволюция.

И то обстоятельство, что приходится и ныне отмечать в наших рядах наличие боязни перед выдвижением положительных демократических требований, свидетельствует лишь о том, насколько наши товарищи еще не овладели марксистско-ленинским методом в подходе к таким важным вопросам нашей тактики. Некоторые говорят, что борьба за демократические права может отвлечь рабочих от борьбы за пролетарскую диктатуру. Не бесполезно будет напомнить, что говорил по этому поводу Ленин:

«Было бы коренной ошибкой думать, что борьба за демократию способна отвлечь пролетариат от социалистической революции, или заслонить, затенить ее и т. п. Напротив, как невозможен победоносный социализм, не осуществляющий полной демократии, так не может подготовиться к победе над буржуазией пролетариат, не ведущий всесторонней, последовательной и революционной борьбы за демократию» *.

Эти слова должны запомнить крепко-накрепко все наши товарищи, учитывая, что из небольших движений защиты элементарных прав рабочего класса в истории вырастали большие революции. Но для того чтобы уметь увязать борьбу за демократические права с борьбой рабочего класса за социализм, нужно прежде всего отрешиться от схематического подхода к вопросу о защите буржуазной демократии.

Иметь правильную линию — это еще недостаточно

Товарищи! Выработка правильной линии, само собой разумеется, есть основное для Коммунистического Интернационала и каждой из его секций. Но одной правильной

* В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 27, стр. 253.

линии еще недостаточно для конкретного руководства классовой борьбой.

Для этого необходимо выполнение ряда условий, прежде всего следующих.

Первое — это *организационное обеспечение* проведения во всей практической работе принятых решений и решительное преодоление всех препятствий, стоящих на пути. То, что сказал товарищ Сталин на XVII съезде ВКП(б) об условиях проведения линии партии, целиком и полностью можно и должно отнести и к решениям, принимаемым нашим конгрессом.

«Некоторые думают, — говорил товарищ Сталин, — что достаточно выработать правильную линию партии, провозгласить ее во всеуслышание, изложить ее в виде общих тезисов и резолюций и проголосовать ее единогласно, чтобы победа пришла сама собой, так сказать, самотеком. Это, конечно, неверно. Это большое заблуждение. Так могут думать только неисправимые бюрократы и канцеляристы. ...Хорошие резолюции и декларации за генеральную линию партии — это только начало дела, ибо они означают лишь желание победить, но не самую победу. После того, как дана правильная линия, после того, как дано правильное решение вопроса, успех дела зависит от организационной работы, от организации борьбы за проведение в жизнь линии партии, от правильного подбора людей, от проверки исполнения решений руководящих органов. Без этого правильная линия партии и правильные решения рискуют потерпеть серьезный ущерб. Более того: после того, как дана правильная политическая линия, организационная работа решает все, в том числе и судьбу самой политической линии, — ее выполнение или ее провал».

Едва ли нужно что-нибудь добавить к этим словам товарища Сталина, которые должны стать руководящим началом во всей работе наших партий.

Другое условие — это умение сделать решения Коминтерна и его секций решениями самих широких масс. Это тем более необходимо теперь, когда перед нами стоит задача создания единого фронта пролетариата и втягивания широчайших народных масс в антифашистский народный фронт. Политический и тактический гений Ленина нагляднее и ярче всего выступает в мастерском умении подводить массы на их собственном опыте к пониманию правильной линии и лозунгов партии. Если проследить всю историю большевизма — эту богатейшую сокровищницу

политической стратегии и тактики революционного рабочего движения, — то можно убедиться, что большевики никогда не подменяли методов руководства массами методами руководства партийей.

Товарищ Сталин указывал, как на одну из особенностей тактики русских большевиков в период подготовки Октября, на то, что они умели правильно определять те пути и повороты, которые, естественно, подводят массы к лозунгам партии, к самому «порогу революции», помогая им ощутить, проверить, распознать на своем собственном опыте правильность этих лозунгов; что они не смешивали руководство партией с руководством массами и ясно видели разницу между руководством первого рода и руководством второго рода, разработав, таким образом, тактику не только как науку о руководстве партией, но и о руководстве миллионными массами трудящихся.

Далее, необходимо учитывать, что *усвоение наших решений широкими массами невозможно, если мы не научимся говорить понятным для масс языком*. Мы далеко не всегда умеем говорить просто, конкретно, образами, близкими и понятными массам, все еще не можем отказаться от заученных и отвлеченных формул. В самом деле, присмотритесь к нашим листовкам, газетам, резолюциям и тезисам — и вы увидите, что они часто написаны таким языком, так тяжело изложены, что трудны для понимания даже функционерам наших партий, не говоря уже о рядовых рабочих.

Если подумать, товарищи, что рабочие, особенно в фашистских странах, распространяющие и читающие эти листовки, рискуют жизнью, тогда нам станет еще более ясной необходимость писать для масс понятным для них языком, чтобы таким образом приносимые жертвы не пропадали даром.

В не меньшей степени это касается нашей устной агитации и пропаганды. В этом отношении надо со всей откровенностью признать, что фашисты часто оказываются ловчее и гибче, чем многие наши товарищи.

Я вспоминаю, например, одно собрание безработных в Берлине до прихода Гитлера к власти. Это было во время процесса известных аферистов и спекулянтов — братьев Складек, тянувшегося несколько месяцев. Выступавший на собрании национал-социалистский оратор использовал этот процесс в своих демагогических целях. Он указал на те аферы, подкупы и другие преступления, которые были

совершены братьями Склярк, подчеркнул, что процесс против них длится месяцы, высчитал, во сколько сотен тысяч марок он уже обошелся германскому народу, и под громкие аплодисменты присутствующих заявил, что следовало бы подобных бандитов, как Склярк, без всяких проволочек расстрелять, а деньги, истраченные на процесс, отдать в пользу безработных.

Поднимается коммунист и просит слова. Председательствующий сначала отказывается, но под давлением присутствующих, которые хотели выслушать коммуниста, вынужден предоставить ему слово. Когда коммунист поднялся на трибуну, все присутствующие насторожились в ожидании того, что же скажет коммунистический оратор. Ну, и что он сказал?

«Товарищи! — заявил он сильным и громким голосом. — Только что закончился пленум Коммунистического Интернационала. Он указал пути спасения рабочего класса. Главнейшая задача, которую он ставит перед вами, — это, товарищи, *«завоевание большинства рабочего класса»*. Пленум указал, что движение безработных нужно «политизировать». Пленум призывает поднять его на *«высшую ступень...»*».

И в том же духе оратор говорил дальше, очевидно думая, что «разъясняет» доподлинные решения пленума.

Могла ли такая речь захватить безработных? Могло ли их удовлетворить, что их собираются сначала политизировать, затем революционизировать, а потом мобилизовать для поднятия их движения на высшую ступень.

Сидя в одном из уголков, я с огорчением наблюдал, как присутствующие безработные, которые так сильно хотели выслушать коммуниста, чтобы узнать от него, что им конкретно делать, начали зевать и обнаруживать явное разочарование. И меня совсем не удивило, когда под конец председательствующий грубо лишил слова нашего оратора, без какого бы то ни было протеста со стороны собрания...

Это, к сожалению, не единичный случай в нашей агитации. Такие случаи имели место не только в Германии. Так агитировать, товарищи, — это значит агитировать против себя. Пора покончить раз навсегда с таким, с позволения сказать, ребяческим методом агитации, чтобы не употребить более крепких слов.

Во время моего доклада председательствующий товарищ Куусинен получил из зала заседаний конгресса характерное письмо, адресованное мне. Я его оглашу:

«В вашем выступлении на конгрессе прошу затронуть один вопрос, а именно: чтобы в дальнейшем все решения и постановления Коминтерна были написаны так, чтобы не только подготовленные коммунисты могли разбираться, но чтобы любой трудящийся без всякой подготовки, читая материалы Коминтерна, сразу разобрался, чего хотят коммунисты и какую пользу дает коммунизм человечеству. Об этом забывают некоторые партийные верхушки. Нужно им напомнить, и очень крепко, чтобы агитацию за коммунизм вели на понятном языке».

Кто автор этого письма, мне точно не известно. Но я не сомневаюсь, что этот товарищ выразил своим письмом мнение и желание миллионов рабочих. Многие наши товарищи думают, что они тем лучше агитируют и пропагандируют, чем больше употребляют высокопарных слов, непонятных массам формул и тезисов, забывая о том, что как раз величайший вождь и теоретик рабочего класса нашей эпохи Ленин всегда говорил и писал самым понятным широким массам языком.

Надо твердо усвоить каждому из нас — как закон, как большевистский закон — элементарное правило:

Когда пишешь или говоришь, всегда нужно думать о том рядовом рабочем, который должен тебя понять, поверить твоему призыву и с готовностью следовать за тобой! Нужно думать о том, для кого ты пишешь и кому ты говоришь.

О кадрах

Товарищи, самые лучшие наши решения останутся на бумаге, если нет тех людей, которые сумеют провести их в жизнь. Между тем мне приходится, к сожалению, констатировать, что один из важнейших вопросов — вопрос о *кадрах* прошел на нашем конгрессе почти без всякого внимания.

Отчет Исполкома Коминтерна обсуждался на протяжении семи дней, говорило множество ораторов из разных стран, но только одиночки мимоходом останавливались на этом чрезвычайно существенном вопросе коммунистических партий и рабочего движения. Наши партии в своей практике далеко еще не осознали, что *люди, кадры решают дело*. Они не умеют, как говорил товарищ Сталин, растить кадры, «как садовник выращивает облюбванное плодовое дерево», «ценить людей, ценить кадры, ценить каждого работника, способного принести пользу нашему общему делу».

Пренебрежительное отношение к вопросу о кадрах тем более недопустимо, что мы непрерывно теряем часть наших ценнейших кадров в борьбе. Ибо мы не научное общество, а боевое движение, которое постоянно находится на линии огня. У нас самые энергичные, самые мужественные и сознательные элементы находятся в первых рядах. Враг охотится именно за ними, за передовиками, убивает их, бросает в тюрьмы, в концентрационные лагеря, подвергает мучительным пыткам, особенно в фашистских странах. Это вызывает с особой остротой необходимость постоянного пополнения, выращивания, воспитания новых кадров, равно как и старательного сохранения наличных кадров.

Вопрос о кадрах приобретает особую остроту еще и потому, что под нашим влиянием развертывается массовое движение единого фронта, которое выдвигает многие тысячи новых пролетарских активистов. При этом в ряды наших партий притекают не только молодые революционные элементы, революционизирующиеся рабочие, никогда раньше не участвовавшие в политическом движении. К нам зачастую идут и бывшие члены и активисты социал-демократических партий. Эти новые кадры требуют к себе специального внимания, особенно в нелегальных партиях, тем более, что эти теоретически слабо подготовленные кадры нередко уже встают в своей практической работе перед серьезнейшими политическими проблемами, которые они сами должны разрешать.

Вопрос о *правильной политике кадров* является для наших партий, а также для комсомола и всех массовых организаций, для всего революционного рабочего движения самой актуальной проблемой.

В чем заключается правильная политика кадров?

Во-первых, *необходимо знать людей*. В наших партиях, как правило, нет систематического изучения кадров. Только в последнее время Компартии Франции и Польши, а на Востоке Коммунистическая партия Китая добились известных успехов в этом направлении. В свое время — до подполья — Германская компартия также взялась за изучение своих кадров. И опыт этих партий показал, что как только начали изучать людей, то стали открывать работников, которые раньше не замечались, а, с другой стороны, партии стали очищаться от чуждых элементов, вредных идеологически и политически. Достаточно указать на пример Селора и Барбе во Франции, которые, когда их взяли под

большевистский микроскоп, оказались агентами классового врага и были выброшены из партии. В Польше и в Венгрии проверка кадров облегчила раскрытие провокаторских гнезд, старательно прикрывающихся агентов врага.

Во-вторых, необходимо *правильное выдвижение кадров*. Выдвижение должно быть не случайным делом, а одной из нормальных функций партии. Плохо, если выдвижение производят исключительно из соображений узкопартийных, не учитывая, имеет ли выдвигаемый коммунист связь с массами. Выдвижение должно происходить на основе учета и годности работников для выполнения той или иной партийной функции и популярности выдвигаемых кадров в массах. Мы имеем в наших партиях примеры выдвижения, которые дали отличные результаты. В президиуме нашего конгресса, например, сидит испанская коммунистка товарищ Долорес. Два года назад она была еще на низовой работе. В первых же схватках с классовым врагом она показала себя прекрасным агитатором и борцом. Выдвинутая в дальнейшем в руководство партии, она показала себя достойнейшим членом его.

Я мог бы указать на ряд подобных случаев и в некоторых других странах.

Но в большинстве случаев выдвижение происходит неорганизованно, случайно и потому не всегда удачно. Иногда выдвигаются в качестве руководителей резонеры, фразеры, болтуны, прямо вредящие делу.

В-третьих, необходимо *умелое использование кадров*. Надо уметь находить и использовать ценные качества в каждом отдельном активисте. Идеальных людей нет; надо брать их такими, какие они есть, исправляя их слабости и недостатки. Мы знаем в наших партиях вопиющие примеры неправильного использования хороших, честных коммунистов, которые могли бы принести серьезную пользу, если бы были поставлены на более соответствующую для них работу.

В-четвертых, необходима *правильная расстановка кадров*. Прежде всего нужно, чтобы в основных звеньях движения были крепкие люди, связанные с массами, вышедшие из их недр, инициативные и стойкие; чтобы в крупнейших центрах было соответствующее количество таких активистов. В капиталистических странах переброска кадров с одного места на другое — дело нелегкое. Эта задача здесь наталкивается на целый ряд препятствий и трудностей, в том числе и на вопросы материального, семейного

характера и т. д., — трудностей, которые нужно учитывать и соответствующим образом преодолевать, что у нас обыкновенно совсем не делается.

В-пятых, *необходима систематическая помощь кадрам*. Эта помощь должна состоять в тщательном инструктировании, в товарищеском контроле, в исправлении недочетов и ошибок, в конкретном повседневном руководстве кадрами.

В-шестых, *необходима забота о сохранении кадров*. Необходимо уметь вовремя отвести кадры в тыл, заменить их новыми, если этого требуют обстоятельства. Мы должны требовать, особенно в нелегальных партиях, величайшей ответственности руководства за сохранение кадров. Правильное сохранение кадров предполагает также самую серьезную постановку конспирации в партии. В некоторых наших партиях многие товарищи думают, будто партии уже подготовлены к подполью после того, как они перестроились только по схеме, формально. Нам приходилось дорого платить за то, что действительная перестройка начиналась лишь после перехода в подполье, под непосредственными тяжелыми ударами врага. Вспомните, как дорого обошелся переход в подполье Коммунистической партии Германии! Этот опыт должен быть серьезным предостережением для тех наших партий, которые сегодня еще легальны, но завтра могут свою легальность потерять.

Только правильная политика кадров даст возможность нашим партиям максимально развернуть и использовать силы наличных кадров и черпать из огромного резервуара движения масс постоянно новые и лучшие активные элементы.

Каким *основным критерием* должны мы руководствоваться при подборе кадров?

Первое — *глубочайшая преданность* делу рабочего класса, *верность партии*, проверенная в боях, в тюрьмах, на суде — перед лицом классового врага.

Второе — *теснейшая связь с массами*: жить интересами масс, чувствовать пульс жизни масс, их настроения и запросы. Авторитет руководителей наших партийных организаций должен быть прежде всего основан на том, что масса видит в них своих вожakov, убеждается на собственном опыте в их способности быть руководителями, в их решимости и самоотверженности в борьбе.

Третье — умение *самостоятельно ориентироваться в обстановке* и не бояться *ответственности за решения*. Не тот руководитель, кто боится брать на себя ответственность.

Не тот большевик, кто не умеет проявлять инициативу, кто рассуждает: «Выполню только то, что мне скажут». Только тот настоящий большевистский руководитель, кто не теряет голову в моменты поражения, не зазнается в моменты успеха, кто проявляет несокрушимую твердость в проведении решений. Лучше всего кадры развиваются и растут тогда, когда они ставятся перед необходимостью самостоятельно разрешать конкретные задачи борьбы и чувствуют на себе всю ответственность за это.

Четвертое — *дисциплинированность и большевистская закалка* как в борьбе против классового врага, так и в непримиримости ко всем уклонам от линии большевизма.

Мы должны, товарищи, тем сильнее подчеркивать необходимость этих условий правильного подбора кадров, что на практике очень часто отдается предпочтение такому товарищу, который, например, умеет литературно писать, красиво говорить, но не является человеком дела и не годится для борьбы, перед другим товарищем, который, быть может, не так хорошо умеет писать и выступать, но является стойким, инициативным, связанным с массами, способным идти в бой и вести других на борьбу. Мало ли случаев, когда сектант, доктринер, резонер вытесняет преданного массовика, подлинного рабочего вожака?

Наши руководящие кадры должны сочетать знание того, что им надо делать, с *большевистской выдержкой и революционным характером и волей для проведения этого в жизнь*.

В связи с вопросом о кадрах разрешите, товарищи, остановиться также на той огромной роли, которую призван играть МОПР в отношении кадров рабочего движения. Материальной и моральной помощью, которую организации МОПР оказывают заключенным и их семьям, политическим эмигрантам, преследуемым революционерам и антифашистам, спасены жизни и сохранены силы и боеготовность тысяч и тысяч ценнейших борцов рабочего класса в разных странах. Тот из нас, кто сидел в тюрьме, сам непосредственно испытал на себе величайшее значение деятельности МОПР.

МОПР своей деятельностью завоевал себе любовь, привязанность и глубокую признательность сотен тысяч пролетариев и революционных элементов крестьянства и интеллигенции.

В нынешних условиях, в условиях растущей буржуазной реакции, свирепствующего фашизма, обострения клас-

совой борьбы, роль МОПР чрезвычайно возрастает. Перед МОПР стоит теперь задача превратиться в подлинно массовую организацию трудящихся во всех капиталистических странах (в частности, в фашистских странах, применяясь к особым условиям этих стран). Он должен стать, так сказать, своего рода «красным крестом» единого фронта пролетариата и антифашистского народного фронта, охватывающим миллионы трудящихся,— «красным крестом» армии трудящихся классов, борющейся против фашизма, за мир и социализм. Чтобы МОПР мог успешно выполнить эту свою роль, он должен создать тысячи собственных активистов, многочисленные собственные кадры, *мопровские кадры*, отвечающие по своему характеру и своим способностям *особому призванию* этой чрезвычайно важной организации.

И здесь нужно со всей резкостью и категоричностью сказать: если *бюрократизм*, бездушное отношение к людям в рабочем движении вообще пакостны, то в области деятельности МОПР — это зло, граничащее с *преступлением*. Борцы рабочего класса, жертвы реакции и фашизма, томлящиеся в застенках и концентрационных лагерях, политические эмигранты и их семьи должны встречать самое чуткое и заботливое отношение со стороны организаций и функционеров МОПР. МОПР должен еще лучше понять и выполнять свой долг в деле помощи борцам пролетарского и антифашистского движения и, в частности, в деле физического и морального сохранения кадров рабочего движения. И участвующие в организации МОПР коммунисты и революционные рабочие должны чувствовать на каждом шагу огромную ответственность перед рабочим классом и перед Коммунистическим Интернационалом, которая ложится на них, за успешное выполнение роли и задач МОПР.

Товарищи, как известно, самое лучшее воспитание кадров происходит в *процессе борьбы*, в преодолении трудностей и испытаний, а также на *положительных и отрицательных* примерах. У нас сотни примеров образцового поведения во время забастовок, демонстраций, в тюрьмах, на процессах. У нас тысячи героев, но, к сожалению, и немало случаев малодушия, неустойчивости и даже дезертирства. А часто забывают примеры и того и другого, не воспитывают на них, не показывают, *чему* подражать, что отвергать. Надо изучать поведение товарищей и рабочих-активистов во время классовых столкновений, при допро-

сах в полиции, в тюрьмах и концентрационных лагерях, перед судом и т. д. Из этого надо извлекать положительное, надо показывать образцы для подражания и отбрасывать гнилое, небольшевистское, мещанское. За время после лейпцигского процесса мы имеем целый ряд выступлений наших товарищей перед буржуазным и фашистским судом, которые показали, что у нас растут многочисленные кадры, прекрасно понимающие, что значит большевистское поведение перед судом.

Но многие ли даже из вас, делегатов конгресса, знают подробности о процессе железнодорожников в Румынии⁴³, о процессе обезглавленного фашистами Фите Шульце в Германии⁴⁴, о процессе мужественного японского товарища Итикава⁴⁵, о процессе болгарских революционных солдат⁴⁶ и о многих других процессах, где были показаны достойнейшие образцы пролетарского героизма?

Такие достойнейшие образцы пролетарского героизма нужно популяризировать, показывать в противовес малодушью, мещанству и всякого рода гиплости и слабости в наших рядах и в рядах рабочего класса. Нужно широчайшим образом использовать эти примеры для воспитания кадров рабочего движения.

Товарищи! У нас партийные руководители часто жалуются, что *нет людей*: не хватает для агитпропа, не хватает для газеты, не хватает для профсоюзов, не хватает для работы среди молодежи, среди женщин. Не хватает и не хватает, нет людей. Мы могли бы на это ответить старыми и вечно новыми словами Ленина:

«...*Людей нет и — людей масса*. Людей масса, потому что и рабочий класс и все более и более разнообразные слои общества выделяют с каждым годом все больше и больше недовольных, желающих протестовать... И в то же время людей нет, потому что... нет организаторских талантов, способных поставить такую широкую и в то же время единую и стройную работу, которая бы давала применение каждой, хотя бы самой незначительной силе»*.

Эти слова Ленина надо глубоко усвоить и как повседневную директиву выполнять нашим партиям. Людей много, надо только их открыть в наших собственных организациях во время забастовок и демонстраций, в разных массовых рабочих организациях, в органе единого фронта;

* В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 6, стр. 128.

надо им помочь расти в процессе работы и борьбы; надо их поставить в такое положение, чтобы они могли действительно приносить пользу рабочему делу.

Товарищи, мы, коммунисты, — люди дела. Перед нами поставлена задача практической борьбы против наступления капитала, против фашизма и угрозы империалистической войны, борьбы за свержение капитализма. Именно эта *практическая* задача предъявляет коммунистическим кадрам требования обязательного вооружения *революционной теорией*, ибо теория дает практикам силу ориентировки, ясность перспективы, уверенность в работе, веру в победу нашего дела.

Но подлинно революционная теория непримиримо враждебна всякому выхолощенному теоретизированию, всякой бесплодной игре в отвлеченные определения. *Наша теория не догма, а руководство к действию*, говорил не раз Ленин. Вот такая теория нужна нашим кадрам, нужна, как хлеб насущный, как воздух, как вода.

Кто хочет действительно изгнать из нашей работы мертвящий схематизм, вредную схоластику, тот должен выжигать их каленым железом как путем *практической* действительной борьбы вместе с массами и во главе масс, так и путем *неустанной работы* над усвоением могучего, плодотворного, всесильного учения Маркса — Энгельса — Ленина.

В связи с этим я считаю особенно нужным остановить ваше внимание на работе наших *партийных школ*. Не начетчиков, резонеров и мастеров цитат должны готовить наши школы. Нет! Практические передовые бойцы за дело рабочего класса должны выходить из их стен — передовые бойцы не только по своей смелости, готовности к самопожертвованию, но и по тому, что они видят дальше, знают лучше, чем рядовые рабочие, путь к освобождению трудящихся. Все секции Коммунистического Интернационала должны, не откладывая дела в долгий ящик, заняться серьезной постановкой партийных школ, чтобы превратить их в *кузницы* таких кадров бойцов.

Основная задача наших партийных школ, мне кажется, состоит в том, чтобы научить находящихся в них партийцев и комсомольцев применению марксистско-ленинского метода к конкретной обстановке данной страны, к данным условиям, к борьбе не против врага «вообще», а против данного, конкретного врага. Для этого необходимо изучать не букву ленинизма, а его живой, революционный дух.

Можно двойко готовить кадры в наших партийных школах.

Первый способ: людей готовят абстрактно-теоретически, стараются дать им возможно большую сумму сухих знаний, натаскивают их в умении литературно писать тезисы и резолюции и лишь мимоходом затрагивают проблемы данной страны, данного рабочего движения, его истории, традиций и опыта данной коммунистической партии — лишь мимоходом!

Второй способ: такая теоретическая учеба, при которой усвоение основных принципов марксизма-ленинизма основывается на практическом изучении слушателем коренных вопросов борьбы пролетариата в своей стране, с тем чтобы он, вернувшись вновь на практическую работу, мог самостоятельно ориентироваться, *мог стать самостоятельным практическим организатором, руководителем, способным вести массы в бой против классового врага.*

Не все вышедшие из наших партийных школ оказались годными: много фраз, абстракций, книжности, внешней учености. А мы нуждаемся в настоящих, подлинно большевистских организаторах и руководителях масс. Это нам нужно до зарезу на сегодняшний день. Пусть такой слушатель и не в состоянии, может быть, написать хорошие тезисы, хотя и это нам очень нужно, но он должен уметь организовать и руководить, не пугаясь трудностей, уметь их преодолевать.

Революционная теория — это обобщенный, *подытоженный опыт* революционного движения; коммунисты должны тщательно использовать в своих странах не только опыт прошлого, но и опыт теперешней борьбы других отрядов международного рабочего движения. Однако правильное использование опыта никак не означает *механического перенесения* в готовом виде форм и методов борьбы из одних условий в другие, из одной страны в другую, что зачастую имеет место в наших партиях. Голое подражание, простое копирование методов и форм работы даже Всесоюзной Коммунистической партии в странах, где еще господствует капитализм, может вопреки всем хорошим намерениям принести не пользу, а вред, как это нередко в действительности и бывало. Именно на опыте русских большевиков нам надо учиться живому и конкретному приложению, соответственно особенностям каждой страны, *единой интернациональной линии* в борьбе против капитала, учиться нещадному познанию, опозорению, всена-

родному осмеянию *фразы, шаблона, педантизма и доктринерства.*

Нужно, товарищи, учиться, учиться постоянно, на каждом шагу, в процессе борьбы, на свободе и в тюрьме: учиться и бороться — бороться и учиться!..

* * *

Товарищи! Никогда, ни к одному международному конгрессу коммунистов мировое общественное мнение не проявляло такого живого интереса, какой мы видим сейчас в отношении нашего конгресса. Без преувеличения можно сказать, что нет ни одной серьезной газеты, ни одной политической партии, ни одного мало-мальски серьезного политического и общественного деятеля, которые не следили бы напряженно за ходом конгресса.

Взоры миллионов рабочих, крестьян, мелкого городского люда, служащих и интеллигентов, колониальных народов и угнетенных национальностей направлены к Москве, к великой столице *первого, но не последнего* государства международного пролетариата. В этом факте мы видим подтверждение огромной важности и актуальности обсуждаемых конгрессом вопросов и его решений.

Бешеный вой фашистов всех стран, в особенности остервенелого германского фашизма, только подтверждает, что мы нашими решениями действительно попали в точку.

В темной ночи буржуазной реакции и фашизма, в которой классовый враг старается держать трудящиеся массы капиталистических стран, Коммунистический Интернационал — международная партия большевиков — высится, как маяк, указывающий всему человечеству единственно верный путь к освобождению от ига капитала, от фашистского варварства и ужасов империалистической войны.

Установление единства действия рабочего класса является *решающим* этапом на этом пути. Да, единства действия организаций рабочего класса всех направлений, сплочения его сил во всех областях его деятельности и на всех участках классовой борьбы.

Рабочий класс должен добиться *единства своих профсоюзов.* Напрасно некоторые реформистские руководители профсоюзов стараются запугать рабочих призраком уничтожения профсоюзной демократии из-за вмешательства коммунистической партии в дела объединенных профсоюзов, из-за существования внутри профсоюзов коммунистических фракций. Изображать нас, коммунистов, противни-

ками профсоюзной демократии — это чистейший вздор. Мы защищаем и последовательно отстаиваем право профсоюзов самим решать свои вопросы. Мы даже готовы отказаться от создания коммунистических фракций в профсоюзах, если это нужно в интересах профсоюзного единства. Мы готовы договориться о независимости объединяемых профсоюзов от всех политических партий. Но мы решительно против всякой *зависимости* профсоюзов от буржуазии, и мы не отказываемся от нашей принципиальной точки зрения о недопустимости нейтральной позиции профсоюзов в отношении классовой борьбы между пролетариатом и буржуазией.

Рабочий класс должен добиваться *объединения* всех сил рабочей молодежи и всех организаций антифашистской молодежи и отвоевать ту часть трудящейся молодежи, которая попала под разлагающее влияние фашизма и других врагов народа.

Рабочий класс должен добиться, и он добьется, единства действий во всех областях рабочего движения. И это произойдет тем скорее, чем решительнее и тверже мы, коммунисты и революционные рабочие всех капиталистических стран, применим на деле принимаемому конгрессом новую тактическую ориентировку в отношении важнейших актуальных вопросов международного рабочего движения.

Мы знаем, что на нашем пути много трудностей. Наш путь не асфальтированная дорога, наш путь не усыпан розами. Нет, рабочему классу придется преодолеть немало препятствий, препятствий и в своей собственной среде; ему предстоит прежде всего обезвредить до конца расколническую роль реакционных элементов социал-демократии. Его ждут многочисленные жертвы под ударами буржуазной реакции и фашизма. Его революционный корабль должен будет пройти через множество подводных камней, чтобы добраться до спасительных берегов.

Но рабочий класс в капиталистических странах сейчас уже не тот, каким он был в 1914 году — в начале империалистической войны, и не тот, каким он был в 1918 году — в конце войны. Рабочий класс имеет за собою богатый 20-летний опыт борьбы и революционных испытаний, горькие уроки ряда поражений, в частности в Германии, Австрии и Испании.

Рабочий класс имеет перед собой вдохновляющий пример Советского Союза — страны победившего социализма,

пример того, как можно победить классового врага, установить свою власть и строить социалистическое общество.

Буржуазия уже не господствует *безраздельно* во всем мире. На шестой части земного шара правит *победивший рабочий класс*. На огромной части территории великого Китая правят Советы.

Рабочий класс имеет крепкий, сплоченный революционный авангард — Коммунистический Интернационал.

В пользу рабочего класса, товарищи, действует весь ход исторического развития. Напрасны усилия реакционеров, фашистов всех мастей, всей мировой буржуазии повернуть вспять колесо истории. Нет, это колесо вертится и будет вертеться в направлении Всемирного союза советских социалистических республик, до окончательной победы социализма во всем мире.

Одного еще не хватает рабочему классу капиталистических стран — единства в его собственных рядах.

И пусть тем сильнее с этой трибуны прозвучит по всему миру боевой призыв Коммунистического Интернационала, призыв Маркса, Энгельса и Ленина:

— Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

*Печатается по тексту книги:
Георгий Димитров. Избранные
произведения. Т. I. М., 1957, стр.
453—484*

П. ТОЛЬЯТТИ

О ЗАДАЧАХ
КОММУНИСТИЧЕСКОГО ИНТЕРНАЦИОНАЛА
В СВЯЗИ С ПОДГОТОВКОЙ ИМПЕРИАЛИСТАМИ
НОВОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ

ДОКЛАД НА VII ВСЕМИРНОМ КОНГРЕССЕ
КОММУНИСТИЧЕСКОГО ИНТЕРНАЦИОНАЛА
13—14 АВГУСТА 1935 г.

Товарищи! Проблемы войны и борьбы с войной всегда стояли в центре внимания Коммунистического Интернационала, в центре работы наших партий. «Помните об империалистической войне», — говорилось в первом воззвании, с которым наш Интернационал обратился к трудящимся всего мира. Этот призыв к борьбе с войной был подчеркнут затем нашим V Всемирным конгрессом и с особой силой возобновлен в 1927 году и в последующие годы, когда созрели все объективные условия для возникновения новой мировой империалистической войны. Когда началось вползание капиталистического мира в эту войну. С этого момента мы оценивали опасность новой войны как опасность непосредственную, мы призывали пролетариат и широкие массы трудящихся к борьбе с этой опасностью и всемерно поддерживали всякое массовое движение, развивавшееся на почве подлинной борьбы с империалистической войной.

Как и во всех других областях, перспектива, выдвинутая на основе марксистско-ленинского анализа взаимоотношений, существующих в капиталистическом мире, подтверждена ходом событий. Кто посмел бы теперь усомниться в том, что если удалось отсрочить наступление войны, если удалось избежать нападения на Советский Союз, которое некоторые империалистические великие державы готовили в 1930—1931 годах не без благосклонной помощи иных вождей международной социал-демократии, то эта отсрочка объясняется и тем, что мы забили тревогу и что значительная часть рабочего класса услышала наш призыв и откликнулась на него?

VI Всемирный конгресс выработал в 1928 году генеральную линию нашей борьбы против войны. Эта линия, уже выдержавшая «испытание огнем», остается нашей основной линией. Но в международной ситуации со времени VI Всемирного конгресса, и особенно в последние годы, произошли глубокие перемены. На Дальнем Востоке началось осуществление нового передела мира с помощью вооруженной силы. Взаимоотношения Советского Союза и капиталистического мира вступили в новую фазу в результате победы, которую социализм одержал здесь, в стране диктатуры пролетариата.

Перед мирной политикой Советского Союза открылись новые возможности. Связь между советской политикой мира и борьбой рабочих и всех трудящихся за мир становится более очевидной, чем когда бы то ни было. Вместе с тем фашизм победил в Германии и в целом ряде других стран, и военная опасность обострилась до такой степени, что требует от коммунистического авангарда и от рабочего класса самых напряженных усилий для сплочения всех сил, которые могут быть мобилизованы на борьбу против поджигателей войны, в защиту мира и Советского Союза. Отсюда вытекает требование, чтобы и в этой области мы внесли изменения в свою тактику, учтя перемены, происшедшие в ситуации и в соотношении сил.

Товарищ Лепин не раз предостерегал нас, настойчиво обращая наше внимание и внимание всех рабочих на трудность борьбы с войной. «Нет войны вообще», а есть конкретные войны, характер которых определяется данным историческим периодом, соотношением классовых сил во всем мире, и в особенности в странах, ведущих войну. Вот почему я считаю, что задача нашего конгресса при изучении проблем войны и борьбы с войной заключается не в повторении того, что уже было сказано и сделано VI Всемирным конгрессом, а в тщательном исследовании и анализе всех новых элементов, ныне возникших в международной ситуации как в области классовых, так и государственных отношений и влияющих на определение характера угрожающей нам войны; в извлечении из этого анализа всех выводов для определения наших задач и наших перспектив.

I. НЕРАВНОМЕРНОЕ РАЗВИТИЕ КАПИТАЛИЗМА В ГОДЫ КРИЗИСА

Конец версальской и вашингтонской систем

Во взаимоотношениях великих капиталистических держав никогда не было устойчивости и не может ее быть. Это определяется законом неравномерности капиталистического развития.

Товарищ Сталин в своем заключительном слове на VII пленуме ИККИ следующим образом определил то, в чем проявляется этот закон неравномерного развития капитализма. Он сказал:

«Именно потому, что отставшие страны ускоряют свое развитие и нивелируются с передовыми странами, — именно поэтому обостряется борьба за опережение одних стран другими, именно поэтому *создается возможность* для одних стран перегнать другие страны и вытеснить их из рынков, создавая тем самым предпосылки для военных столкновений, для ослабления мирового фронта капитализма, для прорыва этого фронта пролетариями различных капиталистических стран».

Период мирового экономического кризиса и депрессии особого рода являет собой особый пример неравномерного развития и показывает нам последствия этой неравномерности развития капитализма во всех областях.

Ведущие империалистические державы, вышедшие победителями из мировой войны, хвастались, что при помощи Версальского и Вашингтонского договоров ими создана длительная устойчивость в области международных отношений, неизменный порядок как в европейском, так и во всемирном масштабе. Все это оказалось не так.

В основе Версальского договора лежали следующие пункты:

1) удержание побежденных стран, в особенности Германии, в состоянии политического неполноправия и их ограбление государствами-победителями;

2) соглашение между государствами-победителями о разделе военной добычи, об установлении европейских границ, о распределении колоний и колониальных мандатов в целях установления гегемонии государств-победителей во всем мире;

3) подготовка экономической блокады и контрреволюционной военной интервенции против страны пролетарской диктатуры.

В свою очередь, Вашингтонский договор фиксировал соотношение сил между великими морскими державами, в особенности на Тихом океане, рассматривая громадную территорию Китая как непосредственный объект экспансии крупных империалистических хищников, и стремился регламентировать их ожесточенную конкуренцию и борьбу в связи с завоеванием и разграблением этой территории.

Большая часть пунктов этих договоров с самого же начала оказалась неосуществимой. Планы окружения и нападения на Советскую республику были разбиты вдребезги героической борьбой советских рабочих и крестьян, победой, которую они одержали в гражданской войне под руководством Ленина, своей партии и при активной поддержке международного пролетариата.

Важно же отметить, что и между самими державами, навязавшими побежденным послевоенные договоры, обострились противоречия: они соперничали друг с другом, и это соперничество должно было привести к взрыву системы послевоенных договоров.

С наступлением кризиса неравномерность развития капитализма еще более обостряется. Мы становимся свидетелями резких срывов и скачков. Страны, пережившие более быстрый подъем и наибольшее процветание, первыми ввергаются в кризис и испытывают самые тяжелые его проявления. В других странах, как это было, например, во Франции в истекшем году, уровень производства падает, тогда как в большей части капиталистического мира уже отмечается его рост. Это вызывает все новые нарушения политического равновесия и придает развитию международных отношений характер лихорадочности, увеличивающейся в ходе развития кризиса из года в год.

Внутри каждой страны последствия кризиса и методы, применяемые господствующими классами с целью найти выход из кризиса и взвалить издержки кризиса на плечи трудящихся, носят такой характер, что вызывают дальнейшее усиление агрессивности империалистической буржуазии и все большую напряженность в международных отношениях. Колоссальный рост безработицы, сокращение зарплаты, обнищание трудового крестьянства, снижение жизненного уровня всех трудящихся, крайнее сужение внутреннего рынка в каждой стране — все это толкает к усилению борьбы за внешние рынки, до крайности обостряя соперничество на мировых рынках. Со своей стороны,

рост концентрации капиталов и монополий (что тоже во всех странах ускоряется кризисом) способствует усилению империалистической агрессивности буржуазии. В каждой стране наиболее реакционные элементы буржуазии ориентируются на войну. Война рассматривается этими элементами как наилучшее, а в известные моменты и единственное средство преодоления трудностей, созданных кризисом.

Несколько месяцев назад в одном шведском журнале можно было прочесть беспрецедентное по своей откровенности и цинизму заявление:

«Война является ныне тем же, чем она была прежде. Она увеличит потребность в тоннаже, повысит риск перевозок и цены на товары, возобновится спекуляция... Наоборот, если войны не будет, то миру еще долго придется ждать естественного улучшения положения, ибо оно еще очень далеко».

Этот цинизм, в котором мы усматриваем бесповоротное осуждение строя, возлагающего свои надежды на разрушение, на смерть, на войну, весьма характерен для умонастроения, создаваемого в рядах буржуазии кризисом.

В области международных экономических отношений наиболее характерным моментом кризиса является сужение обмена, которое не исчезает, а, наоборот, обостряется в годы депрессии. Это сжатие мировой торговли в значительной степени является следствием таможенных барьеров, которые каждое государство воздвигает у своих границ с целью защиты своего суженного и истощенного внутреннего рынка. Кризис окончательно похоронил систему свободной торговли. Каждый капиталист знает ныне только одну цель: продавать как можно дороже трудящимся своей страны, обнищавшим в результате кризиса, и обеспечить себе дополнительную прибыль, продавая на внешних рынках по возможно более низким ценам, чтобы преодолеть конкуренцию своих соперников.

Планы организации производства на основе так называемой автаркии являются не чем иным, как лживой маской, прикрывающей растущую экономическую агрессивность буржуазии каждой страны. Демпинг становится правилом для всех крупных капиталистических стран. Это приводит к нарушению всех существующих торговых договоров, и борьба за заключение новых договоров протекает в атмосфере напряженности и подлинной экономической войны. Чтобы избежать банкротства, малые страны вынуждены принимать условия, навязываемые более силь-

ными. Крупнейшие капиталистические государства — Англия и Соединенные Штаты — первые прибегли к девальвации своей денежной системы, чтобы упрочить свое положение на мировом рынке и побить противников. Валютный хаос, сравнимый только с хаосом худших времен непосредственно после войны, лишает международные экономические отношения какой бы то ни было устойчивости, меняет традиционную физиономию рынков, искусственно создает новые направления торговли, уничтожает самые прочные позиции, вызывает самые неожиданные изменения. Так во всем мире складывается положение подлинной экономической войны как прелюдии и подготовки к вооруженной войне.

Позвольте остановиться на конкретном примере экономического развития Японии, являющемся в этой области наиболее показательным. Темп, которым Япония осуществляла за последние годы свою торговую экспансию, не имеет прецедента в истории торговли капиталистических стран. В западной части Тихого океана позиции японской торговли особенно упрочились. Японский экспорт в эти страны, который в 1931 году определялся в 367 млн. иен, в 1933 году достиг 684 млн. иен. В тот же период экспорт США на тот же самый рынок сократился с 341 млн. иен до 262 млн. иен, а экспорт Англии — с 30 млн. до 24 млн. фунтов стерлингов. В Голландской Индии японская торговля побила всех конкурентов и заняла первое место. Текстильный рынок в Индонезии был завоеван японцами в рекордные сроки. Японские товары быстро проникли на рынки Ближнего Востока, вытесняя товары Англии, Италии и других стран. В Китае импорт из Японии, сократившийся вследствие бойкота, которому население подвергло японские товары в период революционного подъема, в последнее время стал быстро развиваться благодаря поддержке со стороны нанкинского правительства. Особенно бросается в глаза рост японского экспорта в Центральную и Южную Америку.

Доля колоний и зависимых стран в японском экспорте крупнее, чем в экспорте любой страны. Кроме того, и это особенно важно, в японском экспорте гораздо большую роль, чем в экспорте из любой другой страны, играет вывоз в колонии, принадлежащие другим странам. Таким образом, Англия вытеснена Японией со своей позиции крупнейшего в мире экспортера текстильных товаров, которую она занимала очень давно.

Проникая своей торговлей в чужие колонии и сферы влияния, Япония вызывает обострение противоречий со всеми другими империалистическими странами. Буржуазия этих стран прибегла к специальным мерам для ограждения своего рынка и рынков своих колоний от японских товаров. На эти мероприятия японская буржуазия отвечает усилением демпинга и контрабанды. Таким образом происходит переход к открытой экономической войне.

Эта грандиозная экономическая экспансия Японии предстанет перед нами в своем истинном свете только в том случае, если мы учтем классовое существо японского демпинга. Основа его — ничтожная оплата труда японских рабочих и работниц и неслыханное обнищание крестьянских масс Японии. Агрессивность японского империализма и политика провоцирования войны, проводимая японской военной кликой, объективно коренятся в классовой политике, базирующейся на нищете и голоде широчайших народных масс страны.

Происшедшее под натиском кризиса резкое изменение в экономических отношениях между господствующими империалистическими странами было, таким образом, непосредственной причиной подрыва и уничтожения послевоенных договоров. Под давлением английского империализма, который был в определенный момент заинтересован в экономическом и политическом подъеме Германии, Франция «убедилась» в необходимости отказаться от применения силы для изъятия у германского народа миллиардных репарационных платежей. В 1931 году, в разгар кризиса, прежние союзники все-таки сочли еще возможным требовать от Германии годовой уплаты громадной суммы в 2,5 млрд. в течение 62 лет. Только вмешательство Соединенных Штатов, вынужденных к этому кризисом, привело к полной ликвидации этой части Версальского договора.

В начале 1933 года, когда фашисты пришли к власти в Германии, версальская система была уже на три четверти сведена на нет. Результатом глухой, но ожесточенной борьбы между империалистическими великими державами были и так называемые односторонние акты, имевшие своим последствием дальнейшую ликвидацию Версаля. Сюда относится отказ гитлеровского правительства от выполнения обязательств, вытекающих из «плана Юнга»⁴⁷, восстановление обязательной воинской повинности для всего германского народа, создание новой мощной германской армии и морского и воздушного флота.

В настоящее время от версальской системы остались только послевоенные европейские границы и распределение колоний и колониальных мандатов, то есть осталось лишь то, что может быть ликвидировано только открытым применением оружия, только средствами насилия и войны. С другой стороны, ничего не осталось и от Вашингтонского договора. Те части этого договора, которыми регулировалось соотношение сил великих морских держав, были денонсированы и уступили место бешеной гонке вооружений на море. Армии японских империалистов, которые оккупировали Маньчжурию и Северный Китай, нимало не заботясь о протестах Женевы и пацифистов, и которые продолжают свое продвижение и теперь, собираясь оккупировать всю китайскую территорию, растоптали последние остатки washingtonских соглашений.

Товарищи, Коммунистический Интернационал и коммунистические партии заинтересованных стран стояли в авангарде борьбы против послевоенных грабительских договоров. Нам незначает проливать слезы над крушением ненавистой системы угнетения и грабежа, учрежденной в Версале. 13 мая 1919 года в воззвании к трудящимся всего мира только что образованный Исполком Коминтерна осудил Версальский мир как разбойничий мир. Это безоговорочное осуждение было нами сформулировано в тот момент, когда вожди международной социал-демократии подписывались под Версальским договором и превозносили его как акт справедливости, как начало новой эры международного сотрудничества и «организации мира во всем мире».

Нам не приходится брать назад ни одного слова из нашего осуждения Версальского договора. Но в нынешний момент, когда крушение и конец Версальского договора является одним из главнейших элементов, характеризующих нынешнюю ситуацию, наш долг — взглянуть в лицо *новой ситуации*, которая стоит перед международным пролетариатом, и определить наши задачи и задачи пролетариата на основе учета этой новой ситуации. Это еще не все понимают, в особенности этого не понимают некоторые группы пацифистов, для которых борьба против Версальского договора становится подчас предлогом, чтобы закрывать глаза на агрессивную политику и военные провокации германского национал-социализма, чтобы отвлекать внимание трудящихся от необходимости сосредоточить усилия на борьбе против главных поджигателей новой империалистической войны.

Мы, коммунисты, были единственными, кто последовательно боролся за ликвидацию Версальского договора. Но мы всегда вели ее как борьбу за социальные и национальные требования масс и за революцию.

«Наша борьба против версальской системы,— провозгласил товарищ Тельман на историческом митинге в Париже 31 октября 1932 года,— не имеет ничего общего с империалистическими требованиями, с националистической пропагандой германской буржуазии и национал-социалистов... Мы хотим одновременно ликвидировать и национальное угнетение, установленное Версалем, и социальное угнетение трудящихся системой капиталистической наживы.... Наша борьба против Версаля — это борьба за зарплату и хлеб, борьба за свободу, борьба за социализм».

Товарищи! Мы боролись за уничтожение послевоенных договоров на путях социального и национального освобождения. То, что произошло, не имеет ничего общего с целями, за которые мы боролись. Послевоенные договоры были разбиты вдребезги ожесточенным соперничеством империалистов. То положение, которое из этого возникло, есть канун повой мировой войны, которую германский империализм намерен вести для того, чтобы навязать народам «мир» наподобие продемонстрированного прусскими генералами в Брест-Литовске. Вот из этой угрозы, наиболее серьезной в настоящий момент, мы исходим при установлении нашей позиции в борьбе против империализма и войны.

Конец версальской и вашингтонской систем означает банкротство лицемерного буржуазного пацифизма, означает, что неустойчивость международных отношений достигла максимальной степени, означает переход к применению силы для урегулирования всех острых вопросов, всех конфликтов, существующих во всех частях мира, означает поворот к головокружительной гонке вооружений. Новая империалистическая война за новый передел мира не только неизбежна, не только готовится во всех деталях каждой империалистической державой, но изо дня в день может вспыхнуть и застигнуть нас врасплох.

II. МОЦЬ СОВЕТСКОГО СОЮЗА, АГРЕССИВНЫЕ ПЛАНЫ ЯПОНИИ И НАТИСК ФАШИЗМА

Товарищи, капиталистический мир стремительно мчится к новой войне. Мы ставим себе задачей определить, откуда сегодня конкретно грозит опасность войны, кто поджигатели войны в настоящее время, какую войну они хотят разжечь и уже готовят. Чтобы дать ответ на эти вопросы, надо сосредоточить наше внимание на следующих трех основных фактах, а именно:

1. Могучий подъем Советского Союза.
2. Нападение японской военщины на Дальнем Востоке.
3. Натиск фашизма в Европе, и в особенности в Германии.

Могучий подъем Советского Союза

Развитие сил революции всегда было одним из элементов, наиболее влияющих на международные взаимоотношения. Но нынешний подъем Советского Союза — это явление нового порядка, историческое значение которого выходит за пределы всего того, что мы знаем из всей предшествующей истории. Это — факт, уже ломающий рамки старого, капиталистического мира, опрокидывающий все существующие взаимоотношения, определяющий новую линию развития всей международной ситуации.

Советский Союз, во всех отношениях окрепший как внутренне, так и в сфере внешних отношений, стал единственной устойчивой, надежной и прочной силой, которая может явиться опорой политики защиты мира. Такая консолидация международного положения Советского Союза является прямым следствием упрочения позиций диктатуры пролетариата и социализма во всех областях жизни страны.

В 1918—1920 годах на стороне брошенных в Советскую страну державами Антанты интервенционных армий были также и силы русских капиталистов и помещиков, у которых Октябрьская революция отняла власть. В некоторых случаях империалистические отряды интервентов ограничивались исключительно делом вербовки кадров и их вооружения, а также руководства наступлением, которое вели на молодую Советскую республику еще не добитые реакционные классы. В 1930—1932 годах процесс Промпартии разоблачил тот факт, что империалистические дер-

жавы, организуя интервенцию против СССР, рассчитывали на поддержку со стороны контрреволюционной организации, охватывающей все враждебные диктатуре пролетариата элементы внутри страны.

Изменившееся за последние годы в Советском Союзе соотношение сил, выражающее окончательную и бесповоротную победу социализма над капитализмом, нанесло смертельный удар этим преступным планам нападения на Советский Союз, лишив армии контрреволюционной интервенции возможности получить внутри СССР поддержку со стороны классов, враждебных диктатуре пролетариата.

Но мы должны принимать во внимание не только эту возросшую классовую однородность населения СССР. Дело не только в том, что пролетарии и колхозники Советского Союза противостоят капиталистическим странам как компактная масса строителей нового, социалистического общества, готовых всеми средствами, ценой своей жизни защищать завоевания революции. Техническое оснащение Советской страны, которое является результатом победного завершения первой пятилетки и выполнения первой половины второго пятилетнего плана, позволяет им с полной уверенностью в своей силе относиться к перспективе возможного нападения империалистических стран. Достаточно привести несколько цифр, характеризующих развитие тяжелой промышленности в СССР.

Доля старой, царской империи в мировой продукции чугуна в 1913 году составляла всего лишь 5,3%, в 1928 году доля Советского Союза составляла только 3,7%, а к концу 1934 года — уже 16,7%. Советский Союз к концу 1934 года выдвинулся в этой области на второе место после США, обогнав Германию и Англию. В производстве стали соответствующие цифры составляли 5,5% в 1913 году, 3,9% в 1928 году и 11,7% в 1934 году.

Пожалуй, эти цифры лучше всего подчеркивают огромное историческое значение политики ВКП(б), которая обеспечила победное завершение пятилетки, создав, таким образом, базу для коренного изменения соотношения сил между СССР и капиталистическими странами. В области военной мощи и обороноспособности СССР это означает, что страна диктатуры пролетариата сегодня уже своими вооруженными силами, своей обороноспособностью не уступает ни одной капиталистической стране. Рабоче-крестьянские армии, которые в героические годы гражданской войны находились еще только в процессе становления,

преодолевая трудности переходного периода от красногвардейских отрядов, полных энтузиазма, но мало дисциплинированных и плохо вооруженных, к регулярной централизованной, дисциплинированной, оснащенной современной техникой армии, сейчас это — Рабоче-Крестьянская Красная Армия, полностью реконструированная на основе новейшей техники и промышленного подъема страны.

Красная Армия из армии отсталой превратилась в армию современную, передовую. В промышленности создана производственная база, могущая производить все современные технические средства борьбы.

На Дальнем Востоке, где непосредственная угроза империалистического нападения сильнее, границы Советского Союза перестали быть незащищенными границами. Их защищает армия, располагающая собственной военно-экономической базой и высокоразвитой военной промышленностью.

Этот изумительный подъем экономической и военной мощи Советского Союза сопровождается непрерывным ростом симпатии и преданности рабочему государству со стороны пролетариата и широких народных масс в капиталистическом мире.

Огромный авторитет, которым пользуется Советский Союз не только среди коммунистического авангарда, но и среди социал-демократических и беспартийных рабочих, среди мелких крестьян, мелкой буржуазии, интеллигенции и молодежи, готовность миллионов людей драться ради защиты СССР, не жалея своих сил, являются важнейшими моментами, которые способствуют тому, что страна диктатуры пролетариата является столь сильной по сравнению с капиталистическими странами.

Учтя все эти моменты, мы должны прийти к выводу, что отношения между Советским Союзом и капиталистическими странами вступили в новую стадию, основной характерной чертой которой является растущий авторитет страны диктатуры пролетариата и ее политика мира.

Отзвуки этого нового явления мы находим во всех областях международной политики. Мы это должны учесть самым серьезным образом при намечении нашей политики.

Агрессия японского империализма на Дальнем Востоке

Посмотрим теперь, что происходит в капиталистическом мире.

Наиболее агрессивной империалистической державой, которая лихорадочно готовит войну, которая уже ведет войну, несомненно является Япония. Начиная с 1931 года, воинствующий японский империализм приступил к переделке карты мира силой оружия. После военного захвата Маньчжурии японский империализм приступил к оккупации Северного Китая, открыто обнаруживая свое намерение установить протекторат над всем Китаем. Теперь японский империализм готовится к дальнейшему походу в центр Китая при поддержке своей гоминдановской агентуры, предавшей китайский народ и его борьбу за независимость и национальное освобождение.

Цель, которую преследует империалистическая Япония и в чем открыто признаются ее государственные деятели, — добиться гегемонии не только на Дальнем Востоке, но и во всей Восточной Азии и на западном побережье Тихого океана. Для достижения этой цели Япония нуждается прежде всего в создании сырьевой базы для своей тяжелой индустрии. Японским милитаристам нужно было захватить Маньчжурию и Северный Китай, чтобы иметь плацдарм для нападения на советские границы и обеспечить глубокий тыл армиям, которые поведут это нападение.

Как известно, соотношение сил на Дальнем Востоке складывается в настоящее время таким образом, что война против СССР становится для Японии весьма трудным делом, в исходе которого далеко не уверена даже и часть японских генералов. Но, с другой стороны, растущая мощь Советского Союза и Красной Армии побуждает наиболее агрессивных японских милитаристов выступать против всякой оттяжки войны, как можно скорее использовать все возможности и подыскать себе союзников, с помощью которых можно было бы начать войну сегодня же, не откладывая ее на завтра.

Вот что мы читаем в брошюре о пресловутой «Обороне государства», изданной Бюро печати при японском генштабе в октябре 1934 года:

«Все это (то есть соображения по поводу растущей военной мощи Советского Союза) заставляет нас призадуматься над характером замыслов СССР. Если Японская империя уже сейчас не пополнит своих вооружений в про-

тивовес столь мощной Красной Армии, в особенности не укрепит свои военно-воздушные силы, то завтра это уже будет очень трудно сделать.

Точно так же излишне подчеркивать необходимость увеличения сил, сосредоточенных в Маньчжоу-Го».

Эта тенденция к обострению положения на Дальнем Востоке доминирует во всей японской политике: она обнаружилась в отказе заключить с СССР договор о ненападении; в интригах, посредством которых японская дипломатия смыкается с поджигателями войны и с врагами СССР в Европе; в усиленных военных приготовлениях, которые сейчас ведутся японскими генералами в Маньчжурии; в лихорадочной прокладке там новых железнодорожных линий и стратегических шоссе; в усилиях, направленных на создание на азиатском материке в Маньчжурии автономной промышленной базы для японской армии; в постоянных провокациях у советских границ со стороны агрессивных японо-маньчжурских кругов и в их неоднократных попытках спровоцировать вооруженный конфликт с Монгольской Народной Республикой.

Эта агрессивная политика является следствием всего внутреннего и внешнего положения японского империализма. Не забудем, товарищи, что современная Япония — это страпа наиболее глубокой и резкой классовой дифференциации. Полуфеодальное угнетение голодающих крестьянских масс сочетается с самыми гнусными формами капиталистической эксплуатации. Подготовка войны налагает свой отпечаток на всю жизнь страны. В то время как инфляция и военные заказы вызывают рост производства и увеличение прибылей фабрикантов пушек, реальная зарплата падает. В результате одной только инфляции она спизилась на 20%. Для сельхозрабочих — на 66%. Рабочий день японского рабочего доходит до 14—18 часов. В деревне голодает не менее 2 млн. семей, то есть 8—10 млн. человек. Что же удивительного в том, что агрессивные круги японской буржуазии считают вызовом для себя самый факт существования страны социализма, непрерывно растущего благосостояния масс и свободы народов в СССР?

Существование Китайской советской республики и ее революционные победы способствуют еще большему усилению агрессивности японских хищников. Ведь советский режим, установленный на территории со 100-миллионным населением и располагающий армией в миллион шты-

ков,— это новая гигантская брешь, пробитая в капиталистическом мире, это огромная преграда, встающая на пути осуществления грабительских планов японских хищников. Японские империалисты, японские генералы, почитающие себя авангардом всего капиталистического мира, организуя и провоцирующие войну против Советского Союза, видят в Советском Китае смертельного врага, которого они хотят уничтожить во что бы то ни стало.

Политика экспансии, проводимая японскими генералами,— самая реакционная классовая политика. Острые японских штыков направлено прежде всего и главным образом против революции. Но силы революции сплотятся и будут биться с величайшей энергией и энтузиазмом, чтобы сорвать эти преступные замыслы.

Товарищи! Если война, уже в течение четырех лет идущая в день угрожающая дальневосточным границам Советского Союза, еще не вспыхнула, то этим мы обязаны исключительно дальновидной и мужественной политике мира, проводимой Советским Союзом. Мы приветствуем эту политику. И да будет нам позволено вместе с тем послать с трибуны нашего конгресса горячий привет славной Красной Армии, стоящей на страже дальневосточной границы нашей социалистической Родины.

Товарищи красноармейцы-дальневосточники! Если японский хищник перейдет в наступление и вы с сокрушительной силой подыметесь, чтобы дать ему отпор и навсегда отбить у всех империалистических хищников охоту к таким нападениям, знайте, что во всем мире миллионы трудящихся под руководством коммунистических партий всеми силами поддержат вашу борьбу, чтобы помочь вам сломать хребет нашему классовому врагу. Рабоче-Крестьянская Красная Армия в союзе с международным пролетариатом — это такая сила, которую не победить никому и никогда.

Натиск фашизма — главного поджигателя войны

Товарищи! Победа фашизма в Германии и в ряде других стран Европы и общее наступление фашизма — таков третий новый факт, определяющий сложившееся международное положение, на чем я хочу сосредоточить ваше внимание.

Натиск фашизма — это реакционнейший ответ загнивающего капитализма на торжество социализма в стране

диктатуры пролетариата. Он идет нога в ногу с крайним обострением классовой борьбы, а следовательно, с крайней степенью усиления опасности войны. Товарищ Сталин неоднократно обращал наше внимание на тот факт, что фашистская диктатура есть одна из форм организации тыла буржуазии для новой войны. Фашистская диктатура непосредственно связана с военной подготовкой. Установление фашистской диктатуры придает подготовке новой империалистической войны особый отпечаток и устремленность. Натиск фашизма — это наиболее отчетливо выраженная форма вползания капиталистического мира в новую мировую войну. Победа германского национал-социализма, который является наиболее агрессивной разновидностью фашизма, представляет собой не только победу партии, опирающейся на самый разнузданный шовинизм и ставящей непосредственной своей целью развязывание войны. Это победа партии, которая провозглашает без всякого стеснения, что ее непосредственная цель — предпринять контрреволюционную войну против Советского Союза, революционного движения рабочего класса и национально-освободительного движения угнетенных народов во всем мире.

Германский фашизм прикрывает свои провокации войны требованием освобождения и объединения всех немцев, живущих в Европе. В действительности задача, которую он ставит себе, состоит в установлении своей гегемонии на европейском континенте, и он рассчитывает достичь своей цели, возглавив крестовый поход реакции против Советского Союза. Цели внешней политики «Третьей империи» фашизма выражены так ясно и недвусмысленно, что на этот счет не остается никаких сомнений.

«Мы, национал-социалисты, — пишет Гитлер, — сознательно подводим черту под внешней политикой Германии довоенного времени. Мы начинаем там, где Германия кончила 600 лет назад. Мы кладем предел вечному движению германцев на юг и на запад Европы и обращаем взор к землям на востоке. Мы прекращаем наконец колониальную и торговую политику довоенного времени и переходим к политике будущего — политике территориального завоевания.

Но когда мы в настоящее время говорим о новых землях в Европе, то мы можем в первую очередь иметь в виду лишь *Россию* и подвластные ей окраинные государства. Сама судьба как бы указывает этот путь».

Это основное направление внешней политики национал-социализма подтверждается всей деятельностью руководителей «Третьей империи», всеми их действиями, с тех пор, как они пришли к власти. Упорный отказ подписать пакт, гарантирующий границы и мир в Восточной Европе, — вот одно из немаловажных проявлений этой деятельности. Гитлер в своей последней речи о внешней политике Германии 21 мая этого года, в речи, которая является верхом лицемерия и демагогии, еще раз подтвердил, что вся политика национал-социализма направлена к нападению на СССР. На этот раз он привел мотивировку, гораздо более убедительную, чем ссылки на завоевательные походы средневековых тевтонских рыцарей.

«Наши моральные воззрения, — сказал он, — диаметрально противоположны воззрениям Советской России... Германия спасла Европу от коммунизма... Национал-социализм не может призывать своих немецких соотечественников, приверженцев национал-социализма, к поддержке системы, которую мы считаем самым смертельным нашим врагом».

И действительно, нет более глубокого контраста, чем контраст между страной диктатуры гитлеровского фашизма и страной диктатуры пролетариата. Германский фашизм является зачинщиком самой неистовой капиталистической реакции, кровавого угнетения рабочих, трудового крестьянства, национальных меньшинств, всего германского народа. Советская власть — это свобода рабочего класса, освобождение всех трудящихся от всех форм гнета и эксплуатации, право самоопределения для всех народов. Советская власть является борцом за освобождение всего человечества. Фашистская Германия — царство магнатов капитала и помещиков-феодалов. Советский Союз — страна освобожденного труда, сознательной дисциплины, самой передовой культуры и прогресса. Германский фашизм, являющийся зачинщиком гражданской войны гибнущей буржуазии против пролетариата, — застрельщик войны против страны диктатуры пролетариата. В основе пропаганды войны, которую ведет фашистская печать, призывая к «искоренению большевизма», лежит наряду с бешеной империалистской агрессией бешеная классовая ненависть к пролетариату наиболее реакционных слоев буржуазии.

Тот факт, что в стране с населением, численно превышающим население любой страны капиталистической Европы, у власти стоит партия, которая с такой остротой

выдвигает проблему войны с целью разгрома страны победоносной пролетарской революции,— этот факт должен стоять сегодня в центре нашего внимания, в центре нашей работы. Если верно, что одно из основных свойств большевизма, одна из основных особенностей нашей революционной стратегии состоит в способности определить в каждый данный момент, кто является главным врагом, и уметь сосредоточить все силы на борьбе против этого врага, то в настоящее время и в применении к данному положению мы тем более должны дать доказательство этой нашей способности. Сосредоточить огонь нашей борьбы против германского фашизма, как главного поджигателя войны, смертельного врага Советского Союза и пролетарской революции,— долг каждого революционера. Кто не понимает этого долга, тот ничего не понимает в тех формах, в которых в настоящее время разворачивается в Европе борьба между реакцией и революцией.

Всякая уступка агрессивной политике фашизма облегчает работу врагов мира и есть шаг вперед в деле развязывания войны.

Фашисты нас не проведут пацифистскими разглагольствованиями, которыми они маскируют свою политику войны. Мы не дадим себя обмануть лицемерной агитацией, которую ведут фашистские вожди вокруг национальных требований немецкого населения в различных странах Европы. Мы всегда понимали и поддерживали эти национальные требования, мы их понимаем и поддерживаем и сейчас. Мы не сторонники окружения Германии или угнетения и насильственного отделения масс населения, говорящих на немецком языке. Мы — за полное освобождение, социальное и национальное, немецкого народа. Мы — за свободу всех народов, говорящих на немецком языке, за право их на национальное объединение. Но освобождение немецкого народа начинается и неизбежно должно начаться с низвержения фашистского режима. Национал-социалистская партия, подчинившая рабочих и крестьян Германии варварскому режиму концлагерей, тюрем, пыток, не может быть борцом за национальное освобождение народов, говорящих на немецком языке.

Национальные чаяния немецкого населения в различных странах Европы являются для фашистских вождей не чем иным, как разменной монетой, которую они цинично пускают в обращение, чтобы получить поддержку для своих завоевательных планов и контрреволюционной войны.

Разве это не было доказано самим Гитлером, когда он пожертвовал интересами немецкого населения Южного Тироля?

Германский фашизм пытается создавать реакционные блоки, подчиненные его завоевательным планам, поддерживая в разных странах самые реакционные партии и фашистские клики.

Первым конкретным актом этой политики было заключение пакта между германским национал-социализмом и польским фашизмом в начале 1934 года. Этот пакт существенно отличается от большинства тех, которые известны в послевоенный период. Это — тайный пакт, и этот возврат к методам тайной дипломатии также является заслугой национал-социализма. Что скажут об этом вожди лейбористской партии, которые лелеяли иллюзии, будто конец тайной дипломатии означает конец войнам, а сегодня косвенно фактически облегчают политику фашистов в Европе?

Все, что известно о пакте между Польшей и Германией, показывает, что речь идет об агрессивном договоре, который служит целям подготовки войны. В нем отсутствует малейший намек на недействительность договора в том случае, когда одна из договаривающихся сторон сама явилась бы агрессором. Он стремится установить известную согласованность польской и германской пропаганды и деятельности этих двух стран среди банд украинских контрреволюционных эмигрантов и контрреволюционной западноукраинской буржуазии. Все это означает, что подписывая этот пакт, польский фашизм примкнул к плану территориальной экспансии Германии на восток, к преступному плану вторжения в Советскую Украину и ее колонизации.

Я не останавливаюсь на том факте, что соглашение между Польшей и Германией является соглашением, полным противоречий, которые особенно четко проявляются в последние дни в связи с вопросом о Данциге. Закрывая договор с кликами, правящими в Польше, германский национал-социализм ни на одну йоту не отказался от своих антипольских требований; он лишь хотел завербовать помощников для своей преступной антисоветской авантюры. План, сводящийся к тому, чтобы отвратить от Польши угрозу экспансии национал-социализма за счет направления этой угрозы в сторону Советского Союза, представляет собой план, достойный реакционных авантюристов, готовых поставить на карту даже независимость польского

народа. Совершенно очевидно, что, если бы германскому фашизму удалось с помощью польского фашизма укрепиться в Европе и осуществить хотя бы часть своих территориально-захватнических стремлений, участи польского народа отнюдь нельзя было бы позавидовать. Достаточно минимума дальновзоркости, чтобы предвидеть, что нынешние хозяева Германии могут только лишь еще раз поставить под вопрос национальную независимость польского народа и еще раз подвергнуть его угрозе насильственного раздела. Это становится все более и более ясным для польского общественного мнения.

Соглашение с Польшей послужило германскому национал-социализму трамплином для расширения сети его интриг. Его непосредственным следствием было обострение угрозы чехословацким границам, независимости Чехословакии и усиление агрессивности германского фашизма в его борьбе за ликвидацию независимости балтийских стран. Оно имело своим следствием крайнее обострение австрийской проблемы. После разрушения франко-польского союза национал-социализм хочет добиться разложения Малой Антанты⁴⁸ и замены ее в Центральной Европе новым блоком фашистских держав, сгруппированных вокруг оси, которую должны образовать Польша, Венгрия и Болгария. Обещая Югославии часть австрийских территорий, германские фашисты пытаются вовлечь и ее в этот блок точно так же, как они стремятся изменить внешнеполитическую ориентацию Румынии.

Нагло откровенная помощь, которую гитлеровский фашизм оказывает развитию фашистского движения во всех странах, является составной частью этого реакционного плана. Используя внешние связи в своем воинственном натиске, германский фашизм мобилизует и подстрекает все партии, стоящие за войну, во всей Европе — от Англии до Балкан, от Финляндии до Испании, от Голландии до Италии.

Таким образом, все более ясно вырисовывается в Европе группа капиталистических государств, управляемых и направляемых самыми воинствующими, самыми реакционными силами, непосредственно заинтересованными в быстром развязывании войны вообще и в частности войны, направленной против Советского Союза. С другой стороны, выделяется группа капиталистических стран, большей частью сохранивших парламентский режим, которые более или менее заинтересованы в сохранении мира.

Есть даже пророки реакции, которые нагло утверждают, что победа реакционных и фашистских партий во всех странах облегчила бы дело мира, так как эти партии ближе друг к другу по своей идеологии и им, мол, легче будет стовориться.

Но посмотрите, что происходит между фашистской Германией и фашистской Италией. Постановка Германией вопроса об аннексии Австрии как самого острого вопроса в Центральной Европе, развитие национал-социалистского движения и повторение попытки фашистского путча в Австрии создали прямую угрозу на границах итальянского империализма. Возобновление «натиска на восток» германского империализма в фашистском издании перекрещивается с линией империалистской экспансии итальянского фашизма.

Таким образом, возникает очаг столкновений, подрывающий всякую устойчивость отношений и всякое спокойствие в Центральной Европе. Утверждать, что можно основывать мир Европы и всего мира на базе соглашения между фашистскими диктатурами, полностью обреченными трудящихся на рабство, — значит лгать самым бесстыдным образом.

В годы, непосредственно следовавшие за войной, привыкли говорить, что в Европе существует несколько особенно опасных очагов войны — это так называемые балканизированные области, где искра военного пожара может вспыхнуть легче, чем в других местах. В настоящее время нет ни одной зоны в Европе, которая не была бы в этом смысле балканизирована; нет ни одного уголка на этом континенте — в той его части, которая еще подчинена капиталистическому режиму, — где государства не ополчились бы друг против друга и не были бы готовы в несколько часов перейти от нынешнего состояния неустойчивого мира, вооруженного до зубов и малонадежного, к состоянию открытой войны.

Это — прямое следствие натиска, побед и интриг фашизма, и в особенности германского национал-социализма. Каждый шаг вперед, сделанный фашизмом и военными партиями буржуазии, сможет только ускорить тот момент, когда капиталистический мир будет ввергнут в бездну войны.

Вот еще один довод, товарищи, отнюдь не второстепенный, для тех, кто спрашивает нас, почему мы в центре нашей политики единого и народного фронта ставим защиту

демократических свобод. Мы не можем оставаться равнодушными, видя перед собой возникновение государственного рабочего класса и трудящихся и защита их свобод.

III. ПОЗИЦИЯ КРУПНЫХ ИМПЕРИАЛИСТИЧЕСКИХ ДЕРЖАВ

Какова политика крупных империалистических держав перед лицом роста воинственности германского фашизма и японского милитаризма?

Необходимо напомнить, что для германского национал-социализма и японского милитаризма война против Советского Союза не является единственной целью. Они ведут борьбу за свою гегемонию. Нападение их на Советский Союз — лишь составная часть общего плана экспансии и ляков, для голландцев, для бельгийцев. Это понимают все народы Европы, доказательством чего является тот энтузиазм, с которым народы, национальной независимости которых угрожает национал-социализм, приветствуют все более активное и авторитетное участие Советского Союза в европейской политике, ибо внешнеполитическая активность СССР преграждает путь наступлению германских фашистов.

Сосредоточивая огонь нашей борьбы против главного врага мира, против германского фашизма, — что не мешает нам вести непримиримую борьбу против «своего» империализма и крайних военных партий капиталистических стран, связанных с германским фашизмом, — мы выполняем нашу роль беззаветных защитников всех свобод и завоеваний рабочего класса и трудящихся и защищаем национальную свободу.

III. ПОЗИЦИЯ КРУПНЫХ ИМПЕРИАЛИСТИЧЕСКИХ ДЕРЖАВ

Какова политика крупных империалистических держав перед лицом роста воинственности германского фашизма и японского милитаризма?

Необходимо напомнить, что для германского национал-социализма и японского милитаризма война против Советского Союза не является единственной целью. Они ведут борьбу за свою гегемонию. Нападение их на Советский Союз — лишь составная часть общего плана экспансии и завоеваний. Эти планы, имеющие своей целью добиться перестановки сил, наталкиваются на всю совокупность

существующих интересов и еще резче обостряют противоречия между империалистами не только в Европе, но и во всем мире. Выражаются в укреплении существующих уже грандиозных военно-морских баз и в создании новых, как морских, так и авиационных, баз в западной части Тихого океана, на Алеутских островах, Аляске и т. п. Все эти мероприятия являются ответом на меры со стороны Японии, старающейся завоевать позиции, открывающие перед нею путь в Южную Азию и в Индийский океан. Гонка вооружений и борьба за стратегическую подготовку войны находятся в полном разгаре на Дальнем Востоке и на всем Тихом океане.

Другая во всех частях света и поскольку цель, к которой неизбежно стремится американский империализм, состоит в том, чтобы подорвать колониальное и морское превосходство Англии. Но военное могущество Соединенных Штатов Америки и их стратегическая позиция на Тихом океане, несмотря на колоссальный рост вооружений за последние годы, не соответствуют еще экономической силе и развитию США.

Мы имеем, таким образом, перед собой империалистическое государство, которое не ставит себе немедленных завоевательных целей, я подчеркиваю — *немедленных завоевательных целей*, которое заинтересовано в выигрыше времени, дабы возможно больше отсрочить вооруженное столкновение и использовать выигранное таким образом время для укрепления своих позиций. Мы являемся свидетелями ряда мероприятий США, направленных к постепенному усилению их положения на Тихом океане. Эти меры выражаются в укреплении существующих уже грандиозных военно-морских баз и в создании новых, как морских, так и авиационных, баз в западной части Тихого океана, на Алеутских островах, Аляске и т. п. Все эти мероприятия являются ответом на меры со стороны Японии, старающейся завоевать позиции, открывающие перед нею путь в Южную Азию и в Индийский океан. Гонка вооружений и борьба за стратегическую подготовку войны находятся в полном разгаре на Дальнем Востоке и на всем Тихом океане.

Весьма отлична от позиции США позиция, занимаемая Англией. Политику Англии нельзя понять, если ограничиваться одним только выпячиванием разницы, существующей между странами, поздно вступившими в империалистическую конкурентную борьбу, и странами, успевшими

гегемонии, против революции, против национально-освободительных движений остается и сегодня основной пружиной английской политики. Это требование в особенности выдвигается наиболее реакционными группами буржуазии. Иначе нельзя объяснить позицию английского империализма в отношении германского национал-социализма. Англия за последнее время не раз поддерживала германский национал-социализм против тех сил, которые старались и стараются бороться с его военной политикой. При вспыхивающие или назревающие даже в самых отдаленных пунктах, в самых различных зонах. Ее политика полна противоречий. Эти противоречия, в свою очередь, становятся источником неустойчивости ее положения и поводом к новым конфликтам.

Во-вторых, английская буржуазия является застрельщиком в подавлении освободительного движения колониальных народов, как германские фашисты — застрельщики в установлении открытой диктатуры буржуазии над рабочим классом.

Еще в 1848 году Карл Маркс следующим образом определял роль Англии в отношении развития революции в Европе: «Как в эпоху Наполеона, Англия будет стоять во главе контрреволюционных армий, но в результате этой войны она сама будет брошена в революционное движение, станет во главе его и искупит свою вину перед революцией XVIII века» *.

Требование борьбы за сохранение своей колониальной гегемонии, против революции, против национально-освободительных движений остается и сегодня основной пружиной английской политики. Это требование в особенности выдвигается наиболее реакционными группами буржуазии. Иначе нельзя объяснить позицию английского империализма в отношении германского национал-социализма. Англия за последнее время не раз поддерживала германский национал-социализм против тех сил, которые старались и стараются бороться с его военной политикой. При открытой или замаскированной поддержке со стороны Англии и даже при ее поощрении национал-социализм восстановил массовую германскую империалистическую армию. Англия узаконила вооружения империалистической Германии, заключив с пей недавно морской договор, который санкционировал ликвидацию военных пунктов Версальского договора, дал сигнал к новой гонке военно-морского строительства в Европе и в то же самое время создал

* К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 6, стр. 160.

считает возможным направить угрожающий ее позициям натиск германского и японского империализма по антисоветскому руслу. Но в действительности международная ситуация теперь столь сложна, различные очаги войны столь тесно связаны один с другим, что всякий проект «локализации» империалистической войны или ограничения военных замыслов германского фашизма и японского империализма является чистой утопией. Английская буржуазия своими уступками и той поддержкой, которую она оказывает поджигателям войны в Европе и на Дальнем Востоке, приближает новую мировую войну, в которую неминуемо будет втянута и Британская империя.

Иную роль играет теперь Франция. Французская буржуазия еще достаточно благоразумна, чтобы не забывать о том, что в евангелии гитлеризма Франция изображается как традиционный враг германского империализма в Европе. Она еще достаточно благоразумна, чтобы понимать, что каждый шаг германского национал-социализма по

пути завоевания гегемонии в Европе неминуемо должен будет поставить на карту безопасность Франции и даже целостность французской территории. Вот почему французская буржуазия в особенности сознает неделимость мира в нынешний момент и заинтересована в защите статус-кво, что может только означать защиту мира и противодействие безграничным агрессивным планам германского фашизма.

Ясно, что никто не станет предаваться чрезмерным иллюзиям насчет последовательности французской буржуазии в этой политике мира. Позиция французского империализма тоже полна противоречий, которые проявляются как в самой стране, так и на международной арене. Значительная часть французской буржуазии давно уже лелеет планы соглашения с германским империализмом. Это — замыслы наиболее реакционной части буржуазии, Тардье⁵⁰, «Боевых крестов»⁵¹, церковных и реакционных элементов, пытающихся фашизировать армию. Констатируя это, мы должны одновременно подчеркнуть, что нынешняя политика французской буржуазии является не чем иным, как выражением классовых отношений в стране, в особенности патиска французских народных масс, которые не хотят допустить антисоветских сделок с Гитлером, ибо они ненавидят гитлеровский режим и возлагают свои надежды на страну диктатуры пролетариата. Вот почему политика единого фронта и народного фронта, проводимая Французской коммунистической партией, является гарантией мира не только для Франции, но и для трудящихся всего мира.

Сделаем несколько выводов из этого беглого анализа взаимоотношений империалистических великих держав.

1. Противоположность между капиталистическим миром и миром социализма продолжает оставаться наиболее глубоким противоречием нынешнего исторического периода.

2. Противоречие выражается теперь особенно резко в том, что империалисты двух крупнейших стран — Германии и Японии — открыто призывают к войне против Советского Союза, стремятся создать блок ряда реакционных и фашистских государств для подготовки и проведения этой войны; эти усилия поддерживаются и стимулируются наиболее реакционными слоями буржуазии крупнейшей империалистической страны — Англии.

3. Агрессивная политика германского фашизма и японского милитаризма неизбежно приводит к новому обострению всех международных противоречий, но одновременно и к размежеванию в политике великих империалистических держав, из которых некоторые заинтересованы в защите статус-кво и во временной, условной защите мира.

Из всего этого, товарищи, вытекает, что международная обстановка является особенно острой, особенно напряженной, что война может вспыхнуть в любой момент, в любом месте и что всякая война неизбежно выльется в войну мировую. Из этого вытекает также, что противоречия между великими империалистическими державами развиваются таким образом, что в определенный момент, при определенных условиях они могут явиться в определенной мере препятствием к созданию нового блока держав для войны против Советского Союза. Это открывает значительные возможности перед советской политикой мира.

Если верно, что существуют различия в позиции различных стран — я их только что очертил, — то мы не можем не учитывать их при определении нашей революционной стратегии и нашей тактики в борьбе против войны. Это абсолютно необходимо.

Позвольте мне напомнить вам, с какой исключительной ясностью Ленин дал теоретическое обоснование необходимости этой революционной стратегии.

«Победить более могущественного противника можно только при величайшем напряжении сил и при *обязательном*, самом тщательном, заботливом, осторожном, умелом использовании как всякой, хотя бы малейшей, «трещины» между врагами, всякой противоположности интересов между буржуазией разных стран, между разными группами или видами буржуазии внутри отдельных стран, — так и всякой, хотя бы малейшей, возможности получить себе массового союзника, пусть даже временного, шаткого, непрочного, ненадежного, условного. Кто этого не понял, тот не понял ни грана в марксизме и в научном, современном, социализме *вообще*»*.

Как видите, Ленин прямо заявляет, что необходимо использовать все противоречия интересов не только между различными группами буржуазии в одной и той же стране, но также и противоречия интересов между буржуазией *различных стран*. Ленин говорит здесь именно о позиции

* В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 41, стр. 35.

пролетариата по отношению к проблеме международной политики и войны. Указание, которое он дает, обязательно для нас прежде всего при определении линии внешней политики государства пролетарской диктатуры. Но оно вместе с тем обязательно и для пролетариата и для коммунистических партий капиталистических стран, поскольку эти партии могут и должны выработать положительную позицию при решении вопросов международной политики, активно вмешиваясь в ход событий, помогая тенденциям, задерживающим взрыв войны, и препятствуя всему тому, что представляет прямую, непосредственную угрозу миру.

В основу нашей революционной стратегии, а следовательно, и нашей борьбы против войны мы кладем концентрацию сил против японских милитаристов, угрожающих нападением на Советский Союз на восточных границах и стремящихся уничтожить завоевания китайской революции. Мы сосредоточиваем огонь против германского фашизма — этого главного поджигателя войны в Европе. Мы стремимся использовать все различия, которые существуют в позициях отдельных империалистических держав. Мы должны уметь использовать их в интересах защиты мира, ни минуты не забывая о необходимости направить удар против врага в своей собственной стране, против «своего» империализма.

IV. НАПАДЕНИЕ ФАШИСТСКОЙ ИТАЛИИ НА АБИССИНИЮ И ОБОСТРЕНИЕ КОЛОНИАЛЬНЫХ ВОПРОСОВ

Вы позволите мне остановиться на политике фашистской Италии, ее колониальной и военной экспансии в Восточной Африке, направленной прежде всего против Абиссинии.

Я ограничусь здесь четырьмя замечаниями.

Первое замечание. Мы ясно видим на примере Италии, что в силу ее политики, в силу противоречий этой политики фашистский режим неизбежно втягивается в войну.

Итальянский фашизм не может похвалиться последовательностью своей внешней политики. В 1923 году, тотчас же после своего прихода к власти, Муссолини поддерживал империалистическую Францию в осуществлении военной оккупации Рура⁵². В последующие годы, до 1934 года, основная линия его политики сводилась, наоборот, к борьбе за подрыв гегемонии французского империализма.

лизма в Европе путем организации блока «ревизионистских» держав. Итальянский фашизм в этот период афишировал «традиционную дружбу» с Англией, но интриговал против Англии же в Малой Азии и на Красном море. На Аравийском побережье он разжег войну арабского королевства Йемена против другого арабского королевства — Геджаса, вассала Британской империи.

Теперь он борется с английским империализмом из-за абиссинского вопроса. Фашистские газеты угрожают Англии уничтожением в течение получаса ее гигантской морской базы на Мальте. Этот ряд поворотов во внешней политике итальянского фашизма объясняется одной основной причиной, а именно поисками вооруженного разрешения внутренних и внешних проблем и противоречий фашистского режима. Стремление к войне и как к средству укрепления военными успехами базы диктатуры не дает покоя главарям фашистского режима. Все повороты в международной политике являются для них предлогом для этого. Только военная слабость Италии по сравнению с другими империалистическими великими державами и отсутствие шовинизма в народе удерживали итальянский империализм от войны. Итальянский народ, который героически дрался на баррикадах в годы гражданской войны⁵³, во время боев за национальную независимость, когда он создавал, что борется за свою свободу и за свое право, не намерен драться за колониальные авантюры ненавистных властителей.

Второе замечание. Конфликт с Абиссинией является также последним этапом эволюции националистической и шовинистической демагогии фашизма, итогом так называемых народных кампаний, с помощью которых фашизм старался обмануть массы. При каждом затруднении, при каждом ухудшении положения страны фашизм развертывал новые демагогические кампании. Но наступает момент, когда всякая демагогия перестает помогать, и фашизм, попав в плен своего собственного безудержного шовинизма, под натиском групп буржуазии, больше всего заинтересованных в военном исходе, устремляется в войну, которую он проповедовал как целебное средство для мира, как неотвратимую необходимость для разрешения стоящих перед ним проблем. Война является последней мудростью любого фашистского режима.

Третье замечание. Воинствующая кампания Италии в Восточной Африке имела своим результатом обострение

взаимоотношений с великими капиталистическими державами не только в том секторе, который затронут итальянским нападением, но и во всех других секторах. Эта кампания уже теперь с чрезвычайной силой отозвалась в Европе; она отзовется здесь еще более сильно, если возникнет вооруженный конфликт. В самом деле, нет ни одного капиталистического государства, которое не было бы прямо или косвенно затронуту этим конфликтом. Англия, выступающая против военной политики Италии по якобы пацифистским соображениям, на деле руководствуется своекорыстными империалистическими интересами, усматривая в оккупации Италией Абиссинии первый конкретный акт, перекраивающий карту колониальных владений в Африке и ставящий таким образом практически вопрос о новом переделе мира. В тот момент, когда требование колоний становится предметом грандиозной массовой кампании в Германии и выдвигается даже... Польшей,— это весьма опасный прецедент.

Франция предпочла бы предоставить свободу действий Италии, ибо она не хочет лишиться ее поддержки, которая нужна будет ей в решительный час. Но, с другой стороны, она опасается, что, если Италия свяжет себе руки в Африке, может в любой момент наступить резкое обострение положения в Европе, где германский фашизм ждет только случая, чтобы приступить к осуществлению своих замыслов в Австрии, в Дунайском бассейне, у итальянской границы.

Даже Япония, отделенная от Восточной Африки расстоянием в 12 тыс. километров и еще не заинтересованная в Абиссинии в такой мере, как она это пытается показать, с большим шумом вмешивается в конфликт, видя в нем прекрасный предлог для того, чтобы прикрыть свое собственное империалистическое лицо маской защитника цветных народов.

Пример Абиссинии отчетливо показывает невозможность отгородить один от другого различные очаги трений между великими империалистическими державами, невозможность локализовать какой-либо конфликт, вспыхивающий между ними. *Мир неделим.*

Последнее, но не менее важное замечание. Нападение фашистской Италии на Абиссинию будет иметь своим неизбежным последствием новое обострение противоречий и открытой борьбы между империалистическим миром и колониальными народами. Длившаяся десятилетия борьба

негритянских народов Центральной и Восточной Африки на время прекратилась. Африканские туземцы в течение десятилетий подвергались режиму не только эксплуатации и рабства, но и подлинного физического истребления. Годы кризиса усугубили ужасы колониального режима, применяемого европейцами на бескрайнем Черном материке. С другой стороны, итальянские фашисты во время войны, которую они вели в Ливии с 1924 по 1929 год, показали, как фашизм проводит свою колонизаторскую деятельность. И в этой области фашизм выявил себя как самая варварская форма господства буржуазии.

Война итальянцев в Ливии велась от начала до конца как война, рассчитанная на истребление туземного населения. Она закончилась истреблением 20 тыс. туземцев — мужчин, женщин и детей, которых силой оружия загнали в самое пустынное место страны, где они умирали от голода и жажды, где их обстреливали с аэропланов.

Война фашизма против последнего свободного туземного государства в Африке вызовет реакцию и возмущение во всей Черной Африке, в арабских странах и в мусульманской Индии. Уже заметны первые симптомы этого возмущения.

«Тан» от 26 июля сего года публикует об этом следующие сообщения:

«Таким образом, в настоящее время в Сомали, Кении, Уганде, в англо-египетском Судане туземцы как на рынке, так и в зарослях кустарника, у костра, разложенного для того, чтобы отпугнуть хищных зверей, беседуют о войне, которую абиссинский султан должен будет вести против чужеземцев,— они не делают различия между итальянцами, французами и англичанами,— против тех белых, которые поддерживают мир на покоренных ими территориях только посредством множества законов, идущих вразрез с вековыми обычаями чернокожих...

Иначе говоря, итало-абиссинский конфликт в течение нескольких месяцев больше сделал для возникновения или пробуждения духа африканского национализма, вставшего в летаргию с момента отвоевания Хартума лордом Китчернером в 1898 году, чем могли бы сделать годы панафриканской и панисламистской ксенофобской пропаганды, которая питается из тех же источников, что и некоторые американские негры и арабские антиевропейские комитеты, отлично известные пашей разведке».

Об этих наблюдениях буржуазных колониалистов мы нальную свободу, — эти традиции побуждают итальянских трудящихся стать на сторону абиссинского народа, против фашистской буржуазии.

Наш II Всемирный конгресс в 1920 году приветствовал борьбу угнетенных народов Азии против империализма как органическую часть мировой революции. Он обязывал всех революционеров всеми силами и всеми средствами поддерживать эту борьбу. Ныне, когда налицо перспектива вовлечения в борьбу на обширном африканском материке новых резервов антиимпериалистической революции в результате нападения фашизма, VII конгресс Коммунистического Интернационала еще раз заявляет, что коммунисты являются *авангардом всякой борьбы против империализма.*

255

род в нашем сочувствии. Революционные традиции итальянского народа, традиции добровольческих легионов Гарибальди, эти традиции, во имя которых первые итальянские интернационалисты с неподдельным энтузиазмом вступали в ряды борцов в Польше и Венгрии, в Греции и Южной Америке, везде, где развевалось знамя борьбы за национальную свободу, — эти традиции побуждают итальянских трудящихся стать на сторону абиссинского народа, против фашистской буржуазии.

Наш II Всемирный конгресс в 1920 году приветствовал борьбу угнетенных народов Азии против империализма как органическую часть мировой революции. Он обязывал всех революционеров всеми силами и всеми средствами поддерживать эту борьбу. Ныне, когда налицо перспектива вовлечения в борьбу на обширном африканском материке новых резервов антиимпериалистической революции в результате нападения фашизма, VII конгресс Коммунистического Интернационала еще раз заявляет, что коммунисты являются *авангардом всякой борьбы против империализма.*

255

У. НАШ ЦЕНТРАЛЬНЫЙ ЛОЗУНГ — БОРЬБА ЗА МИР

вать, опираясь на свою мощную силу, он до сих пор сумел избежать войны. Если бы не существовало Советского Союза, передышка между двумя турами войны не была бы столь длительной. Народы давно уже были бы брошены в новую бойню. Наша борьба за мир, в которой мы опираемся на мощь Советского Союза, имеет, следовательно, все шансы на успех. Каждый месяц, каждая неделя, которую мы выигрываем, имеет громадную ценность для человечества. Учитывая самые затаенные стремления масс и настоящие интересы всего человечества, Коммунистический Интернационал возглавляет поход в защиту мира и Советского Союза. Лозунг мира становится нашим центральным лозунгом в борьбе против войны.

Полемика, которую Ленин вел во время мировой войны против троцкистов по поводу лозунга мира, была полемикой против меньшевистской тенденции противопоставлять

256

Организуем единый фронт всех тех, кто хочет защищать и сохранить мир!»

Борьба за мир даже в самые тяжелые моменты не является безнадежной. Она не безнадежна потому, что, борясь за мир, мы опираемся теперь на силу рабочего класса, в руках которого находится власть в СССР. Смотрите, чего добился Советский Союз. Война уже в течение ряда лет угрожает его границам. Но, упорно борясь за мир, принося в жертву дела мира все, чем можно было пожертвовать, опираясь на свою мощную силу, он до сих пор сумел избежать войны. Если бы не существовало Советского Союза, передышка между двумя турами войны не была бы столь длительной. Народы давно уже были бы брошены в новую бойню. Наша борьба за мир, в которой мы опираемся на мощь Советского Союза, имеет, следовательно, все шансы на успех. Каждый месяц, каждая неделя, которую мы выигрываем, имеет громадную ценность для человечества. Учитывая самые затаенные стремления масс и настоящие интересы всего человечества, Коммунистический Интернационал возглавляет поход в защиту мира и Советского Союза. Лозунг мира становится нашим центральным лозунгом в борьбе против войны.

Полемика, которую Ленин вел во время мировой войны против троцкистов по поводу лозунга мира, была полемикой против меньшевистской тенденции противопоставлять

256

лозунг мира лозунгу пораженчества и превращения империалистической войны в гражданскую войну против буржуазии. В самом деле, во время империалистической войны не могла больше стоять проблема борьбы за сохранение мира, но стоял вопрос об использовании глубокого кризиса и волны ненависти к капиталистическому миру, вызванной войной, для того чтобы развязать пролетарскую революцию и свергнуть классовое господство буржуазии. Это империалистические правительства говорили народу о «справедливом», о «демократическом» мире, чтобы замаскировать империалистические цели своей войны и привлечь массы на сторону шовинистской политики защиты отечества.

Товарищи, мы не только не скрываем лозунга превращения империалистической войны в гражданскую войну, который в случае войны остается основным, центральным лозунгом большевиков, но, упорно борясь за мир, мы хотим в результате этой борьбы объединить вокруг революционного авангарда массы рабочих, трудящихся крестьян, а также мелкой буржуазии, которые пролетариат должен повести по пути превращения империалистической войны в войну гражданскую против буржуазии.

Но «превращение империалистической войны в войну гражданскую означает, прежде всего, *революционные массовые выступления*»*. Эти выступления будут тем более возможны, они будут тем более угрожающи для буржуазии, чем глубже нам удастся проникнуть в массы и связаться с ними, ведя борьбу в защиту мира до того, как начнется война, ведя борьбу за мир, к которому направлены самые глубокие чаяния трудящихся.

Если мы тотчас же после войны не отвели центрального места в своей агитации лозунгу мира, то мы этого не делали потому, что в то время «миром» был для всех Версальский мир, который мы осуждали и против которого мы боролись. Мы не хотели даже косвенно произвести впечатление, будто мы поддерживаем версальскую систему. Теперь, когда версальская система рухнула и когда германский национал-социализм стремится вызвать новую войну, желая навязать европейским народам систему угнетения еще более чудовищную, чем версальская,— теперь защита мира получает совершенно иное содержание.

* «Стенографический отчет VI конгресса Коминтерна». Вып. 6. М., 1929, стр. 93.

Мы защищаем мир не потому, что мы принадлежим к числу мягкотелых толстовцев, но потому, что мы стремимся обеспечить условия победы революции. Если бы завтра вспыхнула война, мы бы вступили в борьбу с величайшей решимостью и боролись бы всеми силами, зная, что это будет борьба между нами и буржуазией не на жизнь, а на смерть. Мы знаем, что наши силы не малы. Но находятся ли уже эти силы на уровне тех гигантских задач, которые встают перед нами в настоящий момент? Единый фронт рабочего класса сделал до сих пор заметные успехи только в одной крупной капиталистической стране. Только теперь ставится конкретная задача восстановления политического единства рабочего класса в единой революционной партии. Однако мы еще далеки от ее разрешения.

«Интерес капитала — разбить врага (революционный пролетариат) по частям, пока еще не соединились (на деле, т. е. начав революцию) рабочие всех стран, — писал Ленин. — Интерес наш — сделать все возможное, использовать даже малейший шанс, чтобы оттянуть решительный бой до момента (или «до после» момента) такого объединения революционных отрядов одной великой международной армии» *.

Отводя центральное место в нашей деятельности борьбе за мир, мы нагляднейшим образом разоблачаем измышления клеветников всех мастей, начиная от буржуазии и кончая контрреволюционными троцкистами, у которых хватает наглости утверждать, будто коммунисты за войну, будто они возлагают свои надежды на войну, будто они считают, что только война создаст ситуацию, при которой можно будет бороться за революцию, за завоевание власти.

Мы отлично знаем, что в целом ряде стран, особенно там, где существует фашистская диктатура, имеются трудящиеся, которые склонны думать, будто только война может дать их классу возможность возобновить его революционную борьбу. Мы отмечали такие тенденции в Италии, мы замечаем их теперь в Германии. Мы знаем, что эти тенденции проявляются в особенности среди элементов, деморализованных поражениями, понесенными рабочим классом. В наших рядах они наблюдаются среди оппортунистических элементов, отрицающих возможность массовой работы и борьбы при любых условиях и использования

* В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 36, стр. 192.

малейших легальных возможностей. Всякая уступка подобным тенденциям, как и элементам, желающим наступления войны, даже если они маскируют свой оппортунизм революционными фразами, может привести нас только к отрыву от масс. Более того, мы уже убедились на опыте в том, что все те, кто в рядах рабочего движения превозносил империалистическую войну как средство, расчищающее путь революции, в конечном счете неизбежно порывали свою связь с рабочим классом и теперь находятся в лагере фашизма.

Борясь за мир, мы тем самым наилучшим образом защищаем Советский Союз. Ни для кого не может быть сомнения в том, что грядущая война, даже если бы она началась как война двух великих империалистических держав между собой или как война какой-нибудь великой державы против малой страны, неизбежно будет иметь тенденцию вылиться и неизбежно перейдет в войну против Советского Союза. Каждый год, каждый месяц отсрочки является для нас гарантией того, что Советский Союз сможет дать более сильный отпор нападению империалистов. Таким образом, наша борьба за мир непосредственно связывается с политической миром, проводимой СССР.

Дело мира и дело защиты Советского Союза становятся одним и тем же делом, и не найдется ни одного рабочего, который отказался бы бороться за него.

VI. ПОЛИТИКА МИРА СОВЕТСКОГО СОЮЗА

Я думаю, что нет ни одного трудящегося, что нет никого, кто сомневался бы в том, что политика Советского Союза есть политика мира. И тот факт, что Советский Союз ведет политику мира, не является чем-то случайным, не связан с какой-либо преходящей конъюнктурой. Эта политика — явление органическое, вытекающее из самой природы Советской власти, из всей истории ее развития, из всего того, что она собой представляет, из всего того, что она делает.

Разве в 1917 году одним из главнейших лозунгов, с которыми большевики пошли на завоевание власти, не был лозунг мира? Правительство Советов с первых же дней своего существования выступило перед массами как правительство, которое боролось за прекращение империалистической войны, за мир. Декрет о мире был первым декретом, который был утвержден по докладу Ленина съездом

Советов рабочих и крестьянских депутатов 8 ноября 1917 года, тотчас же после образования Советского правительства. За этим декретом, предлагавшим немедленное заключение подлинного демократического мира, аннулировавшим все договоры военного времени, не последовало заключения мира, потому что все империалистические государства его отвергли. Но этот декрет обеспечил власти Советов нерушимую поддержку широчайших масс трудящихся, помог ей завоевать ту массовую базу, которую она с тех пор все более расширяла и укрепляла.

Эта нерушимая связь рабоче-крестьянской массы со своим Советским правительством, установленная на основе политики мира, была закреплена заключением Брест-Литовского мира, являющего пример того, какие условия германские империалисты навязали бы всему миру, если бы им удалось осуществить до конца свои замыслы.

Ведя решительную борьбу против мелкобуржуазного авантюризма так называемых «левых коммунистов», которые мечтали во времена Брест-Литовска о «революционной» войне, Ленин и большевистская партия заявили массам, что Советское правительство не ведет политики «престижа», но руководствуется в своей внешней политике исключительно интересами сохранения и укрепления позиций революции.

«...Вся наша политика и пропаганда направлена отнюдь не к тому, чтобы втравливать народы в войну, а чтобы положить конец войне. И опыт достаточно показал, что единственно социалистическая революция является выходом из вечных войн... Но если мы, делающие все доступное нашим силам для ускорения этой революции, находимся в положении слабой социалистической республики, на которую нападают империалисты-разбойники, правильна ли наша политика использования розни между ними, чтобы затруднить для них соединение против нас? Конечно, такая политика правильна. Мы вели ее в течение четырех лет. И главным фактом проявления этой политики был Брестский договор. Пока германский империализм сопротивлялся, мы, используя противоречия империалистов между собой, могли продержаться даже тогда, когда Красная Армия не была создана»*.

Благодаря этой мирной политике Советскому Союзу удавалось до сих пор разрушать все планы изоляции и ок-

* В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 42, стр. 99—103.

ружения, которые замыслили против него империалисты. Все мало-мальски значительные империалистические государства вынуждены были установить дипломатические сношения с Советским Союзом. СССР заключил пакты о ненападении со всеми граничащими с ним странами, за исключением Японии, отказавшейся от заключения подобного пакта. Начиная с Генуэзской конференции и кончая конференцией по разоружению, СССР всегда решительно ставил вопрос о полном разоружении. После того как его предложения о полном разоружении были отвергнуты, СССР выступил с предложением частичного разоружения, борясь до конца за уменьшение опасности войны.

После войны в целом ряде стран оказалась у власти социал-демократия. Можно ли назвать какое-нибудь социал-демократическое правительство, которое сделало для дела мира хотя бы сотую часть того, что было сделано Советским правительством? Существует ли хоть одно социал-демократическое правительство, которое бы высказалось за уничтожение всех тайных договоров, заключенных буржуазией в целях подготовки войны, которое торжественно отказалось бы от так называемых «исторических» прав, идущих вразрез с интересами другой страны, вразрез с делом мира?

Советское правительство показывает нам пример борьбы за мир, проявляя хладнокровие и выдержку в отношении провокаций японских генералов. Существует ли, существовало ли когда-либо правительство, способное ради защиты мира сделать то, что сделали Советы, пойдя на продажу КВЖД? СССР показал в этом случае, как надо действовать, когда на деле хочешь предотвратить войну. Только рабочий класс, стоящий у власти, может проводить такую хладнокровную и в то же время смелую политику мира.

Этой своей политикой мира Советский Союз доказал, что только социализм означает мир. Вот почему эта политика мобилизовала и мобилизует пролетариев всех стран на борьбу за социализм, собирает вокруг рабочего класса миллионы трудящихся, крестьян, интеллигентов, ненавидящих войны и стремящихся к сохранению мира.

Но, товарищи, политика мира Советского Союза — не политика капитуляции перед врагом, не политика, заставляющая СССР закрывать глаза на реальную действительность, отказываться от защиты завоеваний революции.

«Развитие капитализма,— писал Ленин в 1916 году,— совершается в высшей степени неравномерно в различных странах. Иначе и не может быть при товарном производстве. Отсюда непреложный вывод: социализм не может победить одновременно *во всех* странах. Он победит первоначально в одной или нескольких странах, а остальные в течение некоторого времени останутся буржуазными или добуржуазными. Это должно вызвать не только трения, но и прямое стремление буржуазии других стран к разгрому победоносного пролетариата социалистического государства. В этих случаях война с нашей стороны была бы законной и справедливой. Это была бы война за социализм, за освобождение других народов от буржуазии. Энгельс был совершенно прав, когда в своем письме к Каутскому от 12 сентября 1882 года прямо признавал возможность «оборонительных войн» *уже победившего* социализма. Он имел в виду именно оборону победившего пролетариата против буржуазии других стран» *.

Из этой-то исторически обусловленной неизбежности нападения империалистов на социалистическое государство, на которую указывал Ленин уже в 1916 году, вытекает необходимость для СССР обороняться и иметь для этой цели мощную армию. Но мы должны подчеркнуть существующее между этой армией и армиями всех других стран качественное различие. Война, которую эта армия вынуждена будет вести, всегда будет справедливой, оборонительной войной.

«Старая армия,— говорится в вводной части декрета об организации Красной Армии,— служила орудием *классового угнетения трудящихся буржуазией*. С переходом власти к *трудящимся и эксплуатируемым классам* возникла необходимость создания новой армии, которая явится оплотом Советской власти в настоящем, фундаментом для замены *постоянной армии* всенародным вооружением в *ближайшем* будущем и послужит поддержкой для грядущей социалистической революции в Европе» **.

Действительно, с тех пор как существует Красная Армия, мы впервые в истории имеем такое положение, когда мощная вооруженная сила поставлена на служение делу мира. Посмотрите, с каким лицемерием представители империалистов в Женеве на протяжении ряда лет обсуждали

* В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 30, стр. 133.

** Декреты Советской власти. Т. I. М., 1957, стр. 352.

возможность поставить вооруженную силу на службу так называемой международной организации мира. Они обсуждали для того только, чтобы прийти к заключению, что это — несбыточная мечта. Армии империалистов действительно никогда не могут стать орудием мира в силу своей классовой природы. Именно классовый характер Красной Армии делает ее силой, служащей делу мира, внушающей страх фашистам, агрессорам, поджигателям войны. Красная Армия — это армия мира, ибо она армия рабочего класса.

На 1 января 1930 года в Красной Армии было 31,2% рабочих. На 1 января 1934 года процент рабочих составлял 45,8%; в начале 1935 года — 49,3%. Но этот процент увеличивается, когда от красноармейской массы мы переходим к среднему и высшему командному составу. Противоречия, раздирающего буржуазные армии, солдатские массы которых состоят из рабочих и крестьян, а командный состав из представителей самых реакционных классов и клик, — этого противоречия не знает Красная Армия. Среди командиров полков рабочие составляют 72%, среди командиров дивизий — 90%, среди командиров корпусов процент выходцев из рабочего класса достигает 100. Нужны ли более конкретные доказательства того, что Красная Армия является орудием мира в крепких руках рабочего класса?

Рабочие, колхозники, составляющие огромное большинство красноармейцев, — это уже больше не «солдаты». Они составляют часть той чудесной советской молодежи, представителей которой мы приветствовали на торжественном открытии нашего конгресса и которая являет единственный в мире пример нового, свободного, сильного, радостного, уверенного в своем будущем поколения.

Это — сыны героев гражданской войны. Это — молодежь, усвоившая на заводе и в колхозе сознательную и добровольную дисциплину социалистического труда. Это — молодежь, которая знает, что она обязана революции и Советской власти своим освобождением от ада капиталистической фабрики, от безработицы, от материальной и духовной нищеты. У этой молодежи творческая психология, ибо страна, в которой она родилась, — единственная страна, где в грандиозных масштабах строятся заводы, города, социалистическая промышленность, коллективное сельское хозяйство, новая жизнь, ибо Советский Союз — страна пионеров новой цивилизации, страна мира. Мечты о

завоеваниях, упадочническое восхваление кровопролития и грабительской войны как единственной «оздоровительной меры» для человечества — все это возможно только в странах загнивающего капитализма.

Пролетарии в капиталистических странах знают, что во главе Красной Армии стоят самые преданные бойцы революции. Они знают, что во главе Красной Армии стоит товарищ Ворошилов — борец пролетарской революции, сын железнодорожного рабочего и поденщицы, работавший с семи лет на шахте за гривенник в день, кузнец по профессии, член партии большевиков еще до революции 1905 года, вся жизнь которого связана с боями авангарда русских рабочих под руководством партии, один из самых дисциплинированных большевиков, один из лучших учеников Ленина.

Разве горняки Рура и Северной Франции, разве несчастные рабочие японских текстильных фабрик не распознают в товарище Ворошилове и в других вождях Красной Армии своих братьев по классу и борьбе?

Революционные рабочие всего мира знают, что в рядах Красной Армии неуклонно растет процент членов большевистской партии и комсомола. Они знают, что Рабоче-Крестьянская Красная Армия, созданная Лениным, закаленная в гражданской войне под непосредственным руководством Ленина, находится под руководством ВКП(б) — единственной партии, дававшей до сих пор пример последовательной и победоносной борьбы против империалистической войны.

Каждый шаг по пути усиления Рабоче-Крестьянской Красной Армии встречается поэтому с глубокой радостью всеми эксплуатируемыми, всеми друзьями мира во всех капиталистических странах.

Международный пролетариат знает и понимает, что, будь Красной Армии, человечество давно уже было бы вовлечено в бездну войны; он понимает, что существование этой мощной силы является гарантией мира и победы рабочего класса.

Я уверен, что выражу волю всех присутствующих на этом конгрессе, волю трудящихся всего мира, посылая наш восторженный привет Красной Армии.

Да здравствует Рабоче-Крестьянская Красная Армия, оплот мира, армия социализма и революции, надежда трудящихся всего мира!

ВИ. ДОГОВОРЫ О ВЗАИМНОЙ ПОМОЩИ II МЕЖДУНАРОДНЫЙ ПРОЛЕТАРИАТ

Товарищи, поскольку мирная политика Советского Союза предполагает учет пролетарским государством противоречий между капиталистическими странами, ее пределы в той или иной мере определяются размахом, остротой и характером этих противоречий; ее конкретные формы не могут не меняться в зависимости от изменения во всей международной обстановке.

Вот этого-то и не поняли те, кто выразил свое удивление перемене в позиции СССР по отношению к Лиге наций. Лига наций была создана как руководимая державами Антанты международная организация для поддержания так называемого «порядка», установленного послевоенными договорами. С первого дня своего возникновения она подрывалась внутренними противоречиями и раздорами. Когда же вопрос о новом переделе мира достиг чрезвычайной остроты, когда некоторые великие империалистские державы, полагаящие, что настал час для перехода к разрешению этого вопроса силой оружия, развили свой воинственный напор,— начинается развал Лиги наций.

Массы видят, что Лига оказывается бессильной перед фактом захвата Маньчжурии Японией, перед фактом войн, которые ведут вассалы США и Англии в Южной Америке, перед нападением фашистской Италии на Абиссинию. Но это бессилие сопровождается колебаниями и сопротивлением со стороны государств, которые в данный момент не заинтересованы непосредственно в войне. Наиболее агрессивные страны выходят из Лиги наций: Япония — в 1932 году, Германия — в 1934 году, и Лига наций, не меняя формально своей организации и своего Устава, все же оказывается известным препятствием для осуществления планов этих держав и может быть использована для оттяжки развязывания войны. Учитывая эту новую ситуацию, СССР меняет свое отношение к Лиге наций. Вступление Советского Союза в Лигу наций показало массам, что руководители Советского Союза не доктринеры, а марксисты, правильно оценивающие соотношение сил в капиталистическом мире и умеющие использовать всякую, даже малейшую возможность, чтобы расширить свою деятельность, направленную к защите мира, в интересах революции.

За вступлением в Лигу наций последовали дальнейшие, еще более решительные шаги по развертыванию мирной политики Советского Союза, по мере того как усиливалась угроза войны и обострялись противоречия между странами — поджигателями войны и странами, заинтересованными в данный момент в сохранении мира. Это противоречие можно было использовать еще шире, чем все предшествующие, так как в результате его обнаружилось временное совпадение постоянных целей мирной политики Советского Союза и временных целей политики некоторых капиталистических стран.

СССР сделал значительный шаг к сближению с некоторыми малыми, слабыми государствами, независимости которых, как мы уже упоминали, угрожают военные планы германского фашизма. Сближение с этими государствами, для которых агрессия национал-социализма является чрезвычайно конкретной и серьезной опасностью, привело, как вы знаете, к выработке определения агрессора. Это определение интересует нас здесь не с дипломатической точки зрения, а потому, что оно является четким выражением той подлинной связи, которая устанавливается между трудящимися Советского Союза, защищающими завоевания пролетарской революции, с одной стороны, и малыми народами, малыми нациями, защищающими свою свободу и национальную целостность, и всеми друзьями мира — с другой.

Зная, какую роль играет национальный вопрос в жизни народов, мы можем считать вполне вероятным, что в случае спровоцированной германским фашизмом войны некоторые европейские народы, завоевавшие свою независимость ценой стольких страданий, предпочтут в целях ее сохранения вести борьбу на стороне СССР, единственной страны в мире, где национальный вопрос разрешен в соответствии с народными чаяниями, признанием за каждой национальностью права на самоопределение. Во всяком случае, мы знаем, что в этом заинтересованы народы, населяющие Чехословакию, Литву и ряд других малых стран, и что долг революционного авангарда рабочего класса — помешать буржуазии этих стран проводить политику, противоречащую интересам этих народов.

Предложение о заключении восточного пакта⁵⁴ было сделано после установления определения агрессора. Это предложение, основанное на признании неидеальности мира, невозможности отделять военную опасность, грозящую на

востоке Европе, от угрозы войны на Западе, должно было в результате прижать к стене всех поджигателей войны и сплотить всех друзей мира, кто бы они ни были.

Как известно, проект восточного пакта был отвергнут поджигателями войны, и это должно было вызвать установление особенно тесной связи между Советским Союзом и государствами, заинтересованными в активном противодействии пынешним агрессорам, что и привело к заключению договора о взаимной помощи между Советским Союзом, Францией и Чехословакией⁵⁵.

Вопрос об этих договорах принадлежит к числу тех, которые наиболее интересуют сейчас международное пролетарское общественное мнение. На этой проблеме мы должны остановиться более подробно. Заключенные Советским Союзом договоры о взаимной помощи соответствуют линии развития мирной политики Советского Союза, основы которой были определены Лениным. Это мирные, заключаемые публично, явно для всех договоры, а не секретные военные соглашения вроде тех, которые заключала царская дипломатия, или вроде того пакта, который заключен германским фашизмом с фашистской Польшей. В то же время договоры о взаимной помощи коренным образом отличаются от всяких платонических выступлений и деклараций, лишенных какого бы то ни было действительно политического содержания и насквозь лицемерных. Такие декларации нам хорошо знакомы по послевоенной дипломатии, начиная с «пакта Келлога»⁵⁶ и вплоть до заключительной декларации конференции по разоружению.

Заключенные Советским Союзом договоры о взаимной помощи — это серьезные акты положительной политики, направленной на сплочение всех сил, какие только можно привлечь в этот момент к активной защите мира. Нас поэтому удивляет, как это некоторым могло показаться странным то обстоятельство, что заключение договора о взаимопомощи с Францией сопровождалось заявлением товарища Сталина, где он высказал «полное понимание и одобрение политики государственной обороны, проводимой Францией в целях поддержания своих вооруженных сил на уровне, соответствующем нуждам ее безопасности». Помоему, скорее было бы странно, если бы не последовало заявления такого рода, ибо отсутствие такой четкой позиции лишило бы договор о взаимной помощи всей его действительности как орудия положительной мирной политики.

С точки зрения теоретической не может вызывать сомнения возможность в определенных условиях соглашения, предусматривающего даже военное сотрудничество между пролетарским государством и каким-нибудь капиталистическим государством. Об этом Ленин писал неоднократно.

В мае 1918 года, когда англо-французская коалиция сделала Советской республике предложение о военном соглашении, ЦК партии большевиков отклонил это предложение по соображениям *не принципиального характера, а политической целесообразности*, не считая такое соглашение полезным при существовавшей тогда обстановке.

«Отнюдь не отказываясь, — писал тогда Ленин, — вообще от военных соглашений с одной из империалистских коалиций против другой в таких случаях, когда это соглашение, не нарушая основ Советской власти, могло бы укрепить ее положение и парализовать натиск на нее какой-либо империалистской державы, мы в данный момент не можем пойти на военное соглашение с англо-французской коалицией» *.

Позиция большевиков по этому вопросу, товарищи, таким образом, совершенно ясна. Не нарушая основ Советской власти, а, наоборот, укрепляя эти основы, они делают все, что нужно, чтобы не иметь против себя сплоченного блока капиталистических стран. Они считают, и, конечно, вполне правильно, что пехота, кавалерия, пушки, танки и бомбовозы германского фашизма представляют собой нечто весьма конкретное, и стремятся противопоставить им нечто не менее конкретное. Пролетариат Советского Союза и большевистская партия, стоящая у власти в Советском Союзе, иной позиции не могли и не должны были занять.

А наши партии в капиталистических странах? Именно по ним попытались было сосредоточить свои нападки наши враги всех оттенков и мастей: они стали выискивать какие-либо противоречия, якобы существующие между заявлением товарища Сталина и политикой коммунистических партий, в особенности Компартии Франции и Компартии Чехословакии, которые борются против своей отечественной буржуазии, отказываются вотирировать военные бюджеты, которые голосовали во Франции против закона об установлении двухгодичного срока военной службы и т. д. Начала этот поход буржуазия, за

* В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 33, стр. 323.

нею последовали социалисты, а вскоре контрреволюционные троцкисты и ренегаты всех оттенков превзошли всех в своей клеветнической лжи.

Наши партии, в общем, сумели правильно оценить положение. Были некоторые колебания, нашлись отдельные товарищи, которые могли даже подумать, что заключение договоров взаимной помощи означает утерю перспективы на революцию в Европе. Но практический опыт быстро убедил этих товарищей в том, что они грубо ошибаются, что новый пакт, которым Советский Союз подтвердил свою мирную политику, способствовал не падению, а росту престижа пролетарского государства в глазах трудящихся всех стран, в глазах всего мира, а следовательно, и престижа социализма и пролетарской революции. Буржуа, вообразившие, что могут внести замешательство в коммунистическое движение своими заявлениями, что теперь, мол, именно они согласны с коммунистами, с большевиками, с Советским Союзом, здорово просчитались. Если верно, что Советы поступили правильно, ответили массы во Франции, Чехословакии, тогда мы будем голосовать за коммунистов, и уже конечно за настоящих коммунистов.

Нашлись товарищи, которые сравнивали заключение пактов о взаимной помощи с вынужденным под нажимом врага отступлением. Но эти немногие товарищи лишь обнаружили, что они не в состоянии отличить отступление от продвижения вперед. Можно ли представить себе более замечательный успех, чем тот, когда крупная капиталистическая страна вынуждена пойти на подписание договора о взаимопомощи с Советским Союзом — договора, содержанием которого является оборона против агрессора, защита мира и границ страны пролетарской диктатуры?

Несмотря на некоторые указанные колебания, все наши секции, в особенности компартии стран, непосредственно заинтересованных в этом вопросе, обнаружили высокий уровень политической зрелости. Они поняли, что для них важно не только правильно оценить и одобрить акт, подчеркивающий мирную политику Советского Союза, но необходимо определить свою собственную политическую линию, учитывая ситуацию, в которой они находятся, — ситуацию, в корне отличную от положения партии большевиков и рабочего класса СССР.

Для нас является совершенно бесспорным, что цели мирной политики Советского Союза и цели политики рабо-

чего класса и коммунистических партий капиталистических стран вполне тождественны. Никаких сомнений на этот счет в наших рядах нет и быть не может. И мы защищаем не только Советский Союз вообще, но отстаиваем конкретно всю его политику и каждый его акт. Но это тождество целей отнюдь не означает, что в каждый данный момент во всех действиях и по всем вопросам должно существовать полное совпадение тактики пролетариата и компартий, которые еще борются за власть, с конкретными тактическими мероприятиями советского пролетариата и ВКП(б), уже осуществляющих власть в Советском Союзе.

Можно привести множество примеров отсутствия совпадения позиций пролетарских партий в различных странах по какому-нибудь конкретному вопросу.

Возьмем, например, политику партии большевиков в 1917 году после Февральской революции. В тот период задачей рабочего класса и его революционного авангарда во всем капиталистическом мире была борьба за превращение империалистической войны в войну гражданскую против буржуазии, то есть за революционное свержение капиталистического строя. Но после Февральской революции в России положение рабочего класса было иным, чем в других странах, ибо в России первый шаг превращения империалистической войны в войну гражданскую уже был сделан. Во всех других странах рабочий класс мог добиваться превращения империалистической войны в гражданскую не иначе как борьбой за свержение правительств национального блока, стоявших тогда у власти. В России же, напротив, цель, поставленная Лениным авангарду рабочего класса в период после Февраля, не сводилась непосредственно к немедленному свержению Временного правительства.

«Теперь уже нельзя было идти прямо на свержение правительства, ибо оно было связано с Советами, находящимися под влиянием оборонцев, и партии пришлось бы вести непосильную войну и против правительства, и против Советов».

Прежде всего надо было завоевать массы на сторону большевизма и добиваться создания правительства на основе Советов, где меньшевикам и социалистам-революционерам еще принадлежало большинство; это позволило бы разоблачить контрреволюционную политику этих мелкобуржуазных партий и изолировать их от масс. Значит,

нужно было свергнуть Временное правительство, но «не тотчас же и не обычными путями».

Была ли цель, за которую боролись большевики в России и революционные социал-демократы в других странах, одинакова? Да, цель была одинакова. Но разве в тот конкретный момент позиции большевиков в России и революционных социал-демократов в других странах в этом основном вопросе об отношении к правительству полностью совпадали? Нет, такого совпадения не было, и отсутствие его объяснялось различной степенью развития революционной борьбы и различным соотношением классовых сил в разных странах.

По этой же причине Ленин пишет, что большевики при Церетели и Керенском не были уже пораженцами, хотя главной целью их политики по-прежнему оставалось превращение империалистической войны в войну гражданскую. И в этой области одинаковая революционная политика рабочего класса во всех странах требовала после Февральской революции, при правительстве Керенского — Церетели, тактики, отличной от тактики пролетариата тех капиталистических стран, где революция еще не продвинулась так далеко вперед.

Классический образец непонимания того, что тактические позиции пролетарских партий по одному и тому же конкретному вопросу не обязательно должны быть одинаковыми, вскрыт Лениным в дискуссии в 1916 году с Киевским по вопросу о свободе самоопределения наций. Киевский обвинял тогда Ленина в «дуалистическом толковании требования» о самоопределении наций.

«Он,— писал Ленин,— видит наш «дуализм», во-1-х, в том, что от рабочих угнетенных наций мы требуем в первую голову *не того*,— речь идет только о национальном вопросе — чего мы требуем от рабочих угнетающих наций.

Чтобы проверить, не является ли здесь «монизм» П. Киевского «монизмом» Дюринга, надо посмотреть, как обстоит дело в *объективной действительности*.

Одинаково ли *действительное* положение рабочих в угнетающих и в угнетенных нациях с точки зрения национального вопроса?

Нет, не одинаково»*.

Указав далее, что слова Киевского о «монистическом

* В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 30, стр. 107.

действии Интернационала» являются пустой, звонкой фразой, Ленин продолжает:

«Для того, чтобы действие Интернационала, состоящего в жизни из рабочих, *расколотых* на принадлежащих к нациям угнетающим и к нациям угнетенным, было едино, для этого необходимо *не одинаково* вести пропаганду в том и другом случае: вот как рассуждать надо с точки зрения действительного (а не дюринговского) «монизма», с точки зрения материализма Маркса!

Пример? Пример мы уже привели... относительно Норвегии, и никто не попытался опровергнуть нас. Действие норвежских и шведских рабочих было в этом конкретном и взятом из жизни случае «монистическим», единым, интернационалистским *лишь* потому и постольку, поскольку шведские рабочие *безусловно* отстаивали свободу отделения Норвегии, а норвежские *условно* ставили вопрос об этом отделении. Если бы шведские рабочие *не безусловно* стояли за свободу отделения норвежцев, то они были бы *шовинистами*, соучастниками шовинизма шведских помещиков, которые хотели силой, войной, «удержать» Норвегию. Если бы норвежские рабочие *не* ставили вопроса об отделении *условно*, т. е. так, что голосовать и пропагандировать против отделения могут и члены социал-демократической партии, то норвежские рабочие нарушили бы долг интернационалистов и впали в узкий, *буржуазный* норвежский национализм. Почему? потому, что отделение совершала *буржуазия*, а не пролетариат! потому, что норвежская (как и всякая) буржуазия *всегда* старается расколоть рабочих своей страны и «чужой»! потому, что любое демократическое требование (в том числе и самоопределение) для сознательных рабочих *подчинено* высшим интересам социализма... Не понять этой разницы, являющейся условием «монистического действия» Интернационала, все равно, что не понять того, почему для «монистического действия» против царской армии, допустим, под Москвой, революционное войско из Нижнего должно бы идти на запад, а из Смоленска на восток»*.

Наши товарищи из Компартии Франции и Компартии Чехословакии поняли, что их политика должна определяться тем же марксистско-ленинским методом, требующим учета конкретной обстановки. Поэтому, обращаясь к буржуазии своих стран, они могли и должны были ей сказать следующее:

* В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 30, стр. 108—109.

«Вы, господа, подписали договор — ограниченный договор — с рабочим классом Советского Союза, который держит в своих руках власть. Но с рабочим классом нашей страны, с нами, вы никакого договора не заключили. У нас нет никакой гарантии, что вы не используете вашу армию, которая продолжает оставаться классовой армией, против рабочего класса нашей страны и против колониальных народов, наших союзников в борьбе с империализмом. У нас нет никакой гарантии, что вы не будете по-прежнему заставлять бедняков, а не богачей оплачивать все необходимые расходы на организацию этой армии. Мы не можем контролировать, как ваше классовое правительство и ваш реакционный и фашистский генеральный штаб будут расходовать деньги, которые вы отбираете у бедняков для оплаты расходов, связанных с организацией армии. У нас даже нет никакой гарантии, что в решительный момент вы останетесь верными договору, который подписываете сегодня.

По всем этим причинам мы, господа, не можем ни голосовать за ваши военные бюджеты, ни отказываться от борьбы против вашего правительства. Это, однако, не означает — заметьте себе, — что мы не интересуемся договором, который вы заключили с Советским Союзом, и что нам безразлично, как вы будете этот договор проводить. Мы знаем, что среди вас имеются противники этого договора, что есть часть буржуазии, которая хотела бы разорвать его! Мы же будем отстаивать этот договор всеми силами потому, что он является орудием борьбы за мир и в защиту Советского Союза. Мы будем в парламенте голосовать за заключение этого договора, и мы будем разоблачать всякие попытки проведения политики, которая отличается или противоречит вытекающим из этого договора обязательствам».

Те, кто не понимает глубокой внутренней цельности этой позиции, позиции, на которой стоят наши товарищи во Франции и Чехословакии, никогда ничего не поймут в действительной диалектике событий и в революционной диалектике, хотя бы и мнили себя высокообразованными, логически мыслящими людьми, каким мнит себя, например, Леон Блюм⁵⁷. Но массы поняли нашу революционную диалектику, как сообщили нам в своих речах товарищи из Компартии Франции и Компартии Чехословакии, и это для нас вполне достаточно.

VIII. ЕДИНЫЙ ФРОНТ В БОРЬБЕ ЗА МИР И В ЗАЩИТУ СОВЕТСКОГО СОЮЗА

Товарищи, нашей ближайшей, основной политической задачей в борьбе за мир, против империалистической войны, в защиту Советского Союза является создание широчайшего единого фронта рабочих и крестьянских масс, мелкой буржуазии, интеллигенции. Именно в этой области, товарищи, в области борьбы за мир, наша политика единого фронта может иметь наибольший успех.

Не случайно за последние годы первый серьезный шаг к преодолению противодействия социал-демократических партий единому фронту был сделан антивоенным движением, лозунг которого впервые был провозглашен на Амстердамском антивоенном конгрессе такими вдохновенными борцами против империалистической войны, как Ромен Роллан и Анри Барбюс. Коммунисты всеми силами способствуют и будут способствовать развитию этого движения. Но мы не можем считать достаточными ни уже имеющиеся достижения в этой области, ни успехи единого фронта в антивоенной борьбе вообще. Размах движения единого фронта против войны еще не соответствует усиленной военной подготовке, проводимой капиталистами, еще не соответствует степени обострения и серьезности угрозы войны. Перед всеми нашими секциями стоит задача сделать все необходимое для вовлечения в борьбу за мир всех, кто не хочет войны, всех, кому она ненавистна, всех, кто готов бороться за мир: социал-демократических рабочих, пацифистски настроенные массы, женщины, детей, национальные меньшинства, которым угрожает война.

Позиция социал-демократии

Состояние путаницы и внутреннего развала, в котором находится социал-демократия, особенно сказывается в отношении социал-демократических партий к вопросу о войне. Социал-демократические партии, из которых часть несколько лет назад высказывалась, хотя и достаточно неопределенно, против обороны отечества и говорила о некоторых массовых действиях в случае войны, стали затем более открыто скатываться к сотрудничеству с империалистической буржуазией в деле защиты буржуазного отечества.

Так поступили социал-демократические партии Швейцарии, Голландии и Финляндии. Так же поступили и лейбористская партия и конгресс профсоюзов в Англии. В то же время в массах социал-демократических рабочих усиливается воля к борьбе против войны, в защиту Советского Союза и за мир, и в социал-демократических партиях и организациях идет процесс дифференциации в связи с проблемой войны. Во Франции на левом крыле социалистической партии развиваются, хотя и с большими колебаниями, течения в сторону революционной борьбы против войны, в частности — отказа от обороны отечества при буржуазном строе. В эмиграции среди социал-демократических партий, изгнанных фашизмом, тоже обнаруживаются — пока еще робкие — тенденции к увязке антивоенной борьбы с борьбой за свержение фашизма. Мы можем только приветствовать и всячески облегчать приближение некоторых групп левого крыла социал-демократии к революционным позициям. И мы этого достигнем, вступая в единый фронт с социал-демократическими рабочими и в то же время никогда не отказываясь от систематического разоблачения всяких колебаний и теоретических неясностей в этом вопросе, который является одним из самых сложных, одним из важнейших вопросов марксистско-ленинского учения.

На последнем пленуме Исполкома II Интернационала была принята резолюция о борьбе против войны, в которой мы находим заявление о необходимости сосредоточить огонь против германского национал-социализма, о необходимости защиты СССР. Говоря о позиции рабочего класса в случае войны, эта резолюция II Интернационала ссылается на решение Штутгартского конгресса⁵⁸.

Мы вправе спросить у вождей социал-демократии: какую ценность имеет ссылка на штутгартскую резолюцию, в которой говорится об использовании вызванного войной кризиса для ускорения крушения господства класса капиталистов, если ничего не делается для осуществления этой директивы? Ведь для того, чтобы осуществить директиву штутгартской резолюции, необходимо уже сегодня установить единство действий рабочего класса в борьбе за мир.

Если вы будете по-прежнему выступать против единого фронта и препятствовать его осуществлению, то ссылка на штутгартские решения не может иметь никакой ценности и не служит гарантией вашей позиции в

будущем, так же как и принятая на Штутгартском конгрессе в 1907 году резолюция не могла гарантировать II Интернационал от краха 4 августа 1914 года.

Пацифистское движение

В пацифистском движении мы тоже наблюдаем чрезвычайно любопытную дифференциацию. Сознание ужасов войны, подготовляемой капиталистами, фашистами, вызывает сопротивление войне с пацифистской точки зрения со стороны все более и более значительных слоев. Ярким примером громадного размаха пацифистских настроений в массах может служить плебисцит мира, организованный в Англии Обществом друзей Лиги наций. В этом плебисците участвовало 11 млн. человек, то есть больше половины взрослого населения страны. Значительное большинство участников плебисцита высказало не только свою ненависть к войне, но и пожелание, чтобы поджигателям войны и агрессорам был дан действительный отпор. Мы, революционные рабочие, понимаем и правильно оцениваем стремление этой пацифистски настроенной массы, даже если порой эти стремления выражаются все еще в наивной и политически неверной форме.

Наше место — с этими массами, которым мы должны разъяснить то, что они еще не понимают, одновременно помогая им бороться за осуществление всего, что в основе своей является справедливым и гуманным в их стремлениях к миру. Это тем более необходимо, что мы совершенно не уверены в том, какой путь изберут себе в будущем пацифистски настроенные массы. Если они установят связь с рабочим классом и его авангардом, то они могут стать могучим барьером против войны и могучим барьером против поджигателей войны. В противном случае пацифистские иллюзии, еще владеющие этими массами, могут толкнуть их на позиции, которые не только не помешают войне, но и будут использованы поджигателями новой империалистической войны в своих целях. Разве вожди германского национал-социализма не прибегают в своей бешеной кампании войны к лживой «миролюбивой» демагогии? Разве в лагере пацифизма нет течения, питаемого отчасти находящимися в плену у пацифистских иллюзий людьми, отчасти же контрреволюционными элементами и ренегатами коммунизма, которые под предлогом того, что они будто бы хотят «справедливости»

и для Германии, фактически оказывают помощь военной пропаганде германского фашизма?

Мы должны, следовательно, проникать в пацифистски настроенные массы и вести среди них широкую разъяснительную работу, пользуясь формами организации и деятельности, приспособленными к уровню сознания этих масс и дающими им возможность сделать первый шаг к действенной борьбе против войны и против капитализма. Мы всегда должны учитывать два обстоятельства: во-первых, организация пацифистских масс не может и не должна быть коммунистической организацией, а, во-вторых, коммунисты, работая в этой организации, вместе с тем никогда не должны уклоняться от самого терпеливого и упорного разъяснения своих взглядов на все проблемы антивоенной борьбы.

Таким образом удастся освободить добросовестных пацифистов из-под влияния иллюзий и ошибочных взглядов и разоблачить тех лицемерных пацифистов, которые своей политикой маскируют подготовку войны. Надо признать, к сожалению, во многих случаях наши товарищи ведут противоположную линию. С одной стороны, они стремятся придавать организации пацифистских масс характер коммунистической организации и привносят в нее несоответствующие методы руководства партией. С другой стороны, они пренебрегают своей обязанностью пропагандировать наши правильные, ленинские позиции в вопросе антивоенной борьбы. Надо устранить обе эти ошибки.

Борьба за непосредственные требования масс

Борьба за непосредственные экономические и политические требования рабочего класса, трудового крестьянства и всех слоев трудящегося населения должна играть первостепенную роль в организации единого фронта борьбы за мир. Подготовка войны, проводимая буржуазией за счет трудящихся, уже сама по себе толкает массы на эту борьбу за свои непосредственные требования.

Посмотрите, каких рекордных цифр достигают военные бюджеты за последние годы. Это означает, что непрерывно возрастает налоговое бремя, которое ложится на рабочих, на крестьянство, ремесленников, мелких лавочников. Прибыли военной промышленности тоже достигают рекордных цифр, ставки же зарплаты все более сни-

жаются, и это снижение зарплаты особенно ощутимо в странах, занятых наиболее усиленной подготовкой войны.

Подготовка войны сопровождается, в особенности в фашистских странах, мероприятиями по организации всей военной промышленности и приспособлением всей экономики страны к нуждам войны, а это непосредственно отражается как на экономическом, так и политическом положении рабочих. В Германии уже осуществляется план перестройки всей промышленности в целях войны. То же самое происходит в Японии. В Италии введение корпораций — не что иное, как одна из форм централизации промышленности на случай войны.

На предприятиях военной промышленности рабочие уже сейчас подчинены военному режиму, и это подчеркивает необходимость развертывания особенно интенсивной работы в этой отрасли промышленности.

К сожалению, мы должны заявить, что тут наблюдается серьезнейший пробел в организации нашей борьбы за мир.

Борьба за непосредственные требования рабочих, крестьян и трудящихся масс вообще является для нас наиболее действительным средством для того, чтобы разоблачить шовинистическую демагогию фашизма; показать всю лживость распространяемых им измышлений: ложь о расе, о «войне в интересах всех», о «надклассовом государстве», о «пролетарской нации, которая борется против капиталистических наций», о «необходимости отвоевать себе место под солнцем» и т. д.

В борьбе за реальные интересы пролетариата и трудящихся масс против эксплуататоров и угнетателей происходит воспитание рабочих и всех трудящихся масс в духе пролетарского интернационализма. Здесь куется то оружие, которое дает нам в конечном счете возможность сорвать шовинистическую пропаганду. Но для того, чтобы это оружие действительно было острым, мы должны взять на себя не только защиту непосредственных экономических интересов масс, но и политических требований и устремлений. Мы должны уметь истолковать все их интересы, должны показать, что именно на рабочий класс и его авангард ложится задача разрешения всех проблем, занимающих все слои трудящихся в данной стране.

Я не буду повторять в связи с этим то, что уже сказано было товарищем Димитровым о необходимости учитывать и уважать революционные традиции народа, попп-

мать и отстаивать его национальные требования. В нашей борьбе против империалистической войны указание товарища Димитрова, данное в его историческом докладе всем революционным рабочим, приобретает тем более важное значение в данный момент, когда мы говорим о задачах рабочего класса и коммунистов в борьбе за национальное освобождение и в поддержке национально-освободительных войн, когда мы имеем перед собой перспективу нового подъема революционного движения колониальных народов против империализма.

Женщины в борьбе за мир

Другим серьезным пробелом является недостаточное развертывание работы среди женщин. Надо открыто признать, что работе среди женщин мы, за исключением компартий немногих стран, уделяем сейчас меньше внимания, чем прежде. С точки зрения антивоенной борьбы это один из серьезнейших пробелов. Национал-социализм поставил женщин в положение, в котором они находились столетие тому назад. Как в Германии, так и во всех странах лихорадочная подготовка войны затрагивает их непосредственно. Дороговизна жизни, повышение налогов, мероприятия по милитаризации бьют по женщинам во всех областях их жизни: они затрагивают их как работниц, как матерей, как жен. В целом ряде стран женщины уже непосредственно втянуты в военную подготовку. В Германии и Японии эта подготовка ведется усиленным темпом. Активное участие женщин в войне — не только на заводах, но и на военной службе — предусматривается, как правило, повсюду. В военной промышленности уже в настоящее время женский труд привлекается в большом количестве, потому что он оплачивается ниже и подвергается более жестокой эксплуатации. В Германии, где в 1933 году, например, было уволено с заводов, согласно директивам фашистского правительства, 150 тыс. рабочих, ни одной работницы не было уволено с военных заводов, а, наоборот, тысячи новых работниц были приняты на заводы, уже работающие на войну.

Констатируя это, мы не должны закрывать глаза на огромное внимание, которое буржуазия, и в первую очередь самые реакционные партии буржуазии, уделяет организации женщин в самых различных формах. Нелепо было бы думать, что вся эта работа не дает буржуазии

никаких результатов. Конечно, пацифистские настроения среди женских масс чрезвычайно сильны. Мы знаем, что в антивоенных демонстрациях, в неоднократно повторяющихся в разных странах выступлениях протеста против войны, например против газовых маневров, женщины играли первостепенную роль. Но это не должно удовлетворять нас. Применяемым буржуазией, в частности фашистами, формам и методам организации женских масс мы не противопоставляем еще достаточно эффективной работы. Мы топчемся на одном месте, паша работа в этой области не находится на высоте задач наших партий, которые только и добиваются полного освобождения женщин и последовательно борются за мир.

Во Франции имеется интереснейший пример развития массового движения женщин против войны и фашизма. К этому движению примыкают широкие пацифистские организации, охватывающие сотни тысяч женщин разных политических течений и беспартийных. Участие коммунистов в этом движении было исключительно удачно, и приходится сожалеть, что примеру Франции не последовали другие страны. Благодаря активному участию в этом движении наши товарищи нашли путь к установлению контакта с теми массами женщин, которые до сих пор были далеки от всякой политической деятельности. Но даже и во Франции не все товарищи правильно поняли, как должен коммунист подходить к такому движению. Наши товарищи не всегда понимают, что для подхода к женским массам, еще не находящимся под нашим влиянием, равно как и для проникновения в пацифистски настроенные массы вообще, нам надо считаться с характером организации, к которой они принадлежат.

Отнюдь не добиваясь уничтожения такой организации, мы должны, наоборот, найти самые разнообразные формы для сотрудничества с нею, для проникновения в ее ряды. В некоторых случаях наши товарищи, вместо того чтобы понять и проводить эту правильную организационную и политическую линию, подменили широкую массовую работу в существующих организациях созданием узкой и сектантской коммунистической женской организации. Это затрудняет нам создание подлинно массового движения женщин за мир и против войны.

Борьба за мир и молодежь

Такое же отставание наблюдается и в организации единого фронта молодежи в борьбе против войны. А ведь именно на молодежи сильнее всего отражается подготовка новой империалистической войны: именно среди молодежи буржуазия особенно энергично ведет подготовку к войне. Фашизм увлекает в первую очередь молодежь своей шовинистической и военной пропагандой. С другой стороны, молодежь почти во всех странах уже включена в чудовищный механизм войны в результате проводимых мер по милитаризации.

Эти мероприятия являются в настоящий момент общими для всех фашистских стран, но они распространяются также в более или менее открытой форме и на демократические страны. В Германии все формы организации молодежи в той или иной мере связаны с военной подготовкой. В Италии военная подготовка начинается с восьми лет, а в самое последнее время там создана новая детская организация, охватывающая ребят с шестилетнего возраста, которая также ставит себе целью военную и шовинистическую пропаганду.

В противовес этой столь широко развернутой деятельности буржуазии по милитаризации молодежи мы должны также широко развернуть нашу работу, чтобы вырвать молодое поколение из-под влияния буржуазии и фашизма. Хотя в самое последнее время и достигнуты некоторые успехи в этом направлении, надо все же, товарищи, признать, что мы совсем неактивны или очень мало активны в этом отношении.

Нельзя отрицать того факта, что, в то время как многим буржуазным партиям и течениям, начиная с фашистских и кончая католическими, удалось создать широко организованное движение молодежи, мы еще не добились в достаточной степени этой цели. В этом заключается одна из основных слабостей нашей антивоенной работы. И конечно, не последнюю роль в этом отставании играет тот факт, что мы недооценивали влияние буржуазии на молодое поколение.

У нас довольствовались утверждением, которое само по себе совершенно правильно, что нельзя усыпить классовое сознание масс и что нельзя затушевать классовую борьбу в течение продолжительного времени. Это, конечно, верно. Опыт, накапливаемый молодым поколением на предприя-

тиях, опыт, который оно накопит во время войны, неизбежно приведет к подрыву влияния буржуазии и фашизма среди молодежи. Но мы не можем и не должны ждать. Мы должны избавить молодежь, находящуюся в массовых фашистских организациях, от трагического опыта, который испытало наше поколение во время мировой войны. Мы хотим, чтобы эта молодежь уже теперь плечом к плечу с нами боролась за мир. Поэтому мы должны направлять, ускорять процесс подрыва влияния буржуазии среди молодежи. Мы должны найти подход к молодому поколению, понять его мысли и его настроения. И если для того, чтобы подойти к новому поколению, надо заговорить по-новому, отбросить голые формулы, разрушить старые схемы, изменить наши методы работы, изменить формы наших организаций, — что же, мы сделаем это без малейших колебаний. Для этого требуется прежде всего серьезно, внимательно и основательно изучать, что происходит среди нового поколения. Мне хотелось бы сказать нашим товарищам, руководящим нашим движением молодежи в национальном и международном масштабе, что им надо чаще вспоминать последние слова, с которыми Ленин обратился в своем письме к III Всемирному конгрессу Коммунистического Интернационала Молодежи:

«Надеюсь, — говорится в этом письме, — что, несмотря на *высокое звание*, вы не забудете самого главного — необходимости деловым образом двинуть вперед подготовку молодежи и *ученье*»*.

Нельзя, товарищи, удовлетворяться вашим *высоким званием*. Только изучение и усвоение всего того, что происходит в новом поколении, позволит вам выполнить вашу задачу.

Нам не следует бояться, и мы должны идти туда, где находится молодое поколение. Это означает, что формы организации боевого единого фронта молодежи за мир и против войны должны быть весьма гибкими, весьма дифференцированными в различных странах и в зависимости от обстоятельств. В странах буржуазной демократии надо следовать тому примеру, который нам подали французские товарищи, сумевшие наконец найти подход к молодежи. Такую инициативу, как созыв студенческого конгресса, как последние проявления весьма широкой активности международного комитета молодежи по борьбе против

* В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 45, стр. 317.

войны и фашизма, можно только приветствовать и всячески поддерживать. Участвуя в этих движениях, мы должны осуществлять ведущую роль, не афишируя ее, а завоевывая доверие молодежи, которая будет видеть в нас самых ревностных борцов за ее насущные интересы, самых убежденных защитников всех ее стремлений.

В фашистских странах абсолютно необходимо заполнить ту пропасть, которая подчас либо уже существует, либо образуется между старыми поколениями революционных рабочих и коммунистов и молодыми поколениями трудящихся.

Надо раз и навсегда покончить с таким положением, какое мы видим в Италии, где, например, в большом промышленном городе на несколько сот товарищей у нас нет ни одного юноши моложе 20 лет, между тем как в фашистских организациях имеются десятки тысяч молодежи, тем более что, как показывает опыт, молодежь, вовлеченная в фашистские организации, при установлении контакта с нею быстро приобретает способность протестовать, проникаться возмущением, бороться против фашистов. Для преодоления этой отчужденности между старыми поколениями и молодежью имеется только одна возможность: проникновение в фашистские организации, работа в этих организациях, установление единого фронта и создание наших ячеек внутри самих фашистских организаций в тех формах, каких требует обстановка. Мы должны добиться превращения целых частей фашистских организаций молодежи в точки опоры нашей антивоенной работы.

Мы не хотим отдавать молодежь фашизму. Мы не хотим допустить превращения молодежи в ударный отряд поджигателей войны. Мы хотим сделать молодежь ударным отрядом нашей борьбы за мир.

IX. АРМИЯ И НАШИ ЗАДАЧИ

Товарищи, первый момент, который определяет нашу работу в армии в настоящее время, это то, что капиталистические армии приобретают все более массовый характер. В первые послевоенные годы гонка вооружений шла в основном по линии качественного улучшения, а не количественного увеличения армии. В этот-то период некоторые буржуазные военные теоретики разрабатывали теорию о том, что войну будут вести уже не массовые армии, а небольшие профессиональные, сильно вооруженные и меха-

низированные армии. Но самое развитие империалистического соперничества положило конец этим попыткам буржуазии обойтись без массовой армии.

Еще до 1935 года тайные вооружения Германии изменили равновесие военных сил, дав толчок новой гонке вооружений. С начала 1935 года, после того как германский национал-социализм восстановил германскую армию на основе обязательной воинской повинности, соотношение сил в Европе оказалось опрокинутым. Наличие в центре Европы гигантской армии, сильно вооруженной и механизированной, в сочетании с бешеной агрессивностью германского фашизма усилило гонку вооружений до небывалых размеров. Фашистская Италия, усматривающая непосредственную угрозу для себя в планах аннексии Австрии, провела одну за другой ряд частичных мобилизаций, в результате которых теперь под ружьем находится почти миллион человек. Англия, руководящие круги которой поддерживают германские вооружения, Франция и все другие европейские страны ответили на провокационное вооружение Германии усилением своих вооруженных сил.

С другой стороны, технический прогресс сам по себе придает армии массовый характер, ибо, чем более сложными становятся вооружения, тем большее число людей необходимо для обслуживания армии. Наконец и опыт войны 1914—1918 годов показал, что превосходство армии зависит в решающие моменты в значительной степени от количества ее резервов. Громадные современные армии нуждаются в столь же громадных резервах.

Этот упор на массовый характер армий, столь ясно выраженный в последних буржуазных военных законах, направленных на военное обучение и мобилизацию всего населения без исключения, углубляет противоречие между массовым характером буржуазных армий и теми реакционными целями, для которых эти армии используются буржуазией. С ростом фашизма возрастает и это противоречие. Именно исходя из учета этого обстоятельства, буржуазия, не будучи в состоянии ослабить массовый характер своей армии, прибегает к ее фашизации, для того чтобы избежать опасности солдатских бунтов.

Фашизация армии выражается в ряде мер организационного характера, особенно в организации специальной пропаганды в самой армии.

Никогда еще шовинистическая пропаганда не велась среди солдат с такой интенсивностью и столь разнообраз-

ными средствами. Фашизм, ведя свою пропаганду среди солдат, пытается превратить армию в опорный пункт своей политики. В то же время в каждой армии идет увеличение количества тех элементов, которые буржуазия считает особенно благонадежными либо в силу предоставляемых им привилегий, либо вследствие их постоянной связи с военными организациями (армия профессионалов).

В германской армии 1914 года (накануне войны) постоянные кадры составляли 145 064 человека, то есть 18% всей армии. В современной германской армии число таких постоянных военнослужащих достигает 397 тыс., то есть 30,3% всего состава армии.

В Италии и других фашистских странах военно-фашистские формирования, созданные для ведения гражданской войны, представляют собой в разных формах опорные пункты фашизации армии. Высшее командование, высшие офицерские чины, инструкторы, определенные военно-технические части становятся оплотом фашизма в армиях всех стран.

В странах буржуазной демократии мы должны разоблачать эту фашизацию армии как одну из самых опасных форм конкретной подготовки войны. В противовес этой фашизации мы обязаны в нашей последовательной и беззаветной борьбе за мир развернуть в армии нашу антифашистскую работу. Мы не отдадим фашистам солдатскую массу. Всякое проникновение фашизма в армию ставит под угрозу мир. Всякая действительная мера, направленная против этого проникновения, способствует защите дела мира.

Фашисты внедряют в армию свою антипролетарскую, милитаристскую, шовинистическую политику. Тем более рабочий класс имеет основания требовать в странах буржуазной демократии демократизации армии путем предоставления солдатам всех политических прав. Мы требуем, чтобы каждый солдат имел право свободно высказывать свое мнение о военной пропаганде, которая проводится в армии фашистами, чтобы он имел возможность и в армии и вне ее выражать свою волю к миру. Мы требуем предоставления солдатам всех политических прав, потому что, по нашему убеждению, свободное волеизъявление солдат может затруднить военные замыслы буржуазии и фашизма.

По той же причине мы требуем изгнания фашистских офицеров из рядов армии, подчинения реакционных ген-

штабов демократическому контролю, который должен осуществляться при участии рабочих организаций.

Мы выдвигаем эти требования, чтобы всеми средствами помешать продвижению фашизма там, где он не стоит у власти. Этого требует само развитие нашей политики единого пролетарского фронта и народного фронта.

«Революционная армия и революционное правительство, это — две стороны одной медали. Это — два учреждения, одинаково необходимые для успеха восстания и закрепления плодов его. Это — два лозунга, которые необходимо должны быть выдвинуты и разъяснены, как единственные последовательные революционные лозунги»*.

Нельзя серьезно говорить о создании правительства единого фронта и народного фронта для преграждения пути фашизму, не ставя одновременно вопроса о превращении нынешней буржуазной армии в армию народную, базирующуюся на самой тесной связи с народом, на ограничении срока военной службы, на мероприятиях, отдающих все виды оружия в распоряжение народа и окончательно искореняющих реакционные кадры из армий, и особенно из высшего командного состава. Всеми этими мероприятиями мы хотим только разрушить один из опорных пунктов фашизма и затормозить его военные приготовления.

Таким образом, эти меры представляются в настоящий момент чрезвычайно полезными и необходимыми в тех странах Европы, которым угрожает нападение германского национал-социализма и в которых перспектива национально-освободительной войны является реальной. В такой обстановке становятся совершенно необходимыми самые смелые мероприятия по демократизации армии. Национально-освободительная война любой малой страны против германского национал-социализма может завершиться победой лишь в том случае, если армия этой страны будет проникнута революционным духом.

Следовательно, главная задача состоит в установлении связи армии с народом. И мы боремся в защиту всех частичных требований солдат, требований, являющихся исходным пунктом всех выступлений солдатских масс в буржуазных армиях за последнее время.

В фашистских странах нужно приложить все усилия к тому, чтобы использовать малейшие легальные и полуполитические возможности, связывающие народ, и особенно ра-

* В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 10, стр. 343.

бочий класс, с солдатской массой. Мы должны проникать во все массовые организации, которые занимаются милитаризацией молодежи, и работать в них.

В связи с этим необходимо дать расширительное толкование пункта тезисов VI конгресса, в котором говорится, что коммунисты не должны призывать рабочую молодежь к вступлению в добровольческие организации, занимающиеся военной подготовкой. В нынешней обстановке было бы ошибкой не входить в такие организации во всех тех странах, где они приобрели массовый характер. Мы должны идти в эти организации, мы должны работать в них.

Ту же установку общего порядка мы должны дать в отношении организации противовоздушной обороны, исправив ошибку некоторых компартий, которые приняли решение бойкотировать противовоздушную оборону. Мы должны рассматривать противогаз как такой же род оружия, как и все прочее. Рабочие должны научиться пользоваться п этим оружием. И в этом вопросе мы должны выдвинуть ряд непосредственных требований для масс. Например, мы должны требовать, чтобы не было никакого различия в качестве противогазов, которые покупаются богачами, и противогазов, доступных по цене рабочим. Мы должны требовать, чтобы лучшие противогазы раздавались бесплатно трудящемуся населению. Мы должны протестовать против того, что только в домах богачей устраиваются газубежища, и т. д. Всю нашу работу в этом направлении мы должны сочетать с пропагандой и борьбой против войны и за мир.

Этот новый подход к нашей работе в армии как массовой работе, с определенным положительным содержанием, с целью создания в армии противовеса фашизму является лучшей предпосылкой к практическому проведению большевистской линии в тот момент, когда разразится война; коммунисты не должны призывать массы к бойкоту или отказу от военной службы, а должны идти в армию и перенести туда центр тяжести своей работы. Перед лицом реальной угрозы войны, в свете некоторых ошибок, допущенных, например, Компартией Италии, мы должны повторить и подчеркнуть здесь эту большевистскую точку зрения. Мы не апархисты. Бойкот мобилизации, бойкот армии, саботаж на предприятиях, отказ от несения военной службы и т. д.— все это не наши формы антивоенной борьбы, поскольку они отрывают нас от масс и могут лишь помочь буржуазии еще свирепее обрушиваться на коммунистический авангард.

Х. БОРЬБА ЗА МИР И БОРЬБА ЗА РЕВОЛЮЦИЮ

Товарищи, я подхожу к концу своего доклада.

В 1907 году на Штутгартском конгрессе довоенного II Интернационала была принята резолюция о борьбе против войны; она была принята с поправкой Ленина и Розы Люксембург, формулированной следующим образом:

«В случае если война все же разразится, они (социалистические партии.— П. Т.) должны активно выступить за скорейшее окончание ее и стремиться всеми средствами к тому, чтобы использовать вызванный войной экономический и политический кризис для возбуждения народных масс и ускорить падение капиталистического классового господства»*.

Являясь продолжателями всего того, что есть марксистского и революционного в старом, довоенном II Интернационале, мы приводим текст этой поправки в резолюции о борьбе против войны, которую предлагаем VII конгрессу Коммунистического Интернационала.

Однако необходимо, чтобы ясна была существенная разница между нынешним положением и положением рабочего движения в период Штутгартского конгресса, когда принималась эта поправка. Достаточно указать, что в 1907 году реформизм и центризм были уже господствующими силами в старом, довоенном Интернационале, что должно было привести к краху 4 августа, когда вожди социал-демократии почти без исключения встали на позиции защиты буржуазного отечества.

Только одна партия, большевистская партия, стремилась использовать вызванный войной экономический и политический кризис, для того чтобы ускорить крушение господства класса капиталистов, она выставила лозунг превращения империалистической войны в войну гражданскую против буржуазии и вела последовательную борьбу за осуществление этого лозунга. Этому примеру большевистской партии мы будем следовать сами и призывать следовать рабочий класс.

Но каково же нынешнее положение? Немногочисленная в 1914 году большевистская партия превратилась в великую, славную партию, стоящую у власти в СССР, стала ведущей секцией Коммунистического Интернационала. Благодаря победоносной деятельности большевистской партии

* В. И. Ленин. Соч., 3-е изд., т. 12, стр. 446.

вырос и окреп Союз Советских Социалистических Республик, в котором бесповоротно победил социализм. Коммунистический Интернационал имеет свои секции во всех крупных капиталистических странах и в большей части колониальных стран. Среди секций Коммунистического Интернационала есть Китайская коммунистическая партия, которая стоит у власти на территории, населенной 60 млн. китайцев *. Все секции Коммунистического Интернационала закалились за 16 лет борьбы против буржуазии, против социал-демократии, против правого и «левого» оппортунизма. VII конгресс демонстрирует исключительную идеологическую сплоченность нашего Интернационала. В некоторых странах наши секции уже находятся на пути своего превращения в подлинно большевистские массовые партии.

Учение марксизма-ленинизма о борьбе против империалистической войны не только глубочайшим образом изучается всем международным коммунистическим движением, но уже несколько раз находило свое практическое применение в послевоенный период. Во время войн, которые происходили за этот период, многие из наших партий выдержали боевое испытание. Борьба, которую вели наши французские и германские товарищи во время оккупации Рура, героическая деятельность нашей японской партии во время захвата Японией Маньчжурии, во время нападения на Шанхай являются образцами, на которые мы с гордостью можем указать рабочему классу. Наконец, наша китайская партия показала свою способность не только бороться против войны, но и организовать и вести революционную войну в труднейших условиях.

Можем ли мы на основе этого опыта утверждать, что в случае, если война разразится, в наших рядах не будет никаких колебаний, никаких ошибок? Было бы неблагодарным сделать такой вывод, ибо мы знаем, что в тот момент, когда вспыхивает война, буржуазия всеми силами старается влиять на рабочий класс, и коммунистический авангард наталкивается на ряд величайших трудностей. Но что мы действительно можем утверждать — это то, что в отличие от 1914 года во всех странах уже не отдельные товарищи, но крепкий и дисциплинированный авангард останется верным революционному учению марксизма-ленинизма и приложит все свои силы к тому, чтобы приме-

* Так в тексте.— *Ред.*

нить это учение на практике, следуя примеру русских большевиков. Это есть первый факт, всю важность которого буржуазия поймет очень скоро.

Но положение самой буржуазии теперь, на пороге второго тура революций и войн, глубоко отлично от положения в 1914 году. Тогда власть господствующих классов была еще настолько прочна, что буржуазия могла управлять повсюду методами парламентской демократии. Ныне капиталистический мир настолько потрясен десятилетиями общего кризиса и годами мирового экономического кризиса, что во всех капиталистических государствах царит величайшая неустойчивость. Фашистская диктатура, к которой буржуазия прибегает с целью укрепить свою власть, обостряет все противоречия капитализма и доводит до высшей точки остроту классовой борьбы во всех странах. Война может вспыхнуть как раз в тот момент, когда недовольство масс капиталистическим строем становится всеобщим и широко распространяется на средние слои, в момент, когда «идея штурма зреет в сознании масс», в момент, когда пример СССР подымает все растущий престиж социализма до невиданных размеров. В Азии, Африке, Южной Америке уже раздаются раскаты восстаний колониальных народов.

Какой же будет новая война? Полководцы, ученые и писатели пытались изобразить все ужасы механизированной войны, войны химической и бактериологической. Мы отказываемся от предсказаний, потому что наиболее сенсационные открытия сохраняются в тайне и потому что трудно себе представить, до какой степени варварства дойдут капиталисты. «Маленькие» войны, которые велись за последние годы в Южной Америке между вассальными государствами Англии и Америки, дали в этом отношении ужасающий пример. В Парагвае на 1 млн. населения было 50 тыс. убитых, в Боливии на 3,5 млн. населения — 70 тыс. убитых, что составляет страшные цифры по сравнению с соответственными потерями крупнокапиталистических государств во время мировой войны. Война в этих маленьких странах прекратилась потому, что ужасы ее были настолько велики, что все население взбунтовалось, чтобы покончить с ней. А ведь речь идет только об одной «маленькой» войне.

Мы не можем предвидеть того, что произойдет, когда будут пущены в ход самые усовершенствованные орудия разрушения в массовом масштабе. Мы знаем только одно,

что ближайшая война будет всеобщей войной всех стран, в которой исчезает грань между фронтом и тылом, что это будет война, разрушающая все то, что делает возможным жизнь современной культурной нации. Ближайшая война будет войной против рабочих, против женщин и детей, это будет война на истребление. Это будет фашистская война.

Только через два-три года после начала последней мировой войны начались массовые восстания солдат на фронте и населения в тылу. Пусть господа буржуа не пеняют на нас, если на этот раз сроки будут значительно короче, и мы понимаем, что окажем величайшую услугу всему человечеству, если сделаем их еще короче. Самый объективный анализ международного положения и массового движения и их перспектив неизбежно приводит нас к выводу, что начало войны будет означать для всех капиталистических стран наступление революционного кризиса; во время этого кризиса мы всеми силами будем бороться во главе масс за превращение войны империалистической в войну гражданскую, мы будем бороться за революцию и за захват власти.

Но, товарищи, такая перспектива еще не означает, что нам предстоит разрешить легкую задачу.

Те затруднения, которые мы сейчас встречаем в нашей работе, ничтожны в сравнении с теми, которые встретятся нам, когда придется вести борьбу с буржуазией в условиях войны.

«Война не может не вызывать в массах самых бурных чувств, нарушающих обычное состояние сонной психики. И без соответствия с этими новыми, бурными чувствами, невозможна революционная тактика», — так писал Ленин в 1915 году *. Все революционные партии, за исключением большевистской, обанкротились перед задачей руководства массами в момент чрезвычайного напряжения всех чувств и всех классовых отношений.

Чем закончилось грандиозное восстание французских солдат после резни у Шмен-де-Дам? ⁵⁹ Чем закончилось поражение и разложение итальянской армии у Капоретто в 1917 году? Поражение буржуазии и даже разложение буржуазной армии не есть еще победа революции. Большевики сумели превратить поражение буржуазии и разложение царской армии в победу революции только потому, что они были связаны с солдатскими и народными массами,

* В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 28, стр. 280—291.

потому, что их политическая линия выражала самые глубокие стремления этих масс.

Только большевики оказались способными выполнить задачу руководства массами в момент чрезвычайного напряжения всех классовых противоречий.

И здесь я хотел бы вернуться к тому вопросу, с которого я начал. В прошлом веке, приблизительно до 90-х годов, когда рабочим движением непосредственно руководили Маркс и Энгельс, рабочий класс должен был выработать свою позицию по вопросу о войне в условиях, когда буржуазия в ряде стран играла еще прогрессивную роль, связанную с развитием буржуазно-демократической революции. Именно учитывая эти условия, Маркс и Энгельс в каждом отдельном случае определяли свое отношение к каждой данной войне.

С началом периода империализма эта прогрессивная роль буржуазии исчезает, и войны буржуазии изменяют свой характер, превратившись в войны империалистические. Те, кто не понял этой перемены и этого превращения, совершили серьезнейшие ошибки и преступления в отношении рабочего класса.

Существование Советского Союза является новым фактором всемирно-исторического значения, коренным образом изменяющим характер всего нынешнего периода развития. Вся наша тактика в случае войны должна определяться учетом наличия этого фактора. Уже тезисы VI конгресса Коминтерна установили, что в случае войны против Советского Союза лозунг братания должен уступить место лозунгу перехода на сторону Красной Армии. В тезисах VI Всемирного конгресса говорится, что в случае империалистической войны против Советского Союза «...тактика и выбор средств борьбы определяются не только интересами классовой борьбы в своей стране, но и интересами войны на фронте, являющейся классовой войной буржуазии против пролетарского государства»*.

В резолюции, которую мы предлагаем VII конгрессу, мы еще больше уточняем эту директиву, указывая, что *в случае контрреволюционной войны против Советского Союза коммунисты должны призвать всех трудящихся всеми средствами и какой угодно ценой способствовать победе Красной Армии над империалистическими армиями.*

* «Стенографический отчет VI конгресса Коминтерна», вып. 6, стр. 99.

Я думаю, что эта установка достаточно ясна: она соответствует настроениям миллионов трудящихся. И если кто-либо нас спросит, что означает эта установка и как мы будем поступать в различных конкретных случаях войны, мы можем дать один ответ: в каждом данном случае мы будем действовать как марксисты, как большевики, иными словами, мы начнем с точной оценки конкретной ситуации, характера начинающейся войны, соотношения классовых сил в каждый определенный момент, размеров наших сил и сил наших противников, и на основе точной оценки положения мы установим нашу непосредственную перспективу и конкретные формы нашей работы. Мы никогда не упустим из виду, что одно из главных качеств большевика — сочетать наибольшую верность принципам с наибольшей способностью маневрировать и наибольшей гибкостью.

Посмотрите на пример наших товарищей из китайской Красной Армии. Очутившись в результате наступления реакционных войск в положении, казавшемся безвыходным, они сумели, оставив временно те провинции, которые они больше не могли удержать, перенести борьбу в другие районы и завоевали благодаря этому более широкие и более крепкие, чем прежде, позиции. В этом героическом 3000-километровом походе китайской Красной Армии по провинциям Центрального Китая замечательным является не только самоотверженность его участников, но и выдающаяся политическая зрелость и гибкость маневрирования. Только партия, воспитанная в духе большевизма, могла задумать и осуществить такой подлинно ленинский маневр. Пусть наши партии сумеют проявить во время войны такие же большевистские качества. Пусть наши партии отныне работают так, чтобы приобрести эти качества. Именно под этим углом зрения они должны проанализировать свои слабости и подвергнуть их критике.

Я хотел бы, например, сказать нашим товарищам из Германской компартии: достаточно ли вы связаны с массами трудящейся молодежи, которые германский фашизм собирается превратить в пушечное мясо? Нет, вы еще не связаны в достаточной мере ни с этими массами молодежи, ни с рабочими ваших военных заводов, ни с крестьянами ваших деревень; вы не можете быть уверены в том, что, когда война начнется, массы пойдут по пути Либкнехта и Розы, на который вы указываете. Вам придется провести большую и трудную, подлинно большевист-

скую работу, чтобы вырвать эти массы из-под влияния шовинизма.

Мне хотелось бы сказать нашим испанским товарищам: мы аплодировали вам потому, что мы знаем, что ваши бойцы мужественно боролись на баррикадах. Но, может быть, вы оказали бы лучшую услугу всем партиям Коминтерна и нашему конгрессу, вы, которые недавно стояли в огне гражданской войны, если бы вы подвергли суровой критике поведение ваших организаций в дни уличных боев. Вы, может быть, тогда пришли бы к выводу, что ваши организации не были на высоте учения Маркса и Ленина о восстании, не поняв, что речь идет не только о том, чтобы умереть героями на баррикадах, но о том, чтобы в целом руководить борьбой масс, никогда не упускать инициативы и вырвать руководство из рук колеблющихся элементов, которые умеют только капитулировать при первых же трудностях. Если бы вы подвергли суровой критике ваши действия во время боев, вы во многом помогли бы товарищам других стран понять, как велики трудности превращения империалистической войны в войну гражданскую против буржуазии, как велики трудности выполнения задач, которые стоят перед коммунистической партией во время гражданской войны.

И я бы хотел сказать также нашим товарищам из Французской компартии: смелым поворотом в тактике вы сумели высоко поднять в вашей стране наше знамя. Это налагает на вас большую ответственность как перед нами, так и перед массами. Классовая борьба идет дальше; надо быть на высоте задач, которые ставит нам история. В случае войны эти задачи будут для вас самыми трудными, наиболее сложными. У вас есть такие революционные традиции, как пример якобинцев 1793 года, Робеспьера и Карно, которые сумели одновременно вести гражданскую войну внутри страны и отражать нападение реакции на границах Франции. У вас есть революционные традиции Парижской Коммуны, которая сумела высоко поднять знамя обороны страны, превратив его в знамя защиты революции. Но, идя по пути Коммуны, мы больше не хотим поражений, мы хотим победить! А для этого нам нужна поддержка масс рабочих, крестьян и мелкой буржуазии, всего французского народа. Нам нужно железное руководство, нужна подлинно марксистско-ленинская партия, стоящая на высоте своей великой исторической задачи.

Я бы хотел сказать всем товарищам из всех представленных здесь компартий:

Война будет политически сложнейшим делом, но одновременно она будет очень простым и конкретным делом в смысле обстановки, в которой нам придется бороться и сражаться. Одного энтузиазма будет мало. Быть может, не будет даже писанных резолюций. Будет завод, будут окопы, где придется разрешать без колебания самые трудные проблемы, потому что всякое колебание обойдется нам слишком дорого. Стало быть, надо нам уже теперь воспитывать все наши партии, все организации, все кадры, каждого члена партии в духе максимальной инициативы и личной ответственности. А этого можно добиться только в результате самой широкой идеологической подготовки и налаживания теснейшей связи с массами.

Сегодня мы великая армия, которая борется за мир. До каких пор удастся продолжать нашу борьбу за мир, ни мы и никто другой не может предвидеть. Быть может, еще год, быть может, больше, быть может, несколько месяцев. Надо быть каждую минуту наготове.

Наш конгресс наметил ленинскую линию действия; это уже является первым залогом победы. У нас есть великая сила — партия большевиков.

Сплотим же наши ряды, товарищи, в борьбе против империалистической войны, за мир, в защиту Советского Союза.

Выше знамя пролетарского интернационализма, знамя марксизма-ленинизма.

Да здравствует торжество революции и социализма во всем мире!

*Печатается по тексту книги:
Пальмиро Тольятти. Избранные
статьи и речи. Т. I. М., 1963,
стр. 115—189*

**ЗАКЛЮЧИТЕЛЬНОЕ СЛОВО
НА VII КОНГРЕССЕ
КОММУНИСТИЧЕСКОГО ИНТЕРНАЦИОНАЛА**

17 АВГУСТА 1935 г.

Товарищи! Самый характер прений об опасности новой империалистической войны и о борьбе Коммунистического Интернационала против этой опасности дает мне возможность максимально ограничить мое заключительное слово.

В самом деле, все выступавшие в прениях представители революционного движения всего капиталистического мира и колониальных стран заявляли, что они вполне согласны с линией моего доклада, с анализом того, как зреет опасность новой империалистической войны, как буржуазия и в особенности наиболее реакционные партии буржуазии — германский национал-социализм, японские милитаристы, итальянский фашизм, крайние военные партии буржуазии во всем мире — готовят новую империалистическую войну.

Своими выступлениями все товарищи показали, что они вполне согласны с основным пунктом моего доклада: я имею в виду ту тесную связь, которая существует ныне между нашей борьбой за мир, против империалистической войны, и нашей борьбой против фашизма.

Опасность войны конкретно угрожает в настоящий момент с трех сторон: со стороны германского национал-социализма, империалистической Японии и итальянского фашизма. Это самые реакционные государства; это государства, либо ликвидировавшие режим буржуазной демократии, либо никогда его не имевшие, государства, стремящиеся к войне, желающие войны, уже ведущие войну.

Капиталистическая реакция — это война; фашизм — это война. Вот что нам показывает теперь реальная действительность.

Концентрируя силы коммунистического авангарда рабочего класса против фашизма, мы создаем необходимые условия успеха нашей борьбы против войны и за мир.

В блестящем историческом докладе, который сделал на нашем конгрессе г. Димитров, намечена для Коммунисти-

ческого Интернационала и мирового пролетариата линия действенной борьбы против фашизма, так же как и основная линия нашей борьбы против войны и за мир.

Одним из недочетов дискуссии было то, что выступления всех ораторов носили, пожалуй, слишком общий характер, что в выступлениях не было показано, какой конкретно должна быть борьба против войны в настоящее время.

Ныне мы уже находимся лицом к лицу с войной. Япония ведет войну с Китаем; между тем большинство коммунистических партий еще пренебрегает задачей борьбы в защиту китайской революции.

Некоторые товарищи между прочим выдвинули в прениях один частный вопрос тактического характера. Это вопрос о нашем отношении к противогазовому обучению, проводимому теперь во всех капиталистических странах. В нем должны участвовать в обязательном порядке как рабочие, так и вообще все гражданское население.

Этот вопрос мы должны разрешить в соответствии с нашей общей линией в борьбе против войны. Я говорил, и я повторяю, что мы не должны стоять на позиции бойкота противогазового обучения вообще. Ведь это было бы уклоном в сторону узкого, сектантского, даже анархистского антимилитаризма, который может лишь преградить нам путь к установлению связи с широкими массами.

Противогаз является таким же оружием, как и всякое другое. Противогаз представляет собой оружие оборонительного характера; он может быть применен во время гражданской войны, ибо газы принадлежат к тем видам оружия, которые буржуазия употребляет в борьбе против рабочего класса для разгона демонстраций, во время стачек. И мы должны уметь обороняться от этого варварского оружия буржуазии.

Неправильно также обосновывать нашу позицию исключительно тем, будто противогазы ни к чему не годны. Такое утверждение способствует лишь распространению ложного мнения, будто развитие военно-технических средств достигло теперь такого уровня, который делает войну невозможной. Имеются пацифисты, придерживающиеся этой ошибочной точки зрения, но мы должны твердо стоять на своем.

Рабочие, которым угрожает газовая атака в любой войне, в том числе и в гражданской, вправе сказать нам: почему же нам не быть готовыми также и к этой войне?

Используя вопрос о противогазовом обучении, проводимом буржуазией, мы должны выдвинуть ряд непосредственных требований, которые связывали бы нас с массами и развивали борьбу масс за мир, против войны.

Более важный и более общий вопрос о перспективе национально-оборонительной войны в Европе и о позиции пролетариата в этом случае был поднят в речи т. Де Леова. Перспектива национально-освободительной войны касается не только голландской партии, но и ряда других партий, и мы должны приветствовать как признак политической зрелости тот факт, что представители всех заинтересованных партий заняли в дискуссии верную, марксистски правильную позицию.

Перспектива возможности национальных войн в Европе даже в период империализма была выдвинута Лениным еще в 1916 г. в его полемике с Розой Люксембург по вопросу о ее брошюре, выпущенной под псевдонимом Юнпус. Роза Люксембург отрицала возможность национальных войн, потому что мир поделен между несколькими империалистическими «великими» державами; поэтому, утверждала она, всякая война, даже если она вначале носит национальный характер, становится империалистической, поскольку она неизбежно затрагивает интересы одной из империалистических держав или империалистических коалиций. Отвечая Розе Люксембург, Ленин указал, что с чисто теоретической точки зрения нельзя отрицать гипотезы превращения даже мировой войны 1914 г. в национальную войну. Рассматривая затем проблему конкретной возможности национальных войн в Европе, Ленин указал, что эти войны будут возможны, особенно в случае победы революции в России и крайнего истощения сил великих держав в войне 1914 г., и что национальные войны против империалистических держав, следовательно, не только возможны и вероятны, но что они неизбежны и будут носить прогрессивный революционный характер.

В ситуации, которую мы имеем в настоящее время, много общего с той, которую Ленин предвидел еще в 1916 г.

Налицо победа революции в России; крайнее ослабление великих империалистических держав тоже налицо; но сверх того мы имеем еще и фашизм, германский национал-социализм, который угрожает своими штыками свободе, национальной независимости целого ряда мелких народностей Европы. Стало быть, мы должны не только подтвердить перспективу, намеченную Лениным в 1916 г.,

но и подчеркнуть задачи, которые встают перед нашими партиями, поскольку перспектива эта облекается в реальные формы.

В тезисах VI Всемирного конгресса говорится, что участие в национально-освободительной войне и ее поддержка означают, что пролетариат, поддерживая такую войну, идет на «временное сотрудничество с буржуазией»*. Но это временное сотрудничество никогда не должно приводить к отказу от классовой борьбы, т. е. оно никогда не может и не должно быть реформистским сотрудничеством. Это тем более необходимо подчеркнуть, что, как мы знаем, буржуазия, даже будучи вынуждена в определенный момент взяться за оружие для защиты национальной независимости и свободы, всегда готова переметнуться в лагерь противника перед лицом опасности превращения войны в народную войну и мощного подъема рабоче-крестьянских масс, требующих осуществления их классовых требований.

Отсюда следует, что выступая в защиту национальной свободы малых стран, которым угрожает империалистическая агрессия, мы будем защищать все то, что есть прогрессивного в национальном чувстве малых народов, борющихся за свою независимость, но мы решительно отказываемся брать под свою защиту реакционную политику буржуазии. Иная политика защиты национальной независимости малых народов невозможна. В Европе существуют такие небольшие страны, как Голландия, как Бельгия, национальной независимости которых явно угрожает завоевательная и интервенционистская война германского национал-социализма. В то же время буржуазия этих стран угнетает обширную колониальную империю. Не подлежит никакому сомнению, что в этих странах нашу политику защиты национальной свободы никогда нельзя будет отделить от реальной борьбы за освобождение угнетенных и эксплуатируемых народов колоний. «Не может быть свободен народ, угнетающий другие народы». Руководствуясь этими словами Маркса, мы доказали своей беззаветной борьбой за самое широкое применение принципа самоопределения народов во всех странах, что рабочий класс является единственной прогрессивной силой, на которую может опираться политика активного противодействия фашистской тирании, угрожающей всем нациям.

* «Стенографический отчет VI конгресса Коминтерна», 1929, стр. 102.

Вопросы, поднятые английскими и голландскими товарищами, сами по себе важные, большие вопросы, но это — частные, конкретные вопросы нашей тактики.

Необходимо подчеркнуть тот момент, который в настоящее время является центральным в нашей антивоенной борьбе; он связан с перспективой, которую мы, борясь за мир, выдвигаем не только перед собою, но и перед рабочим классом и трудящимися всего мира.

Мы проанализировали новые элементы международного положения. Мы должны выделить и сделать упор на важнейшие из них. Мы должны со всей силой подчеркнуть, что наша борьба за мир не только нужна, но что в настоящее время она имеет такие шансы на успех, каких у нее еще никогда ранее не было.

Устанавливая такое положение, мы отнюдь не меняем нашей марксистской установки в вопросе о войне. Мы знаем и утверждаем, что война является потребностью капиталистического режима, что капитализм не может развиваться, не обрушивая на народы ужасов войны.

В свое время были некоторые так называемые «марксисты», которые старались замазать, ревизовать эту позицию, утверждая, будто капитализм может «организоваться» и развиваться мирным путем. Все эти оппортунистические теории о возможности мирного «организованного» развития капитализма давно уже потерпели крах. С другой стороны, мы знаем, — была и до сих пор еще существует тенденция занимать в проблеме борьбы против войны фаталистическую позицию, являющуюся следствием буквоедского извращения точного смысла марксистского утверждения о невозможности отделить войну от капиталистического режима.

Эта фаталистическая точка зрения приводит к тому, что борьба за мир считается невозможной, лишенной всякой перспективы, борьбой безнадежной и не имеющей никаких шансов на успех, покуда существует капиталистический режим.

Следствием этой ложной позиции и был тот узкосектантский, ограниченный рамками одной только пропаганды характер, которым запечатлена была на протяжении долгого периода времени антивоенная борьба наших партий.

Они ограничивались пропагандой против войны лишь в рядах авангарда рабочего класса, исходя из той точки зрения, что только эти силы можно убедить в неизбежно-

сти войны при капиталистическом режиме. Это вело к потере связи с широчайшими массами, которые, вступая в борьбу, хотят иметь перед собою перспективу успешного исхода этой борьбы. При этих условиях наша антивоенная борьба не могла иметь должного успеха. Учтя всю совокупность новых элементов, которые характеризуют нынешнюю ситуацию, мы должны теперь исправить эти ошибки.

Каковы же эти новые элементы?

1. Существование Советского Союза — страны, в которой власть находится в руках рабочего класса, использующего эту власть для защиты мира, для сохранения мира как в интересах построения социализма в Советском Союзе, так и в интересах трудящихся масс всего мира, в интересах цивилизации и прогресса человечества.

Эта громадной важности точка опоры в нашей борьбе за мир дает этой борьбе такую перспективу успеха, какой никогда прежде не существовало.

2. В движение пришли глубинные силы рабочего класса; все более ширящимся фронтом выступают они против капиталистического режима, борясь за свои неотложные требования, борясь против фашизма. Они стремятся к объединению своих сил в этой борьбе. Этот порыв масс к единству в борьбе против фашизма, являющийся одновременно тягой к единству в борьбе против войны, вынуждает теперь даже вождей II Интернационала пересмотреть свои позиции.

Через несколько дней в Брюсселе соберется Исполком II Интернационала, который еще раз обсудит проблемы, стоящие на разрешении перед нами, вопрос о том, какую позицию должен занимать рабочий класс в борьбе против войны.

Нам остается только выразить надежду, что на этой сессии Исполкома найдутся люди, которые сумеют отразить все более крепнущую в массах социал-демократических рабочих волю к борьбе за мир, которые сумеют придать этой воле к борьбе реальное выражение, не только продиктовав новые резолюции по этому вопросу, но и сделав все необходимые выводы для того, чтобы поджигателям войны был противопоставлен единый мощный фронт борьбы не только рабочих, но и широчайших масс трудящихся.

3. Ненависть к империалистической войне растет не только в рабочих массах, но и в массах мелкой буржуазии,

в кругах интеллигенции. Никогда ненависть к войне не была так глубока и сильна, как теперь.

Стало быть, налицо возможность вовлечь в борьбу за мир те слои, которые до сих пор еще не участвовали в политических боях и которые представляют собой значительную силу, способную выступить против поджигателя войны — фашизма.

4. Мы показали наконец, что самый фронт империалистов теперь прорван, что наряду с капиталистическими государствами, являющимися главными поджигателями войны, существуют и такие буржуазные правительства, которые заинтересованы в сохранении мира; существуют малые страны, желающие защищать мир потому, что у них имеются все основания опасаться наступления на их независимость со стороны германского национал-социализма.

В силу всех этих причин перед рабочим классом, как мы видим, вырисовывается новая ситуация. Фронт борьбы против войны и за мир может теперь быть организован не только как фронт авангарда рабочего класса, борющегося за свержение капиталистического режима. В этот фронт мы можем теперь вовлечь новые силы. Перед нами возможность вовлечь в этот фронт, с одной стороны, всю массу трудящихся в государстве, в котором власть находится в руках пролетариата. Это государство дает массам грандиозный пример того, как бороться за мир и сохранить его, и обладает армией, стоящей на защите мира. А с другой стороны, мы должны вовлечь в этот фронт рабочий класс всех стран, где власть находится еще в руках капиталистов.

Мы можем вовлечь в фронт борьбы за мир массы социал-демократических трудящихся и широкие массы пацифистов, католиков, женщин, молодежи, национальные меньшинства, находящиеся под угрозой, и их организации. Мы можем вовлечь в ряды этого фронта даже те буржуазные правительства, которые в данный момент заинтересованы в сохранении мира.

При такой обстановке мы должны в заключение прений по этому пункту порядка дня нашего конгресса смело выдвинуть следующую перспективу: не только можно отсрочить войну, но при некоторых условиях можно даже предотвратить и самый взрыв новой империалистической войны.

А это значит, что вся наша борьба против войны должна принять совершенно иной характер по сравнению с тем, который она имела раньше.

Мы должны прорвать узкие рамки прежней антивоенной и антимилиитаристской работы, мы должны придать нашей борьбе за мир самый широкий, возможно более всенародный характер.

Возьмите плебисцит мира, проведенный в Англии и мобилизовавший 11 миллионов человек⁶⁰. Вот пример, которому должны следовать наши товарищи, вот инициатива, которую английские товарищи должны были взять в свои руки, дабы стать во главе народных масс, желающих защищать мир.

Конечно, товарищи, мы имеем дело с чудовищным врагом, с фашизмом, держащим в своих руках власть в ряде стран и использующим эту власть для того, чтобы пропагандировать, готовить и вести войну. Но мы знаем, г. Димитров нам это показал, вся реальная действительность свидетельствует нам об этом, что власть фашизма — власть непрочная. Она подтачивается глубочайшими внутренними противоречиями, она ничем не обеспечена от взрыва классовой борьбы.

Если бы рабочий класс Германии, руководимый своей коммунистической партией, объединив свои силы и возглавив все антифашистские силы страны, смог бы нанести сокрушительный удар национал-социалистскому режиму, подумайте только, товарищи, какие колоссальные последствия имел бы этот факт для всей международной обстановки.

С точки зрения перспектив войны это коренным образом изменило бы для рабочего класса всего мира обстановку. Это открыло бы новый путь и новые возможности для нашей борьбы за мир.

Величайшую ответственность перед трудящимися всего мира несут товарищи из тех партий, которые борются в странах фашистской диктатуры, — наши германские, итальянские, японские товарищи. Всякий успех их борьбы открывает нашей борьбе за мир новые перспективы успеха.

Не менее большая ответственность падает на все коммунистические партии, которые обязаны глубоко внедрять в массы следующее убеждение: борьба за мир имеет величайшие шансы на успех, если только все враги войны, все друзья мира, силы рабочего класса, силы широких масс мелкой буржуазии, интеллигенции, национальные мень-

шнства, находящиеся под угрозой, сами государства, заинтересованные в данный момент в сохранении мира, объединившись, противопоставят мощный фронт поджигателям и зачинщикам войны.

Но, придавая нашей борьбе за мир такой новый размах и открывая перед ней такую перспективу успеха и победы, мы ни в какой степени не изменяем нашей марксистской позиции в вопросах войны и мира.

В борьбе между партиями войны и силами мира на карту поставлена самая судьба капиталистического режима.

Избегать войны, сохранять как можно дольше мир — значит в то же время действовать в интересах дела социализма. В обстановке мира силы социализма, являющиеся силами прогресса, а не разрушения, сплачиваются и идут вперед.

Понесем же всему миру наше глубочайшее убеждение, что сохранение мира возможно, что задержать войну возможно, что при определенных условиях даже избежать войны — вещь возможная и осуществимая. На основе этого убеждения соберем вокруг нас миллионы людей для борьбы за самое высокое, самое справедливое, самое социалистическое дело — за дело мира.

Большевицкая партия, руководимая нашим товарищем Сталиным, являющаяся самой последовательной революционной партией из всех, какие когда-либо существовали, дала нам пример последовательной борьбы за мир, которая велась в труднейших условиях и все же увенчалась успехом.

Пусть же борьба всего Коммунистического Интернационала за мир развивается с такой же последовательностью, с таким же мужеством, с такой же настойчивостью, и с таким же энтузиазмом — и тогда она увенчается таким же успехом!

Наше знамя — это знамя борьбы за мир. Водрузим это знамя перед миллионами трудящихся всего мира! Защитим его от фашистов, от всех поджигателей войны! В этом для нас вернейшая гарантия того, что миллионы трудящихся завтра пойдут за нами на борьбу за революцию и за социализм!

*Печатается по тексту книги:
Эрколи. О задачах Коммунистического Интернационала в связи с подготовкой империалистами новой мировой войны. Доклад и заключительное слово. М., 1935, стр. 64—70*

ИТОГИ СОЦИАЛИСТИЧЕСКОГО СТРОИТЕЛЬСТВА В СССР

ДОКЛАД НА VII ВСЕМИРНОМ КОНГРЕССЕ
КОММУНИСТИЧЕСКОГО ИНТЕРНАЦИОНАЛА
17 АВГУСТА 1985 г.

1. ПОБЕДА СОЦИАЛИЗМА В СССР

Между VI и VII конгрессами Коммунистического Интернационала произошло крупнейшее в жизни народов событие — окончательная и бесповоротная победа социализма в СССР. После Великой Октябрьской социалистической революции — это вторая крупная победа международного рабочего класса над мировым капитализмом, открывшая новую эпоху в истории человечества.

Усиливая в экономическом и политическом отношении крепость мировой пролетарской революции, победа социализма в СССР открывает новую полосу в развитии нашей страны, знаменует собой новый крупнейший сдвиг в соотношении сил на мировой арене в пользу социализма, в ущерб капитализму, начало нового этапа в развитии мировой пролетарской революции. Одержанная рабочими и колхозниками нашей страны под руководством ВКП(б), ленинского ЦК и при активной солидарности пролетариата всего мира, она знаменует собою победу Коммунистического Интернационала, рожденного Октябрем, победу его программы, его политики, его тактики.

Значение этой победы Коммунистического Интернационала тем более огромно и поучительно для международного рабочего класса, что за тот же период мировое рабочее движение в ряде капиталистических стран (Германии, Австрии и т. д.), где руководящую роль в нем играли социал-демократия и реформистские профсоюзы, потерпело поражения, являющиеся поражениями реформистской политики и капитулянтской тактики социал-демократии, поражениями Второго Интернационала. Всемирно-историческое значение победы социализма в СССР, достигнутой

в обстановке невиданного прежде по своей остроте и продолжительности экономического кризиса капиталистических стран, состоит в том, что она освещает ярким светом два пути развития международного пролетарского движения — путь Коммунистического Интернационала и путь Второго Интернационала. Путь Коминтерна привел через пролетарскую революцию к победе социализма на одной шестой части земного шара, к новому могучему укреплению позиций международной пролетарской революции, а путь Второго Интернационала, путь реформизма, приводит к поражениям рабочих, к победе фашизма. Сравнение этих двух итогов производит, не может не производить, революцию в сознании пролетариата всех капиталистических стран, вызывает глубокий поворот и перегруппировку в его рядах.

Но значение победы социализма в нашей стране не исчерпывается сдвигами в мировом рабочем движении. Оно гораздо шире и глубже. Своими социалистическими успехами наша страна начинает приводить в движение народы. Сравнение нашего прошлого с нашим настоящим начинает убеждать огромные людские массы в правильности нашего пути, в правоте большевизма и пути Коммунистического Интернационала.

Чем была наша страна до революции?

Мы были страной наиболее эксплуатируемого, наиболее бесправного, наиболее подавленного рабочего класса в Европе, наиболее нищего, забитого, обездоленного крестьянства, подверженного катастрофам голода. Мы были страной самого отсталого, экстенсивного земледелия, хронических засух, недородов, сохи, мотыги, волжского бурлачества. Мы были страной тифозных, холерных эпидемий, вырождения, алкоголизма, ужасающей смертности, страной некультурной, неграмотной, суеверной, страной религиозного дурмана, поповского мракобесия. Правящие классы нашей страны, чтобы удержать свое прогнившее насквозь господство, искусственно культивировали национальную вражду, сочиняли легенды о ритуальных убийствах, организовывали еврейские погромы, армяно-татарские резни. Как окровавленный спрут, царизм впился в нации, терзал целые народы, подавляя с беспощадной жестокостью проявления национальной жизни украинцев, белорусов, грузин, армян, тюрков, узбеков, казахов и т. д. В стране накопило и нарастало революционное движение, получившее необычайную силу, когда во главе пзмучен-

ного народа встал пролетариат, руководимый партией большевиков. А тупые, бездарные правители громили революционный народ и гнали страну в пропасть. Отсталость и некультурность страны они объявляли особенностями русского «национального духа» и чванливо грозились в войнах, которые вел царизм, «водрузить крест на св. Софии» и «закидать шапками» противника. И за это невежественное хвастовство расплачивались рабочие и крестьяне нашей несчастной в прошлом страны. Старую Россию били кому не лень.

«Били монгольские ханы. Били турецкие беки. Били шведские феодалы. Били польско-литовские паны. Били англо-французские капиталисты. Били японские бароны. Били все — за отсталость. За отсталость военную, за отсталость культурную, за отсталость государственную, за отсталость промышленную, за отсталость сельскохозяйственную». Россия была битой и в империалистической войне 1914—1918 гг. Из этой войны она вышла истекшей кровью, пскалеченной, разоренной. Но империалистические державы навязали революционному народу, свергнувшему не только царизм, но и капитализм, новую войну. Нашу страну рвали по кускам вышвырнутые революцией помещики и капиталисты, продавали ее оптом и в розницу. Ее делили с окраин — с запада, с юга, с севера и востока. И от этой катастрофы, к которой помещики, промышленники и банкиры подвели нашу страну, ее спасла пролетарская революция. Она вывела ее из войны, спасла от политического распада и экономической разрухи, от разграбления более сильными, чем царизм, хищниками, освободила от экономического порабощения иностранным капиталом, предохранила от мирового кризиса, пустившего ко дну народы и государства, от беснующейся в капиталистическом мире фашистской реакции. Она подымает темпами, невиданными в истории человечества, производительные силы; мотыгу, соху и косу заменяет трактором и комбайном; «проклятьем заклеянный мир голодных и рабов» превращает в хозяев страны и творцов новой, прекрасной жизни, неуклонно повышает материальный уровень масс, внедряет новую, высокую социалистическую культуру, устанавливает братское сожителство народов. Она воздвигла могучее рабочее государство, создала новый, социально-экономический строй, в котором складывается облик нового, социалистического человека, воплотила в жизнь то, о чем грезили лучшие умы человечества, — социализм.

И сегодня, к VII конгрессу Коммунистического Интернационала, с этими достижениями приходит не только наша партия. Это наша молодая социалистическая страна, поставленная волею партии Ленина на службу интересам мировой пролетарской революции, отчитывается перед трудящимися всего мира в том, как она выполнила свой международный долг перед ними. Сегодня она докладывает полуторамиллиардному угнетенному и поработанному империализмом человечеству о том, как она, приведенная капитализмом к гибели, была возрождена социализмом. Своим примером она показывает путь спасения эксплуатируемым классам, подавляемым империализмом колониям, угнетенным нациям, закабаляемым экономически и политически малым государствам, побежденным в империалистических войнах народам, разоряющимся в тисках кризиса миллионам людей. Своим опытом она зовет их покончить со строем, ставшим мировым несчастьем и проклятьем человечества.

А ведь всего 18 лет отделяют нас от страшного прошлого нашей страны! Что значат они по сравнению с теми столетиями, которые нужны были для изменения экономических укладов и политических форм в истории развития человечества! Но и из этих 18 лет десяток лет приходится только на восстановление довоенного уровня производства.

В 1927—1928 гг. мы только что закончили восстановление нашего народного хозяйства, разрушенного войной империалистической и гражданской, перевалив за довоенный уровень производства. Наша социалистическая индустрия состояла тогда из отдельных немногочисленных крупных предприятий, а по преимуществу из небольших фабрик и заводов со старым, изношенным оборудованием, испытывала голод в области техники. В стране все еще имелось пять социально-экономических укладов, начиная с самого передового, социалистического и кончая патриархальным. Удельный вес социалистического сектора в народном хозяйстве составлял в 1928 г. 44%, и хотя он неуклонно возрастал, но весь дальнейший ход нашего социалистического строительства упирался в отсталость сельского хозяйства. Господствующим явлением в деревне было мелкотоварное, распыленное крестьянское хозяйство, порождавшее и возрождавшее капиталистические элементы, стремившиеся подорвать союз рабочего класса с крестьянством. Кулачество поднимало голову и пыталось саботажем хлебозаготовок сорвать социалистическое строи-

тельство. Мы должны были вести напряженную борьбу за хлеб. Хлебная проблема становилась жгучей политической проблемой. Снабжение промышленных рабочих стояло под угрозой, а следовательно, под угрозой стояло и само социалистическое строительство. Капиталистические элементы внутри страны представляли социальную опору враждебного империалистического окружения.

Ленинский вопрос «кто — кого» встал во весь рост перед партией и всей страной.

Надо было выбирать между двумя путями развития: либо *отступление*, которое вело к капиталистической реставрации, либо *наступление*, которое вело и должно было привести к победе социализма.

Незадолго до этого партия отстояла в жестокой борьбе против Троцкого и зиновьевско-троцкистского блока ленинское положение о возможности победы социализма в одной стране. Партии пришлось, в сущности, подавить бунт мелкой буржуазии, не желавшей и боявшейся развития социалистической революции. В 1928 г. открыли атаку против партии правые оппортунисты, устами которых говорила кулацкая стихия. Они выступали против высоких темпов индустриализации, настаивая на ввозе из-за границы товаров массового потребления вместо машин и станков для новых заводов; они боролись против развертывания совхозного и колхозного строительства, предлагая партии целиком опереться на индивидуальное крестьянское хозяйство; они были против наступления на капиталистические элементы, уверяя, что кулак-де мирно встет в социализм, запугивали партию и рабочий класс, заявляя, что не будет кулака — не будет и хлеба.

И партия сделала свой выбор, выбор, определивший судьбы развития нашей страны и будущее мировой пролетарской революции.

Партия избрала путь развернутого наступления *по всему фронту* на капиталистические элементы. Это был путь социалистической реконструкции народного хозяйства, путь индустриализации страны и коллективизации сельского хозяйства, путь ликвидации кулачества как класса, путь выкорчевки корней капитализма в стране.

Задача была не легкая!

Вопрос стоял тогда так, говорил недавно, оглядываясь на пройденное прошлое, товарищ Сталин:

«*либо* мы эту задачу разрешим в кратчайший срок и укрепим в нашей стране социализм, *либо* мы

ее не разрешим и тогда наша страна — слабая технически и темная в культурном отношении — растеряет свою независимость и превратится в объект игры империалистических держав».

Решение этой задачи было сопряжено с величайшими трудностями реконструктивного периода, с трудностями преодоления технико-экономической отсталости страны, перестройки социально-экономических отношений в деревне, с трудностями подавления саботажа и вредительства враждебных элементов, с трудностями, вытекавшими из капиталистического окружения, с теми трудностями, за которыми неизменно скрывался классовый враг. И чем крепче был напор социалистического наступления, тем ожесточеннее становилось сопротивление классового врага. Весь капиталистический мир, затаив дыхание, следил за исходом этой борьбы, зашевелились эмигрантские группировки, на сцену выползла Промпартия⁶¹. Военные штабы стали готовиться к интервенции, которую они приурочивали к 1930 г. Но ничто не могло сломить решимости большевиков.

Генеральная линия партии на развернутое наступление по всему фронту нашла свое конкретное выражение в пятилетнем плане, которым первая страна пролетарской диктатуры закладывала основы для решения крупнейшей стратегической задачи — догнать и перегнать в технико-экономическом отношении передовые капиталистические страны. И вот здесь начинается героическая полоса великой социалистической стройки, приводящая в бешенство наших врагов, в восхищение наших друзей и вызывающая изумление у всего мира.

СССР поражает весь мир темпами своего социалистического строительства. Прирост промышленной продукции в среднем за первое пятилетие составлял ежегодно 22%, в 1934 г. — 18,3%, в 1935 г. (по плану) — 17%. Таких темпов не знала никогда в истории ни одна капиталистическая страна. В течение четырех лет мы доводим производство чугуна с 5 млн. т. до 10, а между тем США понадобилось 15 лет, чтобы пробежать этот путь, а Англии — 36 лет. В мировой машиностроительной промышленности наш удельный вес определялся в 1928 г. всего в 4,2%, в 1937 г. он будет равен 37,5%. Мы занимали по мировой продукции промышленности в 1928 г. пятое место в мире и четвертое в Европе, мы занимаем ныне второе место в мире после

США и первое место в Европе. И заметьте, товарищи, что речь идет не о Европе нынешней, не о Европе кризисной, а о Европе 1929 г. По нефти, по чугуну, по стали, по машиностроению, по тракторостроению, по производству грузовых машин мы вышли на первое место среди всех европейских государств. Мы начинаем развивать собственное станкостроение, производство высококачественных сталей, моторов, турбин, генераторов, собственную химическую промышленность, собственное авиастроение, овладеваем производством сложнейших машин разных типов. Наша страна покрывается лесами строек, взрывает горы, проводит тоннели, воздвигает насыпи подъездных путей, роет каналы, сооружает плотины, строит заводы, являющиеся чудом новейшей техники, создает новые промышленные районы, новые угольно-металлургические базы, индустриализирует национальные республики. И это все в то время, когда в капиталистических странах замирает промышленная и торговая жизнь, перестают дымить трубы уже существующих предприятий, одна за другой потухают домны, затишают порты, мертвящая тишина воцаряется во многих рабочих поселках, миллионы людей обречены на вынужденное безделье. А в СССР — огромная лавина народного энтузиазма, сметая все препятствия на пути, преобразует страну.

Вы видите, товарищи, эту преображенную страну. Вы знаете, что СССР утроил за 7 лет свою промышленную продукцию, что социалистический сектор овладел сейчас 96 % всей экономики нашей страны. Но что скрывалось за этими темпами, за Днепростроями, Магнитогорсками, Турксибами, Беломорскими каналами, за строительством и ростом тех 40 тыс. предприятий крупной промышленности и тех 300 тыс. предприятий мелкой промышленности, которые насчитывает сегодня наша социалистическая страна? Огромнейший труд нашего народа, который социалистически перевоспитывала, классово перемалывала, материально и культурно возрождала эта великая стройка; труд, в котором наша партия, наши рабочие организации, пролетарская общественность из сырого, деревенского материала делала ударников-энтузиастов, героев труда и бетонщиков, ставящих мировые рекорды, и доменщиков, перекрывающих предельный коэффициент полезного использования печи.

Наша стройка не шла гладко, как это могло казаться издали. Нам нужен был металл для стройки, но его

не было; нужны были строительные материалы, но их было в обрез; нужно было перебросить эти материалы и большие людские массы на новые места, но транспорт задыхался; нужно было накормить, обусть, одеть, обставить элементарными жилищными условиями строителей и рабочих, но ресурсов и запасов не хватало; нужны были квалифицированные рабочие, а откуда их сразу было взять? Не было инженеров, техников, не было самой элементарной промышленной культуры. На нас давили унаследованные от старого режима старое российское разгильдяйство, вековая косность, бюрократизм. А классовый враг использовал каждую оплошность наших неопытных молодых кадров, составлял дутые сметы, путал планы, представлял заведомо негодные проекты, портил машины, устраивал поджоги, взрывы, увечил дорогостоящее оборудование.

В течение этих лет мускулы и нервы всей страны были натянуты, как тугий канат. Мы жили только нашими стройками. Когда мы думали, мы думали цифрами этих строек; когда мы говорили, мы говорили только о них; когда мы заседали, мы убеждали, спорили только по поводу них; когда мы засыпали, только они снились нам. Все подчинено было одной цели — выполнению плана великих работ, который поставила перед собою наша партия и страна: напряжение всех материальных средств страны, мобилизованная человеческая воля, организованная человеческая энергия, большевистский напор и целеустремленность; она, эта цель, диктовала скромный жизненный уровень нашего народа. Наша миллионная коммунистическая партия большевиков плохо ела, плохо спала в эти дни. Наши лучшие люди — Дзержинский, Куйбышев сгорели на работе за хозяйственными выкладками в бессонные ночи.

Не все могли выдержать это социалистическое наступление, затмевавшее походы всех времен и всех народов.

Но могучая лавина, приводимая в движение железной, негнущейся сталинской волей, катилась дальше. Она брала последние крепости капитализма в нашей стране, реконструируя сельское хозяйство на основах коллективизации. Там, где было 25 млн. индивидуальных крестьянских хозяйств, она создала 250 тыс. колхозов, 5 тыс. совхозов, свыше 4 тыс. машинно-тракторных станций, обошедшихся государству более 9 млрд. руб. Там, где работали соха и облезшая от зимней голодухи сивка, работают 300 тыс. трак-

торов, около 50 тыс. комбайнов, 35 тыс. автогрузовиков. По тракторизации наше земледелие занимает первое место в мире. Сейчас на колхозный двор приходится вдвое больше земли, чем на бедняцко-средняцкое хозяйство, когда оно носило единоличный характер; наши колхозники в 1934 г. дали на 1 млрд. пудов больше товарного хлеба, нежели те же бедняцко-средняцкие хозяйства до коллективизации. Ликвидируется исконное отставание по темпам роста нашего сельского хозяйства от промышленности. В 1926—1929 гг. прирост продукции сельского хозяйства составлял ежегодно в среднем 2,7%, в первые два года второй пятилетки — 6,5%, в 1935 г. он должен составить свыше 16%. Эти успехи видят миллионы людей, и вы, товарищи, их ощущаете тем сильнее, что вы приехали из стран, где положение крестьянства отчаянное, где задолженность германского крестьянства достигает 14 млрд. марок, где задолженность американских фермеров составляет 42% всей стоимости ферм и около полумиллиона американских ферм за последние годы продано с молотка, где долги японского крестьянина превышают в пять раз годовую валовую продукцию сельского хозяйства, т. е. японский крестьянин и его семья должны перестать есть, пить, одеваться в течение пяти лет, чтобы разделаться с этой кабалой.

Наша победа над капиталистическими элементами нам далась не легко. Нам пришлось в деревне ломать вековой строй, преодолевать предрассудки, выкорчевывать «страшные привычки миллионов». Классовая борьба в деревне достигла небывалой остроты. Дни и ночи проходили в страстных дискуссиях: быть или не быть колхозу. Бедняк убеждал сходить до хрипоты в преимущества колхоза. Середняк колебался, он вечером решал войти в колхоз, утром забирал обратно лошадей и инвентарь. Кулак мучил народ, призывал его убивать скот, губить лошадей, расхищать общественное добро, жечь хлеб. Он вынимал закопанный со времени войны обрез. Сквозь все эти трудности прошла наша страна, ведомая от победы к победе ленинской партией. И результаты этого наступления на капиталистические элементы сегодня налицо.

В 1928 г. мы только приступали к выполнению первого пятилетнего плана. Мы не только его закончили в четыре года, но и уже успешно выполняем второй пятилетний план. В 1928 г. мировая буржуазия и ее социал-демократическая агентура рассчитывали руками крестьян ликвидировать социализм и восстановить капитализм. А на деле

заскорузные крестьянские руки под руководством рабочего класса ликвидировали капитализм в деревне и тем самым обеспечили победу социализма. В 1928 г. мы вынуждены были ввести хлебные карточки. Сегодня мы отменили хлебные карточки, сегодня хлебная проблема решена в нашей стране. В 1928 г. поднявший голову кулак хотел разгромить социализм,— сегодня социализм разгромил наголову кулака. В 1928 г. буржуазия ставила ставку на капиталистическое перерождение СССР, на смычку мирового капитала с капиталистическими элементами внутри нашей страны,— сегодня не капиталистическое перерождение угрожает нашей стране, а капиталистическое вырождение разъедает мир, где властвует еще буржуазия; сегодня победивший социализм все теснее смыкается с мировым рабочим движением; сегодня наступил не закат социализма и восход капитализма, как утверждал белогвардеец Троцкий, а восход социализма и закат капитализма, как утверждала наша партия. В 1928 г. ленинский вопрос «кто — кого» не был решен внутри нашей страны. Сегодня он решен окончательно и бесповоротно в пользу социализма. В 1928 г. мы имели трудности реконструктивного периода. Сегодня мы покончили с этими трудностями, нам остаются трудности, связанные с преодолением пережитков капитализма в экономике и сознании людей, с решением вопроса «кто — кого» на международной арене.

В суровой классовой борьбе трудящиеся СССР под руководством ленинской партии во главе с товарищем Сталиным превратили СССР из страны аграрной, слабой, отсталой, некультурной, с пятью социально-экономическими укладами, из страны технико-экономически зависимой от капиталистических стран и уязвимой в военном отношении в страну высокоиндустриальную, способную производить все современные сложные машины, независимую от капризов иностранного капитала, в страну с передовым коллективным сельским хозяйством, с безраздельно господствующим социалистическим укладом, в страну с максимально обеспеченной обороноспособностью.

Этим самым мы построили незыблемый фундамент социализма. И теперь, в итоге подведения нами *нового технического базиса* под наше народное хозяйство и создания новых общественных форм его, *форм социалистических*, мы открываем нашей стране широчайшие перспективы ее дальнейшего социалистического развития. Ее продвижение на социалистических путях не будет теперь задержи-

вать ни низкий технико-экономический уровень производительных сил, ни частнособственнический уклад мелкого крестьянского хозяйства. Наше плановое социалистическое хозяйство страны не будет теперь тормозиться, как раньше, элементами стихийности остатков капиталистической экономики. Сейчас человек, его труд раскрепощены от этих условий, ставивших в прошлом пределы нашему развитию. Сейчас человек, его неукротимая воля, организация его труда, решает все. «Реальность нашей программы — это живые люди», — говорил товарищ Сталин.

II. НОВАЯ ПОЛОСА В РАЗВИТИИ СОЦИАЛИСТИЧЕСКОЙ СТРАНЫ

Победа социализма в СССР создала условия для такого роста материального благополучия масс и их культурного уровня, какой не снился ни одной капиталистической стране в мире. Только теперь мы можем поставить перед собой *во всю величину в центре всех наших помыслов и дел заботу о человеке*. Человек — не навоз истории, как это провозглашает фашизм, человеческая масса — не объект для кнута фашистского капрала, вообразившего себя ницшеанским сверхчеловеком, он не раб, строящий египетские пирамиды, он не придаток к капиталистической машине, чтобы создавать вольготную жизнь кучке паразитов, он не объект эксплуатации рабской, феодальной, капиталистической. Человек — творец социализма, создатель нового общественного строя. Впервые в истории человек поставлен на свое место. Он — кузнец своей судьбы и своей истории, он — властелин социалистической машины. *Социализм — для него, он сам — великая цель социализма*.

«Незачем было свергать капитализм в Октябре 1917 г. и строить социализм на протяжении ряда лет, — говорил товарищ Сталин на XVII партийном съезде, — если не добьемся того, чтобы люди жили у нас в довольстве. Социализм означает не нищету и лишения, а уничтожение нищеты и лишений, организацию зажиточной и культурной жизни для всех членов общества».

Создать людям Страны Советов зажиточную, культурную, здоровую, радостную и счастливую жизнь — над этим упорно работает сейчас вся наша партия, наша страна. В социалистической стране зажиточная, культурная и счастливая жизнь — это не дело рук отдельного человека. Счастье у нас построено не на зыбком песке случая или удачи,

оно — не удел наиболее пронырливых, наглых и расталкивающих локтями других, беззастенчивых людей. Мы, навалившись всем миром, решаем задачу счастья социалистического человека. У нас десятки миллионов людей связали свою личную судьбу с успехами социализма. И только этому огромному коллективу под силу разрешить такую задачу.

Мы сегодня уже имеем большие достижения в деле коренного улучшения материального и культурного уровня трудящихся масс. И речь идет не о реформах, которые пролетариат ожесточенными боями вырывает у капиталистов, чтобы при первом ухудшении конъюнктуры, как это показал мировой экономический кризис, снова потерять их. Речь идет о таких переменах, которые служат отправным пунктом для дальнейшего улучшения положения масс, которые возможны только с победой социализма.

Наша страна не знает безработицы и знать ее не будет. Число рабочих и служащих у нас выросло с 1928 г. в два с лишним раза, фонд заработной платы увеличился в пять с лишним раз, в то время как в странах капиталистических заработная плата упала на 40—50%. Расходы на социальное страхование у нас выросли с 1050 млн. в 1928 г. до 6 млрд. с лишним в 1935 г., а в странах капиталистических социальное страхование отменяется, буржуазия все больше грабит рабочих вычетами из заработной платы. У нас рабочий день сокращен до 7 часов в надземной промышленности и до 6 часов в шахтах, а в странах капиталистических происходит увеличение рабочего дня при росте интенсификации труда.

У нас нет обнищания деревни. Наш крестьянин не знает аграрного кризиса. Он не смотрит с тоской на полевою межу, кладущую предел его стремлениям к благополучной человеческой жизни; он не страдает ни от безземелья, ни от отсутствия тягловой силы, ни от недостатка инвентаря и семян. Только весной и летом нынешнего года совхозы и колхозы получили 21 тыс. комбайнов, почти 100 тыс. тракторов. Нашего крестьянина не душат ростовщики и банки,— у нас государство вложило миллиарды рублей в дело поднятия сельского хозяйства. Он быстрыми шагами идет к зажиточной жизни. Уже в 1933 г. валовой сбор зерновых культур на душу населения в колхозах был на 10% выше, чем в кулацких хозяйствах в 1929 г. На каждого колхозника и члена его семьи приходилось в сред-

нем в 1933 г. 10,2 ц против 6,2 ц в бедняцко-средняцких хозяйствах и 9,2 ц в кулацких хозяйствах в 1929 г. Судьба нашего крестьянина — в его собственных руках, в его нерушимой связи с колхозом, опирающимся на крепкую механическую базу.

Быстрыми темпами идет наше коммунальное строительство, растет благоустройство городов, исчезают характерные для капитализма трущобы рабочих кварталов, строятся просторные, светлые дома, перестраиваются старые города, как из-под земли вырастают новые города. Десятилетний план реконструкции Москвы, принятый недавно нашей партией и правительством, рисует очертания сказочного по своей красоте и благоустройству города, который полностью будет оправдывать звание столицы мира.

Заметно поднимается культурный уровень трудящихся.

В начальной и средней школах в СССР обучается свыше 25 млн. человек и занято 600 тыс. учителей. За 6 лет число учащихся в средней школе увеличилось в 10 раз. В наших высших учебных заведениях и техникумах насчитывается сейчас 1 млн. 300 тыс. учащихся. Вторая пятилетка предусматривает рост числа специалистов с 2,7 млн. до 4 млн., причем по сельскому хозяйству число специалистов возрастает вдвое. Выпуск массовых квалификаций во 2-й пятилетке достигает 5 млн. человек. Только в одном 1934 г. 270 тыс. рядовых крестьянских юношей и девушек овладели трактором, а 19 тыс. стали комбайнерами. Еще до 1933 г. из рабочих и детей рабочих было выдвинуто полтора миллиона человек на посты директоров предприятий, судей, прокуроров, учителей, научных работников, слушателей академий и т. д.

А возьмите нашу книжную и газетно-журнальную продукцию. Сочинения Ленина, Сталина, крупнейшего пролетарского писателя М. Горького расходятся в десятках миллионов экземпляров. Доклад тов. Димитрова на нашем конгрессе вышел тиражом в 1 млн. экземпляров, но и этот тираж недостаточен. Научные книги выходят у нас тиражами по 50 тыс. экземпляров каждая. Общий тираж всех газет возрос с 8,8 млн. в 1928 г. до 38,5 млн. в 1934 г. И все же книга и газета — у нас самая дефицитная отрасль, ибо неизмеримо быстрее и шире растут наши культурные потребности.

Советская власть возродила к жизни целые народности, вымиравшие под гнетом капитала, помогла им создать

свою письменность, стать на ноги и войти в качестве полноправных членов в дружную семью народов СССР.

На XII съезде партии в 1923 г. товарищ Сталин говорил: «Дело в том, что на наш Союз Республик весь Восток смотрит, как на опытное поле. Либо мы в рамках этого Союза правильно разрешим национальный вопрос в его практическом применении, либо мы здесь, в рамках этого Союза, установим действительно братские отношения между народами, действительное сотрудничество,— и тогда весь Восток увидит, что в лице нашей федерации он имеет знамя освобождения, имеет передовой отряд, по стопам которого он должен идти, и это будет началом краха мирового империализма. Либо мы здесь, в составе всей федерации, допустим ошибку, подорвем доверие ранее угнетенных народов к пролетариату России, отнимем у Союза Республик ту притягательную силу в глазах Востока, которую он имеет,— и тогда выиграет империализм, проиграем мы».

Сегодня весь мир видит богатейшие всходы на нашем «опытном поле», о котором говорил товарищ Сталин. В национальных республиках и областях Советского Союза наблюдается небывалый подъем народного хозяйства и культуры, национальной по форме, социалистической по содержанию. На Украине построены величайшие гиганты нашей индустрии: Харьковский тракторный и турбинный заводы, Краматорский машиностроительный, Луганский паровозостроительный, Запорожский комбинат и т. д. Тираж газет на украинском языке превышает 6 млн. экземпляров.

В среднеазиатских республиках выросла своя промышленность с трехсоттысячным отрядом пролетариев. До революции в сельском хозяйстве Туркестана работало 800 плугов, сейчас полмиллиона плугов и 15 тыс. тракторов вспахивают среднеазиатские поля, 70% дехканских хозяйств Средней Азии охвачено коллективизацией. До революции в начальных школах Туркестана обучалось ничтожное количество детей, и то преимущественно русских. В 1934 г. в 11 тыс. начальных школ Средней Азии обучалось на родном языке 1 млн. детей. Там имеется 35 высших учебных заведений. До революции в Туркмении было 0,7% грамотного населения, сейчас там 70% населения овладело грамотой.

В далеких знойных степях Средней Азии свершилось величайшее историческое событие, которое вызывает глубокое волнение на всем Востоке, где живет больше половины человечества. В среднеазиатских республиках Совет-

ского Союза, где недавно царил феодально-помещичий, рабский уклад, сегодня создается социалистический строй.

Мы подняли к активной политической и производственной жизни такой огромный слой населения, как женщины. Крестьянка, исходившая слезами от безысходной нужды, стонавшая песню о горькой долюшке, долюшке женской, рожавшая в знойную страдную пору на полосыньке, превращается в колхозе в активного, смелого участника социалистической стройки.

Новый колхозный устав обеспечил за ней право на отпуск во время родов с сохранением ее среднего заработка в колхозе. Она избирается в правления колхозов, в сельсоветы, в райисполкомы, в областные и всесоюзные руководящие органы. На последних выборах в члены сельсоветов было избрано 330 тыс. женщин, председателями сельсоветов работают 2500 женщин, в горсоветы избрано 50 тыс. депутаток-женщин. А сколько женщин награждено орденами Ленина и Трудового Красного Знамени! Государство делает все для того, чтобы шире раскрыть перед трудящейся женщиной выход на арену общественной и производственной жизни. С этой целью ей облегчают заботу о детях — дошкольными учреждениями у нас охвачено около 8 млн. детей.

Наши дети вообще окружены горячей любовью, вниманием и заботой, как ни в одной капиталистической стране. Мы покончили с детской беспризорностью, унаследованной нами от нашего тяжелого прошлого. У нас нет брошенных на произвол судьбы детей, ибо государство и общество берут на себя заботу об осиротевших детях.

Можно ли перечислить все наши достижения? Никакие огромные тома не могли бы описать всего того, что делается в нашей стране победившего социализма. Но все эти достижения, как бы они ни были велики, не удовлетворяют нас. В наших стремлениях мы исходим не из уровня дореволюционного российского рабочего, не из уровня рабочего капиталистических стран. И тот и другой для нас не указ, он не может служить для нас мерилom, так же как не может режим заключенного служить образцом для человека, вырвавшегося на свободу. Мы хотим, чтобы наш рабочий и колхозник жили еще лучше, чтобы все до одного были зажиточные, чтобы у нас было больше мяса, жиров, чтобы наша деревня была хорошо одета и обута, чтобы соломенные хаты не напоминали нам о старой русской были, что-

бы всеобщая гигиена, комфорт и удобства были завоеваны нами для всех, чтобы человек никогда не уставал жить и радоваться жизни. По этому пути мы непрестанно, преодолевая все препятствия и трудности, движемся вперед. Не пройдет и нескольких лет, — и вы не узнаете страны сегодняшнего дня, так же как сегодня в России социалистической вы не узнаете России нэповской.

В итоге построения социализма в нашей стране достигнуто огромное укрепление государства пролетарской диктатуры. Мы и сегодня, как и на другой день после Октября, остаемся государством пролетарской диктатуры, но бесповоротной победой социализма в СССР мы поднимаем мощь нашего Советского государства на невиданную высоту. Наше государство уже не то, которое было в период гражданской войны, когда нам приходилось в кровавых боях бороться за создание и упрочение Советской власти. Наше государство сегодняшнего дня — это государство самого устойчивого, твердого порядка, порядка социалистического, покоящегося не на экономике военного коммунизма, а на преуспевающей экономике победившего социализма. Это не государство того времени, когда в классовой борьбе социализма с капиталистическими элементами лишь решался исторический вопрос «кто — кого», а государство, где социализм уже одержал над капиталистическими элементами победу. Это не государство с разными социально-экономическими укладами, а государство с безраздельно господствующим социалистическим укладом и все более возрастающим единством интересов рабочих и колхозников.

Ленин еще в 1918 г. говорил, что «Советы суть высшая форма демократизма, даже более: начало *социалистической* формы демократизма»*. Принятое по инициативе товарища Сталина историческое решение VII съезда Советов о введении в нашей стране равного, прямого и закрытого голосования является крупнейшим шагом по пути осуществления той социалистической демократии, о которой говорил Ленин.

Почему мы сделали этот шаг?

Во-первых, потому, что укрепилась пролетарская диктатура, в то же время дальнейшее развертывание пролетарской демократии в свою очередь еще больше укрепляет пролетарскую диктатуру.

* В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 36, стр. 199.

Во-вторых, потому, что в нашей стране утвердилась на место собственности частной на средства производства собственность социалистическая, но дальнейшее развитие пролетарской демократии в свою очередь укрепляет в сознании масс неприкосновенность и нерушимость собственности общественной, способствует преодолению пережитков капитализма в экономике и сознании людей.

В-третьих, потому, что в СССР произошли социальные сдвиги, облегчающие Советской стране переход к бесклассовому социалистическому обществу. Расширение же пролетарской демократии само в свою очередь ускоряет построение бесклассового социалистического общества.

Огромные людские массы повернули сейчас в нашей стране окончательно и бесповоротно на сторону социализма.

В великую творческую работу по созданию и развитию новой жизни вовлечены не сотни тысяч передовых пролетариев, а свыше 100 млн. социалистических тружеников.

Вслед за крестьянином, ставшим колхозником, к социализму пришли вчера еще консервативно мыслящие элементы среди академиков, ученых, специалистов, артистов, художников. Из гущи народных масс поднимаются руководители, организаторы, инженеры, техники, изобретатели, безграничное множество отважных героев труда и науки, тысячи горячих энтузиастов, овладевающих ледяной Арктикой, дерзких стратонавтов, делающих вызов космической выси, летчиков-героев, исследователей морских глубин, недр земли и вершин гор.

В строительство социалистической жизни включается молодое, рожденное на советской земле и в советских условиях сформировавшееся новое поколение. Это поколение не знало капиталистов, приказчиков, жандармов, не знало рабства, эксплуатации и гнета, оно знает и признает только интересы, задачи и цели социализма.

Оно, это поколение, как и старшие поколения, прошедшие школу революции, любит свою страну страстной сыновней любовью, любит ее не потому, что она огромна, что ее омывают 5 морей и 2 океана, не потому, что у нее неприступные горные хребты, раздольные поля, дремучие леса, многоводные реки, не потому, что в истории этой страны и народов, населяющих ее, была битва на Калке, был Димитрий Донской, Иван Калита, собиратель Руси, а потому, что общечеловеческие цели этой страны огромны, что наши реки, моря, океаны — советские, леса,

долины и горы — советские, потому, что в прошлом нашей страны были не только Иван Калита, но и Степан Разин, были народные бунты, Морозовская стачка, баррикады на Пресне, вековая борьба против царизма, потому, что Ленин сделал эту страну из жандарма Европы великим часовым свободы народов, страной, открывшей начало мировой пролетарской революции, потому, что в революционной войне против интервентов эта страна явила миру чудеса героизма.

Они любят свою страну потому, что среди капиталистического варварства эта страна — носительница советского гуманизма, что этот советский гуманизм перекрывает все то, что могла свершить буржуазия в лучшую пору своего расцвета. Они любят свою страну потому, что эта страна — социалистическая, они любят свой многонациональный народ потому, что это самый революционный народ мира, потому, что эта страна и этот народ — оплот освобождения всего трудящегося человечества.

Чем быстрее происходят подъем и развитие социалистического строительства, чем все более широкие массы вовлекаются в это строительство, тем острее выступает необходимость применения новых, более гибких и разнообразных форм обеспечения фактического участия масс в управлении государством, улучшения работы государственных органов, искоренения в них бюрократического наследия прошлого, проведения всеобщего контроля и учета, а стало быть, вырастает потребность дальнейшего развертывания советской пролетарской демократии.

Но дальнейшее развертывание пролетарской демократии становится в свою очередь орудием вовлечения новых слоев в дело социалистического строительства, орудием социалистического перевоспитания людей, переделки человеческого сознания и преодоления в нем пережитков капитализма. Пролетарская демократия развивает инициативу и самостоятельность масс, вызывает у них потребность в наблюдении, контроле за избираемыми органами, повышает их чувство ответственности за дело социалистического строительства, приучает их к управлению большим социалистическим хозяйством и большим государством, воспитывает в них социалистическое отношение к труду.

В условиях развивающейся пролетарской демократии вырастает значение общественного мнения трудящихся, этого могучего средства воздействия социалистической общественной среды на отстающих, пассивных, индивидуали-

стически настроенных членов ее. Под влиянием этой социалистической среды, где все дышит энтузиазмом, трудовым пафосом, складывается новое мировоззрение советского человека, новое отношение к обществу, к социалистической собственности. Эта трудовая атмосфера заражает даже бывших преступников. Беломорстрой — это не только канал, по которому идут советские суда, это канал, по которому прошли тысячи людей от гражданской смерти к гражданскому возрождению.

Но с увеличением круга социалистических строителей, с дальнейшим расширением социального базиса государства пролетарской диктатуры крепнет и обороноспособность этого государства перед лицом окружающих его извне лютых врагов.

Красная Армия, как орган защиты пролетарского государства, отразила в своем развитии тот огромный путь, который пройден Советской страной и советским народом. Ушли безвозвратно те времена, когда молодая и почти безоружная Советская власть должна была отбить больше своим энтузиазмом и ценой огромных жертв и страданий, чем военной техникой, бандитские нашествия 14 капиталистических держав. Теперь энтузиазм революционного народа помножен на самую передовую и мощную технику. Наша Красная Армия первая осваивает, впитывает и отражает в себе, как своеобразный чудесный сплав, все наши технико-экономические и социальные преобразования, достижения всех отраслей жизни и хозяйства нашей страны. И с развитием Страны Советов по пути к бесклассовому обществу Красная Армия становится также все более социально однородной боевой организацией всех народов наших социалистических республик.

Еще не все отдают себе отчет в том, насколько победа социализма в СССР отразилась на боеспособности Красной Армии. В итоге победы социалистических отношений каждый трудящийся чувствует себя полновластным хозяином страны, где земля, заводы-гиганты, фабрики, совхозы, орудия и средства производства принадлежат великому коллективу, членом которого он является. Красноармеец-колхозник — это не крестьянин капиталистических стран, задавленный, стонущий, голодающий и не видящий зачастую дальше своей хаты и своего крохотного, как могила, клочка земли; это — не тот мужик, который, услышав, что гигантская комета столкнется с землей и погибнет весь мир, спокойно говорит: пусть она упадет на соседнюю деревню!

Это — не придавленный веками рабства и темноты крестьянин с тусклым и ограниченным, как его хозяйство, мировоззрением: пусть бы моя хата, моя колокольня, моя куча навоза остались целыми и невредимыми, а до остального мне какое дело! Нет, красноармеец — это вооруженный представитель и боец великой многонациональной семьи, у которого одна большая земля, большое хозяйство от края до края, от границы до границы, а не от межи до межи. Гражданин Советского Союза, красноармеец, свои личные заботы, свои планы на лучшую, еще более богатую и радостную жизнь рассматривает через призму больших интересов и широких горизонтов своей большой земли, большого хозяйства всего Союза.

Красная Армия, из народа вышедшая, народу служащая, его интересы защищающая, окрыленная заботами и любовью народных масс, воодушевляемая великими целями служения трудящемуся человечеству, с достоинством, честью и гордостью стоит на страже нашей социалистической Родины, крепости мировой пролетарской революции. Связанная неразрывными узами братской солидарности со всеми угнетенными, со всеми эксплуатируемыми, со всеми народами мира, она подлинный передовой отряд растущего движения народов против империалистических войн.

Могли ли все эти процессы, происходившие в итоге победы социализма в СССР, не отразиться на нашей партии, которая была организатором этой победы? Наша партия не только вела массы к этим победам, но она сама росла, закалялась, политически спланивалась, расширяла свою связь с массами в процессе социалистического строительства. Люди нашей страны вырастали в крупнейших организаторов социалистической стройки, в выдающихся государственных деятелей, в талантливых вожаков масс; они еще шире развернули особый, большевистский стиль работы, сочетающий американскую деловитость с русским революционным размахом, наши работники-низовики по знанию порученного им дела часто могут заткнуть за пояс буржуазного министра любой страны.

Конкретность руководства ленинского Центрального Комитета обеспечивала рост наших кадров, правильный отбор всего, что есть талантливого в рабочем классе; жестокая самокритика мешала застою и самодовольству, способствовала дальнейшему совершенствованию наших партийных, советских, хозяйственных работников. Ни одно правительство в мире не позволяло и не позволяет такой

свободной критики недостатков государственного, партийного и хозяйственного аппарата, какая была и есть в нашей стране.

Вместе с тем наша партия под руководством товарища Сталина воспитывалась в эти годы па суровой большевистской непримиримости ко всякого рода уклонам, к попыткам перенести в партию влияние чуждых и враждебных классов, свернуть ее с пути борьбы за социализм на путь капиталистического перерождения. В прошлом единство рядов нашей партии пытались поколебать и троцкисты, и зиновьевцы, и правые уклонисты. Сегодня все эти оппозиции разбиты наголову. Раскрыто и разоблачено перед массами подлинное лицо правого — кулацкого уклона.

Сегодня трудящиеся не только нашей страны, но и всего мира на опыте победы социализма в СССР могли проверить правильность генеральной линии нашей партии, осуществляемой руководством ВКП(б). Эта генеральная линия — не только линия нашей партии, — это генеральная линия развития всей страны, она вошла в плоть и кровь подавляющего большинства нашего народа. На ней воспитываются народные массы, в выполнении ее соревнуются рабочие и колхозники нашей страны, она стала предметом советского патриотизма; она не отделима в сознании нашего народа от нашей великой социалистической Родины.

Сегодня большевизм — это не только течение политической мысли, он — могучее народное движение. Он вышел за рамки партии, становится мироощущением широчайших масс нашей страны. Эти массы, не нося партийного билета, уже думают мыслями нашей партии, говорят большевистским языком, хотят действовать, как большевики. Наша партия все больше обрастает слоем непартийных большевиков, о которых в своей последней речи говорил товарищ Сталин. Кто они, эти непартийные большевики? Слесаря, токаря, сталевары, доярки, свинарки, скотницы наших колхозов, ударники наших полей, колхозные бригадиры, трактористы, комбайнеры, инженеры, хозяйственники, ученые, летчики, машинисты, парашютисты, мичуринцы, челюскинцы, ворошиловские стрелки, лучшие бегуны, пловцы, физкультурники, люди, проникнутые желанием быть лучшими во всем и сделать нашу страну лучшей в мире. Они воспитаны нашей партией и ленинским комсомолом, каждый из них носит в себе частицы тех качеств, которые составляют отличительные черты больше-

визма. Они выросли в ту эпоху, когда героизм становится массовым и обычным явлением. Их героические дела смыкают их с большевизмом.

Наша партия становится еще ближе, чем раньше, народным массам, которым не нужны ни мистика религии капиталистических стран, ни многопартийная система фальшивой парламентской демократии. Народные резервы еще ближе и теснее, чем раньше, подтягиваются к авангарду рабочего класса. Этого живого взаимодействия между партией и народом нет ни в одной в мире стране; нет, не было и не будет такого взаимодействия между народом и буржуазными партиями, представляющими собою либо систему конкурирующих кланов при буржуазной демократии, либо партию — казарму при фашистской диктатуре.

В то же время развитие пролетарской демократии, политический и культурный рост трудящихся, втягивание под влияние партии огромных слоев нашего народа предъявляют к коммунистам, как вожакам и организаторам масс, более повышенные требования. Массы теперь не те, что несколько лет тому назад. Одной агитации за генеральную линию партии недостаточно; партийный стаж и революционные заслуги хотя вещи весьма почтенные, но это еще далеко не все для той массы, которая агитирует за социализм делом социалистического строительства; теперь сотни тысяч непартийных большевиков имеют свои социалистические заслуги, имеют свои трудовые стажи ударников социалистического общества. Чтобы иметь авторитет у этой массы непартийных большевиков, коммунист должен дать более высокие показатели и своей преданности делу социализма, и своего идейно-политического уровня, и степени овладения техникой порученного дела. А этого нельзя добиться, если партийные организации не повысят еще больше качество партийной работы, не оживят еще больше партийную жизнь, не подымут на еще большую высоту партийное воспитание.

Расширение пролетарской демократии ударяет со всей силой по отрыву коммунистов от масс, по бюрократизму, по сановному чванству, заставляет все наши партийные организации еще больше улучшить систему их руководства массами. Наши массы — это не те массы, которые лишь нужно завоевывать на сторону пролетарской революции, это — массы строителей бесклассового социалистического общества. А строить бесклассовое социалистическое обще-

ство — это не только ликвидировать классы, а и преодолеть пережитки капитализма в экономике и сознании людей. Но коммунист не может бороться в массах за преодоление этих пережитков, если он сам не покажет личным примером в политической, общественной жизни, в своем быту, во всех своих отношениях с окружающей средой, что эти пережитки им преодолены или успешно преодолеваются. Отсюда непреклонная строгость нашей партии ко всем своим членам в смысле их внутреннего морально-политического облика. Это не бессмысленный христианский аскетизм Савонаролы, это борьба за социалистического человека, освобождающегося от порочного наследия капиталистического общества.

Это социалистическое перевоспитание людей, на службу которого поставлены наша школа, наша печать, наше искусство, весь наш государственный аппарат, неразрывно связано с внедрением в сознание нашего народа обязанностей международной пролетарской солидарности. Свои обязательства перед мировым пролетариатом наша партия и трудящиеся Советской страны всегда ценили выше всего, и они их ценят особенно высоко сейчас, когда мир подходит ко второму туру революций и войн, когда вопрос «кто — кого» поставлен с необычайной остротой на международной арене.

Наличие остатков разбитого классового врага, пережитки капитализма в экономике и в сознании людей, капиталистическое окружение настоятельно требуют от коммунистов проявления повседневной классовой бдительности, тем большей, что поворот огромных народных масс на сторону социализма способен породить иллюзии, что с классовой борьбой навсегда покончено, что разбитый классовый враг покорно смирится, что наша партия застрахована на будущее время от уклонов. Товарищ Сталин неоднократно предупреждал нашу партию, что рост мощи Советского государства будет вызывать сопротивление умирающих классов, и именно потому, что они умирают и доживают последние дни, они будут в отчаянии хвататься за самые крайние средства борьбы.

Но нет такой силы в мире, которая могла бы сломать партию большевиков, нет таких трудностей, которые могли бы поколебать единство рядов нашей партии, монолитность которой обеспечена не только правильностью ее генеральной линии, но и растущей однородностью социального состава страны и осуществлением единства интересов подав-

ляющего большинства населения всех Советских республик.

Таковы итоги борьбы за социализм в Стране Советов, оказывающие сейчас огромное влияние на всю международную жизнь, открывающие новый этап в развитии мировой пролетарской революции.

III. НОВЫЙ ЭТАП В РАЗВИТИИ МИРОВОЙ ПРОЛЕТАРСКОЙ РЕВОЛЮЦИИ

Победа социализма в СССР открывает собой новый этап в развитии мировой пролетарской революции, усиливая рост революционного сознания трудящихся масс, вызывая мощное движение к социализму во всех капиталистических странах, пробуждая тягу народов к СССР, как оплоту мира и свободы народов, оплоту против фашизма и империалистической войны. Этот поворот происходит не с головокружительной быстротой, он не означает собою перехода масс сразу на позиции революционной борьбы за пролетарскую диктатуру, он не протекает всегда гладко, а наталкивается на сопротивление противодействующих сил, но он происходит и с победой социализма в СССР получает новый большой разбег.

Этот поворот развивается в условиях углубления и обострения противоречий между миром капитализма и миром социализма, в обстановке ожесточенной классовой борьбы как в отдельных странах, так и на международной арене; развитие его всемерно тормозила и тормозит социал-демократия, сохранившая еще достаточно сильные позиции в широких массах; в то же время этот поворот происходит в условиях нарастающего фашистского движения, при помощи которого буржуазия пытается загородить дорогу развитию революционного подъема.

Ленин говорил:

«10—20 лет правильных взаимоотношений с крестьянством и обеспеченная победа во всемирном масштабе (даже при затяжке пролетарских революций, кои растут), иначе 20—40 лет мучений белогвардейского террора» *.

Разъясняя слова Ленина, товарищ Сталин ставит вопрос в декабре 1926 г. на VII пленуме ИККИ:

«А что значит победа «во всемирном масштабе»? Значит ли это, что такая победа равнозначна победе социа-

* В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 43, стр. 383.

лизма в одной стране? Нет, не значит. Ленин строго различает в своих сочинениях победу социализма в одной стране от победы «во всемирном масштабе». Говоря о победе «во всемирном масштабе», Ленин хочет сказать, что успехи социализма в нашей стране, победа социалистического строительства в нашей стране имеет такое громадное международное значение, что она (победа) не может ограничиться нашей страной, а должна вызвать мощное движение к социализму во всех капиталистических странах, причем, если она не совпадает во времени с победой пролетарской революции в других странах, то она во всяком случае должна открыть собой мощное движение пролетариев других стран к победе мировой революции».

Сегодня сбываются пророческие слова Ленина. Победа социализма в СССР — победа всемирного значения. Она не привела еще к свержению капитализма во всем мире. Но мощное движение к социализму во всех капиталистических странах принимает и будет принимать тем больший размах, чем глубже становится контраст между преуспевающим социалистическим миром с его развернутой пролетарской демократией и идущим к гибели капиталистическим миром с его мучительным белогвардейско-фашистским террором. Человечество подошло к той исторической грани, когда никакая растущая реакция не в состоянии задержать поворота народных масс к социализму. Этот великий поворот в сознании трудящихся всего мира еще не развернулся целиком и полностью.

Этой новой эпохи в развитии мировой пролетарской революции еще часто не ощущают даже лучшие люди — коммунисты, на сознание которых давят «мучения белогвардейского террора» и те масштабы, с которыми они подходили в прошлом к измерению значения социалистического строительства в СССР. А ведь мы живем только в пачале этого великого поворота в жизни человечества. Но уже сегодня у миллионов людей рушатся столетиями вкоренявшиеся представления и понятия о вечности и незыблемости капиталистических порядков. Огромные людские массы берут под сомнение разумность и целесообразность общественного строя, покоящегося на делении людей на богатых и бедных, тунеядцев и париев труда, рабовладельцев и рабов. Ломается авторитет господствующих классов, их государства, их власти, их церкви, благословляющей капиталистический строй, буржуазной науки, оправдываю-

щей его, буржуазной культуры, поставленной на службу ему.

Им говорили, что социализм — это всеобщая деградация. На живом опыте они видят, что социализм — это подъем, расцвет и возрождение народных масс.

Им говорили, что социализм — это раздел имущества, обобществление женщин, грубый материализм, душащий ростки индивидуальности, утеря личной свободы, общественная казарма, — они видят, что социализм — это коллективная собственность, преодолевающая эгоизм звериного стяжательства, это подлинное социальное равенство женщины, великий культ матери, рождение нового героического человека, готового совершить сверхчеловеческие подвиги за освобождение трудящихся. Они видят, что социализм — это свобода, гарантированная строем без порабощения человека человеком, уничтожение казарменного стандарта и мощный размах творчества масс, обусловленный ростом каждой индивидуальности.

И эту замечательную повесть о новом, разумном, справедливом общественном укладе массы вычитывают не из книг, внимают ей не со страниц Томаса Мора, Сен-Симона, рисующих отдаленный идеал перестроенного человеческого общества, — жизнь и борьба стосемидесятимиллионного народа показывает всему миру созданный этим народом строй во плоти и крови, в страданиях, трудностях и радостях побед, с отживающими язвами прошлого в его порах, с крепкими социалистическими мускулами его настоящего и неисчерпаемой силой его будущего.

Своим творческим делом, которое можно ощупать руками, видеть глазами, осмыслить разумом, этот народ показал, что социализм обеспечивает могучее развитие производительных сил, в то время как в мире капиталистическом они гибнут и разрушаются. Он показал, что социалистическое хозяйство не знает кризисов перепроизводства, что бич безработицы не обрекает при социализме лучшую, трудовую часть народа на тяжкие бедствия, что нужда, голод и смерть не гуляют по рабочим кварталам, не убивают без пороха и дыма рабочие поколения, что СССР — единственная страна, где право на хлеб и на работу осуществлено для всего его населения целиком и полностью.

И народы, тащащие на себе груз капитализма с его кризисами и безработицей, начинают приходить в движение, о котором говорил Сталин. Социализм для них — это не только учение, обоснованное умозрительным путем, не

доктрина, нуждающаяся в проверке на опыте, он — здесь уже па огромной территории от Березины до Владивостока, он — уже жизнь стосемидесятимиллионного народа, он — опыт страны, представляющей гигантскую лабораторию построения нового, социалистического общества. Социализм — жизненная необходимость для всех народов, он — их единственная надежда среди океана отчаяния нищающих масс, он — их якорь спасения в том мире, который, как корабль, получивший пробоину, идет ко дну.

Но этот стосемидесятимиллионный народ, народ лаптей, онучей и домотканной сермяги в прошлом, евший лебеду и желуди в голодные годы царского режима, обреченный на грязь и смрад курной избы, на тусклый свет лучины, решает сейчас другую не менее важную, чем развитие производительных сил, задачу социализма — поднятие своего жизненного уровня на такую высоту, какая недоступна ни одной капиталистической стране в мире. Социализм не имел подобно капитализму столетий для решения этой задачи. Он не располагал миллиардами золота, ни вековым опытом капиталистических государств, но то, что он сделал в течение нескольких лет Советской власти для масс, несравнимо ни с какими примерами в истории.

Пусть сегодня он не разрешил этой задачи целиком и полностью. Если бы он решил ее, мир бы выглядел сейчас иначе; дело капитализма было бы проиграно окончательно, дело мировой пролетарской революции двинулось бы вперед гигантскими шагами. Новая полоса в развитии нашей социалистической страны, выраженная в лозунге заботы о человеке, свидетельствует о том, что эта задача будет решена в ближайшие годы.

Но уже сегодня правящие классы начинают терять руль управления трудящимися массами, приводимыми в движение не десятком мнимых агентов Коминтерна, а социалистическими успехами народов СССР, неуклонно воплощающих в жизнь социалистическое благополучие руками трудящихся для всех трудящихся. И рабочие массы во всем мире начинают приходить в движение.

Капитализм уже им не обеспечивает и никогда не обеспечит довоенного жизненного уровня. Если бы даже буржуазия и выбилась временно из тисков кризиса и депрессии, она не вернет рабочим даже их жизненного уровня до кризиса 1929 г. Не европейский рабочий класс подымается ныне до жизненного уровня американского

рабочего, как предсказывали реформисты, а американский рабочий спускается до положения большинства европейских рабочих, как предвидели большевики. Не колониальные рабочие «деколонизируются» и догоняют заработную плату европейского белого рабочего, а белый европейский рабочий все больше катится к положению колониального кули.

С европейским рабочим уже в ряде капиталистических стран обращаются, как с завоеванной колонией. Фашистские правительства лишают его всех завоеваний, вырванных десятилетиями классовой борьбы, распускают рабочие организации, закрывают рабочую печать, убивают деятелей рабочего движения, восстанавливают на предприятиях неограниченную власть предпринимателя, обкладывают рабочих контрибуциями в виде так называемых «добровольных» вычетов из нищенской заработной платы, создают лагеря принудительного труда для рабочих, глумятся над их классовым сознанием и унижают их человеческое достоинство попытками внедрить в рабочие массы варварскую шовинистическую идеологию брызжущей пеной взбесившейся против других народов собаки.

Но фашизм — это не только война внутренняя против рабочего класса, это войны внешние, империалистические.

Рабочий класс видит, что буржуазия тащит его к военным катастрофам невиданной силы и небывалых в истории прошлых войн размеров. Социализм в СССР, с одной стороны, наступление капитала, фашизм и войны в странах капиталистических — с другой, — вот что революционизирует сейчас мировой рабочий класс.

И он все больше устремляет свои взоры к стране социализма, ибо в ней он видит великую материальную силу, заграждающую путь своеволию капитала, разгулу мировой реакции и развязыванию новых империалистических войн.

Победа социализма в СССР приводит в движение широчайшие массы крестьянства, страдающего от жесточайшего аграрного кризиса. Разорение миллионов крестьян ускоряется в силу самой природы мелкой крестьянской собственности, которая не может применять сложных машин и поэтому делает крестьянский труд перентабельным. Но крестьянин капиталистических стран видит Страну Советскую, где объединение частных крестьянских хозяйств в коллективное хозяйство позволяет механизиро-

вать земледелие, устраняет противоречие между низкой техникой сельского хозяйства и высокой техникой промышленности, подымает ценность крестьянского труда. Он видит, что политика ликвидации кулачества как класса привела к уничтожению эксплуатации в деревне, что при коллективизации она убила в корне всякую возможность расслоения деревни, создала условия для зажиточной жизни колхозных масс. И дальнейшие успехи коллективизации в Советском Союзе все больше будут ломать предрассудки крестьянина капиталистических стран против социализма. Своим трудовым горбом он познал, что эта собственность является цепью каторжника, прикованного к тачке. Его пугали первые трудности социалистической перестройки сельского хозяйства в СССР. Но все больше растут трудности его собственного хозяйства: финансовая задолженность банкам и ростовщикам, закабаление его перекупщиками, низкие цены на рынке, душащие его высокие арендные платежи. Он не верил в возможность коллективного труда, считая, что это будет царство всеобщей праздности. Но что дает ему его каторжный труд, кроме нужды, горя и трудовых мозолей?

Он считал, что социализм в сельском хозяйстве приведет к всеобщей нищете. Но капитализм уже начисто ограбил его, пустил по миру миллионы крестьянских семейств. Он думал, что фашизм защищает его интересы провозглашением права наследования крестьянского владения за старшим сыном. Но куда денутся его другие обездоленные дети при массовой безработице в городах? А колхозный строй в Стране Советов показывает каждодневно крестьянству капиталистических стран преимущества коллективного хозяйства, преодолевшего трудности своего реконструктивного периода. Новый сталинский колхозный устав, построенный на сочетании стимулов общественных с личной заинтересованностью, вызывает новый прилив трудового энтузиазма в колхозах; коллективизация с каждым днем все больше поворачивается к крестьянским массам всего мира стороной благополучия, зажиточной жизни и роста культурного уровня деревни.

Приходит в движение мелкая буржуазия городов, надежды которой жестоко обманул фашизм с тех пор, как он находится у власти. Сколько универмагов было уничтожено после прихода фашистов к власти в Германии? Упал ли хоть один волос с головы биржевых спекулянтов, банкиров и ростовщиков или падали вместе с волосами

головы штурмовиков, требовавших новой «революции» против банковских воротил и разбойников бирж? Сколько долгов мелкой торговли было аннулировано фашистской властью, или эта власть дала облегчение только трестам и банкам? Сколько налогов было снижено для мелкого трудового люда городов, или их снизили только для миллионеров? Сколько детей мелких бюргеров завоевало себе подобающее место в государственном аппарате «Третьей империи», или золотая молодежь из прусских юнкеров вытесняет обманутых штурмовиков?

А социализм действительно упразднил банкиров и спекулянтов, провел действительную революцию против капитала, действительно обеспечил достойную человеческую жизнь мелкому трудовому люду, включив его в великий процесс социалистического строительства, действительно дал его детям возможность учиться в рабочекрестьянских вузах, открыв перед ними светлое социалистическое будущее.

Поворачивает к социализму и лучшая часть интеллигенции, которая видит, что только социализм не знает перепроизводства ученых, инженеров, техников, писателей, художников, артистов, что только при социализме талант, способности и труд, а не власть денег и поддержка сильных мира, открывают дорогу молодым дарованиям, что только социалистический строй обеспечивает подлинный расцвет новой, социалистической культуры, дает могучие импульсы и открывает широкие горизонты для творчества, только он будит дремлющие в народе силы, раскапывает родники подлинного народного творчества. И они бегут, эти лучшие люди, отчаявшиеся в мире ожиревшего мещанства, фашистского мракобесия, от костров, где сжигают человеческую мысль, от фашистских топоров, которыми разбивают непокорные черепа, от кровавых плевков, которыми дегенеративные банды покрывают человеческую культуру, бегут к той стране, где ценят не только политиков, организаторов рабочего класса, но и Вольтера, Эйнштейна, Роллана, Барбюса и Горького.

И большие и малые народы приходят в движение, потому что на их глазах СССР упрочивает свою хозяйственную систему не завоеванием внешних рынков, из-за которых в мире капиталистическом разыгрывается ожесточенная борьба, а подъемом благосостояния собственных народных масс; не кровопролитными войнами, которые вел капитализм, шествуя на костях народов к своему

триумфу, а братским сотрудничеством в деле социалистического строительства 150 народов, населяющих СССР; не ограблением других стран путем наложения на них чудовищных контрибуций, а огромной материальной помощью бывшим царским окраинам, возрождающим свое народное хозяйство на социалистических началах; не порабощением колоний, без которого не может существовать современный капитализм, а социалистической индустриализацией отсталых в своем экономическом развитии народов, превращающихся в народы передовых национальных республик; не путем кабальных займов, отдающих страну на поток и разграбление иностранному капиталу, а силами и средствами собственного народа, единственного творца и хозяина своих исторических судеб.

А каковы судьбы народов капиталистических стран? Что дали им отвоеванные внешние рынки, завоевательные войны, полученные на ростовщических условиях займы? Обогастили ли они народы или кучку магнатов капитала? Уничтожили ли они рублища нищеты, дали ли они работу миллионам безработных, вытесненных навсегда из производства, улучшили ли материальное положение масс?

Америка — самая богатая страна в мире. Она имеет все условия для самодовлеющего хозяйства: природные богатства страны, огромные территории, свое собственное высокоразвитое земледелие, могущее прокормить две таких страны, как Америка, могучий производственный аппарат, который при полной нагрузке мог бы поднять народный доход до 300 млрд. долл. в год. Еще несколько лет тому назад американский народ верил Гуверу, что Америка — страна «вечного процветания», что капиталистический строй Америки имеет преимущества над социалистическим строем СССР, что Америка — страна самой высокой заработной платы, самого высокого жизненного уровня в мире. Но как выглядит сейчас Америка?

Десять миллионов безработных, снижение заработной платы, сотни тысяч фермерских хозяйств, пущенных ко дну, разорение «среднего сословия», огромный рост люмпен-пролетарского населения городов, развитие вооруженного разбоя так называемых «гангстеров», банкротство политики «НИРА»⁶² (Национальная администрация восстановления), — такова картина современной Америки. Не помогло Америке то, что она больше всех обогатилась на военных поставках во время мировой империали-

стической войны, что она в Версале диктовала свою волю государствам-победителям и государствам побежденным. Не помогло ей и ее империалистическое проникновение в страны Латинской Америки, не помогла и политика открытых дверей в Китае.

С тревогой себя спрашивает сегодня американский народ: что делать ему с огромной армией безработных, с разросшимся производственным аппаратом, развитию которого капитализм ставит пределы. На собственном опыте он познает закон Маркса, что норма прибыли является кандалной колодкой, препятствующей развитию производительных сил капиталистической Америки. На опыте СССР он видит, что рост общественных потребностей, связанных с огромным скачком материальной и духовной культуры социалистического человека, обеспечит все неограниченные возможности для развития производства. На опыте Америки он познает, что капитализм — это анархия производства, не поддающаяся в рамках капиталистических отношений никакому планированию «НИРА».

А СССР ему показывает живой тип планового социалистического хозяйства, гарантированного от кризисов перепроизводства, в котором хозяин-пролетариат перестраивает отрасли промышленности, механизмирует человеческий труд, добиваясь дальнейшего снижения рабочего времени, механизацией сельского хозяйства дает могучий толчок дальнейшему развитию производительных сил, непрерывным подъемом материального и культурного уровня масс расширяет до неограниченных пределов емкость внутреннего потребления.

А вот другая богатая страна мира — *Франция*. Ведь французский народ был «победителем» в самой великой из имевших место в истории войн. А народы нашей страны были побежденными в ней. Франция в итоге своей победы перекроила карту Европы так, как она этого хотела. Нашу страну пытались кроить так, как хотела Франция и ее союзники. Франция навязала Германии Версаль, нашей стране германский империализм навязал не менее разбойничий мир — Брест. Франция после войны была гегемоном в Европе, диктовавшим вместе с союзниками свою волю народам ее, наша страна была изолированным от всего капиталистического мира государством, страной, окруженной колючей проволокой вражды.

Но народы государств, считающих себя победителями, с тревогой спрашивают себя: что же дала им победа в им-

периалистической войне? Осчастливила ли народные массы этих стран та контрибуция, которую антантовский империализм наложил на несколько поколений германского народа? Предохраняют ли запасы золота, скопленного в подвалах национальных банков этих стран, от дефицита государственного бюджета? Победа оружия Антанты дала Версаль, Версаль дал германскому народу фашизм, германский фашизм дает французскому народу бешеную подготовку войны, угрожающей вновь, как и накануне 1914 г., одинаково и французскому, и германскому народам. А бывшая отсталая Россия — объект империалистических вожделений, страна, битая в империалистической войне, измученная гражданской войной, страна Бреста — стала на путях социализма Союзом Советских Социалистических Республик, могучей страной победившего социализма.

И эту победу она одержала потому, что она шла не только иными путями, чем Франция, но и иными путями, чем *Германия*. К ликвидации Бреста она шла дорогой пролетарской революции и социализма, германский народ ломал Версаль на путях буржуазной контрреволюции и фашизма. Три года терзает фашизм германский народ, но что принес он ему взамен утерянной буржуазной демократии? Уничтожение репарационных платежей? Но уплату репарационных платежей приостановило правительство Веймарской республики. Ни одно правительство Германии в условиях жестокого кризиса не смогло бы выполнять их. Победу саарского плебисцита? ⁶³ Но правительство Веймарской республики получило бы большее количество голосов за присоединение Саара к Германии, чем фашизм. Восстановление всеобщей воинской повинности? Но германский народ своей кровью будет платить за эту «бескровную» победу. Лихорадочный шовинизм и взрыв воинствующего экстаза, культивируемый фашизмом, не ведут народы к счастью. За них германский народ заплатил катастрофой 1918 г. и Версалем.

Твердый буржуазный порядок? Но 30 июня говорит о кровавом хаосе фашистского режима. Ни один издыхающий строй не спасал себя от гибели террором. Уничтожение процентного рабства? Но кто верит сейчас в Германии в этот демагогический пункт фашистской программы! Упразднение классовой борьбы? Но о чем говорят зверские расправы с германским народом, концентрационные лагеря, исходящие стоном передовых бойцов рабочего

класса Германии, ежедневные беспощадные казни как признак страха буржуазии и внутренней слабости фашистского режима! Подъем промышленной продукции? Но она упала по сравнению с 1928 годом до 87%, в то время как в СССР она утроилась. Рост народного дохода? Но он снизился до 60%, в то время как в СССР он вырос в 2 с лишним раза. Таков итог ликвидации Версаля фашистскими методами. Такова неприкрашенная правда «побед» «Третьей империи».

С такими же итогами приходит и *итальянский народ* после 13 лет фашистской диктатуры. Неуклонное снижение заработной платы, рост безработицы, разорение крестьян, обнищание всего итальянского народа, снижение его жизненного уровня за 13 лет на 40%, предпоследнее место до Португалии среди полуголодных народов Европы, лихорадочная гонка вооружений, агрессивное наступление на колонии, увенчанное абиссинской авантюрой.

Не лучше итоги и в *Японии*. За последние полвека Япония быстро индустриализировалась на капиталистических путях. Она построила аппарат современной промышленности, сохраняя феодально-крепостнические отношения. Но что дала такая индустриализация японскому народу? Японская индустриализация выросла буквально на костях японского рабочего и японского крестьянина.

Нигде в мире нет такой чудовищной эксплуатации, как в Японии, заработная плата японского рабочего вдвое меньше того, что получает самый низкооплачиваемый рабочий в Европе, японскую работницу и крестьянскую девушку продают, как рабыню, на рынке в извечную кабалу капиталисту, как живой товар — в публичные дома. Японский крестьянин, содержащий на своей спине весь этот модернизированный аппарат промышленности, опутан долгами и налогами со всей своей семьей, со всеми своими поколениями, как муха паутиной. Японский народ все больше разоряется из года в год. Феодально-капиталистическая эксплуатация мешает развитию внутреннего рынка. Японский капитализм бешено ищет поэтому внешних рынков, прибегая к знаменитому демпингу и к территориальным захватам.

Японские империалисты мотивируют эти захваты тем, что Японии тесно на островах и поэтому ей нужны новые территории в Азии. Но японскому рабочему и крестьянину не стало вольготнее от того, что японская армия оккупировала Маньчжурию. От этой оккупации стало лишь

теснее туземному населению самой Маньчжурии. Японские империалисты заявляют, что их священная миссия состоит в защите прав желтой расы в Азии против белой расы. Не поэтому ли они угнетают желтую расу Кореи, Формозы, ведут грабительскую войну против народа той же расы — великого китайского народа? Японские империалисты твердят, что для процветания и величия японского народа нужны победоносные войны против других народов и расширение Японии за счет этих народов. Япония в течение полувека не знала поражений японского оружия, ибо она вела войны только со слабыми противниками. Однако она не добилась процветания для японских трудящихся масс. Японские империалисты уверяют, что выход из экономического кризиса и окончание порожденных им бедствий народов возможны на путях войны. Япония стала на этот путь, однако бедствия японского народа не уменьшились, а увеличились с тех пор, как японские империалисты разбойничают в Китае.

Военно-инфляционная конъюнктура могла повысить дивиденды трестов вроде Мицуи и Мицубиси, но нищета и разорение японских трудовых масс стали от этого не меньше, а больше. Что выиграл японский народ от захватов чужих территорий и подчинения других народов, кроме непомерно разбухшего полицейского аппарата, подавляющего не только корейцев и китайцев, но и самих японских рабочих и крестьян? Что выиграл японский народ от того, что царский флот был потоплен у Цусимы, а русская армия была разгромлена у Порт-Артура? Усиление позиций японской военщины, новое бремя милитаризма, еще больше ухудшающее положение трудящихся масс Японии, еще большее сокращение внутреннего рынка, толкающее Японию на новые военные авантюры.

А битые народы старой царской России в результате поражения империалистической политики царизма надломили революцией 1905 г. режим царского абсолютизма, нанесли правящим классам старой России удар, от которого они не могли никогда оправиться, и тем самым подготовили великую Октябрьскую победу 1917 г. над российским капитализмом. И в итоге — сегодня у берегов Тихого океана граничит с Японией не старая царская Россия с ее прогнившим политическим режимом, Россия Цусимы и Порт-Артура, а СССР — Страна Советская, социалистическая, могучая, о которую японский империализм, если рискнет напасть на нее, расшибет себе лоб и найдет свою

Цусиму, но Цусиму для феодально-капиталистического строя своей страны.

Одной третью мира владеют господствующие классы *Англии*. Четыре океана — Атлантический, Тихий, Ледовитый и Индийский — омывают ее владения. Полмиллиарда человечества находится в прямой зависимости от нее. Мощный флот сторожит заокеанские границы подчиненных ей территорий и народов. Англия властвует над морями, держит у себя ключи проливов и морских путей. Английский капитализм — самый старый в мире, он имеет почти четырехсотлетнюю историю за собой. Английская буржуазия имела не 18 лет и не 7 лет, как Страна Советов, чтобы поднять управляемый ею народ к благополучию, достатку и хотя бы простой сытости. Она эксплуатировала десятилетиями колонии, выкачивая из них огромную сверхприбыль. Она разгромила в войне Германию, пытавшуюся разделить с ней мировое господство. Она господствовала на внешних рынках. Она вела победоносные войны, накладывала на народы контрибуции. Одним словом, она широко использовала все те средства, которые буржуазия воспекает как путь к спасению народов от нищеты и бедствий.

Но заработала ли лучше английская промышленность после войны оттого, что Англия отняла у Германии рынки? Спасли ли золотые россыпи Трансвааля Англию от кризисов? Получили ли три миллиона английских безработных работу оттого, что британский флаг развевается в пяти континентах земного шара? Лучше ли зажили полмиллиарда подчиненных Великобритании людей оттого, что Англия выиграла мировую империалистическую войну?

Законы капитализма — неумолимые законы, они гонят английский народ вновь к заколдованному кругу нового ухудшения положения масс, еще большего порабощения колоний, к полосе новых империалистических войн, более чудовищных, чем все прошлые войны вместе взятые. И близок час, когда английские народные массы в Советском Союзе увидят свой завтрашний день; их не будет больше мучить кошмар отложения колоний и распада и гибели Англии, ибо есть на земле страна, поднимавшаяся из пепла разорения без ограбления других народов, страна братского союза народов, развивающих совместными усилиями свои производительные силы на социалистических основах. И на изумительных судьбах этой страны они

познают другие, некапиталистические законы, что социализм для благополучия и счастья народов не нуждается ни в войнах, ни в контрибуциях, ни во внешних рынках, ни в колониях.

Полтора миллиарда закабаленного ныне империализмом человечества поймет, что для экономического возрождения ему не нужны ни английский капитал, ни американский миссионер, ни японский штык, ни германский «цивилизатор» фашизма, что это возрождение обеспечивает ему освобожденный от оков капиталистической собственности и прибыли труд самого народа, что только на социалистических путях можно добиться не фиктивной, а настоящей независимости и свободы народов. Вот почему, товарищи, народы приходят в движение, так пугающее мировую буржуазию, вот почему среди них растет неуклонно круг восторженных друзей Советского Союза, вот почему буржуазия под угрозой этих сдвигов всемирного значения прибегает к фашизму, а управляемые ею народы будут отвечать все больше и решительнее переходом на сторону социализма.

С победой социализма в СССР создается на пороге второго тура революций и войн новая политическая обстановка, складывается новое соотношение классовых сил на международной арене, обязывающее компартии поставить по-иному ряд основных вопросов стратегии и тактики нашей борьбы.

Победа социализма в СССР дает коммунистическим партиям капиталистических стран в руки могучее орудие воздействия на широкие трудящиеся массы.

«Сейчас главное свое воздействие на международную революцию мы оказываем своей хозяйственной политикой»*, — говорил Ленин еще в период, когда мы заканчивали войну с интервентами и переходили к хозяйственному строительству. Сегодня мы оказываем это воздействие, во много крат увеличившееся *победой социализма*. Сегодня эта победа взрывает влияние соглашательской политики социал-демократии в рабочих массах, увеличивает притягательную силу коммунизма среди них, подрывает массовые основы фашизма, открывая перед компартиями широчайшие возможности воздействия на те слои, которые колебались до сих пор между капитализмом и социализмом.

* В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 43, стр. 341.

Поэтому наши старые методы агитации и пропаганды вокруг СССР теперь недостаточны,— мы должны апеллировать к более широким слоям трудящегося населения, показывая им их участь при социализме на конкретном опыте СССР. Защита СССР становится исходным пунктом широчайшего общенародного фронта и классов, и организаций, и политических партий, начинающих окружать СССР активной поддержкой. Общества друзей СССР имеют сейчас крайне узкую интеллигентскую основу. Между тем друзья СССР — это миллионы, а не тысячи, которых охватывают Общества друзей СССР. Изживают себя и старые методы действия, отдающие чистым пропагандизмом; от обороны против антисоветской клеветы необходимо переходить в наступление на врагов СССР, ставя их на суд перед широкими массами. Таковую форму массового движения, как референдум в Англии по вопросу мира и войны, многочисленные друзья СССР должны были бы развернуть вокруг мирной политики Советского Союза, его проектов разоружения и т. д.

Во-вторых, победа социализма в СССР и дальнейшие успехи социалистического строительства требуют от компартий более активной политики в отношении союзников рабочего класса в его революционной борьбе: основных масс крестьянства, разоряющейся городской мелкой буржуазии, интеллигенции и т. д. Компартии должны в их агитации среди крестьян использовать достижения коллективизации в СССР, подъем материального и культурного уровня колхозников, чтобы рассеять клеветнические кампании буржуазных партий против социализма и вырвать из-под их влияния крестьян.

В отношении городской мелкой буржуазии коммунисты должны исходить в их агитации не только из нэпа, носящего временный, переходный характер, а разъяснять положительный опыт СССР, втягивающего в дело социалистического строительства все те элементы, которые честно готовы работать на пользу народа, и обеспечивающего им и их детям устойчивое настоящее и радостное будущее в рамках социалистического строя. Необходимо развернуть под знаком защиты культуры от фашистского варварства движение среди интеллигенции, сплывающее вокруг СССР как маяка новой, социалистической культуры среди мерзости и запустения капиталистического мира. Коммунисты должны помнить, что победа социализма в СССР облегчает коммунистическую агитацию

среди этих классов и слоев, позволяет не только их нейтрализовать, но и значительно расширяет круг тех, кого возможно завоевать целиком на сторону пролетариата.

В-третьих, историческое решение VII съезда Советов о дальнейшем расширении пролетарской демократии путем введения равного, прямого избирательного права и закрытого голосования обогащает учение Маркса — Энгельса — Ленина о пролетарской диктатуре конкретным опытом ее развития в условиях победы социализма и построения бесклассового социалистического общества. Этим самым не только вносится новый огромный вклад в теорию диктатуры пролетариата, но и дается коммунистическим партиям капиталистических стран могучее оружие для их борьбы против фашизма. Сейчас недостаточно только противопоставлять пролетарскую диктатуру буржуазной диктатуре в ее фашистской форме и форме буржуазной демократии.

Сейчас коммунисты должны выступать как единственные защитники *подлинной народной демократии*, демократии социалистической, обеспеченной равным, прямым и закрытым голосованием в условиях социализма и диктатуры пролетариата. А это будет усиливать наше влияние среди тех социал-демократических масс, которые до сих пор пугались пролетарской диктатуры, становились на сторону буржуазной демократии, не замечая того, как под прикрытием буржуазной демократии созревали темные, реакционные силы фашистской диктатуры; с другой стороны, дальнейшее разворачивание пролетарской демократии в СССР облегчает коммунистам доступ к тем слоям трудящихся, которые, отчаявшись в буржуазной демократии, не видели революционного пути к высшей форме демократии — демократии советской, становились жертвой фашистской демагогии, навязывавшей им режим грубого насилия и уничтожения всех прав и свобод.

В-четвертых, увеличиваются роль и значение СССР как *оплота свободы народов*. Показывая народам живой, наглядный пример новой социалистической демократии, неразрывно связанной с развитием пролетарской диктатуры, противопоставляя эту социалистическую демократию террористической диктатуре буржуазии, в которую перерастает коррумпированная буржуазная демократия, коммунисты должны мобилизовать народные массы на борьбу против всех форм буржуазной диктатуры, фашизма в первую очередь. В то же время конкретным опытом

своей социалистической демократии СССР оказывает воздействие на мобилизацию антифашистских сил как внутри капиталистических стран, так и на международной арене, углубляя противоречие между партией фашизма и антифашистскими силами, между государствами «демократическими» и государствами фашистскими.

Хотя это противоречие в лагере капиталистическом имеет побочное значение по сравнению с основным делением мира на мир социализма и мир капитализма, пролетариат не может занять нейтральной позиции в отношении борьбы, разыгрывающейся внутри капиталистического лагеря. Опираясь на СССР как центр сплочения антифашистских сил всего мира, как решающую силу в этом международном антифашистском фронте, используя международные противоречия между государствами разных политических режимов, рабочий класс должен возглавить концентрацию антифашистских сил внутри каждой отдельной страны и всемерно расширить антифашистский фронт на международной арене. Коммунисты должны еще больше активизировать свою антифашистскую политику, учитывая, что в обстановке обостряющейся классовой борьбы и все большей концентрации сил революции и контрреволюции антифашистское движение может явиться мостом к переходу масс на сторону социализма и пролетарской революции.

В-пятых, усиливается роль СССР как *оплота мира между народами*. СССР не нужны внешние войны, чтобы преобразовать мир. Это сделают сами народы, восставшие против своих поработителей. СССР не нужны войны потому, что в соревновании двух мировых систем ежедневно побеждает система социалистическая, показывающая всему миру свои преимущества над системой капиталистической. Если бы мировая буржуазия оставила нашу страну в покое десяток лет, СССР своими социалистическими достижениями переубедил бы огромные человеческие массы на земном шаре в преимуществах своей системы, сделал бы самых «мирных» людей, являющихся ныне опорой капитализма, революционерами в отношении его.

Но капиталистический мир не хочет дать спокойно развиваться социалистическому строю. Он не может жить без войн и тащит трудящихся на всех парах к новым войнам. И перед грозной опасностью новой катастрофы народы поворачивают свои взоры к той стране, мощная

вооруженная сила которой еще сдерживает поджигателей империалистической войны. Если бы буржуазия произвела в своих странах действительно свободный плебисцит, чего хотят народы — войны или социализма, — она бы поняла, в чем секрет растущего не по дням, а по часам влияния СССР на народы всего мира.

СССР сплачивает вокруг себя и группирует всех тех, кто не хочет войны. Это не только многомиллионные массы трудящихся города и деревни, это не только классы, их партии и организации внутри различных стран. Это нации, народы и государства, независимости которых угрожает война. Это даже буржуазные правительства крупных империалистических стран, не заинтересованные сегодня в войне. Каковы бы ни были их мотивы, — это имеет сейчас второстепенное значение.

Опираясь на СССР, пролетариат должен создавать внутри стран широчайший общенародный фронт для борьбы против войны и объединить широчайшие народные массы в единый фронт против зачинщиков войны. А это требует от коммунистов взамен старых, кустарных приемов проведения изолированных, кратковременных антивоенных кампаний такой широчайшей координированной борьбы против войны, в которую на основе мирной политики СССР были бы втянуты все антивоенные силы как в национальном, так и в международном масштабе и которая сочетала бы все разнообразные формы действия: демонстрации на улицах, выступления в парламентах, созов международных конференций рабочих объединений, создание густой сети антивоенных комитетов и т. д. Теперь недостаточно стрелять из старой берданки маленьких кампаний в защиту мира, когда коммунисты могут пускать в ход танки широчайших народных движений против угрозы империалистической войны.

Всемерно популяризируя успехи политики мира, проводимой СССР и блестяще доказавшей, как можно расстраивать и срывать разбойничьи планы поджигателей войны, коммунисты должны преодолевать фаталистические установки, что воспрепятствовать войне невозможно, что борьба против подготовки войны бесцельна, — установки, вытекавшие из прежних, крайне ограниченных размеров антивоенного движения.

В-шестых, выросло еще больше значение СССР как *крепости мировой пролетарской революции*, усилившей всемерно позиции мирового рабочего класса в его борьбе

с капиталом; вырос удельный вес пролетариата СССР в мировом революционном движении; выросла ведущая роль пролетариата СССР, авторитет ВКП(б) среди трудящихся всего мира; социалистические победы СССР становятся могущественнейшим рычагом в деле подведения рабочих масс капиталистических стран под влияние компартий.

Внутренняя и внешняя политика СССР облегчает доступ компартий к тем массам, которые до сих пор стояли вне коммунистического влияния. Благодаря этому политика самого Коминтерна получает более концентрированное, ударное направление; это уже не «партизанство» отдельных отрядов движения, то зарывающихся вперед и подвергающих себя поражению, то отстающих от общего темпа и подвергающих тем самым поражению других,— это всесторонне взвешенная, строго рассчитанная, учитывающая всю совокупность действующих сил, все шансы удачи и неудачи международная стратегия и тактика.

Выросший удельный вес СССР в мировой экономике и политике усиливает значение самого мирового рабочего движения и его коммунистического авангарда; авангард этого движения выходит из пропагандистского периода своего развития, становится сам действенной силой большой международной политики рабочего класса, может ставить перед собой более смелые и крупные задачи, чем до сих пор. Опираясь на СССР, этот авангард рабочего класса может все решительнее воздействовать на ход событий и все чаще менять их направление.

Но это в свою очередь усиливает позиции СССР в его борьбе за мир, за свободу, за социализм. СССР уже не та страна, что была семь лет тому назад. СССР ставит перед собой большие задачи, располагает большими ресурсами для выполнения этих задач, может добиться в своих целях больших успехов, чем до сих пор. Наши взаимоотношения с капиталистическим окружением уже строятся в открывающуюся перед нами полосу на несколько иной, чем семь лет тому назад, основе. Мы можем говорить сейчас и с нашими врагами, и с нашими друзьями иным языком. И мировой пролетариат чувствует выросшую силу Страны Советов, у него повышается доверие к своим силам.

И это сознание пролетариата будет крепнуть по мере роста материальной мощи победившего и побеждающего дальше социализма. Само это сознание превратится в огромную материальную силу, перед которой не устоят никакие капиталистические крепости. В этой солидарности и

в этом единстве победившего социализма в СССР и борющихся за свое освобождение трудящихся всего мира заложена великая перспектива неизбежного крушения капитализма и раскрепощения человечества от гнета эксплуатации, реакции, фашизма и грабительских войн. Миллионы людей на земном шаре проникаются все больше убеждением, что дело их освобождения и успехи страны победившего социализма неотделимы друг от друга. Они видят и знают, что наша социалистическая победа, наши социалистические заводы, наши колхозные поля, вся наша мощь и все наши завоевания — все это — достояние не только народов СССР, а трудящихся всего мира.

Мы никогда не забываем того, что говорил нам товарищ Сталин:

«Рабочий класс СССР есть часть мирового рабочего класса. Мы победили не только усилиями рабочего класса СССР, но и благодаря поддержке мирового рабочего класса. Без такой поддержки нас давно расклевали бы».

Наша сила и наши достижения принадлежат не только народам СССР, не только коммунистическому авангарду, а рабочему классу всех стран — и рабочим, примыкающим к Амстердамскому объединению профсоюзов, и рабочим, идущим за партиями Второго Интернационала, и рабочим неорганизованным, и рабочим, загнанным принуждением в фашистские организации. Наши социалистические достижения являются достоянием и трудящегося населения Чапея, и негров Либерии, и китайцев, и индусов, и малайцев, достоянием трудящихся всего мира без различия наций и рас, языка и цвета кожи, всех тех, кто борется против эксплуатации и угнетения.

И миллионы людей сплачиваются все теснее вокруг СССР — отечества трудящихся всех стран, ибо они начинают понимать, что как в условиях мира, так и в условиях войны интересы укрепления СССР, усиления его могущества, обеспечения ему победы на всех участках борьбы совпадают полностью с интересами всех трудящихся в их борьбе против эксплуататоров, способствуют торжеству мировой пролетарской революции.

Тот, кто хочет победы социализма во всем мире, кто желает братства и мира между народами, кто желает конца эксплуатации, фашизма и империалистического угнетения, тот не может не быть на стороне СССР. Защита СССР, содействие его победе над всеми его врагами должны определять действия каждой революционной организации, каж-

дого коммуниста, каждого социалиста, каждого честного демократа, каждого беспартийного рабочего, крестьянина, труженика города и интеллигента. Но это накладывает великие обязанности и на нашу партию, на наш рабочий класс, на наш народ социалистических строителей по отношению к рабочим и трудящимся всего мира.

«Мы должны двигаться вперед так,— говорил товарищ Сталин,— чтобы рабочий класс всего мира, глядя на нас, мог сказать: вот он, мой передовой отряд, вот она, моя ударная бригада, вот она, моя рабочая власть, вот оно, мое отечество,— они делают свое дело, наше дело — хорошо,— поддержим их против капиталистов и раздуем дело мировой революции».

«Быть верным до конца делу пролетарского интернационализма, делу братского союза пролетариев».

Мы понимаем, что значит быть до конца верным делу пролетарского интернационализма, когда буржуазия ввергает трудящихся капиталистических стран в пропасть империалистических войн и фашизма. Наша партия под руководством ленинского ЦК была верной этому делу, когда, выполняя завет Ленина, неустанно работала над превращением России нэповской в Россию социалистическую. Сегодня она перед вами, товарищи, перед рабочими всего мира, эта Россия социалистическая!

Под руководством Сталина наша партия служила и служит беззаветно делу пролетарского интернационализма, когда она поставила перед собой задачу построить социализм в своей стране в обстановке вражеского, капиталистического окружения. Сегодня эта победа налицо. Сегодня под руководством Сталина наша партия достраивает социалистическое общество, сделала СССР могущественной базой мировой пролетарской революции, она не только сохранила, но и в огромной степени увеличила притягательную силу социализма среди трудящихся капиталистических стран. Под руководством ленинского ЦК во главе с товарищем Сталиным наша партия служила и служит до конца делу пролетарского интернационализма, когда она крепилась и крепит обороноспособность Страны Советов.

И если сегодня трудящиеся всех стран не обезоружены перед лицом классового врага, если сегодня в своей борьбе за освобождение они взирают с надеждой на государство пролетарской диктатуры, на страну победившего социализма, на могучий оплот мира и свободы народов, на СССР, то это великое достижение — результат сталинской полити-

ки — быть верными до конца делу пролетарского интернационализма!

И наша партия, и наш народ, и наша страна, воспитанные Лениным, неизменно верны и будут верны этому делу пролетарского интернационализма, перед какими бы испытаниями ни поставила нас история. Каждый из нас будет верен делу пролетарского интернационализма до последнего усилия, до последнего вздоха, до последней капли крови. *Вот почему, товарищи, эксплуатируемые и угнетенные во всех концах земли видят в нашей стране победившего социализма свое отечество, в нашей партии и нашем рабочем классе — ударную бригаду мирового пролетариата.*

Пусть же живет и крепнет несокрушимое дело пролетарского интернационализма!

Да здравствует СССР — отечество трудящихся всего мира!

Печатается с небольшими сокращениями по тексту книги:
Д. З. Мануильский. Итоги социалистического строительства в СССР. М., 1935

**ТЕПЕРЕШНИЕ ПРАВИТЕЛИ
КАПИТАЛИСТИЧЕСКИХ СТРАН —
ВРЕМЕННЫЕ ЛЮДИ,
НАСТОЯЩИЙ ХОЗЯИН МИРА — ПРОЛЕТАРИАТ!**

**ЗАКЛЮЧИТЕЛЬНАЯ РЕЧЬ НА ЗАКРЫТИИ VII ВСЕМИРНОГО
КОНГРЕССА КОММУНИСТИЧЕСКОГО ИНТЕРНАЦИОНАЛА
20 АВГУСТА 1935 г.**

Товарищи!

VII Всемирный конгресс Коммунистического Интернационала, конгресс коммунистов всех стран и всех континентов мира, кончает свою работу.

Каковы его итоги, чем является конгресс для нашего движения, для мирового рабочего класса, для трудящихся всех стран?

Этот конгресс был конгрессом *полного торжества единства между пролетариатом Советского Союза — страны победившего социализма — и борющимся за свое освобождение пролетариатом капиталистического мира*. Победа социализма в Советском Союзе, победа всемирно-исторического значения, вызывает мощное движение к социализму во всех капиталистических странах. Эта победа укрепляет дело мира между народами, увеличивая международный вес Советского Союза и его роль как могучего оплота трудящихся в их борьбе против капитала, против реакции и фашизма. Она укрепляет Советский Союз как базу мировой пролетарской революции. Она приводит в движение во всем мире не только рабочих, все больше поворачивающихся в сторону коммунизма, но и миллионы крестьян, мелких тружеников города, значительную часть интеллигенции, закабаленные народы колоний, воодушевляет их на борьбу, увеличивает их привязанность к великому отечеству всех трудящихся, усиливает их решимость поддерживать и защищать пролетарское государство от всех его врагов.

Эта победа социализма подымает уверенность международного пролетариата в своих силах и в реальной возможности его собственной победы, уверенность, которая сама

становится огромной действенной силой против господства буржуазии.

В единении сил пролетариата Советского Союза с боевыми силами пролетариата и трудящихся масс в капиталистических странах заложена великая перспектива грядущего крушения капитализма и гарантия победы социализма во всем мире.

Наш конгресс *заложил основы такой широкой мобилизации сил всех трудящихся против капитализма, какой не было никогда в истории борьбы рабочего класса.*

Конгресс поставил перед международным пролетариатом как важнейшую ближайшую задачу — политическое и организационное сплочение его сил и ликвидацию той изоляции, к которой его привела социал-демократическая политика классового сотрудничества с буржуазией, — сплочение трудящихся вокруг рабочего класса в широком народном фронте борьбы против наступления капитала и реакции, против фашизма и угрозы войны в каждой отдельной стране и на международной арене.

Мы не выдумали этой задачи из головы. Ее выдвинул сам опыт мирового рабочего движения и прежде всего опыт пролетариата *Франции*. Заслуга Французской коммунистической партии в том, что она поняла, что нужно делать *сегодня*, не послушалась сектантов, дергавших партию и мешавших осуществлению единого фронта борьбы против фашизма, а смело, по-большевистски пактом о совместных действиях с социалистической партией подготовила единый фронт пролетариата как основу для складывающегося антифашистского народного фронта.

Этим делом, отвечающим жизненным интересам всех трудящихся, французские рабочие, коммунисты и социалисты вновь выводят французское рабочее движение на первое, *ведущее место* в странах капиталистической Европы, показывают, что они являются достойными потомками коммунаров и носителями славных заветов Парижской Коммуны.

Французской коммунистической партии и французскому пролетариату принадлежит та заслуга, что они своей практикой борьбы единым пролетарским фронтом против фашизма помогли в подготовке решений нашего конгресса, имеющих такую огромную важность для рабочих всех стран.

Но то, что сделано во Франции, — это лишь первые шаги. Наш конгресс, намечающий тактическую линию на

ближайшие годы, не мог ограничиться только регистрацией этого опыта, он пошел дальше.

Мы, коммунисты, — партия классовая, пролетарская. Но мы готовы как авангард пролетариата наладить совместные действия между пролетариатом и другими трудящимися классами, заинтересованными в борьбе против фашизма. Мы, коммунисты, — партия революционная. Но мы готовы пойти на совместные действия с другими партиями, борющимися против фашизма.

У нас, коммунистов, другие конечные цели, чем у этих классов и партий, но, борясь за свои цели, мы готовы в то же время совместно бороться за такие ближайшие задачи, осуществление которых ослабляет позиции фашизма и укрепляет позиции пролетариата.

У нас, коммунистов, иные методы борьбы, чем у других партий, но, борясь против фашизма своими методами, коммунисты поддержат и методы борьбы других партий, какими бы недостаточными они им ни казались, если эти методы действительно направлены против фашизма.

Мы готовы все это сделать, потому что мы хотим в странах буржуазной демократии загородить путь реакции и наступлению капитала и фашизма, помешать ликвидации буржуазно-демократических свобод, предупредить террористическую расправу фашизма с пролетариатом и революционной частью крестьянства и интеллигенции, избавить молодое поколение от физического и духовного вырождения.

Мы готовы все это сделать, потому что мы хотим в фашистских странах подготовить и ускорить свержение фашистской диктатуры.

Мы готовы все это сделать, *потому что мы хотим спасти мир от фашистского варварства и ужасов империалистической войны.*

Наш конгресс является *конгрессом борьбы за сохранение мира, против угрозы империалистической войны.*

Эту борьбу мы ставим сейчас *по-новому*. Наш конгресс решительно отвергает фаталистические установки в отношении империалистических войн, навеянные старыми социал-демократическими представлениями.

Верно, что империалистические войны — продукт капитализма, что только свержение капитализма положит конец всем войнам, но верно также, что трудящиеся массы своими боевыми действиями могут помешать империалистической войне.

Мир сейчас не тот, каким он был в 1914 г.

Сейчас на одной шестой части земного шара находится могучее пролетарское государство, опирающееся на материальную силу победившего социализма. Мудрой политикой мира Советский Союз не раз срывает агрессивные планы поджигателей войны.

Сейчас в борьбе против войны мировой пролетариат располагает не только орудием своей массовой акции, как в 1914 г. Сегодня массовая борьба международного рабочего класса против войны сочетается с государственным воздействием Советского Союза, его мощной Красной Армии как важнейшего стража мира.

Сегодня международный рабочий класс не находится, как в 1914 г., под исключительным влиянием социал-демократии, состоявшей в блоке с буржуазией. Сегодня есть мировая коммунистическая партия — Коммунистический Интернационал. Сегодня массы социал-демократических рабочих поворачивают в сторону Советского Союза и его политики мира, в сторону единого фронта с коммунистами.

Сегодня народы колониальных и полуколониальных стран не смотрят на дело своего освобождения, как на дело безнадежное. Наоборот, они все больше переходят к решительной борьбе против империалистических поработителей. Об этом лучше всего свидетельствует борьба китайского народа и героические подвиги его *Красной Армии*.

Ненависть народов к войне становится все более глубокой и жгучей. Буржуазия, толкающая трудящихся в бездну империалистических войн, рискует головой. Сейчас за дело сохранения мира выступают не только рабочий класс, крестьянство и другие трудящиеся, но и угнетенные нации и слабые народы, независимости которых угрожают новые войны. Даже отдельные крупные капиталистические государства, опасаясь потерь в результате нового передела мира, заинтересованы *на данном этапе* в том, чтобы избежать войны.

Отсюда вытекает возможность широчайшего фронта рабочего класса, всех трудящихся и целых народов против угрозы империалистической войны. Опираясь на мирную политику Советского Союза и волю к миру миллионов и миллионов трудящихся, наш конгресс дал перспективу развертывания широкого антивоенного фронта не только коммунистическому авангарду, но и всему международному рабочему классу и народам всех стран. От степени осуществления и действия этого мирового фронта будет

зависеть, сумеют ли в ближайшее время фашистские и империалистские поджигатели войны зажечь пожар новой империалистической войны или их злодейские руки будут отсечены топором могучего антивоенного фронта.

Наш конгресс является конгрессом *единства рабочего класса*, конгрессом борьбы за единый пролетарский фронт.

Мы не строим себе иллюзий относительно легкого преодоления трудностей, которые будет создавать реакционная часть социал-демократических лидеров делу осуществления единого пролетарского фронта. Но мы не боимся этих трудностей, ибо мы выражаем волю миллионов рабочих, ибо, борясь за единый фронт, мы лучше всего служим интересам пролетариата, ибо единый пролетарский фронт — верная дорога к низвержению фашизма и капиталистического строя, к предотвращению империалистических войн.

Мы высоко подняли на этом конгрессе знамя *профсоюзного единства*. Коммунисты не держатся во что бы то ни стало за самостоятельное существование красных профсоюзов. Но коммунисты хотят профсоюзного единства на основе проведения классовой борьбы и ликвидации раз навсегда такого положения, при котором самые последовательные и решительные сторонники профсоюзного единства и классовой борьбы исключаются из профсоюзов Амстердамского интернационала.

Мы знаем, что не все еще работники профсоюзов, входящих в Профпфтерн, поняли и усвоили эту линию конгресса. Еще имеются пережитки сектантского самодовольства, которые нам придется преодолеть среди этих работников, чтобы провести твердо линию конгресса. Но эту линию мы проведем во что бы то ни стало и найдем общий язык с нашими братьями по классу, товарищами по борьбе, рабочими, примыкающими ныне к Амстердамскому объединению.

Мы взяли на этом конгрессе курс на создание *единой массовой политической партии рабочего класса*, на ликвидацию политического раскола пролетариата, который был порожден политикой классового сотрудничества социал-демократии. Политическое единство рабочего класса — для нас *не маневр*, а вопрос будущей судьбы всего рабочего движения. Если бы среди нас нашлись люди, которые к вопросу создания политического единства рабочего класса отпеслись бы как к маневру, мы боролись бы против них, как людей, наносящих вред рабочему классу.

Именно потому, что мы относимся к этому вопросу с глубокой серьезностью и искренностью, диктуемой интересами пролетариата, мы выдвигаем определенные принципиальные условия как основу такого единства. Эти принципиальные условия не выдуманы нами, они выстраданы пролетариатом в процессе его борьбы, они отвечают также воле миллионов социал-демократических рабочих, воле, вырастающей из уроков понесенных поражений. Эти принципиальные условия проверены на опыте всего революционного рабочего движения.

И так как наш конгресс прошел под знаком пролетарского единства, он был не только конгрессом коммунистического авангарда, он был конгрессом всего международного рабочего класса, жаждущего боевого, профсоюзного и политического единства.

Хотя на нашем конгрессе не присутствовали делегаты социал-демократических рабочих, на нем не было беспартийных делегатов, не были представлены рабочие, загнанные в фашистские организации, но конгресс говорил не только для коммунистов, а и для этих миллионов рабочих, он выражал мысли и чувства подавляющего большинства рабочего класса. И если бы рабочие организации разных направлений произвели действительно свободное обсуждение наших решений среди пролетариев всего мира, то мы не сомневаемся, что рабочие поддержали бы те решения, за которые вы, товарищи, голосовали с таким единодушием.

И это тем больше обязывает нас, коммунистов, сделать решения нашего конгресса на самом деле достоянием всего рабочего класса. Недостаточно голосовать за эти решения. Недостаточно их популяризовать среди членов компартий. Мы хотим, чтобы рабочие, примыкающие к партиям Второго интернационала и к Амстердамскому объединению профсоюзов, и рабочие, примыкающие к организациям других политических направлений, вместе с нами обсуждали эти решения, вносили свои практические предложения и дополнения, вместе с нами думали, как лучше их провести в жизнь, вместе с нами рука об руку осуществляли их на деле.

Наш конгресс был конгрессом *новой тактической ориентировки Коммунистического Интернационала.*

Твердо стоя на незыблемой позиции *марксизма-ленинизма*, подтвержденной всем опытом международного рабочего движения и прежде всего победами Великой

Октябрьской революции, наш конгресс именно в духе и с помощью метода *живого марксизма-ленинизма* рассмотрел тактические установки Коммунистического Интернационала в соответствии с изменившимся мировым положением.

Конгресс принял твердое решение о необходимости *новому* применять тактику единого фронта. Конгресс настойчиво требует не удовлетворяться только пропагандой общих лозунгов о пролетарской диктатуре и Советской власти, а вести конкретную активную большевистскую политику по всем внутренним и внешнеполитическим вопросам страны, по всем актуальным вопросам, затрагивающим жизненные интересы рабочего класса, собственного народа и международного рабочего движения. Конгресс самым решительным образом настаивает на том, чтобы все тактические шаги партий основывались на трезвом анализе конкретной действительности, учете соотношения классовых сил и политического уровня широчайших масс. Конгресс требует полного искоренения из практики коммунистического движения всех остатков *сектантства*, представляющего в данный момент наибольшую помеху для проведения действительно массовой, большевистской политики коммунистических партий.

Воодушевленный в своей решимости проводить эту тактическую линию и в своей уверенности в том, что этот путь приведет наши партии к крупным успехам, конгресс вместе с тем учел и возможность, что проведение этой большевистской линии на практике будет не всегда идти гладко, без ошибок, без отдельных отклонений вправо или «влево» — отклонений либо в сторону *хвостистского приспособленчества*, либо в сторону *сектантской самоизоляции*.

Какая из этих опасностей «вообще» главная, об этом могут спорить только схоласты. Больше и хуже та опасность, которая в данный момент, в данной стране больше мешает проведению линии нашего конгресса, развертыванию правильной массовой политики коммунистических партий.

В интересах дела коммунизма требуется не отвлеченная, а *конкретная борьба с уклонами*, своевременный и решительный отпор возникающим вредным тенденциям, своевременное исправление ошибок. Подменять необходимую конкретную борьбу с уклонами своеобразным *спортом*, охотиться за мнимыми уклонами или уклонистами —

это недопустимо вредный загиб. Необходимо в нашей партийной практике всемерно способствовать развитию инициативы в постановке новых вопросов, содействовать всестороннему обсуждению вопросов деятельности партии и не квалифицировать поспешно всякое сомнение или критическое замечание члена партии по поводу практических задач движения как какой-то уклон. Необходимо добиваться, чтобы товарищ, допустивший ошибку, мог на деле ее исправить, а *беспощадно бить только упорствующих в своих ошибках и дезорганизаторов партии.*

Выступая за единство рабочего класса, мы будем с тем большей энергией и непримиримостью бороться за *внутреннее единство наших партий.* Не может быть места в наших рядах фракциям, фракционным поползновениям. Тот, кто попытается нарушить железное единство наших рядов путем какой-либо фракционности, тот испытает на себе, что значит большевистская дисциплина, которой нас всегда учили Ленин и Сталин. Пусть это будет предупреждением тем некоторым элементам в отдельных партиях, которые думают, что могут использовать трудности своей партии, раны поражения и удары свирепствующего врага для проведения своих фракционных планов, для осуществления своих групповых интересов. *Партия выше всего! Охранять большевистское единство партии, как зеницу ока,— это первый и высший закон большевизма!*

Наш конгресс является конгрессом *большевистской самокритики и укрепления руководства Коммунистического Интернационала и его секций.*

Мы не боимся открыто указывать на ошибки, слабости и недостатки в наших рядах, ибо мы — революционная партия, которая знает, что может развиваться, расти и выполнять свои задачи при условии, что она отрешается от всего, мешающего ее развитию как революционной партии.

И ту работу, которую проделал конгресс своей беспощадной критикой самодовольного сектантства, схематизма, шаблонизирования, лености мысли, подмены методов руководства массами методами руководства партией,— всю эту работу нужно соответственно продолжить во всех партиях на местах, во всех звеньях нашего движения, ибо это одна из самых существенных предпосылок правильного проведения в жизнь решений конгресса.

Конгресс своей резолюцией по отчетному докладу Исполкома постановил сосредоточить *оперативное руковод-*

ство нашим движением в самих секциях. Это обязывает усилить всемерно работу по созданию и воспитанию кадров и укреплению коммунистических партий подлинными большевистскими руководителями, чтобы партии могли на основе решений конгрессов Коммунистического Интернационала и пленумов его Исполкома при крутых поворотах событий быстро и самостоятельно находить правильное решение политических и тактических задач коммунистического движения. При выборах руководящих органов конгресс стремился создать руководство Коммунистического Интернационала из людей, которые не из чувства дисциплины, а по глубокому убеждению воспринимают, готовы и могут твердо проводить в жизнь новые установки и решения конгресса.

Нужно также в каждой стране обеспечить правильное применение принятых конгрессом решений, что в первую очередь будет зависеть от соответствующей проверки, расстановки и ориентации кадров. Мы знаем, что эта задача не легкая. Нужно иметь в виду, что часть наших кадров воспитывалась не на опыте большевистской массовой политики, а преимущественно на основе общей пропаганды. Мы должны все сделать, чтобы помочь нашим кадрам перестроиться, перевоспитаться в новом духе, в духе решений конгресса. Но там, где окажется, что *старые мехи* не годятся для *нового вина*, придется сделать соответствующие выводы — не *новое* вино пролить или попортить в *старых* мехах, а *старые* мехи заменить *новыми*.

Товарищи! Мы намеренно выбросили как из доклада, так и из решений конгресса *громкие фразы* о революционных перспективах. Но это не потому, что мы имели бы основания менее оптимистически, чем раньше, оценивать темпы революционного развития, а потому, что мы хотим избавить наши партии от всякой склонности к подмене большевистской активности революционными фразами или бесплодными спорами об оценке перспективы. Ведя решительную борьбу со всякой установкой на стихийность, мы видим и учитываем процесс развития революции не как наблюдатели, а как активные участники этого процесса. Как партия революционного дела, выполняя на каждом этапе движения стоящие в интересах революции задачи, соответствующие конкретным условиям данного этапа, трезво учитывая политический уровень широких трудящихся масс, мы лучше всего ускоряем создание необходимых субъективных предпосылок для *победы* пролетарской революции.

«...Брать вещи такими, каковы они есть,— говорил Маркс,— то есть отстаивать революционные интересы таким путем, который соответствует изменившимся обстоятельствам»*. В этом суть дела. Этого мы не должны никогда забывать.

Товарищи! *Необходимо понести решения мирового конгресса в массы, разъяснять их массам, применять их как руководство действия масс, одним словом превратить их в плоть и кровь миллионов трудящихся!*

Необходимо повсюду максимально усиливать инициативу рабочих на местах, инициативу низовых организаций коммунистических партий и рабочего движения в деле проведения этих решений.

* * *

Уходя отсюда, представители революционного пролетариата должны понести в свои страны твердое убеждение, что мы, коммунисты, несем ответственность за судьбу рабочего класса, рабочего движения, за судьбу каждого народа, за судьбу всего трудящегося человечества.

Нам, рабочим, а не общественным паразитам и тунеядцам, принадлежит мир — мир, построенный рабочими руками. Теперешние правители капиталистического мира — это временные люди.

Пролетариат — это *настоящий, завтрашний* хозяин мира. И он должен вступить в свои исторические права, взять в свои руки бразды правления в каждой стране, во всем мире.

Мы — ученики Маркса и Энгельса, Ленина. Мы должны быть достойными наших великих учителей.

Наша многомиллионная политическая армия, преодолевая все трудности, проходя мужественно через все заграждения, должна и сумеет разрушить крепость капитализма и добиться победы социализма во всем мире!

Да здравствует единство рабочего класса!

Да здравствует VII Всемирный конгресс Коммунистического Интернационала!

Печатается с небольшими сокращениями по тексту книги:
Г. Димитров. В борьбе за единый фронт против фашизма и войны,
М., 1939, стр. 91—99

* Из письма Маркса к Кугельману 23 августа 1866 г., Соч., т. 31, стр. 438.

**О ДЕЯТЕЛЬНОСТИ
ИСПОЛНИТЕЛЬНОГО КОМИТЕТА
КОММУНИСТИЧЕСКОГО ИНТЕРНАЦИОНАЛА**

**РЕЗОЛЮЦИЯ ПО ОТЧЕТНОМУ ДОКЛАДУ т. ВИЛЬГЕЛЬМА ПИКА,
ПРИНЯТАЯ VII КОНГРЕССОМ КОМИНТЕРНА
1 АВГУСТА 1935 г.**

1. VII Всемирный конгресс Коммунистического Интернационала одобряет политическую линию и практическую деятельность ИККИ.

2. VII Всемирный конгресс Коммунистического Интернационала одобряет обращения ИККИ от марта 1933 г.⁶⁴, октября 1934 г.⁶⁵ и апреля 1935 г.⁶⁶ к национальным секциям и руководству II Интернационала с предложением единства действий в борьбе против фашизма, наступления капитала и войны. Выражая свое сожаление, что все эти предложения были отвергнуты Исполкомом II Интернационала и большинством его секций во вред интересам рабочего класса, и отмечая историческое значение того факта, что социал-демократические рабочие и ряд социал-демократических организаций уже борются рука об руку с коммунистами против фашизма и за интересы трудящихся масс, VII Всемирный конгресс Коммунистического Интернационала обязывает ИККИ и все входящие в Коммунистический Интернационал партии в дальнейшем всемерно добиваться установления единого фронта как в национальном, так и в международном масштабе.

3. VII Всемирный конгресс Коммунистического Интернационала констатирует возрастающее революционное воздействие работы и лозунгов коммунистических партий на широкие рабочие массы, в том числе на членов социал-демократической партии. Исходя из этого, конгресс обязывает все секции Коммунистического Интернационала в кратчайший срок преодолеть пережитки сектантских традиций, мешавшие найти доступ к социал-демократическим рабочим, и изменить методы агитации и пропаганды, носившие до сих пор нередко отвлеченный и малодоступный

для масс характер, придав им сугубо конкретное, связанное с непосредственными нуждами и повседневными интересами масс направление.

4. VII Всемирный конгресс Коммунистического Интернационала отмечает серьезные недостатки в работе ряда секций Коммунистического Интернационала: запаздывание с проведением тактики единого фронта, неумение мобилизовать массы вокруг частичных требований как политического, так и экономического характера, непонимание необходимости борьбы в защиту остатков буржуазной демократии, непонимание необходимости создания антиимпериалистического народного фронта в колониальных и зависимых странах, пренебрежение работой в реформистских и фашистских профсоюзах и массовых организациях трудящихся, созданных буржуазными партиями, недооценка работы среди трудящихся женщин, недооценка значения работы среди крестьянства и мелкобуржуазных масс города, а также запаздывание с политической помощью этим секциям со стороны Исполнительного Комитета. Учитывая все возрастающую роль и ответственность коммунистических партий, призванных возглавить движение революционизирующихся масс, учитывая необходимость сосредоточения оперативного руководства в самих секциях, VII Всемирный конгресс Коммунистического Интернационала предлагает Исполнительному Комитету Коммунистического Интернационала:

а) перенеся центр тяжести своей деятельности на выработку основных политических и тактических установок мирового рабочего движения, исходить при решении всех вопросов из конкретных условий и особенностей каждой страны и избегать, как правило, непосредственного вмешательства во внутриорганизационные дела коммунистических партий;

б) систематически помогать созданию и воспитанию кадров и подлинных большевистских руководителей в коммунистических партиях, дабы партии могли на основе решений конгрессов Коммунистического Интернационала и пленумов ИККИ при крутых поворотах событий быстро и самостоятельно находить правильное решение политических и тактических задач коммунистического движения;

в) оказывать действенную помощь коммунистическим партиям в их идеологической борьбе с политическими противниками;

г) помогать использованию коммунистическими партиями как своего опыта, так и опыта мирового коммунистического движения, избегая однако механического перенесения опыта одной страны на другую и подмены конкретного марксистского анализа шаблоном и общими формулами;

д) обеспечить более тесную связь руководящих органов Коммунистического Интернационала с его секциями путем еще более активного участия в повседневной работе Исполнительного Комитета Коммунистического Интернационала авторитетных представителей важнейших секций.

5. VII Всемирный конгресс Коммунистического Интернационала, указывая на недооценку как коммунистическими союзами молодежи, так и коммунистическими партиями важности массовой работы среди молодежи и слабость этой работы в ряде стран, предлагает ИККИ и ИККИМ принять действенные меры для преодоления сектантской замкнутости ряда комсомольских организаций, обязать комсомольцев войти во все созданные буржуазно-демократическими, реформистскими и фашистскими партиями, а также религиозными объединениями массовые организации трудящейся молодежи (профсоюзные, культурные, спортивные) и в этих организациях вести систематическую борьбу за влияние на широкое массе молодежи, мобилизуя молодежь на борьбу против милитаризации, лагерей принудительного труда, за улучшение ее материального положения, за права молодого трудящегося поколения, добиваясь в этих целях установления широкого единого фронта всех нефашистских массовых организаций молодежи.

6. VII Всемирный конгресс Коммунистического Интернационала отмечает, что за последние годы под влиянием победы социализма в СССР, кризиса в капиталистических странах, неистовств германского фашизма и опасности новой войны во всем мире пачался поворот широких рабочих и вообще трудящихся масс от реформизма к революционной борьбе, от разрозненности и распыленности — к единому фронту. VII Всемирный конгресс Коммунистического Интернационала, учитывая, что стремление трудящихся к единству действий будет нарастать и впредь, несмотря на сопротивление отдельных лидеров социал-демократии, предлагает всем секциям Коммунистического Интернационала в процессе борьбы за единый фронт пролетариата п

народный фронт всех трудящихся против наступления капитала, против фашизма и опасности новой войны *сосредоточить свое внимание на дальнейшем укреплении своих рядов и завоевании большинства рабочего класса на сторону коммунизма.*

7. VII Всемирный конгресс Коммунистического Интернационала указывает, что *только от силы и влияния коммунистических партий в широких массах пролетариата, от энергии и самоотверженности коммунистов зависит превращение назревающего политического кризиса в победоносную пролетарскую революцию.* Теперь, когда в ряде капиталистических стран зреет политический кризис, важнейшая и решающая задача коммунистов состоит в том, чтобы не успокаиваться па достигнутых успехах, идти вперед к новым успехам, расширять связи с рабочим классом, завоевать доверие миллионов трудящихся, превратить секции Коммунистического Интернационала в массовые партии, охватить влиянием коммунистических партий большинство рабочего класса и обеспечить таким образом условия, необходимые для победы пролетарской революции.

*Печатается по тексту книги:
«Резолюции VII Всемирного конгресса Коммунистического Интернационала». М., 1935, стр. 3—6*

НАСТУПЛЕНИЕ ФАШИЗМА И ЗАДАЧИ КОММУНИСТИЧЕСКОГО ИНТЕРНАЦИОНАЛА В БОРЬБЕ ЗА ЕДИНСТВО РАБОЧЕГО КЛАССА, ПРОТИВ ФАШИЗМА

РЕЗОЛЮЦИЯ ПО ДОКЛАДУ т. ДИМИТРОВА,
ПРИНЯТАЯ VII КОНГРЕССОМ КОМИНТЕРНА
20 АВГУСТА 1935 г.

I. ФАШИЗМ И РАБОЧИЙ КЛАСС

1. VII конгресс Коммунистического Интернационала констатирует, что следующие основные изменения в мировом положении определяют расстановку классовых сил на международной арене и задачи мирового рабочего движения:

а) *Окончательная и бесповоротная победа социализма в Стране Советов, победа всемирного значения, гигантски поднявшая могущество и роль СССР как оплота эксплуатируемых и угнетенных всего мира и воодушевляющая трудящихся на борьбу против капиталистической эксплуатации, буржуазной реакции и фашизма, за мир, за свободу и независимость народов.*

б) *Крупнейший в истории капитализма экономический кризис, из которого буржуазия пыталась выйти путем разорения народных масс, обрекая на голод и вымирание десятки миллионов безработных, снижая до неслыханных размеров жизненный уровень трудящихся. Несмотря на рост промышленного производства в ряде стран и увеличение прибылей финансовых магнатов, мировой буржуазии в общем не удалось ни выйти из кризиса и депрессии, ни задержать дальнейшего обострения противоречий капитализма. В некоторых странах (Франция, Бельгия и др.) кризис продолжается, в других перешел в состояние депрессии, а в тех странах, где производство перешагнуло докризисный уровень (Япония, Англия), назревают новые экономические потрясения.*

в) *Наступление фашизма, приход к власти фашистов в Германии, рост угрозы новой мировой империалистической войны и нападения на СССР, посредством которых*

капиталистический мир ищет выхода из тупика своих противоречий.

г) *Политический кризис*, выразившийся в вооруженной борьбе рабочих в Австрии и Испании против фашистов, которая не привела еще к победе пролетариата над фашизмом, но помешала буржуазии упрочить свою фашистскую диктатуру; *мощное антифашистское движение во Франции*, начавшееся с февральской демонстрации и всеобщей стачки пролетариата в 1934 г.

д) *Революционизирование трудящихся масс* во всем капиталистическом мире, происходящее под влиянием победы социализма в СССР и мирового экономического кризиса, а также на основе уроков временного поражения пролетариата в центре Европы — Германии, равно как в Австрии и Испании — в странах, где *большинство организованных рабочих поддерживало социал-демократию*. Растет могучая тяга к единству действий в международном рабочем классе. Расширяются революционное движение в *колониальных странах* и советская революция в *Китае*. Соотношение классовых сил в мировом масштабе все более изменяется в сторону *роста сил революции*.

В этой обстановке господствующая буржуазия все больше ищет спасения в *фашизме*, в установлении *открытой террористической диктатуры* наиболее реакционных, наиболее шовинистических и наиболее империалистических элементов финансового капитала в целях осуществления исключительных грабительских мер против трудящихся, подготовки хищнической империалистической войны, нападения на СССР, порабощения и раздела Китая и на основе всего этого предотвращения революции. Финансовый капитал стремится обуздать возмущение против капитализма мелкобуржуазных масс при посредстве своей фашистской агентуры, демагогически приспособляющей свои лозунги к настроениям этих слоев. Создавая таким путем себе массовую базу и направляя эти слои как реакционную силу против рабочего класса, фашизм приводит к еще большему закабалению всех трудящихся финансовым капиталом. В ряде стран фашизм уже находится у власти. Но рост фашизма и его победа свидетельствуют не только о слабости рабочего класса, дезорганизованного в результате раскольнической политики классового сотрудничества социал-демократии с буржуазией, но и о *слабости самой буржуазии*, которая испытывает страх перед осуществлением единства борьбы рабочего класса, страх перед рево-

люцией и не в состоянии уже удержать свою диктатуру старыми методами буржуазной демократии.

2. Наиболее реакционная разновидность фашизма — это фашизм *германского* типа, пагло именующий себя национал-социализмом, но абсолютно ничего общего не имеющий ни с социализмом, ни с защитой действительных национальных интересов германского народа, а выполняющий лишь роль прислужника крупной буржуазии и являющийся не только *буржуазным национализмом*, но и *звериным шовинизмом*.

Перед лицом всего мира *фашистская Германия* наглядно показывает, что ждет народные массы при победе фашизма. Неистовствующая фашистская власть истребляет в тюрьмах и концентрационных лагерях цвет рабочего класса, его вождей и организаторов. Она разгромила профсоюзы, кооперативы и все легальные организации рабочих, равно как и все другие нефашистские политические и культурные организации. Она отняла у рабочих элементарные права защиты их интересов. Она превратила культурную страну в очаг мракобесия, варварства и войны. Германский фашизм является главным поджигателем новой империалистической войны и выступает как *ударный кулак международной контрреволюции*.

3. Подчеркивая рост угрозы фашизма во всех капиталистических странах, VII конгресс Коммунистического Интернационала предостерегает против всякой недооценки фашистской опасности. Конгресс также отвергает фаталистические взгляды о неизбежности победы фашизма; эти взгляды в корне неверны и могут породить лишь пассивность и ослабить массовую борьбу против фашизма. Рабочий класс может помешать победе фашизма, если он добьется осуществления единства своей борьбы и, своевременно развертывая свои боевые действия, не даст фашизму окрепнуть; если он сумеет при правильном революционном руководстве сплотить вокруг себя широкие слои трудящихся города и деревни.

4. Победа фашизма непрочна. Несмотря на мучительные трудности, создаваемые фашистской диктатурой для рабочего движения, при фашистской власти происходит дальнейшее расшатывание основ господства буржуазии. Внутренние конфликты в лагере буржуазии достигают особой остроты. Рушатся легалистские иллюзии масс. Накопляется революционная ненависть рабочих. Все больше раскрываются подлость и лживость социальной демагогии

фашизма. Фашизм не только не принес массам обещанного им улучшения их материального положения, но еще больше увеличил прибыли капиталистов путем снижения жизненного уровня трудящихся масс, усилил их эксплуатацию кучкой финансовых магнатов, провел их дальнейшее ограбление в пользу капитала. Разочарование обманутых фашистами мелкобуржуазных слоев города и трудящегося крестьянства растет. Разлагается и суживается массовая база фашизма. Конгресс, однако, предостерегает против опасных иллюзий автоматического крушения фашистской диктатуры и напоминает, что только *единая революционная борьба* рабочего класса во главе всех трудящихся приведет к свержению фашистской диктатуры.

5. В связи с победой фашизма в Германии и ростом фашистской опасности в других странах обострилась и обостряется классовая борьба пролетариата, все более переходящего к *решительному сопротивлению* против фашистской буржуазии. Во всех капиталистических странах развивается *движение единого фронта* против наступления капитала и фашизма. Разгул национал-социалистического террора в Германии послужил сильнейшим толчком и к *международному единому фронту* пролетариата (лейпцигский процесс — кампания за освобождение Димитрова и товарищей, защита Тельмана и т. д.).

Хотя движение единого фронта находится пока лишь в начале своего развития, коммунистическим и социал-демократическим рабочим Франции, борющимся рука об руку, удалось отбить первые атаки фашизма, оказав этим мобилизующее воздействие на движение единого фронта в международном масштабе. Совместная вооруженная борьба социал-демократических и коммунистических рабочих в Австрии и Испании показала трудящимся других стран не только героический пример, но и полную возможность успешной борьбы против фашизма, если бы не было саботажа правых и шатаний «левых» вождей социал-демократии (а в Испании также открытого предательства большинства анархо-синдикалистских вождей), влияние которых на массы лишило пролетариат решительного революционного руководства и ясности цели борьбы.

6. Банкротство ведущей партии II Интернационала — германской социал-демократии, облегчившей всей своей политикой победу фашизма, а также провал «лево»-реформистской социал-демократии Австрии, которая даже перед лицом приближавшейся неизбежной вооруженной схват-

ки с фашизмом отвлекала широкие массы от борьбы,— чрезвычайно усилили разочарование социал-демократических рабочих в политике социал-демократии. II Интернационал переживает глубокий кризис. Внутри социал-демократических партий и всего II Интернационала происходит расслоение на *два основных лагеря*: наряду с существующим лагерем *реакционных элементов*, старающихся продолжать политику классового сотрудничества с буржуазией, формируется лагерь *революционирующихся элементов*, выступающих за установление единого пролетарского фронта и все более переходящих на позиции революционной классовой борьбы.

VII конгресс Коммунистического Интернационала приветствует стремление социал-демократических рабочих к единому фронту с коммунистами, усматривая в этом рост их классового сознания и начало преодоления раскола рабочего класса в интересах успешной борьбы против фашизма, против буржуазии.

II. ЕДИНЫЙ ФРОНТ РАБОЧЕГО КЛАССА ПРОТИВ ФАШИЗМА

Перед лицом величайшей угрозы фашизма для рабочего класса и всех его завоеваний, для всех трудящихся и их элементарных прав, для мира и свободы народов VII конгресс Коммунистического Интернационала заявляет, что *осуществление единого фронта борьбы рабочего класса представляет на нынешнем историческом этапе главную, ближайшую задачу международного рабочего движения*. Успешная борьба против наступления капитала, против реакционных мероприятий буржуазии, против фашизма — злейшего врага всех трудящихся, лишаемых всех прав и свобод без различия их политических убеждений, повелительно требует установления единства действий всех частей рабочего класса, независимо от их принадлежности к той или иной организации, еще до того, как большинство рабочего класса объединится на общей платформе борьбы за свержение капитализма и победу пролетарской революции. Но именно поэтому эта задача обязывает коммунистические партии учесть изменившуюся обстановку и применять тактику единого фронта *по-новому*, добиваясь соглашения о совместных действиях с организациями трудящихся разных политических направлений в за-

водском, местном, областном, общенациональном и международном масштабе.

Исходя из этого, VII конгресс Коммунистического Интернационала предлагает коммунистическим партиям при проведении тактики единого фронта руководствоваться следующими указаниями:

1. *Защита непосредственных экономических и политических интересов рабочего класса, защита его против фашизма* должна быть исходным пунктом и составлять главное содержание единого фронта рабочих во всех капиталистических странах. Для того чтобы привести в движение широкие массы, необходимо выдвигать такие лозунги и формы борьбы, которые вытекают из жизненных потребностей масс, из уровня их боеспособности на данном этапе развития. Не ограничиваясь только призывами к борьбе за пролетарскую диктатуру, коммунисты должны указывать массам, *что им делать сегодня*, чтобы защитить себя от капиталистического грабежа и фашистского варварства. Они должны путем совместных действий рабочих организаций добиваться мобилизации масс вокруг *программы таких требований, которые рассчитаны на действительное переложение последствий кризиса на плечи господствующих классов, таких требований, борьба за осуществление которых дезорганизует фашизм, затрудняет подготовку империалистической войны, ослабляет буржуазию и укрепляет позиции пролетариата.*

Готовя рабочий класс к быстрой смене форм и методов борьбы при изменении обстоятельств, необходимо по мере роста движения организовывать переход *от обороны к наступлению* на капитал, держа курс на организацию *массовой политической стачки*, обязательно обеспечивая участие в ней основных профсоюзов страны.

2. Не отказываясь ни на минуту от своей самостоятельной работы по коммунистическому просвещению, организации и мобилизации масс, коммунисты должны в целях облегчения рабочим пути к единству действий *добиваться совместных выступлений с социал-демократическими партиями, реформистскими профсоюзами и другими организациями трудящихся против классовых врагов пролетариата на основе кратковременных или длительных соглашений.* При этом главное внимание должно быть направлено на развертывание массовых выступлений на местах, проводимых *низовыми организациями* путем местных соглашений.

Лояльно выполняя условия соглашения, необходимо своевременно разоблачать всякий саботаж совместных действий со стороны лиц и организаций, участвующих в едином фронте, в случае срыва соглашения немедленно апеллировать к массам, продолжая неустанную борьбу за восстановление нарушенного единства действий.

3. Формы осуществления единого пролетарского фронта, завися от состояния и характера рабочих организаций и от конкретной обстановки, должны быть разнообразны. Такими формами могут, например, быть согласованные совместные действия рабочих *от случая к случаю* по конкретным поводам, по отдельным требованиям или на основе общей платформы; согласованные действия на *отдельных предприятиях* или *по отраслям производства*; согласованные действия в *местном, областном, общенациональном и международном масштабе*; согласованные действия в деле организации *экономической борьбы* рабочих, защиты интересов безработных, проведения массовых *политических* действий, в организации совместной *самообороны* против фашистских нападений; согласованные действия в деле оказания *помощи заключенным и их семьям*, в области борьбы против *социальной* реакции; совместные действия в деле защиты *интересов молодежи и женщин*, в области *кооперации, культуры, спорта*; совместные действия в целях поддержки требований трудящихся крестьян и т. д.; создание рабочих и рабоче-крестьянских альянсов (Испания); создание длительных коалиций в виде «рабочей партии» или «рабоче-крестьянской партии» (США) и т. д.

В целях развертывания движения единого фронта как дела самих масс, коммунисты должны добиваться создания выборных (а в странах фашистской диктатуры — подобранных из наиболее авторитетных участников движения) *внепартийных классовых органов единого фронта* на предприятиях, среди безработных, в рабочих кварталах, среди мелкого городского люда и в деревнях. Только такие органы, которые отнюдь не должны подменять участвующих в едином фронте организаций, смогут охватить движением единого фронта и огромную *неорганизованную массу* трудящихся, смогут содействовать развитию инициативы масс в борьбе против наступления капитала и против фашизма и на основе этого созданию широкого рабочего актива единого фронта.

4. Везде, где вожди социал-демократии, пытаясь отклонить рабочих от борьбы за защиту своих повседневных интересов и сорвать установление единого фронта, выдвигают *широковещательные «социалистические» проекты* (план Де Мана и др.), необходимо вскрывать демагогический характер подобных проектов, разъясняя трудящимся невозможность осуществления социализма, пока власть остается в руках буржуазии. В то же время, однако, следует использовать отдельные выдвигаемые в этих проектах мероприятия, которые можно увязать с жизненными требованиями трудящихся *как исходный пункт для развертывания массовой борьбы единым фронтом, вместе с социал-демократическими рабочими.*

В странах, где у власти находятся *социал-демократические правительства* (или коалиционные правительства с участием социалистов), необходимо, не ограничиваясь только пропагандистским разоблачением политики такого правительства, мобилизовать широкие массы на борьбу за осуществление их практических жизненных классовых требований, осуществление которых декларировали социал-демократы в своих платформах, в особенности когда они не стояли еще у власти или не входили в состав правительства.

5. Совместные действия с социал-демократическими партиями и организациями не только не исключают, но, наоборот, *делают еще более необходимыми* серьезную обоснованную критику реформизма, социал-демократизма как идеологии и практики классового сотрудничества с буржуазией и терпеливое разъяснение социал-демократическим рабочим принципов и программы коммунизма.

Вскрывая перед массами смысл демагогических аргументов правых социал-демократических вождей против единого фронта, *усиливая борьбу против реакционной части социал-демократии*, коммунисты должны устанавливать *самое тесное сотрудничество с теми левыми социал-демократическими рабочими, функционерами и организациями, которые борются против реформистской политики и стоят за единый фронт с коммунистической партией.* Чем усиленней будет наша борьба против реакционного лагеря социал-демократии, состоящего в блоке с буржуазией, тем действительней будет наша помощь революционирующей ее части. И внутри левого лагеря самоопределение отдельных его элементов пойдет тем скорее, чем решитель-

нее будут коммунисты бороться за единый фронт с социал-демократическими партиями.

Вопрос об отношении к практическому осуществлению единого фронта явится главным показателем действительных позиций различных групп социал-демократии. В борьбе за практическое осуществление единого фронта те социал-демократические вожди, которые на словах выступают как левые, будут поставлены в такое положение, когда они вынуждены будут на деле показать, кто из них действительно идет на борьбу против буржуазии и правых социал-демократов, а кто вместе с буржуазией — против дела рабочего класса.

6. *Избирательные кампании* должны быть использованы для дальнейшего развития и укрепления единого фронта борьбы пролетариата. Выступая на выборах самостоятельно, развивая перед массами программу коммунистической партии, коммунисты должны добиваться единого фронта с социал-демократическими партиями и с профсоюзами (а также с организациями трудящихся крестьян, ремесленников и т. д.), прилагая все усилия, чтобы не допустить избрания реакционных и фашистских кандидатов. Перед лицом фашистской опасности, в зависимости от роста и успехов движения единого фронта, а также в зависимости от существующей избирательной системы, коммунисты могут выступать в избирательной кампании с *общей платформой и с общими списками антифашистского фронта, сохраняя за собой свободу политической агитации и критики.*

7. Стремясь объединить под руководством пролетариата борьбу трудящегося крестьянства, городской мелкой буржуазии и трудящихся масс угнетенных национальностей, коммунисты должны добиваться создания широкого *антифашистского народного фронта* на базе пролетарского единого фронта, выступая за все специфические требования этих слоев трудящихся, идущие по линии коренных интересов пролетариата. Особенно важно мобилизовать *трудящихся крестьян* против фашистской политики ограбления основных масс крестьянства: против эксплуататорской политики цен монополистического капитала и буржуазных правительств, против непосильного бремени налогов, арендной платы, задолженности, против принудительной продажи крестьянского имущества, за государственную помощь разоренному крестьянству. Работая повсюду среди *городской мелкой буржуазии и интеллигенции,*

равно как и среди *служащих*, необходимо поднять эти слои против роста налогов и дороговизны, против ограбления их монополистическим капиталом, трестами, против процентной кабалы, против увольнений и сокращения жалования государственным и коммунальным служащим. Защищая интересы и права передовой интеллигенции, необходимо всемерно поддерживать ее движение против культурной реакции и облегчать ее переход на сторону рабочего класса в борьбе против фашизма.

8. В условиях политического кризиса, когда правящие классы уже не в состоянии справиться с мощным размахом массового движения, коммунисты должны выдвигать *коренные* революционные лозунги (например, контроль над производством, банками, роспуск полиции, замена ее вооруженной рабочей милицией и т. д.), направленные к еще большему расшатыванию экономической и политической власти буржуазии и увеличению сил рабочего класса, к изоляции соглашательских партий и подводящие рабочие массы вплотную к революционному захвату власти. Если при таком подъеме массового движения окажется возможным и в интересах пролетариата необходимым создание *правительства пролетарского единого фронта* или *антифашистского народного фронта*, не являющегося еще правительством пролетарской диктатуры, но берущего на себя проведение решительных мероприятий против фашизма и реакции, коммунистическая партия должна добиваться создания такого правительства. Существенной предпосылкой создания правительства единого фронта является такое положение: а) когда буржуазный государственный аппарат сильно парализован, так что буржуазия не в состоянии помешать созданию такого правительства; б) когда широчайшие массы трудящихся бурно выступают против фашизма и реакции, но еще не готовы подняться на борьбу за Советскую власть; в) когда уже значительная часть организаций социал-демократии и других партий, участвующих в едином фронте, требует беспощадных мероприятий против фашистов и других реакционеров и готова бороться совместно с коммунистами за проведение этих мероприятий.

Поскольку правительство единого фронта будет действительно предпринимать решительные мероприятия против контрреволюционных финансовых магнатов и их фашистских агентов и никоим образом не ограничивать деятельности коммунистической партии и борьбы рабочего

класса, компартия будет всемерно поддерживать такое правительство, причем участие коммунистов в правительстве единого фронта будет решаться в каждом отдельном случае в зависимости от конкретной обстановки.

III. ЕДИНСТВО ПРОФДВИЖЕНИЯ

Подчеркивая особую важность установления единого фронта в области экономической борьбы рабочих и создания единства профдвижения как важнейшего этапа в укреплении единого фронта пролетариата, конгресс вменяет коммунистам в обязанность принять все практические меры к осуществлению единства профсоюзов в производственном и общенациональном масштабе.

Коммунисты стоят решительно за восстановление единства профсоюзов в каждой стране и в международном масштабе, за единые классовые профсоюзы как один из важнейших оплотов рабочего класса против наступления капитала и фашизма, за единый профсоюз в каждом производстве, за единое объединение профсоюзов в каждой стране, за единые международные объединения профсоюзов по производствам, за единый интернационал профсоюзов на основе классовой борьбы.

В странах, где существуют небольшие красные профсоюзы, необходимо добиваться их вхождения в большие реформистские профсоюзы, требуя свободы отстаивания своих взглядов и обратного приема исключенных, а в странах, где существуют параллельно большие красные и реформистские профсоюзы,— объединения их на равных началах на основе платформы борьбы против наступления капитала и обеспечения профсоюзной демократии.

В реформистских и объединенных профсоюзах коммунисты должны активно работать, укреплять их и вербовать в них неорганизованных рабочих, прилагая все усилия к тому, чтобы эти организации фактически защищали интересы рабочих и становились на деле подлинными классовыми организациями. Для этого коммунисты должны добиваться поддержки всех членов, функционеров и организаций в целом.

Коммунисты обязаны защищать профсоюзы от всех попыток буржуазии и фашизма ограничить их права или разрушить их.

Если реформистские руководители применяют политику исключений из профсоюзов революционных рабочих или

целых организаций или другие виды репрессий, коммунисты должны мобилизовать всю членскую массу профсоюзов против раскольнической деятельности руководства, одновременно организуя связь исключенных с членской массой профсоюзов и совместную борьбу за их обратный прием, за восстановление нарушенного единства профсоюза.

Красные профсоюзы и Профинтерн должны получить всемерную поддержку со стороны коммунистических партий в их стремлении установить совместную борьбу профсоюзов всех направлений и добиться единства профдвижения в национальном и в международном масштабе *на основе классово-борьбы и профсоюзной демократии.*

IV. ЗАДАЧИ КОММУНИСТОВ НА ОТДЕЛЬНЫХ УЧАСТКАХ АНТИФАШИСТСКОГО ДВИЖЕНИЯ

1. Конгресс обращает серьезнейшее внимание на необходимость систематической *идеологической борьбы против фашизма.* Имея в виду, что главной, наиболее опасной формой фашистской идеологии является *шовинизм,* необходимо вскрывать перед массами, что фашистская буржуазия под предлогом защиты общенациональных интересов осуществляет свою корыстную классовую политику угнетения и эксплуатации собственного народа, как и ограбления и порабощения других народов. Необходимо показать, что рабочий класс, борясь против всякого рода кабалы и национального угнетения, является *единственным подлинным борцом за национальную свободу и независимость народа.* Коммунисты должны всемерно бороться с фашистской фальсификацией истории народа, делая все, чтобы исторически правильно, в подлинно ленинско-сталинском духе освещать перед трудящимися массами прошлое их собственного народа, чтобы увязать свою теперешнюю борьбу с революционными традициями прошлого. Конгресс предостерегает против всякого пренебрежительного отношения к вопросу о национальной независимости и к национальным чувствам широких народных масс, что облегчает фашизму развертывание его повиннистических кампаний (Саар, немецкие области в Чехословакии и т. д.), и настаивает на правильном, конкретном применении ленинско-сталинской национальной политики.

Являясь непримиримыми принципиальными противниками буржуазного национализма во всех его разновидно-

стях, коммунисты отнюдь не сторонники национального нигилизма, пренебрежительного отношения к судьбе собственного народа.

2. Коммунисты должны входить во все *массовые фашистские* организации, имеющие монополию легальности в данной стране, используя даже малейшую легальную и полулегальную возможность работы в них для противопоставления интересов масс, входящих в эти организации, политике фашизма и для разложения его массовой базы. Начиная с самых элементарных движений протеста вокруг насущных нужд трудящихся, коммунисты должны гибкой тактикой добиваться втягивания в движение все более широких масс, особенно рабочих, идущих еще по неосознанности за фашистами. В соответствии с разрастанием движения вширь и вглубь необходимо менять лозунги борьбы, подготавливая взрыв фашистской буржуазной диктатуры с помощью самих масс, находящихся в фашистских организациях.

3. Защищая энергично и последовательно интересы и требования безработных, организуя их и ведя их на борьбу за получение работы, за достаточные пособия, страхование и т. д., коммунисты должны вовлекать безработных в движение единого фронта, вытесняя всячески влияние фашизма в их среде. При этом надо строго учитывать особенности разных категорий безработных (квалифицированные и неквалифицированные, организованные и неорганизованные, мужчины и женщины, молодежь и т. д.).

4. Конгресс подчеркивает перед всеми коммунистическими партиями капиталистических стран чрезвычайную роль молодежи в борьбе против фашизма. Из рядов молодежи фашизм главным образом вербует свои ударные отряды. Борясь с недооценкой важности *массовой работы среди трудящейся молодежи*, принимая действенные меры для преодоления замкнутости комсомольских организаций, коммунистические партии должны всемерно содействовать объединению сил всех нефашистских массовых организаций молодежи, в том числе юношеских организаций профсоюзов, кооперации и т. д., на основе широчайшего единого фронта, вплоть до создания разного рода общих организаций для борьбы против фашизма, против неслыханного бесправия и милитаризации молодежи, за экономические и культурные интересы молодого поколения. Необходимо выдвинуть задачу создания антифашистской ассоциации коммунистического и социалистического союзов молодежи

па платформе классовой борьбы. Коммунистические партии должны всемерно помогать развитию и укреплению комсомола.

5. Жизненная необходимость вовлечения в народный единый фронт многомиллионных масс трудящихся *женщин*, в первую очередь работниц и трудящихся крестьянок, независимо от их партийных взглядов и религиозных убеждений, требует от коммунистов усиленной активности в целях развития массового движения трудящихся женщин вокруг борьбы за их насущные требования и интересы, особенно в борьбе против дороговизны, неравноправного положения женщины и ее фашистского порабощения, против массовых увольнений, за повышение зарплаты на основе принципа «равная оплата за равный труд», против опасности войны. Необходимо в каждой отдельной стране, как и в международном масштабе, гибко применять самые различные организационные формы в целях установления контакта и совместной работы революционных, социал-демократических и прогрессивных женских организаций при обеспечении свободы мнения и критики, не останавливаясь перед созданием там, где это понадобится, и отдельных женских организаций.

6. Коммунисты должны вести борьбу за вовлечение в ряды единого фронта пролетариата и антифашистского народного фронта кооперативных организаций.

Со стороны коммунистов должна быть оказана самая активная помощь в борьбе кооперации за насущные интересы ее членов, особенно в борьбе против дороговизны, за кредиты, против введения грабительских пошлин и новых налогов, против ограничения деятельности и разгрома кооперации фашистами и др.

7. Коммунисты должны брать на себя инициативу в деле создания из выдержанных, испытанных элементов движения единого фронта *массовой антифашистской самообороны* против нападения фашистских банд.

V. АНТИИМПЕРИАЛИСТИЧЕСКИЙ НАРОДНЫЙ ФРОНТ В КОЛОНИАЛЬНЫХ СТРАНАХ

В колониальных и полуколониальных странах важнейшая задача коммунистов состоит в работе по созданию *антиимпериалистического народного фронта*. Для этого необходимо вовлекать широчайшие массы в национально-освободительное движение против растущей империалистиче-

ской эксплуатации, против жестокого порабощения, за изгнание империалистов, за независимость страны; активно участвовать в возглавляемых национал-реформистами массовых антиимпериалистических движениях, добиваться совместных выступлений на основе конкретной антиимпериалистической платформы с национал-революционными и национал-реформистскими организациями.

В Китае необходимо сочетать расширение советского движения и укрепление боевой мощи Красной Армии с развертыванием народного антиимпериалистического движения во всей стране. Это движение должно проводиться под лозунгом национально-революционной борьбы вооруженного народа против империалистических поработителей, прежде всего против японского империализма и их китайских прислужников. Советы должны стать объединяющим центром всего китайского народа в его освободительной борьбе.

Пролетариат империалистических стран в интересах своей освободительной борьбы должен всемерно поддерживать освободительную борьбу колониальных и полуколониальных народов против империалистических захватчиков.

VI. УКРЕПЛЕНИЕ КОММУНИСТИЧЕСКИХ ПАРТИЙ И БОРЬБА ЗА ПОЛИТИЧЕСКОЕ ЕДИНСТВО РАБОЧЕГО КЛАССА

Конгресс с особой настойчивостью подчеркивает, что только *дальнейшее всестороннее укрепление самих коммунистических партий*, развитие их инициативы, их принципиальная марксистско-ленинская политика и правильная, гибкая тактика, учитывающая конкретную обстановку и расстановку классовых сил, могут обеспечить мобилизацию широчайших масс трудящихся на единую борьбу против фашизма, против капитализма.

Действительное осуществление единого фронта требует от коммунистов преодоления самодовольного *сектантства* в своих собственных рядах, которое в настоящий момент в ряде случаев является уже не «детской болезнью» коммунистического движения, а вкоренившимся пороком. Переоценивая степень революционизирования масс, создавая иллюзии, что удалось уже заградить дорогу фашизму, в то время как фашистское движение продолжало нарастать,— это сектантство культивировало на деле пассивность перед

фашизмом. Подменяя на практике методы руководства массами методами руководства узкопартийной группой, заменяя массовую политику отвлеченной пропагандой и левым доктринерством, отказываясь от работы в реформистских профсоюзах и в фашистских массовых организациях, шаблонизируя тактику и лозунги для всех стран, не учитывая особенности конкретной обстановки в каждой отдельной стране,— это сектантство в значительной степени замедляло рост коммунистических партий, затрудняло проведение настоящей массовой политики, мешало использованию затруднений классового врага для укрепления революционного движения, мешало делу завоевания широких пролетарских масс на сторону коммунистических партий.

Борясь самым энергичным образом за искоренение всех остатков сектантства, являющегося в данный момент чрезвычайно серьезной помехой для проведения действительно массовой, большевистской политики коммунистических партий, коммунисты должны усилить свою бдительность в отношении опасности *правого оппортунизма* и вести решительную борьбу против всех его конкретных проявлений, имея в виду, что при широком применении тактики единого фронта *правая опасность будет нарастать*. Борьба за установление единого фронта, единства действий рабочего класса требует наглядного убеждения социал-демократических рабочих в правильности коммунистической и неправильности реформистской политики и обязывает каждую коммунистическую партию к непримиримой борьбе против всех тенденций затушевывания принципиального различия между коммунизмом и реформизмом, ослабления критики социал-демократизма как идеологии и практики классового сотрудничества с буржуазией, против иллюзий, что осуществление социализма возможно мирным, легальным путем, против всякой установки на *автоматизм и стихийность* как в деле ликвидации фашизма, так и в проведении единого фронта, против принижения роли партии и против малейших *колебаний в момент решительного действия*.

Считая, что интересы классовой борьбы пролетариата и успех пролетарской революции диктуют необходимость наличия в каждой стране *единой массовой политической партии рабочего класса*, конгресс ставит перед коммунистическими партиями задачу, опираясь на растущую тягу рабочих к объединению социал-демократических партий или отдельных организаций с коммунистическими партиями, взять в свои руки инициативу в деле этого объедине-

ния. При этом надо обязательно разъяснять рабочим, что такое объединение возможно только при наличии ряда условий: при условии *полной независимости от буржуазии и полного разрыва блока социал-демократии с буржуазией*, при условии предварительного осуществления *единства действий*, при условии признания необходимости *революционного свержения господства буржуазии и установления диктатуры пролетариата в форме Советов*, при условии отказа от поддержки своей буржуазии в *империалистической войне*, при условии построения партии на основе *демократического централизма*, обеспечивающего единство воли и действий и проверенного на опыте русских большевиков.

Одновременно с этим необходимо решительно выступать против попыток «левых» социал-демократических демагогов использовать разочарование среди социал-демократических рабочих для создания новых социалистических партий и нового «интернационала», направленных против коммунистического движения и таким образом углубляющих раскол в рабочем классе.

VII конгресс Коммунистического Интернационала, считая, что единство действий является настоящей необходимостью и самым верным путем к созданию и политического единства пролетариата, от имени всех секций Коммунистического Интернационала заявляет об их готовности начать немедленно переговоры с соответствующими партиями II Интернационала об установлении единства действий рабочего класса против наступления капитала, фашизма и угрозы империалистической войны, а также о готовности *Коммунистического Интернационала в этих целях вступить в переговоры со II Интернационалом.*

VII. ЗА СОВЕТСКУЮ ВЛАСТЬ!

В борьбе за защиту буржуазно-демократических свобод и завоеваний трудящихся против фашизма, в борьбе за свержение фашистской диктатуры революционный пролетариат подготавливает свои силы, укрепляет боевые связи со своими союзниками и направляет борьбу в целях завоевания действительной демократии трудящихся — Советской власти.

Дальнейшее укрепление Страны Советов, сплочение мирового пролетариата вокруг нее и могучий рост международного авторитета Коммунистической партии Советского Союза, начавшийся поворот социал-демократических и

организованных в реформистские профсоюзы рабочих в сторону революционной классовой борьбы, нарастание массового отпора фашизму и рост революционного движения в колониях, упадок II Интернационала и рост Коммунистического Интернационала — *все это ускоряет и будет ускорять развитие мировой социалистической революции.*

Капиталистический мир переходит в период резких столкновений в результате обострения внутренних и внешних противоречий капитализма.

Держа курс на эту перспективу революционного развития, VII конгресс Коммунистического Интернационала призывает коммунистические партии к величайшей политической активности и смелости, к неустанной борьбе за установление единства действий рабочего класса. *Установление единого фронта рабочего класса — это решающее звено подготовки трудящихся к предстоящим великим боям второго тура пролетарских революций.* Только сплочение пролетариата в единую массовую политическую армию обеспечит его победу в борьбе против фашизма и власти капитала, за диктатуру пролетариата и власть Советов. *«Победа революции никогда не приходит сама. Ее надо подготовить и завоевать. А подготовить и завоевать ее может только сильная пролетарская революционная партия»* (Сталин).

Печатается по тексту книги:
«Резолюции VII Всемирного конгресса Коммунистического Интернационала». М., 1935, стр. 9—25

О ЗАДАЧАХ КОММУНИСТИЧЕСКОГО ИНТЕРНАЦИОНАЛА В СВЯЗИ С ПОДГОТОВКОЙ ИМПЕРИАЛИСТАМИ НОВОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ

РЕЗОЛЮЦИЯ ПО ДОКЛАДУ т. ТОЛЬЯТИ,
ПРИНЯТАЯ VII КОНГРЕССОМ КОМИНТЕРНА
20 АВГУСТА 1935 г.

I. ПОДГОТОВКА ВОЙНЫ ЗА НОВЫЙ ПЕРЕДЕЛ МИРА

Мировой экономический кризис и срыв капиталистической стабилизации породили крайнюю неустойчивость всех международных отношений. Обостренная борьба на мировом рынке, крайне сузившемся в результате экономического кризиса, перешла в ожесточенную экономическую войну. *Новый передел мира фактически уже начался.*

Японский империализм, ведущий войну на Дальнем Востоке, уже положил начало новому переделу мира. Военная оккупация Маньчжурии и Северного Китая означает фактическое аннулирование Вашингтонских договоров, регулировавших раздел сфер влияния между империалистическими державами в Китае и их отношения на Тихом океане. Грабительский поход Японии уже сейчас приводит к ослаблению влияния английского и американского империализма в Китае, ставит под угрозу позиции Великобритании и США на Тихом океане и является подготовкой контрреволюционной войны против Советского Союза.

От Версальского договора остались только государственные границы и распределение мандатов на колонии. Ликвидация Версальского договора совершилась в результате прекращения репарационных платежей и восстановления всеобщей воинской повинности гитлеровским правительством, а также заключения морского договора Англии с Германией.

Германские фашисты, являющиеся главными поджигателями войны, стремящиеся к гегемонии германского империализма в Европе, ставят вопрос об изменении европейских границ посредством войны, за счет своих соседей. Авантюристические планы германских фашистов прости-

раются весьма далеко и рассчитаны на военный реванш против Франции, на раздел Чехословакии, на аннексию Австрии, на уничтожение самостоятельности прибалтийских стран, которые они стремятся превратить в плацдарм для нападения на Советский Союз, на отторжение от СССР Советской Украины. Они требуют для себя колоний, стремясь разжечь настроения в пользу всемирной войны за новый передел мира. Все эти затеи зарвавшихся зачинщиков войны способствуют обострению противоречий между капиталистическими государствами и создают беспокойство во всей Европе.

Германский империализм нашел в Европе союзника в лице польского фашизма, стремящегося также расширить свою территорию за счет Чехословакии, прибалтийских стран и Советского Союза.

Руководящие круги *английской буржуазии* поддерживают германские вооружения, чтобы ослабить гегемонию Франции на европейском континенте, повернуть острие германских вооружений с запада на восток и направить агрессивность Германии против Советского Союза. Этой политикой Англия стремится создать в мировом масштабе противовес США и одновременно усилить антисоветские тенденции не только Германии, но и Японии и Польши. Эта политика английского империализма является одним из факторов, ускоряющих взрыв мировой империалистической войны.

Итальянский империализм непосредственно переходит к захвату Абиссинии, создавая тем самым новую напряженность отношений между великими империалистическими державами.

Основным в лагере империалистов является англо-американское противоречие, которое оказывает свое влияние на все противоречия мировой политики. Это противоречие привело в Южной Америке, где резче всего сталкиваются враждебные интересы Англии и США, к войнам между южноамериканскими вассалами обеих держав (Боливия — Парагвай, Колумбия — Перу) и грозит дальнейшими военными столкновениями в Южной и Центральной Америке (Колумбия — Венесуэла).

В момент, когда к новому переделу мира и к изменению границ в Европе стремятся особенно открыто фашистские государства — Германия, Польша, Венгрия, Италия, — у ряда других государств существует тенденция к сохранению теперешнего положения (статус-кво). Эта тенденция

представлена в настоящее время в мировом масштабе Соединенными Штатами, а в Европе — прежде всего Францией, причем стремление этих обоих ведущих империалистических государств к сохранению статус-кво поддерживается рядом мелких государств (Малая и Балканская антанты, некоторые прибалтийские государства), независимости которых угрожает новая империалистическая война.

Победа германского национал-социализма, являющегося самой реакционной, самой агрессивной формой фашизма, и его военные провокации побудили военные партии, представляющие наиболее реакционные, шовинистические элементы буржуазии, во всех странах усилить борьбу за власть и усилить фашизацию государственного аппарата.

Бешеное вооружение фашистской Германии, в особенности восстановление воинской повинности, и огромное усиление морского и воздушного флота Германии вызвали во всем капиталистическом мире новую усиленную гонку *вооружений*. Несмотря на мировой экономический кризис, военная промышленность процветает в большей степени, чем когда бы то ни было. В странах, дальше всего зашедших в деле подготовки войны (Германия, Япония, Италия, Польша), народное хозяйство уже поставлено на военный лад. Наряду с регулярной армией готовятся особые фашистские отряды для обеспечения тыла и для несения жандармской службы на фронте; допризывная подготовка распространена во всех капиталистических странах даже на подростков. *Воспитание и пропаганда* в духе шовинистической и расистской демагогии проводятся на государственных средствах и всячески поощряются.

Хотя в данный момент обострение империалистических противоречий и затрудняет образование антисоветского блока, все же фашистские правительства и военные партии в капиталистических странах стремятся разрешить эти противоречия за счет отечества всех трудящихся, за счет Советского Союза. Опасность взрыва новой империалистической войны изо дня в день угрожает человечеству.

II. РОЛЬ СОВЕТСКОГО СОЮЗА В БОРЬБЕ ЗА МИР

На основе быстрого подъема социалистической промышленности и сельского хозяйства, на основе ликвидации последнего капиталистического класса — кулачества, на основе окончательной победы социализма над капитализ-

мом и вытекающего отсюда укрепления обороноспособности страны — *взаимоотношения Советского Союза с капиталистическими странами вступили в новую фазу.*

Основное противоречие между социалистическим и капиталистическим миром еще более обострилось. Но благодаря своей растущей мощи Советский Союз был в состоянии предотвратить уже подготовленное нападение империалистических держав и их вассалов и развернуть последовательную политику мира против всех поджигателей войны. Тем самым Советский Союз стал центром притяжения не только классово сознательных рабочих, но и всего стремящегося к миру трудового народа в капиталистических и колониальных странах. При этом мирная политика СССР не только расстроила планы империалистов, направленные к изоляции Советского Союза, но и заложила основу для его сотрудничества в деле сохранения мира с *малыми государствами*, для которых война, угрожая их независимости, представляет особую опасность, а также и с теми государствами, которые в *данный момент* заинтересованы в сохранении мира.

Мирная политика СССР, противопоставляющаяся националистической и расовой розни, — пролетарский интернационализм — направлена не только на защиту Советской страны, на обеспечение безопасности социалистического строительства, — она защищает жизнь рабочих всех стран, жизнь всех угнетенных и эксплуатируемых, она означает защиту национальной независимости малых наций, она служит жизненным интересам человечества, она защищает культуру от военного варварства.

В момент, когда все ближе надвигается новая война между империалистическими государствами, мощь Рабоче-Крестьянской Красной Армии СССР приобретает все возрастающую роль в борьбе за мир. В обстановке бешено форсируемых империалистическими странами, в особенности Германией, Японией и Польшей, вооружений все стремящиеся к сохранению мира кровно заинтересованы в укреплении Красной Армии, в ее активной поддержке.

III. ЗАДАЧИ КОММУНИСТИЧЕСКОГО ИНТЕРНАЦИОНАЛА В БОРЬБЕ ЗА МИР, ПРОТИВ ИМПЕРИАЛИСТИЧЕСКОЙ ВОЙНЫ

VI Всемирный конгресс Коммунистического Интернационала, на основе учения Маркса — Энгельса — Ленина — Сталина о войне, конкретно разработал задачи ком-

мунистических партий и революционного пролетариата в борьбе против империалистической войны. Руководствуясь этими принципами, непосредственно затронутые войной, коммунистические партии Японии и Китая по-большевистски вели и ведут борьбу против империалистической войны, в защиту китайского народа. *VII Всемирный конгресс Коммунистического Интернационала, подтверждая решения VI конгресса о борьбе против империалистической войны*, ставит перед коммунистическими партиями, революционными рабочими, трудящимися крестьянами и угнетенными народами всего мира следующие главные задачи:

1) *Борьба за мир и в защиту СССР*. Перед лицом военных провокаций германских фашистов и японских милитаристов и вооружений, форсируемых военными партиями в капиталистических странах, перед лицом непосредственной опасности взрыва контрреволюционной войны против Советского Союза *центральным* лозунгом коммунистических партий должен быть лозунг: борьба за мир.

2) *Единый народный фронт в борьбе за мир, против поджигателей войны*. Борьба за мир открывает перед коммунистическими партиями максимальные возможности для создания широчайшего единого фронта. В ряды этого единого фронта должны быть вовлечены все те, кто заинтересован в сохранении мира. Концентрация сил в каждый данный момент против главных поджигателей войны (в настоящее время против фашистской Германии и связанных с ней Польши и Японии) является важнейшей тактической задачей коммунистических партий. Для Коммунистической партии Германии имеет особенно важное значение разоблачение националистической демагогии гитлеровского фашизма, прикрывающегося фразами об объединении немецкого народа, а на деле ведущего к его изоляции, к новой военной катастрофе. Необходимым условием и предпосылкой объединения немецкого народа является свержение гитлеровского фашизма. Решающее значение в борьбе против войны и ее фашистских поджигателей во всех странах имеет установление единого фронта с социал-демократическими и реформистскими организациями (партийными, профсоюзными, кооперативными, спортивными и культурно-просветительными) и с их членской массой, а также с массовыми национально-освободительными, религиозно-демократическими, пацифистскими организациями и их сторонниками.

Образование единого фронта с *социал-демократическими и реформистскими* организациями для борьбы за мир требует решительной идеологической борьбы против реакционных элементов в рядах социал-демократии, которые перед лицом непосредственной военной опасности идут на еще более тесное сотрудничество с буржуазией для защиты буржуазного отечества и своей травлей Советского Союза прямо содействуют подготовке антисоветской войны. Оно требует тесного сотрудничества с теми силами внутри социал-демократических партий, реформистских профсоюзов и других массовых рабочих организаций, которые приближаются к позициям революционной борьбы против империалистической войны.

Вовлечение пацифистских организаций и их сторонников в ряды единого фронта борьбы за мир приобретает большое значение в деле мобилизации против войны мелкобуржуазных масс, прогрессивной интеллигенции, женщин и молодежи. Постоянно подвергая разъяснительной критике ошибочные взгляды добросовестных пацифистов, энергично борясь против тех пацифистов, которые своей политикой маскируют подготовку империалистической войны германскими фашистами (руководство лейбористской партии в Англии и т. д.), коммунисты должны привлекать к сотрудничеству все пацифистские организации, готовые пройти с ними хоть часть пути подлинной борьбы против империалистических войн.

Коммунисты должны своим активным сотрудничеством поддерживать амстердамско-плейельское антивоенное, антифашистское движение и помогать его расширению.

3) *Сочетание борьбы против империалистической войны с борьбой против фашизма.* Антивоенная борьба масс, стремящихся к сохранению мира, должна теснейшим образом сочетаться с борьбой против фашизма и фашистского движения. Необходимо вести не только общую пропаганду за мир, но в первую очередь против главных поджигателей войны, против фашистских и других империалистических военных партий и против конкретных мероприятий по подготовке империалистической войны.

4) *Борьба против милитаризма и вооружений.* Коммунистические партии во всех капиталистических странах должны бороться против военных расходов (военный бюджет), за отзыв военных сил из колониальных и мандатных стран, против проводимых капиталистическими правительствами мер военизации, в особенности же против милита-

ризации молодежи, женщин и безработных; против чрезвычайных законов, ограничивающих буржуазно-демократические свободы в целях подготовки войны; против ограничения прав рабочих на военных заводах; против субсидирования военной промышленности и против торговли оружием и перевозок оружия. Борьбу против мероприятий по подготовке войны можно вести только в теснейшей связи с защитой экономических интересов и политических прав рабочих, служащих, трудящихся крестьян и городской мелкой буржуазии.

5) *Борьба против шовинизма.* В борьбе против шовинизма задача коммунистов заключается в воспитании рабочих и всего трудового народа в духе пролетарского интернационализма, — это осуществимо только в борьбе против эксплуататоров и угнетателей, за насущные классовые интересы пролетариата, равно как в борьбе против звериного шовинизма национал-социалистских и всяких иных фашистских партий. Одновременно коммунисты должны показывать, что рабочий класс ведет последовательную борьбу в защиту национальной свободы и независимости всего народа от всякого угнетения и эксплуатации, ибо только коммунистическая политика защищает до конца национальную свободу и независимость своего народа.

6) *Борьба за национальное освобождение и поддержка национально-освободительных войн.* Если какое-либо слабое государство подвергнется нападению со стороны одной или нескольких крупных империалистических держав, которые захотят уничтожить его национальную независимость и национальное единство или произвести его раздел, как это имело место в истории, например, при разделе Польши, то война национальной буржуазии такой страны для отпора этому нападению может принять характер освободительной войны, в которую рабочий класс и коммунисты этой страны не могут не вмешаться. Задача коммунистов такой страны состоит в том, чтобы, ведя непримиримую борьбу за обеспечение экономических и политических позиций рабочих, трудящихся крестьян и национальных меньшинств, стать вместе с тем в первые ряды бойцов за национальную независимость и вести освободительную войну до конца, не давая «своей» буржуазии идти на сделку с нападающими державами за счет интересов своей страны.

Коммунисты обязаны активно поддерживать национально-освободительную борьбу угнетенных колониальных

и полукOLONиальных народов, в особенности же борьбу Красной Армии китайских Советов с японскими и другими империалистами и гоминданом. Коммунистическая партия Китая должна приложить все усилия к расширению фронта национально-освободительной борьбы и к вовлечению в нее всех национальных сил, готовых оказать отпор разбойничьему походу японских и других империалистов.

IV. ОТ БОРЬБЫ ЗА МИР К БОРЬБЕ ЗА РЕВОЛЮЦИЮ

VII Всемирный конгресс Коммунистического Интернационала со всей решительностью отвергает клеветнические утверждения, будто коммунисты желают войны, ожидая, что она принесет революцию. Уже руководящее участие коммунистических партий всех стран в борьбе за сохранение мира, за торжество мирной политики Советского Союза доказывает, что коммунисты всеми силами стремятся затруднить подготовку и развязывание новой войны.

Коммунисты, энергично борясь и против иллюзий, будто можно устранить войны, пока еще существует капиталистический строй, прилагают и будут прилагать все усилия для предотвращения войны. В случае же возникновения новой мировой империалистической войны, вопреки всем стараниям рабочего класса предотвратить ее, коммунисты будут стремиться повести противников войны, организованных в борьбе за мир, на борьбу за превращение империалистической войны в войну гражданскую против фашистских поджигателей войны, против буржуазии, за свержение капитализма.

Одновременно конгресс предостерегает коммунистов и революционных рабочих от анархо-синдикалистских методов борьбы против войны в форме отказа от явки на военную службу, в форме так называемого бойкота мобилизации, саботажа на военных заводах и т. д. Конгресс считает, что подобные методы борьбы приносят пролетариату только вред. Русские большевики, боровшиеся энергично во время мировой войны против войны и стоявшие за поражение русского правительства, отвергали, однако, такие методы: эти методы только облегчают репрессии буржуазии против коммунистов и революционных рабочих и мешают завоеванию последними трудящихся масс, в особенности солдатских масс, на сторону массовой борьбы против империалистической войны и за превращение ее в гражданскую войну против буржуазии.

VII конгресс Коммунистического Интернационала, намечая задачи коммунистических партий и всего рабочего класса на случай войны, ссылается на тезис, выдвинутый Лениным и Розой Люксембург и принятый Штутгартским конгрессом довоенного II Интернационала:

«В случае, если война все же разразится, они должны активно выступить за скорейшее окончание ее и стремиться всеми средствами к тому, чтобы использовать вызванный войной экономический и политический кризис для возбуждения народных масс и ускорить падение капиталистического классового господства».

На данном историческом этапе, когда на одной шестой части земного шара Советский Союз защищает социализм и мир для всего человечества, насущнейшие интересы рабочих и трудящихся всех стран требуют того, чтобы политика рабочего класса, борьба за мир, борьба против империалистической войны до и после возникновения войны велись под углом зрения защиты Советского Союза.

Если начавшаяся контрреволюционная война вынудит Советский Союз двинуть Рабоче-Крестьянскую Красную Армию на защиту социализма, то коммунисты призвуют всех трудящихся *всеми средствами и любой ценой содействовать победе Красной Армии над армиями империалистов.*

Печатается по тексту книги:
«Резолюции VII Всемирного конгресса Коммунистического Интернационала». М., 1935, стр. 26—34

ПОБЕДА СОЦИАЛИЗМА В СССР И ЕЕ ВСЕМИРНО-ИСТОРИЧЕСКОЕ ЗНАЧЕНИЕ

РЕЗОЛЮЦИЯ ПО ДОКЛАДУ т. МАНУИЛЬСКОГО,
ПРИНЯТАЯ VII КОНГРЕССОМ КОМИНТЕРНА
20 АВГУСТА 1935 г.

Заслушав доклад т. Мануильского *об итогах социалистического строительства в СССР*, VII Всемирный конгресс Коммунистического Интернационала с глубоким удовлетворением отмечает, что под руководством ВКП(б) в итоге проведения социалистической реконструкции народного хозяйства, осуществления коллективизации, вытеснения капиталистических элементов и ликвидации кулачества как класса достигнута окончательная и бесповоротная победа социализма в СССР и всестороннее укрепление государства диктатуры пролетариата.

I. *Успешно проведена социалистическая индустриализация.* Из экономически и технически отсталой аграрной страны СССР стал великой передовой промышленной страной металлургии, машиностроения, авио- автотракторостроения и становится страной электричества и химии. СССР в состоянии производить на своих заводах любую машину, любое орудие производства. На безлюдных прежде местах выросли крупные промышленные города, расширяются старые и создаются новые промышленные районы, успешно проводится индустриализация прежде отсталых окраин и бывших царских колоний, в результате которой они превращаются в цветущие, передовые промышленные национальные республики и края. Созданы высококвалифицированные кадры техников, организаторов и руководителей многочисленных и разнообразнейших отраслей и процессов производства. Достигнутые успехи обуславливают новые большие возможности дальнейшего роста индустриализации всего народного хозяйства СССР.

II. *Проделана успешно величайшая революция в деревне — коллективизация сельского хозяйства.* С победой

колхозного строя решена практически труднейшая задача перевода огромного большинства крестьянства на путь социалистического развития. Создано механизированное крупное сельское хозяйство на социалистических началах. Ширится сеть машинно-тракторных станций, крепнут совхозы. Материально-производственные преимущества колхозного строя стали уже двигателем в деле дальнейшего укрепления колхозов и расширения добровольной коллективизации. Зерновая проблема решена. Начался и неуклонно растет подъем животноводства. Наличие огромных еще необрабатываемых плодородных земель и начавшийся поворот к интенсивному земледелию при постоянном росте применения агрономии и агротехники обеспечивают благодаря колхозам и совхозам возможность огромного размаха развития социалистического земледелия СССР.

III. *Достигнуто коренное улучшение материального положения трудящихся СССР и громадное повышение их культурного уровня.* Исчезла безработица, растет численность и повышается квалификация рабочих и служащих, увеличиваются фонды и размеры их заработной платы и социального страхования (санатории, дома отдыха, бесплатная медицинская помощь, пенсии инвалидам, старикам и т. д.). Рабочий день сокращен до 7 и 6 часов, прогрессивно улучшаются условия труда. Успешно преодолеваются трудности снабжения (отмена хлебных карточек, рост обеспечения трудящихся мясом и жирами по мере дальнейшего развития животноводства). Изменился облик крупных городов и промышленных центров; неуклонно улучшаются жилищные и бытовые условия трудящихся; на месте характерных для капитализма трущоб рабочих кварталов в крупных городах и промышленных центрах построены и строятся просторные, светлые и гигиенические рабочие дома. Благодаря коллективизации сельского хозяйства и ликвидации кулачества как класса исчезла нищета в деревне, крестьянству обеспечена возможность зажиточной жизни и работы в условиях, укрепляющих, а не изнуряющих его силы.

Забота о людях, о трудящихся, о кадрах и в первую очередь забота о детях занимает центральное место в деятельности партии, государства и всех профсоюзных и общественных организаций. Поднимается быстро культурный уровень трудящихся: всеобщее обязательное начальное образование введено во всех республиках Союза на их родном, национальном языке. В средних и высших учеб-

ных заведениях учатся миллионы детей рабочих, крестьян, служащих. Развернута густая сеть заведений дошкольного обучения детей и сеть специальных образовательных вечерних школ, кружков и курсов для взрослых. Созданы многие десятки тысяч клубов, театров и кино в рабочих кварталах, на заводах, в деревнях. Идет вперед развитие и расцвет культуры, национальной по форме и социалистической по содержанию, прежде угнетаемых, забытых и вырождающихся, а теперь свободных и полноправных народов СССР. Женщина наряду с мужчиной является активным участником социалистической стройки. В строительстве социализма включаются молодые, в советских условиях выросшие поколения, которые не знают капиталистической эксплуатации, нужды и несправия и признают только интересы, задачи и цели социализма. Наука, и все виды искусства стали доступными для широчайших масс. Академики, ученые, исследователи, артисты, писатели, художники и мастера всех видов искусства повернули в сторону трудящихся. Все эти материальные и культурные достижения, как бы они ни были огромны в сравнении с недавним прошлым и в сравнении с положением трудящихся в капиталистических странах, представляют лишь начало близкого прекрасного будущего, полного расцвета и всестороннего благополучия, к которому идет страна социализма.

IV. Достигнуто большое политическое укрепление государства диктатуры пролетариата. В Стране Советов — самый прочный и непоколебимый политический строй, государство развернутой демократии, не отделенное от народных масс и не противопоставляемое им, а органически связанное с ними, защищающее их интересы, выражающее и проводящее их волю. Глубокие, коренные изменения в социальной структуре СССР, происшедшие в результате социалистической реконструкции народного хозяйства, ликвидации эксплуататорских классов и победы колхозного строя, привели к новому расширению и укреплению социального фундамента Советской власти. В соответствии с этими сдвигами и опираясь на возросшее доверие широчайших масс к диктатуре пролетариата, Советская власть провела новые, большого исторического значения мероприятия дальнейшей демократизации своего строя: замена не вполне равных выборов равными, многостепенных — прямыми, открытых — закрытыми; расширение избирательных прав на новые слои взрослого населения; восста-

новление в избирательных правах тех из бывших кулаков, которые на деле, честным трудом доказали, что прекратили борьбу против советского строя. Развитие диктатуры пролетариата идет неуклонно по пути непрерывного усиления и расширения непосредственной связи Советского государства с народными массами, с подавляющим большинством населения, по пути усиления всестороннего и активного непосредственного участия народных масс в управлении государством и в руководстве социалистическим строительством. Развитие пролетарской демократии, достигнутое в итоге ликвидации эксплуататорских классов, утверждения социалистической собственности как основы советского общества, осуществления единства интересов огромного большинства населения всех республик Союза, укрепляет всемерно государство пролетарской диктатуры.

Верный своим принципам братства, свободы и независимости всех народов и наций, СССР неуклонно борется за сохранение мира между народами, разоблачает агрессивные планы империалистических разбойников и принимает все необходимые меры, чтобы обеспечить оборону социалистического отечества трудящихся всего мира от грозящего ему хищнического нападения империалистов. И VII конгресс Коммунистического Интернационала с удовлетворением констатирует, что на место старой царской России, всеми битой, и на место слабой Советской страны, стоявшей в начале своего развития перед возможностью раздела ее империалистами, воздвигнуто теперь *могущественное социалистическое государство*.

СССР становится страной нового человека, нового общественного и индивидуального быта людей. В великой кузнице планового социалистического труда на основе социалистического соревнования, ударничества и творческой инициативы масс происходит великая переделка людей. Исчезают постепенно рваческие, частнособственнические и антиобщественные нравы и привычки, унаследованные от капитализма. Обстановка захватывающего социалистического труда способствует перевоспитанию преступников и правонарушителей. Внедряются в жизнь принципы неприкосновенности общественной собственности во всех отраслях народного хозяйства города и деревни. Общественное мнение трудящихся масс и самокритика стали огромной силой морального воздействия, воспитания и перевоспитания людей. На основе укрепляющихся новых отношений

к труду и к обществу создается новый быт, происходит переделка сознания и психики людей, формируются здоровые, трудоспособные и всесторонне развитые новые поколения. Из гущи народной поднимаются в массовом масштабе организаторы, руководители, изобретатели, отважные исследователи неизведанных до сих пор стихий Арктики, герои-победители стратосферы, воздуха и морских глубин, вершин гор и недр земли. Миллионы трудящихся штурмуют и овладевают неприступными твердынями техники, науки и искусства. СССР становится страной нового человека, целеустремленного, бодрого, жизнерадостного, преодолевающего любые трудности и творящего великие дела.

*V. Победа социализма в СССР достигнута в решительной борьбе ВКП(б) с правым и «левым» оппортунизмом, в упорной и длительной борьбе за преодоление огромных трудностей, возникавших в связи с унаследованным низким технико-экономическим уровнем страны и обусловленных необходимостью проделать в кратчайший срок своими силами и средствами, в обстановке враждебного империалистического окружения реконструкцию технической базы народного хозяйства и коренную перестройку социально-экономических отношений. Эта перестройка и в особенности переделка технической базы сельского хозяйства, связанная с объединением мелких крестьянских хозяйств в крупные коллективные хозяйства и ликвидацией кулачества как класса, проводилась под знаком решительного наступления пролетариата на капиталистические элементы. Теряя всякую экономическую почву, остатки эксплуататорских классов, поддержанные империалистами, оказывали отчаянное сопротивление, прибегали к саботажу, вредительству, поджогам урожая, срыву посевных кампаний, уничтожению скота и т. п. Пролетариату удалось раздавить сопротивление врагов, создать мощную социалистическую индустрию, упрочить колхозный строй, преодолеть трудности, связанные с необходимостью быстрого подъема народного хозяйства. *Гениально предвиденная Лениным возможность построения социализма в одной, отдельно взятой, стране стала реальностью, осязаемой и ощущаемой миллионами всего мира. Исторический вопрос «кто — кого» на внутренней арене, вопрос о победе социализма над капитализмом в СССР, решен окончательно и бесповоротно в пользу социализма, что не исключает того, что разгромленные остатки классового врага, потерявшие**

всякую надежду помешать развитию социализма, будут пакостить рабочим и колхозникам СССР.

Дальнейшее развитие победившего социализма будет сопровождаться внутри СССР трудностями другого порядка, трудностями, обусловленными необходимостью преодоления пережитков капитализма в сознании людей. С победой социализма в СССР мировая пролетарская революция завоевала непреступные позиции в обостряющейся борьбе за решение вопроса «кто — кого» на международной арене.

VI. *Победа социализма в СССР — победа всемирного значения. Одержанная при поддержке международного пролетариата рабочими и колхозниками СССР... победа социализма в СССР вызывает глубокий переворот в сознании трудящихся всех стран: она убеждает широчайшие массы социал-демократических рабочих и рабочих других направлений в необходимости общей борьбы за социализм и играет роль решающего фактора в деле осуществления боевого пролетарского единства; она разрушает веками вкоренившиеся представления и понятия о вечности и незыблемости капиталистических порядков, обнажает банкротство буржуазных теорий и проектов «обновления» капиталистического общества, оказывает на трудящиеся массы революционизирующее воздействие, внушает им уверенность в своих силах и убеждение в необходимости и практической возможности свержения капитализма и построения социализма.* Перед глазами миллионов трудящихся капиталистических и колониальных стран, всех эксплуатируемых и угнетенных ярким светом освещен путь избавления, путь социализма, проложенный живым примером СССР.

Советский, социалистический строй обеспечивает:

рабочим — избавление от ужасов безработицы и капиталистической эксплуатации, возможность работать на себя, а не на эксплуататоров, паразитов, управлять государством и народным хозяйством, неуклонно улучшать свое материальное положение, жить культурно;

крестьянам — землю и освобождение от кабалы помещиков, ростовщиков, банкиров, от непосильных налогов, избавление от кризисов, разорения, деградации и нищеты, неуклонное повышение их зажиточности и культурности, коренное облегчение их труда;

мелкобуржуазному люду городов — избавление от кошмара банкротства, от гнета крупного капитала, от разорения и вырождения, возможность найти место честных тру-

жеников в системе социалистического хозяйства, достичь коренного улучшения своей материальной и духовной жизни;

интеллигенции — необходимые условия и широчайшие просторы для совершенствования своих знаний, способностей и талантов, великие импульсы и горизонты для творчества, коренное улучшение материальной и культурно-бытовой жизни;

народам колоний и зависимых стран — национальное освобождение от ига империалистов, возможность быстрыми темпами поднять свое народное хозяйство на уровень самых передовых стран, подъем и расцвет национальной культуры, свободное и полноправное активное участие в международной жизни.

VII. С победой социализма СССР стал великой государственно-политической, экономической и культурной силой, воздействующей на мировую политику, стал центром притяжения и сплочения всех народов, стран и даже государств, заинтересованных в сохранении международного мира, стал оплотом трудящихся всех стран против угрозы войны, могучим орудием сплочения трудящихся всего мира против мировой реакции.

Победа социализма, превратив СССР в силу, приводящую в движение широкие слои населения, классы, нации, народы и государства, означает новый *крупнейший сдвиг в соотношении классовых сил в мировом масштабе в пользу социализма, в ущерб капитализму, начало нового этапа в развитии мировой пролетарской революции.*

Из этого достигнутого со времени VI конгресса Коммунистического Интернационала исторического баланса, с которым мировое пролетарское движение подходит ко второму туру войн и революций и который *определяет собою основные задачи мировой пролетарской революции*, вытекает для рабочего класса и трудящихся всего мира и для всех секций Коммунистического Интернационала первостепенная обязанность:

Всеми силами и средствами помогать укреплению СССР, бороться против врагов СССР. Как в условиях мира, так и в условиях войны, направленной против СССР, интересы укрепления СССР, усиления его могущества, обеспечения ему победы во всех областях и на всех участках борьбы совпадают полностью и неразрывно с интересами трудящихся всего мира в их борьбе против эксплуататоров, совпадают с интересами борющихся против империализма

колониальных и угнетенных народов, обуславливают и способствуют торжеству мировой пролетарской революции, победе социализма во всем мире. Поэтому помощь СССР, защита его и содействие его победе над всеми его врагами должны определять действия каждой революционной организации пролетариата, каждого подлинного революционера, каждого социалиста, коммуниста, беспартийного рабочего, трудящегося крестьянина, каждого честного интеллигента и демократа, каждого, кто желает свержения эксплуатации, фашизма и империалистического гнета, избавления от империалистических войн, кто желает братства и мира между народами, победы социализма во всем мире.

*Печатается с небольшими сокращениями по тексту книги:
«Резолюции VII конгресса Коммунистического Интернационала».
М., 1935, стр. 35—42*

ОБРАЩЕНИЕ ИСПОЛКОМА КОМИНТЕРНА К СОЦИАЛИСТИЧЕСКОМУ РАБОЧЕМУ ИНТЕРНАЦИОНАЛУ

25 СЕНТЯБРЯ 1935 г.

В Секретариат
Социалистического рабочего интернационала
Брюссель (Бельгия) Рю де Лакен, 162

Товарищи!

Война в Абиссинии может вспыхнуть в любой момент. Германские фашисты только и ждут этого момента, чтобы наброситься на слабую Литву и занять Мемель. Военные мероприятия итальянского и германского фашизма имели бы не поддающиеся учету последствия. Они могут привести к мировой войне.

VII конгресс Коммунистического Интернационала поручил Исполкому Коминтерна обратиться к руководству Социалистического рабочего интернационала с предложением об установлении международного единства действий пролетариата. Нам известно, что Ваш Исполком постановил внимательно изучить решения VII конгресса Коминтерна, прежде чем высказаться по вопросу о единстве действий. Чтобы дать вам такую возможность, мы хотели подождать с конкретным предложением о вступлении в переговоры по этому вопросу. Но международное положение так напряженно, опасность взрыва новой империалистической войны столь угрожающа и близка, что нельзя терять ни часа.

Последнее совещание Социалистического рабочего интернационала и Международного объединения профсоюзов наметило ряд мероприятий против грядущей войны. Коммунистический Интернационал приветствует Ваше решение. Но все, что было сделано до сих пор с Вашей и нашей стороны, еще не достаточно пред лицом грозной опасности. Усилия обоих Интернационалов, направленные к спасению мира, необходимо объединить. Оба Интернационала должны действовать согласованно и совместными усилиями отвести руку фашистских поджигателей войны.

Совместное выступление обоих Интернационалов подняло бы на ноги рабочий класс, который увлек бы за собой сторонников мира также среди других классов населения. Оно подняло бы на борьбу за мир целые народы. Оно вызвало бы к жизни такое мощное движение против войны, что под его натиском Лига наций была бы вынуждена прибегнуть к более действенному выступлению против агрессии итальянского и германского фашизма. Еще не поздно предотвратить чудовищную катастрофу, к которой толкают человечество фашистские преступники.

Завтра это может стать невозможным.

Вот почему мы обращаемся к Секретариату Социалистического рабочего интернационала с предложением немедленно обсудить на совместном совещании представителей обоих Интернационалов, как лучше совместными усилиями провести в жизнь намеченные Вашим и нашим Интернационалами меры для сохранения мира.

На это совещание мы делегируем от имени Исполкома Коминтерна товарищей Кашена и Тореза из Франции, тов. Поллита из Англии и тов. Шверму из Чехословакии.

Просим Вас ответить как можно скорее.

С приветом от имени Исполкома
Коммунистического Интернационала
Генеральный секретарь *Г. Димитров*

*Печатается по тексту журнала
«Коммунистический Интернационал», 1935, № 28—29, стр. 56—57*

**ДИРЕКТИВЫ
ДЛЯ ДЕЛЕГАЦИИ КИ К ПЕРЕГОВОРАМ
С ВТОРЫМ ИНТЕРНАЦИОНАЛОМ
ОБ УСТАНОВЛЕНИИ МЕЖДУНАРОДНОГО
ЕДИНСТВА ДЕЙСТВИЙ ПРОТИВ ВОЙНЫ
В АБИССИНИИ**

(НА ОСНОВЕ ПИСЬМА ИККИ К СЕКРЕТАРИАТУ
СОЦИАЛИСТИЧЕСКОГО РАБОЧЕГО ИНТЕРНАЦИОНАЛА)
СЕНТЯБРЬ 1935 г.

1) Предложение КИ II Интернационалу должно рассматриваться не как *предлог* к возможным переговорам, а как *отправная точка* дискуссии для успешного осуществления единого фронта в международном масштабе на основе решений VII Всемирного конгресса.

2) Предложение касается двух пунктов:

а) совместная борьба против войны в Абиссинии и против угрозы Мемелю со стороны германского фашизма;

б) осуществление единства действий против войны и фашизма в наиболее важных странах и в международном масштабе.

3) Делегация конкретно предлагает от имени КИ следующие мероприятия:

а) *Массовые кампании в нижеследующих формах:*

1. Массовые демонстрации против войны и фашизма.

2. Посылка делегаций в фашистские посольства и консульства Италии и Германии.

3. Недопущение каких бы то ни было перевозок оружия и военных материалов, необходимых Италии и Германии для войны (увязать этот вопрос с вопросом о санкциях⁶⁷).

4. Избрание рабочих контрольных комиссий на предприятиях, занятых производством военных материалов.

б) *Мобилизация общественного мнения и оказание давления на правительства с целью проведения следующих мер:*

1. закрытие Суэцкого канала для перевозок, предназначенных для нужд итальянского фашизма;

2. никаких займов, никакой финансовой помощи итальянскому и германскому фашизму;

3. прекращение поставок и перевозок военных материалов, предназначенных для итальянского и германского фашизма;

4. соблюдение всеми правительствами пакта Лиги наций в отношении фашистского агрессора, в частности, немедленное применение экономических санкций;

5. поддержка советской политики мира.

в) Создание перманентной комиссии в составе представителей Коммунистического Интернационала и Социалистического рабочего интернационала для руководства и организации кампаний и для того, чтобы в случае надобности принять все меры, которые окажутся необходимыми в связи с дальнейшим развитием ситуации.

Примечания: а) Систематически сочетать кампанию против итальянского фашизма с кампанией против фашизма германского (учитывая в отношении последнего в особенности мемельский вопрос).

б) В отношении Абиссинии выдвинуть на передний план лозунги: возвращение итальянских солдат в Италию; свобода для итальянского народа.

в) В том случае, если делегация Социалистического рабочего интернационала предложит, чтобы СССР немедленно и в случае надобности самостоятельно применил меры экономического бойкота, ответить:

1. КИ за немедленные экономические санкции и поддержит все выступления, имеющие целью придать этим санкциям действенный характер.

2. Если представители партий Социалистического рабочего интернационала не могут дать гарантии, что буржуазные правительства их стран применяют санкции, то меры, принятые одним СССР, обратятся лишь против него же.

г) Предложения, которые делегация КИ сделает делегации СРИ, не должны будут носить ультимативного характера. Делегация должна будет стараться прийти к соглашению, пусть даже ограниченному несколькими пунктами.

4) С целью успешной организации единого фронта всего рабочего класса против войны и фашизма, коммунистическая делегация вносит предложение, чтобы КИ и СРИ предложили сообщая *всем* рабочим организациям принять участие в международной конференции, которая выработала бы формы *немедленных* совместных действий и, если возможно, соглашения, рассчитанного *на долгий срок*.

Порядок дня, предлагаемый для такой конференции:

1. Совместная борьба против фашистского империализма Италии и Германии, главных поджигателей войны.

2. Единство действий всего рабочего класса против фашизма и войны.

Примечания: а) Если делегация СРИ заявит: *«Мы хотим предварительно обсудить с вами вопрос о содержании и целях конференции»*, ответить: *«Мы вполне готовы обсуждать с вами этот вопрос, но во всяком случае давайте, не откладывая, примем меры, которые обеспечили бы безотлагательное совместное выступление в международном масштабе»*.

б) Принимая во внимание, что в предложения по второму пункту (единство действий против фашизма) необходимо включить меры против экономического наступления капитала (при этом надо руководствоваться программой, выдвинутой КПФ), делегация КИ должна будет, не выжидая постановки вопроса делегацией СРИ, потребовать, чтобы дискуссия по вопросу о проведении этих мер велась с представителями национальных и международных профсоюзных организаций.

5) Коммунистическая делегация заявляет, что мы готовы отказаться от какой бы то ни было критики в отношении II Интернационала и его секций во время совместной кампании. Основой для такого обязательства может послужить текст пакта между КПФ и СПФ.

Примечание: На сопротивление представителей СРИ единому фронту отвечают следующими доводами:

«Ни мы, ни вы не охватываем большинства рабочего класса и не оказываем на него влияния. Раскол был причиной того, что широкая масса трудящихся осталась вне наших партий. Если мы в интересах рабочего класса осуществим единое международное выступление, то рабочие устремятся в наши партии».

б) Если делегация СРИ заявит, как в октябре 1934 г.⁶⁸:

«Прежде чем говорить о единстве действий, мы хотим разрядить атмосферу, выяснить ваши намерения и поговорить об организационном единстве»,— надо ответить:

«Мы готовы теперь же обсудить этот вопрос на основе решений нашего VII конгресса. Мы сами не предлагали немедленно заняться обсуждением этого пакта, ибо мы знаем, что вы хотите изучить наши резолюции и что еще могут представиться затруднения, но если вы хотите, мы готовы».

Это значит, не ставить вопроса, но и не уклоняться и не отказываться от его постановки.

ОБРАЩЕНИЕ ИСПОЛКОМА КОМИНТЕРНА К СЕКРЕТАРИАТУ СОЦИАЛИСТИЧЕСКОГО РАБОЧЕГО ИНТЕРНАЦИОНАЛА

7 ОКТЯБРЯ 1935 г.

Брюссель

В Африке уже несколько дней свирепствует война⁶⁹. Международный рабочий класс не сумел предотвратить ее точно так же, как он не смог в свое время воспрепятствовать приходу к власти фашизма в Германии, ибо его организации не выступили и не действовали едино и сплоченно. Поэтому рабочий класс оказался не в состоянии развязать мощное народное движение всех стремящихся к миру классов и народов против поджигателей войны и таким образом воздвигнуть непреодолимую преграду войне.

25 сентября, т. е. за восемь дней до начала военных действий, мы телеграфно обратились к Секретариату Социалистического рабочего интернационала. Мы предлагали немедленно обсудить на совместном совещании представителей обоих Интернационалов, как лучше общими усилиями провести в жизнь намеченные. Вашим и нашим Интернационалами меры для сохранения мира. Секретариат Социалистического рабочего интернационала сообщил нам, что Исполнительный Комитет Социалистического рабочего интернационала рассмотрит наше предложение. До сих пор, однако, мы от Исполкома Социалистического рабочего интернационала положительного ответа не получили. Тот факт, что не были немедленно организованы совместные действия обоих Интернационалов, несомненно, поощрил фашистских поджигателей войны к открытым военным действиям.

Поскольку до сих пор многое уже упущено, тем более наша и Ваша обязанность в настоящий момент добиться прекращения военных действий и не допустить распространения войны на другие страны. Всякое дальнейшее

промедление в деле установления единства действий для борьбы против начавшейся войны имело бы тяжкие последствия. Всякий, кто в этот серьезный час все еще отказывается или не решается сомкнуть все силы рабочего класса и всех трудящихся и применить все средства для того, чтобы были прекращены военные действия итальянцев против Абиссинии, чтобы война не распространилась на другие части мира и не стала прелюдией к новой мировой бойне, берет на себя историческую ответственность перед мировым пролетариатом.

В интересах мира мы от имени миллионов рабочих, которые в наших и Ваших рядах требуют установления единства действий для борьбы против войны и фашизма, еще раз подчеркиваем срочную необходимость положительного ответа Исполкома Социалистического рабочего интернационала на наше предложение.

Мы еще раз сообщаем, что назначенная нами делегация находится в ожидании переговоров в Париже, и мы просим Вас адресовать Ваше сообщение о месте и времени переговоров тов. Кашену в редакцию «Юманите».

От имени Исполнительного Комитета
Коммунистического Интернационала
Генеральный секретарь *Г. Димитров*

*Печатается по тексту журнала
«Коммунистический Интернационал», 1935, № 28-29, стр. 57-58*

ВОЗЗВАНИЕ ИСПОЛКОМА КОМИНТЕРНА «ДОЛОЙ ВОЙНУ»

7 ОКТЯБРЯ 1935 г.

Ко всем рабочим и их организациям!
Ко всем противникам войны и друзьям мира!
Ко всем народам, которые не хотят повторения
мировой войны 1914—1918 гг.!

Империалистическая борьба крупных капиталистических государств, в первую очередь Англии и Италии, вокруг Абиссинии привела к нападению итальянского фашизма на абиссинский народ. Итальянские самолеты бомбардируют мирные города и села Абиссинии.

Английский империализм под прикрытием подозрительных забот о «независимости» Абиссинии готовится к войне с Италией за обладание Абиссинией. Британский флот наготове. Вместе с Англией другие империалистические государства требуют якобы в интересах восстановления мира протектората над Абиссинией. Поджигатели войны в других странах проявляют лихорадочную активность. Фашистская Германия стремится использовать войну в Африке для подготовки нападения на Литву. Германия, Польша и Венгрия сколачивают блок для агрессии в Восточной Европе. В порядок дня вновь ставится вопрос об Австрии. Военные осложнения в Европе развязали бы руки японских империалистов на Дальнем Востоке для вооруженного захвата остальной части Китая и чрезвычайно усилили бы их агрессивность против Советского Союза. Война итальянского фашизма против Абиссинии может стать преддверием новой мировой империалистической войны.

Двадцать пятого сентября, за восемь дней до открытия военных действий, Коммунистический Интернационал обратился к Социалистическому рабочему интернационалу с предложением о совместном выступлении против войны.

Социалистический рабочий интернационал не дал до сих пор положительного ответа на наше предложение, потому что в его рядах имеются большие противоречия. Те элементы в Социалистическом рабочем интернационале, которые связаны союзом со своей буржуазией, заботятся

не столько о сохранении мира, сколько об империалистических интересах своих господствующих классов. Поэтому они всеми силами препятствуют установлению единства действий рабочего класса в каждой отдельной стране и в международном масштабе.

В этот исключительно серьезный момент, когда на карту поставлена жизнь миллионов, рабочий класс должен властно потребовать, чтобы вопреки сопротивлению противников единого фронта был расчищен путь для мощного потока пролетарского единства. Мы убеждены, что сторонники единого фронта в рядах Социалистического рабочего интернационала сделают все для того, чтобы предложение Коммунистического Интернационала было принято.

Нельзя больше терять ни минуты! Нельзя более ни на миг откладывать установление единства действий всех рабочих организаций, всех друзей мира во всех странах для изолирования и обуздания фашистского зачинщика войны.

Коммунистический Интернационал призывает все свои секции немедленно приступить к организации мощных выступлений всех трудящихся против войны. Коммунистический Интернационал обращается к социалистическим рабочим, их организациям и партиям с настоятельным призывом, несмотря на существовавшие до сих пор разногласия, сообща, плечом к плечу, выступить против фашистских поджигателей войны. Всех рабочих, все их организации, без различия направлений, всех противников войны, всех друзей мира, все народы, не желающие повторения ужасов всемирной войны, Коммунистический Интернационал зовет к сплочению своих сил, чтобы сорвать начавшуюся грабительскую войну итальянского фашизма, нанести ему тяжелый удар и тем самым поддержать итальянский народ в его освободительной борьбе. Он зовет рабочий класс каждой отдельной страны к величайшей бдительности в отношении политики своих империалистических правительств. Коммунистический Интернационал зовет трудящихся предотвратить распространение войны на другие страны, помешать превращению итало-абиссинской войны в новую мировую бойню.

Пролетарии, трудящиеся всех стран!

Организуйте немедленные дружные выступления против войны на всех предприятиях, во всех организациях, во всех профсоюзах, во всех кооперативах, во всех спортивных и культурно-просветительных организациях, во всех муниципалитетах и парламентах — везде! Соберитесь на

мощные митинги и демонстрации! Применяйте соответственно обстановке также и другие действенные формы массовых выступлений. Покажите итальянскому фашизму, что вы не будете терпеть его военных провокаций! Покажите правящим классам свою мощь в деле борьбы за мир!

Единством действий всех рабочих организаций, и прежде всего организаций транспортников, железнодорожников, моряков, портовых рабочих, добивайтесь того, чтобы ни один поезд, ни одно судно не пошли для поддержки итальянской войны в Абиссинии. Проведение в жизнь этого боевого мероприятия означает окружение Италии железным кольцом изоляции и срыв начатой ею войны, означает удар по рукам всем фашистским поджигателям войны, готовящимся последовать примеру итальянского фашизма.

Правительства крупнейших капиталистических государств, представленных в Лиге наций, вновь обрекают ее на бессилие. Игра своекорыстных интересов империалистических держав делает невозможным действенное коллективное выступление Лиги наций против фашистских зачинщиков войны. Спасение от войны — в руках международного пролетариата и его организаций, оно зависит от их совместного могучего выступления. Мирная политика Советского Союза, единственного государства, решительно борющегося против империалистических захватов и последовательно проводящего политику мира, является сильнейшим оплотом международного пролетариата в его растущей борьбе против империалистических войн, за дело мира.

В час грозной опасности Коммунистический Интернационал бросает клич:

Пролетарии всех стран, объединяйтесь!

Ни единого поезда, ни единого судна для поддержки итальянской войны в Абиссинии.

Окружим фашистских поджигателей войны железным кольцом изоляции!

Руки прочь от абиссинского народа!

Долой империалистическую войну!

Да здравствует советская политика мира!

Да здравствует мир!

*Исполнительный Комитет
Коммунистического Интернационала*

*Печатается по тексту журнала
«Коммунистический Интернационал», 1935, № 28-29, стр. 59—60*

**ЗАЯВЛЕНИЕ ИСПОЛНИТЕЛЬНОГО КОМИТЕТА
КОММУНИСТИЧЕСКОГО ИНТЕРНАЦИОНАЛА
«ЗА ЕДИНСТВО ДЕЙСТВИЙ
МИРОВОГО ПРОЛЕТАРИАТА!»**

[16 ОКТЯБРЯ 1935 г.]

25 сентября 1935 г. Исполнительный Комитет Коммунистического Интернационала обратился к Социалистическому рабочему интернационалу с предложением об установлении единства действий для борьбы против нападения итальянского фашизма на абиссинский народ. 7 октября, когда война стала свершившимся фактом, товарищ Димитров, Генеральный секретарь Коминтерна, от имени Коммунистического Интернационала, вновь повторил это предложение.

Заседавший 12 октября в Брюсселе Исполнительный Комитет Социалистического рабочего интернационала постановил ответить отказом на предложение Коммунистического Интернационала.

В связи с этим решением Исполкома Социалистического рабочего интернационала Исполнительный Комитет Коммунистического Интернационала заявляет:

1. Решение Исполкома Социалистического рабочего интернационала вызовет глубокое разочарование у всех рабочих, питавших надежду, что после решений VII конгресса Коммунистического Интернационала, сделавшего все возможное для установления единства действий международного пролетариата, предложение Коммунистического Интернационала о едином фронте будет принято. Хотя на заседании Исполкома Социалистического рабочего интернационала большинство представителей социал-демократических партий было настроено в пользу принятия предложения Коммунистического Интернационала, тем не менее это предложение по категорическому настоянию пяти партий было отклонено. Ответственность за это падает

прежде всего на представителей Рабочей партии *Англии* (Дж. Комптон, Дж. Даллас, Г. Дальтон, В. Джиллис), социал-демократической партии *Голландии* (И. В. Альбарда, К. Форринк), социал-демократической партии *Швеции* (Э. Хеглунд, Р. Линдстрем), социал-демократической партии *Дании* (В. Кристенсен) и социал-демократических партий *Чехословакии* (Ф. Соужуп, И. Стивин, А. Шефер). Эти люди на заседании Исполкома Социалистического рабочего интернационала выполнили то, чего требует реакционная буржуазия от социал-демократических лидеров, добивающихся министерских постов. В целях сохранения доверия буржуазии они пожертвовали интересами рабочего класса и интересами борьбы за мир.

2. Мы передаем на суд международного пролетариата поведение этих людей, которые в момент разгорающейся войны в Абиссинии, усиливающейся военной агрессии японского империализма в Китае и *растущей опасности мировой войны* срывают установление единства действий обоих Интернационалов и тем самым льют воду на мельницу поджигателей войны в различных странах. Под давлением лидеров этих пяти социал-демократических партий Исполком Социалистического рабочего интернационала в третий раз отклоняет предложение Коммунистического Интернационала об установлении единства действий и тем самым развязывает руки наиболее реакционным и воинствующим элементам буржуазии. Отклонение предложения Коммунистического Интернационала от 5 марта 1933 г.⁷⁰ о совместной борьбе против фашизма способствовало безнаказанному разгулу фашистского террора в Германии. Отклонение предложения Коммунистического Интернационала от 10 октября 1934 г.⁷¹, в момент вооруженных боев в Астурии, облегчило в Испании расправу над рабочими. Точно так же и теперь решение Исполкома Социалистического рабочего интернационала может поощрить военную агрессивность не только итальянских, но и германских фашистов, японских милитаристов и других поджигателей войны.

Уступая реакционным стремлениям представителей пяти партий, не находя ни слова осуждения их раскольнической, глубоко враждебной интересам рабочего класса позиции, Исполком Социалистического рабочего интернационала тем самым поставил эти реакционные стремления к сохранению союза с буржуазией выше жизненных интересов международного рабочего движения.

3. Ввиду того, что Исполком Социалистического рабочего интернационала в своей резолюции указывает, что на совместной конференции с представителями международного объединения профсоюзов 12 октября было принято решение «осуществить ряд мероприятий для успешного проведения борьбы против нападения итальянского фашизма на Абиссинию и против военной опасности в Европе», Исполнительный Комитет Коммунистического Интернационала вынужден на основе информационного материала, полученного им от Исполкома Социалистического рабочего интернационала, с сожалением констатировать, что эти мероприятия сводятся лишь к словесным заверениям о поддержке мирной политики *Лиги наций* и к нескольким требованиям и пожеланиям по адресу Лиги наций (главным образом в отношении санкций). Эта ориентировка исключительно на мероприятия Лиги наций, по существу, отражает стремление лидеров английской Рабочей партии направить международное рабочее движение в фарватер внешней политики империалистического правительства Англии. Однако было бы нелепо думать, что Лига наций сделает все для обеспечения мира и что, следовательно, народные массы могут спокойно оставаться в состоянии пассивного ожидания. Нельзя забывать, что борющиеся внутри Лиги наций противоречивые интересы империалистических государств крайне затрудняют возможность использовать ее как фактор мира. Факты показывают, что Лига наций до сих пор ничего серьезного не сделала в защиту мира, а в рамках Лиги наций некоторые империалистические державы пытаются договориться о разделе Абиссинии. Но если даже и рассматривать Лигу наций как фактор, могущий в известной степени препятствовать развязыванию войны, то это отнюдь не означает, что политика Лиги наций может *заменить собою борьбу пролетариата*. Наоборот, как раз самостоятельные совместные массовые выступления рабочих и всех искренних сторонников мира необходимы, чтобы побудить также и Лигу наций предпринять какие-либо *действенные* меры против войны и военной опасности.

4. Вместе с тем Исполнительный Комитет Коммунистического Интернационала с удовлетворением отмечает, что число представителей социал-демократических партий, высказавшихся за принятие предложения Коммунистического Интернационала, выросло по сравнению с предыдущими заседаниями Исполкома Социалистического рабоче-

го интернационала, что знаменует собою несомненный *успех* идеи пролетарского единства. Исполнительный Комитет Коммунистического Интернационала выражает надежду, что те социал-демократические партии, представители которых в руководстве Социалистического рабочего интернационала высказались за пролетарское единство действий, без промедления приступят в своих странах к установлению или к укреплению единого фронта, тем более, что решение Исполкома Социалистического рабочего интернационала предоставляет социал-демократическим партиям «право самостоятельно решать, желают ли они устанавливать единство действий с коммунистической партией своей страны». Исполнительный Комитет Коммунистического Интернационала обязывает коммунистов, со своей стороны, сделать все, что в их силах, для облегчения этой неотложной задачи.

Исполнительный Комитет Коммунистического Интернационала констатирует, что число сторонников пролетарского единого фронта против фашизма стремительно растет также и в рядах социал-демократических партийных организаций и профсоюзов в *Англии, Голландии, Швеции, Дании и Чехословакии*. Об этом свидетельствуют выступления ряда руководителей *английских профсоюзов* в защиту международного единства действий, высказывания в пользу принятия предложения Коммунистического Интернационала известного шведского социал-демократа Георга Брантинга и других.

Перед лицом каждодневно растущей опасности мировой империалистической войны Исполнительный Комитет Коммунистического Интернационала, выражая непреклонную волю коммунистических и социал-демократических рабочих к единству, призывает рабочих всех стран сломить сопротивление противников единого фронта и положить конец распылению своих сил в борьбе против фашизма и войны.

Исходя из решений VII Всемирного конгресса и заявляя о готовности Коммунистического Интернационала в любой момент начать переговоры о единстве действий, Исполнительный Комитет Коммунистического Интернационала призывает все коммунистические партии удесятить свои усилия в борьбе за единый фронт и установить теснейшее сотрудничество со всеми сторонниками единого фронта в рядах Социалистического рабочего интернацио-

нала для совместной борьбы против фашизма, империалистической войны и наступления капитала.

Да здравствует великое дело единства международного пролетариата!

*Исполнительный Комитет
Коммунистического Интернационала*

*Печатается по тексту журнала
«Коммунистический Интернационал», 1935, № 31—32, стр. 56—58*

ОБ ИТОГАХ БОРЬБЫ ЗА ЕДИНСТВО ПРОФДВИЖЕНИЯ И ЗАДАЧАХ ПРОФИНТЕРНА

ВЫСТУПЛЕНИЕ НА ЗАСЕДАНИИ СЕКРЕТАРИАТА ИККИ

11 МАРТА 1936 г. ⁷²

Основной недостаток, мне кажется, — в постановке общего вопроса: борьба за единство профдвижения в мировом масштабе, начиная с Балкан и кончая Уругваем и Чили, экономическая борьба в настоящих условиях также в мировом масштабе. Нет дифференцированного, конкретного подхода. А вы знаете, что это было самое существенное, что мы решили на основе решений VII конгресса. Это основное в нашей тактике: конкретный, дифференцированный подход. Нельзя рассматривать одинаково борьбу за единство профдвижения в странах буржуазной демократии, в Англии и Франции, в скандинавских странах, Бельгии и в фашистских странах — в Германии, Италии, Японии. Нельзя одинаково рассматривать эту борьбу и в Китае. Здесь нужен дифференцированный подход. Тогда можно будет сделать правильные конкретные выводы.

Тов. Варга здесь также указал, что есть разница между странами, что положение в отдельных промышленных странах неодинаково, в неодинаковом положении находятся железнодорожники, горняки, текстильщики, металлисты, рабочие военной промышленности и т. д. По-моему, здесь ахиллесова пята. Тов. Лозовский не освободился еще от схематизма, от старых установок...

Ряд предложений у Лозовского хорошие. Их нужно будет использовать. Но как раз нужных выводов у него нет в отношении Профинтерна. Что должен делать Профинтерн — это не вытекает из его документов. Если мы конкретно останавливаемся на вопросе об экономической борьбе, то я считаю неправильным исходить из того положения, что рабочие массы рвутся в бой, к борьбе, хотят непременно забастовок. Это была господствующая установка Профинтерна. Это неверно. Надо полагать, что мплпоны сред-

них рабочих предпочитают без забастовки получить удовлетворение. Разумный человек должен понимать это. Забастовка — это не спорт, это лишения, страдания и т. д. Нельзя исходить из такой неверной установки. Это приведет к неправильным выводам.

Реформистские вожди в партии * и профсоюзах как раз будут указывать на то положение, что рабочие хотят получить удовлетворение без забастовки, пускаясь при этом на разные комбинации, договоры и т. д. Нам нужно с этим считаться, а если считаться с этим, надо сказать, что иногда недовольство так сильно, что иногда стихийно двигаются массы. Для того чтобы рабочих поднять на забастовку, необходимо применить тысячу усилий и убедить квалифицированных рабочих данного предприятия примкнуть к забастовке. Настоящие революционные руководители должны подготовить забастовку, подготовить ее проведение и завершение. Надо выставить требования, не исходя из собственных настроений, а исходя из уровня и настроений рабочих. Эта болтовня о «политизации» забастовки превратит здоровую революционную идею в пустую фразу о «политизации».

Это не значит, что надо сразу выставить политические требования, если вы хотите развить данную забастовку за экономические требования рабочих, у которых возник конфликт с предпринимателями. Но вы ведете в данной ситуации к политическим выводам; сама экономическая борьба, борьба за экономические требования, по сути дела, есть политическая борьба. Сколько забастовок вы пропустили, сколько пропустили наши горе-руководители из-за попытки вначале же выставить политические требования! Увеличение зарплаты и сразу же — долой фашистскую диктатуру, долой фашизм. Таким образом можно только дискредитировать правильную большевистскую политику в проведении забастовки.

Любовь к забастовкам, лозунги: разжигайте забастовочную борьбу — это революционная романтика. Необходима такая забастовочная борьба, которая дала бы результат, улучшение для рабочих, чтобы рабочие видели, что это их борьба, от которой получают какие-то результаты.

Воспитание, классовое, творческое воспитание — вот что мы должны получить. Привязанность к своей органи-

* Имеются в виду социал-демократические партии. *Ред.*

зации и к своему движению — вот что мы должны получить. Исходя из этого, надо поставить вопрос о забастовках: где можно и где нельзя их проводить. Мы бастовали по 10 раз в году. Ясно, что рабочие шли по разным направлениям в этой борьбе: сегодня забастовка, завтра другая акция, подходящая к соответствующим условиям и данной обстановке.

Лозовский писал о стратегии и тактике забастовочной борьбы. Все это нужно пересмотреть. Нам нужно многое ликвидировать и послать в архив. Настоящую большевистскую стратегию и тактику экономической борьбы надо подвести к подрастающему поколению рабочего класса.

Другая проблема очень важная: надо двигать массы вперед. Сделать такую забастовку, которая интересует и которая поддерживается мелкой буржуазией города и крестьянскими массами. Мы имеем блестящие примеры в этом отношении в некоторых странах. Горняки превратили это дело в дело всего трудящегося народа ⁷³. Чтобы это вызвало правительственный кризис — вот что нужно здесь, а не изолированная забастовочная борьба.

Эта проблема вообще не рассматривалась, но нужно ее поставить при тех настроениях, которые мы имели теперь: Народный фронт как массовое движение в Испании, массовое движение во Франции. Такое движение должно быть и в других странах. Необходимо забастовочную борьбу отдельных рабочих сделать достоянием широких масс. Это также необходимо. Надо привлечь и левые элементы реформистских профсоюзов. Мы уже указывали на это. Надо это подчеркнуть. Осторожнее говорить по этому вопросу. Не будем создавать движения меньшинства, как это было в Англии и Франции. Мы не хотим быть в меньшинстве, мы должны быть в большинстве... Не будем создавать таких групп также потому, что вы не можете дать на данном этапе платформы этого движения для всех стран мира.

Что нужно? Для отдельных категорий и профсоюзов данной страны в национальном масштабе нужно разработать с левыми, действительно левыми прогрессивными и революционными элементами профдвижения такую конкретную платформу действия, которая воплощает в себе классовый характер профсоюзов и классовую борьбу. Вот сторонники этой платформы, например, — горняки, они сплачиваются и борются против реакционного руководства. А на почве этой платформы нужно создать союз горняков

в интернациональном масштабе. Вот руководство, которое находится под влиянием правительства. Нужно выдвинуть эту платформу в национальном масштабе. Из этого мы будем исходить в установлении интернациональной связи.

Этого у вас не хватает. Это нужно продумать, конкретизировать. Это нужно сказать нашим товарищам. Совершенно прав тов... *, когда говорит, что на основе профсоюзов будем бороться, будем их защищать, потому что эти профсоюзы — это мы, это наш рабочий класс. Там сидят ситрины или другие агенты буржуазии. Нужно работать внутри союзов на основе классовой платформы.

Что должен здесь делать Профинтерн? Во-первых, не распространяться по всему миру вообще. Это невозможно в настоящих условиях и, по-моему, прямо вредно. Интересуйтесь также Чили, Уругваем и т. д., знайте, что там происходит, но концентрируйте свои силы, энергию и ум на основных капиталистических странах, на борьбе за профединство в Англии, Франции, Испании, Швеции и других странах, против нарушения единства в Америке и Японии. Найти возможности борьбы за профсоюзы и в фашистских странах. Концентрируйтесь не на всех категориях сразу, не на парикмахерах и других самых незначительных прослойках и профессиях, а возьмите железнодорожников, например. Вот что имеет значение и с точки зрения борьбы против фашизма и реакции, и с точки зрения войны, и с точки зрения будущей пролетарской революции. Железнодорожники, моряки, горняки, металлисты, рабочие военной промышленности, каждая отрасль в отдельности, а с другой стороны — огромные миллионные массы государственных и других служащих, которые связаны с мелкой буржуазией и крестьянскими массами и влияние на которых имеет значение с точки зрения общей пашей работы. Направьте внимание и сделайте ударение на определенные места, категории и предприятия.

Профинтерн — это не Коминтерн. У Лозовского здесь неправильные установки. В данный момент они ставят знак равенства между Коминтерном и Профинтерном: кто выступает против Коминтерна, тот выступает против Профинтерна, ликвидация Профинтерна означала бы ликвидацию Коминтерна. Ничего подобного. Профинтерн есть интернациональная организация, которая возникла, создавалась в определенных исторических условиях и, по-моему,

* Пропуск в стенограмме выступления. *Ред.*

сыграла положительную роль. Если бы мы тогда это не сделали вообще, профсоюзы загнили бы как агентура буржуазии и классового врага. То, что в реформистских профсоюзах были течения, имевшие классовые стремления, движение против реакционных руководителей, — это также результат деятельности Коминтерна и Профинтерна в этот период.

Но положение изменилось. Я говорил уже Лозовскому, в прежний период было так в области международного профдвижения: Москва и Амстердам. Кто с Амстердамом, тот против нас, кто с Амстердамом, тот предатель. Два голоса, два концентрированных центра — Профинтерн и Амстердамский интернационал. Но сегодня положение изменилось. Много воды утекло с того времени. Мы еще не хотим окончательно сделать вывод по вопросу «Москва и Амстердам». Но вопрос стоит так: против реакционной части профсоюзов, против агентов предпринимателей и буржуазии в профсоюзах... Форму Профинтерна мы можем изменить, и будем изменять, поскольку борьбу за профединство нам удастся вести другими путями. Мы будем одни задачи и функции Профинтерна сокращать, а другие расширять. Если необходимо и политически целесообразно будет ликвидировать Профинтерн как интернационал и оставить советские профсоюзы как советские профсоюзы, мы это сделаем. Но пока время для этого не пришло. Можно и иначе поступить, но что будет необходимо, мы сделаем. Надо расценпвать каждый этап развития борьбы за профединство.

Что необходимо сейчас сделать? Во-первых, концентрировать внимание на важнейших странах и областях; во-вторых, концентрировать внимание на борьбе за создание, за осуществление профединства в важнейших капиталистических странах. Здесь можно применять разные шаги и разные конкретные мероприятия, использовать отдельные советские профсоюзы и другую интернациональную связь: посылка делегаций и т. д. Нам особенно важно организовать правильную, постоянную, непрерывную агитацию и пропаганду на широкие массы. Нужно поставить работу газет в Англии и Франции. Нужно издать несколько брошюр по проблемам профсоюзной работы и указать на правильный путь, идти, для осуществления тех или других задач рабочего класса, по линии союза железнодорожников, горняков, конфедерации труда и т. д. Не надо решать стратегические, политические и тактические вопросы, как

это делал до сих пор Профинтерн, повсюду: в Уругвае, Чили и т. д.

Во Франции мы добились организационного объединения⁷⁴. Теперь там будут трудности настоящей внутренней борьбы в деле укрепления единства профдвижения. Здесь нужно позаботиться об идеологическом влиянии на кадры объединенного профдвижения. Надо добиться влияния на массы, чтобы действительно это было ясно. Были действительно стремления дискредитировать движение единства и свалить вину за неудачу на коммунистов.

Если Гитлер в Германии ведет такую грубую провокационную, вредную политику и $\frac{3}{4}$ немецкого народа держит в условиях такого террора, если благодаря этой своей победе он может находить идеологическое оружие и политические мероприятия, которые временно отвлекают внимание масс и даже поднимают шовинистическую волну, то реформистские руководители профдвижения и реакционные руководители социал-демократической партии тоже найдут достаточно аргументов или таких же мероприятий, которыми они могли бы, если мы не будем чечку, взять значительную часть рабочих под свое влияние.

Задача Профинтерна — подумать над такими конкретными мероприятиями в отношении Франции. Я не буду говорить конкретно об этой проблеме. Нужно перенести центр тяжести работы Профинтерна за границу. Я скажу открыто: этот вопрос мы будем решать не только здесь, а с русскими товарищами; но мы должны, как руководство Коминтерна, оценивая теперешнее положение, сделать предложения.

Я предлагаю реорганизовать Профинтерн. После этой дискуссии предложить реорганизацию. Перенести центр тяжести работы Профинтерна за границу, создать такие центры за границей, которые будут вести эту пропаганду, эту борьбу за профединство, будут проводить классовую линию профдвижения за границей. А здесь этот огромный аппарат, огромное здание Профинтерна нужно сжать, оставив лишь небольшой центр, связанный с Коминтерном, который будет помогать работе Коминтерна. А издательство, агитацию и пропаганду надо концентрировать в самих странах, ближе к рабочему классу в капиталистических странах.

Это не мелкие задачи. Это путь развития и в некоторой степени возрождения, пока не будет создано единство, единый интернационал. Я не представляю себе, чтобы все

профсоюзы, которые здесь Лозовский перечислял, в Индии, в Китае, в Японии, что все это мы можем объединить в ближайшее время в едином профсоюзном интернационале. Остаются отдельные страны, но в международном масштабе также нужен центр. Под единством международного профдвижения, под единым интернационалом я понимаю интернациональное объединение французских объединенных профсоюзов, испанских объединенных профсоюзов, английских тред-юнионов, скандинавских профсоюзов и профсоюзов нескольких других стран. Вот это будет интернационал...

Мы должны подходить к вопросу реально, иметь реальные перспективы на ближайший период. Вот Китай очень важная страна. Пусть Ван Мин скажет, что там в китайских профсоюзах. Центр тяжести там не в профдвижении. Вместе с развитием китайской советской революции, укреплением и усилением советских районов и Красной Армии будет усилено и укреплено само профдвижение. Но в Англии вопрос стоит иначе. Вопрос стоит о пролетарской революции в Англии. Там нужно иметь их тред-юнионы. Во Франции надо иметь крепкие профсоюзы и т. д.

Я предлагаю на основе обмена мнений создать небольшую комиссию и поручить ей подготовить доклад на Президиуме Коминтерна. Конкретные предложения нужно будет согласовать до Президиума и внести в них ясность. Надо выйти из неясности. Это мучает Лозовского, это волнует всех деятелей Профинтерна. Здесь нужно указать пути, внести ясность и, как говорят немцы, «los!»*.

Предлагаю комиссию в составе: тт. Лозовский, Мануильский, Эрколи, Марти, Геккерт, Аболип. Срок — 10 дней.

*Печатается по тексту журнала
«Коммунист», 1972, № 8,
стр. 22—26*

* — «За дело!» (нем.).

ПОСТАНОВЛЕНИЕ ПРЕЗИДИУМА ИККИ ПО ВОПРОСУ ОБ УГРОЗЕ ВОИНЫ⁷⁵

1 АПРЕЛЯ 1936 г.

1. Никогда еще со времени 1914 г. угроза мировой войны не была столь велика, как сейчас.

Вслед за японской оккупацией Маньчжурии, вслед за нападением итальянского фашизма на Абиссинию — германский фашизм — главный поджигатель войны на европейском континенте, придвинув свои войска на Рейне вплотную к французской границе⁷⁶, создает непосредственную военную угрозу Франции и Бельгии, подготавливает уничтожение Чехословакии, как самостоятельного государства, аннексию Австрии, занятие Мемеля и Литвы, стараясь втянуть в войну на своей стороне Польшу и создать плацдарм для нападения на Востоке на Страну Советов.

На Дальнем Востоке фашистская военщина Японии, стремясь стать полновластным хозяином в Азии, захватывает одну за другой территории Китая, подбирается к колониальным владениям Великобритании (Индия), намеревается захватить Филиппины и Австралию, готова решающую схватку за гегемонию на Тихом океане. Идя рука об руку с германским фашизмом, угрожая непосредственно границам СССР, японская военщина готовит войну также против США и Великобритании.

Налицо два очага военной опасности.

Таким образом, поджигатели войны с запада и востока, всемерно поддерживая агрессивные планы друг друга, угрожают вовлечь в беспощадную, разорительную войну страны всего мира.

Фашизм, осуществляющий свое господство путем внутренней войны против народных масс своей страны, перерос в прямую военную угрозу для стран всего мира. Поработив свой народ, он с факелом войны в руках переходит в наступление против других народов. Поэтому *обуздание*

фашистских зачинщиков войны, борьба за сохранение мира — сегодня *центральная задача* всего международного пролетариата. Успех борьбы против фашизма зависит сегодня от размаха движения народных масс против военной агрессии фашизма. Борясь за сохранение мира, пролетариат не только защищает интересы всех народов, всего человечества, но и ускоряет поражение фашизма и обеспечивает свою окончательную победу.

Руководствуясь решениями VII конгресса КИ, компартии обязаны развить максимальную инициативу и энергию и, учитывая конкретные условия и состояние рабочего движения в своих странах, найти необходимые пути и средства для успешного выполнения этой центральной задачи международного пролетариата.

2. Угроза войны, вырастающая из обострения всех противоречий империалистической системы, стала столь непосредственной потому, что германскому фашизму не была своевременно преграждена дорога к захвату власти, потому, что военная подготовка германского фашизма (введение всеобщей воинской повинности, воздушные и морские вооружения) проводилась при попустительстве капиталистических держав и прямом содействии английского правительства, потому, что английские империалисты втихомолку поддерживают захватнические претензии германского фашизма, потому, что пассивность и колебания Лиги наций в отношении наступления Японии на Китай и итальянской агрессии в Абиссинии поощряли паглоть и безнаказанность агрессора.

Но рост агрессивности германского фашизма и японской военщины связан прежде всего с тем, что международному рабочему классу не удалось сломить сопротивление реакционной части вождей II Интернационала и Амстердамского объединения профсоюзов установлению единого фронта борьбы против зачинщиков войны⁷⁷.

А отказ реакционных лидеров II Интернационала, поддерживающих империалистическую политику своей буржуазии, от объединенных самостоятельных действий пролетариата против войны, убаюкивание масс иллюзиями, что Лига наций сама сделает все необходимое для сохранения мира, ослабляли движение пролетариата против войны, а также его давление на капиталистические правительства.

3. Народы не хотят войны. Народы жаждут мира. Установление единого пролетарского фронта против непосред-

ственных зачинщиков войны отвечает чаяниям народных масс. Опыт французского и испанского пролетариата, сумевшего сплочением своих собственных сил привлечь на свою сторону другие слои трудящихся для борьбы с фашизмом, показывает, что преградить дорогу фашизму возможно. Также возможно преградить дорогу поджигателям войны и сохранить мир, если пролетариат добьется в каждой стране и в международном масштабе создания могучего единого фронта мира.

«Сейчас за дело сохранения мира выступают не только рабочий класс, крестьянство и другие трудящиеся, но и угнетенные нации и слабые народы, независимости которых угрожают новые войны. Даже отдельные крупные капиталистические государства, опасаясь потерь в результате нового передела мира, заинтересованы на данном этапе в том, чтобы избежать войны... Сейчас в борьбе против войны мировой пролетариат располагает не только оружием своей массовой акции, как в 1914 г. ..., но и государственным воздействием Советского Союза... Отсюда вытекает возможность широчайшего фронта рабочего класса, всех трудящихся и целых народов против угрозы империалистической войны... От степени осуществления и действия этого мирового фронта будет зависеть, сумеют ли в ближайшее время фашистские, империалистические поджигатели войны зажечь пожар новой империалистической войны или их злодейские руки будут отсечены топором могучего антивоенного фронта» (Димитров на VII конгрессе Коммунистического Интернационала).

Только пролетариат, объединяя свои силы, может стать организатором такого фронта мира, быть движущей силой его, всемерно активизировать борьбу за сохранение мира. Объединение сил пролетариата придаст выступлению народных масс против зачинщиков войны и против их агентов и пособников в отдельных странах такой размах, который подорвет силы фашистского агрессора и заставит капиталистические правительства проводить мероприятия, направленные к сохранению мира.

Решающим шагом по пути установления единства действий международного пролетариата против поджигателей войны является *сегодня* развитие коммунистической партией каждой отдельной страны во всех областях общественной и политической жизни страны *самой активной, упорной и широкой кампании за сохранение мира*. Коммунисты должны вести эту кампанию, не откладывая ее до

заклучения пактов о совместных действиях с руководством социал-демократической партии, но вести ее обязательно под знаком борьбы за установление единства действий компартии с социал-демократической партией. Коммунисты прилагают все усилия для преодоления сопротивления реакционных социал-демократических вождей единому фронту и для всемерного укрепления уз совместной борьбы против общего врага между коммунистическими и социал-демократическими рабочими массами на местах. Такая кампания, содействуя всемерно сближению коммунистических и социал-демократических рабочих, втягивая в борьбу за сохранение мира широкие социал-демократические массы, будет способствовать активизации и сплочению всех сил пролетариата не только в национальном, но и в международном масштабе. А этот подъем движения пролетарского единого фронта будет сильнейшим образом содействовать вовлечению в движение других слоев трудящихся города и деревни, масс мелкой буржуазии, крестьянства и интеллигенции, всех сторонников мира. Все это ускорит образование несокрушимого фронта народов против зачинщиков войны.

4. Для того чтобы борьба за сохранение мира путем единых выступлений рабочих и широчайших народных масс была действительно успешной, необходимо в каждой отдельной стране направлять удары против *непосредственных зачинщиков* войны на международной арене и *тех сил внутри страны*, которые прямо или косвенно им помогают. В соответствии с этим компартия каждой страны должна наметить конкретно свою тактическую линию в борьбе за сохранение мира. В *Англии*, например, это означает, что коммунисты решительно выступают против политики английского правительства, направленной к поддержке гитлеровского режима и его агрессии (займы, морское соглашение, компромиссные сделки). Во *Франции* коммунисты, борясь против угрозы гитлеровского нашествия, сосредотачивают огонь против агентов и пособников Гитлера внутри страны, мобилизуют массы против колебаний французского правительства в сторону соглашения с германским агрессором за счет интересов и независимости французского народа и народов других стран. В *США* коммунисты разоблачают политику фактической поддержки зачинщиков войны, прикрываемую лозунгом нейтралитета. Они требуют от правительства поддержки всех мероприятий, направленных против зачинщиков войны и к сохранению

мира. В Польше коммунисты решительно выступают за расторжение польско-германского военного союза, угрожающего втянуть Польшу в войну, и привести к расчленению Польши и национальному порабощению польского народа⁷⁸. Коммунисты добиваются заключения Польшей пакта о безопасности с Чехословакией и СССР.

В то же время коммунисты тех стран, которым непосредственно грозит нападение со стороны фашистских поджигателей войны, теснейшим образом увязывают вопросы обороны своих стран с требованиями расширения демократических прав рабочих и крестьян и защиты их жизненных интересов, исходя из того факта, что только демократизация режима, демократизация армии, ее чистка от фашистских и других реакционных элементов и удовлетворение насущнейших требований рабочих и крестьянских масс усиливают *обороноспособность* народа против фашистского нападения. Являясь беззаветными сторонниками активной защиты своего народа и своей страны от фашистского порабощения, коммунисты не могут относиться безразлично к вопросам обороны страны против агрессора. Их позиция по этим вопросам, однако, всегда исходит из интересов рабочего класса и подлинной защиты страны и народа. Коммунисты в каждой конкретной ситуации выступают за такие предложения и добиваются проведения таких мероприятий, которые открывают максимальную возможность для давления со стороны широких народных масс на внешнюю политику правительства, равно как эффективного контроля их над действиями правительства в вопросах обороны страны. Коммунисты, далее, выступают за все те мероприятия, которые затрудняют капитуляцию буржуазных правительств перед фашистским агрессором и совершение измены со стороны этих правительств в отношении независимости и свободы народа. Неизменно подчеркивая, что только пролетарская власть в состоянии обеспечить надежную оборону страны и ее независимость, коммунисты, в обстановке непосредственной угрозы со стороны фашистского агрессора, будут добиваться создания правительства народного фронта, которое, принимая решительные меры против фашизма и реакционных элементов в стране, против агентов и пособников зачинщиков войны, обеспечивая контроль организованных масс над обороной страны, будет содействовать поднятию обороноспособности народа против фашистского агрессора. Поскольку же сегодня власть находится в руках буржуазных

правительств, которые не представляют гарантии для подлинной защиты страны и которые используют вооруженные силы государства против трудящихся, коммунисты не могут нести никакой политической ответственности за оборонительные мероприятия этих правительств, и поэтому выступают против военной политики правительства и против военного бюджета в целом. Однако это не исключает в конкретных случаях мотивированного воздержания коммунистов от голосования по тем отдельным мероприятиям оборонного характера, которые затрудняют нападение агрессора (например, укрепление границ), равно как и голосование и выступления за такие мероприятия, которые имеют целью защитить население от ужасов войны (газубежища, маски, санитарная помощь и т. д.).

В странах с фашистскими правительствами, которые выступают в качестве зачинщиков войны, коммунисты, делая центральным пунктом в борьбе масс против фашистской диктатуры разоблачение шовинистической демагогии и идеологической подготовки войны, мобилизуют все силы на предотвращение военной катастрофы, в которую фашизм собирается бросить народ.

Священным долгом международного пролетариата и всех сторонников мира является всемерная поддержка народных масс фашистских стран, и в особенности немецкого народа, в их тяжелой борьбе за освобождение от фашистской диктатуры и за предотвращение военной агрессии фашизма против других народов. Борясь против властвующего фашизма, его военной агрессии, пролетариат и широкие народные массы Германии, Италии и др. фашистских стран действуют не только во имя своего собственного спасения, но и в интересах сохранения мира, в интересах всех народов, всего человечества.

5. Переход в военное наступление фашизма, использующего разноречивые позиции партий и организаций рабочего класса отдельных стран, поддержка, оказываемая фашизму реакционными лидерами социал-демократии под прикрытием лицемерной заботы о «сохранении мира», культивируемая ими разобщенность пролетариата, ведущая к принесению в жертву интересов международной пролетарской солидарности интересам своей национальной буржуазии, настоятельно требует от рабочего движения всех стран проведения *единой международной политики рабочего класса в интересах сохранения мира.*

Эта единая международная рабочая политика требует:

а) Восстановления и укрепления действительной международной пролетарской солидарности для защиты интересов широчайших трудящихся масс; решительного разрыва социал-демократических партий с империалистическими интересами своей буржуазии.

б) Всемирной поддержки мирной политики СССР, пролетарского государства, являющегося непоколебимым стражем мира между народами. А это предполагает прежде всего решительную борьбу со стороны рабочих партий против контрреволюционных попыток отождествления внешней политики СССР с политикой империалистических государств, отождествления Красной Армии СССР, как оплота мира, с армиями империалистических государств, попыток, играющих наруку фашистским поджигателям войны.

в) Целевого и концентрированного направления удара в каждый данный момент против фашистского агрессора, что предполагает разоблачение всякой попытки затушевать разницу между фашистскими и нефашистскими государствами и требует разного отношения к агрессору, с одной стороны, и жертвам его нападения — с другой.

г) Самостоятельной, независимой ни от капиталистических правительств, ни от Лиги наций борьбы пролетариата за сохранение мира, исключающей подчинение рабочего движения закулисным комбинациям империалистических правительств, входящих в Лигу наций.

6. По отношению к решениям Лондонской конференции II Интернационала и Амстердамского объединения профсоюзов коммунисты заявляют о своей готовности развернуть совместную борьбу за требование всеобщего пакта взаимопомощи и обеспечения безопасности с включением в него СССР, за требование сокращения вооружений, за действительные мероприятия против зачинщиков войны. Однако коммунисты не замалчивают того факта, что раздираемая внутренними противоречиями Лондонская конференция II Интернационала и Амстердамского объединения профсоюзов⁷⁹, отступая перед натиском правого реакционного крыла, обошла вопрос о необходимости осуществления в срочном порядке единства действий пролетариата в национальном и международном масштабе; она не призвала рабочие массы к самостоятельным действиям под собственными лозунгами, а ограничилась призывом поддержки политики Лиги наций; она не встала на защиту подвергшегося японскому нападению Китая; она не подвергла

никакому осуждению тех лейбористов и социал-демократических вождей, которые выступают в защиту агрессивной политики германского фашизма, маскируя это свое лакейство перед Гитлером фразами о «сохранении мира».

7. Успех создания единого фронта мира в национальном и международном масштабе требует развертывания критики позиций тех вождей английских лейбористов, а также тех вождей социал-демократии скандинавских и других стран, которые выступают за принятие ложнопацифистских предложений Гитлера о заключении пакта с государствами Запада и тем самым оправдывают передвижения германских войск к французской границе и дальнейшие агрессивные планы германского фашизма. Коммунисты должны показать массам, что, подобно германским и австрийским социал-демократам, своей политикой капитуляции расчищавшим дорогу фашизму, нынешние сторонники прогитлеровской ориентации под флагом лицемерного пацифизма в области внешней политики укрепляют теперь позиции германского фашизма, на деле помогая ему осуществлять его агрессивные цели, обманывая массы пусыпляя их бдительность в отношении надвигающейся военной угрозы.

8. Необходимо дальше предостеречь пролетариат и в первую очередь самих коммунистов и левосоциалистических рабочих против возможных попыток со стороны реакционных социал-демократических лидеров поставить теперь вопрос о перераспределении источников сырья, колоний и подмандатных областей, как диверсии с целью отвлечения внимания масс от конкретной борьбы против поджигателей войны.

В действительности под таким предложением скрывается желание наделить германский фашизм колониями, что должно еще больше усилить военные позиции германского фашизма. Не дело пролетариата выступать за то или иное распределение колоний и мандатов на колонии в пользу империалистов, а его задача поддерживать борьбу колониальных народов за их интересы и права и за окончательное освобождение этих народов от империалистического ига. В особенности сегодня задача пролетариата, всех рабочих партий и, в первую очередь, коммунистов, решительно выступать в защиту китайского народа, национально-оборонительная борьба которого против японского нашествия является не только священным долгом его собственного освобождения, а одним из важнейших участков

мирового единого фронта пролетариата и всех народов против зачинщиков войны и за сохранение мира.

9. Вовлекая самые широкие массы в движение за сохранение мира, коммунисты должны в то же время вести неустанную пропаганду среди этих масс для разоблачения фальшивого пацифизма тех правых и «левых» реформистов и др., которые, не скупясь на общие декламации о мире, под разными предлогами всячески стараются срывать борьбу против конкретных виновников новой мировой войны. Каждый отдельный аргумент, выдвигаемый с этой целью такими горе-пацифистами, надо досконально разобрать посредством убедительной и принципиально правильной аргументации, терпеливо *разъясняя* массам суть дела. Особенно важно вскрывать лжепацифистские аргументы следующего рода:

а) Одни берут под защиту гитлеровское правительство, заявляя, что «ни одно правительство не хочет войны» (вождь английских лейбористов Эттли); другие (напр. вожди английских независимцев) утверждают, что все правительства одинаково повинны в подготовке войны. Последние даже ссылаются на Ленина, который во время империалистической войны 1914—1918 гг. совершенно правильно отвергал тот аргумент социал-шовинистов, что «на нас напали, — мы защищаемся». Тогда мир был разделен на две военно-империалистические коалиции, одинаково стремившиеся к установлению своей мировой гегемонии, одинаково подготовлявшие и провоцировавшие империалистическую войну. Тогда не было ни стран, где победил пролетариат, ни стран фашистской диктатуры. Но теперь положение иное: теперь имеются 1) пролетарское государство, являющееся величайшим оплотом мира; 2) определенные фашистские агрессоры (Германия, Италия, Япония); 3) ряд стран, стоящих под непосредственной угрозой нападения на них со стороны фашистских агрессоров и утери своей государственной и национальной независимости (Бельгия, Чехословакия, Австрия и т. д.); 4) другие капиталистические государства (Франция, США и т. д.), которые в данный момент заинтересованы в сохранении мира. Поэтому теперь совершенно ложно представлять *все* государства агрессорами: так могут исказить факты только люди, которые хотят прикрывать действительных агрессоров.

б) Иные говорят, что «раз мы — сторонники всеобщего мира, мы должны договориться о мире также с гитлеров-

ской Германией». Но гитлеровское правительство не хочет мира, оно бешено подготавливает *войну* против одних стран и хочет договориться о войне, а не о мире с правительствами других стран. Чтобы добиться сохранения мира, необходимо остановить его, *обуздать* его агрессивность, а не вступать с ним в келейную сделку, помогая ему усилиться и развязывая ему тем самым руки для войны.

в) «Мы за пакты с Гитлером, мы против санкций», — говорят эти люди, «потому что санкции усиливают военную опасность и приведут к войне». Наоборот, *безнаказанность агрессора* усиливает опасность войны. Чем больше государств, особенно крупнейших государств мира, присоединится к пактам коллективной безопасности и чем более единодушно и последовательно они под сильным нажимом народных масс выступят за действительное проведение таких мероприятий, тем меньше будет у германского фашизма решимости начать войну, ибо с тем большим риском это будет связано для него.

г) Наконец, выдвигают аргумент о «нейтралитете»: «Мы во всяком случае заявляем, что мы не будем участвовать ни в войне, ни в санкциях и ни в какой борьбе против внешней политики Германии, — и этим наша страна уберется от войны». Однако и это заключение неверно. Война угрожает *каждой* стране, потому что в нынешних условиях напряженности империалистических противоречий война, которую развяжут фашистские агрессоры, не может остаться локализованной, она перерастет в мировую бойню. Позиция нейтралитета потворствует агрессору. А государства, занимающие позицию нейтралитета, не спасутся от войны. Не капитуляция перед зачинщиками войны, а только *международный боевой фронт народов* против их агрессии может спасти мир для каждой страны. Для этого необходимо, чтобы трудящиеся всех стран твердо заявили: «Мы будем всегда на стороне того народа, который подвергается фашистскому нападению». Фашистский агрессор должен знать, что он будет иметь в этом случае против себя пролетариат и трудящихся всего мира.

10. Коммунисты самые последовательные сторонники мира. Как сторонники мира они выступают за все мероприятия, которые могут содействовать сохранению мира и которые представляют угрозу для агрессора. Санкции — действенное средство против агрессора, против того, кто хочет нарушить мир. Поэтому коммунисты, выступая за развитие самостоятельных действий пролетариата в деле

борьбы за сохранение мира, поддерживают и будут поддерживать те мероприятия Лиги наций и отдельных государств, которые на деле направлены к сохранению мира (пакты о ненападении, о взаимопомощи против агрессора, пакты о коллективной безопасности, финансово-экономические санкции). Но поэтому же коммунисты должны беспощадно разоблачать перед массами колебания Лиги наций, заостряя в особенности свою борьбу против тех империалистических государств, которые из-за своих эгоистических интересов помогают агрессору, срывают мероприятия по сохранению мира, приносят в жертву интересы малых народов интересам больших империалистических держав. В интересах трудящихся масс необходимо настоятельно требовать от капиталистических правительств проведения действенных мероприятий по сохранению мира и решительно выступать против тех сил внутри страны, которые мешают их проведению.

Кто хочет мира, тот должен бороться против фашизма. Решительное применение санкций финансово-экономического характера (полный отказ в кредитах, прекращение торговли и поставки сырья) не только может создать серьезные затруднения фашистскому режиму, но и, несомненно, поможет германскому народу сбросить иго этого режима. Сохранение мира является смертельным для фашизма, ибо, увеличивая его внутренние трудности, ведет к свержению фашистского режима, а свержение фашистского режима упрочит дело мира.

И если германский фашизм сегодня бросает вызов народам всего мира, то именно потому, что он рассчитывает на безнаказанность, потому, что санкции не были применены к Японии, потому, что санкции против Италии были сорваны капиталистическими государствами, потому, что, направляя свои войска к границам Франции и Бельгии, он был заранее убежден, что санкции против него будут сорваны буржуазией Англии.

11. Огромное, решающее значение для осуществления международного единства действий пролетариата против войны имело бы скорейшее осуществление профсоюзного единства в каждой стране и в международном масштабе. В этом отношении огромную услугу трудящимся могли бы оказать Всеобщий союз труда Испании⁸⁰, и в особенности Всеобщая конфедерация труда Франции, если бы они взяли в свои руки инициативу развертывания широчайшей кампании в пользу международного профсоюзного единст-

ва, инициативу осуществления непосредственных связей с английскими тред-юнионами и профсоюзами скандинавских стран, Бельгии, Чехословакии, инициативу мобилизации профсоюзов всего мира для общей борьбы против поджигателей войны.

12. Развертывая свою кампанию против войны, компартии зовут трудящиеся массы

на решительную борьбу с правительством Гитлера, поджигателя войны в Европе, за всестороннюю поддержку борющегося за свое освобождение германского народа;

за изгнание японских оккупантов из Китая, за демократическую Японию;

за изгнание итальянских захватчиков из Абиссинии, за освобождение итальянского народа от гнета фашизма;

за мировой фронт рабочих и крестьян и всех сторонников мира против зачинщиков войны.

* * *

«Война может вспыхнуть неожиданно. Ныне войны не объявляются. Они просто начинаются» (Сталин). А это требует от коммунистов прежде всего *ясного понимания размеров и характера военной угрозы, ориентировки всех партийных организаций на борьбу за сохранение мира, разъяснения основных положений настоящего постановления членской массе партии, мобилизации партии сверху до низу на правильное проведение указаний и установок этого постановления; требует мобилизации беспартийного актива, являющегося проводником нашего влияния на массы; требует такой умелой постановки агитации, чтобы она не оставляла без ответа ни одного аргумента противника; требует большой повседневной агитационной и организационной работы коммунистов на предприятиях, в профсоюзах, всех массовых организациях; требует смелой инициативы в выборе наиболее отвечающих конкретным условиям рабочего движения каждой страны форм борьбы. Необходимо в парламентах, в муниципалитетах разоблачать и выступать против каждого шага поджигателей войны и их пособников. Необходимо вовлечь в движение против войны молодое поколение и широчайшие женские массы. Коммунистическая печать должна каждодневно на основе конкретных фактов мобилизовать бдительность масс, направлять их гнев против спекулянтов войны, торговцев пушками, наживающихся на военных поставках агрессорам.*

Необходимо кампании коммунистов против войны придать возможно более широкий интернациональный характер путем взаимного обмена рабочими делегациями и ораторами на народных собраниях. Необходимо дружное выступление всех международных организаций борьбы против фашизма и войны за сохранение мира. Необходимо приковать внимание пролетариата к вопросам внешней политики, увязывая их с насущными вопросами внутренней жизни страны и ее рабочего движения. Необходимо день Первого мая в этом году превратить в мощную демонстрацию широчайших народных масс за сохранение мира, за свободу, за хлеб, за социализм.

*Печатается по тексту журнала
«Коммунист», 1969, № 2,
стр. 3—11*

О ПРОВЕДЕНИИ ДНЯ БОРЬБЫ ПРОТИВ УГРОЗЫ МИРОВОЙ ВОЙНЫ

ВЫСТУПЛЕНИЕ НА ЗАСЕДАНИИ СЕКРЕТАРИАТА ИККИ
29 ИЮНЯ 1936 г.

В сентябре месяце 1928 г. и на X пленуме ИККИ⁸¹ было принято конкретное подробное постановление насчет проведения 1 августа 1929 г. По инициативе Коммунистического Интернационала коммунистические партии всех стран в один определенный день, в годовщину объявления империалистической войны, мобилизуют сотни тысяч и миллионы народа против империалистической войны и в защиту Советского Союза. Одновременно этим проявляется воля масс в пользу мира и демонстрация против новой империалистической войны.

Если мы посмотрим ретроспективно назад, начиная с 1929 г., можно с удовлетворением констатировать, что мы, коммунистические партии, Коммунистический Интернационал, были первыми, которые поставили ребром вопрос о массовой мобилизации против империалистической войны, в пользу мира. В этом отношении вопрос перед массами ставился весьма резко.

Имеем ли мы основания отменять этот день как день борьбы и общей мобилизации масс против империалистической войны? Я думаю, что мы не имеем к этому оснований. Мы не имеем оснований к отмене этого. А что мы делаем и что мы должны обязательно делать, имея в виду изменения в международном положении, сдвиги в рабочем движении, процессы, которые произошли и происходят в рядах социал-демократии, реформистских профсоюзах, в партиях и организациях мелкой буржуазии и крестьянства? Имеем ли мы наш собственный опыт в последний год в связи с нашей новой тактической ориентировкой? Мы должны применить эти антивоенные акции в связи с годовщиной империалистической войны таким

образом, чтобы получить не только ограниченные коммунистические собрания и демонстрации, но собрания и демонстрации всенародного характера, собрания и демонстрации против империалистической войны, за сохранение мира. Поэтому нам нужно приспособить дело проведения таких демонстраций к условиям отдельных стран.

Это может быть второе или пятое августа, восьмое или десятое. Это может быть и первое августа для некоторых стран, но не надо связывать себе руки в отношении только 1 августа. Необязательно первого августа следует организовывать эти демонстрации.

Во-вторых, надо добиваться того, чтобы эти демонстрации были общими, чтобы они шли по линии единого фронта, которую мы проводим решительно и последовательно во всех странах. Демонстрации сообща с социал-демократической партией или с ее местными организациями, сообща с профсоюзами, сообща с рядом других организаций, выступающих в защиту мира.

В-третьих, не удовлетворяться общими лозунгами, как в 1929 и 1930 гг. Теперь положение другое, и наша ориентировка другая. Не удовлетворяться общими лозунгами «долой империалистическую войну», «в защиту Советского Союза, китайской революции, Индии и т. д.», надо конкретизировать, выдвинуть эти лозунги против фашистов, поджигателей войны, и в защиту мира в каждой отдельной стране. Но эти лозунги не будут совершенно одинаковыми для Франции, для Германии, для Польши, Чехословакии, Америки, Австралии, Болгарии, Югославии и т. д., то есть то, чего мы раньше не делали, и то, что соответствует теперь всей нашей политике, нашей ориентировке и соответствует требованиям международного положения. Надо сделать интернациональную демонстрацию против империалистической войны, против непосредственных фашистских поджигателей новой войны, интернациональную демонстрацию, которая, по сути дела, будет иметь национальную форму, национальный характер и сможет мобилизовать массы данной страны, придать интернациональный характер демонстрации против империалистической войны, против поджигателей войны, учитывая национальные особенности каждой страны на данном этапе борьбы против империалистической войны. Это, по-моему, третье, решающее.

Я считаю, что не нужны подробные общие директивы для всех партий. Общая директива должна содержать эти

основные мысли, которые уже раньше в другой форме были изложены. Имея это как основу, нужно дать некоторые указания и оказать помощь отдельным партиям, по Франции — одно, по Америке — другое, по Англии — третье и т. д. и т. п. Надо конкретизировать каждый отдельный этап. Секретариат должен в ближайшие дни дать особенно подробные и конкретные указания отдельным странам, а партии на местах сами должны это конкретизировать дальше.

Здесь говорили товарищи, что в Дании социал-демократия не хочет единого фронта, не хочет никакой общей демонстрации. Товарищи, социал-демократическое руководство не хочет. Мало ли что не хочет. Кто их будет спрашивать? Вопрос не только в том, хочет или не хочет, готовы или не готовы руководители, а вопрос другой. Необходимо заставить эти партии, то есть надо создать такое движение, такую атмосферу в их собственных рядах, когда они вынуждены будут пойти на единый фронт с нами. Если в августовской кампании это будет достигнуто, я уверен, что при правильной политике, при энергичной работе с нашей стороны, везде, во всех странах, и даже там, где имеется сопротивление со стороны социал-демократического руководства, и там мы сделаем некоторые новые шаги вперед по пути установления единого фронта рабочего класса и всех трудящихся против поджигателей войны, против фашизма и реакции.

Центральный комитет датской партии социал-демократов против. Но где записано, что в отдельных местах не будет возможности организовать общие собрания и общие демонстрации? А этого надо добиваться. Где это записано, что отдельные организации, связанные с рабочими массами, не пойдут на это? Дело в том, чтобы поставить проблему борьбы против поджигателей войны таким образом, чтобы массы профсоюзов и социал-демократических организаций поддержали бы и были бы готовы пойти. Добиться доверия в их собственных рядах, в их собственных организациях.

Я посмотрел (сейчас нет времени об этом разговаривать) здесь, что в Коминтерне писали и говорили по поводу первого августа. Нужно, товарищи, сказать откровенно: есть основная, общая линия борьбы против империалистической войны; возьмем 1929—30—31 гг. Но потом посмотрите указания и директивы, которые мы давали, и вы найдете одну из больших причин, которая задержива-

ла проведение единого фронта. В 1932—1933 гг. мы говорили: «Призывать массы на первое августа к общей демонстрации, не обращаясь к центральным комитетам социал-демократических партий и к руководствам профсоюзов, а обращаясь непосредственно к рабочим массам». А потом мы уже прибавляем, что при подготовке к первому августа, к демонстрациям нужно концентрировать все усилия против социал-демократии как таковой, и особенно против левой социал-демократии, не конкретизируя и не дифференцируя жалких «левых» демагогов от искренних левых элементов, которые распевелились еще в 1931—32—33 гг. Ясно, товарищи, что мы здесь правой рукой делали одно: имели очень хорошие намерения распеvelить наши партии, организовать миллионы на борьбу, но, с другой стороны, левой рукой мы разрушали то, что хотели, мешали этому.

Я это привожу как иллюстрацию правильности и своевременности решений VII конгресса Коминтерна. Это я привожу как иллюстрацию необходимости более решительно, более последовательно, более смело применять тактические ориентировки Коминтерна...

*Печатается по тексту журнала
«Коммунист», 1972, № 8,
стр. 27—29*

РЕШЕНИЯ СЕКРЕТАРИАТА ИККИМ О ПРОВЕДЕНИИ XXII МЮДа

10 АВГУСТА 1936 г.

I. Международный юношеский день, празднуемый каждый год согласно решению Бернского конгресса 1915 года⁸², воплотил лучшие традиции революционного движения молодежи в борьбе за мир, против войны и ее поджигателей.

Опираясь на эти традиции, союзы должны работать над сплочением трудящейся молодежи в борьбе за мир, за демократические свободы и за ее экономические и культурные права.

II. Союзы должны учитывать основные недостатки проведения Международного юношеского дня, имевшиеся до сих пор.

А) Содержание МЮДа (лозунги, воззвания и т. д.), формы и характер его организации были предусмотрены для самой передовой, самой революционной молодежи. Итак, на практике МЮД превратился в международный день комсомола.

Б) Часто неправильно истолковывался международный характер МЮДа, что проявлялось в том, что национальные требования не учитывались и что лозунги борьбы против войны не были связаны с повседневными требованиями молодого поколения.

III. Проводя XXII МЮД, надо учитывать опыт и инициативу организации некоторыми союзами МЮДа по-повому. Во Франции по инициативе КСМ вместо двух международных дней (КСМ и СМ) проводится общий день КСМ, СМ и др. антифашистских организаций в середине сентября.

Необходимо выработать следующую линию для подготовки и проведения XXII МЮДа.

1) Содержание XXII МЮДа должно быть выработано для *единого фронта с соцмолем* и популяризации лозунгов организационного единства с соцмолем в национальном и международном масштабе и развития сотрудничества всех де-

мократических и антифашистских организаций молодежи. Основой сотрудничества может быть защита мира и демократических свобод и в качестве одного из основных вопросов борьба за экономические и культурные права молодежи. Таким образом, XXII МЮД будет днем, который явится большим шагом вперед в деле *ликвидации раскола в рядах рабочего класса.*

2) Исходя из этой директивы, союзы должны пытаться добиться организации совместного дня с соцмолодом, а не двух дней комсомольского (сентябрь) и соцмольского (октябрь). В тех странах, где соцмол играет решающую роль среди рабочей молодежи, где движение за объединение отстает (напр., в Швеции, Дании), мы рекомендуем призвать все силы союза и всех молодых трудящихся, которые поддерживают наши лозунги, к участию в дне, организованном соцмолодом для того, чтобы сделать его большим днем объединения против общего врага.

3) Характер и формы организации МЮДа должны быть изменены соответственно этим задачам. Надо дать всем организациям молодежи, участвующим в подготовке и в проведении этого выступления молодежи, полную возможность выставить свои лозунги и организовать свое выступление так, как они считают нужным.

Лозунги МЮДа должны соответствовать условиям каждой страны. Вот почему ИККИМ не будет выработать международной платформы для этого дня.

МЮД должен быть проведен так, чтобы в нем участвовали широкие массы трудящейся молодежи. Вот почему при его *унитарном характере* очень важно придать ему *популярную форму и форму развлечений* (спорт, театры, балы, игры и т. д.). В тех странах, где движение нелегальное или полулегальное, все усилия должны быть направлены на то, чтобы придать МЮДУ *легальную форму.*

Поручить ЦК коммунистических союзов молодежи решить, в какой день сентября месяца будет проведен XXII МЮД в определенной стране.

4. При проведении МЮДа рекомендуется организовать обмен международными ораторами, спортивными командами, театральными группами и т. д.

5. Рекомендовать газетам компартии и КСМ уделять большое внимание в августе и сентябре месяце вопросам юношеского движения, борьбе молодежи за мир, истории и традициям МЮДа.

Г. ДИМИТРОВ

**ИЗ ВЫСТУПЛЕНИЯ
НА ЗАСЕДАНИИ СЕКРЕТАРИАТА ИККИ
ПО ИСПАНСКОМУ ВОПРОСУ ⁸³**

18 СЕНТЯБРЯ 1936 г.

...Новый момент, который связан с проведением политики народного фронта, — это то, о чем мы уже говорили на VII конгрессе. То новое, что мы имеем в международном положении, в общей системе капитализма и в среде рабочего движения в последние годы, это отразится и в нашей практике, и это должно найти и найдет впоследствии отражение в дальнейшем развитии и нуждается в теоретической разработке. При наличии Советского государства, где мы имеем победивший социализм на $\frac{1}{6}$ части земного шара, и при господстве фашизма в таких крупных государствах, как Германия и Италия, вопрос уже не ставится так: или капитализм или социализм, или Советское государство или фашистская диктатура. Вопрос о буржуазно-демократическом государстве теперь ставится не так, как раньше. Испанский народ борется и должен добиться победы, установления демократической республики на данном этапе. Это не будет старая демократическая республика, как, например, американская, это не будет республика французская и не будет республика швейцарская. Эта республика на данном переходном этапе международных отношений при существовании Советского государства, советской демократии, с одной стороны, и государств буржуазной демократии, как в Англии и Америке, и при существовании фашистской диктатуры будет особым государством с подлинной народной демократией. Это еще не будет советское государство, но государство антифашистское, левое, с участием подлинно левой части буржуазии.

Мы не должны быть жертвой старых, существовавших 20—30 лет тому назад установок социал-демократии о том,

что невозможно существование такой демократической республики: не «или — или» мы должны сказать, а «и — и». Вот что нужно понять. Советское государство, советская демократия, как образец, и, на данном переходном этапе, такое демократическое государство, где народный фронт имеет решающее влияние и существует еще буржуазная система.

Здесь стоит вопрос об организации производства без уничтожения окончательно частнокапиталистической собственности. Организация производства с участием и при контроле рабочего класса и его союзников в борьбе против фашизма, т. е. мелкой буржуазии и крестьянства. Теоретически это, может быть, будет правильно выразить как особую форму демократической диктатуры рабочего класса и крестьянства на данном этапе.

Вот что нужно объяснить, а не говорить о ликвидации помещиков, уже не говоря о ликвидации промышленников как класса и т. д. Это вам нужно разъяснять неустанно, потому что, по-моему, то, что происходит сейчас в Испании, может завтра-послезавтра, в ближайший период произойти и в других странах, во Франции, в Бельгии, может быть, в Голландии.

Если это так, — а я думаю, что это так, — то наша партия и наши представители партии должны реагировать на все это, чтобы не допускать загибов, которые вредят революции и которые помогают фашизму... Я понимаю настроения, существующие в стране. А там кое-кто дошел до того, что выдвигает задачу организации колхозов. Но это не обыкновенные крестьяне. Это сельхозработники, которые хотят коллективной обработки земли. Это загиб... Это скатывание с этапа движения борьбы против общего врага ⁸⁴.

Я больше не буду останавливаться на всех этих вопросах. Мне кажется, их нужно продумать потому, что эта проблема стоит перед Коминтерном и теоретически и политически. От этого будет зависеть победа над фашизмом...

РЕЗОЛЮЦИЯ СЕКРЕТАРИАТА ИККИ ПО ИСПАНСКОМУ ВОПРОСУ

19 СЕНТЯБРЯ 1936 г.

Необходимо партии продолжать дальше свой курс на защиту демократической республики, допуская национализацию частных крупных предприятий и конфискацию земель постольку, поскольку собственники этих предприятий и помещики замешаны в мятеже.

Одобрить линию партии на концентрацию всех сил партии, рабочего класса и всего народа на центральной, основной задаче военного разгрома фашистского мятежа, решительно бороться против авантюристического прожектерства, направленного к «созданию нового общества», когда враг находится в 60 километрах от столицы, когда такого рода прожектерство дезорганизует дело обороны республики, отвлекает внимание масс от основной задачи подавления мятежа и используется фашистскими агентами для попыток раскола Народного фронта.

Одобрить курс партии на превращение народной милиции в народную армию путем создания единого командования военными организациями с безусловным подчинением всех вооруженных сил республики этому командованию путем внедрения военной дисциплины с беспрекословным исполнением боевых приказов и назначения командного состава, курс на превращение нынешних представительств партий и организаций Народного фронта в политотделы, контролирующие работу военных специалистов, но не вмешивающихся непосредственно в оперативные действия, на создание в армейских частях органов государственной безопасности для пресечения преступной деятельности фашистских агентов, срывающих дисциплину и организующих предательство на фронте.

Одобрить линию партии на немедленное создание курсов командного состава всех видов оружия (летчиков, артиллеристов, технического персонала, моторизованных частей и т. д.).

Одобрить курс партии на развертывание революционной работы среди колеблющихся частей противника (солдатские массы, мобилизованные, марокканцы), равно как и партизанского движения в тылу врага, наладив нелегальную работу в районах, занятых мятежниками.

Считать правильным курс партии на развитие таких боевых операций, которые позволяли бы борющимся республиканским частям снабжаться за счет противника, курс на мобилизацию всех внутренних ресурсов страны и перестройку всей промышленности в интересах обороны, курс на развитие широкой технической помощи высококвалифицированной рабочей силой и техническими силами из-за границы; введение в закупочные правительственные комиссии наиболее деловых и способных коммунистов для оказания помощи правительству в его работе.

В области международной политики партии одобрить ее предложения, направленные к активизации внешней политики испанского правительства, которое не может оставлять без протеста перед правительствами крупных держав, перед Лигой наций ни одного акта нарушения в пользу мятежников обязательства о невмешательстве; предложение о посылке делегации церковников с некоторыми видными деятелями старого режима для проведения кампании за границей, особенно в Англии и Соединенных Штатах, против клеветы о преследованиях религии в Испании, равно как и против белого террора, чинимого фашистскими бандитами; предложение о необходимости вступить немедленно в переговоры с английским и французским правительствами о создании реальных гарантий по охране французских и английских экономических интересов в Испании.

Одобрить предложение компартии о созыве в первых числах октября кортесов для принятия и проведения в жизнь основ намечаемой выше компартией политики защиты испанского народа и его республики.

*ЦПА ИМЛ при ЦК КПСС
Публикуется впервые*

РЕЗОЛЮЦИЯ
СЕКРЕТАРИАТА ИККИ ОБ ИТОГАХ
МЕЖДУНАРОДНОГО КОНГРЕССА МИРА ⁸⁵

9 СЕНТЯБРЯ 1936 г.

Заслушав доклад гг. Шверника и Шмерала об итогах международного конгресса мира в Брюсселе, Секретариат ИККИ с удовлетворением отмечает серьезный рост международного движения за мир и успешный исход конгресса.

Грозно надвинувшаяся опасность войны, растущие фашистские вооружения и военные провокации, фашистская интервенция в Испании, фашистский поход в Абиссинии, фашистская ремилитаризация Рейна, японское вторжение в Шанхай, усиление тенденций создания фашистского военного блока делают задачу борьбы за мир для всех последовательных сторонников мира задачей непосредственной конкретной повседневной борьбы.

Важнейшим условием успешной борьбы за мир — против фашистской агрессии является собирание самых широких сил мира и обеспечение постоянного мирового центра координации их действий — от организаций рабочего класса и крестьянских масс до всевозможных буржуазно-демократических, пацифистских и даже недемократических антивоенных сил, готовых поддержать 4 принципа международного движения за мир (нерушимость договоров, ограничение вооружений, коллективная безопасность, укрепление Лиги наций). Конгресс мира в Брюсселе, как и кампания его подготовки, должны были явиться исходным моментом такого широкого собирания сил в интересах мира, вовлекая в борьбу за 4 принципа и те политические группы и элементы, которые способны содействовать делу мира путем непосредственного государственного политического воздействия, дабы сочетанием массового дви-

жения и массовой демонстрации в пользу мира с выступлениями сил этих групп и элементов действительно затруднить планы фашистской военной агрессии.

Конгресс мира в Брюсселе добился в этом направлении ряда серьезных и положительных результатов:

а) Конгресс имел *массовый* характер, *большинство* его делегатов действительно *избиралось*, а сама кампания выборов к конгрессу была во многих случаях связана с *массовой кампанией* в печати, на собраниях и митингах, — что дало возможность превратить конгресс в большую демонстрацию воли народов к миру.

б) Конгрессу удалось создать *постоянный международный орган* координации действий сил мира.

в) Конгрессу удалось привлечь для борьбы за четыре принципа движения такие группы и организации, которые *раньше были против* программы движения и участия в нем (в США, Англии, Австрии, Болгарии, частично в Польше и т. д.).

г) Удалось развить движение мира в таких странах, которые крупные фашистские государства пытаются превратить в своих *союзников* или *вассалов* (в Польше, Австрии и др.).

д) Конгрессу удалось придать движению действительно *всемирный* характер, привлекая к участию в нем как большие американские организации мира, до сих пор сторонившиеся от совместных выступлений с организациями мира Европы, так и представителей колониальных и полуколониальных стран (Индия и др.).

е) Конгрессу удалось, несмотря на отсутствие официальных представителей бюро II и Амстердамского интернационалов, привлечь к участию в нем большинство *профсоюзных* организаций и ряд *социалистических* партий.

ж) В процессе конгресса (особенно в комиссиях) создан ряд *новых связей* для практической борьбы за широкий фронт друзей мира в отдельных странах, создавая этим предпосылки для более успешного проведения *национальных конгрессов* движения.

з) В результате конгресса удалось осуществить *оформление* движения за мир, большое число организаций которого, состоявших до того фактически только формально в движении, стали активными участниками движения и его пропагандистами.

Эти результаты конгресса делают необходимым в интересах мира и создания барьеров для военно-агрессивных

планов фашизма с неослабеваемой энергией содействовать дальнейшему укреплению движения мира в международном и национальном масштабе, добиваясь превращения международного движения за мир в действенный общественный инструмент борьбы за укрепление Лиги наций и коллективной безопасности.

Все последовательные сторонники мира должны в целях осуществления этих важнейших задач в борьбе за мир добиваться проведения следующих ближайших практических мероприятий:

1. Дальнейшего расширения движения, создавая повсеместно комитеты мира, добиваясь вхождения всех секций II и Амстердамского интернационалов, обратного вхождения католических организаций и союза фронтовиков ФИДАК⁸⁶, вхождения ряда международных и национальных организаций, либо отсутствовавших на конгрессе, либо присутствовавших лишь в качестве наблюдателей (Международный кооперативный альянс, II Интернационал, Амстердамский интернационал профсоюзов, Генеральный совет английских тред-юнионов, Американская федерация труда и др.).

2. Успешного проведения *национальных конгрессов* движения за мир, тщательно подготавливая эти конгрессы, намечая для каждой страны политическую линию в соответствии с конкретным положением в данной стране. В качестве первого этапа рекомендовать национальные конгрессы в таких странах, где уже имеется серьезный опыт больших организаций мира, плебисцита и других аналогичных движений (например, Англия).

3. Всеобщего признания в качестве исходной программы национальных конгрессов четырех принципов движения за мир. В то же время конкретная обстановка требует от последовательных борцов за мир в ряде стран, находящихся перед опасностью непосредственного нападения конкретного агрессора, ставить острее вопрос о конкретном агрессоре, не допуская при этом никоим образом какого бы то ни было ограничения рамок движения.

4. Серьезного укрепления работы *национальных комитетов* и ускорения создания национальных комитетов там, где их еще нет; привлечения в состав национальных комитетов представителей всех важнейших организаций мира данной страны; усиления связей отдельных национальных комитетов с Генеральным советом международного движения за мир.

5. Создания постоянных отраслевых международных центров координации, постановленных рядом комиссий на конгрессе в Брюсселе, выделяя при Генеральном совете специальный аппарат для руководства этой работой, а также международным обменом опыта и укреплением международных связей в тех случаях (как, например, у парламентариев), где создание таких постоянных органов еще не предрешено, дабы работа всех комиссий конгресса не пропала даром.

6. Обязательного активного вовлечения — как важнейшей задачи — в движение мира всех профсоюзов, без различия политического направления, добиваясь непременно-го представительства профсоюзов в национальных комитетах движения и международной организации профсоюзов в Генеральном совете, а также обеспечения представительства профсоюзов в делегации, отправляющейся от имени Генерального совета в Америку.

7. Вовлечения в движение мира широких женских масс, что особенно необходимо для успешной борьбы против войны; привлечения, в частности, всех существующих женских организаций мира, пацифистских лиг, христианских женских организаций и т. д.

8. Укрепления Генерального совета путем полного представительства от всех стран согласно уставу; укрепления секретариата при Генеральном совете путем полного проведения решений Генерального совета о структуре секретариата.

9. Установления широких связей через национальные комитеты и международный аппарат движения мира со всеми буржуазно-пацифистскими и т. п. организациями, которые до сих пор недостаточно еще вовлекались в активное содействие национальным комитетам движения мира (как, например, Союзы друзей Лиги наций, организации бывших фронтовиков, различные религиозные организации и т. д.).

10. Дальнейшего вовлечения в международное движение за мир представителей колониальных народов на основе совместной борьбы за четыре принципа движения с европейскими и американскими организациями мира — против фашистского агрессора, готовящего новый грабеж колониальных народов, как «неполноценных представителей» человеческой расы.

11. Проведения плебисцита за мир, обращая внимание на необходимость тщательной подготовки таких плебис-

цитов, особенно в тех странах, где фашистское влияние сильно, делая кампанию плебисцита длительной и привлекая к ней активный интерес широчайших народных масс, превращая кампанию плебисцита в важнейшую составную часть организации мощной волны движения за мир — против агрессора, создавая таким путем почву и для плебисцита в международном масштабе.

12. Обеспечения успеха всех интернациональных кампаний в пользу мира, постановленных конгрессом (международный день мира, кампании «копейки мира», павильона мира на международной выставке в Париже и др.); международной реализации тех постановлений комиссий конгресса в Брюсселе, которые способны мобилизовать массы за дело мира; обеспечения популяризации международного движения за мир в печати; скорейшего осуществления поездки групп известных интернациональных деятелей мира в качестве ораторов и пропагандистов по различным европейским и американским странам.

*ЦПА ИМЛ при ЦК КПСС
Публикуется впервые*

**ПОСТАНОВЛЕНИЕ СЕКРЕТАРИАТА ИККИ
О МИРОВОМ КОМИТЕТЕ БОРЬБЫ
ПРОТИВ ФАШИЗМА И ВОЙНЫ**

9 НОЯБРЯ 1936 г.

Секретариат ИККИ констатирует, что Мировой комитет борьбы против фашизма и войны не стал еще до сих пор собирательным центром всех антифашистских сил, ограничиваясь в подавляющем большинстве стран главным образом сферой влияния коммунистических партий и сочувствующих им элементов. Секретариат ИККИ констатирует также непроведение в жизнь постановления Секретариата о создании авторитетного и работоспособного секретариата Мирового комитета из представителей самых различных антифашистских групп и течений.

Исходя из необходимости, наряду с широким движением мира, иметь организации, способные более открыто ставить вопросы борьбы против фашистской идеологии и фашизма, как главного застрельщика и поджигателя войны, способные привлечь для важнейших антифашистских кампаний (Испания) широкие профсоюзные массы, социалистические партии и группы, антифашистскую интеллигенцию и т. п. круги, Секретариат ИККИ считает необходимым дальнейшее сохранение Мирового комитета борьбы против фашизма и войны и действительное проведение в жизнь основных задач его, намеченных Секретариатом ИККИ в марте 1936 г.

В то же время Секретариат ИККИ особо подчеркивает, что в связи с успешным развитием международного движения за мир Международный комитет борьбы против фашизма и войны и его национальные комитеты должны продолжать свою деятельность в рамках общего движения за мир, сосредоточиваясь на идеологической борьбе против фашизма, составляя органическую часть движения за мир и его важнейшую движущую силу, добиваясь пред-

ставительства в международных и национальных комитетах мира, но никоим образом не противопоставляя себя ему и не конкурируя с ним ⁸⁷.

Наряду с этим, Мировой комитет должен и впредь брать на себя инициативу специальных антифашистских кампаний, как это имело место во время войны в Абиссинии и в испанской кампании.

Важнейшими ближайшими практическими задачами Мирового комитета борьбы против фашизма и войны Секретариат ИККИ считает:

1. Продолжение и серьезное усиление испанской кампании; Мировой комитет должен приложить все усилия к тому, чтобы создать самую широкую волну активной помощи во всех странах испанским республиканцам; Комитет борьбы против фашизма должен, в частности, организовать широкую кампанию против комедии «невмешательства», выступления в пользу испанских республиканцев в парламентах, в Женеве и перед различными правительствами на основе документов лондонской комиссии и др., издание специальной книги о белом терроре в Испании, материалов о фашистской интервенции и т. д.

2. В борьбе против фашизма, фашистской интервенции и фашистской идеологии Мировой комитет должен в ближайшее время сосредоточить свое внимание на разоблачении фашизма в каждой стране, на разоблачении военных провокаций и расовой травли нюрнбергского съезда национал-социалистов, усиливая работу среди христианских групп и оппозиции, включаясь в подготовляющийся мировой конгресс против расовых преследований ⁸⁸ в фашистской Германии, вскрывая подлинный смысл мимопацифистских групп, стоящих под влиянием фашистской идеологии и облегчающих своими выступлениями фашистские военные провокации (Шаллей и др.).

3. Серьезной задачей усиления борьбы против фашистской идеологии является расширение и улучшение журнала «Кларте», который должен дать антифашистским борцам наилучшие аргументы против фашистской идеологии, перейдя также к английскому и немецкому изданию журнала; Мировой комитет должен серьезно помогать национальным комитетам борьбы против фашизма и войны в поднятии уровня их собственных изданий.

4. В целях быстрого преодоления указанных выше главных недостатков работы Мирового комитета борьбы против фашизма и войны Секретариат ИККИ обязывает

товарищей, работающих в Мировом комитете, осуществить в кратчайший срок создание авторитетного и работоспособного секретариата из представителей самых различных антифашистских групп и течений, особенно привлекаемая виднейших антифашистских деятелей Франции и Англии. По такому же принципу должны быть созданы секретариаты при национальных комитетах борьбы против фашизма и войны.

5. Наконец, Секретариат ИККИ, исходя из своих решений в сентябре 1935 г. и в марте 1936 г. о тщательном изучении форм комитетов борьбы применительно к конкретным особенностям каждой страны, считает необходимым создание или продолжение национальных комитетов только там, где они действительно имеют массовую базу (Франция, Америка, Канада, Австралия; возможно — в Бельгии, Голландии, Швейцарии) или где такая массовая база зарождается, не допуская никакой конкуренции против национальных комитетов движения мира.

*ЦПА ИМЛ при ЦК КПСС
Публикуется впервые*

ПОСТАНОВЛЕНИЕ СЕКРЕТАРИАТА ИККИ О РАБОТЕ ЦК КП ИСПАНИИ

27 ДЕКАБРЯ 1936 г.

Заслушав информационное сообщение о положении в Испании, Секретариат ИККИ целиком и полностью одобряет основную установку ЦК КП Испании *на подчинение всей практической работы партии, всей внутренней и внешней политики страны решающей задаче нынешнего периода: объединения всего испанского народа и организации всех материальных ресурсов страны для национальной войны с целью разгрома испанского фашизма и иностранной фашистской интервенции.*

Вместе с тем Секретариат считает необходимым обратить внимание ЦК КП Испании на следующие моменты:

1. Считаю правильным *всемерную поддержку республиканского правительства* во главе с Ларго Кабальеро как правительства всех партий и организаций народного фронта, а также считаю правильным участие представителей КП Испании в этом правительстве, Секретариат ИККИ рекомендует партии:

а) проводить *решительный, последовательный курс на закрепление и развитие демократическо-республиканского парламентского режима*, в котором не будет места для фашизма и будет подорвана его материальная база, где народ сможет свободно выявлять свою волю и сам решать свою судьбу;

б) *в области экономической политики* необходимо избегать огульной национализации, добиваться, чтобы национализация касалась предприятий, владельцы которых прямо или косвенно участвовали в фашистском мятеже, чтобы она была направлена против попыток организации врагами народа саботажа и хозяйственной разрухи и была подчинена исключительно интересам обороны республи-

ки. Одновременно необходимо добиваться защиты мелкой собственности в городе и в деревне и прекращения всяких реквизиций у крестьян, выступать против попыток насильственной коллективизации крестьянских хозяйств, поддерживать движение за кооперацию, в особенности, в области торговли;

в) необходимо решительно выступать против всякого партикуляризма, являющегося наследием феодального прошлого, мешающего делу обороны республики и подавления фашистского мятежа. Необходимо добиваться от правительства проведения неуклонного курса на дружное сотрудничество отдельных областей Испании в целях концентрации всех сил и материальных ресурсов страны для создания действительно единого военно-политического руководства войной. Такого единства можно достигнуть на основе правильного учета национальных особенностей, конкретных материальных и политических интересов этих областей, на основе их взаимной заинтересованности в разгроме фашистских мятежников.

2. Решающим фактором в успешном ведении войны является *ускорение темпов создания настоящей единой республиканской народной армии и собственной военно-промышленной базы, укрепление и приведение в боеготовность республиканского флота и организация береговой обороны.*

С этой целью необходимо добиваться более активного участия партии в вопросах ведения войны и решительной борьбы против тенденций пассивного выжидания и недооценки сил противника и опасности его новых ударов.

Сугубо важно быстрее осуществление следующих мероприятий:

а) *Постепенное введение всеобщей воинской повинности с соответствующей реорганизацией системы вознаграждения милиционеров с применением стимула материального и морального порядка за примерную и продолжительную службу на фронте, за героические подвиги, поощрение командиров и комиссаров лучших ударных войсковых частей, выдвижение и популяризация отличившихся бойцов и командиров и т. д.*

б) *Подготовка в широком масштабе командных кадров путем умелого использования старых, честных офицеров, создания новых и расширения уже существующих военных школ, организация краткосрочных командных курсов и более смелого выдвижения из рядовых бойцов в млад-*

пий и средний комсостав; учет и бережное отношение к кадрам; борьба против спецедействия в армии; подготовка обученных резервов. Систематическая чистка армии и флота от проникших туда фашистских элементов.

в) *Укрепление военно-морских сил республики*, активизация флота и усиление береговой обороны (укомплектование флота командными кадрами; поднятие на должную высоту политической работы во флоте; снабжение флота амуницией; создание гидроавиации; береговая флотилия, укрепления, наблюдательные пункты, подвижные отряды для защиты берегов и т. д.).

г) Взять курс на *укрепление вооруженных сил в Каталонии* и на более активное участие каталонцев в вооруженной борьбе против фашизма, на большее использование материальных и людских ресурсов Каталонии.

Добиваться создания интернациональной бригады в 1500—2000 человек для Каталонии, главным образом, на основе вербовки добровольцев во французской Каталонии и в южных департаментах Франции.

д) Всемерно стремиться к тому, чтобы *интернациональные бригады*⁸⁹ в полном смысле слова стали составной частью испанской народной армии, избегая чрезмерного выпячивания их роли и решительно пресекая всякую попытку их противопоставления другим частям республиканской армии. При этом необходимо позаботиться о том, чтобы интернациональные бригады не имели узкопартийного характера, а были построены на основе народного фронта. Учитывая наличие крепких боевых кадров в интернациональных бригадах, проводить курс на использование интернациональных бригад в качестве силы, содействующей цементированию народной армии.

е) Принять ряд *мер к разложению противника*, как, например, создание небольшой части из марокканцев для воздействия на марокканские части противника, выдача вознаграждения за переход с оружием в руках на сторону республиканских войск и т. д.

Формирование и посылка компактных вооруженных групп для *партизанских действий* и для развития партизанского движения в тылу у противника.

ж) Взять курс на *более широкое вовлечение крестьянских масс в армию*, в особенности в Каталонии, добиваясь при этом, чтобы пролетарские элементы являлись костяком народной армии. Избегать формирования воинских частей исключительно из коммунистов.

з) *Широко развернуть политическую работу в воинских частях всех родов оружия.* Добиваться установления правительством института военных комиссаров также и в Каталонии и вообще везде, где он еще не существует.

и) *Добиваться быстрого приспособления существующей промышленности к нуждам войны и создания новой военной промышленности,* прибегая также к импорту оборудования и сырья из-за границы. Внести необходимые элементы плановости в работу военной промышленности. Привлекать для организации и работы в военных предприятиях честных иностранных специалистов.

В разрешении задачи приспособления промышленности к нуждам войны, организации новой военной промышленности и интенсификации производства чрезвычайно важно активное участие профсоюзов и их тесное сотрудничество с государственными органами.

3. Основным условием разгрома фашизма вообще и создания мощной народной армии в частности является *дальнейший решительный курс на упрочение Народного фронта,* на большую спайку внутри Народного фронта, на более активное участие в нем, кроме коммунистической и социалистической партий, левых республиканцев, крестьянских организаций, националистов-басков и, прежде всего, анархо-синдикалистских организаций (НКТ⁹⁰ и ФАИ). Необходимо всеми силами укреплять дружеские связи и сотрудничество между партиями и организациями Народного фронта и своевременно рассеивать атмосферу взаимного недоверия. В особенности важно терпеливо разъяснять анархистским руководителям, организациям и анархистским массам, что наше сотрудничество с НКТ и ФАИ основано на общих интересах рабочего класса, что мы их рассматриваем как братьев по классу, как особо важную составную часть испанского пролетариата, что наше сотрудничество и наша совместная борьба имеют искренний характер, что это сотрудничество будет продолжаться и после победы над фашизмом в деле построения свободной и счастливой Испании.

Одновременно с этим необходимо добиваться проведения совместно с НКТ и ФАИ решительных мероприятий против безответственных элементов, выступающих под флагом НКТ и ФАИ со своими провокационными действиями, прибегающих даже к нападениям на представителей Народного фронта, пытающихся сорвать Народный фронт и посеять междоусобную борьбу.

Необходимо во что бы то ни стало добиться окончательного разгрома троцкистов, разоблачая их перед массами как фашистскую агентуру, проводящую провокационную работу в интересах Гитлера и генерала Франко, пытающуюся расколоть Народный фронт, ведущую клеветническую кампанию против Советского Союза, агентуру, активно помогающую фашизму в Испании.

4. Секретариат ИККИ считает необходимым, чтобы ЦК уделил особое внимание укреплению партии как основного орудия для разрешения всех важнейших задач, поставленных войной перед испанским народом, и как самого решающего фактора в организации всех материальных и моральных сил народа на борьбу за разгром фашизма.

Секретариат считает необходимым всестороннее разъяснение во всех звеньях партии политических и военных задач по разгрому фашизма, отношения к правительству, к анархо-синдикалистам, социалистам и республиканцам как в периодической печати, так и на собраниях актива. Секретариат считает необходимым усиление организационной работы партии, созыв пленумов ЦК, периодических совещаний ЦК с крупнейшими работниками областей и военными работниками, равно как и созыв совещаний политических комиссаров для обмена опытом и улучшения постановки политической работы в армии.

Сосредоточивая все свое внимание на вопросах ведения войны и выделяя весьма большое количество наиболее опытных и закаленных коммунистических кадров для непосредственной военной работы, партии необходимо в то же время заботиться о том, чтобы партийные организации не были обескровлены, чтобы было проявлено более бережное отношение к лучшим старым кадрам, чтобы кадры были использованы более рационально и чтобы было обеспечено постоянное пополнение партийных кадров путем систематического воспитания и выдвижения вновь вступающих в партию рядовых работников.

Секретариат считает необходимым установление тесной действенной связи между КП Испании и Объединенной социалистической партией Каталонии и Коммунистической партией Бискайи. Укрепляя и в дальнейшем братское сотрудничество между КП Испании и Испанской социалистической рабочей партией, всемерно поощряя сближение членской массы обеих партий в практической работе и в борьбе, было бы нецелесообразным в данный момент фор-

сировать слияние двух партий. Такое форсирование могло бы усилить в рядах социалистов подозрения насчет того, что коммунистическая партия стремится поглотить социалистическую партию, а с точки зрения международного положения оно вызвало бы излишние трудности.

*ЦПА ИМЛ при ЦК КПСС
Публикуется впервые*

**СОВМЕСТНОЕ ПИСЬМО ИККИ и ФКП
К ИСПОЛКОМУ СОЦИАЛИСТИЧЕСКОГО
РАБОЧЕГО ИНТЕРНАЦИОНАЛА
ПО ВОПРОСУ О ПОМОЩИ ИСПАНСКОМУ НАРОДУ**

9 МАРТА 1937 г.

Уже в течение восьми месяцев республиканская, рабочая Испания сдерживает яростный натиск международного фашизма. Испанский народ героически борется за свою независимость, за мир и свободу во всем мире. К несчастью, война является долгой и жестокой. Тысячи женщин и детей гибнут под бомбами и гранатами Гитлера и Муссолини, что служит трагической иллюстрацией односторонней политики нейтралитета, осуществляемой по инициативе правительств демократических стран.

Для спасения Испании, демократии и мира необходимы единство и усилия рабочих каждой страны и в международном масштабе. От имени Коммунистического Интернационала и Коммунистической партии Франции мы еще раз обращаемся к вашей организации с предложением о совместных действиях и о созыве для этой цели международной конференции с участием коммунистических организаций. В ожидании этого мы готовы принять участие в работе Международной лондонской конференции⁹¹.

Примите, уважаемые товарищи, наш коммунистический привет.

Кашен и Торез

*Печатается по тексту газеты
«L'Humanité», 9. III. 1937*

**ОТВЕТ ТОВАРИЩА ДИМИТРОВА
РАМОНУ ЛЕМОНЕДА, ХОЗЕ ДИАСУ
и ФЕЛИПЕ ПРЕТЕЛЮ**

3 ИЮНЯ 1937 г.

Тов. Димитров отправил Рамону Лемонеда, секретарю Рабочей социалистической партии Испании, Хозе Диасу, генеральному секретарю Коммунистической партии Испании, и Фелипе Претелю, врид генерального секретаря Всеобщего рабочего союза Испании, телеграмму следующего содержания:

«В ответ на вашу радиограмму от 1 июня с. г.⁹² доводим до вашего сведения, что Исполком Коммунистического Интернационала целиком поддерживает ваше предложение об организации совместных действий Социалистического рабочего интернационала, Коммунистического Интернационала и Международного объединения профсоюзов в защиту испанского народа, подвергнувшегося нападению германского и итальянского фашизма.

Следуя неуклонно политике установления единства действий международного пролетариата в борьбе против фашизма и войны, стоя безоговорочно на стороне героически борющегося против фашистских мятежников и интервентов испанского народа, Коммунистический Интернационал не раз обращался к Социалистическому рабочему интернационалу с предложением об организации совместных действий международных рабочих организаций как самого решающего средства в борьбе против фашизма, в защиту демократии и мира. К сожалению, эти предложения до сих пор не дали положительных результатов вследствие отклонения их руководством Социалистического рабочего интернационала. Учитывая серьезность создавшегося после бомбардировки Альмерии положения и на основе вашего обращения, мы предпринимаем меры для

установления связи с Социалистическим рабочим интернационалом. Сегодня мы отправили следующую телеграмму председателю Социалистического рабочего интернационала Де-Брукеру (следует текст телеграммы Де-Брукеру).

Мы сделаем все зависящее от нас, чтобы международный пролетариат, наконец, добился настоятельно необходимого единства в деле защиты испанского народа от фашистских варваров и для сохранения международного мира.

От имени Исполнительного Комитета
Коммунистического Интернационала
Генеральный секретарь *Г. Димитров*

*Печатается по тексту журнала
«Коммунистический Интернационал», 1937, № 6, стр. 14*

**ТЕЛЕГРАММА ТОВАРИЩА ДИМИТРОВА
ПРЕДСЕДАТЕЛЮ ИСПОЛКОМА
СОЦИАЛИСТИЧЕСКОГО РАБОЧЕГО
ИНТЕРНАЦИОНАЛА ДЕ-БРУКЕРУ**

3 ИЮНЯ 1937 г.

Тов. Димитров отправил председателю Исполкома Социалистического рабочего интернационала Де-Брукеру в Брюссель следующую телеграмму:

«Мы получили из Валенсии обращение социалистической партии, Коммунистической партии и Всеобщего рабочего союза Испании с предложением о совместных действиях международных рабочих организаций в защиту испанского народа, подвергшегося нападению германского и итальянского фашизма. Предполагаем, что Вы также уже получили это обращение⁹³. В связи с этим мы доводим до Вашего сведения, что мы вполне согласны с предложениями испанских товарищей и целиком поддерживаем их инициативу. Мы со своей стороны предлагаем создать совместную контактную комиссию всех трех Интернационалов (Коммунистического Интернационала, Социалистического рабочего интернационала и Международного объединения профсоюзов) для международного единства действий против военной интервенции Германии и Италии в Испании. Мы готовы обсудить любые предложения с Вашей стороны, как и со стороны Международного объединения профсоюзов, в деле защиты испанского народа.

От имени Исполкома Коммунистического
Интернационала
Генеральный секретарь *Г. Димитров*»

*Печатается по тексту журнала
«Коммунистический Интернационал», 1937, № 6, стр. 14—15*

**ТЕЛЕГРАММА Г. ДИМИТРОВА
ПРЕДСЕДАТЕЛЮ ИСПОЛКОМА
СОЦИАЛИСТИЧЕСКОГО
РАБОЧЕГО ИНТЕРНАЦИОНАЛА ДЕ-БРУКЕРУ**

8 ИЮНЯ 1937 г.

Брюссель

Получили Ваш ответ⁹⁴ на телеграмму Исполнительного Комитета Коммунистического Интернационала, в которой мы, на основе обращения испанских рабочих организаций, предложили, в целях установления единства действий для защиты испанского народа, создание контактного комитета трех Интернационалов.

К сожалению, Ваша телеграмма не дает ясного ответа на сделанное нами конкретное предложение. Ваша ссылка на то, что ни председатель, ни секретарь Социалистического рабочего интернационала не располагают полномочиями для решения вопроса о создании контактного комитета, не кажется нам убедительной хотя бы потому, что такие полномочия Вы можете запросить у соответствующей инстанции Вашего Интернационала.

Нельзя считать также, что отсутствие формальных полномочий является решающим, когда речь идет о жизни и независимости испанского народа, подвергающегося нападению германских и итальянских интервентов. Мы не можем разделить и Вашего мнения, что Социалистический рабочий интернационал полностью выполняет свой долг, поскольку он продолжает отказываться от объединения всех сил международного пролетариата в деле защиты испанского народа.

Движение солидарности в пользу испанского народа пока еще далеко не достаточно главным образом потому, что действия международных организаций разобщены. Это движение приобрело бы удесятеренную силу, если бы, несмотря на все трудности, удалось установить международное единство действий. Именно в этих целях мы пред-

ложили создание контактного комитета трех Интернационалов. Если Вы, однако, почему-либо считаете предлагаемую нами форму контакта для себя неприемлемой, то интересы общего дела помощи испанскому народу все же требуют, чтобы Вы со своей стороны сделали другие конкретные предложения для достижения этой же цели. Для нас главное не форма, а суть дела.

Коммунистический Интернационал, делая все зависящее от него для обеспечения скорейшей победы испанского народа над фашистскими мятежниками и интервентами, готов без промедления — как мы уже раньше заявили — обсудить любые предложения с Вашей стороны. Вместе с испанскими рабочими организациями мы вправе ждать Ваших конкретных предложений по этому жизненно важному вопросу.

Мы считали бы также целесообразным, в целях ускорения осуществления необходимых совместных действий, предварительный обмен мнений представителей Коммунистического и Социалистического рабочего Интернационалов. В случае Вашего согласия ждем сообщения насчет места и времени такой встречи.

От имени Исполнительного Комитета
Коммунистического Интернационала
Генеральный секретарь *Г. Димитров*

*Печатается по тексту журнала
«Коммунистический Интернационал», 1937, № 6, стр. 15—16*

**ТЕЛЕГРАММА Г. ДИМИТРОВА
РАМОНУ ЛЕМОНЕДА, секретарю Рабочей
социалистической партии Испании.
ХОЗЕ ДИАСУ, генеральному секретарю
Коммунистической партии Испании.
ФЕЛИПЕ ПРЕТЕЛЮ, врид генерального
секретаря Всеобщего рабочего союза Испании**

8 июня 1937 г.

Валенсия

Мы получили от председателя Социалистического рабочего интернационала следующий ответ на наше предложение об установлении международного единства действий в защиту испанского народа:

«Получили такое же обращение из Валенсии. Полностью сознаем необходимость энергичных действий и более чем когда-либо полны решимости вести их. Осведомили о своих намерениях наших испанских друзей еще до получения их послания. Наш Интернационал под своей ответственностью выполнит полностью свой долг. Как Вы знаете, ни председатель, ни секретарь нашего Интернационала не имеют необходимых полномочий для участия от его имени в комитете, который Вы предлагаете. Де-Брукер».

Ссылаясь на мотивы формального порядка, отсутствие соответствующих полномочий, председатель Социалистического рабочего интернационала уклонился от прямого ответа на наше предложение об установлении контактного комитета в целях совместных действий трех Интернационалов в защиту испанского народа. Продолжаем настаивать на конкретных предложениях, направленных к установлению международного единства действий со стороны руководства Социалистического рабочего интернационала. Предложили в этих целях также встречу представителей Коммунистического и Социалистического рабочего Интернационалов.

По получении ответа сообщим.

От имени Исполнительного Комитета
Коммунистического Интернационала
Генеральный секретарь *Г. Димитров*

*Печатается по тексту журнала
«Коммунистический Интернационал», 1937, № 6, стр. 16*

ОТВЕТ ТОВАРИЩА ДИМИТРОВА ДЕ-БРУКЕРУ

15 ИЮНЯ 1937 г.

В ответ на Вашу телеграмму⁹⁵ сообщаем, что Президиум Исполнительного Комитета Коммунистического Интернационала наметил для переговоров с представителями Социалистического рабочего интернационала по вопросу защиты испанского народа свою делегацию в следующем составе: члены Исполкома Коммунистического Интернационала — Морис Торез, Марсель Капен, Хозе Диас, Франц Далем и член Центрального Комитета Коммунистической партии Италии Луиджи Галло.

Товарищу Торезу поручено с Вами непосредственно о месте и дне встречи.

От имени Исполнительного Комитета
Коммунистического Интернационала
Генеральный секретарь *Г. Димитров*

*Печатается по тексту журнала
«Коммунистический Интернационал», 1937, № 6, стр. 17*

ПОСТАНОВЛЕНИЕ СЕКРЕТАРИАТА ИККИ ПО ДОКЛАДУ ДЕЛЕГАЦИИ КП АВСТРИИ

1 ОКТЯБРЯ 1937 г.

Секретариат ИККИ принимает к сведению доклад о национальной конференции КП Австрии (августовская конференция⁹⁶) и одобряет в общем и целом ее решения. КП Австрии сумела использовать свои связи с массами и организовать легальное движение. При дальнейшей своей работе КП Австрии должна иметь в виду особенно следующие вопросы:

1) Величайшей опасностью, угрожающей сегодня австрийскому народу, является опасность уничтожения независимости Австрии гитлеровской Германией. Партия должна постоянно привлекать внимание народа к этой опасности, организовать самую острую борьбу против систематических уступок правительства германскому и итальянскому фашизму и одновременно требовать от правительства проведения таких мероприятий, которые могли бы обеспечить независимость Австрии. В области внешней политики, например, сотрудничество с другими, находящимися под угрозой гитлеровского фашизма, странами (Чехословакия, Венгрия, Югославия и Румыния) для совместной защиты своей независимости, ясный отказ Австрии от «оси» Рим — Берлин, аннулирование пакта от 11 июля⁹⁷, поскольку внешняя политика Вены была приведена на буксир внешней политики гитлеровской Германии, и присоединение Австрии к фронту миролюбивых стран; против всякой поддержки сторонников Фрашко и фашистской интервенции в Испании; защита принципа коллективной безопасности и неделимости мира и т. п.

В области внутренней политики энергичный отказ от всякого вмешательства гитлеровской Германии во внутренние дела Австрии, фактический роспуск австрийского

национал-социалистического центра гитлеровского агента Леопольда⁹⁸, изгнание замаскированных наци из государственного аппарата и из организаций,— в противовес этому — предоставление полной агитационной и организационной свободы всем защитникам независимости Австрии.

2) Партия всегда должна подчеркивать, что успешная защита независимости Австрии неразрывно связана с необходимостью вести постоянную, упорную борьбу за *демократическую Австрию*. Это означает, во-первых, повседневную борьбу даже за самое незначительное расширение демократических прав и свободы движения австрийского народа, как, например, за свободу дискуссии и свободные выборы функционеров в массовых организациях, за выборные муниципальные советы и т. д., причем партия должна всегда стараться в этих актуальных вопросах достигать совместных легальных движений нефашистских сил и добиваться практических успехов (как, например, проведение выборов доверенных лиц на предприятиях). Во-вторых, это означает принципиальную борьбу за устранение нынешнего диктаторского режима, который в интересах финансового капитала поставил австрийский народ в невыносимое положение. Партия должна со всей ясностью показать народным массам, что выход из этого положения заключается не в построении какой-либо так называемой сословной системы, которая была бы не чем иным, как реакционной диктатурой крупной буржуазии, а в восстановлении демократической республики, полной свободы собраний, коалиций и печати, в введении вновь всеобщего, равного, тайного и прямого избирательного права и парламентского режима. Эта ближайшая главная цель австрийского пролетариата и народа может быть достигнута путем широкого антифашистского *народного фронта*, и только народный фронт может явиться гарантией того, что введенный вновь демократическо-парламентский режим более не переродится и не окончится банкротством, но что он действительно оградит интересы трудящихся против крупных эксплуататоров и создаст необходимые предпосылки для дальнейших побед рабочих, крестьян и всех трудящихся.

Выдвигая такого рода перспективу перед австрийским народом, партия должна уже теперь устанавливать связи среди демократически настроенных организаций, групп и лиц в различных политических лагерях, проводить с ними

беседы о дальнейшей судьбе Австрии, систематически вести их по пути антифашистской борьбы и создавать таким образом основы для народного фронта в Австрии.

Чтобы завоевать широчайшие народные массы для борьбы за этот выход, чтобы иметь возможность подойти к ним с полной силой убеждения, партия должна обеспечить в своих собственных рядах абсолютно ясную ориентацию в этом вопросе и решительно бороться против всяких колебаний и шатаний.

3) Партия усиливает свою работу во всех существующих легальных массовых организациях и развертывает там антифашистскую и классовую борьбу, в соответствии с имеющимися условиями и возможностями. Она энергично продолжает активизировать различные легальные массовые организации (профсоюзы, спортивные союзы, кооперативы и т. д.) и вовлекать их в выступления за непосредственные интересы их членов. Партия борется против имеющихся еще бойкотистских настроений (например, в отношении спортивных союзов) как против замаскированного лжерадикальными фразами отказа от использования имеющихся возможностей борьбы за социальные и политические интересы народных масс. Партия должна добиваться того, чтобы различные частичные движения отдельных легальных массовых организаций были объединены в *едином*, по возможности охватывающем все части страны и все массовые организации, легальном массовом движении с *едиными* политическими и социальными требованиями, в массовом движении, ведущем к развертыванию борьбы за общие демократические права народа.

4) Подлинный единый фронт австрийского рабочего класса немислим без установления единства действий между австрийскими коммунистами и широкими массами членов и функционеров старой социал-демократии и старых свободных профсоюзов. Поэтому партия должна гораздо энергичнее и систематичнее, чем прежде, устанавливать связи со старыми социал-демократическими кадрами и кадрами свободных профсоюзов, а также с отдельными лидерами, работать вместе с ними как внутри, так и вне легальных массовых организаций и договариваться с ними о взаимной поддержке в борьбе против фашистской диктатуры и о совместной борьбе за демократическую Австрию. Что касается единства действий с революционными социалистами, то партия должна стремиться к *практическому проведению* пакта единства с от-

дельными организациями революционных социалистов и вместе со всеми честными сторонниками РС добиваться изоляции и изгнания троцкистских элементов из рядов РС и австрийского рабочего движения вообще.

5) Основная база профсоюзной работы партии находится в легальных профсоюзах. Чтобы расширить и укрепить позиции сторонников свободных профсоюзов внутри легальных профсоюзных организаций, партия стремится к объединению нелегальных профсоюзов и полному вовлечению всех их членов в легальные профсоюзные организации. Партия борется за свободные выборы в товарищества государственных и коммунальных предприятий и требует, кроме того, от правительства также и для государственных и коммунальных рабочих и служащих права на профсоюзную организацию.

6) Партия должна больше, чем прежде, заботиться об интересах трудового крестьянства, обсуждать их специальные проблемы, выступать за их специальные требования, стремиться к систематическому сотрудничеству с местными организациями крестьянского союза и помогать им в организации выступлений за их требования. Партия должна вести среди рабочих упорную борьбу против всех пережитков старой, неверной установки в отношении крестьян (что крестьянство в целом с самого начала реакционно и поэтому неизбежно является противником рабочего класса) и стремиться к тому, чтобы различные легальные рабочие организации, например профсоюзы, устанавливали и поддерживали связи с легальными крестьянскими организациями, вовлекать эти легальные организации крестьян, как и ремесленников, в общее антифашистское массовое движение и создавать таким образом передпосылки для народного фронта в Австрии.

7) Надо и дальше продолжать идеологическую разъяснительную кампанию за совместные действия рабочих, — бывших членов свободных профсоюзов, — с христианскими рабочими. ЦК должен начать переговоры с нелегальным профсоюзом текстильщиков и доверенными лицами легального профсоюза текстильщиков, чтобы внести им предложения о совместных действиях с христианскими рабочими в экономических и политических боях. Помимо усиленной агитации за вовлечение католических кругов в борьбу за мир, независимость и свободу, партия должна также искать конкретные формы для их легального вовлечения в эту борьбу. Политика партии должна быть направлена на

дифференциацию в лагере католицизма. Важным средством для установления широкого сотрудничества с прогрессивными католическими слоями является работа в союзе крестьян и ремесленников.

8) Фашизм развертывает лихорадочную деятельность, чтобы подчинить своему влиянию молодое поколение. Это тем более опасно, что в рядах антифашистов и их организаций обнаруживается непонимание значения борьбы за молодежь, проникающее даже в ряды коммунистического движения. Такое положение должно вызывать тревогу у всех активистов антифашистского движения. Секретариат констатирует, что деятельность и влияние КСМ Австрии абсолютно недостаточны и развитие союза молодежи не поспевает за развитием партии. Необходимо, чтобы все антифашисты вели систематическую, упорную борьбу за высвобождение молодежи из-под фашистского влияния, чтобы все антифашисты защищали требования молодежи на предприятиях и в легальных массовых организациях, чтобы партия и комсомол развернули усиленную деятельность по антифашистскому воспитанию молодежи и попытались организовать широкое, легальное, антифашистское, массовое движение молодежи для борьбы против гитлеровского фашизма и австрийского диктаторского режима, за независимость Австрии, за свободу и мир. Секретариат обязует партию и комсомол немедленно принять необходимые меры, чтобы изжить прежнее состояние и выполнить перечисленные задачи.

9) Партия должна сделать борьбу против троцкизма делом всего рабочего класса. Она должна конкретно показать, как троцкизм, прикрываясь «левой» маской и лжерадикальными лозунгами и демагогией, работает в действительности на руку германскому агрессору и диктаторам в Австрии, она должна разоблачать клевету против СССР, как служащую интересам фашизма, должна бороться против троцкистских провокаций, в результате которых лучшие борцы выдаются врагу, должна добиваться того, чтобы троцкистские элементы, разлагающие рабочее движение, были изгнаны из его рядов. Партия должна прилагать все усилия, чтобы разъяснить членам организации РС, что организации РС находятся под угрозой троцкистов, которых терпят в этих организациях и руководствах, и что Отто Бауэр своей клеветой против Советского Союза и всей своей политикой содействует троцкистам.

10) Партия должна снова развернуть испанскую кампанию и энергичнее проводить ее дальше. Особенно необходимо усиление общей политической борьбы за Испанскую республику, отправка новых борцов и проведение сборов. Партия должна напирать все силы, чтобы испанская кампания проводилась на широкой базе единого фронта всех рабочих как в легальных, так и в нелегальных организациях.

11) Проведение перечисленных выше задач требует организационного укрепления партии, проведения систематической широкой вербовки, в первую очередь среди рабочих активистов в ЕГ⁹⁹, на предприятиях и в легальных массовых организациях.

12) Партии предлагается проверить возможности для издания легальной газеты в самой стране и принять соответствующие меры для ее издания.

*ЦПА ИМЛ при ЦК КПСС
Публикуется впервые*

ПОСТАНОВЛЕНИЕ СЕКРЕТАРИАТА ИККИ ПО КИТАЙСКОМУ ВОПРОСУ

10 ОКТЯБРЯ 1937 г.

1. Начало всекитайского вооруженного сопротивления японскому агрессору и успешное продвижение вперед дела создания единого национального фронта знаменует новый период борьбы китайского народа. Эта новоизменившаяся обстановка требует превращения Компартии Китая в могучий всекитайский политический фактор и ориентации ее на растущую мощь миллионов трудящихся во всем Китае. Для этого партии необходимо перераспределить свои кадры и средства для создания своих организаций в основных городах и стратегических центрах и в корне перестроить формы и методы своей работы, своего руководства и организаций таким образом, чтобы партия могла бы со всей энергией работать и влиять во всех организациях трудящихся.

2. Перевоспитание в политическом, военном отношении и в новых методах работы старых кадров, выдвижение новых кадров из активистов и вожаков из массового революционного движения, и в первую очередь из рабочих, является одной из важнейших задач партии.

3. Надо добиваться путем воздействия на гоминдан и нанкинское правительство и путем массовой кампании легализации деятельности партии во всех гоминдановских районах и обратить серьезнейшее внимание на создание легальной массовой печати в крупных городах.

4. КП Китая, как партии рабочего класса, необходимо усилить особенно свою работу среди рабочих и их проф-организаций и всемерно привлекать их к активному участию в антияпонской борьбе и едином национальном фронте.

5. В условиях реорганизации Красной Армии в национальную революционную армию и часть всекитайской армии необходимо принять меры к сохранению ее боеспособности, сплочению и абсолютной преданности делу освобождения китайского народа, увеличению ее количества и своими боевыми действиями показать себя как самую передовую, самоотверженную и боеспособную часть всекитайской армии и завоевывать себе доверие народа и влияние среди других войск.

6. Особенно важно проводить твердо и последовательно политику единого национального антияпонского фронта и делать все для всестороннего укрепления этого фронта, как важнейшего условия для победы над японской военщиной.

7. Теперь враги еще больше усилят свою подрывную работу внутри КПК путем разложения, провокаций, шпионажа, вредительства и террора. Максимальное повышение революционной бдительности, систематическая проверка кадров и окружения партаппаратов и решительное очищение от всех подозрительных и ненадежных элементов в партии и Красной Армии, и в частности от скрытых троцкистов и чендусюистов и лочжанлуновцев¹⁰⁰, сейчас является неотложной задачей. В этом отношении партия сделала далеко не достаточно. Совершенно неправильно относиться к троцкистам как к политической партии или течению, и абсолютно недопустима постановка вопроса, в прошлогоднем обращении ЦК, о возможности включения троцкистов в единый национальный антияпонский фронт. Надо всемерно усилить борьбу против троцкистов как агентов японской военщины.

8. В целях всемерного усиления интернациональной кампании в защиту Китая целесообразно было бы, чтобы КП вместе с гоминданом, всекитайской ассоциацией национального спасения, профорганизациями, студенческими, женскими, культурными и другими организациями Китая обратились бы ко всем международным рабочим организациям — КИ, СИ и АИ¹⁰¹ и всем международным антивоенным и антифашистским организациям с призывом их к солидарности и помощи борьбе китайского народа против японских захватчиков.

*ЦПА ИМЛ при ЦК КПСС
Публикуется впервые*

О ПОЛОЖЕНИИ В ГОЛЛАНДИИ И ЗАДАЧАХ КОММУНИСТИЧЕСКОЙ ПАРТИИ

ВЫСТУПЛЕНИЕ НА ЗАСЕДАНИИ КОМИССИИ СЕКРЕТАРИАТА ИККИ¹⁰²
22 ДЕКАБРЯ 1937 г.

Товарищи! Мне хотелось бы сделать лишь несколько замечаний. Прежде всего, мы хотим не обмениваться с голландскими товарищами признаниями в любви, а серьезно и откровенно побеседовать с ними. Мне хотелось бы, чтобы мы достигли полного согласия в одном вопросе, а именно в том, что голландская партия на протяжении ряда лет и до самого последнего времени страдает опасной болезнью. Это, собственно, не специфически голландская болезнь, это — международная болезнь, которая, однако, глубоко проникла в голландскую партию. Болезнь эта выражается в сектантском самодовольстве и преувеличении собственных сил, в переоценке собственных возможностей и недооценке трудностей, сил врага.

Возьму, например, доклад голландской партии VII Всемирному конгрессу. Это было около двух лет назад. Как тогда ставился вопрос о состоянии и деятельности партии? Доклад начинается следующим образом:

«За период с VI Всемирного конгресса по VII Всемирный конгресс Компартия Голландии добилась *значительных* успехов. Она преодолела свое сектантское прошлое и в шесть раз увеличила число своих членов. Ей удалось создать довольно хорошую печать... Она достигла ряда успехов в экономической борьбе, создала РПО и начала проводить серьезную работу в реформистских профсоюзах». Далее:

«...Голландская компартия насчитывает сейчас более 6000 членов, в подавляющем большинстве — пролетариев. С 1930 г. она вырастила новые, преимущественно молодые кадры.

Под ее руководством создан ряд новых массовых организаций: РПО, движение комитетов безработных,

Антифашистский союз борьбы, движение крестьянских комитетов, красное спортивное движение и т. д.».

Затем:

«Особые достижения Компартия Голландии имеет в работе, связанной с колониальным вопросом...»

В последние годы КП Голландии провела широкую работу в профсоюзах. Хотя создание РПО еще не вполне стоит в центре партийной работы и многие партийные органы не уделяют ей должного внимания, по тем не менее РПО уже стала фактором в профсоюзном движении Голландии...

В работе в деревне партия в прошедшие годы сделала первые успешные шаги».

В таком тоне выдержан весь доклад. Имеются отдельные критические замечания, но оценка состояния партии к моменту созыва VII конгресса была именно такой. Ясно, товарищи, что с подобной оценкой партия далеко не уйдет.

После VII Всемирного конгресса и после нашего прошлогоднего обсуждения был созван внеочередной партийный съезд. В то время мы беседовали с голландскими товарищами об этом внеочередном съезде, советуя серьезно его подготовить, серьезно организовать. Этот съезд не должен был быть демонстрацией, по он должен был дать возможности для организации избирательной кампании в массовом масштабе, для конкретизации платформы и обеспечить руководство этой избирательной кампанией. Однако вместо того, чтобы провести деловой партийный съезд организационного характера, наши товарищи устроили помпезную демонстрацию, поверхностно подготовились к съезду. Они вступили в избирательную кампанию, питая чрезмерные надежды, недооценили особые трудности положения в Голландии и специфические трудности избирательной кампании. Результатом явился недостаточный рост голосов, поданных за нас. Мы определенно могли бы получить больший прирост голосов. Следствием этого было известное разочарование в массах, временная депрессия в партии. Эта депрессия преодолена. Но эта депрессия оказала свое влияние на партию, на работу нашей партии в массах.

После выборов состоялась дискуссия о результатах избирательной кампании. В партии имела место известная самокритика, известное осуждение, по в совершенно недостаточной степени. А теперь товарищи пишут меморандум, дают материал к предстоящему съезду и снова без

всякой серьезной самокритики. При нынешней международной обстановке, как известно, очень напряженной — война в Испании и Китае, этот тройственный союз фашистских держав, усиление наступления фашистов по всей международной линии и также в Голландии — положение еще больше обострилось. В этих условиях наши голландские товарищи так благодушно, можно сказать, некритично оценивают состояние партии, ее деятельность. Тот факт, что за последние месяцы партия, вместо того чтобы приобрести новых членов, потеряла несколько сот членов, еще не является в глазах наших голландских товарищей основанием для тревоги. Это не стало жгучим вопросом для партийного руководства. Того факта, что ко времени VII Всемирного конгресса партия имела 6000 членов, а сейчас насчитывает 10 000 членов, оказалось достаточно для того, чтобы наши голландские товарищи самоуспокоились, чтобы они рассматривали это как успех. Это — болезнь, товарищи, и если руководство партии, ответственные товарищи, товарищи, которые несут ответственность перед рабочим классом Голландии и перед Коминтерном, если эти лучшие головы партии занимают такую позицию, то тогда легко себе представить, какая позиция и какие настроения господствуют в этом вопросе в партии в целом.

Мне хотелось бы подчеркнуть, что руководству голландской партии прежде всего необходимо покончить с этим сектантским самодовольством. Секретариат должен сказать это со всей решительностью, и голландские товарищи не должны обижаться, а должны понять это и развивать этот самокритичный дух в партии, среди всех ее членов. Каждый член партии должен чувствовать себя ответственным за будущее партии и рабочего движения, за будущее голландского народа. Анархистские традиции и сектантство в нашей партии создают благоприятнейшую почву для опасного троцкистского влияния в рабочем движении и в нашей партии. Я считаю, что тем самым в руководстве голландской партии (я не хочу обижать голландских товарищей) проявляется политическое легкомыслие. Чувство ответственности не на высоте, не на том уровне, который необходим для голландской партии и для всего Коммунистического Интернационала.

Что касается общей политической линии, то я нахожу прошлогоднюю политическую резолюцию, выработанную совместно с голландскими товарищами, в своей ос-

нове правильной и в настоящий момент. Однако ее конкретное осуществление в повседневной работе самой партии сильно страдает. Возьмем, к примеру, позицию партии по отношению к нынешнему правительству. Во время избирательной кампании было правильно ставить вопрос так: Колейн должен уйти! Под этим лозунгом — «Колейн должен уйти! Правительство Колейна должно уйти!» — и велась избирательная кампания. Это было правильно. Но я спрашиваю руководство голландской партии и наших голландских политиков, правильно ли пропагандировать этот лозунг и после выборов, на которых реакционное правительство Колейна получило большинство. Это был главный лозунг партии, совершенно правильный до и во время выборов, но уже неправильный после выборов. Мы должны создать здесь ясность. Голландские товарищи часто будут попадать в такую ситуацию, когда придется тотчас же менять лозунги, приравнивать их к положению, к конкретным обстоятельствам, к данному моменту. Мы и дальше будем вести пропаганду и разъяснять массам, что правительство Колейна — это реакционное правительство, что оно осуществляет реакционные меры, проводит реакционную внутреннюю и внешнюю политику и тем самым расчищает путь фашизму. Это, однако, не означает, что мы ведем свою нынешнюю политику, свою повседневную политику, свою повседневную борьбу непосредственно под лозунгом «Долой Колейна! Долой правительство Колейна!». После выборов главный упор следует сделать на требованиях, которые предъявляются правительству.

Требования масс, подавляющего большинства голландского народа в экономической области, в колониальной области, в культурной области, в вопросе о демократизации страны, демократизации Индонезии и в отношении внешней политики, политики, направленной против поджигателей войны, за сохранение мира и т. д., необходимо популяризировать; следует развернуть массовое движение за осуществление этих требований.

Я читал вашу газету, ваши материалы. Главным лозунгом является борьба за свержение правительства Колейна, как это было и во время избирательной кампании. Это я рассматриваю как политическую и тактическую ошибку, которую следует исправить.

Другим вопросом является наше отношение к социал-демократии. Возьмем меморандум и материалы: наши товарищи исходят из того факта, что реакционное руко-

водство социал-демократической партии наотрез отвергает всякое сотрудничество с нами, и они апеллируют к социал-демократическим рабочим, а не к социал-демократии как партии. Правильно ли это? Нельзя мобилизовать социал-демократические рабочие массы, социал-демократические средние кадры и функционеров против реакционного руководства социал-демократической партии, если не указывать последовательно на необходимость совместной работы и совместной борьбы коммунистической партии и социал-демократической партии против общего классового врага, против фашизма и не выступать за это постоянно и энергично. Главный упор вы должны делать на необходимость единого выступления рабочего класса Голландии за общие требования, за общую борьбу всех коммунистов и социал-демократов, членов профсоюзов и других массовых организаций рабочего класса.

У наших голландских товарищей, на мой взгляд, до сих пор наблюдается такой, возможно бессознательный, уклон в прошлое, когда главный упор мы делали, так сказать, на единый фронт снпзу. Теперь мы в другой ситуации. Мы боремся против реакционного руководства социал-демократической партии, но мы за совместную с социал-демократами работу и борьбу против классового врага. Явления внутри социал-демократии, процесс дифференциации, начало этой дифференциации будут ускорены, будут правильно развиваться, если партия будет вести правильную политику. В этом документе¹⁰³ — и нашим голландским товарищам это необходимо понять — должен быть выражение тот момент, что важно и политически необходимо проводить эту политику по отношению к социал-демократии последовательно и до конца, несмотря на враждебность и саботаж со стороны реакционных социал-демократических вождей. Тогда и процесс дифференциации в социал-демократической партии пойдет дальше.

Если же делать главный упор на организационное формирование левого крыла в социал-демократической партии, то это приведет не к положительным, а к отрицательным результатам. Это построит против коммунистической партии ряд честных элементов в социал-демократической партии, которые опасаются раскола социал-демократической партии.

Возьмем эту социал-демократическую партию как партию. Она имеет реакционное руководство, которое ведет реакционную политику. Однако это — партия внутри ра-

бочего класса. С другой партией мы, коммунисты, тоже как партия рабочего класса, хотим, должны и будем вести общую борьбу против общего врага; на новой основе мы ведем борьбу и против реакционного руководства социал-демократической партии.

О том, что наши товарищи все еще действуют больше как пропагандисты, чем как политики, больше как пропагандистская партия, чем как политическая партия, свидетельствует также позиция в вопросе о профсоюзах и в крестьянском вопросе.

Сначала по вопросу о профсоюзах.

Товарищи теперь работают в профсоюзах, они хотят там работать. Однако вопрос об объединении профсоюзов различных направлений до сих пор не поставлен конкретно и остро. Объединение расколотого профсоюзного движения — налицо имеется семь профсоюзных центров, или, правильнее сказать, три главных направления в профсоюзном движении — является для голландского рабочего класса в этой ситуации жизненно важным вопросом. Партия должна поставить этот вопрос. Коммунисты должны быть пионерами объединения профсоюзного движения. Разумеется, добиться объединения профсоюзов различных направлений в едином профсоюзном движении очень трудно и не так просто. Здесь существуют различные позиции. Почему же в таком случае вы в качестве первого этапа не ставите вопрос о союзе между профсоюзными организациями? Почему наши коммунисты не ставят этот вопрос в «современном» профсоюзном движении и среди других профсоюзов с тем, чтобы все эти профсоюзы создали общую комиссию связи, общий союз, а когда этот вопрос достаточно созреет, также и вопрос об объединении? Если мы действуем как политики, а не только как пропагандисты, если мы действуем в этом вопросе как политическая партия, то мы должны непременно осуществить это и развернуть кампанию в массах, поставить этот вопрос как вопрос живой, чтобы привлечь на сторону такого лозунга тысячи и сотни тысяч рабочих.

Возьмем теперь крестьянский вопрос. Товарищи все время ставят вопрос о работе среди крестьян как пропагандисты, а не как политическая партия. Такая постановка вопроса не годится для политической партии. Вопрос стоит не о работе среди крестьян, — разумеется, мы должны работать среди них; вопрос в том, что наша партия как партия рабочего класса должна вести крестьянскую

политику, отвечающую общим интересам пролетариата и крестьянства. Она должна вести такую политику в общинах, в печати, в парламенте. Для такой политики необходимо изучение условий в самой Голландии, и на основе анализа положения рабочего класса и крестьянства нужно сформулировать общие требования рабочего класса и трудящегося крестьянства, мелких и средних крестьян в области производства, торговли, финансов, кооперативов, культуры, внешней политики и т. д. Мы должны поставить эти общие интересы на первый план. Это мост между рабочими и крестьянами. Это материальная основа для союза политического характера и совместного выступления рабочего класса и крестьянства.

Об этом во всех документах голландской партии нет ни слова. Там ничего не говорится о том, какие общие интересы стоят на первом плане для рабочего класса и крестьянства и одновременно также для городской мелкой буржуазии. Об этом наши голландские товарищи не подумали. Над этим они не поломали голову.

Далее следуют специфические интересы и требования крестьянских масс. Мы должны решительно выступать в защиту этих интересов во всех областях. Это должно найти выражение в агитации и пропаганде, в печати, парламенте, общинах и т. п. Если мы будем вести правильную политику в этой области, то мы приобретем тысячи новых друзей среди крестьян. Они будут искать нас и пытаться установить с нами связь. Партия тем самым получает более широкую базу для своей работы, своей агитации, своей пропаганды, своего влияния.

Это также является предпосылкой для создания движения народного фронта в самой Голландии. Я не буду повторять то, что уже было сказано о католических массах. Вы должны изучить, что представляют собой эти массы. Они находятся в профсоюзах как наемные рабочие, среди них имеются крестьяне — различные категории крестьян, мелкобуржуазные элементы. Мы должны и там найти базу для совместной работы, для совместных выступлений с католическими массами и, возможно, с организациями католической партии в поддержку конкретных политических, экономических и других требований.

В отношении крестьянского вопроса в Голландии мы еще не смогли получить ясную картину. Голландское крестьянство — это не немецкое и не французское крестьянство. Оно более специализировано, и эта специализация не

была принята во внимание. Возьмем, к примеру, крестьян, которые занимаются цветоводством, и крестьян, разводящих скот, затем рыбаков и огородников,— все они стоят на различных ступенях и имеют также свои особые интересы. Мы должны изучить их положение, требования, связи с крупным капиталом, с различными концернами, с кооперативами и т. д. Изучение этих вопросов в партии не имеет места. Партия не сосредоточила своего внимания на этих вопросах.

Несколько вопросов, касающихся партии: если 60% членов партии — безработные и только 40% — работающие, то приходится к тому же констатировать, что при этом только 10% работают на предприятиях. Из остальных 30% часть — это интеллигенция и мелкобуржуазные элементы, некоторый процент женщин; таким образом, остается только 20—25%, имеющих непосредственный контакт, связанных с другими рабочими. Может ли партия, лишь 20% членов которой непосредственно вовлечены в процесс производства, решать большие задачи?

Скажите откровенно, изучало ли партийное руководство эту проблему, размышляло ли оно над ней серьезно? Что это означает для партии в голландских условиях? Так дальше не может оставаться, товарищи! Вопрос о вовлечении в партию новых членов есть жизненно важный вопрос для партии, и вовлекайте преимущественно тех, которые работают, которые состоят в профсоюзах. Партия должна ориентироваться на вербовку в массовых организациях, она должна установить, какие элементы необходимы партии, кого она будет вербовать, где она будет вербовать. И здесь необходимо особенно подчеркнуть важность и необходимость распространять наше влияние на средние кадры рабочего движения, профсоюзов, кооперативов, на унтер-офицерский состав рабочего движения, людей, которые находятся на предприятиях как доверенные лица, на различных других активистов профсоюзов, кооперативов, самой социал-демократической партии. Это среднее звено, эти унтер-офицерские кадры — важнейшие кадры рабочего движения. В этом направлении мы должны стараться вовлекать элементы, которые связаны с массами, которые работают и живут среди масс и прежде всего среди организованных масс рабочих.

Я уже говорил, что факт потери сотен членов партии является для нас сигналом тревоги. Это тревожный факт. Если рассматривать его правильно, то мы должны конста-

тировать, что партия зашла в тупик. Чтобы выйти из этого тупика, она должна вести правильную политику по отношению к массам, последовательную политику единого и народного фронта.

Возьмем ежедневную газету партии. По сравнению с прошлым она определенно улучшилась. Она стала живее, лучше оформляется и, несомненно, будет лучше принята читателями, чем раньше. Однако может ли наша газета приобрести более широкие, лучшие связи, если она не является постоянным боевым оружием партии, если Политбюро и ЦК через эту газету не выражают повседневно свое отношение к жгучим вопросам и не дают ответа на вопросы масс? А этого газете недостает. Как может наша газета иметь широкое распространение, если она не ведет правильной полемики с нашими врагами? Когда мы полемизируем с крупными газетами и с социал-демократическими газетами, мы вынуждаем их заниматься нами, вынуждаем их полемизировать с нами по повседневным и политическим вопросам, по внутриполитическим и внешнеполитическим вопросам. Наша газета, хотя она и является газетой небольшой партии, должна попытаться проникнуть в центр политической жизни страны. Враги должны быть вынуждены реагировать. Тем самым мы приобретем более широкий круг читателей. Быть может, следовало бы изменить состав редакции. Политбюро должно взять газету в свои руки и рассматривать газету как чрезвычайно важное оружие. Для Политбюро газета должна быть рупором, бичом в руках против врага. Сейчас этого нет.

Я не хочу проводить сравнение с «Юманите». Тут другие условия, другая обстановка. Но я убежден, что «Юманите» — это газета, в которую наши враги первым делом заглядывают по утрам, чтобы узнать, против чего на этот раз направлен ее огонь. Нельзя недооценивать то положительное, что имеется и в голландской партийной газете. Я говорю об этом, чтобы показать голландским товарищам, что они должны уделить гораздо больше внимания партийной газете как острому оружию, как очень важному средству политического руководства партийными массами.

Теперь насчет партийного съезда. Нам хочется надеяться, что этот партийный съезд не уподобится внеочередному партийному съезду. Но этого недостаточно. Партийный съезд должен иметь для Голландии примерно та-

кое же значение, какое, например, имел для всего международного коммунистического движения VII конгресс. В голландском масштабе нам необходим такой съезд, который провозгласит новую политику всего рабочего движения, разработает и сформулирует новые способы говорить с широкими массами, с рабочим классом, со всем народом. Авангард рабочего класса должен сказать свое слово на партийном съезде и серьезно, энергично и правильно указать рабочим, крестьянам, мелкой буржуазии, интеллигенции выход из тупикового положения. Для этого необходима серьезная подготовка к партийному съезду. Я считаю, что наше совещание должно принять совместно выработанный документ по вопросам, которые необходимо поставить перед массами, чтобы их заинтересовать. Партийный же съезд должен быть событием, которое ожидают тысячи и тысячи членов нашей партии, рабочих, трудящихся.

Полагаю, что мы можем принять за основу предложенный проект...

Мы, как Секретариат, можем принять очень короткое решение с тем, чтобы:

- 1) выразить свое согласие с документом;
- 2) сказать пару слов относительно вашей опасной болезни;
- 3) высказаться по поводу вовлечения в партию новых членов и
- 4) относительно задач голландской партии в связи с событиями в Испании и Китае.

Кроме того,— не записывая этого в резолюцию,— мы можем обсудить, как голландская партия, голландский рабочий класс могут помочь рабочему классу Германии, какую помощь голландская партия может оказать немецкой эмиграции, коммунистической прессе и т. д. Легальная партия, подобная голландской партии, несомненно, может оказать помощь немецкому рабочему классу, немецкой партии...

ПОСТАНОВЛЕНИЕ СЕКРЕТАРИАТА ИККИ ПО ЧЕШСКОМУ ВОПРОСУ

25 МАЯ 1938 г.

Секретариат ИККИ в основном одобряет меморандум тов. Готвальда о положении в Чехословакии и задачах КПЧ¹⁰⁴. Кроме того, Секретариат обращает внимание ЦК КПЧ на следующие важные моменты:

1. Партия должна энергично работать в направлении сплочения *всех* сил, которые готовы и в состоянии защищать независимость Чехословакии от гитлеровского фашизма. В такой «фронт защиты независимости республики» должны быть вовлечены не только чешские и словацкие народные массы, но также немцы, венгры, украинцы и поляки. Это, следовательно, должен быть не фронт чехословаков против остальных народов республики, а фронт *всех* народов республики для защиты независимости и свободы *всех* ее народов от гитлеровского фашизма. Далее старания партии должны быть направлены на сплочение в рядах оборонительного фронта не только рабочего класса, крестьянства, городской мелкой буржуазии и трудовой интеллигенции, но и тех слоев буржуазии, интересы которых окажутся под угрозой в случае уничтожения независимости республики и которые склонны защищать независимость страны. Чтобы ускорить процесс сплочения всех антигитлеровских сил, партия должна поддерживать во *всех* буржуазных партиях демократические слои таковых в их борьбе против капитулянтов и предателей, дабы изолировать их в массах и завоевать соответствующие партии в целом на сторону оборонительной борьбы. Особое внимание надо уделить аграрной партии.

2. Генлейн стремится противопоставить судетских немцев *в целом* чешскому народу. Попытки чешских повинистов создать «единство чехословаков» в противовес «единству немцев» облегчают эти стремления Генлейна и замыслы гитлеровского фашизма, в связи с чем возникает та большая опасность, что все судето-немецкое население, как и другие нечешские народы, отталкивается от оборонительного фронта. Правильная с точки зрения обороны респуб-

лики политика должна заключаться в том, чтобы расколоть генлейновское «народное единение»¹⁰⁵. Но этого можно достигнуть только в том случае, если правительство примет действительно *широкие* меры в пользу судето-немецких народных масс. Такие меры не могут, однако, ограничиваться лишь национальной, языковой, культурно-политической областью, а должны *одновременно* распространяться и на социальную и экономическую области. Наша партия должна предъявить правительству соответствующие конкретные требования и развернуть, особенно среди чешских народных масс, движение в защиту таких требований. Партия должна разъяснять чешскому народу, что энергичные мероприятия против голода и безработицы в Судетах должны быть непременно проведены в интересах обороны республики. Долг правительства изыскать необходимые для этого средства, в первую очередь у чешских и немецких крупных капиталистов. Поскольку генлейновское требование «возмещения» причиненного ущерба касается земельной реформы и имеет целью возврат отчужденной в порядке реформы земли немецким помещикам, партия требует parcelляции как чешских остаточных земель, так и немецкой крупной земельной собственности и раздела земли между судето-немецкими крестьянами. Партия должна сосредоточить в Судетах свои наилучшие силы и развернуть широкое наступление на генлейновский фашизм, а также упорную работу по разъяснению своей политики и необходимости создания оборонительного фронта против гитлеровского фашизма.

3. В чешском лагере партия должна сосредоточить главный огонь на капитулянтах и предателях. Надо конкретно показать, о каких лицах и группах идет речь. Надо вскрыть материальную подоплеку их капитулянтской и предательской политики. Надо требовать их удаления из правительства и с ответственных постов. Надо организовать во всей стране движение против их предательских происков. В особенности надо стараться мобилизовать против капитулянтов членов и организации их же партий так, чтобы они оказались изолированными в своих партиях. Словом, борьбу против капитулянтов и предателей надо вести конкретно, настойчиво и упорно, чтобы не дать Гитлеру при их посредстве разложить, развалить Чехословакию изнутри и сделать ее неспособной к обороне.

4. От нынешнего правительства партия требует проведения всех необходимых для защиты республики меропри-

ятий политического, экономического, социального и военного характера. Путем сплочения широких масс в оборонительном фронте и посредством их борьбы партия воздействует на политику правительства и поддерживает его мероприятия в той мере, в какой они служат обороне страны. Одновременно партия требует удаления из правительства прогитлеровских и капитулянтских элементов. Колебания и нерешительность демократического крыла правительства партия старается парализовать путем развертывания массового движения.

Партия должна быть подготовлена к возможности неожиданных сдвигов в ближайшем будущем. Нынешнее соотношение сил в правительстве может вследствие обострившегося положения очень быстро измениться. Изменится ли оно в пользу последовательной защиты республики от фашизма — это в большой мере зависит от правильной политики партии и массового движения.

5. Секретариат указывает на неотложную необходимость достигнуть соглашения и совместных действий с социалистическими партиями как важнейшей предпосылки ускорения и обеспечения фронта защиты независимости республики от агрессии со стороны германского фашизма. Не следует забывать, что рабочий класс должен быть движущей силой и самым последовательным фактором в этом фронте.

6. Секретариат со всей категоричностью подчеркивает большую историческую ответственность, лежащую на КПЧ при нынешней напряженной международной ситуации, и требует, чтобы ЦК КПЧ в скорейшем порядке обеспечил во всей партии необходимую ясность насчет вышеочерченной политической ориентации, ликвидировал все колебания и сплоченно использовал все силы партии в этом направлении.

7. Секретариат считает безусловно необходимой организацию широкой международной кампании для поддержки оборонительной борьбы чехословацкого народа и, в особенности, поддержку со стороны рабочего класса и других антифашистских слоев во Франции и Англии. Надо с величайшей бдительностью следить за развитием событий и своевременно и эффективно реагировать в международном масштабе на каждый шаг фашистских агрессоров, направленный против Чехословацкой республики.

«ПРОТИВ МЮНХЕНСКОГО ПРЕДАТЕЛЬСТВА»

ВОЗВРАЩЕНИЕ ПРЕДСТАВИТЕЛЕЙ КОММУНИСТИЧЕСКИХ ПАРТИЙ
ФРАНЦИИ, ВЕЛИКОБРИТАНИИ, ИСПАНИИ, ЧЕХОСЛОВАКИИ,
США, ГЕРМАНИИ, ИТАЛИИ, БЕЛЬГИИ, ШВЕЙЦАРИИ,
ШВЕЦИИ, КАНАДЫ, ГОЛЛАНДИИ *

30 сентября в Мюнхене совершено преступление против всеобщего мира: господа Чемберлен и Даладье пожертвовали независимостью Чехословакии и безопасностью народов ради спасения фашистских агрессоров. Мюнхенское преступление дополняет собой длинный перечень капитуляций перед поджигателями войны из фашистского лагеря.

Чудовищный акт, освятивший расчленение Чехословакии, является продолжением политики сообщничества, поощрившей Муссолини на завоевание Абиссинии. Он является продолжением политики попустительства, позволившей Гитлеру в нарушение международных обязательств оккупировать демилитаризованную Рейнскую зону.

Этот акт — продолжение позорной политики, усвоенной французским и английским правительствами по отношению к республиканской Испании, где под предлогом «невмешательства» допускалась и покрывалась вооруженная интервенция германских и итальянских фашистов.

Этот акт — продолжение капитулянтской политики, проводившейся правительствами Англии и Франции в момент аннексии Гитлером Австрии, независимость которой они гарантировали.

Этот акт — продолжение политики ослабления Лиги наций, от которой народы ожидали охраны мира и бессилие которой они теперь констатируют, результат нарушения международных обязательств правительствами Англии и Франции.

Нет, народы не хотели этого!

* Опубликовано в «Юманите» 9 октября 1938 года. Ред.

Народы хотят жить в условиях свободы и мира; они не желают ни фашистского рабства, ни империалистической бойни и спрашивают себя, как могло дойти дело до такого множества капитуляций перед фашизмом, ставящих под угрозу в одно и то же время демократию, социальный прогресс и всеобщий мир.

Охрана мира играет лишь ничтожную роль в расчетах правящих кругов капиталистических стран.

Чего они прежде всего хотят — это сохранить в неприкосновенности свои привилегии. И мюнхенский акт знаменует волю крупных капиталистов Англии и Франции, которым служат Чемберлен и Даладье, спасти фашизм, в котором они видят гарантию своих классовых интересов, более важных для них, чем интересы нации.

Неслыханное предательство Чемберлена было направлено не только против Чехословакии, которую выдали Гитлеру, но и против Франции, которую фашистские агрессоры стремятся изолировать, чтобы затем ее разгромить.

Против республиканской Испании, которой хотели бы уготовить участь Чехословакии.

Против всех малых стран, закабалить которые стремятся хищные правительства.

Против демократии и социальных завоеваний, которые хотят уничтожить в Англии, Франции и в других странах.

Против Советского Союза, в лице которого трудящиеся всех стран и малые государства, существованию которых грозит опасность, видят оплот всеобщего мира.

Мюнхенское предательство не спасло мир, а лишь поставило его под угрозу, ибо оно нанесло удар союзу сил мира во всех странах и поощрило фашистов тем больше усугубить свои требования, что они чувствуют теперь поддержку со стороны реакционных кругов различных стран.

Но позорный мюнхенский акт, с которым Гитлер и Муссолини себя цинично поздравляют, мог быть осуществлен лишь в результате подлой провокации, которую надо разоблачить перед всем цивилизованным миром.

Мобилизацию во Франции и Англии использовали для того, чтобы запугать население, довести до крайнего напряжения страх перед войной, дабы измена делу мира была воспринята народами как некое облегчение.

Если трудящиеся массы во всех странах знают, что слово «фашизм» — это синоним кабалы и войны, если они доказали свою волю не уступать тому шантажу с помощью военной угрозы, к которому прибегли правительства

Берлина и Рима, то Чемберлен, а за ним и Даладьё своим мюнхенским предательством хотели дать Гитлеру и Муссолини возможность сделать вид, будто они пошли на жертвы делу мира, тогда как фактически перед ними отступили по всей линии.

В то же время с целью замаскировать свою измену делу мира мюнхенские капитулянты организуют гнусную кампанию против подлинных защитников мира, обвиняя их в стремлении к войне.

А теперь мюнхенские капитулянты хотят выдать Испанию фашизму.

В то время как испанский народ на протяжении двух с лишним лет, терпя невыносимые страдания, защищает свою свободу, свое отечество от фашистских захватчиков;

в то время как этот героический народ, несмотря на позорную политику так называемого невмешательства, победоносно сопротивляется лучше вооруженным фашистским армиям;

в то время как в Риме и Берлине уже теряют надежду сломить сопротивление республиканской Испании,— мюнхенские капитулянты готовятся теперь превратить Испанию в новую Чехословакию и выдать ее Муссолини и Гитлеру.

Мюнхенское предательство можно было бы предотвратить, если бы все силы рабочего класса были объединены в дружной борьбе за хлеб, мир и свободу.

Мюнхенское предательство можно было бы предотвратить, если бы многочисленные настойчивые призывы Коммунистического Интернационала об установлении единства действий не были отвергнуты Социалистическим интернационалом.

Мюнхенское предательство можно было бы предотвратить, если бы все международные рабочие организации сомкнулись в единый боевой фронт и если бы присоединение советских профсоюзов к Международному объединению профсоюзов не было отклонено реакционными вождями этой организации.

Мюнхенское предательство можно было бы предотвратить, если бы резолюции Социалистического интернационала и Международного объединения профсоюзов, которые все же высказываются против фашизма, были проведены в жизнь, если бы у них не проявлялось на каждом шагу противоречие между словами и делами.

Мюнхенское предательство, покрывшее позором всех

тех, кто с ним согласился, свидетельствует о воле крупных капиталистов перейти в наступление на трудящиеся массы во всех странах, чтобы уничтожить социальные завоевания, посягнуть на демократические свободы и навязать народам политику порабощения и войны.

Пролетарии всех стран, вы, чьим средствам к существованию, чьей свободе, чьей жизни угрожает фашизм,— объединитесь, ибо от вашего сплочения зависит ваше победоносное сопротивление.

Трудящиеся коммунисты и социалисты! Боритесь сообща против вашего общего врага.

Несмотря на мюнхенское предательство, дело мира не проиграно.

Во всех странах уже нарастает гнев народа против предательства, уже повсюду силы мира, которые, как сказал президент США Рузвельт, составляют подавляющее большинство человечества, видят в лице Советского Союза, всегда соблюдающего свои обязательства, великую надежду цивилизации и оплот мира.

Теперь необходимо организовать эти гигантские силы, которые нельзя будет разбить ни материально, ни морально, если они станут едины.

Горе тому, кто рискнет воспротивиться этому необходимому сплочению, реализации которого трудящиеся должны неустанно и безостановочно отдавать свои силы.

Рабочие, крестьяне, интеллигенты, мужчины и женщины, молодежь, сторонники свободы и мира!

Боритесь шаг за шагом в защиту ваших социальных завоеваний и ваших свобод, показывая таким образом путь всем тем, кто не желает фашистской кабалы.

Боритесь в защиту мира, защищая республиканскую Испанию, каждый день сопротивления которой является победой над мюнхенским насилием.

Встаньте все как один, чтобы предотвратить новое преступление!

Защитим Испанию — оплот свободы и мира!

Долой иностранную интервенцию в Испании! Испания для испанцев!

Таков боевой клич всех сторонников мира, желающих удаления германских и итальянских захватчиков из пределов Испании.

Повсюду в городах и деревнях наших стран трудящиеся, став грудью против мюнхенских капитулянтов и предателей, должны дать великую битву за мир.

Бороться за мир — значит пробуждать гнев масс против тех, кто желает уничтожить Испанскую республику после выдачи Чехословакии фашизму.

Бороться за мир — значит сплачивать широкие народные массы для грандиозной кампании солидарности с испанским народом, жертвы которого равняются лишь его героизму.

Бороться за мир — значит посредством широких народных выступлений заставить правительства:

1. Осуществить действительную эвакуацию итальянских и германских оккупационных войск из Испании;
2. Применить санкции к фашистским агрессорам;
3. Прекратить блокаду республиканской Испании и применить по отношению к ней международное право.

К выполнению этих почетных задач мы призываем трудящихся, которые сумеют пустить в ход все имеющиеся в их распоряжении средства, чтобы заставить отступить силы социального регресса и войны и, объединившись для борьбы, дать сигнал к сплочению широких народных масс.

При первых же попытках «мюнхенских» политиков учинить над Испанией то, что они совершили с Чехословакией, должен повсюду громко зазвучать протест народа, парода, решившего ни перед чем не отступить, чтобы не допустить это новое преступление против мира.

Трудящиеся всех стран!

Против мюнхенского предательства и позора!

За мир народов на основе достоинства и независимости!

За защиту демократии, социального прогресса и интересов народа!

Мы призываем вас всеми силами бороться за то, чтобы принудить лидеров Социалистического интернационала и Международного объединения профсоюзов созвать ту конференцию, от устройства которой они, игнорируя интересы трудового человечества, до сих пор отказывались: международную конференцию для организации борьбы против фашизма и войны, для защиты Чехословакии и для спасения Испании и мира.

Пусть повсюду, начиная от самой маленькой деревни и кончая крупнейшими городами, организуются силы мира!

Пусть в каждой стране сплотятся все защитники мира!

Пусть повсюду будет организована защита героической Испании!

Пусть повсюду проявится действенная солидарность с испанским народом, которому надо дать хлеб, платье и т. п., дабы он мог продержаться и победить.

Нет, фашизм не пройдет!

Нет, силам войны не восторжествовать над силами мира!

Народы Франции, Великобритании и США, опирающиеся на Советский Союз, представляют ту силу мира, которая увлечет за собою малые страны и внушит доверие принесенной в жертву Чехословакии и истерзанным народам Германии и Италии.

Чтобы выиграть великую битву мира, мужчины и женщины — сторонники мира, соединяйтесь!

*Печатается по тексту журнала
«Коммунистический Интернационал», 1933, № 10, стр. 125—128*

ДИРЕКТИВЫ СЕКРЕТАРИАТА ИККИ «НОВОЕ ПОЛОЖЕНИЕ В ЧЕХОСЛОВАКИИ И ЗАДАЧИ ПАРТИИ»

14 ИЮНЯ 1939 г.

1) Во внутреннем положении оккупированной Чехословакии за последнее время обнаружались серьезные изменения. Многие моменты свидетельствуют о том, что в судьбе чехословацкого народа назревает новый критический этап.

Германский фашизм при оккупации чешских областей 15 марта ¹⁰⁶ возвестил, что установление протектората в Чехии и Моравии *представляет собой автономное управление чешских земель* в рамках германской империи. Однако теперь выявилось, как это можно было и предвидеть, что и эти «договорные» уверения были лишь обманом. Немецкие оккупанты отказываются предоставить обещанную чешским областям автономию и действуют в направлении полного политического, экономического и национального удушения чешского народа.

Немецко-фашистские оккупанты действуют теперь таким образом, что под видом компетенции имперского протектора на территории Чехии и Моравии устанавливают германскую имперскую администрацию, которая является действительной властью на всей территории протектората. Чешское «управление протекторатом», включая «правительство» и «президента», фактически лишено всякого права и представляет лишь подчиненного исполнителя приказов германской администрации. Политический аппарат на территории протектората, как решающий фактор, находится в действительности в руках гестапо. Высшая судебная власть политического характера сохраняется целиком за германской фашистской юстицией, создавшей свои органы на всей территории протектората. В городах с преоб-

ладающим большинством чешского населения назначаются немецкие фашистские управления. Германский государственный аппарат охватывает все области официального управления (наряду с железными дорогами и почтой, сельским хозяйством и всеми прочими хозяйственными отраслями, также и по всем социальным, культурным, школьным и спортивным вопросам) и наводняет чешские районы десятками тысяч немецких чиновников. Этот германский аппарат подавления дополняется еще отделениями германской национал-социалистской партии, отрядами штурмовиков, частями СС и т. п.

Германские угнетатели проводят одновременно чудовищный разбой в хозяйственной области. В короткий срок германские банки завладели большинством чешских банков и германский капитал в значительной части захватил чешскую промышленность и, в первую очередь, самые важные военные концерны и тяжелую индустрию. Для овладения чешской частной собственностью и собственностью, являющейся народным достоянием, германские фашистские экспроприаторы прибегают к обманным формам финансовых сделок. Немецкие оккупанты проводят в таких размерах обманные финансовые и валютные операции, передвижку ценностей, хищение золота и т. п., что их действия ведут к тому, чтобы в данный момент посредством валютного банкротства вообще разрушить чешское национальное хозяйство и разорить чешский народ, включая и чешских капиталистов. Это экономическое порабощение чешских земель для германских порабощителей является предпосылкой для укрепления их позиций, для жестокого усиления процесса германизации чешского народа, о чем свидетельствует не только назначение германского административного аппарата в чисто чешские районы и местности, но также ясно выраженное намерение сделать немецкий язык государственным языком на территории всего протектората.

Все эти и подобные им факты приводят к выводу, что германский фашизм ведет подготовку к тому, чтобы после этапа так называемого господства протектората, когда оккупанты оперировали обещанием предоставить автономное положение чешскому народу, перейти к ликвидации всех остатков особого положения чешских земель и превратить Чехию и Моравию, при полном порабощении и подавлении национальной жизни чешского населения, в провинцию германской империи, управляемую германскими государ-

ственными органами из Берлина на тех же основаниях, как и все прочие германские области. После оккупации 15 марта это означало бы дальнейший жестокий удар по существованию чешского народа.

2) Развитие событий с момента оккупации доказывает, что попытка привести чешский народ при помощи чешских реакционных слуг типа Гахи к рабскому послушанию немецким фашистским оккупантам не удалась. Политика приспособления к германскому фашистскому иностранному господству, политика повиновения Берлину, политика так называемого органического включения чешского народа в «германское жизненное пространство», та политика, которую представляют Гаха, Грубы и т. п. и которая составляет основу берлинского «соглашения» от 15 марта и плана режима протектората, — эта политика не нашла почвы в чешском народе. За исключением маленькой кучки реакционных ренегатов, конъюнктурных политиков, безнадежных и трусливых оппортунистов чешский народ с момента оккупации занял позицию сопротивления и отпора германскому фашистскому иностранному господству. «Национальная солидарность»¹⁰⁷, организация которой была доверена Гахе с целью создания чешской фашистской тоталитарной партии, способной проводить указания Берлина, развилась в нечто другое, чем то, что предполагал и Гитлер, и чешская реакция Гахи. Чешская совокупность в национальном смысле в силу необходимости обратилась против немецких оккупантов. Вопреки желанию ее основателей «национальная солидарность» представляет собой национальное антигитлеровское движение, два миллиона членов которого объединены духом сопротивления, воодушевляющим весь чешский народ. Подобным образом развивалось и объединение профсоюзных организаций, которые были объединены с целью фашистской унификации, но которые снизу фактически могут стать опорой национального сопротивления. То же самое можно сказать и о всех прочих чешских массовых организациях (как Сокол и другие спортивные организации), что они, несмотря на все попытки унификации, остались верными делу национальной обороны.

Германский фашизм, убедившийся в истинном духе, которым проникнуты «национальная солидарность» и другие организации, изменил теперь свою тактику. В противовес прежней поддержке тоталитарного объединения всех чешских организаций он теперь проводит *тактику разру-*

шения элементарно образующегося единства чешского народа. В противовес «национальной солидарности», за которой до настоящего времени сохранилось монопольное положение политической партии чешского народа, германский фашизм теперь пытается использовать различные фашистские осколки групп, партий и течений, состоящих из отчаявшихся, деклассированных элементов (как, например, организации Гайды, «Влайка», Арийское культурное объединение и др.). При помощи этих фашистских элементов германский фашизм пытается взорвать единое движение сопротивления чешского народа и парализовать его путем искусственно и насильно спровоцированных еврейских погромов и антимарксистской и антибольшевистской травли. Сотрудничество с этими чешскими фашистскими элементами, способными играть роль самых худших насильнических креатур германского фашизма, должно облегчить немецким оккупантам нанесение нового удара чешскому народу.

3) Движение сопротивления германской оккупации в чешском народе приобрело за последнее время широкий размах и постоянно растет. Сегодня оно охватывает все слои народа. В той мере, в какой немецкие оккупанты усиливают свой гнет, в той мере, в какой они увеличивают свой натиск с целью лишить чешский народ его культуры и языка, в той мере, в какой разбойничье вмешательство немецких оккупантов затрагивает все слои чешского народа, включая и чешских капиталистов, прежде всего в области экономики, в той же мере неудержимо растет и сопротивление Гитлеру, которое ставит в один ряд самые различные слои народа и оказывает влияние на те чешские буржуазные элементы, которые до сих пор стояли на позиции политики капитуляции, отступления перед германским фашизмом. Формы сопротивления германской оккупации, которые в большинстве случаев народ сам выбирает стихийно, являются многообразными и становятся более решительными, причем массовые демонстрации, возникающие по различнейшим поводам (как, например, в двух случаях 1 Мая), развиваются в мощное, активное, боевое выступление народных масс. Фашистские оккупанты видят, что им противостоит все более расширяющийся фронт национального сопротивления чешского народа. Развитие событий, таким образом, приводит к тому, что напряженное положение (между германским фашизмом и чешским народом) должно разрешиться насильственным путем. Немец-

кие оккупанты готовят новый удар, чтобы сломить дух сопротивления чешского народа. Чешский народ стоит перед новым серьезным испытанием в борьбе за свое существование.

Необходимо осознать, что развитие событий может привести в ближайшем будущем к критическим ситуациям, подобным 15 марта, необходимо готовить народ к тому, чтобы он был способен предупредить удар, отразить этот удар и действительно ответить на него,— таково важнейшее требование, которое вытекает из нынешней новой обстановки в Чехословакии.

4) Партия должна извлечь необходимые уроки из своих ошибок накануне 15 марта. Необходима величайшая политическая активность партии. Ни в коей мере недопустимо полагаться на стихийную волну сопротивления, наоборот, партия должна участвовать в движении, как сила, предвидящая ход событий, организующая и указывающая путь движению, чтобы таким образом поднять его на более высокую ступень, к более широким действиям.

При этом необходимо организовать сопротивление народа во всех областях, где немецкие оккупанты оказывают свое давление. Всеми силами народа необходимо выступить против террора гестапо и гитлеровских банд, сознавая, что гитлеровское насилие, террор, концентрационные лагеря, позорные приговоры германского фашистского суда в чехословацком вопросе представляют собой не только преследования с точки зрения классовой юстиции, но также и варварский поход с целью уничтожения целого народа. Необходимо призвать всю нацию на защиту жертв гестапо, для спасения и освобождения брошенных в тюрьмы и истязаемых антифашистов, коммунистов и демократов, борцов за национальное дело. Необходимо поднять все слои населения, чтобы они выступили против экономического закабаления страны, чтобы они сопротивлялись экспроприации чешской собственности, чтобы они не принимали спокойно изгнание чешских рабочих и служащих с предприятий, чтобы они протестовали против грабежа и вывоза имущества в Германию, чтобы они враждебно относились к обманным финансовым махинациям, разрушающим национальную валюту и национальное народное хозяйство. Необходимо организовать широчайшее сопротивление всеобщей насильственной германизации, назначению германской администрации в чешских городах и в чешской сельской местности, введению германской юстиции на чеш-

ской территории, подавлению чешского языка, установлению немецкого языка, как разговорного и официального языка на чешской территории, подавлению национальной культуры, унификации школ, разграблению чешских культурных институтов (театров). Во всех подобных кампаниях следует призывать к выступлению различные коллективы предприятий, общины, национальные учреждения и все слои населения (чиновников, интеллигенцию, студентов, школьную молодежь). Необходимо избрать самые подходящие и целесообразные формы сопротивления (собрания протеста всего населения в городах, сопровождаемые забастовками рабочих на предприятиях, закрытие магазинов и канцелярий, забастовки школьников и т. п.).

Большая задача состоит в том, чтобы поднять *рабочих на предприятиях* на активное сопротивление, чтобы рабочие стали ядром массовых выступлений народа и чтобы они поняли свою руководящую роль в национально-освободительной борьбе. С развитием оборонительной борьбы рабочих связана организация выступлений против снижения зарплаты, против дороговизны, которые должны быть связаны с выступлениями женщин против дороговизны, с выступлениями против вывоза имущества в Германию, с выступлениями против реквизиций у крестьян, с выступлениями кустарей и мелких торговцев. Необходимо организовать выступление против принудительной посылки чешских рабочих на работу в Германию, против насильственной посылки рабочих, против лишения чешских областей квалифицированных рабочих.

Все эти выступления и формы борьбы должны быть так организованы, чтобы все слои народа были подняты на такой уровень борьбы, при котором он будет в состоянии в момент нового общего нападения германского фашизма ответить на него единым массовым выступлением.

5) Партия должна внести ясность в свою тактику с учетом изменившейся обстановки. *Основная линия партии состоит в том, что борьба должна со всей силой концентрироваться против гитлеровского иностранного господства как главного врага.* Из этого вытекает линия широчайшего объединения сил народа в *едином национальном фронте*, от рабочего класса, крестьянства и мелкобуржуазных слоев в городах до тех буржуазных элементов, которые вследствие давления германского насилия склонны отказаться от своей прежней капитулянтской линии и линии на унификацию и которые согласны совместно с народом занять по-

зицию отпора германскому фашистскому насилию. Опираясь на организованные силы рабочего класса и его руководящую роль, партия должна направить все усилия на то, чтобы организовать *единое движение сопротивления всего народа*, причем необходимо отбросить все реакционные, капиталистические элементы, парализовать всех трусливых оппортунистов, разбить все фашистские кучки прихвостней германского фашизма и поднять на борьбу всю нацию как единую силу против гитлеровского нацистского господства.

6) Позиция партии в отношении «национальной солидарности» является при этом важным тактическим вопросом. Нужно понять, что сегодня в «национальной солидарности» нельзя видеть враждебную силу, против которой в целом следовало бы вести борьбу. Наоборот, необходимо рассматривать ее как организацию с антигитлеровским, национальным образом мыслей. Таким образом, партии необходимо в целом отказаться от точки зрения враждебного бойкота «национальной солидарности» и, наоборот, активно работать в ее рядах с целью превращения этой организации в орудие движения национального сопротивления народа. Партия должна быть против разрушения «национальной солидарности» и против всех попыток, способствующих фашистским элементам в их антинациональных, раскольнических действиях. Партия должна особо резко заклеить все эти фашистские элементы и сделать невозможным их действия. Она должна развернуть такую пропаганду против фашистских бандитов, против антисемитских погромщиков, против доносчиков, против фашистских паймитов немецких оккупантов, чтобы народ избегал их, как чуму.

7) Приведенное выше тактическое поведение в отношении «национальной солидарности» не должно означать, что партия тем самым прекращает борьбу против реакционных, капитулянтских вождей или даже выражает доверие официальным представителям «национальной солидарности». Ни в коем случае партия не должна повторять роковой ошибки накануне 15 марта в ее отношении к Берану, ни в коем случае не должна вызывать доверия к Гахе, Грубы и К^о, ни в коем случае не должна провести дифференциацию в неправильном смысле и не должна допускать, чтобы руководство национальным движением сопротивления было предоставлено этим реакционным элементам.

Партия должна организовать снизу в организациях, среди членов «национальной солидарности» действительно боевое единство нации и должна добиваться такой перегруппировки среди лучших элементов и руководителей этой организации, чтобы «национальная солидарность» в решающий момент проявила себя активно, как большая организация. Так же, как и в «национальной солидарности», партия должна действовать в том направлении, чтобы вновь образующиеся единые национальные профсоюзы играли решающую роль в национальном движении сопротивления. Влияние унифицированных социал-демократических профсоюзных вождей должно быть парализовано, и необходимо мобилизовать рабочих, членов профсоюзов, чтобы они в духе своих боевых традиций играли руководящую роль в национальном движении сопротивления. Не менее важна работа партии в духе национально-освободительной борьбы в спортивных организациях и во всех существующих чешских массовых организациях.

8) Всю массовую работу, всю мобилизацию и пропагандистскую деятельность, всю свою тактическую линию партия должна вести в том направлении, чтобы массы населения, и даже вся нация, были бы готовы к неожиданным ударам германского фашизма, к новому неожиданному насилию немецко-фашистских завоевателей. Нация должна быть так мобилизована и подготовлена, чтобы в момент, когда германская оккупационная власть выступит с новым насилием против нации, она была бы в состоянии защититься, воспользуясь также оружием *массовой политической стачки*, которая охватит все крупные предприятия, все области и всю страну, связав это с мощными боевыми демонстрациями всего народа. 15 марта, захватившее врасплох, не должно повториться. На этот раз германский фашизм должен натолкнуться на мощную боевую силу всей нации, готовой к борьбе, которую организованно и целеустремленно поднимут к сопротивлению.

Боевое сопротивление всей нации, которое проявилось бы в момент нового, неожиданного удара германского фашизма, имело бы огромное значение. Даже в том случае, если бы оно не привело к дальнейшим успехам, оно затруднило бы германскому фашизму жестокий разгром страны, связало бы его силы, сделало бы неустойчивым его тыл, затруднило бы его международное положение и содействовало бы усилению сопротивления гитлеризму во всей германской империи. Оно имело бы большое международное

значение. Боевое выступление чешской нации привлекло бы снова внимание всего мира к судьбе Чехословакии, показало бы значение позиции чешской нации в тылу фашистского агрессора и увязало бы дело восстановления национальной самостоятельности, государственной независимости чешского народа с международной борьбой против фашизма.

9) В духе приведенных указаний партия должна направить все силы и осознать, что только на этом пути возможно исправить допущенные ошибки и что только таким путем партия сможет играть роль руководящего фактора в борьбе за восстановление свободы чешского народа.

*Перевод с немецкого
ЦПА ИМЛ при ЦК КПСС
Публикуется впервые*

ИЗ ВОЗЗВАНИЯ ИСПОЛКОМА КОМИНТЕРНА «1 МАЯ — ДЕНЬ БОЕВОГО СПЛОЧЕНИЯ СИЛ МЕЖДУНАРОДНОГО ПРОЛЕТАРИАТА»

Фашистская буржуазия пытается силой оружия, разнужданным террором и демагогией принудить рабочий класс отказаться от борьбы и заставить его смиренно покориться фашистскому варварству, заставить его тащить на своих плечах всю тяжесть, все ужасы возросшей капиталистической эксплуатации, нового экономического кризиса и грабительских фашистских войн. Фашизм спускает с цепи продажную шайку троцкистских шпионов и провокаторов, чтобы их грязными руками сеять среди трудящихся яд капитулянтства, яд безнадежности с целью обезоружить и расстроить антифашистские силы.

Но на основе своего богатого опыта борьбы рабочий класс все более убеждается, что для того, чтобы одержать победу, он должен бороться сплоченно, единым фронтом. Нет такой силы, которая могла бы остановить объединенную борьбу международного пролетариата против фашизма, капитализма. Подлинный носитель культуры и прогресса человечества — пролетариат — не сдается на мплость врагу.

Рабочий класс все более проникается чувством международной пролетарской солидарности, которая не знает никаких преград. Пересекая границы всех государств, она несет рабочим и трудящимся чувство интернациональной дружбы, связывает борьбу рабочих в любом уголке земного шара с общей борьбой международного пролетариата, она вдохновляет рабочих на борьбу и победы.

В день 1 Мая международная пролетарская солидарность и симпатии направляются из всех уголков земного шара к многострадальному испанскому народу, ко всем его

революционным борцам, беженцам, вынужденным покинуть свою родину. Свободолюбивый испанский народ своей грудью отстаивал независимость и свободу страны от натиска интервенционистских армий германского и итальянского фашизма. Этот народ и сейчас, несмотря на удар, нанесенный предателями из-за угла в спину республике, несмотря на многочисленные казни и массовые аресты республиканцев фашистскими бандами, сплачивает свои ряды, расстроенные врагом, и оказывает сопротивление фашистским оккупантам и предателям родины.

Могучая пролетарская солидарность, пересекая все границы, из всех уголков земного шара направляется к героическому китайскому народу. Этот народ, объединив свои силы в кровопролитной затяжной войне с вооруженным до зубов фашистским хищником, отстаивает свое право на независимое и свободное развитие. Китайский народ своим сопротивлением фашистскому агрессору отстаивает не только свое право на свободу и национальную независимость: он отстаивает интересы всех народов, которым угрожает фашизм. Вот почему передовые рабочие всех стран, все прогрессивные элементы призывают оказать на деле помощь китайскому народу.

Международная пролетарская солидарность направляется к рабочему классу, к трудящимся, стонущим под игом фашизма в Германии, Италии, Японии, к народам Абиссинии, Австрии, Чехословакии, Албании и другим народам, которых фашистские агрессоры лишили национальной независимости, свободы и превратили в своих рабов. В этот день рабочие всех стран должны усилить помощь всем жертвам фашистской агрессии и террора.

Осуществление единства рядов международного пролетариата, особенно перед лицом событий последнего времени, — высшее веление момента. Коммунистические партии во всех капиталистических странах усиливают свою работу в массах, удваивают свою энергию в осуществлении этой огромной важности задачи. Коммунисты совместно с передовыми рабочими добиваются единства действий рабочего класса и организуют массы на борьбу. Социал-демократические рабочие и миллионные массы членов профсоюзов должны осознать свою ответственность в деле осуществления необходимого боевого единства рабочего класса. Перед лицом возросшей опасности дальнейшего развития фашистской агрессии недопустимо отказываться от совместной, дружной борьбы пролетариата лишь из-за того, что кучка

реакционных лидеров социал-демократии этому противиться. Рабочий класс не может больше мириться с тем положением, что реакционные лидеры социал-демократии, выступая на словах против наступления фашистских агрессоров, на деле срывают всякое единство действий рабочего класса, тем самым облегчая фашистам осуществлять свои кровавые планы.

Лишь объединенной борьбой рабочего класса, объединенной борьбой народов буржуазно-демократических стран совместно с народами Советского Союза можно обуздать фашистских поджигателей войны.

Передовые рабочие все с большей настойчивостью выдвигают требование о созыве *Международной рабочей конференции* представителей рабочих организаций всего мира для установления единства действий в борьбе за мир на основе твердого отпора фашистским агрессорам, на основе организации коллективной безопасности и решительного удара в каждой отдельной капиталистической стране по предательской буржуазии, ищущей соглашения с фашистским агрессором за счет свободы и независимости своего собственного народа.

Печатается по тексту журнала
«Коммунистический Интернационал», 1939, № 4, стр. 3—10

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ XIII пленум Исполкома Коммунистического Интернационала состоялся в Москве 28 ноября — 12 декабря 1933 г. Пленум обсудил доклад О. Куусинена о фашизме, военной опасности и задачах коммунистических партий, доклад В. Пика о деятельности Коммунистической партии Германии, доклад Г. Поллита о тактике единого фронта в Англии и принял постановление о созыве VII конгресса во второй половине 1934 г. Пленум дал определение фашизма как открытой террористической диктатуры наиболее реакционных, наиболее шовинистических и наиболее империалистических элементов финансового капитала. Рассматривая вопросы антивоенной борьбы, пленум сделал вывод о том, что пролетариат своей борьбой может «задержать, оттянуть войну». Выводы пленума позволяли компартиям более правильно строить антифашистскую политику, бороться против военной опасности. Вместе с тем в решениях пленума содержался ряд неправильных установок. Несмотря на изменение условий в связи с наступлением фашизма, пленум подтвердил оценку всего социал-демократического движения как главной социальной опоры буржуазии, в том числе и в фашистских странах.— 27.

² Оценка социал-демократии как «социал-фашизма» была распространена в документах Коммунистического Интернационала и коммунистических партий в конце 20-х — начале 30-х годов. Появление ее было связано с реакцией авангарда рабочего класса на проводимую правым руководством социал-демократии политику классового сотрудничества с буржуазией. Правые социал-демократы участвовали в реакционных, антидемократических мероприятиях буржуазных правительств, помогали подавлению революционной борьбы рабочего класса, тем самым объективно расчищая дорогу фашизму. Такая политика правосоциалистических лидеров порождала среди трудящихся масс ненависть и презрение, вызывала резкий протест и отпор со стороны сознательной части рабочего класса. Отождествление социал-демократии и фашизма — явление, отличных друг от друга по целям, социальной природе и массовой базе, препятствовало созданию единства действий между коммунистами и социал-демократами, затрудняло изоляцию правореформистских лидеров, препятствовало организации успешной борьбы против угрозы фашизма и войны. Практика классового сотрудничества, развертывание антифашистского движения, прежде всего во Франции, Австрии и Испании, содействовали преодолению этой

ошибочной оценки. Большую роль в этом отношении сыграло письмо Г. Димитрова, явившееся первым развернутым выступлением в руководстве Коминтерна за преодоление сектантских ошибок.— 28.

³ Речь идет о вооруженных боях австрийского пролетариата против фашистских отрядов и правительственных войск в феврале 1934 г. В ответ на нападение фашистов и полиции 12 февраля на Рабочий дом в Лпнце рабочие, организованные в защитные отряды социал-демократической партии (Шуцбунд), оказали вооруженное сопротивление. Их примеру последовали рабочие Вены и других городов Австрии. Бои продолжались до 15 февраля. В ходе этих боев возник единый фронт между коммунистами и рядовыми социал-демократами. Антифашистское восстание австрийского пролетариата было жестоко подавлено буржуазией. Поражение рабочего класса было связано с проводимой лидерами социал-демократии политикой бездействия перед наступающим фашизмом.— 30.

⁴ В состав комиссии по подготовке второго пункта порядка дня VII конгресса Коминтерна Политсекретариатом ИККИ 3 июня 1934 г. были включены: Г. Димитров, И. А. Пятницкий, Г. Б. Смолянский, А. А. Костянян, Ф. Геккерт, М. Маддалена, Б. Шмераль, С. И. Гопнер. 2 июля 1934 г. в заседании комиссии участвовали Г. Димитров, С. А. Лозовский, И. А. Пятницкий, В. Г. Кнорин, О. Куусинен, Ф. Геккерт, А. А. Костянян, Е. Варга, М. Маддалена, П. А. Шубин.— 34.

⁵ VI Всемирный конгресс Коммунистического Интернационала состоялся 17 июля — 1 сентября 1928 г. в Москве. В его работе приняли участие представители 57 партий и 9 международных организаций (Коммунистический Интернационал Молодежи, Красный Интернационал профсоюзов, Международная организация помощи борцам революции, Международная рабочая помощь, Крестьянский Интернационал и др.). Центральным пунктом работы конгресса было обсуждение и принятие Программы Коммунистического Интернационала. Программа содержала оценку соотношения классовых сил в мире, давала научную концепцию общего кризиса капитализма, формулировала закономерности развития пролетарской классовой борьбы за свержение капитализма и установление социализма, определяла стратегические и тактические задачи коммунистического движения. Несмотря на некоторые неоправданные формулировки и оценки (оценки социал-демократии, роли национал-реформистских партий в угнетенных странах и т. д.), в целом Программа была документом большого идейно-политического значения.

Конгресс обсудил также отчет ИККИ, вопросы о мерах борьбы с опасностью империалистических войн, о революционном движении в колониях и полуколониях, об экономическом положении в СССР и о положении в ВКП(б) и др., приняв по этим вопросам развернутые решения.— 35.

⁶ Имеется в виду комиссия, созданная под руководством О. Куусинена для подготовки первого пункта порядка дня VII конгресса Коминтерна — отчета о деятельности Исполнительного Комитета Коммунистического Интернационала. Политсекретариат

ИККИ 3 июня 1934 г. в состав комиссии включил О. Куусинена, В. Пика, В. Г. Кнорина, Ван Минна, Д. З. Мануильского, И. А. Пятницкого, Г. Димитрова, Е. Варгу, С. А. Лозовского, Бела Куна, Б. Бронковского (Б. Бортновского), А. Вассара, Р. Макилона, П. А. Шубина, Г. Лоренца (С. Е. Щукина), Л. Мадьяра, Г. Синани (Г. Б. Скалова). В работе комиссии принимали участие также Эрколи (П. Тольятти) и Ф. Геккерт.— 36.

⁷ В феврале 1934 г. рабочие и демократические силы Франции сорвали попытку фашистов захватить власть. В ответ на выступления фашистских банд компартия призвала рабочих всех направлений выйти на улицы и разогнать фашистов. Единые выступления рабочего класса сыграли главную роль в отпоре фашизму. 12 февраля 1934 г. по инициативе профсоюзов, поддержанной коммунистами и социалистами, была проведена всеобщая стачка против наступления фашизма. В ней участвовало 4,5 миллиона рабочих. Подъем антифашистской борьбы сопровождался усилением кампании за единство действий организаций рабочего класса, ростом влияния компартии в массах.— 37.

⁸ Пакт о едином фронте между Французской коммунистической партией (ФКП) и Социалистической партией Франции (СФИО) был официально подписан 27 июля 1934 г. Он явился результатом длительной и настойчивой борьбы коммунистов, а также усилий левых социалистов. Пакт о едином фронте обязывал обе партии применять действенные методы классовой борьбы против фашизма, за разоружение и роспуск фашистских лиг во Франции, давал основу для сотрудничества ФКП и СФИО в борьбе против фашизма и реакции.— 41.

⁹ В октябре 1934 г. в Испании было создано правительство с участием представителей реакционных сил. В ответ на это вспыхнула всеобщая забастовка протеста. В Мадриде и Каталонии, в Басконии и Леоне произошли вооруженные выступления трудящихся. В Астурии, где сложилось единство действий рабочих, в течение двух недель власть находилась в руках рабочих. Это было ответом общенациональных демократических сил на попытки фашистов установить свое господство в Испании. Реакция учинила кровавую расправу над восставшими рабочими. Однако антифашистская борьба в стране нарастала, в ходе ее складывалось единство действий пролетарских организаций Испании, создавались предпосылки народного фронта.— 43.

¹⁰ Брюссельский (третий) конгресс Социалистического рабочего интернационала (в коммунистической литературе обычно назывался Брюссельским конгрессом II Интернационала) состоялся 5—11 августа 1928 г. Исходя из теории «организованного капитализма», конгресс предлагал в своих решениях путь постепенных реформ буржуазно-парламентского строя и монополистической экономики. Многие лидеры социал-демократии в выступлениях на конгрессе утверждали, что революционная перспектива для рабочего движения совершенно исчезла. В своих решениях конгресс, осуждая диктатуру в любом ее виде (значит — и пролетарскую), призывал рабочих вести борьбу «в рамках буржуазной демократии». Несмотря на словесную критику в адрес империализма и

фашизма, конгресс не выдвигал боевой программы для рабочего движения.

В решении по колониальному вопросу конгресс сформулировал обычную для социал-демократии платформу, признававшую необходимость самоопределения лишь для некоторых «достаточно» продвинутых в культурном отношении колоний и полукolonий, причем это самоопределение не содержало требований экономической независимости.

Брюссельский конгресс принял также манифест по вопросам международных отношений, носивший пацифистский характер. См. «Dritter Kongress der Sozialistischen Arbeiter-Internationale. Brüssel 5. bis 11. August 1928». Bd. 1—II. Zurich, 1928.— 46.

¹¹ *Цергигель Карл* (Zorgibel, Karl Friedrich), (1878—1961) — деятель Социал-демократической партии Германии, в 1926—1930 гг. полицей-президент г. Берлина. Цергигель был непосредственным организатором кровавой провокации против берлинских рабочих 1—2 мая 1929 г., в результате которой 31 рабочий был убит. Имя Цергигеля стало нарицательным для тех правосоциалистических лидеров, которые не гнушались в борьбе против рабочего класса применять полицейское насилие и расстрелы.— 53.

¹² *Зеверинг Карл* (Severing, Carl), (1875—1952) — один из правых лидеров германской социал-демократии. В 1928—1930 гг. — имперский министр внутренних дел. Антикоммунист, защитник политики классового сотрудничества с буржуазией. Зеверинг был одним из активных организаторов полицейских преследований коммунистов и революционных рабочих.— 53.

¹³ *Мондизм* — политика классового сотрудничества с буржуазией, классового мира на предприятиях, проводившаяся в Англии правыми лидерами английских профсоюзов. В январе 1928 г. состоялась совместная конференция лидеров Британского конгресса тред-юнионов и представителей предпринимателей во главе с Альфредом Мондом. Монд предложил покончить с борьбой профсоюзов против предпринимателей, заключить своего рода мир между рабочими и капиталистами и призвал тред-юнионы помогать «реорганизации промышленности на научной базе». По имени Монда и стала называться политика классового мира, проводившаяся правыми профсоюзными лидерами.— 54.

¹⁴ Страсбургская профсоюзная конференция, созванная Исполнительным бюро Красного Интернационала Профсоюзов, была проведена в 20-х числах января 1929 г. В ее работе участвовали представители профсоюзов, входивших в Профинтерн, из 7 европейских стран — Англии, Германии, Франции, Венгрии, Польши, Австрии, Бельгии. Конференция обсудила опыт экономических боев рабочего класса и приняла решение — «Резолюцию международной конференции по вопросам стачечной тактики», ориентировавшую на усиление забастовочной борьбы. Однако в ней содержался ряд сектантских рекомендаций. («Красный Интернационал Профсоюзов», 1929, № 2 (97), стр. 97—111.) — 55.

¹⁵ *РПО* — революционная профсоюзная оппозиция. Сложилась к середине 20-х годов во многих капиталистических странах внутри

старых реформистских профсоюзов. РПО вела работу в этих профсоюзах в революционном духе. В сентябре 1930 г. V конгресс Профинтерна принял решение о выходе в некоторых странах (Германия, Польша, Австрия) РПО из реформистских профсоюзов и превращении их в самостоятельные профсоюзные организации; при этом подчеркивалась обязанность РПО продолжать работу среди членов реформистских профсоюзов. Превращение РПО в ряде стран в самостоятельные организации привело на практике к отрыву передовой, революционной части рабочих от массы, охваченной старыми реформистскими профсоюзами.

Еще до VII конгресса Коминтерна ИККИ и Исполбюро Профинтерна взяли курс на объединение в ряде стран красных профсоюзов и РПО с существовавшими традиционными профсоюзными организациями реформистского направления с целью создания единых профсоюзов как важнейшей основы единого рабочего и антифашистского народного фронта.— 56.

¹⁶ «Движение меньшинства» сложилось в тред-юнионах Англии к середине 20-х годов в ответ на соглашательскую по отношению к предпринимателям политику правореформистских профсоюзных лидеров. «Движение меньшинства» фактически представляло левое крыло английских профсоюзов. В августе 1924 г. состоялась первая общеанглийская конференция «движения меньшинства». Председателем движения был избран Т. Ман, генеральным секретарем Г. Поллит. «Движение меньшинства» сыграло значительную роль в активизации борьбы рабочего класса. Однако затем это движение, встав на путь фактического превращения в самостоятельную профсоюзную организацию и допустив ряд других ошибок, пошло на спад.— 56.

¹⁷ «Центролев» — возникший в 1930 г. блок партий, составлявших центр и левую часть польского сейма. В блок входили Польская партия социалистов (ППС), партия Вызволене, Пяст, Национальная рабочая партия, христианская демократия. Блок «Центролев» выступил с буржуазно-демократических позиций против реакционной политики правящих кругов страны, требуя восстановления буржуазно-демократических свобод.— 71.

¹⁸ *Комасаця* — объединение, укрупнение земельных участков, проводившееся крупными землевладельцами за счет разорившихся крестьян.— 72.

¹⁹ *Сервитуты* — права пользования чужим имуществом в определенных пределах; здесь — право помещиков охотиться на крестьянских землях, проводить через крестьянские участки канавы, дороги и т. д.— 72.

²⁰ *Шарварки* — принудительная трудовая и гужевая повинность, подать на содержание дорог.— 72.

²¹ *Союз красных фронтовиков* — антимилитаристская организация революционных рабочих Германии, созданная в целях самозащиты рабочего класса и борьбы против милитаризма и развязывания им войны. Союз красных фронтовиков был основан 31 мая 1924 г. по решению ЦК Коммунистической партии Германии. Под-

разделения СКФ объединяли в своих рядах в 1928—1929 г. свыше 150 000 человек. СКФ под председательством Э. Тельмана вел большую работу по разоблачению военных планов германского империализма и фашизма, защищал рабочие клубы, рабочие собрания и демонстрации от нападений полиции или реакционных вооруженных банд. После спровоцированных берлинской полицией 1 и 2 мая 1929 г. кровавых столкновений в Берлине социал-демократический министр внутренних дел Зеверинг запретил деятельность СКФ в стране. Находясь на нелегальном положении, СКФ добивался создания единых отрядов антифашистской самообороны. Члены СКФ были активными участниками последующей борьбы против гитлеровского фашизма.— 75.

²² *Всегерманское профсоюзное объединение (АДГБ)* — объединение реформистских, так называемых свободных профсоюзов Германии, созданное профсоюзным конгрессом 1919 г. в результате реорганизации Генеральной комиссии германских профсоюзов. В 1920 г. в АДГБ состояло примерно 7,8 млн. членов, в 1932 г.— 4 млн. членов. Преобладающие позиции в руководстве АДГБ имели правореформистские лидеры, проводившие политику классового сотрудничества с буржуазией. Коммунисты работали в АДГБ в рамках Революционной профсоюзной оппозиции. После захвата власти в стране гитлеровцами правые лидеры АДГБ пытались приспособить организации АДГБ к легальному существованию в условиях фашистской диктатуры. 2 мая 1933 г. профсоюзы АДГБ были разгромлены гитлеровцами. Левые элементы АДГБ с помощью красных союз стремилась воссоздать единые свободные профсоюзы, как нелегальные, для борьбы против фашизма.— 75.

²³ Между Коммунистической партией и Социалистической партией Италии в августе 1934 г. был заключен пакт о единстве действий. Этот пакт, хотя и был ограниченным по своим целям, содержал общую платформу ближайших действий рабочих за улучшение жизненных условий, против фашистской диктатуры и войны.

Частичные соглашения о единстве действий были достигнуты осенью 1934 г. между Коммунистической партией Австрии и Революционными социалистами (так называла себя воссоздававшаяся нелегальная Австрийская социал-демократическая партия) и между Коммунистической партией Испании и Испанской социалистической рабочей партией, руководимой Ларго Кабальеро.— 86.

²⁴ *Амстердамско-плейельское движение* — международное движение, которое возглавлял Всемирный комитет борьбы против фашизма и войны. Комитет был создан в августе 1933 г. путем слияния Всемирного комитета борьбы за мир, образованного Амстердамским антивоенным конгрессом (27—29 августа 1932 г.), и Антифашистского Центрального комитета, который был избран Европейским антифашистским рабочим конгрессом, состоявшимся в Париже в зале Плейель (4—6 июня 1933 г.). В амстердамско-плейельском движении активную роль играли коммунисты, но в его рядах объединялись также левые социалисты и передовая прогрессивная интеллигенция, силы, выступавшие за единый фронт коммунистов и всех антифашистов против фашизма и войны.

Комитеты «Амстердам — Плейель», действовавшие под руководством Всемирного комитета борьбы против фашизма и войны, существовали в 1933—1939 гг. во многих странах.— 88.

²⁵ *Амстердамские профсоюзы* — профсоюзы, входившие в Международное объединение профсоюзов (или по-другому, Амстердамский интернационал), воссозданное на международном профсоюзном конгрессе в Амстердаме (28 июля — 2 августа 1919 г.) на основе существовавшего до первой мировой войны Международного профсоюзного секретариата. Амстердамский интернационал профсоюзов, насчитывавший в момент своего основания более 20 млн. членов, находился под руководством правореформистских лидеров. Численность его все время сокращалась. С началом второй мировой войны Амстердамский интернационал прекратил свое существование.— 103.

²⁶ Коммунистическая партия Китая, разработке политики которой Коминтерн уделял постоянное внимание, имела в тот период большие заслуги в мобилизации трудящихся страны на борьбу против империализма и реакции. Однако ее политическая линия нередко содержала серьезные ошибки. В начале 30-х годов в КПК возобладала левацко-авантюристическая линия Ли Ли-сяня, которую Коминтерн подверг самой резкой критике. Поворот от политики гражданской войны и борьбы на два фронта — против японских захватчиков и против Чан Кай-ши — к политике объединения всех антиимпериалистических сил происходил в КПК противоречиво. Подготовленное при активном участии Исполкома Коминтерна и делегатов КПК на VII конгрессе Воззвание от 1 августа 1935 г. выдвигало ряд лозунгов, направленных на сплочение всех антиимпериалистических сил; изъявлялась готовность Красной Армии прекратить военные действия против Чан Кай-ши и протянуть руку для совместной вооруженной борьбы против японской империалистической агрессии. Но находившееся в стране руководство КПК во главе с Мао Цзэ-дуном на заседании Политбюро в Маоэргэе в начале августа 1935 г. приняло решения, подтверждавшие старый курс и игнорировавшие необходимость создания единого антиимпериалистического фронта. На VII конгрессе Коминтерна Ван Мин говорил: «Многие наши товарищи не понимали и не понимают новой обстановки, сложившейся в последние годы в Китае. Они не понимают, как по-новому ставить вопрос об антиимпериалистическом едином фронте в Китае». (Ван Мин. О революционном движении в колониальных и полуколониальных странах и тактике компартии. М., 1935, стр. 17.)

Лишь благодаря помощи Коминтерна был обеспечен поворот КПК к эффективной политике антиимпериалистического единого фронта.— 105.

²⁷ Численность КПК — 300 тыс. человек — приводилась в соответствии с данными, полученными от руководства КПК. Эта цифра не учитывала в полной мере тех больших потерь, которые понесла партия во время прорыва вражеской блокады и похода на северо-восток в 1934—1935 гг. В результате этих потерь численный состав КПК уменьшился в несколько раз.— 105.

²⁸ 30 июня 1934 г. по приказу Гитлера были уничтожены главарь фашистских штурмовых отрядов и другие противники Гит-

лера в рядах фашистской партии. Это событие получило название «ночь длинных ножей». Расправа была вызвана обострением противоречий в фашистском лагере, ростом недовольства и разочарования среди части мелкой буржуазии, поддерживавшей нацистов. В результате кровавой бойни укрепился союз гитлеровцев с финансовым капиталом и рейхсвером, усилилась фашистская террористическая диктатура в Германии.

25 июля 1934 г. в Вене австрийские гитлеровцы устроили путч и попытались захватить власть. Правительственные войска разогнали путчистов. Гитлеровская Германия не решилась начать вторжение в Австрию, опасаясь противодействия Италии.— 122.

²⁹ *МОПР* — Международная организация помощи борцам революции, существовала в 1922—1947 гг. В капиталистических странах называлась: Международная красная помощь. МОПР являлся массовой внепартийной организацией, в задачу которой входило оказание юридической, моральной и материальной помощи арестованным борцам революции, их семьям и семьям погибших революционеров. МОПР осуществлял свою деятельность в странах через секции, в которые входили рабочие организации и индивидуальные члены. МОПР активно участвовал в борьбе против фашизма.— 126.

³⁰ Имеется в виду соглашение, заключенное 25 мая 1928 г. между профсоюзами металлистов и горнорабочих Австрии с компанией «Альпине» и объединением предпринимателей металлургической промышленности. По этому соглашению предприниматели получали право приема рабочих на работу помимо бирж труда, а профсоюзы отказывались от права участия в решении вопросов об увольнении или непринятии на работу не членов профсоюза. Соглашение было заключено в разгар забастовки, которую вели горнорабочие рудника «Альпине» в Хюттенберге, протестовавшие против увольнения антифашистов и замены их фашистами, против произвола администрации и фашистского террора на руднике. Оно явилось новым актом предательства реформистскими лидерами интересов трудящихся и создало возможность внедрения на предприятия фашистских организаций и профсоюзов.— 128.

³¹ Речь идет о программе партии, принятой на съезде Социал-демократической партии Австрии в Линце в ноябре 1926 г.— 129.

³² *«Стальной шлем»* — монархический военизированный союз бывших фронтовиков, созданный в Германии в ноябре 1918 г. Примыкал к реакционной Немецкой национальной народной партии, активно выступал за милитаризацию Германии и отмену Версальского договора. После прихода фашистов к власти слился с отрядами гитлеровских штурмовиков.— 131.

³³ Фашистский переворот в Финляндии произошел в июле 1930 г. Под лозунгом борьбы с коммунизмом правительство Финляндии было реорганизовано, в него вошли представители реакционных буржуазных партий и фашистов. Правительство отдало приказ об аресте парламентской фракции социалистических рабочих и мелких земледельцев. Одновременно развернулся «поход» на Хельсинки фашистских банд — так называемых лапуасцев,—

сопровождавшийся бесчинствами и террором в отношении рабочих организаций.— 132.

³⁴ XIII съезд Коммунистической партии Великобритании состоялся в Манчестере 2—5 февраля 1935 г. Съезд обсудил политический отчет ЦК, а также вопросы о едином фронте, о взаимоотношениях компартии и тред-юнионов, о программе компартии, об организации и вербовке новых членов и другие. Съезд принял программу компартии «За советскую Британию» и резолюции: «Коммунистическая партия и единый фронт», «Коммунистическая партия и экономическая борьба», «За создание массовой коммунистической партии», «Резолюцию по колониальному вопросу», а также Манифест к трудящимся страны с призывом к совместным действиям для борьбы против наступления капитала, против фашизма и опасности империалистической войны.— 149.

³⁵ Имеется в виду массовая организация в Германии «Сила в радости», созданная гитлеровцами в ноябре 1933 г. Использовалась для идеологической обработки населения в фашистском духе и милитаристской подготовки под видом организации отдыха.— 156.

³⁶ «Дополворо» («после работы») — фашистская массовая организация в Италии «культурного» и спортивного характера, создана в 1925 г. в целях идеологического воздействия и милитаристской подготовки трудящихся.— 156.

³⁷ В декабре 1933 г. Г. Де Ман, один из лидеров Бельгийской рабочей партии, выдвинул «План труда», который предусматривал осуществление ряда реформ в целях борьбы с последствиями мирового экономического кризиса. Съезд Рабочей партии одобрил план Де Мана, который был провозглашен средством «мирного перехода к социализму». В действительности план Де Мана пропагандировал «национализацию кредита», скупку государством акций банков, создание смешанных государственно-частнокапиталистических предприятий в некоторых отраслях промышленности, а также уменьшение рабочего дня, нормирование зарплаты, признание профсоюзов и некоторые другие реформы. План Де Мана отвлекал рабочих от революционной борьбы. В то же время некоторые пункты плана VII конгресс Коминтерна оценил как частичные требования, за осуществление которых можно было вернуть борьбу единым фронтом.— 160.

³⁸ *Национально-освободительный альянс* в Бразилии был создан в марте 1935 г., объединял демократические партии и организации страны. Ведущую роль в нем играла Коммунистическая партия. Почетным председателем альянса являлся Л. К. Престес. Программа альянса выдвигала освобождение от гнета иностранного империализма, национализацию иностранных предприятий, экспроприацию латифундий, демократизацию общественной жизни, запрещение фашистских организаций и создание народно-революционного правительства. В июле 1935 г. правительство Варгаса запретило альянс. В ответ в ноябре вспыхнуло вооруженное восстание в ряде городов, которое было жестоко подавлено. Несмотря на поражение, деятельность альянса имела большое значение, она

показала возросшую роль рабочего класса в национально-освободительном движении.— 170.

³⁹ *Индийский национальный конгресс* (ИНК) — крупнейшая буржуазная политическая партия Индии. Основана в 1885 г., выступала за достижение Индией самоуправления в рамках Британской империи. В 1927 г. ИНК выдвинул лозунг полной независимости Индии. ИНК оказывал влияние на широкие массы населения страны. Компартия Индии, добиваясь создания единого антиимпериалистического фронта, боролась за демократизацию ИНК и выступала за коллективное вхождение в него массовых организаций трудящихся. Кампания за демократизацию ИНК вела к росту и консолидации антиимпериалистических сил. После достижения Индией независимости ИНК является правящей партией.— 170.

⁴⁰ *IV конгресс Коммунистического Интернационала* проходил с 5 ноября по 5 декабря 1922 г. Открытие конгресса состоялось в Петрограде; последующие заседания с 9 ноября проходили в Москве. На конгрессе были представлены 58 коммунистических партий и ряд рабочих организаций. Конгресс обсудил отчет Исполнительного Комитета Коминтерна и вопросы: пять лет российской революции и перспективы мировой революции, о наступлении капитала, о программе Коминтерна, о задачах коммунистов в профсоюзах, восточный и аграрный вопросы, о Коммунистическом Интернационале Молодежи и другие. Развивая тактику единого пролетарского фронта, конгресс выдвинул лозунг рабочего правительства, которое рассматривалось как возможная форма перехода к диктатуре пролетариата. При этом конгресс указал на возможность возникновения рабочего правительства в определенных условиях и на парламентской основе, особо подчеркнув, что и создание такого правительства и само его существование неотделимы от революционной борьбы против буржуазии. Развивая и конкретизируя политику Коминтерна по национально-колониальному вопросу, конгресс сформулировал лозунг единого антиимпериалистического фронта. Конгресс большое внимание уделил положению дел в отдельных секциях Коминтерна. Выработанная Коминтерном под руководством В. И. Ленина политика единого фронта для капиталистических стран и единого антиимпериалистического фронта для колоний и зависимых стран, выдвижение на передний план задачи борьбы за создание рабочего правительства как возможной формы прихода рабочего класса к власти на основе движения единого фронта явились важнейшим вкладом IV конгресса в стратегию и тактику мирового коммунистического движения.— 173.

⁴¹ *V конгресс Коммунистического Интернационала* проходил с 17 июня по 8 июля 1924 г. в Москве. На нем присутствовали делегаты от 46 компартий, 3 рабочих, одной Народно-революционной партии и 10 международных организаций. Конгресс обсудил доклад о деятельности Исполнительного Комитета Коминтерна, а также вопросы: о мировом экономическом положении, программный вопрос, об экономическом положении СССР и дискуссии в РКП(б), национальный и аграрный вопросы, о фашизме, о Коммунистическом Интернационале Молодежи, о тактике в профессиональном движении, о производственных ячейках и другие. Конгресс поставил в центре внимания коммунистов задачу идейного

и организационного укрепления коммунистических партий. Он выдвинул лозунг большевизации секций Коминтерна, в основе которого лежали ленинские идеи об усвоении братскими партиями опыта большевизма. Конгресс поставил перед компартиями задачу овладения теорией марксизма-ленинизма, полного преодоления оппортунистических уклонов в области теории и практики. Конгресс подчеркнул, что тактика единого рабочего фронта была и остается правильной и необходимой. Вместе с тем конгресс дал некоторые тактические решения, сужавшие политику единого рабочего фронта. В тезисах конгресса «Вопросы тактики» лозунг рабоче-крестьянского правительства рассматривался не как переходный лозунг в борьбе за власть, а только как лозунг прямого непосредственного штурма диктатуры буржуазии, как синоним лозунга диктатура пролетариата. Тем самым реальное политическое содержание этого лозунга как переходного было утрачено.— 173.

⁴² Это положение неоднократно высказывалось К. Марксом и Ф. Энгельсом. См. К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 4, стр. 372; т. 16, стр. 438; т. 18, стр. 509.— 182.

⁴³ Имеется в виду судебная расправа над руководителями и многими участниками стачки железнодорожников Грившцы в феврале 1933 г. Выступления на суде Г. Георгиу-Дежа, С. Кипу, И. Пинтилие и других обвиняемых явились образцом использования буржуазного суда в интересах революционной борьбы. Королевский суд приговорил руководителей и активных участников февральских боев к многолетним каторжным работам.— 218.

⁴⁴ Ф. Шульце — один из организаторов Союза красных фронтовиков в Германии и руководящий деятель гамбургской организации КПГ. 10 января 1935 г. был приговорен фашистским судом к смертной казни. Казнен 6 июня 1935 г.— 218.

⁴⁵ В июне — июле 1931 г. в Токио был организован процесс над 43 членами Центрального Комитета Компартии Японии и токийской партийной организации. Коммунисты использовали процесс для пропаганды революционных взглядов. С. Итикава, один из руководителей ЦК КПЯ, выступил на суде с защитой программы и тактики компартии. Его речь позднее была издана под названием «Краткая история борьбы Коммунистической партии Японии». С. Итикава погиб в тюрьме 15 марта 1945 г.— 218.

⁴⁶ В 1933 г. среди солдат и моряков ряда гарнизонов Болгарии властями были раскрыты подпольные революционные организации. В течение 1933 г. в Болгарии прошло 12 процессов над арестованными солдатами и матросами, в результате которых 54 человека были приговорены к смерти, 11 — были убиты во время следствия, большая группа арестованных была осуждена на длительное тюремное заключение.— 218.

⁴⁷ План Юнга — план взимания репараций с Германии, разработанный в 1929 г. комитетом экспертов Германии, Франции, Англии, Италии и США во главе с американским финансистом О. Юнгом. Установил сумму всех репарационных платежей и срок их уплаты. План предусматривал широкое финансирование гер-

манской тяжелой промышленности, в особенности военной. Был одним из звеньев в политике укрепления влияния монополистического капитала в Германии и превращения ее в вооруженную силу, направленную против СССР.— 230.

⁴⁸ *Малая Антанта* — блок Чехословакии, Румынии и Югославии, созданный в 1920—1921 гг. Ставил своей целью сохранение соотношения сил, сложившегося в Центральной и Юго-Восточной Европе после первой мировой войны.— 243.

⁴⁹ *Англо-германское морское соглашение*, подписанное 18 июня 1935 г., предоставляло Германии право иметь флот, по тоннажу равный 35% общего водоизмещения военно-морского флота Британской империи. Денонсировано Германией в апреле 1939 г.— 248.

⁵⁰ *Тардье, Андре* (1876—1945) — французский политический и государственный деятель. С ноября 1929 г. по февраль 1930 г., с марта по декабрь 1930 г. и с февраля по май 1932 г.— председатель Совета министров. Проводил реакционную антисоветскую внешнюю политику.— 249.

⁵¹ *«Боевые кресты»* (иначе «Огненные кресты») — фашистская организация во Франции в 1927—1936 гг. Основана полковником К. де ла Роком. Финансировалась французской крупной буржуазией.— 249.

⁵² В январе 1923 г. франко-бельгийские войска оккупировали Рурский бассейн с целью обеспечить взимание репараций с Германии. Рурский бассейн был объявлен на осадном положении. Оккупация Рура поставила Германию на грань экономической катастрофы. С протестом против оккупации выступило только правительство СССР.— 251.

⁵³ Имеется в виду национально-освободительное движение в Италии против иноземного гнета, за воссоединение страны в середине XIX века.— 252.

⁵⁴ *Восточный пакт* — проект договора о взаимопомощи между СССР, Чехословакией, Польшей, Финляндией, Латвией, Эстонией и Литвой против гитлеровской агрессии. Выдвинут в начале 1935 г. французским министром иностранных дел Л. Барту и активно поддержан СССР. Эстония и Латвия поставили условием своего участия в пакте присоединение к нему Германии и Польши. Из-за отказа Германии, а вслед за ней и Польши проект остался несущественным.— 266.

⁵⁵ Имеются в виду советско-французский договор о взаимной помощи, подписанный 2 мая 1935 г., и аналогичный ему советско-чехословацкий договор о взаимной помощи от 16 мая 1935 г.— 267.

⁵⁶ *Пакт Келлога — Бриана* — договор о воспреещении войны в качестве орудия национальной политики. Получил название по имени его инициаторов: министра иностранных дел Франции А. Бриана и государственного секретаря США Ф. Келлога. Подписан 27 августа 1928 г. Францией, США, Германией, Великобританией.

нией, Канадой, Австралией, Новой Зеландией, Южно-Африканским Союзом, Ирландией, Индией, Италией, Японией, Бельгией, Польшей, Чехословакией. В то время США, Франция и другие страны рассчитывали сделать из него орудие изоляции Советского Союза. Разоблачение Советским правительством империалистических целей стран—участниц пакта вынудило империалистические державы пригласить СССР присоединиться к пакту. Советское правительство выразило свое согласие и первым ратифицировало пакт (28 августа 1929 г.). СССР стремился превратить его в одну из опор политики коллективной безопасности против фашизма.— 267.

⁵⁷ *Блюм, Леон* (1872—1950) — французский государственный и политический деятель, лидер Французской социалистической партии с 1920 г. и глава ее центристского большинства. С июня 1936 г. по июнь 1937 г. и в марте — апреле 1938 г. возглавлял правительства, опиравшиеся на Народный фронт. Проводил непоследовательную политику, капитулировал под нажимом монополий, что способствовало распаду Народного фронта.— 273.

⁵⁸ *Штутгартский конгресс II Интернационала* состоялся в 1907 г. Конгресс рассмотрел колониальный вопрос, вопрос о войне, о взаимоотношениях между политическими партиями и профсоюзами и ряд других. Принял, в частности, резолюцию о борьбе с опасностью войны. Большую роль в определении позиции конгресса по важнейшим вопросам сыграла большевистская делегация во главе с В. И. Лениным.— 275.

⁵⁹ 18—19 апреля 1917 г. на склоне хребта Шмен-де-Дам во Франции произошло сражение между французской и английской армиями, с одной стороны, и германской армией, с другой. Из-за ошибок командования французы и англичане потерпели жесточайшее поражение. Это вызвало волнения среди французских солдат, которые были беспощадно подавлены.— 291.

⁶⁰ *Плебисцит мира* был проведен в Англии в конце 1934 г. пацифистской организацией «Союз Лиги наций» и некоторыми другими общественными организациями. Результаты голосования были объявлены в июне 1935 г. Несмотря на отрицательное отношение к плебисциту со стороны правительства, консервативной партии и реакционной прессы, подавляющее большинство его участников подало голос за коллективную безопасность, разоружение и действенные санкции против агрессивных государств.— 303.

⁶¹ *Промпартия* (Промышленная партия — Союз инженерных организаций) — нелегальная вредительская организация верхушки буржуазной инженерно-технической интеллигенции, действовавшая в СССР в 1925—1930 гг. Численность ее была незначительна (2—3 тыс. членов). Преступные действия организаций Промпартии в промышленности и на транспорте были раскрыты в 1928—1931 гг., их руководители и участники осуждены.— 310.

⁶² Имеется в виду решение Верховного суда США, объявившее, что НИРА («Акт о восстановлении национальной промышленности»), являвшийся частью «нового курса» правительства Ф. Руз-

вельта, который был подписан 16 июня 1933 г.) противоречит американской конституции. Это, фактически, означало отмену НИРА.— 335.

⁶³ Саар с 1871 г. входил в состав Германской империи. По Версальскому мирному договору 1919 г. был передан в управление комиссии Лиги наций на 15 лет. В 1935 г. в результате плебисцита отошел к Германии. Голосование проходило в условиях гитлеровского террора.

Компартия Германии призывала во время плебисцита голосовать против присоединения Саара к гитлеровской Германии, за сохранение статус-кво. Этот лозунг соответствовал задачам антифашистской борьбы в Германии и был направлен на защиту саарских трудящихся от фашизма.— 337.

⁶⁴ Обращение ИККИ от 5 марта 1933 г. к рабочим всех стран — важный документ борьбы Коминтерна за единый рабочий фронт. В обращении содержался призыв ко всем коммунистическим партиям сделать еще одну попытку установления единого фронта «при посредстве социал-демократических партий». Коминтерн таким образом предлагал перед лицом наступающего фашизма заключить повсюду соглашения на уровне руководств коммунистических и социал-демократических партий для совместной борьбы против общего врага, что было важным шагом в развитии политики единого фронта. В обращении содержалась конкретная боевая программа антифашистских выступлений.— 360.

⁶⁵ Обращение ИККИ к Социалистическому рабочему интернационалу от 10 октября 1934 г. ставило вопрос о немедленной организации совместных выступлений в помощь пролетариату Испании, который поднялся на всеобщую забастовку и вел вооруженную борьбу в Астурии. ИККИ выдвигал ряд конкретных практических предложений с целью воспрепятствовать зверским расправам над борющимися испанскими рабочими.— 360.

⁶⁶ Предложения ИККИ от апреля 1935 г. к Социалистическому рабочему интернационалу были сформулированы в Воззвании ИККИ к 1 Мая. В нем говорилось: «Исполнительный Комитет Коммунистического Интернационала от имени мировой партии революционного пролетариата обращается к Исполнительному Комитету Социалистического рабочего интернационала с предложением организовать во всех капиталистических странах совместные первомайские выступления против фашизма, за сохранение мира, против империалистической войны, за защиту СССР» («Коммунистический Интернационал», 1935, № 11, стр. 5—6).— 360.

⁶⁷ Здесь говорится о санкциях, формально предусмотренных статьей 16 статута Лиги наций, которые должны налагаться на государство, совершившее акт агрессии.

Экономические санкции были частично применены в связи с захватнической войной Италии против Абиссинии (Эфиопии) и сводились, в основном, к запрещению экспорта и транзита военных материалов, оружия и других товаров в Италию и экспорта из Италии, предоставленную ей займов и кредитов.

В июле 1936 г., после захвата Абиссинии Италией, Лига наций отменила санкции против Италии.— 401.

⁶⁸ Имеется в виду позиция представителей Социалистического рабочего интернационала в ходе переписки и встречи в октябре 1934 г., когда Коминтерн настаивал на выступлении единым фронтом в защиту борющегося пролетариата Испании.— 403.

⁶⁹ Имеется в виду империалистическая, агрессивная война фашистской Италии за захват Абиссинии (Эфиопии) (октябрь 1935—май 1936 г.), результатом которой явилась оккупация Эфиопии фашистской Италией.— 404.

⁷⁰ Конкретная программа совместной антифашистской борьбы коммунистических и социал-демократических партий, выдвинутая Исполкомом Коминтерна в воззвании от 5 марта 1933 г., содержала следующие предложения: организовать и давать отпор атакам фашизма и реакции на политические, профсоюзные, кооперативные и другие организации рабочих, организовать отпор вооруженным нападениям фашистских банд, создавать совместные отряды самообороны, проводить совместно борьбу против снижения заработной платы, урезки пособий по безработице и т. п.— 410.

⁷¹ 10 октября 1934 г. ИККИ обратился к руководству Социалистического рабочего интернационала с предложением организовать немедленные совместные выступления в помощь борющемуся испанскому пролетариату.— 410.

⁷² 11 марта 1936 г. Секретариат ИККИ рассмотрел представленные генеральным секретарем Профинтерна С. А. Лозовским тезисы и доклад «Итоги борьбы за единство профдвижения и задачи Профинтерна». В ходе обсуждения был отмечен ряд недостатков в деятельности Профинтерна и его секций. Итоги дискуссии подвел Г. Димитров.— 414.

⁷³ Речь идет о забастовке английских горняков в 1926 г., которая переросла во всеобщую стачку.— 416.

⁷⁴ В марте 1936 г. на объединительном съезде в Тулузе УВКТ и ВКТ слились в единую Всеобщую конфедерацию труда.— 419.

⁷⁵ Постановление Президиума ИККИ по вопросу об угрозе войны было выработано на заседаниях Президиума ИККИ 23 марта — 1 апреля 1936 г., в ходе которых выступили Г. Димитров, Д. Мануильский, М. Торез, П. Тольятти, К. Готвальд, В. Пик, Г. Поллит, Ю. Ленский и др.— 421.

⁷⁶ Рейнская демилитаризованная зона охватывала немецкую территорию по левому и правому берегам Рейна. По Версальскому мирному договору 1919 г. Германии запрещалось иметь здесь свои войска. Нарушение режима демилитаризованной зоны должно было рассматриваться как враждебный акт по отношению к державам, подписавшим Версальский договор. Ремилитаризация Рейнской зоны гитлеровским правительством 7 марта 1936 г. явилась одним из этапов подготовки второй мировой войны.— 421.

⁷⁷ Имеется в виду отказ лидеров Социалистического рабочего интернационала и Амстердамского интернационала профсоюзов от установления единого фронта борьбы против империалистических

поджигателей войны, предложенного ИККИ в документах от 25 сентября и 7 октября 1935 г.— 422.

⁷⁸ *Польско-германское соглашение* о сотрудничестве было подписано в Берлине 26 января 1934 г. сроком на 10 лет. СССР указывал на опасность этого пакта как для самой Польши, так и для всеобщего мира в Европе. Гитлеровская Германия использовала польско-германское соглашение 1934 г. для укрепления своих внешнеполитических позиций, срыва политики коллективной безопасности и маскировки подготовляемой агрессии. В апреле 1939 г. Германия денонсировала его и 1 сентября 1939 г. напала на Польшу.— 425.

⁷⁹ Совместное заседание Исполкомов Социалистического рабочего интернационала и Амстердамского интернационала профсоюзов состоялось 19—20 марта 1936 г. в Лондоне. Оно было создано по инициативе английской лейбористской партии и Британского конгресса тред-юнионов для обсуждения последствий введения войск фашистской Германии в Рейнскую демилитаризованную зону. В манифесте, принятом на заседании, осуждался этот шаг гитлеровского правительства и указывалось, что оба Интернационала стоят за создание системы коллективной безопасности. Однако в манифесте не были определены конкретные меры борьбы против фашизма и войны; основные надежды связывались с Лигой наций.— 427.

⁸⁰ *Всеобщий союз трудящихся* (ВСТ) (Union General de Trabajadores) — основан в 1888 г. Профсоюзное объединение, примыкающее к Испанской социалистической рабочей партии. В 1935 г. насчитывал около 500 тыс. членов; в период национально-революционной войны в Испании — около 2 млн. членов. Входил в Народный фронт. После установления франкистской диктатуры (1939 г.) был запрещен.— 431.

⁸¹ Постановление о проведении международной кампании против войны было принято VI конгрессом Коминтерна 1 сентября 1928 г. Во исполнение этого постановления конференция 13 коммунистических партий, состоявшаяся в мае 1929 г. в Брюсселе, предложила объявить 1 августа международным антивоенным днем. Решение было подтверждено и конкретизировано X пленумом ИККИ (июль 1929 г.).— 434.

⁸² *Международная социалистическая конференция молодежи* состоялась в Берне (Швейцария) 4—6 апреля 1915 г. В конференции участвовали представители социалистических молодежных организаций Болгарии, Германии, Дании, Италии, Нидерландов, Норвегии, Польши, России, Швейцарии и Швеции. Конференция приняла резолюцию о борьбе против войны и решение о ежегодном проведении Международного юношеского дня.— 438.

⁸³ Документ представляет собой выдержку из выступления Г. Димитрова в прениях по докладу Д. З. Мануэльского о положении в Испании.— 440.

⁸⁴ Речь идет о действиях некоторых анархистских отрядов, входивших в Федерацию анархистов Иберии (ФАИ). Анархисты отнимали у крестьян землю и силой стогнали их в кооперативы. Компартия Испании решительно выступала против авантюризма анархистов.— 441.

⁸⁵ *Международный конгресс мира* состоялся в Брюсселе 3—6 сентября 1936 г. На конгрессе были представлены самые различные антивоенные силы от коммунистов и левых социалистов до пацифистов и консерваторов. Конгресс организационно оформил Всемирное объединение за мир — *le Rassemblement universel pour la Paix (RUP)* (в русской транскрипции — *ВОМ*). Были избраны Генеральный совет, Исполком и Секретариат *ВОМ*. Конгресс выдвинул программу движения за мир, приемлемую для широких слоев населения, для различных течений в движении сторонников мира. Однако в своих решениях он еще не назвал конкретно фашистских поджигателей войны.— 444.

⁸⁶ *ФИДАК* — Международная федерация, объединявшая республиканские и демократические союзы бывших фронтовиков.— 446.

⁸⁷ Речь шла о том, чтобы Всемирный (мировой) комитет борьбы против фашизма и войны (амстердамско-плейельское движение), как одна из организационных форм всемирного движения сторонников мира, нашел свое место в рядах более широкого объединения — Всемирного объединения за мир, созданного на Брюссельском международном конгрессе. Перед Всемирным комитетом борьбы против фашизма и войны, объединявшим наиболее решительных и последовательных борцов за мир и работавшим в тесном контакте с Коминтерном, стояла задача — воздействовать в рамках *ВОМ* на широкие массы движения сторонников мира, просвещая и воспитывая их в антифашистском духе.— 450.

⁸⁸ По решению международной конференции против расизма, состоявшейся 19—20 сентября 1936 г. в Париже, началась подготовка ко Всемирному конгрессу против расизма. Этот конгресс был проведен 10—12 сентября 1937 г. в Париже.— 450.

⁸⁹ *Интернациональные бригады* — интернациональные вооруженные формирования, сражавшиеся на стороне Испанской республики во время национально-революционной войны испанского народа. Состояли из антифашистов 59 стран. Общая численность интербригад достигала 35 тыс. человек. В октябре 1938 г., по решению республиканского правительства, интербригады были эвакуированы из Испании. Участие интербригад в антифашистской борьбе испанского народа явилось замечательным примером международной солидарности демократических антифашистских сил.— 454.

⁹⁰ *НКТ* — Национальная конфедерация труда, анархо-синдикалистский профсоюзный центр Испании в 1911—1939 гг. С 1938 г. входила в Народный фронт.— 455.

⁹¹ Международная конференция Социалистического рабочего интернационала и Международной федерации профсоюзов (Ам-

стердамского интернационала) по вопросу о положении в Испании состоялась в марте 1937 г. Линию конференции определили право-социалистические лидеры, выступавшие против единства действий с коммунистами. Конференция не приняла никаких конкретных решений, направленных на оказание помощи Испанской республике.— 458.

⁹² Имеется в виду радиogramма от 1 июня 1937 г., направленная Г. Димитрову Секретарем Испанской социалистической рабочей партии Рамоном Лемонедом, Генеральным секретарем Коммунистической партии Испании Хосе Диасом и врид Генерального секретаря Исполкома Всеобщего союза трудящихся (ВСТ) Фелипе Претелем по поводу обстрела испанского города Альмерии военноморскими силами фашистов. В радиogramме содержалось обращение к Коммунистическому Интернационалу и Социалистическому рабочему интернационалу, Международному объединению профсоюзов, ко всему активному международному пролетариату, призывавшее к единству действий, к солидарности с испанским народом для отпора фашистским агрессорам.— 459.

⁹³ Имеется в виду полученная Г. Димитровым радиogramма от 1 июня 1937 г. (см. предыдущее примечание).— 461.

⁹⁴ Речь идет о телеграмме председателя Социалистического рабочего интернационала Де-Брукера, направленной в адрес Г. Димитрова 4 июня 1937 г. В ней говорилось о намерении Социалистического рабочего интернационала «выполнить свой долг». В то же время в телеграмме указывалось, что ни председатель, ни секретарь Социалистического рабочего интернационала не имеют полномочий для участия в качестве его представителей в создании предложенного Г. Димитровым от имени Коминтерна контактного комитета всех трех Интернационалов (Коммунистический Интернационал, Социалистический рабочий интернационал, Международное объединение профсоюзов). Это означало фактический отказ от единства действий.— 462.

⁹⁵ Имеется в виду радиogramма Де-Брукера Г. Димитрову, в которой Де-Брукер от имени Социалистического рабочего интернационала выражает согласие встретиться с представителем Коминтерна в целях информации и для обмена мнениями по поводу создания контактного комитета в целях объединенных действий.— 465.

⁹⁶ *Национальная конференция Коммунистической партии Австрии* в августе 1937 г. была созвана в связи с резко возросшей опасностью уничтожения независимости Австрии гитлеровской Германией. В центре внимания конференции стояли вопросы борьбы рабочего класса и всех прогрессивных сил Австрии за национальную самостоятельность и независимость страны, ее защиты от гитлеровского фашизма.— 466.

⁹⁷ 11 июля 1936 г. было подписано австро-германское соглашение, по которому австрийское правительство, возглавляемое Шушницгом, фактически обязалось следовать политике гитлеровской Германии. Соглашение подготовило почву для аннексии Австрии Германией в марте 1938 г.— 466.

⁹⁸ Гитлеровец Иозеф Леопольд возглавлял Комитет национал-социалистской партии в Австрии, находившейся в подчинении германской нацистской партии.— 467.

⁹⁹ *E. G.* (*Einheitsgewerkschaften*) — так называемые «единые профсоюзы», созданные правительственным декретом австро-фашистской диктатуры в марте 1934 г.— 471.

¹⁰⁰ Чендусюисты и лочжанлуновцы — сторонники и последователи Чень Ду-сю и Ло Чжан-луна, возглавлявших правооппортунистический уклон в Компартии Китая в период национальной революции 1925—1927 гг.— 473.

¹⁰¹ КИ, СИ и АИ — сокращенные названия Коммунистического Интернационала, Социалистического рабочего интернационала и Амстердамского интернационала профсоюзов (Международной федерации профсоюзов).— 473.

¹⁰² На заседании комиссии Секретариата ИККИ 22 декабря 1937 г. обсуждался проект решения «О положении в Голландии и задачах коммунистической партии», выработанный комиссией совместно с представителями Компартии Нидерландов. Речь Г. Димитрова легла в основу постановления Секретариата ИККИ от 30 декабря 1937 г., в котором подчеркивалось, что в условиях нарастания агрессивности фашистских держав, угрожавших также Голландии, первейшая задача коммунистов состояла в том, чтобы активизировать работу в массах на основе антифашистской платформы.— 474.

¹⁰³ Имеется в виду проект решения Секретариата ИККИ «О положении в Голландии и задачах коммунистической партии».— 478.

¹⁰⁴ Имеется в виду Меморандум о Чехословакии, представленный К. Готвальдом от имени ЦК КПЧ заседанию Секретариата ИККИ 8—9 мая 1938 г.— 484.

¹⁰⁵ В октябре 1933 г. К. Генлейн основал Судето-немецкую партию, ставшую агентурой Гитлера в Чехословакии. Генлейновцы развернули активную антикоммунистическую, националистическую и фашистскую деятельность среди немецкой части населения Чехословакии, добивались расчленения Чехословакии и присоединения ее западных областей к Германии.— 485.

¹⁰⁶ 15 марта 1939 г. фашистская Германия, используя спровоцированный гитлеровцами путч словацких фашистов, оккупировала чешские земли. Под давлением Гитлера президент Чехословакии Гаха и министр иностранных дел Хвалковский в нарушение конституции Чехословацкой республики подписали продиктованный им акт о ликвидации Чехословакии. Указом Гитлера от 16 марта Чехия, Моравия и Силезия были превращены в германскую колонию, получившую название «Протекторат Чехия и Моравия». На территории Словакии было создано марионеточное Словацкое государство, находившееся в полной зависимости от фашистской Германии.— 493.

¹⁰⁷ Имеется в виду коллаборационистская фашистская организация в чешских землях, созданная в марте 1939 г. после оккупации страны фашистской Германией и существовавшая до января 1943 г. Проводила политику сотрудничества с оккупантами, пыталась насаждать в массах фашистскую идеологию. Коммунисты воздействовали на низовые звенья этой организации, разоблачая и изолируя в глазах масс ее предательскую коллаборационистскую верхушку. В результате роста освободительной борьбы чешского народа, в обстановке усиления фашистского террора со стороны оккупантов и политики насильственной германизации организация практически распалась.— 495.

СО Д Е Р Ж А Н И Е

Предисловие	3
Постановление Президиума Исполкома Коммунистического Интернационала «О порядке дня VII конгресса Коминтерна». 28 мая 1934 г.	27
Письмо Г. Димитрова в комиссию по второму пункту порядка дня конгресса. 1 июля 1934 г.	28
Схема доклада «Наступление фашизма и задачи Коммунистического Интернационала в борьбе за единство рабочего класса, против фашизма». 1 июля 1934 г.	31
Г. Димитров. Выступление на заседании комиссии по второму пункту порядка дня конгресса. 2 июля 1934 г.	34
Из выступлений О. В. Куусинена и Д. Э. Мануильского на заседании Президиума ИККИ. 19 декабря 1934 г.	37
Ориентировочный план доклада по 2-му пункту порядка дня VII конгресса Коминтерна. Конец мая — начало июня 1935 г.	42
В. Пик. Отчет о деятельности Исполнительного Комитета Коммунистического Интернационала. 26 июля 1935 г.	46
Г. Димитров. Наступление фашизма и задачи Коммунистического Интернационала в борьбе за единство рабочего класса, против фашизма. Доклад на VII Всемирном конгрессе Коммунистического Интернационала 2 августа 1935 г.	119
Г. Димитров. За единство рабочего класса, против фашизма. Заключительное слово на VII Всемирном конгрессе Коммунистического Интернационала 13 августа 1935 г.	193
П. Тольятти. О задачах Коммунистического Интернационала в связи с подготовкой империалистами новой мировой войны. Доклад на VII Всемирном конгрессе Коммунистического Интернационала 13—14 августа 1935 г.	224
П. Тольятти. Заключительное слово на VII конгрессе Коммунистического Интернационала. 17 августа 1935 г.	296
Д. Э. Мануильский. Итоги социалистического строительства в СССР. Доклад на VII Всемирном конгрессе Коммунистического Интернационала 17 августа 1935 г.	305

- Г. Димитров*. Теперешние правители капиталистических стран — временные люди, настоящий хозяин мира — пролетариат! *Заключительная речь на закрытии VII Всемирного конгресса Коммунистического Интернационала 20 августа 1935 г.* 350
- О деятельности Исполнительного Комитета Коммунистического Интернационала. *Резолюция по отчетному докладу т. Вильгельма Пика, принятая VII конгрессом Коминтерна 1 августа 1935 г.* 360
- Наступление фашизма и задачи Коммунистического Интернационала в борьбе за единство рабочего класса, против фашизма. *Резолюция по докладу т. Димитрова, принятая VII конгрессом Коминтерна 20 августа 1935 г.* 364
- О задачах Коммунистического Интернационала в связи с подготовкой империалистами новой мировой войны. *Резолюция по докладу т. Тольятти, принятая VII конгрессом Коминтерна 20 августа 1935 г.* 382
- Победа социализма в СССР и ее всемирно-историческое значение. *Резолюция по докладу т. Мануильского, принятая VII конгрессом Коминтерна 20 августа 1935 г.* 391
- Обращение Исполкома Коминтерна к Социалистическому рабочему интернационалу. *25 сентября 1935 г.* 399
- Директивы для делегации КИ к переговорам с Вторым Интернационалом об установлении международного единства действий против войны в Абиссинии (на основе письма ИККИ к Секретариату Социалистического рабочего интернационала). *Сентябрь 1935 г.* 401
- Обращение Исполкома Коминтерна к Секретариату Социалистического рабочего интернационала. *7 октября 1935 г.* 404
- Воззвание Исполкома Коминтерна «Долой войну». *7 октября 1935 г.* 406
- Заявление Исполнительного Комитета Коммунистического Интернационала «За единство действий мирового пролетариата!». *[16 октября 1935 г.]* 409
- Г. Димитров*. Об итогах борьбы за единство профдвижения и задачах Профинтерна. *Выступление на заседании Секретариата ИККИ 11 марта 1936 г.* 414
- Постановление Президиума ИККИ по вопросу об угрозе войны. *1 апреля 1936 г.* 421
- Г. Димитров*. О проведении дня борьбы против угрозы мировой войны. *Выступление на заседании Секретариата ИККИ 29 июня 1936 г.* 434
- Решения Секретариата ИККИМ о проведении XXII МЮДа. *10 августа 1936 г.* 438

Г. Димитров. Из выступления на заседании Секретариата ИККИ по испанскому вопросу. 18 сентября 1936 г.	440
Резолюция Секретариата ИККИ по испанскому вопросу. 19 сентября 1936 г.	442
Резолюция Секретариата ИККИ об итогах международного конгресса мира. 9 сентября 1936 г.	444
Постановление Секретариата ИККИ о Мировом комитете борьбы против фашизма и войны. 9 ноября 1936 г.	449
Постановление Секретариата ИККИ о работе ЦК КП Испании. 27 декабря 1936 г.	452
Совместное письмо ИККИ и ФКП к Исполкому Социалистического рабочего интернационала по вопросу о помощи испанскому народу. 9 марта 1937 г.	458
Ответ товарища Димитрова Рамону Лемонеда, Хозе Диасу и Фелипе Претелю. 3 июня 1937 г.	459
Телеграмма товарища Димитрова председателю Исполкома Социалистического рабочего интернационала Де-Брукеру. 3 июня 1937 г.	461
Телеграмма Г. Димитрова председателю Исполкома Социалистического рабочего интернационала Де-Брукеру. 8 июня 1937 г.	462
Телеграмма Г. Димитрова Рамону Лемонеда, Хозе Диасу, Фелипе Претелю. 8 июня 1937 г.	464
Ответ товарища Димитрова Де-Брукеру. 15 июня 1937 г.	465
Постановление Секретариата ИККИ по докладу делегации КП Австрии. 1 октября 1937 г.	466
Постановление Секретариата ИККИ по китайскому вопросу. 10 октября 1937 г.	472
Г. Димитров. О положении в Голландии и задачах коммунистической партии. Выступление на заседании комиссии Секретариата ИККИ 22 декабря 1937 г.	474
Постановление Секретариата ИККИ по чешскому вопросу. 25 мая 1938 г.	484
«Против мюнхенского предательства». Воззвание представителей коммунистических партий Франции, Великобритании, Испании, Чехословакии, США, Германии, Италии, Бельгии, Швейцарии, Швеции, Канады, Голландии	487
Директивы Секретариата ИККИ «Новое положение в Чехословакии и задачи партии». 14 июня 1939 г.	493
Из воззвания Исполкома Коминтерна «1 Мая — день боевого сплочения сил международного пролетариата»	502
Примечания	505

VI
КОНГРЕСС
КОММУНИСТИЧЕСКОГО
ИНТЕРНАЦИОНАЛА
И БОРЬБА
ПРОТИВ ФАШИЗМА
И ВОЙНЫ

Оформление художника Б. Г. Попова
Художественный редактор В. А. Тогобицкий
Технический редактор А. Г. Виноградова
Корректоры В. К. Волошина, Н. А. Жигальцова

Сдано в набор 17 марта 1975 г. Подписано в печать 26 июня 1975 г.
Формат 84×108¹/₃₂. Бумага типографская № 1. Условн. печ. л. 27.72.
Учетно-пзд. л. 28.82. Тираж 15 тыс. экз. А 11260. Заказ № 4375.
Цена 1 р. 33 к.

Политиздат. 125811, ГСП, Москва, А-47, Миусская пл., 7.

Ордена Ленина типография «Красный пролетарий».
Москва, Краснопролетарская, 16.